

МОЛОДОЙ

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

3

2009

Молодой Учёный

№ 3

Чита

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ
ежемесячный научный журнал

2009

ISSN 2072-0297

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 3, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Воложанина Олеся Александровна, кандидат технических наук

Драчева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук

Лактионов Константин Станиславович, кандидат биологических наук

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Иркутская типография»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЗИКА

<i>Бортникова Г.И.</i>	
К механизму взаимодействия гравитации и массы	5
<i>Глазачев А.В.</i>	
К вопросу о динамической устойчивости маятниковых систем при вибрации точки подвеса	9
<i>Саркисов П.П.</i>	
Создание и анализ алгоритма нахождения прилегающих поверхностей и профилей	16
<i>Сергеев С.В.</i>	
Построение детектора голосовой активности на базе дискретного вейвлет-преобразования	23
<i>Скрипчук Г.А.</i>	
Взаимодействие металлов с водородом	26

МАТЕМАТИКА

<i>Лазарева А.Г.</i>	
Применение свойств матричных норм к реализуемости интервальных динамических систем	30

ИНФОРМАТИКА

<i>Левандовский В.П.</i>	
Метод защиты СУБД от несанкционированного доступа	34
<i>Моисеева Н.С., Бакановская А.Н.,</i>	
Разработка программного модуля автоматизированной системы проектирования технологического процесса	38
<i>Садыхов Р.С.</i>	
Использование информационно-справочных порталов поддержки пользователей	41

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Волконская С.А.</i>	
Пути развития инновационной деятельности вуза. Молодежный Инновационный Центр	43
<i>Говорков А.С.</i>	
О некоторых проблемах управления проектами	45
<i>Гончарова О.Ф., Гончаров Ф.Г.</i>	
Инвестиции в недвижимость и экономический рост	47
<i>Давлетшин Т.Ф.</i>	
Проектный подход в управлении и модернизации экономики региона (на примере Республики Башкортостан)	55
<i>Измestьева О.А.</i>	
Теоретические аспекты содержания системы управления финансами предприятия	59
<i>Корнилов Д.С.</i>	
Проблемы налогообложения бизнес-операций сельскохозяйственных предприятий	63
<i>Моисеева Н.С., Заев В.А., Сенникова Е.В.</i>	
Применение современных средств моделирования для планирования технологических процессов раскройного производства	67
<i>Панова Е.А.</i>	
Мотивационный аудит как особый вид аудита	71

2	<i>Подгорный Б.Б.</i> Низкая информированность населения о фондовом рынке – основная причина низкой инвестиционной активности	74
	<i>Ромашова Т.В.</i> Некоторые вопросы страхования финансовых рисков при строительстве жилья	78
	<i>Рохлов М.Н.</i> Некоторые аспекты взаимодействия высших учебных заведений и предприятий промышленности	83
	<i>Степанова Н.А.</i> Основные факторы инновационного развития Республики Саха (Якутия)	84
	<i>Схидницкая Г.В., Шолудько О.В.</i> Проблемы финансовых взаимоотношений заемщиков и кредиторов в Украине	94

ФИЛОЛОГИЯ

	<i>Бабаев Я.М.</i> Хуруфизм и его влияние на азербайджанскую литературу	100
	<i>Белогова Е.С.</i> Письмо В.А. Жуковского к С.А. Пушкину о смерти поэта (по материалам англоязычного литературоведения)	104
	<i>Белогова Е.С.</i> Иноментальное восприятие жизни и творчества В.А. Жуковского (на материале английской статьи Н. Яринцевой)	107
	<i>Гартман А.В.</i> Текстологический анализ рассказа Лаврентьевской летописи о нашествии Батые на Северо-Восточную Русь	110
	<i>Кадочникова С.Г.</i> Влияние модернизма и постмодернизма на творчество У.С. Моэма	114
	<i>Концова Е.В.</i> Восточная тема в творчестве К.Д. Бальмонта	118
	<i>Ли Сан Чул</i> Любовь как идеал в творчестве И.А. Бунина	124
	<i>Мухачева А.М.</i> Ценностный компонент концепта «Пространство»	127
	<i>Нелипа Е.Е.</i> Категория «мудрость» в религиозной лирике Поля Верлена	130
	<i>Николашина Д.Н.</i> Рыцарство в зеркале русского лубочного романа («История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене»)	132
	<i>Чулкина Д.В.</i> Вербализация концепта “Separation” в творчестве поэтов Озерной школы	135

ПСИХОЛОГИЯ

	<i>Кауров А.С.</i> Психологическая профессиография в XXI веке: социально-культурный подход (на примере профессии звукорежиссера)	139
	<i>Морковкина Е.А.</i> Исследование профессионально-важных качеств водителей транспортных средств	143
	<i>Тихонцева Н.Г.</i> Некоторые психолого-педагогические аспекты адаптации социальных сирот в России	151

СОЦИОЛОГИЯ

3

<i>Вишневская Н.В.</i>	
Общение как ценность в работе среднего медицинского работника	155
<i>Реброва Т.А.</i>	
Необходимость становления института социального партнерства в РФ	158
<i>Хлопков К.А.</i>	
Манипулятивные технологии в современном информационном обществе	165
<i>Ярычев Н.У.</i>	
Становление и развитие отечественной парадигмы социальной помощи и поддержки нуждающихся: историко-социокультурный обзор	168

ПЕДАГОГИКА

<i>Балтов А.А.</i>	
Формирование личности подростка в кадетском корпусе	172
<i>Зайкова И.Н.</i>	
Некоторые аспекты готовности учащихся общеобразовательной школы к профессиональному образованию	177
<i>Киселева Н.А.</i>	
Профильная школа - школа будущего	180
<i>Корозникова А.А.</i>	
Детское объединение «Северное сияние» - модель ученического самоуправления белоярской школы-интерната Приуральского района Тюменской области	184
<i>Остылловская О.А.</i>	
Профессионально-математическая компетентность студента направления «Прикладная информатика»	186
<i>Попова И.С.</i>	
Развитие проблемы социальной инициативности студентов в теории и практической работе	188
<i>Ртищева А.И.</i>	
Развитие рецептивных умений как цель и средство формирования нескольких компетенций	191
<i>Тусупбекова М.Ж.</i>	
Проблемы организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей в теории и практике	195
<i>Филонова Н.А.</i>	
Экспериментальное исследование особенностей развития акмеологической компетенции преподавателей профессионального колледжа	202
<i>Харланова Е.М.</i>	
Роль социальной активности будущего специалиста в его профессиональном становлении	204

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Боровик И.Е.</i>	
Понятие правовых принципов как начал справедливости в праве. Принципы адвокатской деятельности	208
<i>Деменцова Э.В.</i>	
Неформальные правила и механизмы принуждения к их соблюдению	211
<i>Корсакова Н.А.</i>	
Проблемы применения срока давности привлечения физического или юридического лица к административной ответственности	215
<i>Чумаков А.Ю.</i>	
О целесообразности ограничения некоторых прав потерпевшего по делам о совокупности преступлений	218

4	<i>Эктумаев А.Б.</i> Президент республики в составе Российской Федерации: основные параметры статуса	219
---	--	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Володин Д.А.</i> Российско-канадские отношения после холодной войны	223
<i>Малугин С.Б.</i> Основные теоретические подходы к определению явления политической оппозиции	230

ИСТОРИЯ

<i>Кузьмичев А.В.</i> Деятельность Приказа общественного призрения в Ярославле в последней четверти XVIII века	237
<i>Мартынова Н.В.</i> Повседневность населения Таганрога на страницах местной периодической печати 1953 – 1964 годов	241
<i>Муравьев Д.Н.</i> Отражение в прессе Иркутской области изменений общественной жизни периода перестройки (1985 – 1991 гг.)	246
<i>Руднева И.С.</i> Портрет провинциального дворянства XVIII века в мемуарах Г.С. Винского	248

ПРОЧЕЕ

<i>Бутко И.В.</i> Развитие и изучение междисциплинарного взаимодействия библиографоведения и библиотековедения	251
<i>Валеев А.М.</i> История становления физического воспитания коренных народов Приамурья	257

К механизму взаимодействия гравитации и массы

*Бортникова Г.П., кандидат биологических наук по биофизике
Ногинский педагогический колледж*

С древних времен и первых цивилизаций люди заметили, что окружающий мир существует в сложной периодической динамике природных явлений. Это давало возможность отслеживались периодические изменения в комплексе синхронно протекающих процессов и прогнозировать один процесс, отслеживая другой. Известные флуктуации различных показателей в химии, физике и технике являются предметом специальных исследований. Периодичность некоторых изменений в организме, ставшая в настоящее время предметом отдельного направления в биологии, хронобиологии, активно изучается в связи с атмосферными явлениями и геофизической обстановкой. Большое внимание уделяется исследованиям физических полей: электромагнитных, радиоактивности, ультразвуку, вибрациям. Медицинский аспект этой области изучает хрономедицина, выявляющая критические для начала заболеваний интервалы в определенных периодах и возможности временной оптимизации терапевтических воздействий на организм.

С этой точки зрения, существенный интерес представляет приливная динамика гравитационного поля Земли: неэкранируемость гравитации, естественный и универсальный характер ее действия, устойчивая и сложная периодичность изменений в соответствии с координатами и местным временем. Спектр периодов колебаний энергии земного гравитационного поля, известный в геофизике, очень широк, от геологических (порядка 200, 60-100 млн. лет) до около-6-часовых, практически в полном объеме отражается в палеонтологических ритмах, колебаниях экосистем, организмов, а также клеточных и молекулярных процессов [1,2]. Немногочисленные, но имеющие более 300-летнюю историю, наблюдения обнаружили корреляции ряда явлений живой природы с морскими приливами, а функциональных изменений организмов животных и человека с разнопериодными приливными изменениями силы тяжести [3, 4, 5]. В многолетних исследованиях были зарегистрированы разнопериодные колебания активности ферментов, концентраций различных веществ крови, скорости химических реакций, колебания скорости радиоактивного распада и других объектов, которые, по мнению авторов, имеют общую природу и являются ответом на какой-то космофизический фактор [6].

В соответствии с современными физическими представлениями, низкие значения напряженности (порядка 10^{-6} – 10^{-8} м/с²) приливных изменений на фоне постоянного гравитационного поля (9,8 м/с²) не могут быть непосредственной причиной воздействий, а тем более нетепловых высокочастотных движений, недиффузионных потоков, морфологических, структурных и геометрических движений в клетках и субклеточных структурах, синхронной конформационной подвижности биомолекул, колебаний скорости и интенсивности взаимодействий и т.д.. Этой точке зрения способствует и полное отсутствие представлений о механизме действия гравитационного поля на массу. Поэтому актуальными являются новые, выходящие за рамки традиционных, подходы, взгляды и гипотезы, способствующие прогрессу в понимании универсального характера периодичности динамики естественных процессов и явлений. Результатом таких исследований будут и новые возможности для прогнозов.

В отношении гравитации, таким новым представлением стала общая теория относительности А. Эйнштейна, которая изменила современное научное мировоззрение [7]. В астрофизике больших масс и скоростей, сильных гравитационных полей, в квантовой механике эта теория широко востребована. В биологии одно из первых таких исследований проведено на растениях [8]. Недавние логические построения постепенно направляли научное мышление в сторону активной роли физических особенностей пространства для жизнедеятельности клеток живых организмов [9,10]. Однако, до настоящего времени в применении к наиболее близкому человеку миру масс и гравитационных полей, Солнечной системе, Земле, возможности, открываемые общей теорией относительности, по причине не осознанности возможного механизма взаимодействия слабой гравитации и массы, являются практически не использованными. Поэтому была предпринята попытка подойти к пониманию механизма течения некоторых процессов с точки зрения влияния на них неоднородности гравитационного поля как искривленного массой пространства, взаимодействия его геометрических свойств и масс.

Чтобы учесть геометрические особенности гравитационных полей масс необходимо обратиться к основному уравнению гравитационного поля: при заданных начальных условиях все тела в нем вне зависимости от их массы движутся следующим образом:

$$a = - \text{grad } u,$$

где a - ускорение тела в постоянном гравитационном поле, $\text{grad } u$ - градиент потенциальной энергии на определенном интервале [11], где процесс изменения потенциала требует определенного интервала времени $\Delta t = (t+1) - (t-1)$. Соответственно принципу эквивалентности, равномерно ускоренная система отсчета эквивалентна постоянному однородному внешнему полю. Поэтому его можно применить к локальной области ΔR поля тяготеющей массы M , где a - среднее ускорение равноускоренного движения за интервал времени Δt :

$$a = 2 \Delta R / \Delta t^2$$

Решение уравнения

$$2 \Delta R^2 = -\Delta u \Delta t^2$$

позволяет описать связь интервала ΔR гравитационного поля между точками, соответствующими двум последовательным моментам времени, и создающей его массой M в виде формулы:

$$M = (\Delta t^4 (g_1 g_2)^2) / (4 j (\sqrt{g_1} - \sqrt{g_2})^2)$$

j – гравитационная постоянная [12].

* Массу удобно выражать через напряженности, так как ее величины во многих случаях известны и могут быть использованы для оценки реальных эффектов.

Напряженность g_t эквипотенциальной поверхности среднего радиуса R_t интервала привязывает его к системе отсчета – центру тяжести массы. Используя формулу массы, можно выразить различные характеристики интервала (ΔR , Δt), расположенного между эквипотенциальными поверхностями, в моменты времени, где $g_{t-1} < g_t < g_{t+1}$, по отношению к массе M :

среднее ускорение в интервале $a = \sqrt{(g_{t-1} g_{t+1})}$

скорость $V = a \Delta t$

расстояние $\Delta R = \sqrt{(g_{t-1} g_{t+1})} \Delta t^2 / 2 = a \Delta t^2 / 2$

разность потенциалов $\Delta u = g_{t-1} g_{t+1} \Delta t^2 / 2 = (a \Delta t)^2 / 2 = V^2 / 2$

вертикальную координату $R_t = (g_{t-1} g_{t+1} \Delta t^2) / (2 \sqrt{g_t} (\sqrt{g_{t+1}} - \sqrt{g_{t-1}}))$

интервал времени $\Delta t^4 = 4j M ((\sqrt{g_{t-1}} - \sqrt{g_{t+1}}) / \sqrt{g_{t-1} g_{t+1}})^2$

Исходя из закона тяготения Ньютона, кривизна эквипотенциальной поверхности постоянного центрально-симметричного гравитационного поля выражается

$$K_g = g / R.$$

Для учета геометрических свойств интервала в поле кривизну оценивают как величину отношения относительного ускорения к относительному расстоянию [13]:

$$K = a / R,$$

Кривизна – это ускорение относительного изменения расстояния в 1 м; ускорение a^4 входит в числитель формулы массы, поэтому формула K была преобразована:

$$K = 2 (\sqrt{g_t} / (\sqrt{g_{t-1}} \sqrt{g_{t+1}})) / (\sqrt{g_{t+1}} - \sqrt{g_{t-1}})) / \Delta t^2.$$

В интервале времени кривизна отражает полную энергию гравитационного поля, потенциальную ее составляющую (g_{t-1} , g_t , g_{t+1}) и кинетическую ($\sqrt{g_{t-1}} - \sqrt{g_{t+1}}$), поэтому может характеризовать энергию тела как при его свободном падении, так и при ее изменении в области неподвижного тела. Выражение

$$\sqrt{g_t} (\sqrt{g_{t-1}} - \sqrt{g_{t+1}}) / (\sqrt{g_{t-1}} \sqrt{g_{t+1}}) = G = 2e$$

представляет собой удвоенный эксцентриситет (e). Интервал времени изменения потенциала между апогелием и перигелием является одной из характеристик орбит планет (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые средние характеристики орбит планет

7

Планеты	Δt с	K c^{-2}	G	e
Плутон	$12,43 \cdot 10^8$	$0,65 \cdot 10^{-18}$	0,5045	0,2468
Нептун	$1,57 \cdot 10^8$	$1,39 \cdot 10^{-18}$	0,0178	0,0086
Уран	$1,84 \cdot 10^8$	$5,58 \cdot 10^{-18}$	0,0950	0,0472
Сатурн	$7,06 \cdot 10^7$	$4,49 \cdot 10^{-17}$	0,1138	0,0560
Юпитер	$2,63 \cdot 10^7$	$0,28 \cdot 10^{-17}$	0,0976	0,0484
Марс	$5,78 \cdot 10^7$	$1,11 \cdot 10^{-17}$	0,1973	0,0930
Земля	$1,30 \cdot 10^6$	$3,95 \cdot 10^{-14}$	0,0340	0,0167
Венера	$0,51 \cdot 10^6$	$10,50 \cdot 10^{-14}$	0,0136	0,0068
Меркурий	$1,10 \cdot 10^6$	$68,01 \cdot 10^{-14}$	0,5250	0,2060

Эксцентриситет $e < 1$ является безразмерной величиной, которая не зависит от величин напряженностей, поэтому можно оценивать неоднородность гравитационных полей любых напряженностей и масс.

Введение эксцентриситета дает возможность выразить границы интервала $g_{t-1}, g_t = g, g_{t+1}$ через средние его величины R и g , что упрощает оценку и других его средних характеристик:

$\Delta R = e R$ - расстояния

$a = g / (1-e^2)$ - среднего ускорения

$K = j M / R^3 (1-e^2)$ или

$K = K_g / (1-e^2)$ - кривизны

$T = 2 \pi \sqrt{(R^3 (1-e^2)) / j M} = \pi \Delta t / \sqrt{e}$ - периода.

Если эксцентриситетом можно пренебречь, то кривизна соответствует закону тяготения.

Исходя из вышесказанного, и закон тяготения Ньютона целесообразно выразить в более общем виде:

$$F = ma = -j M m / R^2 (1-e^2),$$

при $e = 0$ имеем вместо ускорения напряженность, а закон тяготения в общепринятой форме, где m – масса тела в поле M .

Для планет Солнечной системы, где эксцентриситет мал, закон тяготения применим в его традиционной форме, однако, если эксцентриситет велик или сколь угодно близок к 1, то ускорения могут быть большими, например, сопоставимыми со скоростью движения электрона на орбите атома. Пусть энергия электрона связана с орбитой вращения электрона вокруг ядра атома, которая имеет высокий эксцентриситет, сколь угодно близкий к 1, но не достигающий ее. В неоднородном гравитационном поле основной кинетической энергии частиц малой массы является наличие разности потенциалов, связанной с эксцентриситетом:

$$E = j M / 2R(1-e^2)$$

Большая величина e позволяет возрастание скорости, кинетической энергии и частоты до бесконечно больших величин, при $e \rightarrow 1, (1 - e^2) \rightarrow 0$, (табл. 2).

Таблица 2

Величины эксцентриситета $e > 0,9$, (n – число десятичных знаков)

e	n	$1-e^2$	$\sim (1-e^2)$
0,9	1	0,19	$2 \cdot 10^{-1}$
0,99	2	0,0199	$2 \cdot 10^{-2}$
0,999	3	0,001999	$2 \cdot 10^{-3}$
0,9999	4	0,00019999	$2 \cdot 10^{-4}$
0,99999	5	0,00000199999	$2 \cdot 10^{-5}$

Из таблицы видно, что при округлении величина степени 10 соответствует числу 9-к после запятой в эксцентриситете (n), для $e = 0,99999...9$,

$$1-e^2 = 2 \cdot 10^{-n}$$

В формуле периода орбиты $T = 2\pi/\sqrt{K}$ с большим эксцентриситетом при четном n $\sqrt{(1-e^2)} = \sqrt{2} \cdot 10^{-0,5n}$, а при нечетном $\sqrt{(1-e^2)} = \sqrt{0,2} \cdot 10^{-0,5(n-1)}$. Если X – множитель перед $2 \cdot 10^n$, то при четном n период $T_{0,9} = 1,0877 \cdot 10^6 \cdot 10^{-0,5n} (R^3 X/M)^{0,5}$.

В настоящее время установлено, что в невозбужденном состоянии движение электрона не круговое, а радиальное в направлении к ядру и от него, при этом скорость электрона непостоянна. Электронные оболочки внешних уровней атомов представляют собой сильно вытянутые эллипсы и электроны при вращении практически падают на ядро [14]. Поскольку энергии связи электронов внешних оболочек известны, как и размеры атомов, то можно оценить эксцентриситеты внешних орбит атомов. Так, для массы кислорода $M = 2,6559 \cdot 10^{-26}$ кг, $R = 6,6 \cdot 10^{-11}$ м, энергия связи $E = 13,64$ эв на 1 молекулу. Предположим, что энергия связи электрона ($m = 9,11 \cdot 10^{-31}$ кг) с ядром в атоме кислорода имеет гравитационную природу, тогда $E = 0,5 jM/R (1-e^2) = 1,342 \cdot 10^{-26}/(1-e^2)$ Дж $= 2,396 \cdot 10^{12}$ Дж, отсюда находим $(1-e^2) = 0,28 \cdot 2 \cdot 10^{-38}$, $e \sim 0,99...9$ ($n = 38$). Период $T = 1,574 \cdot 10^{-16}$ с, частота $f = 6,3 \cdot 10^{15}$ Гц. Тогда при напряженности $g = jM/R^2 = 4,07 \cdot 10^{-16}$ м/с², ускорение $a = 7,268 \cdot 10^{22}$ м/с², $K = 1,1 \cdot 10^{33}$ с⁻², скорость $V = 2,210^6$ м/с.

Используя известные данные энергий связи внешних электронов с ядром, для большинства элементов таблицы Менделеева, были рассчитаны выражения $(1-e^2)$, которые имели минимальное значение у (гелия) He ($0,042 \cdot 10^{-38}$), а максимальное у (гафния) Hf ($6,475 \cdot 10^{-38}$). Динамика $(1-e^2)$ обратно коррелировала с энергией связи: коэффициент корреляции $k/k = -0,494$, $P < 0,01$, $n = 72$. Имея низкие напряженности, но высокие относительные ускорения, гравитационные поля атомов могут обладать большой энергией за счет скорости изменения. Тогда, не только электрическое поле может обеспечивать электрическую связь электрона с ядром, но и гравитационное поле, орбиты которого имеют эксцентриситеты, близкие к 1. Тогда должны быть близкими силы притяжения гравитационного и электрического полей ядра. Силы гравитационного притяжения F ядра (M) и центробежной силы F_c , действующий на электрон (m), практически совпадают

$$F = j M m / R^2 (1-e^2) = 6,62 \cdot 10^{-8} \text{ Н}, \quad F_c = mV^2/R = 6,56 \cdot 10^{-8} \text{ Н}.$$

Сила электрического (кулоновского) притяжения F_k оказалась близка к гравитационной $F_k = q^2 / 4\pi\epsilon R^2 = 5,29 \cdot 10^{-8}$ Н, где $q = 1,6 \cdot 10^{-19}$ Кл – заряд электрона, $\epsilon = 8,85 \cdot 10^{-12}$ Кл²/(Н м²) – электрическая постоянная. Ход значений сил гравитационного и электрического притяжения для элементов таблицы Менделеева был одинаков, корреляция высока: $k/k = 0,878$, $P < 0,01$, $n = 73$. Однако, электрическое притяжение было всегда ниже гравитационного, особенно в максимумах колебаний в периодах, и почти не отличалась в минимумах; средние значения $F = (2,05 \cdot 10^{-8} \pm 0,82)$ Н, а $F_k = (1,32 \cdot 10^{-8} \pm 0,71)$ Н отличались недостоверно. Силы достоверно коррелировали с энергией связи, $k/k = 0,441$, $P < 0,05$. Противофазный ход энергии связи и силы имел место для инертных газов. В группах сила связи уменьшалась с первого по 7 период, в больших периодах сначала росла, затем уменьшалась.

Для внешней орбиты каждого атома рассчитали кривизну. Изменения кривизны по периодам были стереотипны и имели максимумы для элементов 7 группы главной подгруппы, включая водород, а минимумы для элементов 1 группы главной подгруппы. Водород имел максимальную кривизну из всех максимумов других атомов, наибольший минимум был у лития (табл. 3).

Таблица 3

Значения кривизны K и скорости V для атомов 1 и 7 групп (радиус R)

Периоды	Атом	$K \cdot 10^{32}$ с ⁻²	1 группа $R \cdot 10^{-11}$ м	$V \cdot 10^6$ м/с	Атом	$K \cdot 10^{32}$ с ⁻²	7 группа $R \cdot 10^{-11}$ м	$V \cdot 10^6$ м/с
1					H	22,6	4,6	2,18
2	Li	0,8	15,5	1,37	F	15,1	6,4	3,06
3	Na	0,5	18,9	1,34	Cl	4,6	9,9	2,13
4	K	0,3	23,6	1,23	Br	3,2	11,4	2,04
5	Rb	0,2	24,8	1,21	J	2,1	13,3	1,92
6	Cs	0,2	26,8	1,17				

Ход кривизны по периодам полностью повторяет изменение силы, действующей на электрон: $k/k = 0,976$, $P < 0,01$. Относительно малые кривизны энергетических слоев при больших радиусах и относительно малых скоростях в атомах 1 группы способствуют отдаче электронов, а большие кривизны, малые радиусы и большие скорости в энергетических слоях атомов 7 группы создают условия для их захвата. Очевидно, что небольшие флуктуации энергии любого вида в области атома (например, модуляции кривизной с возрастающими периодами) могут уменьшить эксцентриситет

или обусловить $\epsilon > 1$, в результате чего возрастет вероятность переходов электронов между атомами. Поэтому с периодом модулирующей кривизны должна изменяться и скорость реакции. По такому же принципу высокочастотные приливные изменения гравитации могут иметь значение и влиять на сосуществование нуклонов в объеме пространства ядра, о чем свидетельствует зарегистрированная периодичность естественной радиоактивности [6].

Таким образом, теоретически объемы пространства гравитационных полей масс не зависимо от их величины могут обусловить вращение не только планет, но и электронов. Отражение колебаний геометрических свойств пространства гравитационного поля Земли живыми организмами было показано в экспериментальных биологических исследованиях [15]. В дальнейших публикациях предполагается показать и другие стороны механизма взаимодействия гравитации и массы. Установленные факты и связи могут дать новые подходы к пониманию и прогнозам динамики естественных процессов и результатов воздействий на них, поэтому научная разработка этого направления представляется весьма актуальной.

Литература

1. Б.А. Личков. Природные воды Земли и литосферы. Л. Изд. АН СССР, 1960.
2. Н.Ф.Балуховский. Геологические циклы. Киев. Наукова Думка, 1966.
3. F. Brown Biological Clock Phenomenon: Exogenous Timing Hypothesis. J. interdiscipl. Cycle Res.(1983) **14**, 2, p.137.
4. В.И. Хаснуллин. Психоэмоциональные проявления метеопатии. Медицинский геофизический прогноз и профилактика метеопатий. Тез. докл. Регионального симп.г. Новосибирск, 29-31 октября 1991 г.
5. В.А.Райбштейн, В.И. Войнов, В.Э. Кудряшев, В.И. Чепасов. О связи медицинских показателей с колебаниями естественных гравитационных полей. Биофизика, **37**, в 3, 1992.
6. С.Э. Шноль, В.А. Намиот, В.Е. Жвирблис, В.Н.Морозов. Возможная общность макроскопических флуктуаций скоростей биохимических и химических реакций, электрофоретической подвижности клеток и флуктуаций при изменениях радиоактивности, оптической активности и фликкерных шумов.
7. Биофизика, **28**, в. 1, с. 153. (1983)
8. И.А.Акчурин, М.Д. Ахундов. Эйнштейн и развитие понятия пространства. В кн.: Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М. Наука, 1979. с 169.
9. В.Н. Хитрово. О парусности зачатков некоторых растений. Записки Киевского общества естествоиспытателей. **XX**, в 1, 1912.
10. Р. Тома. Комментарий к статье Уоллдингтона К.-Х. Основные биологические концепции. В кн.: «На пути к теоретической биологии». М. Мир, 1970, с. 38.
11. А. П. Дубров. Симметрия биоритмов и реактивности. М. Медицина, 1987, 175 С.
12. Л.Д. Ландау, Е.М. Лившиц. Теоретическая физика. Теория поля. М. Наука, (1973) с. 288.
13. Г.И. Бортникова. Дис. к.б.н. «Характеристика влияния приливных изменений гравитационного поля на функционально-метаболические показатели некоторых биообъектов». Ташкент, 1995, 145 с.
14. Э.Тейлор, Дж.Уиллер. Физика пространства-времени. (1971) М. Мир с.229.(Е).
15. F. Taylor, J.A.Wheeler. Spacetime physics (1966). W.H. Freedman and Company. San Francisco and London.
16. Л. Полинг. (1974) Общая химия. М. Мир. 845 с. (Linus Pauling. (1970). General chemistry. San-Francisco. W.H. Freedman and Company).
17. G.I. Bortnikova. Influence of the gravity flow changes on periodic functional activity of the dog corticoadrenal and thyroid glands. Biophysica, 37, n. 3, p. 533 (1992).

К вопросу о динамической устойчивости маятниковых систем при вибрации точки подвеса

Глазачев А.В., к.т.н., доцент
Томский политехнический университет

Изучение и уточнение закономерностей поведения маятниковых систем является актуальным, т. к. во многих машинах, устройствах, приборах модели отдельных элементов могут быть сведены к маятнику с вибрирующей точкой подвеса.

Из исследований динамики маятниковых систем известно, что при определенном значении вибрационной скорости, устойчивость нижней точки маятника, в которой при отсутствии вибрации потенциальная энергия имеет минимальное значение, нарушается. В этом случае маятник занимает опрокинутое положение и устойчивым становится верхняя точка.

Известно, что движения физической модели маятника при вертикальной гармонической вибрации (рис. 1), описываются уравнением Матье в виде [1]:

$$\text{для нормального маятника} \quad \frac{d^2\alpha}{d\tau^2} + (a - 2q \sin 2\tau)\alpha = 0, \quad (1)$$

$$\text{для опрокинутого маятника} \quad \frac{d^2\alpha}{d\tau^2} - (a - 2q \sin 2\tau)\alpha = 0, \quad (2)$$

$$\text{где} \quad a = 4 \frac{\omega_0^2}{\omega^2}, \quad q = \frac{2s_0}{l}; \quad \omega t = 2\tau; \quad \omega_0 = \sqrt{\frac{g}{l}} \quad - \text{частота собственных колебаний маятника при}$$

неподвижной точке подвеса; l – приведенное плечо физического маятника; s_0 , ω – амплитуда и круговая частота вибрации; α – малый угол отклонения от вертикали (10...15°).

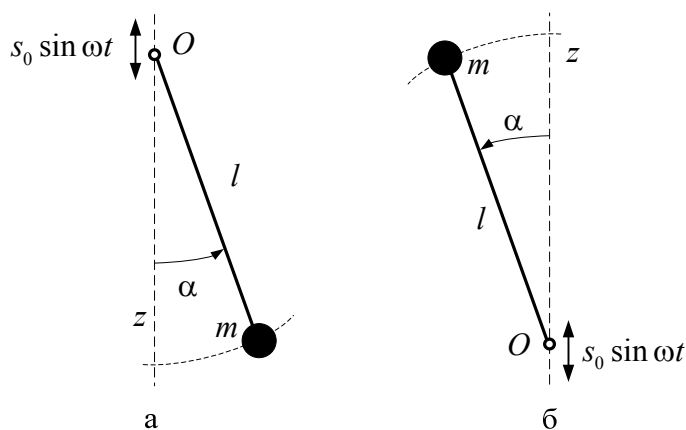

Рис. 1. Физическая модель маятника при вибрации точки подвеса

Наиболее полное исследование уравнения Матье проведено в работе [1]. На рис. 2 показан фрагмент диаграммы устойчивости Айнса-Стретта для маятника при вибрации точки подвеса. На диаграмме заштрихованные области для положительных значений параметра a соответствуют устойчивым нормальным положениям маятника. При отрицательных значениях параметра a заштрихованная область соответствует устойчивым опрокинутым положениям маятника.

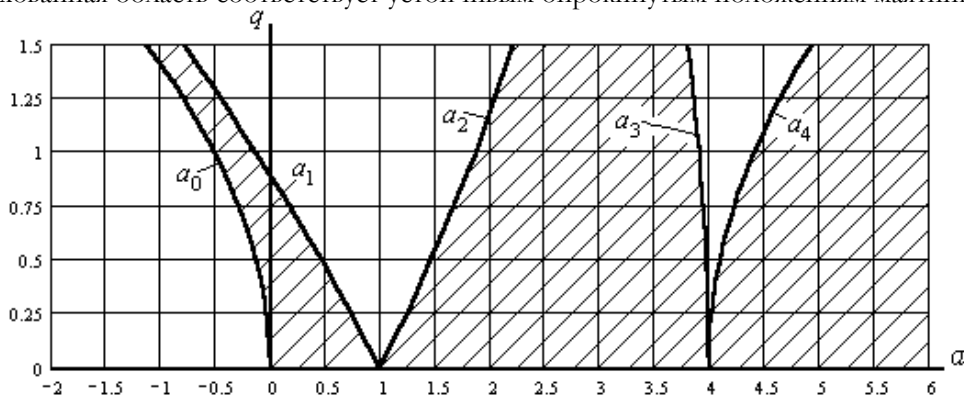

Рис. 2. Фрагмент диаграммы устойчивости Айнса-Стретта (для значений параметра $q < 2$)

При проведении экспериментальных исследований динамики физического маятника было отмечено, что в некоторых случаях при одних и тех же значениях s_0 и ω наблюдается устойчивое состояние, как в нормальном, так и в опрокинутом положении, а также случаи, когда маятник неустойчив в нормальном положении, но устойчив в опрокинутом положении. На основании этого можно модифицировать диаграмму устойчивости Айнса-Стретта следующим образом, "зеркально отобразив" область устойчивых движений маятника в опрокинутом положении, соответствующую отрицательным значениям параметра a , в область с положительными значениями параметра a . В

результате диаграмма устойчивости Айнса-Стретта (рис. 3) показывает наличие трех характерных зон устойчивости физического маятника при вертикальной вибрации точки подвеса: зона устойчивого нормального положения, зона устойчивого нормального и опрокинутого положений, зона устойчивого опрокинутого положения. Причем последняя зона устойчивости появляется в области неустойчивых движений маятника.

При проведении экспериментов такая модификация позволяет значительно упростить планирование ожидаемых результатов экспериментов. По значениям параметров a и q , при известных значениях приведенного плеча l и частоты собственных колебаний маятника ω_0 , можно однозначно судить об его устойчивых состояниях.

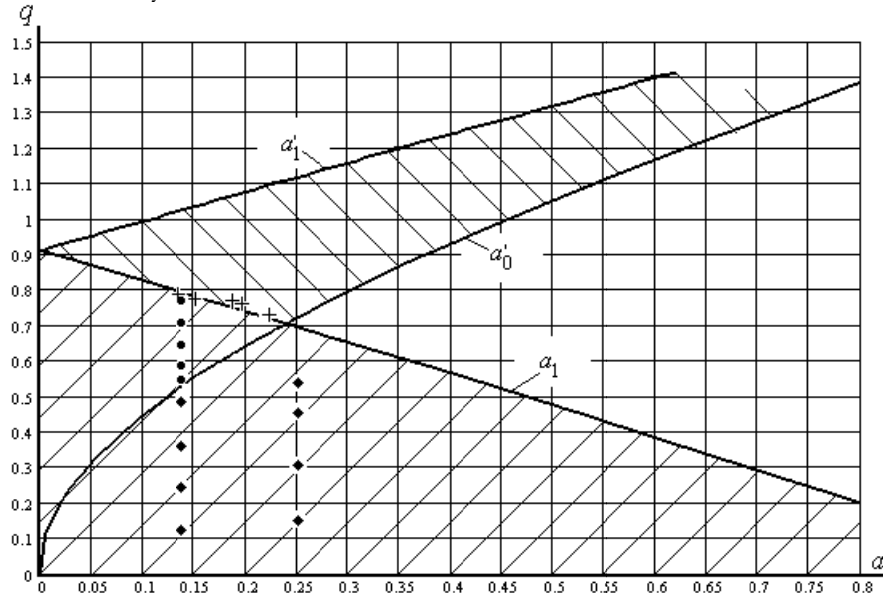

Рис. 3. Фрагмент модифицированной диаграммы устойчивости Айнса-Стретта с результатами экспериментов:

- ♦ – устойчивое состояние маятника только в нормальном положении;
- – устойчивое состояние маятника в нормальном и опрокнутом положениях;
- + – устойчивое состояние маятника только в опрокнутом положении

На полученной диаграмме (рис. 3) особый интерес представляет кривая a'_0 . Это геометрическое место точек для соответствующих параметров a и q , при котором наступает

$$a'_0 = \frac{q^2}{2}$$

устойчивое опрокнутое положение. Из выражения $a'_0 = \frac{q^2}{2}$, подставляя значения a и q , можно определить минимальную скорость вибрации, при котором наступает устойчивое опрокнутое положение в виде

$$V_{\min} = s_0 \omega = \sqrt{2gl} \quad (3)$$

При скорости вибрации $V = s_0 \omega > \sqrt{2gl}$ наступает устойчивое опрокнутое положение маятника. Кривая a'_0 по своей сути представляет кривую значений минимальной скорости вибрации, при которой наступает устойчивое опрокнутое положение.

Из данного выражения можно получить основное условие динамического равновесия. Для этого возведем в квадрат выражение (3), и умножим, справа и слева на массу m маятника, в результате получим

$$\frac{m(s_0 \omega)^2}{2} = mgl \quad (4)$$

Левая часть представляет собой кинетическую энергию, сообщаемую маятнику вибрацией точки подвеса, а правая часть потенциальную энергию маятника в верхнем положении в поле сил тяжести.

Следовательно, в опрокинутом положении маятника алгебраическая сумма его кинетической и потенциальной энергий будет равна нулю. Иными словами, верхнее положение будет устойчивым динамическим состоянием равновесия маятника, т. к. его потенциальная энергия будет уравниваться кинетической энергией, обусловленной вибрацией точки подвеса.

Определим динамические силы, действующие на маятник при вибрации точки подвеса в нормальном, опрокнутом положении, а также в случае, когда маятник совершает колебания в плоскости горизонта.

На рис. 4, а изображена диаграмма сил, действующих на массу m физической модели маятника, который совершает колебания в плоскости горизонта (горизонтальный маятник). Такое расположение позволяет исследовать влияние вибрации на маятник без учета действия силы тяжести.

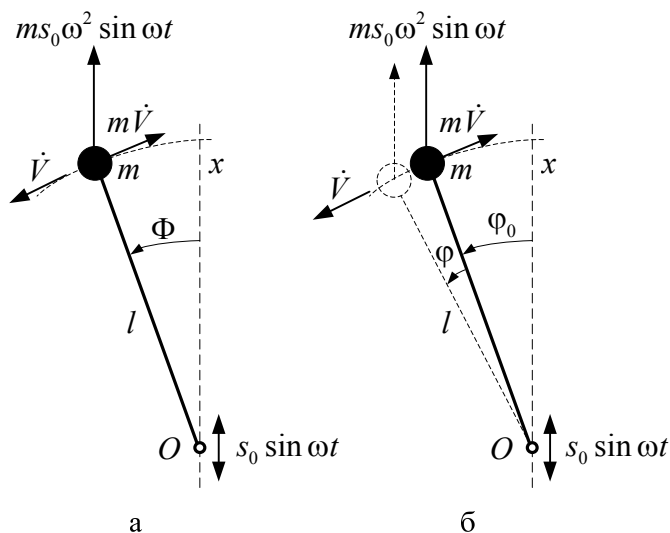

Рис. 4. Горизонтальный маятник под действием гармонической вибрации

Выражение результирующей силы относительно точки подвеса O , получаемое путем проектирования сил на касательную к траектории движения массы m , имеет вид

$$F_{\Phi} = -ml\ddot{\Phi} - ms_0\omega^2 \sin \omega t \sin \Phi. \quad (5)$$

Экспериментальные исследования показывают, что, при некотором значении частоты ω (при $s_0 = \text{const}$), маятник устанавливается по некоторому направлению, определяемому углом Φ , и совершает относительно данного положения колебания малой амплитуды и с частотой, намного меньшей частоты вибрации ω . Угол Φ может быть представлен следующим выражением $\Phi = \varphi_0 + \varphi$ (рис. 4, б), где $\varphi_0 \approx \text{const}$ (т.е. медленно меняющаяся величина); φ — малые угловые колебания относительно устойчивого положения, определяемого φ_0 .

В результате выражение (5) запишется в виде

$$F_{\Phi} = F_{\varphi} = -ml\ddot{\varphi} - ms_0\omega^2 \sin \omega t \sin (\varphi_0 + \varphi). \quad (6)$$

Используя метод, изложенный в работах [2, 3], получаем следующее выражение

$$F'_{\text{дин}} = \frac{m(s_0\omega)^2}{4l} \sin 2\varphi_0 \quad (\text{полное описание преобразований приводится в [4]}).$$

$$\text{Или} \quad F'_{\text{дин}} = \frac{m(s_0\omega)^2}{2l} \sin \varphi_0 \cos \varphi_0. \quad (7)$$

На рис. 5 показана осредненная по быстрому времени проекция $F'_{\text{дин}}$ на касательную к относительной траектории переменной силы инерции от вибрации основания, которая при принятых приближениях описывается выражением (7).

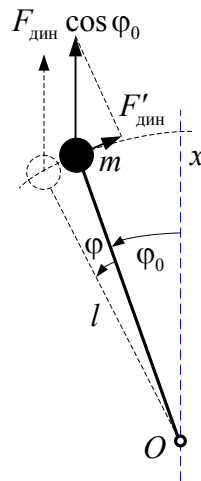

Рис. 5. Динамическая сила, действующая на маятник, совершающий колебания в плоскости горизонта

Таким образом, на маятник, совершающий колебания в плоскости горизонта, действует динамическая (вибрационная) сила

$$F_{\text{дин}} = \frac{m(s_0\omega)^2}{2l}. \quad (8)$$

Из (8) видно, что вибрационная сила пропорциональна кинетической энергии, сообщаемой маятнику вибрацией подвеса, и обратно пропорциональна плечу маятника l .

Аналогично можно определить суммарную величину внешних сил, действующих на маятник по касательной к траектории движения массы m в нормальном и опрокинутом положении:

для нормального маятника

$$\begin{aligned} F_{\varphi} &= (mg + F_{\text{дин}} \cos \varphi_0) \sin(\varphi_0 + \varphi) = (mg + F_{\text{дин}} \cos \varphi_0) (\sin \varphi_0 \cos \varphi + \cos \varphi_0 \sin \varphi) = \\ &= mg \sin \varphi_0 + F_{\text{дин}} \cos \varphi_0 \sin \varphi_0 + (\varphi); \end{aligned} \quad (9)$$

для опрокинутого маятника

$$\begin{aligned} F_{\varphi} &= (mg - F_{\text{дин}} \cos \varphi_0) \sin(\varphi_0 + \varphi) = (mg - F_{\text{дин}} \cos \varphi_0) (\sin \varphi_0 \cos \varphi + \cos \varphi_0 \sin \varphi) = \\ &= mg \sin \varphi_0 - F_{\text{дин}} \cos \varphi_0 \sin \varphi_0 + (\varphi), \end{aligned} \quad (10)$$

где (φ) – малая величина.

Выражение (8) позволяет заменить действие вибрации подвеса маятника динамической (вибрационной) силой $F_{\text{дин}}$. В результате замены в поле силы тяжести можно рассматривать модель маятника с неподвижной опорой (рис. 6), на которую действуют две силы: сила тяжести, направленная по вертикали места и динамическая сила, направленная по оси маятника.

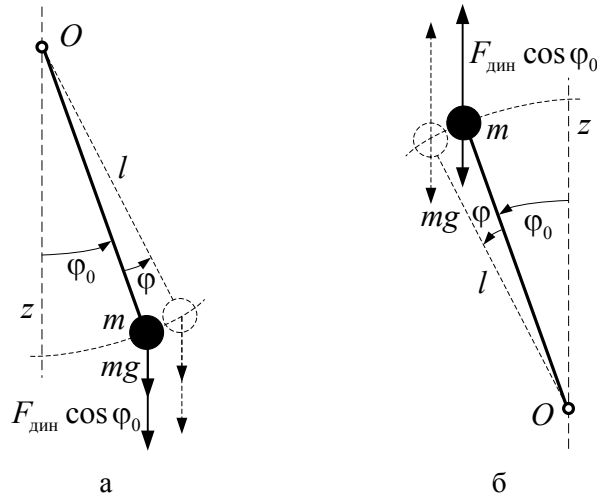

Рис. 6. Динамическая сила, действующая на маятник:
а – нормальное положение; б – опрокинутое положение

В результате дифференциальное уравнение такой системы при малых угловых колебаниях около соответствующего положения динамического равновесия будет описываться дифференциальным уравнением с постоянными коэффициентами, что значительно упрощает математическое описание системы.

Частоты собственных колебаний маятника (медленные осцилляции относительно положения φ_0) для нормального и опрокинутого положения при гармонической вибрации точки подвеса, при отклонениях оси маятника от оси z на малый угол φ_0 , с использованием динамической силы можно определить из следующих выражений:

$$ml\ddot{\varphi}_0 + \left(\frac{m(s_0\omega)^2}{2l} + mg \right) \varphi_0 = 0$$

для нормального маятника , (11)

$$-ml\ddot{\varphi}_0 + \left(\frac{m(s_0\omega)^2}{2l} - mg \right) \varphi_0 = 0$$

для опрокинутого маятника , (12)

$$\ddot{\varphi}_0 + \left(\frac{(s_0\omega)^2}{2l^2} + \frac{g}{l} \right) \varphi_0 = 0$$

или , (13)

$$-\ddot{\varphi}_0 + \left(\frac{(s_0\omega)^2}{2l^2} - \frac{g}{l} \right) \varphi_0 = 0$$

(14)

Уравнения (13) и (14) описывают свободные колебания маятника с соответствующими частотами, определяемыми выражениями при φ_0 . В уравнениях обозначим: $\omega_0^2 = \frac{g}{l}$ – квадрат

частоты собственных колебаний маятника при неподвижной точке подвеса; $\omega_d^2 = \frac{(s_0\omega)^2}{2l^2}$ – квадрат частоты собственных колебаний маятника, когда действует только вибрационная сила (колебания маятника в плоскости горизонта).

Полученные выражения подтверждают известный из экспериментов результат об изменении частоты собственных колебаний маятника, при вибрирующей точке подвеса – в нормальном положении маятника частота собственных колебаний увеличивается, а опрокинутом – уменьшается.

На рис. 7, 8 представлены зависимости изменения частоты собственных колебаний маятника от виброскорости в нормальном и опрокинутом положении, полученные путем физического (+) и математического (—) моделирования.

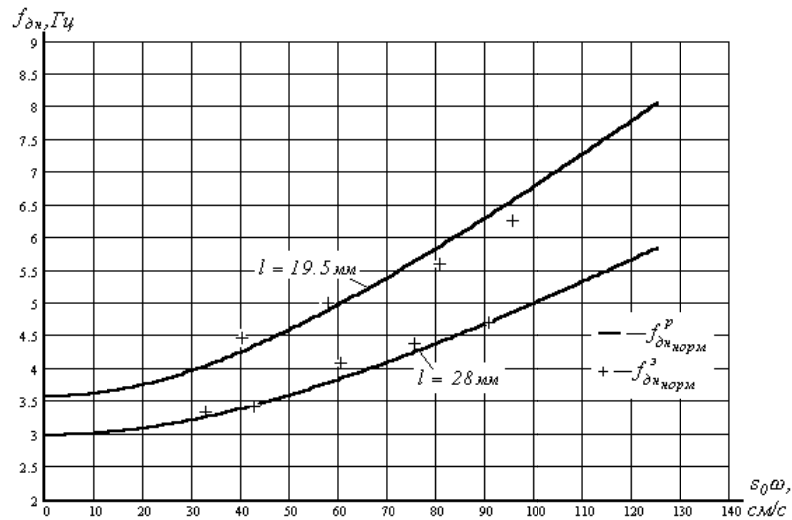

Рис. 7. Изменение частоты собственных колебаний маятника от виброскорости в нормальном положении

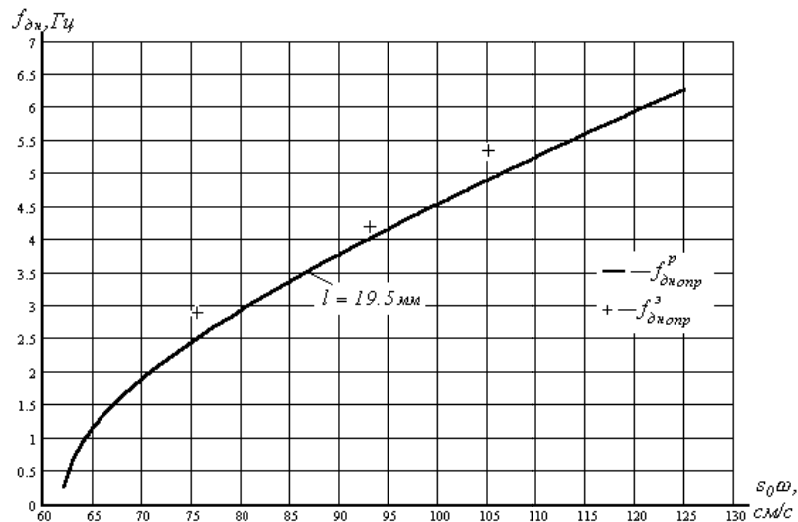

Рис. 8. Изменение частоты собственных колебаний маятника от виброскорости в опрокинутом положении

Представленные в работе положения позволяют проводить описание динамической устойчивости маятниковых систем при вибрационном воздействии с помощью достаточно простых закономерностей.

Литература

1. Мак-Лахлан Н.В. Теория и приложения функций Маттье. — М.: ИЛ, 1953. — 475 с.
2. Капица П.А. Динамическая устойчивость маятника при колеблющейся точке подвеса // Журнал экспериментальной и теоретической физики. — 1951, т. 21, в. 5. — с. 588 — 597.
3. Капица П.А. Маятник с вибрирующим подвесом // Успехи физических наук. — 1951, т. 64, в. 1. — с. 7 — 20.
4. Глазачев А.В., Копытов В.И. Динамическая (вибрационная) сила, действующая на маятник при гармонической вибрации точки подвеса. VII обл. конференция молодых ученых, аспирантов и студентов. «Современная техника и технология», Томск, 2001. — с. 129 — 131.

Саркисов П.П., студент

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

Вопросы производства и контроля деталей в машиностроении всегда приравнивались по значимости к вопросам теоретического конструирования. Сложным зачастую является конструктивно простое изделие, но трудоёмкое в производстве или малоприспособленное для контроля. В некоторых случаях приспособить изделие к стандартным методам производства и контроля не представляется возможным из-за его конструктивных особенностей, назначения и условий производства. Такого рода проблемы требуют выхода на качественно новый уровень технических операций, с наступлением эры высоких технологий к решению этих задач были привлечены вычислительные машины и за сравнительно короткий по меркам науки промежуток времени стали внедрены повсеместно. Автоматизация процессов несёт в себе обширные преимущества: системы автоматизированного проектирования и развитые вычислительные комплексы позволяют осуществить переход на этот уровень.

Данная работа является подтверждением тезисов и представляет собой одно из возможных решений проблемы нахождения прилегающих поверхностей и профилей с помощью вычислительной техники.

Общезвестно, что любая, даже самая точная и длительная обработка поверхности не сделает её геометрически точной, а лишь приблизит к таковой [1,2]. Ни один метод обработки вала не сделает его профиль окружностью, результатом будет криволинейный профиль.

Согласно стандартам отклонений формы и расположения поверхностей деталей [3], термином «прилегающая окружность» называют окружность минимального диаметра, описанную вокруг реального профиля наружной поверхности вращения (вала), или максимального диаметра, вписанную в реальный профиль внутренней поверхности вращения (отверстия).

Любой плоский криволинейный замкнутый контур можно описать уравнением функции радиуса в полярных координатах, представляющей собой ряд Фурье [4]:

$$r(\varphi) = r_0 + \sum_{k=1}^n [A_k \cdot \cos(k \cdot \varphi + \alpha_k)]$$

, где:

r_0 – постоянная составляющая ряда, как правило, выбирается равной номинальному радиусу;

n – число гармоник;

A_k и α_k – амплитуда и сдвиг по фазе k -ой гармоники соответственно;

После задания профиля (рис. 1) следует определиться с методом решения задачи. В ходе исследования были рассмотрены разные подходы: попытки точного решения задачи, заключающиеся в нахождении касательных в каждой точке профиля, введением целевой функции зависимости радиуса вписанной окружности в треугольник, составленный из трёх касательных, поиске условного экстремума этой функции, не обеспечили требуемого результата. Это связано со сложностью такой модели решения, для поиска значений требуются значительные ресурсы вычислительных машин, а время решения неприемлемо велико. С учётом этих особенностей точных методов решения, от их применения на практике целесообразно отказаться в пользу неточных, но более быстрых и доступных методов. В результате анализа разнообразных вариантов неточных методов было установлено, что диапазон их различия невелик, фактически меняются переменные параметры с целевой функцией. Разница в точности результата и времени решения крайне незначительна, так как варианты содержат одни и те же операции относительно разных переменных. В связи с областью применения подобного алгоритма, наиболее рациональным выбором будет тот, при котором входные параметры программы будут совпадать с теми параметрами, которые возможно измерить на реальной заготовке: таким параметром является массив упорядоченных пар значений радиусов точек поверхности и углов поворота, соответствующих первым. По этому массиву с помощью систем автоматизированного проектирования составляется ряд Фурье с необходимым числом гармоник, описывающим зависимость расстояния от центра до точки профиля от угла, соответствующего этой точке. Важно отметить, что такое задание профиля не требовательно к положению центра.

Таким образом, проблема сводится к математической задаче: необходимо найти окружность минимального радиуса, описанную вокруг данной замкнутой кривой.

Алгоритм имеет следующий вид (рис. 9):

Определение максимально и минимально удалённой от центра точки профиля, которые позволяют найти максимальное отклонение реального профиля от окружности номинального радиуса (рис. 9);

Изменение координат центра окружности (рис.2) относительно последних значений с шагом m_i (i – номер итерации, которой соответствует шаг), полученным путём: деления максимального отклонения реального профиля от окружности номинального радиуса, найденного в п.1, на число шагов минус один, являющееся входным параметром – при первой итерации ($i = 1$);

деления шага m_{i-1} , соответствующего предыдущей ($i-1$)-ой итерации, на число шагов минус один – при повторной итерации ($i > 1$);

Для каждого положения центра происходит поиск наиболее удалённой от него точки профиля: вычисляются значения расстояний от центра до точки, соответствующей значению угла, которое меняется с минимальным шагом, среди полученных значений выбирается наибольшее;

Полученные значения формируются в массив, каждый элемент которого содержит три значения: две координаты центра и значение радиуса окружности, построенной из этого центра и касающейся профиля точке, в наиболее удалённой от этого центра; Среди элементов массива определяется тот, у которого третье значение, по сути являющееся радиусом прилегающей окружности с определённой погрешностью, наименьшее, а координаты центра, соответствующие наименьшему радиусу, присваиваются текущим значениям координат центра. Итерация завершена (рис. 9).

Если точность решения недостаточна, то необходимо приступить к следующей итерации, вернувшись в пункт 2. Если уже достигнута требуемая точность, то полученное положение центра и значение радиуса полностью определяет окружность, которая с данной точностью будет являться прилегающей (рис. 9).

Количество итераций, соответствующее одной и той же точности решения, возрастает с ростом максимального отклонения реального профиля от номинальной окружности, и с уменьшением числа шагов (что соответствует росту величины шага m_i).

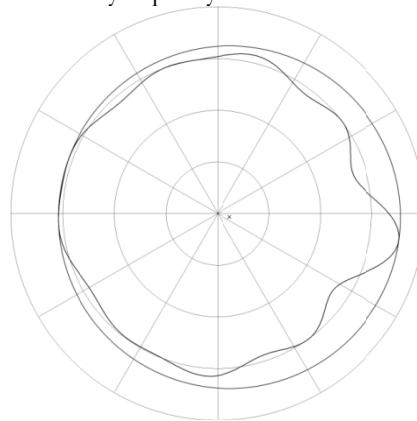

Рис.1. Реальный профиль и прилегающая окружность, центры которых не совпадают

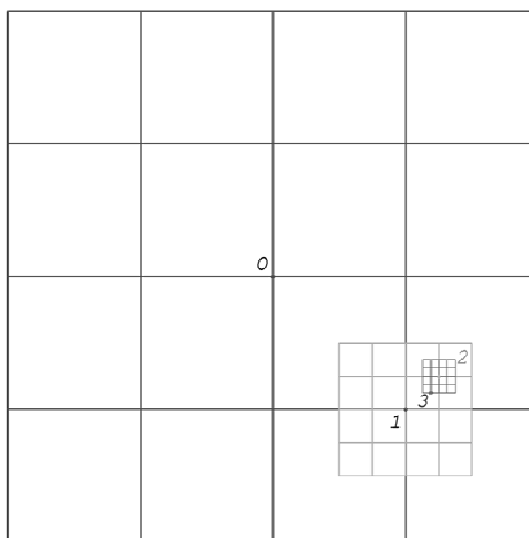

Рис.2. Метод последовательных приближений. Выделены поля каждой итерации, точка О – центр номинальной окружности реального профиля, точки 1, 2 и 3 – результаты соответствующих итераций, каждая из которых является начальной точкой следующей итерации

Полученный алгоритм целесообразно развить для создания алгоритма нахождения прилегающего цилиндра поверхности вала. Прилегающий цилиндр – цилиндр минимального диаметра, описанный вокруг реальной наружной поверхности, или максимального диаметра, вписанный в реальную внутреннюю поверхность. Уместно сделать допущение о том, что ось прилегающего цилиндра и номинальная ось заготовки параллельны. С учётом разницы порядков величин отклонений от номинальной поверхности и величин определяющих размеров, данное допущение не сокращает область распространения алгоритма.

Задание поверхности вновь производится с помощью ряда Фурье:

$$r(\varphi, x) = r_0 + \sum_{k=1}^n \left[\left(A_k + \sum_{g=1}^l B_{k,g} \cdot \cos(g \cdot \varphi + \beta_g) \right) \cdot \cos(k \cdot \varphi + \alpha_k) \right], \text{ где:}$$

r_0 – постоянная составляющая ряда, как правило, выбирается равной номинальному радиусу;
 $A(x)_k$ и α_k – амплитуда и сдвиг по фазе k-ой гармоники ряда радиуса конкретного сечения соответственно;

$A(x)_k = A_k + \sum_{g=1}^l B_{k,g} \cdot \cos(g \cdot \varphi + \beta_g)$ – амплитуда, учитывающая изменение радиуса по длине, задано рядом Фурье;

A_k – постоянная составляющая ряда радиуса по длине вала, то есть при конкретном значении угла φ ;

$B_{k,g}$ и β_g – амплитуда и сдвиг по фазе g-ой гармоники ряда радиуса по длине соответственно.

Чтобы свести данную задачу определения прилегающего цилиндра к задаче нахождения прилегающей окружности, достаточно спроецировать сечения поверхности вала поперечными плоскостями на плоскость, перпендикулярную его оси (рис. 3).

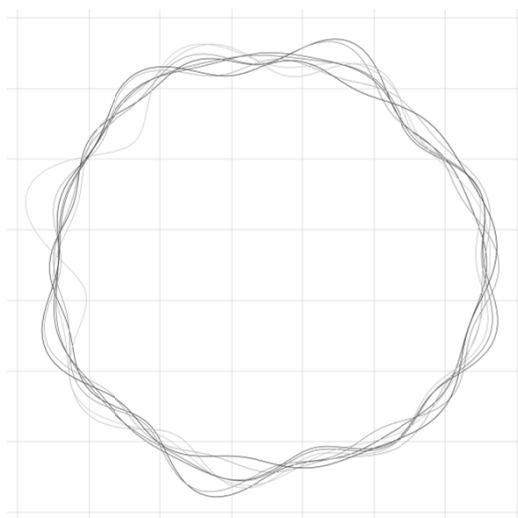

Рис. 3. Сечения поверхности вала

Из получившегося набора замкнутых кривых выделить наиболее удалённые от центра участки на всём диапазоне угловой координаты. Таким образом, можно установить замкнутый контур, для которого:

Каждая его точка принадлежит проекции как минимум одного сечения вала;

Любая замкнутая кривая, полученная сечением поверхности вала поперечной плоскостью, лежит внутри контура, либо касается его.

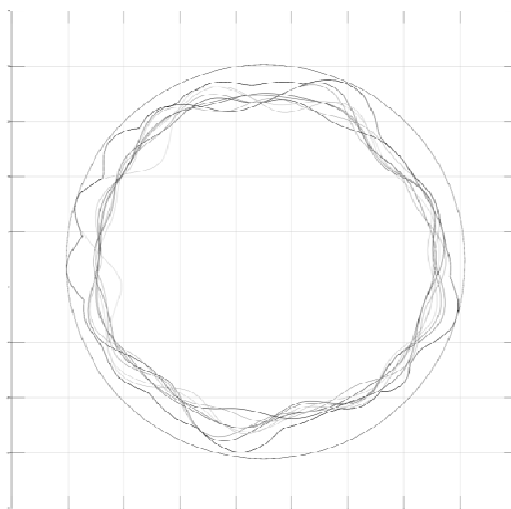

Рис. 4. Контур, объединяющий проекции наиболее удалённых от оси точек, и прилегающая к нему окружность

Результатом определения такого контура (рис. 4) будет утверждение о том, что при построении цилиндрической поверхности с полученным контуром в качестве профиля и образующими, параллельными номинальной оси вала, каждая точка поверхности вала будет находиться либо внутри построенной поверхности, либо принадлежать ей. Поэтому окружность, являющаяся прилегающей к полученному контуру, будет являться профилем прилегающего цилиндра поверхности вала (рис. 5).

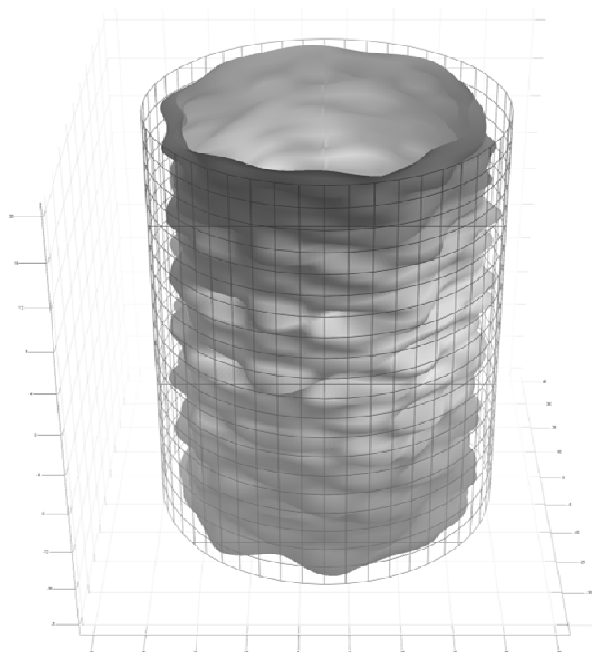

Рис. 5. Прилегающий цилиндр заготовки вала

Полученный алгоритм путём незначительной трансформации позволяет решать задачи нахождения прилегающих окружностей и цилиндров для поверхностей отверстий. Согласно определению, прилегающая окружность профиля отверстия – это окружность максимального диаметра, вписанная в реальный профиль внутренней поверхности вращения. Поиск максимума меняется на поиск минимума и наоборот, а суть алгоритма остаётся прежней.

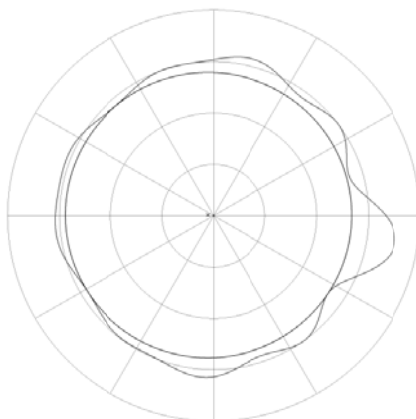

Рис.6. Реальный профиль сечения отверстия его и прилегающая окружность, центры которых не совпадают

Разработанный метод не относится к точным решениям: в большинстве случаев ошибка на несколько порядков будет меньше величины произведения углового шага на номинальный радиус. Эта погрешность может быть снижена уменьшением углового шага, что потребует больших временных затрат на процедуру решения.

С каждой последующей итерацией погрешность нахождения центра окружности уменьшается в целое число раз, равное количеству шагов минус один. Это весьма позитивно сказывается на оперативности решения, так как не происходит ненужного исследования областей возможного попадания центра, а осуществляется направленное приближение к его непосредственной окрестности.

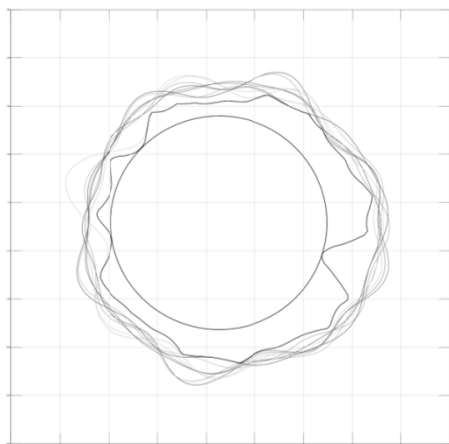

Рис. 7. Контур, объединяющий проекции наиболее приближённых к оси точек, и прилегающая к нему окружность

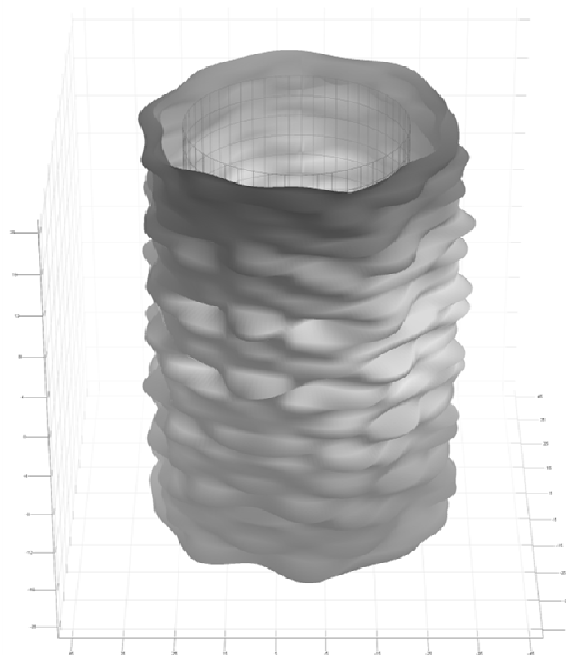

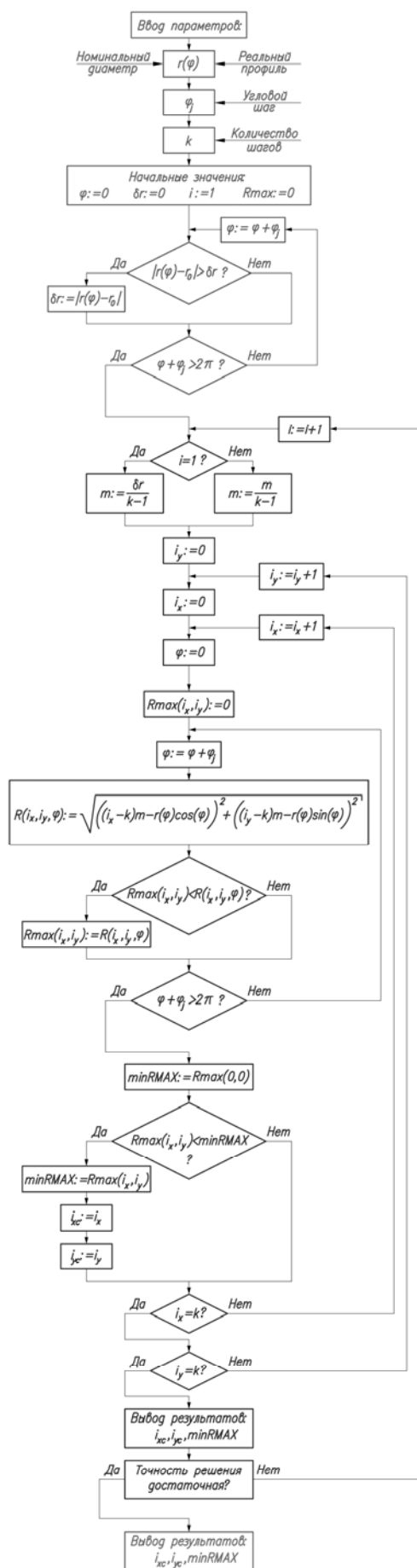
Рис. 8. Прилегающий цилиндр поверхности отверстия

Для прикладного использования в машиностроении актуальным параметром выступает надёжность алгоритма, что является ещё одним аргументом в пользу менее точных, но более простых и быстрых методов по сравнению с точными методами, опирающимися на интегральные зависимости, и имеющими случаи, при которых решение данным методом получено не будет.

Сильной стороной метода является и его обобщённость: как было показано, алгоритм нахождения прилегающей окружности профиля вала без затрат и усилий распространяется на решение пространственной задачи – нахождения прилегающего цилиндра поверхности вала. По той же схеме метод позволяет находить прилегающие окружность и цилиндр соответственно профиля и поверхности отверстия. Переходом из полярной системы координат в прямоугольную декартовую алгоритм адаптируется к решению задачи о нахождении прилегающей плоскости. Введением дополнительной угловой координаты организуется сферическая система координат, всё те же процедуры алгоритма позволят находить прилегающую сферу.

Таким образом, применение метода последовательных приближений в алгоритме нахождения прилегающей окружности к профилю вала позволило создать ключевой модуль, который komponуется с элементарными операциями, образуя алгоритмы для решения всех основных задач нахождения прилегающих кривых и поверхностей.

Литература

1. Радкевич Я.М., Схиртладзе А.Г. Метрология, стандартизация и сертификация: Учеб. для тех. вузов.- Изд.3, перераб. и доп., Изд-во Высшая школа, 2007. – 791 с.
2. Сергеев А.Г., Крохин В.В. Метрология: Учеб. пособие для вузов. – М.: Логос, 2001. – 406 с.
3. ГОСТ 24642-81. Основные нормы взаимозаменяемости. Допуски формы и расположения поверхностей. Основные термины и определения. – М.: Изд-во Стандартиформ, 2002. – 45 с.
4. Справочник по математике (для научных работников и инженеров). Г. Корн, Т. Корн – М.: Наука, 1973. – 832 с.

Рис.9. Блок-схема ключевого алгоритма определения прилегающей окружности профиля сечения вала

Построение детектора голосовой активности на базе дискретного вейвлет-преобразования

Сергеев С.В., аспирант
Ставропольский государственный университет

В статье рассматривается проблема построения детектора голосовой активности (ДГА) на базе дискретного вейвлет-преобразования (ДВП) для эффективной классификации сигнала в условиях аддитивного белого шума. В качестве речевых параметров используются субполосная вейвлет-энтропия и энергия, позволяющая локализовать глухие звуки. Полученные экспериментальные данные показывают эффективность предложенного алгоритма при низком уровне «сигнал-шум» (УСП).

Введение

Определение наличия или отсутствия речевой информации на определенном речевом участке является ключевой проблемой большинства методов обработки сигналов, особенно в условиях шумов и помех. Для решения данной проблемы используются детекторы голосовой активности (ДГА), которые позволяют определить принадлежность определенного речевого фрагмента к одному из 3-х классов: вокализованная и невокализованная (глухие звуки, например, «к», «п», «с» и т.д.) речь и тишина (отсутствие речи).

Существующие на сегодняшний день ДГА основаны на использовании речевых параметров (энергия, основной тон, число проходов через ноль), статистических распределений [4] или распознавании по шаблону. Вычислительная сложность последних двух подходов делает их малоприменимыми для обработки речевых сигналов в режиме реального времени.

Для получения параметров речи, как правило, используется частотно-временное преобразование Фурье, которое, однако, обладает рядом недостатков, затрудняющих анализ нестационарных речевых сигналов и шума. Одним из альтернативных подходов является вейвлет-преобразование.

Вейвлет-преобразование

Вейвлет-преобразование позволяет разложить исходный речевой сигнал $y(t)$ на низко- и высокочастотные компоненты (рисунок 1) с помощью низко- и высокочастотных вейвлет-фильтров $h_{ВЧ}$ и $h_{НЧ}$:

$$\begin{cases} D_{m,n} = \sum_k h_{ВЧ}(n-2k) A_{m-1,k}, \\ A_{m,n} = \sum_k h_{НЧ}(n-2k) A_{m-1,k}. \end{cases}, \quad (1)$$

где $A_{m,n}$ и $D_{m,n}$ - аппроксимирующие и детализирующие коэффициенты на m -ом уровне разложения соответственно.

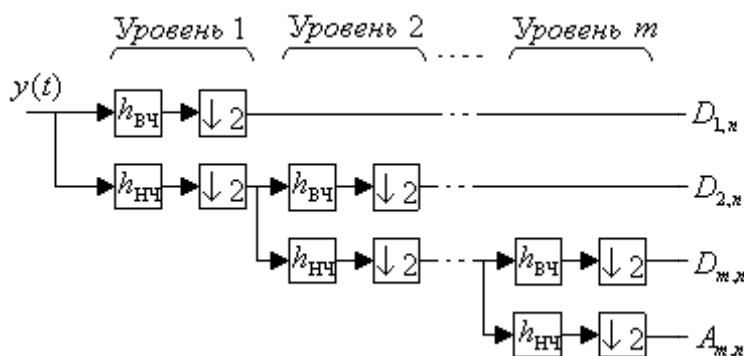

Рис. 1 Разложение сигнала по набору вейвлет-фильтров

Мультиразрешающий анализ, лежащий в основе дискретного вейвлет-преобразования, позволяет получить хорошее разрешение по времени (плохое по частоте) на высоких частотах и хорошее разрешение по частоте (плохое по времени) на низких частотах [1].

Детектор голосовой активности

Исходный сигнал разбивается на фреймы (256 отсчетов с 50% перекрытием) и для каждого фрейма (сегмента) производится разложение по набору вейвлет-фильтров с помощью формулы (1). В результате разложения сигнала (m уровней) получается $\overline{m+1}$ наборов коэффициентов разложения $w_i(j, k)$, где i - номер текущего фрейма, $j = \overline{1, m+1}$ - номер субполосы, содержащей детализирующие коэффициенты $D_{j,k}$ ($j = \overline{1, m}$) и анализирующие коэффициенты $A_{j,k}$ ($j = m+1$).

Для извлечения энергии речевого сигнала применяется нелинейный оператор Кайзера-Тигера [2], позволяющий сжимать компоненты шума в условиях низкого УСШ:

$$TK[x(n)] = x^2 - x(n-1)x(n+1), \quad (2)$$

$$\text{где } x(n) = w_i(j, k).$$

Затем на каждом уровне разложения извлекаются параметры речи, пригодные для классификации текущего фрейма. В качестве одного из таких параметров используется энтропия – мера неопределенности речевого сигнала [3].

Для вейвлет-коэффициентов $w_i(j, k)$ на каждой полосе разложения j вычисляется нормализованная функция плотности вероятности:

$$P_{i,j} = \frac{w_i^2(j, k)}{\sum_i w_i^2(j, k)}. \quad (3)$$

Энтропия определяется с помощью уравнения (4):

$$E_i = \sum_{j=1}^{m+1} P_{i,j} \log(1/P_{i,j}) \quad (4)$$

Значение энтропии для речевых фреймов больше аналогичного значения для фрейма, содержащего шум, что позволяет использовать этот параметр для классификации рассматриваемого сегмента i .

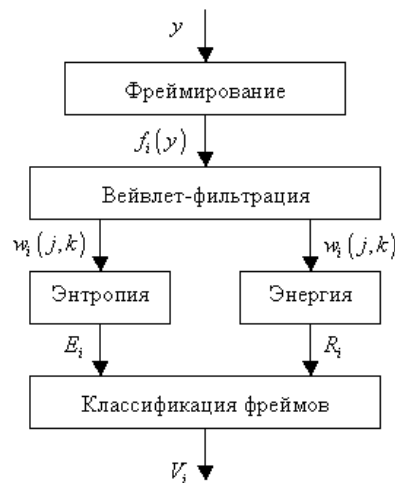

Рис. 2 Общая схема ДГА на базе ДВП

В отличие от вокализованных звуков, невокализованные не имеют гармонических частотных компонентов и располагаются в высокочастотной области [5]. Для отделения глухих звуков от шума используется отношение энергии детализирующих (1-ый и 2-ой уровни разложения) и аппроксимирующих коэффициентов на j -ом уровне разложения:

$$R_i = \frac{\alpha_1 \sum_{n=1}^{N_1} K_i^2(1, n) + \alpha_2 \sum_{n=1}^{N_2} K_i^2(2, n)}{\beta \sum_{n=1}^{N_j} K_i^2(j, n)}, \quad (5)$$

где $\alpha_1 = N_1^{-1}$, $\alpha_2 = N_2^{-1}$ и $\beta_j = N_j^{-1}$; а N_1 , N_2 и N_j - число детализирующих и аппроксимирующих коэффициентов на 1, 2 и j -ом уровнях разложения соответственно.

В итоге получается новый параметр речи на основе субполосной энтропии и энергии (СЭЭ) в вейвлетной области:

$$ER_i = E_i \times R_i \quad (6)$$

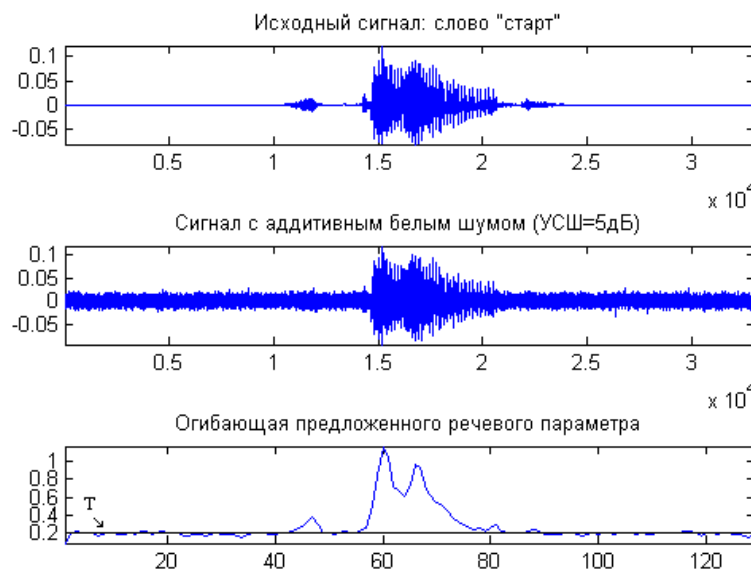

Рис. 3 Построение огибающей субполосной энтропии и энергии для слова «старт»

На основании сравнения значения предложенного параметра речи с пороговым значением T принимается решение V_i о принадлежности сегмента i к речи или тишине (шуму) (рисунок 3). Для уточнения решения и во избежание ошибок классификации переходов между вокализованными и невокализованными фреймами вводится дополнительная проверка перехода в состояние тишины (10 фреймов).

Экспериментальные исследования

Экспериментальные данные получены в среде Matlab на РПМ 900МГц при обработке 16-ти битных речевых сигналов с частотой дискретизации 16кГц.

Результаты сравнения различных детекторов активности сведены в таблицу 1. Статистический метод Парка [4], основанный на гауссовой регрессии, показывает лучшие результаты, чем классический G.729В, автокорреляционный метод Ванга в вейвлет-области [6] и предложенный метод. Однако он является самым вычислительно затратным (240.9 секунд против 2.4 секунд для СЭЭ-ДГА), что делает его использование в режиме реального времени невозможным. Предложенный метод на основе субполосной вейвлет-энтропии и энергии показывает хорошие результаты в условиях низкого УСШ и позволяет более точно классифицировать невокализованные речевые фреймы.

Таблица 1 – Вероятность определения речевых фреймов (%)

УСШ, дБ	G.729В	ДГА Ванга	ДГА Парка	СЭЭ-ДГА
20	93.5	98.7	99.1	98.5
10	90.8	97.3	97.7	97.2
0	83.6	93.5	94.7	93.7

На рисунке 4 представлены результаты работы предложенного ДГА по классификации фреймов речевого сигнала «один пять шесть семь» для случаев аддитивного белого шума (20 дБ и 0 дБ).

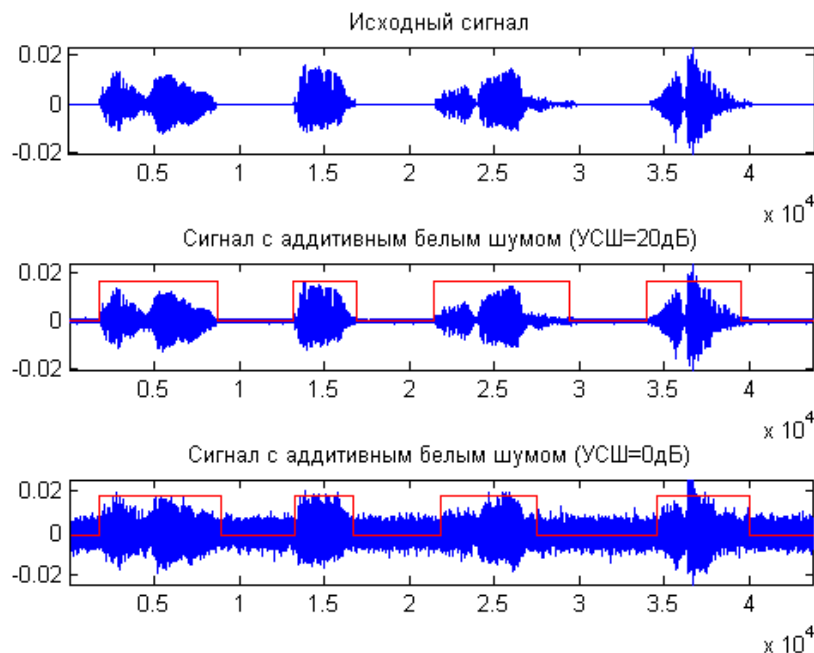

Рис. 4 Результаты классификации ДГА для речевого сигнала в условиях белого шума с уровнем «сигнал-шум» 20дБ (посередине) и 0дБ (нижний)

Заключение

В работе предложен подход к построению детектора голосовой активности на базе энтропии и энергии речевого сигнала в полосах разложения вейвлет-фильтров. Полученные экспериментальные результаты показывают, что предложенный метод эффективен в условиях низкого УСШ и может применяться для классификации речевых сигналов в режиме реального времени.

Литература

1. Малла С. Вейвлеты в обработке сигналов. – М.: Мир, 2005. – 671 с.
2. Kaiser J. F. On a simple algorithm to calculate the energy of a signal // in Proc. ICASSP 1990. – Vol. 1. - Pp. 381-384.
3. Ouzonov A., A Robust Feature for Speech Detection, Cybernetics and Information Technologies, vol.4, No.2, 2004, pp.3-14
4. Park S., Choi S. Gaussian process regression for voice activity detection and speech enhancement // IEEE International Joint Conference on Neural Networks. IJCNN 2008. – 2008. – Pp. 2879-2882.
5. Time-frequency analysis for voice activity detection / Pham T.V. [et al.] // Proceedings of the 24th IASTED international conference on Signal processing, pattern recognition, and applications, Innsbruck, Austria . – 2006. - Pp: 244 – 249.
6. Wu B.-F., Wang K.-C. Voice Activity Detection Based on Auto-correlation Function Using Wavelet Transform and Teager Energy Operator // Computational Linguistics and Chinese Language Processing. – 2006. - Vol. 11. - No. 1. - Pp. 87-100.

Взаимодействие металлов с водородом

Скфипчук Г.А., аспирант

Саратовский государственный университет

Изучению взаимодействия водорода с металлами посвящено большое количество исследований как материаловедческого, так и фундаментального плана. Это вызвано тем, что водород, проникающий в металл во время плавки, разливки и различных химических, электрохимических, газоразрядных и ядерных процессов, является одной из важнейших причин ухудшения эксплуатационных характеристик материала. Снижение пластических свойств материалов

(водородная хрупкость), раковины, пузыри, трещины и другие макроскопические несовершенства структуры способствуют быстрому разрушению изделий, контактирующих с водородом.

Основными проблемами конструкционных и функциональных материалов является механизм проникновения водорода в металл и изменение свойств под действием водорода.

Причиной низкотемпературного наводороживания является катодная поляризация поверхности стального оборудования в электролитических средах. Такая поляризация на практике может иметь место в результате двух принципиально отличающихся процессов: 1) саморастворения (коррозии, химического травления); 2) электрохимической обработки с наложением тока [1].

Наводороживание складывается из этапов адсорбции, абсорбции (растворение) и диффузии водорода. Следовательно, чтобы узнать характер неоднородности, появившейся в результате наводороживания нужно знать закон распределения водорода по объему конструктивного элемента и связь концентрации водорода со степенью изменения механических свойств.

Следуя Б.А.Колачеву, процесс диффузии водорода в металл можно описать следующим образом [2]. При адсорбции молекулы водорода в конечном итоге распадаются на атомы, которые затем диффундируют вглубь металла. Плотность потока J , то есть количество вещества, диффундирующего в единицу времени через единицу поверхности, перпендикулярной потоку вещества, пропорциональна пространственному коэффициенту концентрации

$$I = -D \text{grad} C,$$

где D – коэффициент диффузии, C – концентрация водорода.

Для одномерной задачи уравнение переходит в первый закон Фика

$$I = -D \frac{dC}{dx},$$

Если коэффициент D не зависит от концентрации, то из первого вытекает второй закон Фика в виде

$$\frac{dC}{dt} = D \frac{dC}{dx},$$

В интегральной форме коэффициент диффузии:

$$I = \frac{D(C_1 - C_2)}{\Delta} t$$

где Δ – толщина стенки, t – время, C_1, C_2 – концентрации диффундирующего тела в поверхностных слоях.

Кроме того, коэффициент диффузии для тонких мембран зависит от толщины сечения, это связано с тем, что при тонких сечениях не выполняется первый закон Фика, так как не достигается независимость концентрации от плотности поляризующего тока.

Для нахождения закона распределения концентрации водорода и по объему конструктивного элемента в любой момент времени нужно решить уравнение диффузии с начальными и граничными условиями, соответствующими рассматриваемой задаче.

Большой интерес представляют работы Катлинского В.М. [2]. Он провел большую работу по анализу и статистической обработке опубликованных экспериментальных данных для коэффициента диффузии водорода в различных металлах. Причем автор при анализе исключал из рассмотрения резко отклоняющиеся данные и использовал метод наименьших квадратов для нахождения значений D и E в зависимости:

$$D = D_0 \exp\left(-\frac{E}{RT}\right),$$

где D_0 – предэкспоненциальный множитель, E – энергия активации при диффузии, R – газовая постоянная, T – абсолютная температура.

В таблице 1 приведены эффективные значения D и E .

Таблица 1.
Параметры температурной зависимости коэффициента диффузии водорода D .

Материал	T, K	$D, 10^{-3} \text{ см}^2/\text{с}$	$E, \text{ кДж/моль}$
Ni	400-1600	7.85 ± 0.87	$40,8 \pm 1,3$
α - Fe	298-1837	1.03 ± 0.12	$11,3 \pm 2,09$
γ - Fe	324-1812	3.74 ± 1.34	$34,0 \pm 6,68$
α - Pd	273-923	6.0 ± 0.41	$24,5 \pm 0,6$
Cu	555-1366	6.45 ± 1.04	$35,6 \pm 2,92$
α - Ti	500-1173	10.0 ± 5.0	$51,5 \pm 3,22$
β - Ti	500-1373	5.08 ± 0.96	$36,6 \pm 2,03$
α - Zr	548-973	3.71 ± 3.5	$39,4 \pm 5,0$
α - Nb	175-830	0.59 ± 0.05	$10,8 \pm 0,32$
β - Nb	443-1623	13.8 ± 3.8	$37,7 \pm 1,84$
α - Ta	273-600	0.55 ± 0.02	$14,2 \pm 0,12$
Mo	523-2023	35.1 ± 8.9	$58,6 \pm 2,84$
W	973-2400	1.26 ± 40.0	$84,5 \pm 4,55$

С уменьшением температуры испытаний определение коэффициента диффузии затрудняется, ибо лимитирующей стадией процесса проникания становится поверхностное взаимодействие, определяющее поступление водорода в металл. Поэтому определение коэффициента диффузии должно проводиться в условиях, максимально приближенных к эксплуатационным.

При низких температурах зависимость коэффициента диффузии от температуры схематически изображена на рис. 1.

Проникновение водорода в сталь увеличивается с повышением содержания в ней до 0,9% углерода. Дальнейшее увеличение количества углерода сопровождается замедлением наводороживания. Отмечается незначительное влияние на наводороживание добавок никеля, хрома, молибдена, кремния и марганца.

Появившийся в результате низкотемпературного наводороживания в металле водород распределяется в нем неравномерно. У корродирующей поверхности неизменно наблюдается повышенная концентрация водорода. Выравнивание содержания водорода достигается при вылеживании (старении) металла и протекает за счет диффузии во внутренней области и десорбции водорода наружу. Участие молекулярного водорода в процессе десорбции из металла после прекращения наводороживания практически несущественно.

Значительно более опасна по своим последствиям форма водородного разрушения, проявляющегося, в растрескивании стали, вследствие возникающего в результате наводороживания серьезного ухудшения механических свойств металла. Сюда относится и разрушение вследствие водородной усталости (под действием циклической нагрузки). Для водородного растрескивания достаточно сравнительно небольших содержаний водорода в стали.

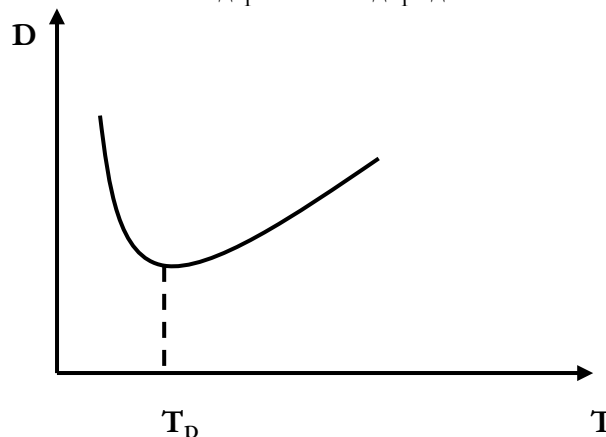

Рис. 1. Зависимость коэффициента диффузии от температуры

Высокий по концентрации раствор водорода образуется в кристаллической решетке непосредственно впереди острия развивающейся трещины. Это способствует деформации металла.

Структура стали оказывает существенное влияние на склонность к водородному растрескиванию. Такие добавки, как никель (1%) и марганец увеличивают склонность к водородному растрескиванию. Стойкость к водородному охрупчиванию повышается добавкой кремния [3].

Существует представление о критической величине твердости, ниже которой сталь не подвергается растрескиванию при наводороживании независимо от величины напряжения. Считается, что эта величина снижается в результате предварительной пластической деформации.

Причины повышенной склонности высокопрочных сталей к водородному растрескиванию объясняется на основе анализа двух основных стадий разрушения – зарождение трещин и их рост. Вероятная причина зарождения трещин – заметное снижение истинного значения разрывного напряжения для наводороженных сталей.

Рост образования трещин происходит, только ниже определенной минимальной величины пластичности стали. Наводороживание сопровождается падением пластичности, пропорциональным концентрации водорода в металле. После снижения пластичности до указанного минимального значения начинается рост всех образовавшихся трещин. Соответственно, в более мягких сталях для наступления этого момента требуется большая потеря пластичности.

Учитывая выше изложенное можно сказать, что проблему взаимодействия водорода с металлами нельзя считать решенной. Для ее решения понадобятся многочисленные экспериментальные исследования и хорошо описывающие эти процессы математические модели.

Литература

1. Качанов, Л.М. Основы механики разрушения. - М.: Наука, 1974.- 312с.
2. Колачев, Б.А. Водородная хрупкость металлов. – М.: Металлургия, 1985. – 215с.
3. Шрейдер, А. В. Влияние водорода на нефтяное - химическое оборудование. - М.: Машиностроение, 1976. – 144с.

Применение свойств матричных норм к реализуемости интервальных динамических систем

Лазарева А.Г., ассистент

Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина

Введение

Общая теория управления, теория систем оперирует с моделями, заданными в пространстве состояний. Построением таких моделей успешно занимались Р. Калман, Б.А.Хо, Э. Зонтаг, Я. Виллемс, Р. Айсинг, Дж. Риссанен, П. Фурман и др. В случае точечных конечномерных реализаций эта проблема была решена Б.А. Хо [1, с. 320].

Однако в реальной ситуации восприятие объекта управления не является точным в силу искажения информации, исходящей от объекта, "шумами" среды, через которую проходят информационные потоки. В связи с этим вектор состояния всегда содержит в себе некоторую ошибку в определении истинного состояния, которой соответствует некоторая объективная неопределенность.

Для разрешения сложившейся ситуации требуется привлечение специальных математических аппаратов, где диапазоны погрешностей исходных данных являются частью модели. В данной работе таким аппаратом служит интервальный анализ, так как параметры объекта являются интервалами.

Следует отметить, что свойства интервальной арифметики, как классической, так и полной являются неудовлетворительными. Например, даже в полной интервальной арифметике не выполняется дистрибутивность умножения относительно сложения, отсутствуют обратные элементы.

Из-за плохих свойств интервальной арифметики методы классической теории реализации оказываются неприменимыми. Несмотря на эту сложность в настоящее время сформулированы и обоснованы методы вычисления алгебраических реализаций для интервальных динамических систем: метод погружения в линейное пространство, метод граничных реализаций.

Охарактеризуем проблему реализации для интервальных динамических систем, метод граничных реализаций и докажем необходимое условие существования граничных реализаций для импульсной последовательности интервальных матриц.

Постановка задачи

В теории систем проблема реализации состоит в определении модели в пространстве состояний для динамической системы, заданной своим поведением вход-выход.

Задачу алгебраической реализации в [2, с. 78] определяют следующим образом: для заданной последовательности интервальных матриц размера $p \times m$

$$\{A_1, A_2, \dots\}, A_i \in \mathbb{R}^{p \times m}, \quad i = 1, 2, \dots \quad (1)$$

определить математическую модель этой системы в пространстве состояний, т.е. размерность n и тройку интервальных матриц (F, G, H) таких, что выполняются интервальные уравнения

$$A_i = H F^{i-1} G, \quad i = 1, 2, \dots, \quad (2)$$

где $F \in \mathbb{R}^{n \times n}$, $G \in \mathbb{R}^{n \times m}$, $H \in \mathbb{R}^{p \times n}$, а матричные произведения выполняются справа налево, т.е. сначала вычисляется произведение $F G$, затем $F (F G)$ и т.д.

Решить поставленную задачу нелегко, т.к. в данном случае мы имеем дело с интервалами, а свойства интервальной арифметики являются неудовлетворительными. Тем не менее, Пушковым С.Г. и Калинкиной С.Ю. предложены методы решения этой задачи, в том числе метод граничных реализаций. Согласно этому методу проблема алгебраической реализации для класса интервальных систем, сводится к нахождению точечного решения. Метод граничных реализаций заключается в следующем: с импульсной последовательностью интервальных матриц, характеризующими

поведение вход-выход динамической системы связывают две вещественные импульсные последовательности, определяемые верхними и нижними границами интервальных матриц.

Определение. Для последовательности интервальных матриц

$$\{A_1, A_2, \dots\} = \left\{ \left[\underline{A}_1, \overline{A}_1 \right], \left[\underline{A}_2, \overline{A}_2 \right], \dots \right\} \quad (3)$$

реализации последовательности

$$\{\underline{A}_1, \underline{A}_2, \dots\}$$

называют нижними граничными реализациями последовательности (1), а реализации последовательности

$$\{\overline{A}_1, \overline{A}_2, \dots\}$$

называют верхними граничными реализациями последовательности (1).

Методы решения

Теорема и следствие, сформулированные и доказанные в [2, с. 81] позволяют вычислять граничные реализации, в случае, когда матрицы $\underline{F}, \underline{G}, \underline{H}$ удовлетворяют двум условиям: 1) полностью неотрицательны и 2) нижние границы $\underline{F}, \underline{G}, \underline{H}$ не превосходят соответствующих им верхних $\overline{F}, \overline{G}, \overline{H}$. В том случае, когда найденные граничные реализации не удовлетворяют последнему условию, применяя преобразования подобия, находят соответствующую изоморфную реализацию, удовлетворяющую этому условию.

Однако зачастую при нахождении интервальных реализаций получается, что вычисленные граничные реализации и полученные изоморфные не удовлетворяют требуемым условиям и не позволяют сформировать искомую интервальную реализацию. Тогда, естественно, возникает вопрос, всегда ли существует искомая интервальная реализация? В данном вопросе помогает сориентироваться представленный в работе необходимый критерий существования реализуемости интервальных динамических систем.

Необходимый критерий реализуемости

Используя свойства матричных норм неотрицательных матриц [3, с. 358], можно доказать следующее предложение.

Предложение. Если для заданной импульсной последовательности интервальных матриц существует алгебраическая реализация, то для граничных реализаций $(\underline{F}, \underline{G}, \underline{H})$ и $(\overline{F}, \overline{G}, \overline{H})$ найдется, по крайней мере, одна матричная норма $\|\cdot\|$, для которой имеет место оценка:

$$\|\underline{F}\| \leq \|\overline{F}\|.$$

Доказательство леммы опирается на теорему 5.6.7, а также теорему и следствие о граничных реализациях, представленных соответственно в [3, с. 358], [2, с. 81]. Приведем их формулировки с учетом используемых обозначений.

Теорема. Если $\|\cdot\|$ — матричная норма на $R^{n \times n}$ и если матрица $S \in R^{n \times n}$ невырождена, то формула $\|A\|_s \equiv \|SAS^{-1}\|$, $A \in R^{n \times n}$, задает матричную норму.

Теорема о граничных реализациях. Если для нижней и верхней граничных реализаций одинаковой размерности $(\underline{F}, \underline{G}, \underline{H})$ и $(\overline{F}, \overline{G}, \overline{H})$ некоторой последовательности интервальных матриц, выполняются условия:

$$1) \underline{F}, \underline{G}, \underline{H}, \overline{F}, \overline{G}, \overline{H} \text{ — неотрицательные;} \quad (4)$$

$$2) \underline{F} \leq \overline{F}, \underline{G} \leq \overline{G}, \underline{H} \leq \overline{H}, \quad (5)$$

то интервальная система $([\underline{F}, \overline{F}], [\underline{G}, \overline{G}], [\underline{H}, \overline{H}])$ является интервальной точной реализацией этой последовательности.

Следствие. Если для граничных реализаций одинаковой размерности $(\underline{F}, \underline{G}, \underline{H})$ и $(\overline{F}, \overline{G}, \overline{H})$ некоторой последовательности интервальных матриц найдутся такие матрицы T_1 и T_2 , что выполняются неравенства

$$\underline{F} \leq \overline{F}, \underline{G} \leq \overline{G}, \underline{H} \leq \overline{H}$$

где

$$\underline{F} = T_1 \underline{F} T_1^{-1}, \underline{G} = T_1 \underline{G}, \underline{H} = \underline{H} T_1^{-1}, \quad (6)$$

$$\overline{F} = T_2 \overline{F} T_2^{-1}, \overline{G} = T_2 \overline{G}, \overline{H} = \overline{H} T_2^{-1}, \quad (7)$$

$\underline{F}, \underline{G}, \underline{H}, \overline{F}, \overline{G}, \overline{H}$ — неотрицательные, то интервальная система $([\underline{F}, \overline{F}], [\underline{G}, \overline{G}], [\underline{H}, \overline{H}])$ является алгебраической интервальной реализацией этой последовательности.

Доказательство предложения.

Пусть для данной последовательности интервальных матриц существует алгебраическая реализация, тогда граничные реализации $(\underline{F}, \underline{G}, \underline{H})$ и $(\overline{F}, \overline{G}, \overline{H})$ удовлетворяют условиям теоремы и следствия, представленных в [2, с. 81], то есть

$$\underline{F}, \underline{G}, \underline{H}, \overline{F}, \overline{G}, \overline{H} \text{ — неотрицательные,} \quad (8)$$

$$\underline{F} \leq \overline{F}, \underline{G} \leq \overline{G}, \underline{H} \leq \overline{H}, \quad (9)$$

$$\underline{F} = T_1 \underline{F} T_1^{-1}, \quad \overline{F} = T_2 \overline{F} T_2^{-1}, \text{ где } T_1, T_2 \text{ невырожденные матрицы.} \quad (10)$$

Покажем, что хотя бы для одной матричной нормы выполняется неравенство $\|\underline{F}\| \leq \|\overline{F}\|$.

Так как $\underline{F}, \overline{F}$ удовлетворяют условиям (8), (9), то очевидно, что $\|\underline{F}\|_1 = \max_i \sum_{j=1}^n |\underline{f}_{ij}| \leq \max_i \sum_{j=1}^n |\overline{f}_{ij}| = \|\overline{F}\|_1$, значит

$$\|\underline{F}\|_1 \leq \|\overline{F}\|_1. \quad (11)$$

На основании теоремы 5.6.7. [3, с. 358] определим матричную норму $\|\cdot\|$ при помощи формулы $\|B\| = \|SBS^{-1}\|_1$, тогда имеем $\|\underline{F}\| = \|T_1 \underline{F} T_1^{-1}\|_1$, $\|\overline{F}\| = \|T_2 \overline{F} T_2^{-1}\|_1$. В силу условий (10) и (11) получаем требуемое неравенство $\|\underline{F}\| \leq \|\overline{F}\|$. Предложение доказано.

Для иллюстрации данного критерия рассмотрим следующие примеры.

Пример 1. Рассмотрим полностью положительную интервальную импульсную последовательность для системы с одним входом и одним выходом:

$$A_1 = [0.5, 2], A_2 = [0.8, 3], A_3 = [1.4, 4.9], A_4 = [2.45, 8.5]$$

Вычислим нижнюю и верхнюю граничные реализации последовательности с помощью алгоритма Б.А. Хо.

$$\underline{F} = \begin{pmatrix} 1.6 & 1 \\ 0.24 & 0.15 \end{pmatrix}, \quad \underline{G} = \begin{pmatrix} 0.5 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad \underline{H} = (1 \ 0) \quad (12)$$

$$\overline{F} = \begin{pmatrix} 1.5 & 1 \\ 0.2 & 1.375 \end{pmatrix}, \quad \overline{G} = \begin{pmatrix} 2 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad \overline{H} = (1 \ 0) \quad (13)$$

Вычисляя $\|F\|_E$, $\|\bar{F}\|_E$, получим $\|F\|_E \approx 1,907$; $\|\bar{F}\|_E \approx 2,27$.

Очевидно, что вычисленные матрицы (12), (13) не удовлетворяют требуемым условиям [2, с.

81]. Применим преобразования подобия для (12), для (13) получим

$$\underline{F} = \begin{pmatrix} 0 & 0.98 \\ 0 & 1.75 \end{pmatrix}, \quad \underline{G} = \begin{pmatrix} 0.49 \\ 0.8 \end{pmatrix}, \quad \underline{H} = (1.02 \quad 0)$$

$$\bar{F} = \begin{pmatrix} 1 & 0.98 \\ 0.01275 & 1.875 \end{pmatrix}, \quad \bar{G} = \begin{pmatrix} 1.98 \\ 1 \end{pmatrix}, \quad \bar{H} = (1.02 \quad 0)$$

Таким образом, искомая реализация исходной последовательности интервальных матриц имеет вид:

$$F = \begin{pmatrix} [0 \ 1] & [0.98 \ 0.98] \\ [0 \ 0.01275] & [1.75 \ 1.875] \end{pmatrix}, \quad G = \begin{pmatrix} [0.49 \ 1.98] \\ [0.8 \ 1] \end{pmatrix}, \quad H = ([1.02 \ 1.02] \ [0 \ 0]).$$

Пример 2. Рассмотрим полностью положительную интервальную импульсную последовательность для системы с одним входом и одним выходом:

$$A_1 = [0, 0.1], \quad A_2 = [0.9, 1.1], \quad A_3 = [0.81, 1.32], \quad A_4 = [1.539, 2.662]$$

Точечные реализации, нижняя и верхняя соответственно, имеют вид:

$$\underline{F} = \begin{pmatrix} 0.9 & 1 \\ 0.9 & 0 \end{pmatrix}, \quad \underline{G} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0.9 \end{pmatrix}, \quad \underline{H} = (1 \quad 0) \quad (14)$$

$$\bar{F} = \begin{pmatrix} 11 & 1 \\ -107.8 & -9.9 \end{pmatrix}, \quad \bar{G} = \begin{pmatrix} 0.1 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad \bar{H} = (1 \quad 0) \quad (15)$$

Определяя $\|F\|_1 = \sum_{i,j=1}^n |\underline{f}_{ij}|$, $\|\bar{F}\|_1 = \sum_{i,j=1}^n |\bar{f}_{ij}|$, получим $\|F\|_1 = 2,8$; $\|\bar{F}\|_1 = 129,7$.

Приведение реализаций (14) и (15) к наблюдаемой канонической форме позволяет получить искомую интервальную реализацию:

$$F = \begin{pmatrix} [0 \ 0] & [1 \ 1] \\ [0.9 \ 1.1] & [0.9 \ 1.1] \end{pmatrix}, \quad G = \begin{pmatrix} [0 \ 0.1] \\ [0.9 \ 1.1] \end{pmatrix}, \quad H = ([1 \ 1] \ [0 \ 0]).$$

Заключение

Представленный в работе результат позволяет сориентироваться в вопросе существования граничных реализаций для импульсной последовательности интервальных матриц. Сформулированный и доказанный необходимый критерий реализуемости удобен и прост с вычислительной точки зрения.

Литература

1. Калман Р., Фалб П., Арбиб М. Очерки по математической теории систем. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 400с.
2. Пупков С.Г., Кривошапко С.Ю. О проблеме реализации в пространстве состояний для интервальных динамических систем // Вычислительные технологии. - 2004, Т.9, №1. - С.75-85.
3. Хорн Р., Джонсон Ч. Матричный анализ.- М.: Мир, 1989. - 656с.

Метод защиты СУБД от несанкционированного доступа

*Левандовский В.П., докторант
Экономическая академия (Кишинёв, Молдова)*

Аннотация

В статье рассматривается методика, создания программного модуля защиты системы управления базой данных, от несанкционированного доступа.

Низкая защищенность компании на информационном уровне, нередко приводит предприятия к банкротству, как умышленному с использованием различных законных и не законных приемов и методов со стороны конкурентов и недоброжелателей, так и неумышленному по вине персонала компании. Все это можно представить в виде двух основных блоков-проблем обеспечения информационной безопасности:

Утечка конфиденциальной информации, представляющей коммерческую тайну.

Искажение внешней и внутренней финансовой, а также управленческой отчетности.

Следует отметить, что обеспечение информационной безопасности организации, т.е. устранение выше перечисленных проблем, является приоритетной задачей при антикризисном управлении предприятием.

Антикризисное управление подразумевает выведение предприятия из кризисов различного рода, возникающих в разные периоды деятельности компании. В основном такие кризисы связаны с финансами, т.е. с нарушением баланса в основной составляющей любого хозяйствующего субъекта, но немалая доля кризисов связана с проблемами информационной безопасности, т.к. они являются катализатором ряда других причин, в том числе и финансовых.

Без обеспечения информационной безопасности практически невозможно вывести предприятие из кризиса, т.к. данная мера позволит устранить только последствия кризиса, а основные причины, генерирующие кризисы останутся неизменными и могут возобновиться в дальнейшем.

Суть метода системы защиты

В статье рассмотрена защита локальной системы управления базой данных от несанкционированного использования, основная идея которой, состоит в следующем.

При каждой загрузке приложения происходит подсчёт количества запусков и отработанных часов. Данные о количестве запусков и часах хранятся в реестре Windows. При запуске также выполняется проверка, не превышают ли количество запусков и отработанных часов критических значений, установленных разработчиком. Если одно из значений выше критического, то приложение выдаст сообщение о несанкционированном доступе и закроется, не давая возможности работать с базой данных.

Особенность данного механизма защиты в отличие от существующих аналогичных систем, заключается в том что, данные о количестве запусков хранятся сразу в нескольких разделах реестра Windows. То есть, если взломщик отследит и обнулит регистр в реестре Windows, все равно доступ к информации не будет получен, так как приложение, перед проверкой условий запуска, в обнулённый раздел реестра внесёт значение одного из резервных регистров.

Эта схема первоначально разрабатывалась для защиты от нелегального доступа к информационным ресурсам, но привлекательность использования этой идеи для несанкционированного доступа заключается в том, что закодированное входное значение не остаётся постоянным, как это принято в классическом виде, в нашем случае оно постоянно изменяется, так как идёт постоянный отсчёт количества отработанных секунд, и тем самым сбивая взломщика с истинного пути.

Однако для применения этой технологии против несанкционированного доступа, ещё дополнительно создаётся программа-ключ, с помощью которой, пользователь сможет заносить в реестр критические значения, при которых система будет блокироваться. Эта же программа должна открывать систему для доступа, соответственно занося в реестр данные ниже критических значений.

И в дополнение имеющегося, для создания дополнительной степени защиты, можно всю информацию о количестве запусков и отработанном времени использовать в зашифрованном виде. Тогда в программу нужно будет добавить функции шифровки и дешифровки данных. Функция

шифрования должна активизироваться перед передачей данных в реестр, а функция дешифровки соответственно после получения данных из реестра.

Помимо использования реестра, приложение также создаёт резервный файл на локальном диске, с аналогичными данными. То есть, если все регистры будут обнулены, тогда приложение воспользуется значениями из файла. Этим шагом мы пытаемся опередить взломщика, удачно разобравшегося с реестром, возвращая его к отсутствию положительного результата.

Алгоритм защиты

Суть заключается в том, что приложение даёт возможность пользователю работать с программой какое-то время, допустим 100 часов. По истечению этого периода приложение не запускается, выдавая сообщение о несанкционированном использовании продукта. Параллельно с подсчётом количества наработанных часов, система подсчитывает количество запусков.

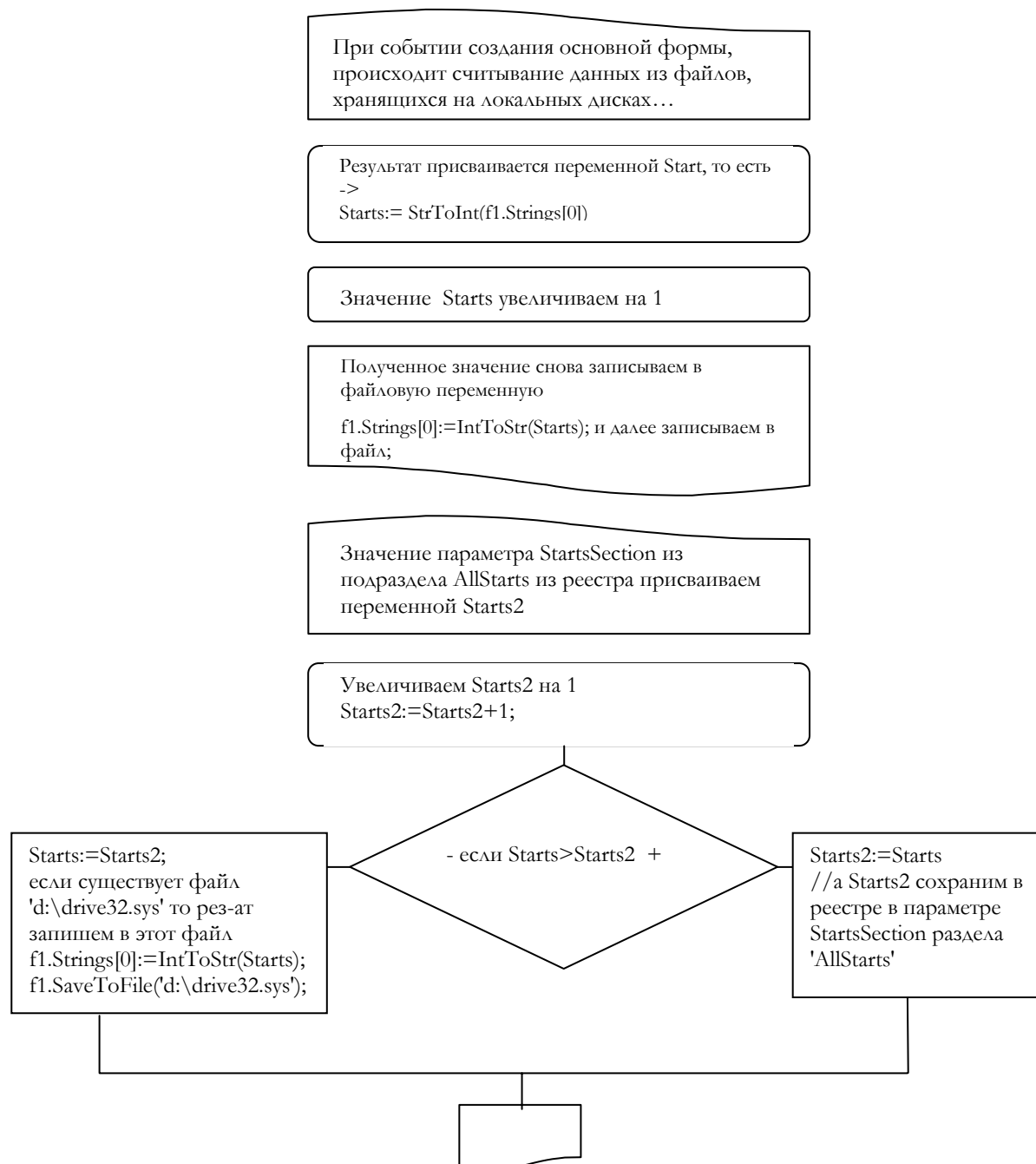
Список переменных

Starts-количество запусков

Starts2 – количество запусков (резервная переменная)

FileVar, AllTicks и Watch - количество отработанных и резервные переменные

Max – максимальное значение

Допустим количество запусков не должно превышать 350. Если хотя бы одно из ограничений превысит лимит, то приложение работать не будет. У пользователя будет специальный электронный ключ, которым можно снять ограничения и продолжить работу.

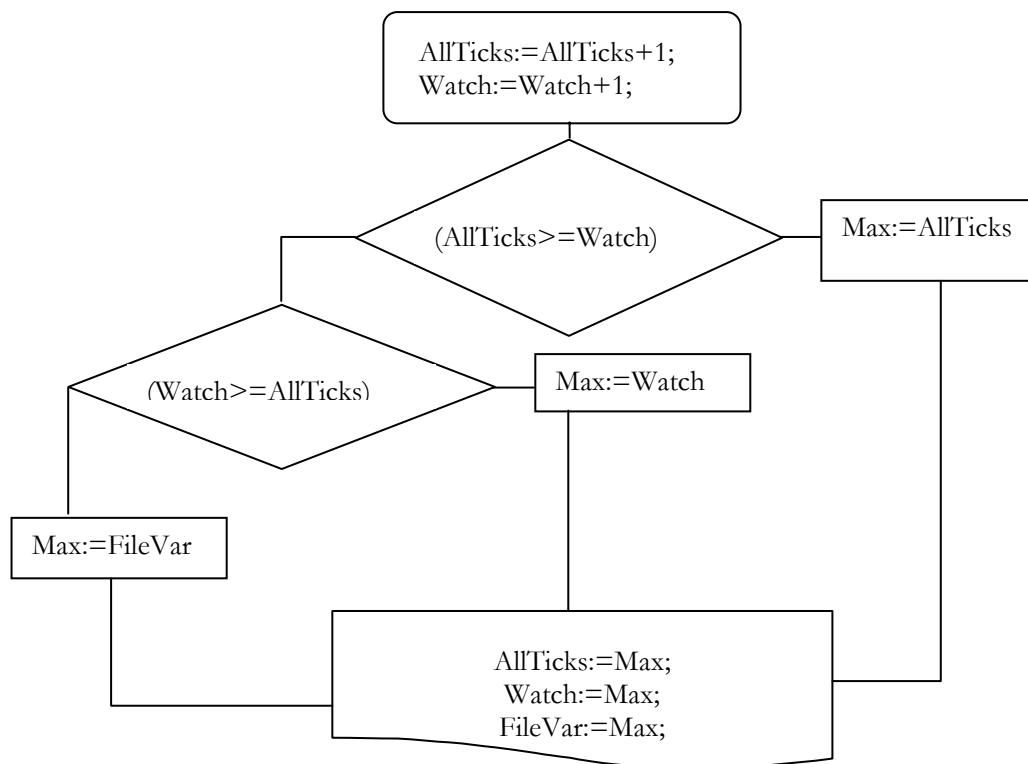
При каждой загрузке выполняется подсчёт количества запусков системы. Также считается количество наработанных часов. Эти данные сохраняются в двух файлах на логических дисках и в трёх разделах реестра. Каждые десять секунд данные в файлах и реестре обновляются. При этом, когда приложение получает данные о количестве часов и количестве запусков, оно сравнивает данные по количеству запусков и найдя максимальное значение, присваивает его всем переменным хранящим данные о количестве запусков. Аналогично происходит и с переменными хранящими данные о количестве наработанных часов. То есть, даже если, желающий продлить срок работы программы, отследит событие записи в реестр и в файл, и догадается, о том, что нужно обнулить значение переменной, чтобы отсчёт начался заново, приложение всё равно исправит обнулённое значение на максимальное.

Событие OnShow (появления формы) вызывает функция LoadProtectParam, которая, открывает реестр и считанные значения присваивает переменным AllTicks и Watch, а также если существует локальный диск D то из файла 'd:\sys.driv' считанное значение присваивает переменной FileVar.

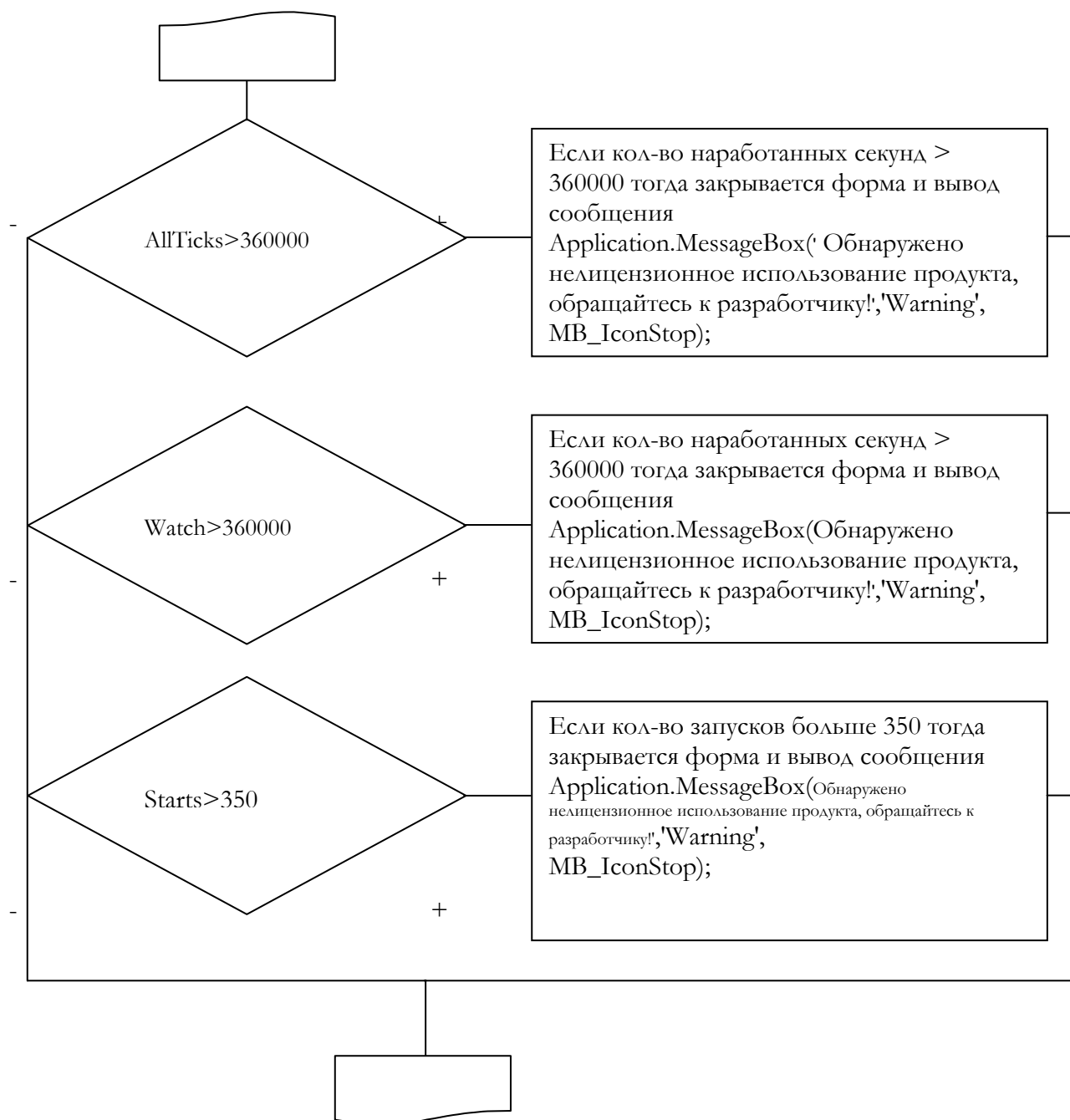
Добавленный на главную форму таймер TimerCountTicks по событию OnTimer с интервалом 1 секунду будет определять максимальное значение из переменных AllTicks, Watch и FileVar которые накапливают количество отработанных секунд. Все эти значения переменных берутся из реестра и из файла с локального диска. И максимальное определённое значение, присваивается всем трём переменным.

Далее их значения заносятся в реестр с помощью процедуры OnTimer, генерируемую ещё одним таймером TimerSendMessageTimer с интервалом действия 10 секунд. По этому событию будет вызываться функция SaveProtectParam для сохранения данных в реестре и в файлах на локальных дисках. Затем в этой же процедуре выполняется проверка не истек ли срок использования или не превышает ли количество запусков выше лицензионного лимита. Если истек, то приложение будет отключаться с соответствующим сообщением о нелегальном использовании.

Это выполняется на тот случай, когда при попытке не лицензионно открыть программу, программисту удастся отследить хотя бы один раздел реестра, в котором хранятся данные о количестве запусков, то обнуление этого регистра реестра не принесёт для него положительного результата.

Ведь обнулённое значение в реестре, заменится приложением на максимальное из значений резервных переменных. Чтобы осуществить не лицензионный доступ нужно одновременно внести изменения всех трёх параметров из реестра и двух с жёсткого диска. А отследить сразу пять событий уже сложнее, причём пять переменных с разными значениями (3 переменные - кол-во запусков, 2-е кол-во отработанных секунд) всё это внесёт дополнительную неясность для желающих получить нелицензионный доступ.

Литература

1. Угрозы экономической и информационной безопасности предприятия. - <http://www.safetyfactor.narod.ru/doc/threat.html>
2. Информационные технологии современной России. – <http://www.rbc.ru>
3. Кувшинников А.С. Обеспечение информационной безопасности организации как метод антикризисного управления. – Московская Финансово-Юридическая Академия

Разработка программного модуля автоматизированной системы проектирования технологического процесса

*Мокеева Н.С., доктор технических наук, профессор, Бакановская А.Н., аспирант
Омский государственный институт сервиса*

В настоящее время системы автоматизированного проектирования (САПР) используются людьми самых разных профессий от инженера-конструктора до организатора производства. Это связано, прежде всего с тем, что средства САПР представляют пользователям самые широкие возможности по сравнению с традиционными методами проектирования.

Особое значение разработка и внедрение систем автоматизации приобретает и на предприятиях швейной промышленности, так как подготовка производства новых моделей швейных изделий предусматривает разработку технологических процессов их изготовления. Эта работа должна быть выполнена в сжатые сроки и с минимальными затратами, причем должен быть выбран оптимальный вариант производства, так как на стадии проектирования технологического процесса заранее задается интенсивность функционирования предприятия.

Совершенствование технологии изготовления швейных изделий происходит за счет внедрения трудосберегающих технологий и системы автоматизации технологической подготовки производства (САПР).

Для использования компьютерных технологий необходимо разработать модель, построить алгоритм на основе этой модели, т. е. разработать методику и создать программу для работы компьютера.

Технологический процесс изготовления швейного изделия (ТПШИ) представляет собой целостную сложную систему, разделённую на этапы, блоки, группы операций, методы обработки и технологически-неделимые операции по иерархическому признаку.

Форма представления перечисленной информации носит описательный и визуальный характер и не позволяет использовать ее непосредственно для автоматизированного способа моделирования технологического процесса изготовления швейного изделия. Необходима формализация исходной информации.

База данных (БД) вместе с системой методов и средств, предназначенных для централизованного накопления, хранения, обновления, поиска и выдачи информации пользователю в процессе проектирования является основой информационного обеспечения САПР.

Начиная разрабатывать БД, необходимо определить структурную схему и логику получения и хранения информации, которая будет положена в основу автоматизации проектирования технологического процесса изготовления швейного изделия.

База данных разработана и реализована в программной среде СУБД Microsoft Access. Microsoft Access предоставляет значительные возможности по работе с хранящимися данными, их обработке и совместному использованию.

Логическая структура базы данных представлена на рисунке 1.

Разрабатываемая база для формирования технологической последовательности с учётом выбранных методов обработки была сделана из 13-ти справочных таблиц и трёх таблиц-связок. Структура БД быть такой, чтобы при работе требовалось вводить в нее как можно меньше данных. Так как ввод некоторых данных приходится неоднократно повторять, то для формализации исходной информации и связи таблиц в базе данных каждой записи задаётся её кодовое обозначение.

В базе данных все уровни связаны между собой с помощью ключевых полей. В ключевое поле заносится код, с помощью которого классифицируется информация на каждом уровне проектирования.

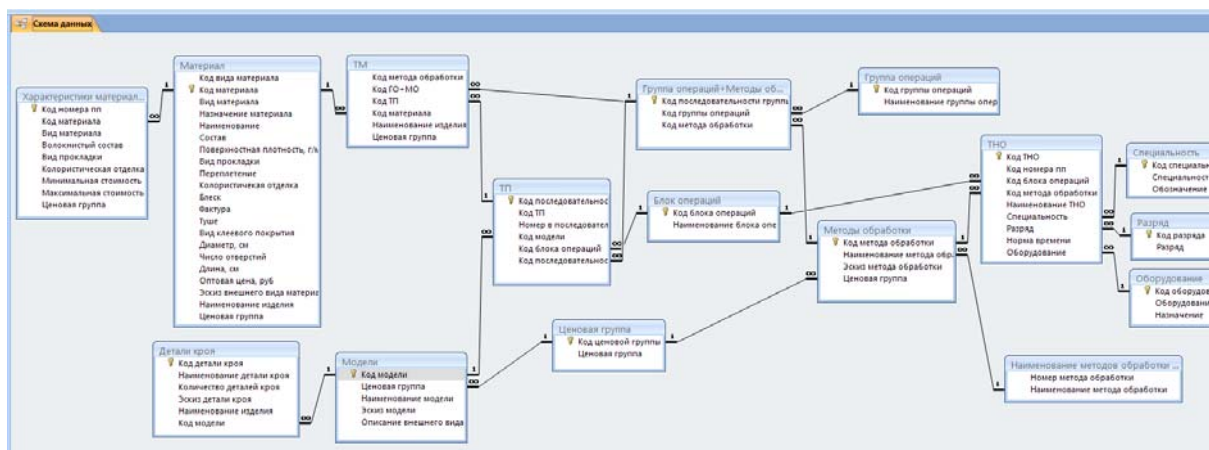

Рис. 1 Структура базы данных

Укрупненная структура технологического процесса на примере изготовления мужского пиджака представлена в таблице 1.

Таблица 1. Классификация блоков, групп операций и методов обработки мужского пиджака

Код блока	Код группы операций	Код метода обработки	Наименование
1			Заготовительные операции
2			Монтажные операции
3			Отделочные операции
	01		Обработка переда и отлетного каркаса
	02		Обработка спинки
	03		Обработка подборта
	04		Обработка воротника
	05		Обработка рукавов
	06		Обработка плечевых накладок
	07		Обработка подкладки
	08		Отделка пиджака
		01	Обработка прокладками средней части переда
		02	Обработка прокладками подборта
		03	Обработка прокладками боковой части переда
		04	Обработка прокладками спинки
		05	Дублирование частей рукава
		06	Дублирование мелких деталей пиджака
		07	Обработка отлетного каркаса
		08	Обработка рельефов переда
		09	Обработка плечевых накладок
		10	Обработка вытачки на передке пиджака
		11	Обработка верхнего прорезного кармана с листочкой
		12	Обработка бокового прорезного кармана с двумя обтачками и клапаном
		13	Соединение отлетного каркаса с передом
		14	Обработка спинки
		15	Обработка рельефов спинки
		16	Обработка шлицы спинки
		17	Обработка шлицы рукава
		18	Обработка рукава
		19	Втачивание рукава в пройму и соединение плечевой накладки с изделием
		20	Обработка воротника
		21	Соединение воротника с изделием
		22	Обработка левого и правого верхних внутренних прорезных карманов с двумя обтачками
		23	Обработка подкладки изделия
		24	Окончательная отделка пиджака

40 В таблицах “Блок операций” и “Группа операций” код состоит из цифр. Для таблиц “Методы обработки” и “ТНО” используется буквенно-цифровой код, который состоит из двух букв и цифр (таблица 2).

Таблица 2. Классификация методов обработки и ТНО мужского пиджака высокой ценовой группы (фрагмент)

Код метода обработки	Код ТНО	Наименование ТНО	Специальность	Разряд	Норма времени, сек.	Оборудование
ПВ01_1						
	ПВ1_10	Выстегать среднюю часть переда неклеевой прокладкой	Р	4	1820	Стол для ручных работ, ручная игла № 4, нитки, ножницы
	ПВ1_20	Продублировать низ борта средней части переда клеевой прокладкой	П	3	35	Пресс MultiStar DX 1400С, „Kannegiesser” (Германия)
	...	...	...	...	...	...
		Итого по обработке прокладками средней части переда			1925	
...	...	...	...	...	...	...
		Итого по изделию			13288	

Буквы кода определяют изделие, к которому относится метод обработки и ценовую группу, а цифры – номер в последовательности и номер варианта. Например:

ПВ12_1 – “Обработка бокового прорезного кармана с двумя обтачками и клапаном”: Пиджак высокой ценовой группы; 12 – номер метода обработки по порядку; _1 – номер варианта.

ПВ12_2 – “Обработка бокового прорезного кармана с двумя обтачками и клапаном (сложная рамка)”.

С использованием такой системы кодирования при создании отчёта с помощью запроса формируется технологическая последовательность на модель конкретной ценовой группы.

Кодирование позволяет выстроить логическую схему формирования технологической последовательности изготовления швейного изделия и последовательно получить затраты времени по блоку операций, группам операций, методам обработки и по изделию в целом. Фрагмент отчёта на технологическую последовательность изготовления швейного изделия представлен на рисунке 2.

Технологическая последовательность

Наименование модели: Мужской костюм   Но изделия: ПВ-1
Код модели: КМ-1   Ценовая группа: Высокая

Заготовительные операции

Обработка переда и отлетного кармана

Обработка прокладками средней части переда

Код ТНО	Наименование ТНО	Специальность	Разряд	Норма времени	Оборудование
ПВ_10	Выстегать среднюю часть переда неклеевой прокладкой	Р	4	1820	Стол для ручных работ, ручная игла № 4, нитки, ножницы
ПВ_20	Продублировать низ борта средней части переда клеевой прокладкой	П	3	35	MultiStar DX 1400 С „Kannegiesser” (Германия)
ПВ_40	Продублировать расклад средней части переда клеевой прокладкой	П	3	35	MultiStar DX 1400 С „Kannegiesser” (Германия)
ПВ_50	Продублировать низ средней части переда клеевой лентой	П	3	35	MultiStar DX 1400 С „Kannegiesser” (Германия)
Итого для метода обработки (4 операции)				1925	
Время операции					

Обработка прокладками боковой части переда

Код ТНО	Наименование ТНО	Специальность	Разряд	Норма времени	Оборудование
ПВ_10	Выстегать боковую часть переда неклеевой прокладкой	Р	4	330	Стол для ручных работ, ручная игла № 4, нитки, ножницы
ПВ_60	Продублировать низ боковой части переда клеевой лентой	П	3	35	MultiStar DX 1400 С „Kannegiesser” (Германия)
Итого для метода обработки (2 операции)				365	
Время операции					

5 листов, 10 стр.   Страница 1 из 20

Страница: 14 4 1   Нет фильтра

Рис. 2 Отчёт

В настоящее время среди известных АСТПП не существует системы с БД методов обработки изделий разных ценовых групп (высокой, средней или низкой). Такой подход к проектированию технологического процесса обеспечит конкурентоспособность и качество продукции, наиболее полно удовлетворяющее спрос населения всех ценовых сегментов рынка. Поэтому созданная и реализованная авторами база данных позволяет повысить качество проектных решений и, как следствие, качество готовой продукции.

Использование информационно-справочных порталов поддержки пользователей

*Садыков Р.С., аспирант
Сургутский государственный университет ХМАО – Югра*

В настоящее время в крупных территориально-разбросанных предприятиях существует несколько схем взаимодействия пользователей с ИТ-специалистами, такие как прямое обращение к специалисту сопровождающему этот программный продукт и схема с обращением в call-центр который в свою очередь распределяет задания.

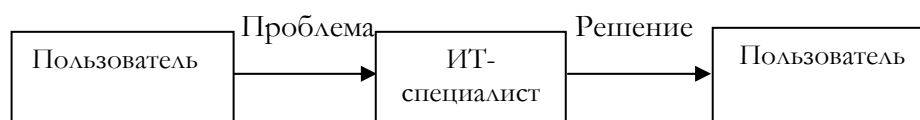

Рис. 1 Схема обращения напрямую к специалисту

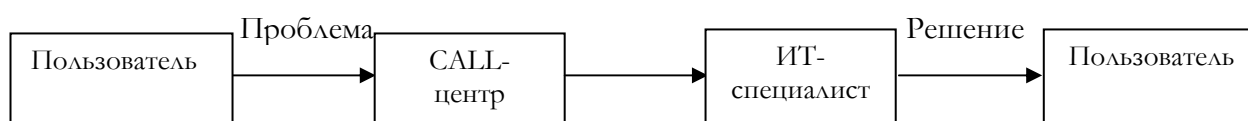

Рис. 2 Схема обращения к специалисту через call-центр

Но есть необходимость более оперативного решения вопросов возникающих у пользователей, который может сократить время простоя и повысит компетентность пользователя, а также сократить нагрузки на специалистов и сотрудников call-центра. Данным способом является размещение в корпоративной сети информационного портала поддержки.

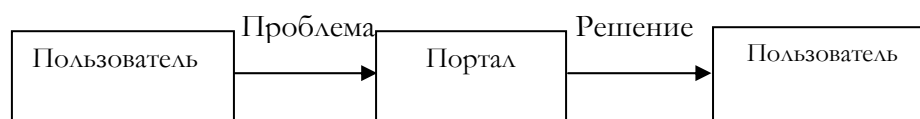

Рис. 3 Схема обращения к информационному portalу

Благодаря размещению на нем информации необходимой пользователю для работы со специализированными программными комплексами, размещению поисковой машины и интуитивно-понятному интерфейсу поиск информации сокращается во времени, что значительно сокращает время простоя. Для удобства использования специалисты могут размещать не только инструкции, но и ответы на наиболее часто задаваемые вопросы, что в свою очередь приведет к уменьшению нагрузки на специалистов поддержки. В связи с тем, что ресурс располагается в корпоративной информационной вычислительной сети, это обеспечивает круглосуточный доступ к нему с любого рабочего места корпоративной сети (согласно методологии IT International Library уровень сервиса Gold, 24x7). Благодаря размещению ресурса в сетевом пространстве, реализуется возможность одновременного обращения к одному и тому же разделу нескольких пользователей, что в случае работы на прямую со специалистом невозможно, что наглядно видно на рисунке 4.

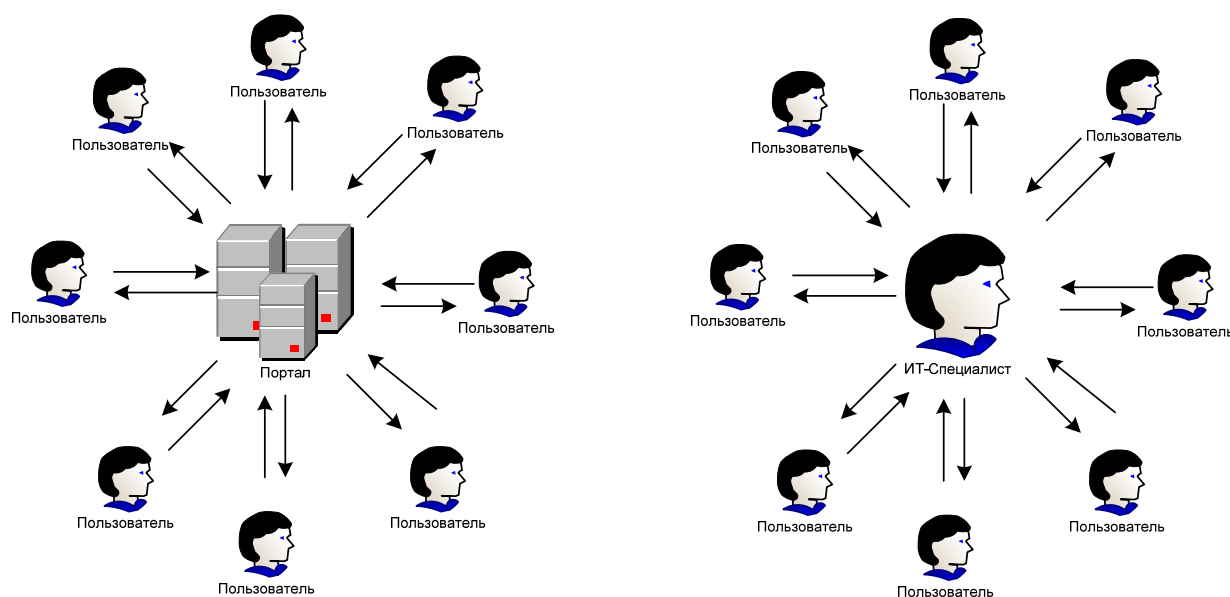

Рис. 4 Пример работы с порталом и ИТ-специалистом

Как видно из рисунка 4 при одновременном обращении нескольких пользователей к одному специалисту, решение вопроса каждого конкретного пользователя будет растянуто во времени, при условии даже если обращения аналогичны. В том случае, если вопрос относится к категории «часто задаваемых вопросов» и пользователь может решить его сам, не подвергая угрозам информационную безопасность и стабильность работы системы, специалист описывает ход решения данной проблемы.

Так как портал размещен на внутрикорпоративном ресурсе его информационной безопасности ничего не угрожает.

При использовании информационного портала можно добиться эффекта обучения, так как при возникновении вопроса (проблемы) пользователь, который обращался к информационному portalу будет знать последовательность действий в аналогичной ситуации, благодаря чему он повышает свою компьютерную грамотность как при работе со специализированными программным обеспечением, так и при работе со стандартным набором офисных приложений.

Таким образом, при использовании информационно – справочных порталов можно добиться следующих эффектов: снижение нагрузки на специалистов первой и второй линий поддержки (согласно методологии IT International Library), уменьшения времени простоя (повышение эффективности работы), круглосуточный доступ к информации, доступ к информации из любого места корпоративной сети, повышение профессиональных навыков пользователей. Все выше перечисленное говорит об экономической эффективности от внедрения такой системы.

Литература

1. Уэйл П. Управление ИТ: опыт компаний-лидеров. – пер. с англ. –М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 293 с.

**Пути развития инновационной деятельности вуза.
Молодежный Инновационный Центр**

*Волконская С.А., к.э.н., доцент
Себряковский филиал Волгоградского государственного университета*

В соответствии с введением новых аккредитационных показателей связанных с развитием инновационной деятельности вуза в нашем филиале был создан отдел по инновационной деятельности. Определены принципы внешней инновационной политики филиала:

- единство научного и образовательного процессов, управленческой деятельности и их направленность на экономическое, социальное и духовное развитие общества;
- оптимальное сочетание государственного регулирования и самоуправления;
- формирование инновационных проектов по приоритетным направлениям исследований, определяемых государственной и региональной инновационной и научно-технической политиками;
- поддержка ведущих ученых, научных коллективов, способных обеспечить опережающий уровень научных исследований, развитие научно-технического, профессионального творчества молодежи;
- проведение полного цикла исследований и разработок, заканчивающихся реализацией готовых работ и услуг;
- поддержка предпринимательской деятельности в научной сфере;
- формирование сетевых структур при организации инновационной и научной деятельности.

Определена внутренняя инновационная политика и принципы на основе которых она должна осуществляться:

- 1) непрерывное развитие инновационного потенциала филиала, для реализации инноваций;
- 2) комплексное осуществление инноваций, при котором все виды инноваций тесно связаны и продвигают друг друга;
- 3) создание структурных подразделений, отвечающих за формирование и реализацию инновационной политики;
- 4) мобилизация персонала, максимальное использование финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов для реализации инноваций;
- 5) материальное, моральное и социальное стимулирование инновационной активности;
- 6) учет рисков.

Для реализации принципов инновационной деятельности разработаны механизмы комплексной внутривузовской системы повышения качества профессионального образования: система управления формированием и развитием научно-творческого потенциала преподавателей и студентов; система непрерывной практической подготовки и трудоустройства студентов; система развития управленческого потенциала; система информационных образовательных технологий и др. Для каждого инновационного механизма разработана нормативно-правовая база: Концепция инновационного развития СФ ВолГАСУ; Положение, устав Школы студенческих менеджеров (лидеров), структура и др. документы; Положение, устав Школы профессионального творчества, структура; Положение о Студенческом научно-производственном объединении; Положение о медиа-зале, инструкции, планы по разработке и применению информационных технологий для обучения специалистов; Положение об информационном центре, положение о студенческой газете, положение и программа студенческой видео – студии и мн.др.

В качестве основной задачи определено развитие инновационных структур, способствующих развитию вуза, таких как:

школа профессионального творчества; школа менеджеров - лидеров; бизнес-клуб; бизнес – инкубатор; летний экономический лагерь; научно-производственное объединение студентов; техно – парк; учебно-научного полиграфического комплекса и др. Основным элементом инновационного развития вуза на период 2007-2010 года является **Молодежный Инновационный Центр**, который объединил в себя все разработки, проекты, инновационные структуры, научные объединения студентов, преподавателей, аспирантов и является интегрированной моделью системы управления. Деятельность Молодежного инновационного центра направлена на развитие творческого,

предпринимательского, инновационного потенциала молодежи, как субъектов общественных, экономических и др. отношений. Миссией Молодежного инновационного центра является инновационная политика, которая является инструментом управления инновациями. Молодежный инновационный центр является организацией, так как имеет цели, задачи, объекты, субъекты, специфику, структуру и др. Главная особенность - образовательная деятельность, направленная на подготовку специалистов в сфере инноваций, управления инновациями, высоко адаптивных в условиях рынка специалистов, любящих свою профессию, способных думать и действовать творчески. Например, к не образовательным функциям МИЦ относятся, такие как: научная, управленческая, финансовая, маркетинговая. Воспитательная деятельность является органичным элементом всех видов деятельности.

За период деятельности МИЦ с 2007 по настоящее время созданы и активно работают школа молодого ученого (рук. Беляев М.К. д.э.н., Максимчук О.В. д.э.н.), Школа профессионального творчества (рук. Волконская С.А. к.э.н), школа менеджеров - лидеров (рук. Волконская С.А. к.э.н), студенческие научно- производственные отряды : «менеджер» (рук. Пацок Е.В.к.э.н.), «дизайнер» (рук. Крутилин А.А. преподаватель каф. СМиСТ), «строитель» (рук. Шестеркин В.Д. к.т.н), «переводчик» (рук. Пересыпкина Т.В. ст. пр. каф. ГСЭД), газета «Созидатель», видео – студия «Интеграл», сайт СФ ВолгГАСУ, разработано 25 инновационных проекта, разработана база электронных презентаций по учебным предметам по специальностям филиала, а также видео – лекций. Под патронажем бизнес – инкубатора МИЦ СФ ВолгГАСУ работает студенческая фирма - рекламное агентство «Ирбис», фирма по ландшафтному дизайну «Крокус», планируется создание мини- завода по производству легких бетонов ООО «Арболит», открытие молодежного телевиденья «Интеграл» и фитнес - клуба «Спорт-старт». В деятельности МИЦ активно задействованы учебные и научно - исследовательские лаборатории. Создан банк данных бизнес - идей, разработанных студентами, аспирантами, всего их разработано около 100. Сформирован актив молодежного инновационного центра, работает совет МИЦ (председатель Веретина Е. студентка гр. Э- 51з) в состав которого входят студенты, аспиранты, преподаватели. Проведено 8 научно - методических семинаров по инновационной деятельности, разработано около 30 методических рекомендаций, пособий, разработок по инновационной деятельности. Научные исследования в МИЦ ведутся по следующим направлениям:

- формирование и развитие творческого потенциала молодежи;
- формирование и развитие предпринимательского потенциала молодежи;
- развитие информационных технологий в преподавании и обеспечении учебного процесса;
- квантово-химическое моделирование молекулярных систем;
- изучение и моделирование инновационных систем развития малых городов региона;
- развитие малого инновационного бизнеса;
- развитие навыков технического перевода у студентов и культуры международного общения;
- производство легких бетонов с применением отходов промышленного сельско – хозяйственного производства и решение проблемы строительства доступного жилья;
- моделирование системы управления в АПК, разработка механизмов деятельности ТОС.

Молодежный инновационный центр СФ ВолгГАСУ активно сотрудничает с администрацией городского округа «город Михайловка» и Михайловского муниципального района Волгоградской области, за указанный период были заключены договора о НИР по вышеуказанным направлениям, разработаны авторские программы: Лидер «ТОС», Организация предпринимательской деятельности ТОС; программа инновационного развития городского округа Михайловка и Михайловского муниципального района до 2012 г. МИЦ, является активным участником областных, региональных, всероссийских конкурсов, в 2008 г. 13 проектов на Всероссийском конкурсе деловых, инновационных и технологических идей, проводимым МСЭФ РФ при поддержке Министерства образования и науки РФ были удостоены звания победитель, а проект «Молодежный инновационный центр вуза» занял 1 место. На сегодня, в работе МИЦ принимают активное участие представители всех групп учебного заведения, активно занимаются наукой и инноватикой около 80 студентов и аспирантов. Цели и задачи поставленные мною, как автором данного проекта дают положительный эффект не только в направлении развития студенческой молодежи, вуза, но и также муниципальной территории.

О некоторых проблемах управления проектами

Говорков А.С., аспирант

Иркутский государственный технический университет

Сегодня Управление Проектами (УП) – признанная во всем мире профессиональная дисциплина. Методология и средства управления проектами широко используются во всех сферах целенаправленной и проектно-ориентированной деятельности.

Под управлением проектами понимается профессиональная творческая деятельность, основанная на использовании современных научных знаний, навыков, методов, средств и технологий и ориентированная на получение эффективных результатов в созидательной деятельности путем успешного осуществления проектов как целенаправленных изменений [1].

Хотя считается, что управление проектами – это современная культура управления, нельзя сказать, что она является новой для России. Это направление начало формироваться как отдельная дисциплина в 1960-е годы и базировалось в основном на использовании сетевых методов, которые в то время получили большое развитие.

В настоящее время управление проектами является зрелой научно-практической дисциплиной и благодаря прозрачной организационной структуре позволяет достигать высокой эффективности по показателям производительности, оптимизации сроков и затрат на выполнения отдельных работ, этапов, проекта в целом. Вообще проекты могут реализовываться в любых организационных структурах, так как основу управления проектами составляет проектный и системный анализ.

Важным аспектом в использовании принципов управления проектами является применение инструментальных средств, т.е. специальных программных продуктов. За рубежом широко распространены офисные программные пакеты по управлению проектами, которые значительно облегчают работу менеджера. Так, например, популярный пакет MS Office в профессиональном исполнении включает в себя инструмент для управления проектами – программный продукт MS Project¹.

Для управления проектами на промышленных предприятиях необходимы функционально более развитые средства. По данным Российской Ассоциации Управления Проектами «СОВНЕТ»², наиболее распространенными системами управления проектами в России являются:

- Microsoft Project;
- Open Plan³;
- Primavera Project Planner (P3)⁴;
- Spider Project⁵;
- Project Expert⁶.

Культура управления проектами стала за рубежом неотъемлемой частью культуры ведения всего бизнеса. К сожалению, даже богатый российский опыт применения методов сетевого планирования и управления, не создал благоприятных условий для сокращения стоимости и сроков реализации проектов в России. Таким образом, проблема оптимизации соответствующих показателей при выполнении проектов пока еще остается не до конца решенной проблемой. Все практические реализации сводятся к автоматизации отдельных процедур управления и, в лучшем случае, построению календарно-сетевых графиков [2].

Несмотря на все уже доказанные преимущества использования проектного управления по сравнению с классическим подходом календарно-сетевого планирования возникает ряд объективных проблем, которые препятствуют широкому внедрению в практику этих методов. Среди таких можно выделить следующие:

Отсутствие планирования для предстоящих проектов. Часто руководители организаций или отдельных подразделений «придумывают» проекты, и запускают их в работу, не проводя перед этим собственно никакого планирования. При подобном подходе не учитываются даже наиболее вероятные «подводные камни» проектов, соответственно, увеличивается время на реализацию проекта, что в свою очередь ведет и к увеличению стоимости выполнения поставленных работ.

¹ www.microsoft.com

² <http://www.sovnet.ru/>

³ Разработчик – Welcom Software Technology www.wst.com

⁴ <http://www.primavera.com/>

⁵ Разработчик/представитель в России – компания «Технологии управления «Спайдер», www.spiderproject.ru

⁶ <http://www.expert-systems.com/financial/pe/>

«Не умение» руководителей пользоваться информационными системами для сопровождения проектов. Большинство руководителей не хотят или не умеют использовать специальные программные средства для осуществления работ по управлению проектами. Либо просто не могут применить правильно современные информационные системы для этих целей. Успех любого проекта зависит от того, насколько его сопровождение обеспечено в любое время актуальной и достоверной информацией. Достичь этого можно только в случае правильного и своевременного использования специальных программных средств.

Отсутствует возможность применять информационные системы для работы с проектами. Любая организация в принципе стремится к получению прибыли. А любое использование информационных систем требует, чтобы они были лицензионными и официально приобретенными. В подобном случае возникает проблема выделения необходимых финансовых средств для приобретения данного рода программ для подразделений, которые нуждаются в информационном сопровождении проектов. Затраты на такие программные продукты не включаются, как правило, в число приоритетных. В данном случае возникает риск потерять или не выполнить в срок какой-нибудь контракт, например, на 1000000 руб. только по той причине, что не был куплен программный продукт общей стоимостью 100000 руб.

Отсутствует мотивация сотрудников по выполнению проекта. Не у всякого исполнителя существует нацеленность на результат. Порой работа воспринимается как процесс. У менеджера проекта должна присутствовать личная заинтересованность в своевременной сдаче проекта. И это должно заключаться не столько в получении процентов, сколько в определенном настрое, мировоззрении.

Отсутствие системного подхода к планированию реализации проекта. Неумение разбить предстоящую работу на отдельные этапы, которые можно было бы рассматривать как отдельные «маленькие» задачи. Таким образом, в начале работы с «крупным» этапом проекта исполнителю приходится самостоятельно разбивать каждый этап на более мелкие, что также ведет к увеличению времени на выполнение проекта и его удорожание.

Ошибочное планирование сроков в крупных распределенных организациях. Не принимаются во внимание масштабы филиалов и количество необходимой работы для каждого филиала, назначаются общие сроки для всей организации в целом. Например, в центральной части количество необходимого времени требуется 80%, в регионах возможно требуется 150% времени, а назначается единые 100% времени для всех. В результате в одном случае работа осуществляется в авральном режиме, в то время как в другом регионе есть время даже на отдых. При авральном режиме руководство требует выполнение плана, а в другом варианте план выполняется с опережением и, соответственно, руководство премирует «передовиков».

Ошибочное определение цели проекта. Тот факт, что проекты ориентированы на достижение цели, имеет огромный внутренний смысл для управления ими. Прежде всего, он предполагает, что важной чертой управления проектами является точное определение и формулирование целей, начиная с высшего уровня, а затем постепенно опускаясь до наиболее детализированных целей и задач. Кроме того, отсюда следует, что проект можно рассматривать как преследование тщательно выбранных целей, и что продвижение проекта вперед связано с достижением целей все более высокого уровня, пока наконец не достигнута конечная цель.

Это далеко не все проблемы, возникающие при составлении и сопровождения различных проектов. В зависимости от специфики деятельности организации можно выявить и сформулировать разные проблемы, требующие решения перед внедрением системы управления проектами.

Для эффективного использования инструментальных средств управления проектами требуется полное обследование организации и только после этого на основе полученных данных можно принимать решение о приобретении наиболее оптимальной информационной системы управления проектами, которая своими функциональными возможностями сможет решать все поставленные перед ней задачи.

В прошлом считалось, что опыт управления проектами практически нельзя обобщить, поскольку каждый проект уникален. Как следствие управлению проблемами уделялось мало внимания. Но постепенно становится очевидным, что управление проблемами является ключевым ингредиентом успеха проекта: с проблемами надо «разбираться», иначе прогресс замедлится, и проект страдает.

Накопленный опыт позволяет составить определенный алгоритм решения проблем, складывающийся из последовательных шагов.

Специализированные программные средства управления, несмотря на их доступность, используются редко. Немногие могут похвастаться работающей информационной системой

управления проектами, которой охвачено большинство участников проектов. В основном подобные инструменты применяются в рамках отдельных проектов.

Лоскутная, несистемная автоматизация является большим препятствием для проектов. Многие системные проекты задерживаются именно из-за того, что существующий парк информационных систем оказывается достаточно сложным для трансформации.

Вместе с тем управление проектами является достаточно дорогостоящим инструментом. Поэтому говорить о его применении можно лишь тогда, когда его достоинства преобладают над издержками. Если же организация, осуществляющая реализацию проекта на основе традиционной функциональной системы, успешно справляется с поставленными задачами, то все работы, связанные с внедрением управления проектами, могут оказаться неоправданными.

Литература

1. Методы анализа наиболее типичных проблем управления проектом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iteam.ru>, свободный
2. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. Управление проектами. — М.: Омега-Л, 2007. — 664 с.

Инвестиции в недвижимость и экономический рост

*Гончарова О.Ф., ассистент, Гончаров Ф.Г., старший аналитик
ООО «Центр недвижимости и землеустройства «Собственник»
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)*

В данной статье исследуется взаимосвязь между инвестициями в недвижимость и экономическим ростом в регионах России.

В России всего семь Федеральных округов, каждый из которых подразделяется на ряд регионов. Исследование взаимосвязи между инвестициями в недвижимость и экономическим ростом охватывает основные регионы России в период с 1998 по 2006 годы. Выбор отправной точки исследования связан с охватом волны в цикле развития рынка недвижимости, а также с доступностью статистической информации за этот промежуток времени. Объем инвестиций в недвижимость по жилой и нежилой недвижимости доступен в большинстве регионов за весь рассматриваемый период. Инвестиции не в недвижимость находятся путем вычитания из общей величины инвестиций в основной капитал величины инвестиций в недвижимость.

В России в целом за период с 1998 по 2007 год доля инвестиций в недвижимость в процентах к ВВП выросла с 9,5 % до 11,2% (среднегодовой уровень составил 9,1%), при этом инвестиции в жилую недвижимость в процентах к ВВП выросли с 2,5% до 2,7%, в нежилую недвижимость с 7% до 8,5%. В то же время доля инвестиций не в недвижимость выросла в отношении к ВВП с 2,74 % до 4,2 % (среднегодовой уровень был 4,6 %).

Так как существуют большие различия в экономическом развитии, а также степени зрелости рынка недвижимости в различных регионах России, мы ожидаем, что взаимосвязь между инвестициями в жилую недвижимость и экономическим ростом может существенно варьировать по всей стране.

Уровень ВРП на душу населения по регионам России представлен на рисунке 1.

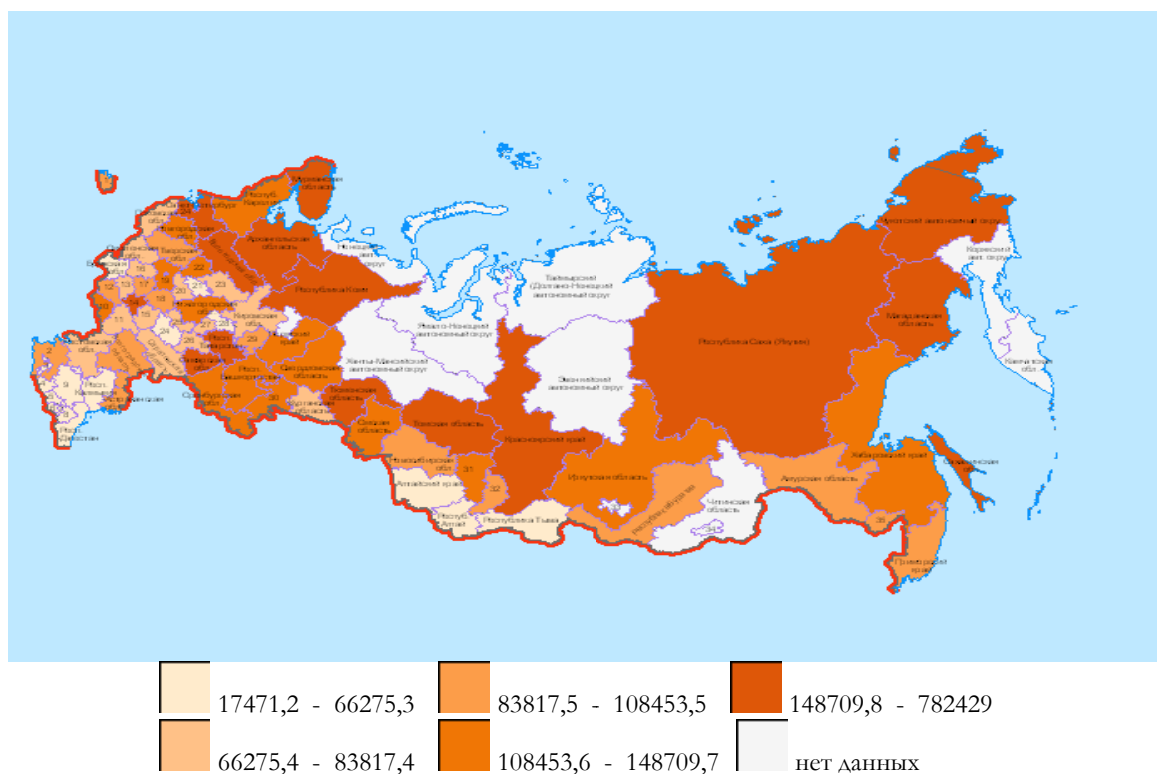

Рис. 1 Регионы России по ВРП на душу населения в 2006 году, рубль

Исходя из представленных данных можно выделить пять групп регионов России по уровню ВРП на душу населения.

К первой группе с ВРП значительно выше среднего по стране (уровень ВРП 148709,8-782429 рублей на душу населения) Тюменская область; г.Москва; Сахалинская область; Чукотский авт.округ; Республика Саха (Якутия); Республика Коми; Красноярский край; Мурманская область; Томская область; г.Санкт-Петербург; Магаданская область; Вологодская область; Ленинградская область; Республика Татарстан; Архангельская область; Липецкая область; Камчатский край; Самарская область; Свердловская область.

Ко второй группе с ВРП выше среднего по стране (уровень ВРП 108453,6-148709,7 рублей на душу населения) относятся: Пермский край; Московская область; Оренбургская область; Хабаровский край; Иркутская область; Челябинская область; Республика Башкортостан; Республика Карелия; Омская область; Белгородская область; Кемеровская область; Ярославская область; Нижегородская область; Новгородская область; Новосибирская область.

К третьей группе регионов с средним значением ВРП на душу населения (уровень ВРП 83817,5-108453,5 рублей на душу населения) относятся: Калининградская область; Удмуртская Республика; Амурская область; Приморский край; Еврейская автономная область; Республика Хакасия; Волгоградская область; Республика Бурятия; Краснодарский край; Тульская область; Тверская область; Рязанская область; Курская область; Астраханская область.

К четвертой группе регионов с уровнем ВРП ниже среднего по стране (уровень ВРП 66275,4 - 83817,4 рублей на душу населения) относятся: Калужская область; Смоленская область; Ростовская область; Забайкальский край; Саратовская область; Владимирская область; Ульяновская область; Орловская область; Костромская область; Чувашская Республика; Воронежская область; Тамбовская область; Псковская область; Курганская область; Кировская область; Республика Мордовия.

И, наконец, к пятой группе регионов с уровнем ВРП значительно ниже среднего по стране относятся: Алтайский край; Ставропольский край; Пензенская область; Брянская область; Республика Северная Осетия – Алания; Республика Марий Эл; Республика Алтай; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Тыва; Ивановская область; Республика Адыгея; Кабардино-Балкарская Республика; Республика Дагестан; Республика Калмыкия; Чеченская Республика; Республика Ингушетия.

Несмотря на определенные различия, каждая из групп регионов в целом имеет схожий уровень экономического развития, а также схожую стадию зрелости рынка недвижимости (жилья). По этой причине данные по стране разбиты на пять основных частей.

В данной работе мы сделаем анализ по всем регионам для того, чтобы выявить как отношения между недвижимостью и экономическим ростом зависят от степени экономического развития. Разделим инвестиции в недвижимость на инвестиции в жилую недвижимость и инвестиции в нежилую недвижимость и выясним влияние каждого вида инвестиций на экономический рост.

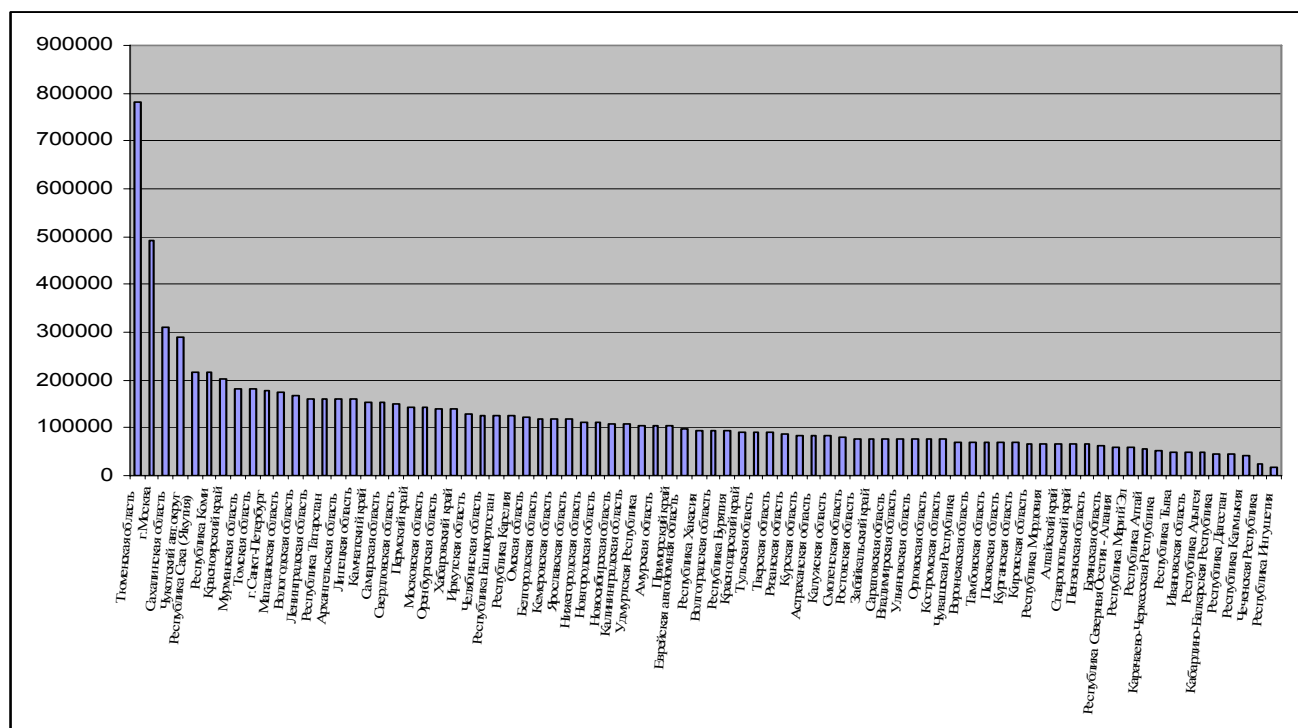

Рис. 2 Региональный ВРП на душу населения в России в 2006 году

Таблица 1

Прирост ВРП на душу населения и прирост инвестиций в жилую недвижимость в регионах России, номинальные уровни (1998-2006)

Регионы	Прирост ВРП на душу населения	Прирост ЖИ	Прирост ЖИ/ВРП
Российская Федерация	9,1783	28,1858	1,9483
Центральный федеральный округ	11,7091	27,7135	1,3205
Белгородская область	8,7750	41,3344	3,2673
Брянская область	7,0804	17,3872	1,4790
Владимирская область	7,1633	27,4007	2,7909
Воронежская область	6,8010	24,7656	2,5326
Ивановская область	6,0468	37,3127	5,0468
Калужская область	7,9833	22,1408	1,7557
Костромская область	5,8498	28,3237	3,6886
Курская область	6,1663	33,5498	4,3322
Липецкая область	11,0657	60,0056	4,3290
Московская область	10,4681	48,9897	3,3711
Орловская область	6,0688	28,3166	3,4631
Рязанская область	7,7646	68,0049	7,6565
Смоленская область	6,6509	42,1699	5,3373
Тамбовская область	7,8776	42,9984	4,5341
Тверская область	7,4263	26,5807	2,6867
Тульская область	7,9366	54,9389	5,9832
Ярославская область	7,4957	68,5726	7,8084
г.Москва	13,5538	20,6869	0,3844
Северо-Западный федеральный округ	8,6169	151,0778	15,8869
Республика Карелия	7,2537	100,5392	12,2110

Республика Коми	7,0711	123,5454	16,1173
Архангельская область	9,1890	335,1291	35,5359
Вологодская область	8,3346	137,2441	14,7947
Калининградская область	11,1161	276,8681	22,3828
Ленинградская область	11,7284	345,5556	27,0946
Мурманская область	6,8115	168,0980	23,5447
Новгородская область	7,6052	51,0340	5,6539
Псковская область	8,0213	18,6117	1,4458
г.Санкт-Петербург	8,8412	106,7209	10,4279
Южный федеральный округ	7,2255	88,6698	9,2973
Республика Адыгея	5,8581	102,2795	14,3537
Республика Дагестан	11,4377	435,5723	30,2961
Республика Ингушетия	4,0953	37,5860	3,6225
Кабардино-Балкарская Республика	6,0804	23,1694	2,3101
Республика Калмыкия	7,7204	66,8560	7,4126
Карачаево-Черкесская Республика	7,2479	210,9268	25,3343
Республика Северная Осетия - Алания	9,6466	28,6955	1,7125
Краснодарский край	8,0790	116,9446	12,0691
Ставропольский край	5,3739	43,7071	6,0736
Астраханская область	7,3730	61,8268	6,6841
Волгоградская область	7,6188	44,9329	4,5790
Ростовская область	8,2641	127,0834	13,4440
Приволжский федеральный округ	7,5735	33,6087	3,2278
Республика Башкортостан	8,0685	28,7685	2,3275
Республика Марий Эл	6,3520	16,9904	1,5843
Республика Мордовия	6,4268	45,4398	5,8324
Республика Татарстан	8,2716	31,7268	2,5521
Удмуртская Республика	7,9578	42,2160	4,0171
Чувашская Республика	7,5535	40,7979	4,0753
Пермский край	13,3877	37,7356	0,5479
Кировская область	4,1933	35,0684	16,7375
Нижегородская область	8,1214	28,5230	1,1136
Оренбургская область	19,2556	35,0435	0,2683
Пензенская область	2,6180	36,3961	20,4041
Самарская область	6,5328	50,9029	6,1491
Саратовская область	6,5736	27,0871	2,8783
Ульяновская область	6,4503	38,5071	4,7659
Уральский федеральный округ	11,2816	70,8733	5,0152
Курганская область	6,7220	40,6218	4,9271
Свердловская область	8,3967	37,5682	3,3016
Тюменская область	12,3548	97,8561	6,1471
Челябинская область	9,3321	33,1772	2,4461
Сибирский федеральный округ	7,3246	50,2637	5,4764
Республика Алтай	6,1612	153,5313	20,1757
Республика Бурятия	7,5969	37,8026	3,7734
Республика Тыва	6,4896	17,8794	1,4949
Республика Хакасия	5,5497	87,0858	13,0841
Алтайский край	7,2716	25,3969	2,3592
Забайкальский край	6,3475	100,0773	13,8355
Красноярский край	7,8078	47,8519	4,8493
Иркутская область	5,8107	73,9861	10,6946
Кемеровская область	7,3151	49,2838	5,3919
Новосибирская область	7,6169	30,5663	2,7849

Омская область	8,7874	48,5182	4,3721
Томская область	8,4578	63,8067	6,0496
Дальневосточный федеральный округ	6,3819	121,2934	16,9731
Республика Саха (Якутия)	5,3527	115,1603	17,9789
Камчатский край	9,7232	84,4980	17,5789
Приморский край	4,3167	31,8684	3,9372
Хабаровский край	8,2210	60,5191	8,1895
Амурская область	2,4227	60,4877	8,7243
Магаданская область	4,4345	320,3505	74,1449
Сахалинская область	13,4929	303,0975	22,5779
Еврейская автономная область	11,7437	418,2427	34,4278
Чукотский авт.округ	6,6561	335,7640	59,6162

Далее представим в графическом виде зависимость между приростом инвестиций в жилую недвижимость и приростом ВРП регионов России.

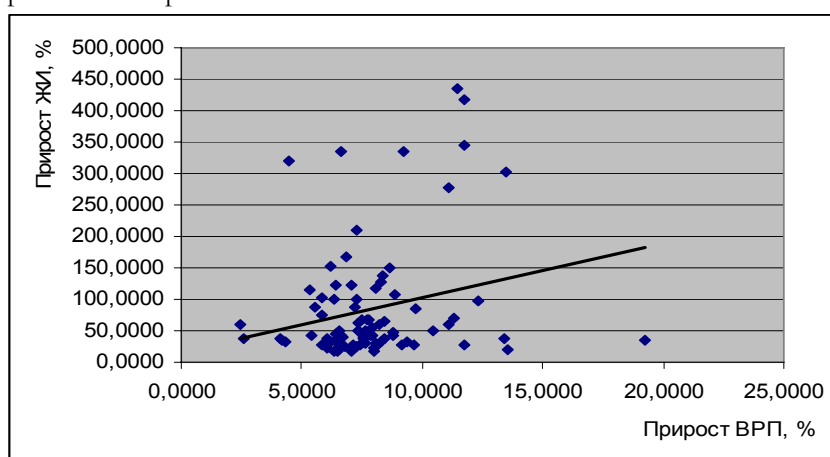

Рис. 3 Прирост ВРП на душу населения и прирост инвестиций в жилую недвижимость в регионах России (2006 к 1998 гг.)

Исходя из рисунка 3, видна повышательная тенденция во взаимосвязи прироста инвестиций в недвижимость и прироста ВРП, хотя коэффициент корреляции между этими двумя показателями незначителен (таблица 1).

Далее представим в графическом виде зависимость между приростом доли жилищных инвестиций в ВРП и приростом ВРП в регионах России (рис. 4).

Рисунок 4 показывает, что в целом существует понижательная тенденция во взаимосвязи показателей прироста доли жилищных инвестиций в валовом региональном продукте и приростом валового регионального продукта в регионах России при незначительном коэффициенте корреляции данных показателей.

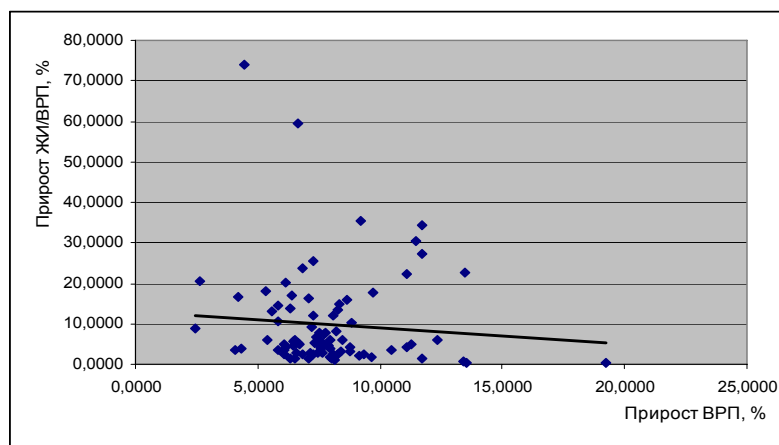

Рис. 4 Прирост ВРП на душу населения и прирост отношения ЖИ/ВРП в регионах России в долгосрочном периоде (2006 к 1998 гг.)

При этом, если коэффициенты корреляции прироста инвестиций в жилища и валового регионального продукта и прироста доли жилищных инвестиций в валовом региональном продукте незначительны, то коэффициент корреляции прироста ВРП от обоих этих факторов является существенным (таблица 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между показателями прироста инвестиций в жилища, прироста доли инвестиций в жилища и приростом ВРП

Факторы	Результирующий показатель: прирост ВРП (Y)
Прирост инвестиций в жилища	Коэффициент корреляции=0,23
Прирост доли инвестиций в жилища в ВРП	Коэффициент корреляции=0,08
Совместное влияние факторов прироста ЖИ (X1) и прироста доли ЖИ в ВРП (X2)	Коэффициент корреляции=0,57 $Y=0,029X1-0,207X2+7,48$

Таким образом, исходя из таблицы 2, можно сделать вывод, что при инвестировании в недвижимость важно соблюдать пропорции в приросте жилищных инвестиций и приросте их доли в валовом региональном продукте.

Теперь необходимо рассмотреть особенности влияния жилищных инвестиций на экономику регионов в зависимости от степени экономического развития этих регионов.

Взаимосвязь между приростом инвестиций в жилища и приростом ВРП в первой группе регионов России (с наиболее высоким уровнем ВРП на душу населения) и второй группе регионов России (с уровнем ВРП на душу населения выше среднего) представлена на рисунке 5.

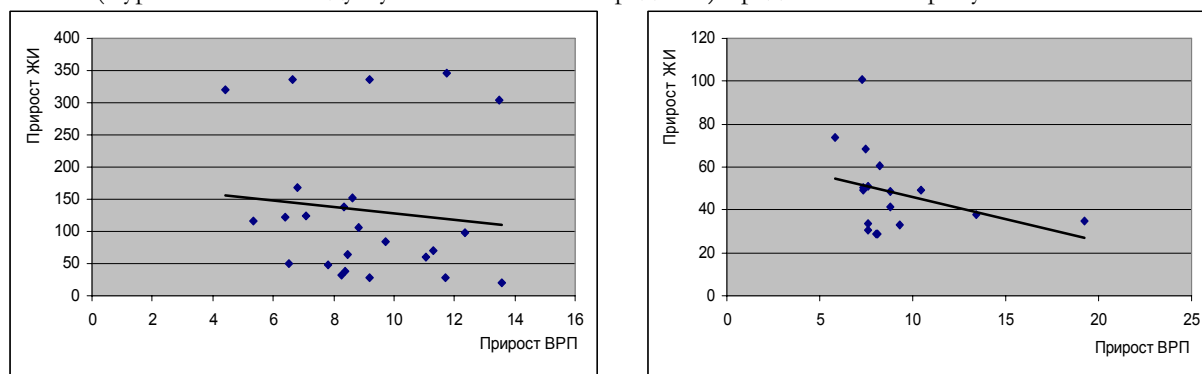

Рис. 5 Прирост жилищных инвестиций и прирост ВРП в первой и второй группе регионов России

Проведенные данные свидетельствуют о том, что существует понижающая тенденция во взаимосвязи прироста жилищных инвестиций и прироста ВРП в регионах с высоким уровнем развития, при незначительной корреляции данных показателей.

Рассмотрим взаимосвязь прироста ВРП и прироста ЖИ в других группах регионов России с менее высоким уровнем развития (рисунок 6 и 7).

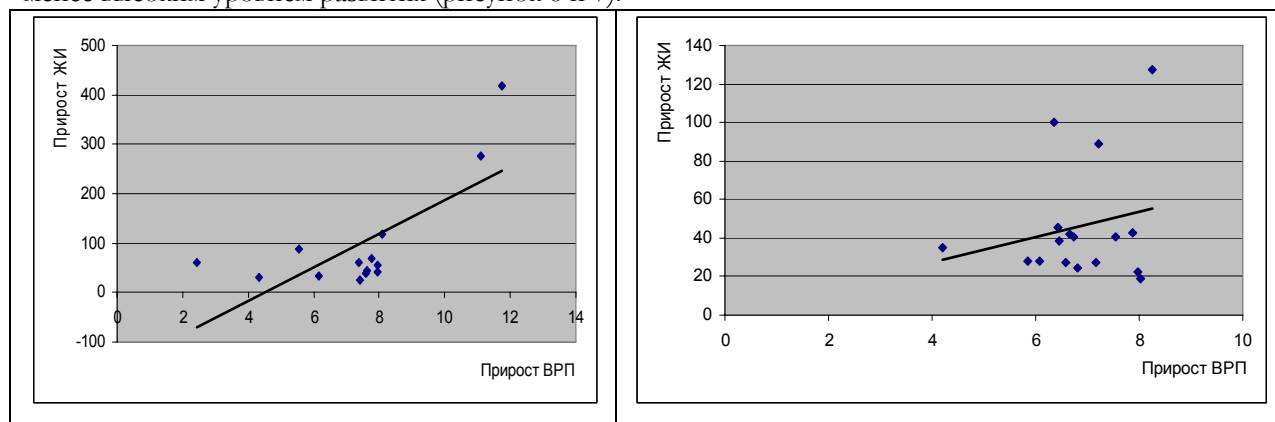

Рис. 6 Прирост жилищных инвестиций и прирост ВРП в третьей и четвертой группе регионов России (средний уровень ВРП на душу населения)

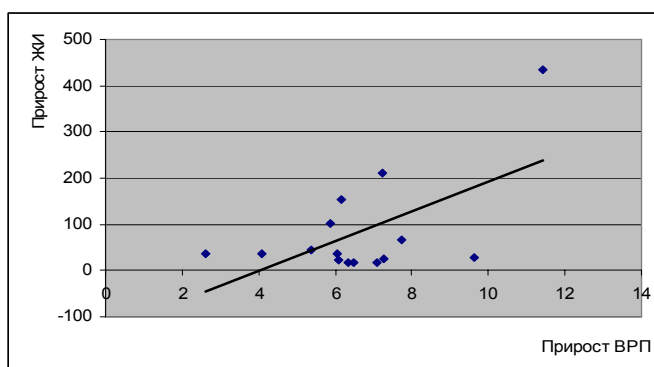

Рис. 7 Прирост жилищных инвестиций и прирост ВРП в пятой группе регионов России (низкий уровень ВРП на душу населения)

Таким образом, из представленных рисунков видно, что имеется повышательная тенденция во взаимосвязи прирост жилищных инвестиций и приростом ВРП в регионах со средним и ниже среднего уровнями экономического развития.

Обобщение взаимосвязи между приростом инвестиций в недвижимость и приростом ВРП в регионах России с различными уровнями экономического развития представлено в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь между инвестициями в жилую недвижимость и приростом ВРП в регионах России с различными уровнями экономического развития

Группы регионов России по уровню ВРП на душу населения	Взаимосвязь между приростом ЖИ и приростом ВРП	Взаимосвязь между приростом доли ЖИ в ВРП и приростом ВРП	Взаимосвязь между приростом обоих факторов (ЖИ(X1) и ЖИ/ВРП(X2)) и приростом ВРП (Y)
Первая группа регионов	Коэффициент корреляции=0,11	Коэффициент корреляции=0,45	Коэффициент корреляции=0,67 $Y=0,02X1-0,17X2+8,94$
Вторая группа регионов	Коэффициент корреляции=0,34	Коэффициент корреляции=0,58	Коэффициент корреляции=0,82 $Y=0,27X1-1,94X2+5,05$
Третья группа регионов	Коэффициент корреляции=0,71	Коэффициент корреляции=0,62	Коэффициент корреляции=0,84 $Y=0,07X1-0,68X2+7,28$
Четвертая группа регионов	Коэффициент корреляции=0,21	Коэффициент корреляции=0,39	Коэффициент корреляции=0,81 $Y=0,03X1-0,24X2+6,76$
Пятая группа регионов	Коэффициент корреляции=0,59	Коэффициент корреляции=0,18	Коэффициент корреляции=0,84 $Y=0,03X1-0,24X2+6,52$

Таким образом, наиболее тесная корреляция между приростом инвестиций в жилую недвижимость и приростом ВРП наблюдается в группе регионов со средним уровнем развития (третья группа), затем следует пятая и вторая группа регионов.

Теперь рассмотрим взаимосвязь между инвестициями в нежилую недвижимость и ростом ВРП в регионах. Проведенное в рамках исследования обобщение взаимосвязи между приростом инвестиций в нежилую недвижимость (ИНН) и приростом ВРП в регионах России с различными уровнями экономического развития представлено в таблице 4.

Исходя из данных таблицы, можно отметить, что наиболее тесная корреляция между приростом ВРП и факторами прироста инвестиций в нежилую недвижимость и прироста доли нежилых инвестиций в ВРП наблюдается во второй группе регионов с уровнем развития выше среднего, затем следует третья, четвертая, пятая и первая группа регионов.

В целом, можно сделать вывод о том, что фактор прироста инвестиций в жилую недвижимость имеет более существенно влияние на прирост ВРП, чем прирост инвестиций в нежилую недвижимость.

Взаимосвязь между инвестициями в нежилую недвижимость и приростом ВРП
в регионах России с различными уровнями экономического развития

Группы регионов России по уровню ВРП на душу населения	Взаимосвязь между приростом ИНН и приростом ВРП	Взаимосвязь между приростом доли ИНН в ВРП и приростом ВРП	Взаимосвязь между приростом обоих факторов (ИНН(X1) и ИНН/ВРП(X2)) и приростом ВРП (Y)
Все регионы	Коэффициент корреляции=0,05	Коэффициент корреляции=0,08	Коэффициент корреляции=0,38
Первая группа	Коэффициент корреляции=0,20	Коэффициент корреляции=0,21	Коэффициент корреляции=0,43
Вторая группа	Коэффициент корреляции=0,08	Коэффициент корреляции=0,27	Коэффициент корреляции=0,92
Третья группа	Коэффициент корреляции=0,68	Коэффициент корреляции=0,59	Коэффициент корреляции=0,88
Четвертая группа	Коэффициент корреляции=0,05	Коэффициент корреляции=0,56	Коэффициент корреляции=0,80
Пятая группа	Коэффициент корреляции=0,05	Коэффициент корреляции=0,40	Коэффициент корреляции=0,64

Инвестиции в недвижимость и кризис в России.

Далее рассмотрим взаимосвязь инвестиций в недвижимость и валового внутреннего продукта в целом (не в расчете на душу населения) на примере России.

В России наблюдается следующая закономерность во взаимосвязи инвестиций в недвижимость и ростом реального ВВП в период с 1998 по 2007 годы (рисунок 8). На рисунках левая точка означает данные за 1998 год, правая точка – 2007 год.

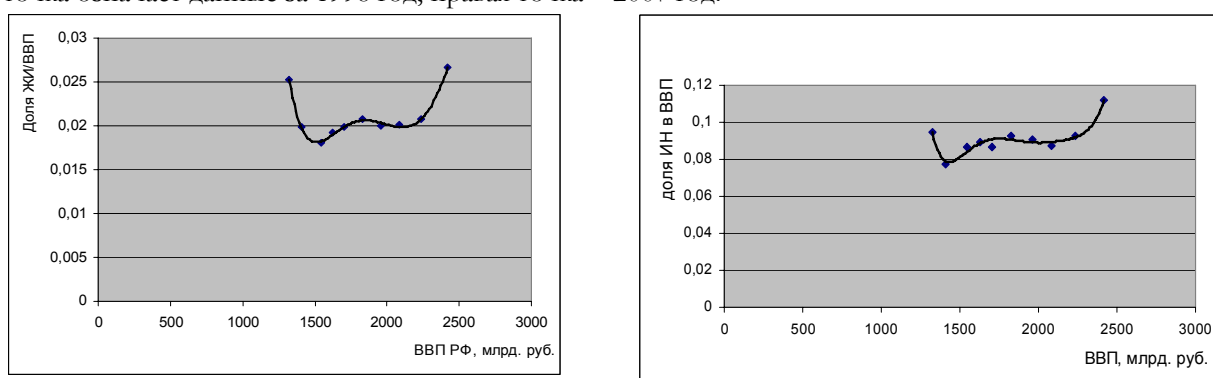

Рис. 8 Реальный ВВП России и доля жилищных инвестиций и инвестиций в недвижимость в ВВП

Такая закономерность прослеживается в России в целом. Интересно, что наибольшая доля инвестиций в недвижимость в ВВП прослеживалась в периоды кризисного 1998 года и предкризисного 2007 года.

На наш взгляд, такая зависимость может объясняться следующим. При росте ВВП, растут располагаемые доходы населения, увеличивается количество сбережений, которые можно потратить на приобретение недвижимости. Так как недвижимость считается лучшим приобретением для сбережения капитала, увеличивается спрос на недвижимость, вслед за спросом растет предложение недвижимости, увеличивается строительство.

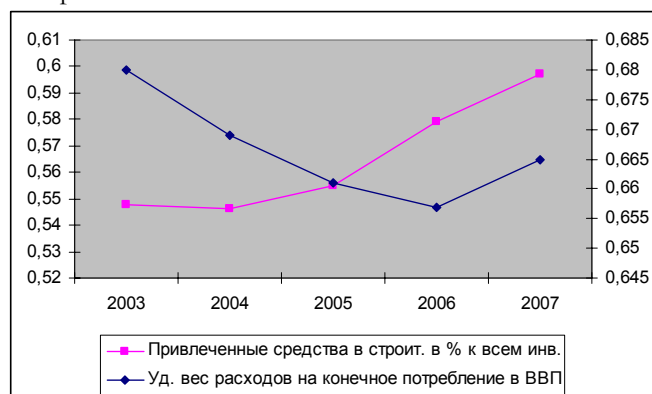

Рис. 9 Объем привлеченных средств строительными предприятиями (в % ко всем инвестициям в строительство) и расходы на конечное потребление в ВВП в 2003-2007 годах

Когда спрос на недвижимость достигает определенного уровня высоты и продолжает расти, компаниям уже не хватает собственных средств, чтобы инвестировать в недвижимость для удовлетворения спроса, происходит привлечение заемных средств. Из-за этого выводится большой объем из других секторов экономики, возможность развиваться в других секторах снижается. Начинается стагнация в экономике, в секторах экономики, не связанных с недвижимостью начинается спад, вслед за которым уменьшается спрос на недвижимость и цены на недвижимость падают. Данные тенденции подтверждаются увеличением объема привлеченных средств строительными предприятиями (в % ко всем инвестициям в строительство) и снижением расходов на конечное потребление в ВВП в 2003-2007 годах (рисунок 9). В данном случае точкой перелома выступил объем привлеченных средств строительными компаниями в размере 60 процентов от всех инвестиций в строительство.

Для преодоления подобных тенденций, финансирование инвестиций в строительство должно основываться на определенном оптимальном соотношении собственного и заемного капитала.

Таким образом, прирост инвестиций в недвижимость может позитивно сказываться на приросте ВРП, при выдерживании определенных границ инвестирования в недвижимость в валовом региональном продукте.

Проектный подход в управлении и модернизации экономики региона (на примере Республики Башкортостан)

Давлетшин Т.Ф., научный сотрудник

Институт социально-экономических исследований Уфимский научный центр РАН

Важным условием устойчивого экономического роста является повышение эффективности системы государственного управления. Высокое качество государственного управления обеспечивается за счет ориентации реализуемой государственной политики на достижение конкретных целей. На сегодняшний день одним из самых прогрессивных методологических подходов к осуществлению целенаправленной деятельности государства является применение методологии управления проектами, которая предназначена для осуществления неповторяющейся, уникальной по совокупности признаков деятельности в условиях неопределенности и нестабильности внешней среды. Проектно-ориентированная технология позволяет четко определять цель, результаты проекта, состав работ, учитывать связи и влияние на проект окружающей среды и многочисленных участников проекта, рассчитывать эти влияния в виде определенных рисков, учитывать их в проекте и строить обоснованные на расчетах планы реализации проектов.

Управление проектами представляет собой развитую методологию, включающую модели, методы и программные средства, широко применяемую при разработке и реализации проектов разного масштаба и типа. Средства и методы управления проектами в настоящее время признаны во всем мире и широко используются во всех сферах целенаправленной и проектно-ориентированной деятельности. В развитых странах управление проектами является мощным инструментом управления не только созданием новых продуктов и услуг, но и осуществлением целенаправленных изменений в рамках отдельных организаций, компаний, а также целых социально-экономических и организационных систем.

Проектно-ориентированный подход к управлению, используемый в организационных, экономических, социальных и других областях, дает значительные результаты. Согласно исследованиям, управление проектами на основе современных информационных технологий и моделей дает примерно 15-20 процентное сокращение непроизводительных потерь и экономит от 15 до 30 процентов времени как в отечественных, так и зарубежных корпоративных проектах[1].

В последние годы правительства таких стран как США, Германия, Япония, Франция и др. все более и более используют в своей повседневной деятельности методы и средства управления проектами. Так, например, практически каждый чиновник правительства США использует на своем персональном компьютере программные средства управления проектами в составе набора стандартных пакетов программ. Эти средства активно применяются не только для управления федеральными проектами и программами, но и для осуществления управленческих функций внутри правительственного аппарата.

В России применение проектно-ориентированного управления на государственном уровне началось с реализации **приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства**. Национальные проекты представляют собой новую организационно-экономическую форму государственного регулирования отраслей экономики на основе соединения отраслевого и проектного методов управления, что обеспечивает интегральный эффект воздействия и межведомственную координацию в процессе хозяйственной деятельности.

Специфику управления национальными проектами определяет их комплексность, многогранность и долгосрочность. **Реализация проектов такого масштаба предполагает не только** выделение значительных из года в год растущих **финансовых ресурсов, но и грамотную организацию управления ходом работ на всех этапах**. С учетом того, что в настоящее время основная часть бюджетных ресурсов сконцентрирована на федеральном уровне, финансирование приоритетных национальных проектов в основном осуществляется за счет средств федерального бюджета, а процесс реализации проектов во многом возложен на субъекты Российской Федерации и муниципалитеты в их составе.

Управление реализацией национальных проектов предполагает последовательное, взаимосвязанное выполнение соответствующими федеральными, региональными и муниципальными структурами ряда организационно-методических процедур, направленных на достижение поставленных целей по каждому приоритетному виду деятельности. При Президенте Российской Федерации сформирован Совет по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, который, хотя и является совещательным органом, обеспечивает взаимодействие между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов и демографической политики. На рисунке 1 отражена схема управления реализацией национальных проектов.

Масштабность национальных проектов требует дополнительных усилий со стороны всех ведомств, а также совместных действий федеральных и региональных властей и местного самоуправления. Так при реализации приоритетного национального проекта «Комфортное и доступное жилье – гражданам России» задачами федерального центра являются:

- управление реализацией национального проекта, координация работы всех его участников;
- доработка необходимой законодательной базы;
- финансирование за счет средств федерального бюджета обязательств по обеспечению жильем инвалидов, ветеранов и других категорий граждан;
- оказание поддержки молодым семьям в улучшении жилищных условий;
- софинансирование мер по увеличению жилищного строительства и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры.

Региональные власти занимаются:

- разработкой региональных программ по формированию рынка доступного жилья и обеспечению комфортных условий проживания граждан;
- административно-организационным обеспечением реализации программ;
- софинансированием федеральных подпрограмм.

Перед муниципалитетами стоят задачи:

- привлечения средств частных инвесторов в жилищно-коммунальную сферу и реформа управления жилищным фондом;
- создания условий для увеличения объемов жилищного строительства;
- предоставления социального жилья нуждающимся гражданам – очередникам.

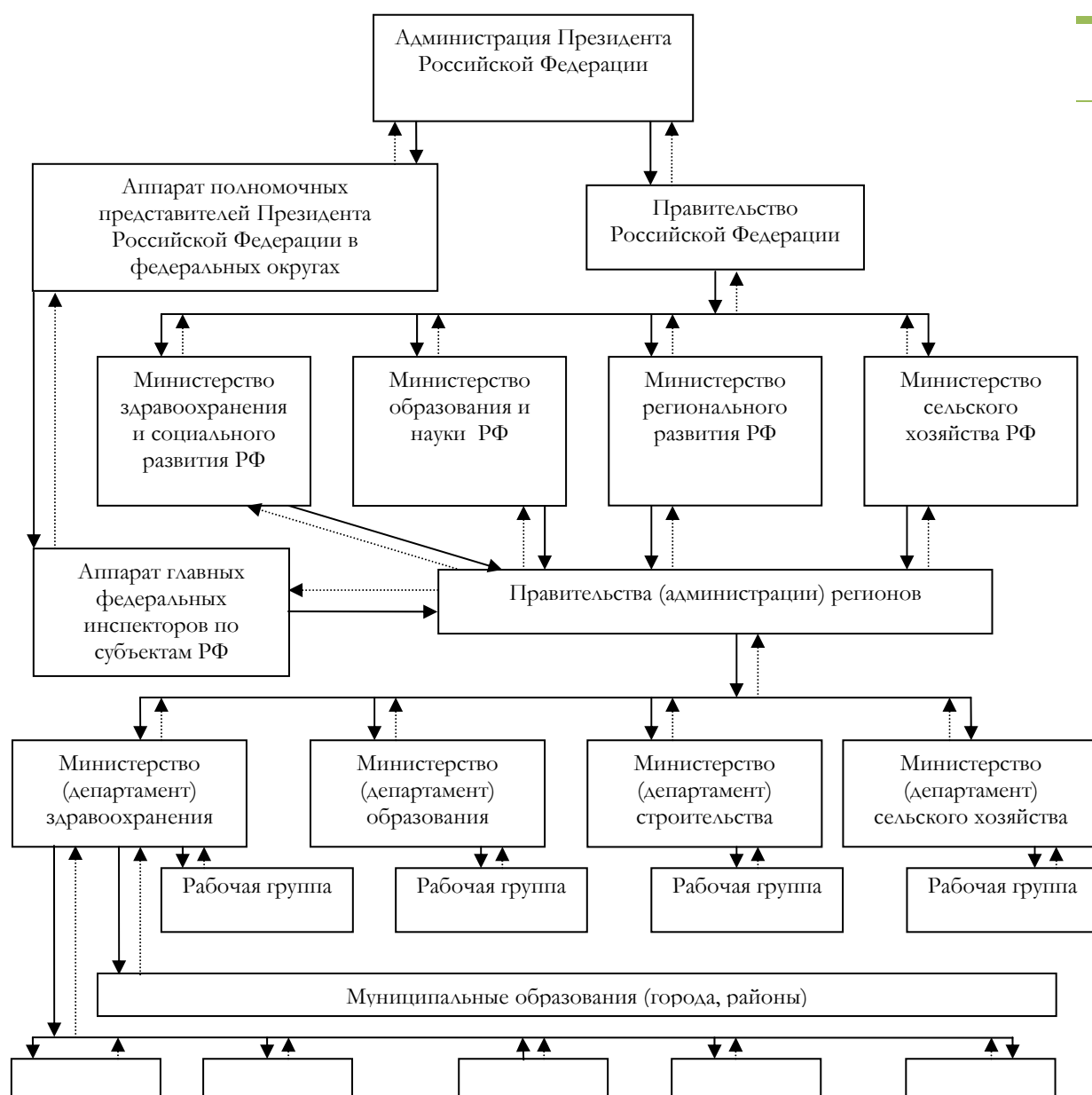

Рис.1 Схема управления реализацией приоритетных национальных проектов

К числу процедур, обеспечивающих планомерную координацию и контроль хода реализации национальных проектов, относятся следующие:

- 1) заключение соглашений администрациями (правительствами) регионов с соответствующими федеральными министерствами и федеральными агентствами;
- 2) доведение федеральным центром до субъектов РФ основных мероприятий, целевых показателей и объемов финансирования по каждому разделу проекта, утверждение форм отчетности и ее периодичности;
- 3) разработка министерствами (департаментами) субъектов РФ сетевых графиков выполнения всех намеченных мероприятий по приоритетным направлениям национальных проектов и освоения выделяемых объемов финансирования, представление этих графиков в соответствующие федеральные структуры;
- 4) регулярная (ежемесячная, квартальная и годовая) отчетность региональных органов управления по утвержденным формам по ведомственной (отраслевой) принадлежности (которая затем поступает в Правительство РФ) и параллельно в аппарат Главного Федерального инспектора по субъекту РФ. Данные отчеты затем поступают в аппарат полномочного представителя Президента РФ федерального округа и потом – в аппарат Президента РФ;

5) ежеквартальное проведение по федеральным округам селекторных совещаний и тематических заседаний советов по проблемам реализации национальных проектов с выработкой рекомендаций;

б) обсуждение проблемных вопросов и новых задач на заседаниях совета при Президенте РФ с принятием соответствующих установок и указаний по совершенствованию проводимой работы.

В Башкортостане институциональные основы реализации приоритетных национальных проектов заложены Указом Президента Республики Башкортостан от 6.02.2006 № УП-65 «О мерах по реализации в Республике Башкортостан Приоритетных национальных проектов». Основные параметры системы управления национальными проектами в Башкортостане совпадают с федеральным уровнем. Утверждены региональные планы-графики реализации приоритетных национальных проектов. В регионе образован Координационный совет по реализации приоритетных национальных проектов. Также сформированы республиканские межведомственные рабочие группы по каждому национальному проекту. При этом для контроля выполнения в республике национальных проектов законодательным органом власти региона – Курултаем Республики Башкортостан – созданы соответствующие комиссии, контролирующие каждый национальный проект, они имеют право требовать и получать от государственных органов, общественных объединения и организаций необходимые документы и материалы, приглашать на свои заседания их представителей, специалистов и экспертов.

Реализация национальных проектов важный шаг на пути становления системы национального программирования, адекватной условиям регулируемой рыночной экономики. Повышение эффективности вложения государственных средств обуславливает необходимость дальнейшего внедрения современных методов разработки, реализации и оценки результатов социально-экономических проектов. Однако исследование первых результатов реализации национальных проектов свидетельствуют о том, что их исполнители не имеют достаточной подготовки и опыта проектного планирования, не ставят перед собой долгосрочных целей и часто предлагают экстенсивные программы развития. К сожалению, проекты охватывают лишь часть узловых проблем социально-экономического развития, имеют среднесрочную перспективу, не получили достаточного научного обоснования и балансовой проработки, в результате чего возник ряд проблем и диспропорций в процессе реализации [2. С 96].

Абсолютное большинство выполненных теоретических и практических разработок в сфере управления проектами ориентированно на применение в компаниях и корпорациях, а региональный аспект сводится к оптимизации структуры проекта и органов управления. Целостной, научно проработанной методологии и набора методов и средств управления проектами применительно к мегапроектам не существует. Имеются лишь более или менее общие подходы к решению таких проблем, а набор средств и методов в каждом конкретном случае выбирается или разрабатывается отдельно. исследование возможностей применения методологии управления проектами при реализации крупных программ является крайне важным.

В настоящее время в нашей стране есть определенный объем регламентирующих документов в области управления проектами. Однако он не является полноценной нормативно-правовой базой для управления проектами на государственном уровне. Необходимо создание общепринятого стандарта в области управления проектами.

С нормативной и научной точек зрения нет четкого определения понятия «национальный проект». В первую очередь должны быть даны определения, содержащие достаточно однозначные характеристики таких, утвердившихся на практике категорий и форм работы, как национальный проект, национальная программа, федеральная целевая программа, региональные программы и планы. Следует разработать специальные положения по типовым стратегическим государственным проектам, где описывались бы алгоритмы их прохождения через экспертные инстанции и органы, принимающие решения.

Четкость нормативов, характеризующих механизм взаимодействия основных этапов и форм цикла прогнозирования, программирования, планирования и регулирования призвана создать уверенность в обществе, сориентировать предпринимательские структуры на перспективу, послужить основой для их прогнозов и стратегических разработок. Поскольку от намерений и действий предприятий и корпораций в итоге зависят тренды социально-экономической динамики страны и региона, нужно отразить в законах и иных нормативных актах механизмы заключения соглашений госорганов (агентств, служб, министерств) с хозяйственными организациями по поводу условий реализации ими ориентиров индикативных планов, а также условий участия в национальных проектах и федеральных целевых программах [2. С.164].

Применение методологии управления проектами дает преимущества различным категориям участников проектно-ориентированной деятельности. Применение проектных технологий государством позволяет достичь повышения обоснованности и четкости планирования и осуществления проектов и программ; контроля над расходованием средств, ресурсов и сроков исполнения; снижения рисков, затрат времени и ресурсов; прозрачности; снижения расходов бюджетов всех уровней; повышения эффективности государственного управления; сокращения возможностей для коррупции; повышения экономической безопасности; повышения эффективности инновационной и инвестиционной деятельности. Дальнейшее освоение и активно применение, государством и бизнес-структурами проектного подхода, как одного из проверенных и эффективных методов достижения динамического и устойчивого развития государства и общества в высокотехнологичном мире, поспособствует решению одной из основных проблем российской экономики, связанную с отсутствием системы управления, способной эффективно функционировать в современных условиях.

Литература

1. Воропаев В. Управление проектами – неиспользованный ресурс в экономике (http://www.executive.ru/knowledge/announcement/331624/?phrase_id=133608)
2. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник / Б.Н.Кузык, В.И.Кушлин, Ю.В.Яковец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 575 с.

Теоретические аспекты содержания системы управления финансами предприятия

Измestyeva O.A., аспирант

Тольяттинский государственный университет

Управление финансами стало важнейшей сферой деятельности любого субъекта социально-рыночного хозяйства, особенно предприятия и акционерного общества, ведущие производственно-коммерческую деятельность. Изменение технологии производства, выход на новые рынки, расширение или свертывание объемов выпуска продукции основываются на глубоких финансовых расчетах, на стратегии привлечения, распределения, перераспределения и инвестирования финансовых ресурсов. Тенденции развития локальной и глобальной рыночной ситуации (мало предсказуемые изменения спроса, ужесточение ценовой конкуренции на традиционных рынках, диверсификация и завоевания новых рыночных ниш, возрастание рисков при проведении операций) будут лежать в основе возрастающей роли актуальных специфических финансовых вопросов управления. Повышение рентабельности, уменьшение затрат, антикризисное управление- это то, что сегодня во многом определяет коммерческий успех большинства российских предприятий. В основе успешного решения таких задач лежат современные технологии учета и управления финансами, так как, именно, финансы, наряду с людскими ресурсами, являются одним из важнейших ресурсов предприятия. От эффективного управления этим видом ресурса зависит не только текущая работа предприятия, но и его развитие, и достижение конечной цели.

В сегодняшних условиях для большинства предприятий характерна реактивная форма управления финансами, т.е. принятие управленческих решений как реакции на текущие проблемы, или так называемое “латание дыр”. Такая форма управления порождает ряд противоречий между: интересами предприятия и фискальными интересами государства; ценой денег и рентабельностью производства; рентабельностью собственного производства и рентабельностью финансовых рынков; интересами производства и финансовой службы и т.д.[2, 125].

На современном этапе развития рыночных отношений задачи по управлению финансами предприятий, функционирующих в условиях нестабильного социально-экономического окружения, приводят к реализации системного подхода. Стоит задача выделения ключевых, системообразующих факторов финансовой политики. Ими могут выступать такие интегральные параметры, как ликвидность, финансовая устойчивость предприятия и др.

Основная концепция стандартной системы управления - удовлетворение рыночного спроса на продукцию предприятия и повышение уровня обслуживания клиентов при минимизации (не увеличении) запасов материалов, комплектующих и незавершенного производства, сокращении времени выполнения заказов клиентов и снижении себестоимости готовой продукции. При этом под

оптимальным уровнем обслуживания клиентов понимается способность предприятия удовлетворять потребности клиента точно в срок и в точном соответствии с заказанным качеством и количеством. За последние годы разработаны методики, позволяющие с помощью системы абсолютных и относительных показателей, вычисляемых на основе данных финансовой отчетности, быстро и точно составить представление о финансовом положении предприятия. Изучая динамику изменения этих показателей, можно определить тенденции развития компании или ее партнера и принимать выверенные управленческие решения. Актуально использование руководителями и специалистами методов экономического анализа способствующих совершенствованию системы управления предприятием. Эффективную систему управления финансами можно построить на основе процессов бюджетирования. Системный взгляд на деловые процессы предприятия, с точки зрения бюджетирования, помогает увеличить прозрачность финансовых потоков, уменьшить затраты, определить центры ответственности, оперативно контролировать и эффективно распределять финансы.

По мере развития российских предприятий управлять ими лишь на основе здравого смысла становится все более сложно, поэтому прогрессивные руководители, опираясь на комплексные системы управления, стремятся повысить финансовую устойчивость предприятия в условиях рынка, а бизнес сделать более предсказуемым и успешным. Основным критерием действенности системы управления является эффективное использование финансовых, материальных и людских ресурсов. Принятие решений по управлению деятельностью предприятий ведется на основе доступной информации, которая отражает реальное финансовое состояние предприятия.

В условиях рыночной экономики происходит смещение акцента с чисто производственного планирования на планирование финансовое. В стремлении максимизировать прибыль любое предприятие, независимо от его размеров, сталкивается с необходимостью планирования и регулирования своих доходов и расходов. Действительно, для поддержания, а тем более развития любого бизнеса непрерывно требуются средства, чтобы профинансировать капитальные затраты, расходы на зарплату, материалы, товары и другие прямые и накладные расходы.

Рассматривая систему управления финансами на уровне хозяйствующего субъекта необходимо отметить следующее. При разработке эффективной системы управления финансами возникает основная проблема совмещения интересов развития предприятия, наличия достаточного уровня денежных средств для обеспечения развития и сохранения высокой платежеспособности предприятия.

В системе управления финансами предприятия существуют следующие проблемы:

1. реальность финансовых планов;
2. оперативность составления планов;
3. организация бизнеса;
4. прозрачность, реализуемость и комплексность планов;
5. отсутствие анализа структуры баланса и финансовых показателей деятельности предприятия;
6. достоверность и оперативность фактических данных;
7. проблема автоматизации;
8. квалификация персонала.

Сфера и мера применения методов и инструментов решения ключевых проблем изменяется в различных ситуациях. Методы имеют варианты и действуют в определенных границах и условиях, образуя в совокупности с ними некоторую целостную систему. Выявляются, планируются, прогнозируются заранее различные сочетания обстоятельств, в которых эффективным будет заранее спланированный порядок применения определенного набора методов и инструментов.

Формулировка конечных целей определяет структуру системы управления финансами и ее стратегическую направленность. От избранной стратегии зависит и финансовая структура, и выбор показателей для модели анализа хозяйственной деятельности.[1].

Постановка системы стратегического планирования и управления важна еще и потому, что в рыночных условиях необходимо планировать свою деятельность с учетом изменяющейся внешней среды.

Основные функции деятельности предприятия, определяемые рынком: на уровне реального процесса – это закупка (снабжение), изготовление (производство) и продажа (сбыт), на уровне денежного процесса – финансирование.[6, 24],

Предприятие как система состоит из двух подсистем: управляющей и управляемой (рис. 1).[6,25].

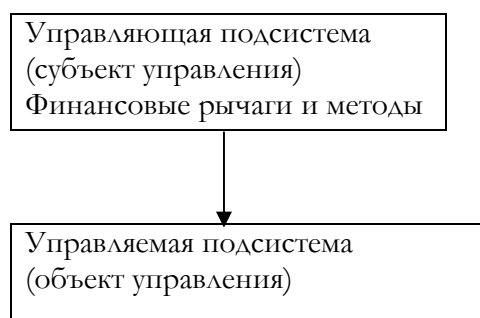

Рис.1. Основные подсистемы предприятия

Управляемая подсистема, т.е. хозяйственная деятельность, в свою очередь характеризуется подсистемами следующей ступени – объектами управления: техника и технология; организация производства; экономика как производственные отношения между работниками предприятия; внешнеэкономические связи предприятия; социальные условия коллектива; природопользование.[6,27].

В целом хозяйственном механизме управления предприятием можно выделить механизм производственно- технического управления и механизм финансово-экономического управления или финансовый механизм.

Финансовый механизм предприятия - это система управления финансовыми отношениями предприятия через финансовые рычаги с помощью финансовых методов.

Решение о выборе организационной структуры управления принимается высшим руководством организации. Среднее и низшее звенья управления предоставляют исходную информацию, а иногда и предлагают свои варианты структуры подчиненных им подразделений. Наилучшей структурой организации считается такая структура, которая позволяет оптимально взаимодействовать с внешней и внутренней средой, удовлетворять потребности организации и наиболее эффективно достигать поставленных целей. Стратегия организации всегда должна определять организационную структуру, а не наоборот.

На рисунке 2 наглядно показано место финансового управления в общей системе управления. По значению финансовый директор выделяется из всех директоров, являясь как бы «правой рукой» генерального директора.

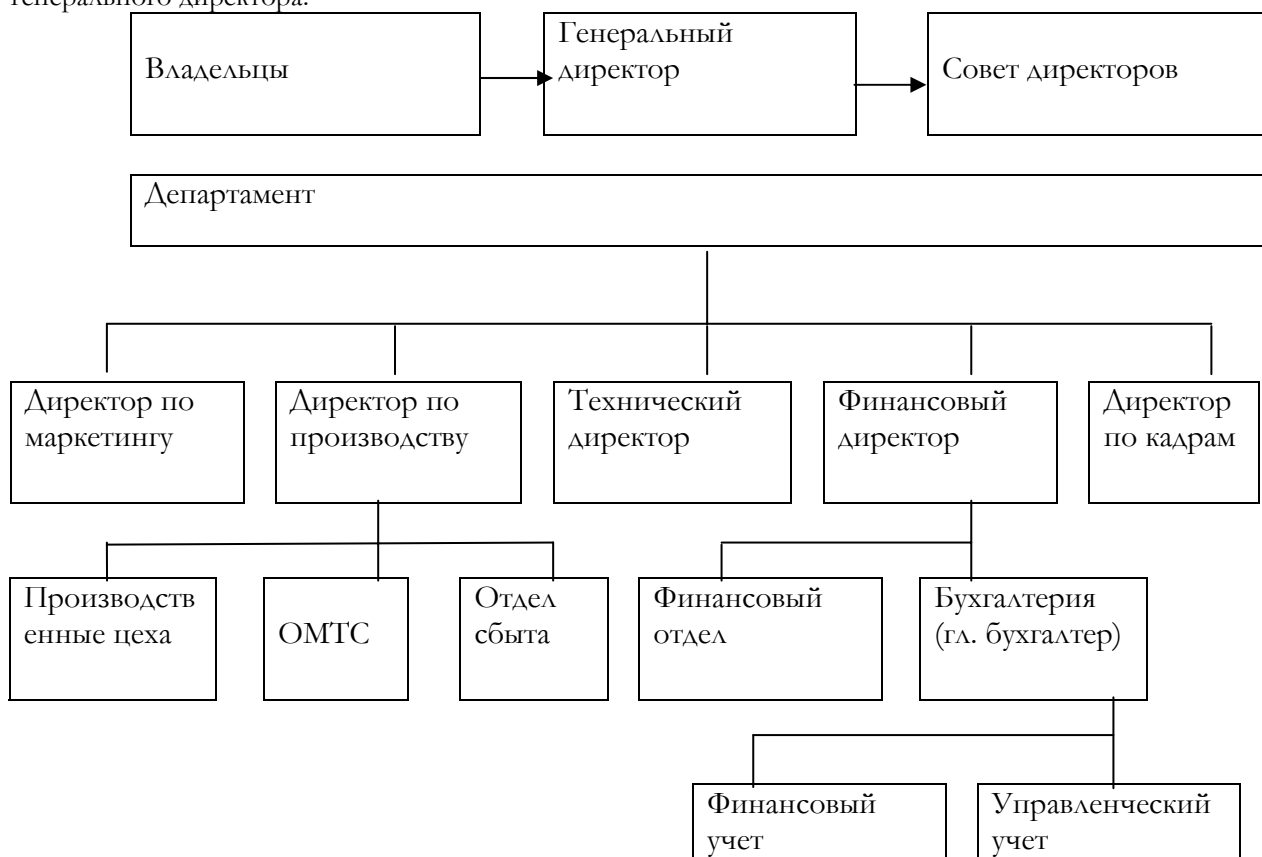

Рис.2. Общая система управления предприятием

Эффективность работы финансового директора полностью зависит не только от полученных знаний, имеющегося опыта и методических наработок, наличия высококвалифицированных специалистов и отлаженного механизма движения материальных, финансовых и документарных потоков, но и от работоспособной организационной структуры управления финансово-экономической службы (рис. 3).

Новым в организационной структуре управления финансово-экономической службы является аналитический отдел — отдел внутренней отчетности, анализа и аудита, поскольку бухгалтерия, планово-экономический и финансовый отделы существовали и раньше со своими устоявшимися и традиционными задачами, а отдел автоматизации и информационных технологий раньше назывался отделом автоматизированных систем управления [3].

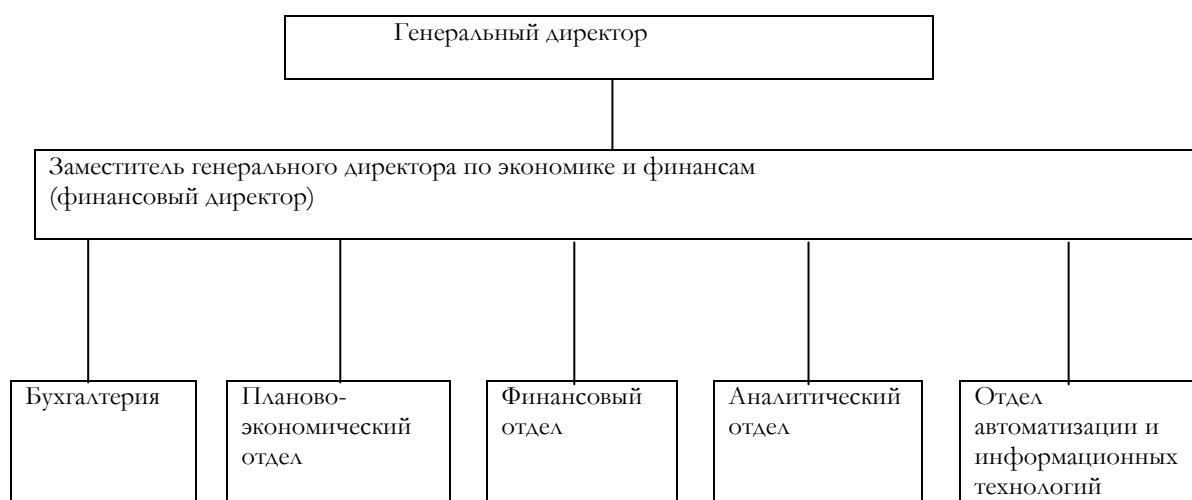

Рис. 3. Организационная структура управления финансово-экономической службы предприятия

Создание такого отдела вызвано необходимостью проведения управленческого учета, анализа и аудита, оперативного и текущего управления в реальном режиме времени при существующем уровне автоматизации расчетов и методическом обеспечении.

В зависимости от размера предприятия функции между отделами могут быть перераспределены, а количество отделов может быть меньше или больше. Например, вместо планово-экономического и финансового отделов создается один общий финансово-экономический или финансово-аналитический отдел.

И, наоборот, в состав службы могут быть включены отделы управленческого, оперативного и налогового учета, отдел прогнозных расчетов, а также юридический отдел.

С другой стороны, вся финансово-экономическая служба может объединять не отделы, а группы сотрудников: бухгалтеров, экономистов, финансистов, программистов и юристов.[5, 97].

Но в любом случае состав задач, стоящих перед финансово-экономической службой, принципиально не меняется. Главное, чтобы четко были определены задачи и полномочия сотрудников и служб, существовал регламент движения документов по срокам и исполнителям, было устранено дублирование, а все расчеты были максимально автоматизированы. При этом доступ к информации должен быть ограничен, а сама информация должна быть достаточно полной для решения поставленных задач.[4, 65].

Возможны ситуации, когда после ухода консультантов с предприятия даже тщательно разработанные системы либо используются не в полной мере, либо не используются совсем. Случается, что заказчик отказывается от договора еще в процессе разработки системы.

Одна из причин кроется в том, что внедрение таких систем делает финансовые потоки прозрачными, что вскрывает истинные намерения участников бизнеса и служит качественной характеристикой уровня профессионализма управляющего состава.

Если предприятие возьмется за реформирование своих методов управления, оно неизбежно рано или поздно столкнется со всеми перечисленными проблемами. Необходимо аккуратно спланировать расходы, связанные с проведением таких реформ, поскольку они достаточно высоки - их можно даже назвать капитальными затратами. Внедрение современных методов управления обеспечивает главное - стабильное и устойчивое существование и развитие бизнеса, что предопределяет его высокую конкурентоспособность.

Литература

1. Бычкова А. О системах управления финансами/А.Бычкова// Коммерческие вестн.- № 49 (519).- 2005.
- 2.Вахрин П.И., Нешпитой А.С. Финансы и кредит: Учебник для вузов/П.И.Вахрин, А.С.Нешпитой.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005.-586 с.
- 3.Грачев А.В. Организация и управление финансовой устойчивостью. Роль финансового директора на предприятии/А.В.Грачев// Финансовый менеджмент.- № 1.- 2004.
- 4.Лихачева О. Н. Финансовое планирование на предприятии: Учебное пособие/О.Н.Лихачева. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.-264 с.
- 5.Попова Р.Г., Самонова И.Н., Добросердова И.И. Финансы предприятий/Р.Г.Попова, И.Н.Самонова, И.И.Добросердова. - СПб: Питер, 2005.-224 с.: ил. - (Серия «Завтра экзамен»).
- 6.Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ/А.Д.Шеремет, А.Ф.Ионова.- М.: ИНФРА – М, 2007, 479с.- (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова).

Проблемы налогообложения бизнес-операций сельскохозяйственных предприятий

Корнилов А.С., инженер

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королёва

В данной статье будут рассмотрены проблемы обложения налогом на добавленную стоимость (НДС) предприятий, работающих в сфере сельского хозяйства, обозначены сложности, возникающие при определении налоговой базы в том случае, когда поставщиками товара, работы или услуги являются юридические лица, освобождённые законами Российской Федерации от уплаты НДС.

Анализируя последние тенденции в развитии малого и среднего бизнеса и поддержке предпринимательства в России, можно отметить несколько принципиальных особенностей. С одной стороны, государство в последнее время активно говорит о необходимости финансовых вливаний в реальный сектор экономики, развитие сельского хозяйства, поддержку малого и среднего бизнеса. С другой стороны, законотворческая деятельность федеральной власти либо вовсе не реагирует на подобные инициативы Президента и Правительства, либо делает это с существенным опозданием. Так, к примеру, финансовый кризис, нанёс ощутимый удар по производственному сектору, чтобы улучшить ситуацию, было принято решение о выделении средств коммерческим банкам, предназначенных для субсидирования реального сектора экономики. Однако, постановление Правительства РФ, которое определило бы чёткий порядок и механизмы получения государственной поддержки предприятиями через коммерческие банки, своевременно издано не было, что привело к проблемам, связанным с получением субсидий предприятиями.

Похожая ситуация сложилась в области уплаты НДС при проведении операций по купле-продаже сельскохозяйственной продукции.

Рассмотрим процесс формирования добавленной стоимости с точки зрения участников цепи реализации пшеничного хлеба: начальным сырьём для его производства является продовольственная пшеница. Отметим, что добавленная стоимость начинает формироваться в данном случае ещё при подготовке к посевным работам, так как при закупке удобрений, техники, семенного материала у сторонних организаций часть налога на добавленную стоимость взимается в бюджет. Собранный хозяйствами урожай либо отправляется на элеватор, либо выкупается компанией-посредником, либо продаётся зерноперерабатывающим предприятиям или другим компаниям. Перерабатывающее предприятие (обычно это мукомольный завод) продаёт это зерно в переработанном виде (в виде муки), из которой впоследствии хлебные комбинаты изготавливают хлеб, реализуемый в розничной сети.

Важную роль в описанном выше процессе играют компании-посредники, причём их ценность одинаково велика как для производителей пшеницы, так и для её переработчиков. Первыми посредники облегчают функции продажи товаров, облегчают финансирование процесса производства сырья, снижая их потребности в оборотном капитале за счёт более частых закупок, чем это возможно при работе напрямую с перерабатывающими компаниями. Переработчикам зерна посредники облегчают процесс закупки, доставки сырья, производят его подсортировку в соответствии с запросами покупателей. Кроме этого, посредники формируют спрос и предложение, а также обеспечивают эффективность системы товарного обращения. Анализ современных тенденций развития мирового рынка оптово-посреднических услуг позволяет сделать вывод о том, что чем выше уровень развития производства и сложнее и разветвлённое структура хозяйственных связей в

экономике, тем значительнее роль посреднических структур и тем разнообразнее формы их деятельности. [1, с.78]

Законодательством установлен круг предприятий сельского хозяйства, освобождённых от уплаты налога на добавленную стоимость. Сельхозпроизводителей обязали платить единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) взамен сниженного НДС, а ставка налога на добавленную стоимость была понижена с 10% до 0%, но законодательный акт, который стал бы логичным следствием подобной инициативы Правительства и изменил бы систему налогообложения остальных участников сельскохозяйственного рынка, так и не увидел свет. Более того, бездействие законодателей выливается в нарушение принципа равенства налогообложения, закреплённого в пункте 1 статьи 3 Налогового кодекса РФ, создаёт искусственный барьер, который существенно усложняет работу компаний, не освобождённых от уплаты НДС, а также, что наиболее показательно, - привело к потере экономического обоснования налога и понятия «добавленная стоимость».

Объектом налога на добавленную стоимость является собственно добавленная стоимость – это общэкономическое понятие, которое в общем смысле подразумевает под собой разницу между ценой, которую платит за «товар» конечный потребитель и стоимостью сырья, из которого этот «товар» был произведён. Под «товаром» в данном случае следует понимать некий результат производственной деятельности предприятия, который может быть выражен не только в материально-вещественной форме, но также и в виде определённых работ или услуг; а к стоимости сырья можно также отнести расходы на трансформацию данного сырья в форму, пригодную для производства из него «товара» (стоимость извлечения, переработки, транспортировки сырья, стоимость труда, управленческие расходы, стоимость доставки и прочие). Если сказать проще, то добавленная стоимость это процент, на который выросла цена ресурсов, в момент. Когда они были реализованы в виде товара. Например, один килограмм пшеницы стоит 5 рублей 40 копеек, а один килограмм хлеба, произведенного из этой пшеницы – 72 рубля. Этот пример, основанный на упомянутой выше системе реализации хлеба, достаточно груб и условен, но в определённой степени даёт наглядное представление о формировании добавленной стоимости при производстве товара.

Согласно законодательству Российской Федерации, НДС – форма изъятия в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства, определяемая, как разница между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесённых на издержки производства и обращения. Если рассмотреть понятие «добавленная стоимость» с точки зрения налогообложения, то это стоимость, которая добавляется к цене «товара» на различных этапах его движения к конечному потребителю. Конечную величину НДС, которую государство получит в виде перечислений в бюджет с одной единицы товара, можно представить в виде формулы:

$$НДС = T_{кон} \cdot C_{кон} - T_{нач} \cdot C_{нач}$$
, где $C_{кон}$ и $C_{нач}$ – соответственно, конечная цена товара без НДС и начальная цена товара без НДС, а $T_{кон}$ и $T_{нач}$ соответствующие ставки налога. Учитывая то, что, как правило $C_{нач}$ для текущего звена цепи реализации товара, в свою очередь, также является $C_{кон}$ для предыдущего звена в этой цепи, формула может быть представлена в следующем виде:

$$НДС = T_i \cdot C_{кон} - \sum_{i=1}^n T_i C_i$$
, где n – число предприятий в цепи реализации товара. При этом число n может быть очень большим, и каждое предприятие в цепи будет работать на увеличение $C_{кон}$ по принципу снежной лавины: $(i-1)$ начислил НДС, i – предъявил к возмещению из бюджета и начислил свой (добавляя при этом стоимость в виде наценки) и так далее. [3]

Таким образом, особенность налога на добавленную стоимость в том, что если в одном месте сделано начисление, то в другом на эту же сумму должен быть сделан налоговый вычет, причём в одном временном отрезке времени. В противном случае на неопределенное время НДС превращается в налог с оборота по ставке НДС. [2]

Этот недостаток ярко выражается в следующем примере. Сельхозпредприятие выставляет на продажу 500 тонн выращенной данным хозяйством пшеницы 3 класса по цене 5 800 рублей за одну тонну. Компания-посредник принимает цену и перечисляет 2 900 000 рублей на счёт сельхозпредприятия, при этом, его операции по продаже продукции, согласно НК РФ НДС, не облагаются. Компания-перекупщик, договаривается о продаже этого объема пшеницы с мукомольным предприятием и выставляет счёт на продажу 500 тонн пшеницы по цене 6 000 рублей за тонну, при этом, включая в эту цену НДС в размере 545,5 рублей с тонны. В итоге, так как колхоз НДС не начислял, налоговой базой считается вся цена, по которой компания-посредник продаёт пшеницу мукомольному предприятию, в то время как фактически никакой добавленной стоимости не возникает и реальная цена продажи без учёта НДС составляет 5 454,5 рублей за тонну (ставка налога

для предприятий, занятых в сфере оборота сельхозпродукции – 10%). Тем не менее, компания-посредник обязана уплатить в госбюджет сумму налога в размере 272 750 рублей при фактической прибыли в 100 000 рублей. Причём, избежать работы в убыток путём повышения цены реализации фирма-посредник не может, так как данный шаг приведёт к увеличению налоговой базы и снижению конкурентоспособности цены в рыночных условиях, потому что при её формировании НДС включается в её размер и фактической декомпозиции при совершении собственно операций по продаже товара не происходит (то есть цена рассматривается как 100%, а не как 100%+10% НДС).

Можно отметить, что данная ситуация стала возможной из-за того, что законодательная база налогообложения добавленной стоимости чрезвычайно слаба. Государство в рассмотренном случае предоставляет льготу одним предприятиям, но разрушает их фискальную связь с другими участниками рынка: частично возникает двойное налогообложение (НДС, уплачиваемый посредником в бюджет, уже содержит часть НДС, которая ранее уже была уплачена при производстве продукции сельхозпредприятием).

В этом случае существуют несколько путей решения проблемы:

- чётко определить на законодательном уровне, что является базой налога на добавленную стоимость с рассмотрением всех возможных частных случаев;
- устранить дискриминацию путём отмены ЕСХН и введением единой процентной ставки налога на добавленную стоимость в данной отрасли;
- отмена налога на добавленную стоимость и введение налога с продаж в рамках всего государства.

Налог на добавленную стоимость применяется и в других странах. Впервые НДС был введен 10 апреля 1954 года во Франции.[4] Его изобретение принадлежит г-ну Морису Лоре (в 1954 году директор Дирекции по налогам, сборам и НДС Министерства экономики, финансов и промышленности Франции). Сейчас НДС взимают 135 стран. Из развитых стран НДС отсутствует в США и Австралии, где вместо него действует налог с продаж по ставке от 2 % до 11 %. В англоязычных странах налог на добавленную стоимость называется VAT (Value Added Tax, что при буквальном переводе на русский язык означает «налог на добавленную стоимость») или GST (Goods and Services Tax – «налог на товары и услуги»). Процентная ставка данного налога колеблется в диапазоне 15-25%, а в ряде стран составляет 3-5%. Также необходимо отметить тот факт, что в абсолютном большинстве развитых стран ставка НДС/VAT в размере 0% не применяется, а в некоторых странах пониженных ставок налога на добавленную стоимость не предусмотрено (Израиль, Япония, Дания и другие). Конечно, ни в одной стране, тем более, не допускается дифференцирование ставки НДС между предприятиями, работающими в одной отрасли народного хозяйства, чего нельзя сказать о нашей стране.

Из наиболее развитых мировых экономик от взимания налога на добавленную стоимость отказались в США. Лишь в штате Мичиган в период с 1975 по 2008 год действовал налог, по своей форме напоминающий VAT, который назывался Single Business Tax («единый налог на предпринимательство»), но по результатам референдума 9 августа 2006 года он был отменён с 1 января 2008 года. Большинство из Соединённых Штатов Америки устанавливают свой налог, занимающий нишу VAT – налог с продаж. Его ставка варьируется от 0% до 13% и может быть увеличена в региональном масштабе. Наиболее характерным отличием налога с продаж в США можно считать то, что этим налогом не облагаются услуги. [5]

Налог на добавленную стоимость постоянно подвергается резкой критике со стороны европейских и мировых экспертов в сфере экономики, финансов и налогообложения. Действительно, эксперты считают, что основное налоговое бремя от его применения ложится на конечных потребителей продукта, а сам налог имеет регрессивный характер (бедные платят меньше, чем богатые), а решением данной проблемы видят широкое применение налоговых льгот, вычетов или предоставления налоговых кредитов.

Некоторые производства (в частности, малые и средние предприятия) стремятся избежать уплаты налогов, особенно при расчётах наличными средствами, и существует мнение, что сама система налогообложения добавленной стоимости этому потворствует. Тем не менее, в подобных случаях, с точки зрения государства, НДС - наиболее предпочтительная форма налогообложения, так как он позволяет фиксировать хотя бы часть произведённой добавленной стоимости. Например, сантехник предлагает свои услуги за наличные средства гражданам, не выписывая чек, и не уплачивая налогов. В данном случае гражданин не может потребовать от государства возмещения НДС, однако, он понесет меньшие расходы, а сантехник избежит уплаты некоторых других налогов (налога на прибыль, налога на заработную плату). Государство же получит определённую часть добавленной стоимости, которую сантехник косвенно внёс в бюджет при покупке инструментов, расходных

материалов и прочих необходимых ему для работы вещей. Эта часть, хотя и будет меньше, однако в целом принесёт государству больший доход, нежели другая система налогообложения.

НДС приобрёл популярность в результате либерализации мировой торговли. Обложение налогом на добавленную стоимость ввозимых в государство товаров позволило довольно существенно восстановить доходы государства от импорта товаров, которые значительно упали из-за снижения импортных пошлин. Однако, в операциях, связанных с экспортом товаров, обнажается еще один недостаток применения НДС – этот налог создаёт богатую пищу для мошенников. Несмотря на то, что экспортные операции не облагаются НДС, часто именно в этой сфере наблюдаются различные мошенничества, связанные с налогом на добавленную стоимость: при транзите продукции из государства в другое возникают так называемые поставщики-призраки, которые после завершения транзита банкротятся, а компания-партнёр тем не менее не теряет права на возмещение НДС. Такой вид мошенничества впервые замечен в 1970-х годах в странах Бенилюкс. Для того чтобы избежать подобных ситуаций, в некоторых странах, например в Швеции, принят закон, устанавливающий персональную налоговую ответственность учредителей компании, но и этот закон неэффективен в случае, когда учредителем организации является безработное лицо без имущества.

В российском масштабе применение НДС также имеет некоторые недостатки, кроме тех, что уже были указаны выше. Все эти недостатки вызваны, в основном, несовершенством законодательной базы в этой области. В частности, когда налогоплательщик что-то производит или строит сам для себя, например благоустраивает силами собственных сотрудников свою территорию, то оценив всю сумму своих затрат на эти мероприятия, он обязан начислить на неё НДС в соответствии с пунктом 1 статьи 146 НК РФ, то есть фактически - продать самому себе. В данном случае, инициатива какого-либо внутреннего развития «наказывается» налогом. Подобные условия малопонятны и сложны для бухгалтерского и налогового учёта, кроме того, данные требования легко обойти, и посему соблюдение их на практике крайне редко.

В России, взимание сложных налогов затруднено объективными факторами, такими как неэффективная система налогового управления и правоохранительных органов, нестабильность законодательства, коррупция, низкая налоговая культура общества и т.д. В таких условиях путь дальнейшего усложнения НДС (к примеру, дифференцирование ставок между предприятиями одной области) – дорогостоящее и малоэффективное мероприятие. Между тем, кроме НДС - счетов, введение которых пока откладывается на неопределенный срок в силу сложности исполнения, планируется введение жесткой полицейской системы контроля над уплатой налога на добавленную стоимость, в том числе через банки, и ведение государственного реестра вновь создаваемых фирм.

Очевидно, что при существующих сложностях с вычетами по НДС, целесообразнее снизить ставку и взимать налог с оборота (налог с продаж). Налог с продаж на региональном уровне уже взимался на территории РФ и составлял значительную часть региональных бюджетов. Вопреки прогнозам, значительного скачка цен при его введении не произошло. А при одновременной отмене НДС и введении налога с оборота, процесс ценообразования нивелируется. В крупном государстве с протяженными территориями всегда стоит задача оптимизации государственных затрат на содержание и перевооружение налогового аппарата. Если обратиться к опыту зарубежных стран, то в небольших европейских государствах с высокоразвитыми технологиями в сфере налогового, правоохранительного и административного контроля, НДС является обоснованной формой. В США - крупном федеративном государстве, НДС не вводился, а в простейшей форме успешно взимается налог с продаж, где его доля в объеме поступлений составляет более 40%, а средняя ставка - 5%. Замена НДС налогом с оборота (налогом с продаж) снизит затраты на администрирование, высвободит кадровые ресурсы и упростит отчётность. Кроме того, уменьшится число действительно недобросовестных схем, когда по фиктивным договорам «обналичиваются» огромные средства, в результате чего, увеличиваются нелегальные вычеты по НДС и уменьшается налогооблагаемая прибыль. Для налога с продаж объектом контроля со стороны налоговых органов станет только выручка, т.е. показания контрольно-кассовой машины или банковская выписка. Для НДС, объект контроля - это не только выручка, а все расходы, платежи и огромное количество документации (счета, платежные поручения, счета-фактуры, договора, акты, экспортные документы и т.д.).

Литература

1. Петров П.В., Соломатин А.Н. Экономика товарного обращения/П.В. Петров, А.Н. Соломатин. Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2002.- 220с.
2. Масленникова А.А. НДС. Налог и его правовая сущность/А.А. Масленникова//«Финансы».- 2005 г.- №1

3. Гайворонский С. А. Идеальное экономическое "колесо" (или что такое добавленная стоимость?)/С.А Гайворонский <http://gaivoronsky.narod.ru/books/so/ideal.htm>
4. Тематическая статья «Value Added Tax» [Электронный ресурс] <http://en.wikipedia.org/wiki/VAT>
5. Тематическая статья «Налог на добавленную стоимость» [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Налог_на_добавленную_стоимость

Применение современных средств моделирования для планирования технологических процессов раскройного производства

*Мокеева Н.С., проф., д.т.н., Заев В.А., проф., д.т.н., Сеникова Е.В., ассистент
Новосибирский технологический институт МГУДТ (филиал)*

В современных рыночных условиях промышленные предприятия поставлены в жесткие условия конкурентной борьбы. Чтобы выжить в таких условиях, предприятиям необходима достаточна гибкая система организации производства. В качестве объекта исследования выбран процесс раскроя швейных изделий, ведь именно на этапе раскроя закладываются возможности достижения высокого уровня качества и конкурентоспособности продукции. Этого можно добиться за счет внедрения новых технологий проектирования и планирования гибкого раскройного производства на основе логистических концепций.

Основные положения традиционной и логистической концепций организации производства представлены ниже [1].

ТРАДИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ:

-никогда не останавливать основное оборудование и поддерживать во что бы то ни стало высокий коэффициент его использования;
-изготавливать продукцию как можно более крупными партиями;
-иметь максимально большой запас материальных ресурсов «на всякий случай».

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ:

-отказ от избыточных запасов;
-уменьшать время выполнения основных транспортно-складских операций;
-не изготавливать серии изделий, на которые нет заказа покупателей;
- устранять простои оборудования;
- не допускать брак;
-уменьшать нерациональные внутри-заводские перевозки;
-превращать поставщиков – конкурентов в доброжелательных партнеров.

Концептуальные положения свидетельствуют о том, что традиционная организации производства в современных рыночных условиях наиболее приемлема для условий «рынка продавца», а логистическая концепция – для условий «рынка покупателя».

Когда спрос превышает предложение, можно с достаточной уверенностью полагать, что изготовленная с учетом конъюнктуры рынка партия изделий будет реализована. Поэтому приоритет – это максимальная загрузка оборудования. Чем крупнее будет партия, тем ниже себестоимость единицы изделия. Задача реализации на первом плане не стоит.

Ситуация меняется с приходом на рынок «диктата» покупателя. Задача реализации произведенного продукта в условиях конкуренции выходит на первое место. Непостоянство и непредсказуемость рыночного спроса делает нецелесообразным содержание больших запасов. В то же время производитель уже не имеет права упустить ни одного заказа. Отсюда необходимы гибкие производственные мощности, способные быстро реагировать на возникший спрос.

В условиях конкуренции снижение себестоимости достигается уже не увеличением размеров выпускаемых партий и другими экстенсивными мерами, а логистической организацией, как отдельного производства, так и всей товаропроводящей системы.

На любом промышленном предприятии можно выделить несколько функциональных областей логистики: закупочную, движения ресурсов, их распределения и объединения [2].

Основными задачами производственной логистики являются:

- установление последовательности выполняемых работ;
- организация транспортного обслуживания производства;
- организация складирования и хранения предметов труда;
- управление запасами на предприятии и организация финансового, информационного и сервисного обслуживания производства.

Кроме того, одной из важнейших задач, решаемых в рамках производственной системы, является оптимизация параметров гибкости, а именно сокращение длительности производственного цикла и уменьшение себестоимости единицы изделия.

Таким образом, задачи производственной логистики решаются на всех уровнях (рис. 1): от швейного потока до управляющего звена предприятия, т.е. можно полагать, что производственная логистика является основой пирамиды. Как показал анализ систем управления, существуют разнообразные методологии организации и управления инструментальными средствами интегрированных программных комплексов, позволяющих их реализовать.

Математическое обеспечение таких программных комплексов, как правило, основывается на средствах моделирования производственных процессов швейного предприятия.

Рис. 1 Иерархическая структура системы управления производственным предприятием

В качестве объекта исследования выбран процесс планирования раскроя материалов на одном из предприятий г. Новосибирска. Для оценки организации данного производства был применен научный подход, который заключался в детальном изучении и выявлении «узких мест» раскройного цеха. Для этого подробно изучена последовательность трудовых процессов и построены «карты последовательности трудовых процессов», а, именно, описание с помощью количественных и качественных показателей технологического процесса раскроя. Анализ показал, что около 40% относительного времени материальный поток (сырье, сформированные настилы и прочее) в данном цехе пролеживает. Это приводит к увеличению объема обрабатываемого кроя, а значит и незавершенного производства на участке раскроя, что в свою очередь требует значительных временных и финансовых затрат на его хранение. Кроме того, замедляется производственный процесс, так как крой вовремя не поступает на рабочие места, что увеличивает длительность цикла изготовления продукции.

Цель данной работы – так спланировать параметры гибкого раскройного производства, чтобы сократить длительность производственного цикла изготовления изделий. В основу планирования выше указанного технологического процесса, положены методы производственной логистики с использованием оптимизационного моделирования. Таким образом, организация гибкого производства решалась в несколько этапов. На первом уровне за критерий эффективного функционирования раскройного производства принят оптимальный, экономически целесообразный размер партии запуска U , при котором совокупные финансовые затраты на производство единицы продукции $Z_{ед}$, руб. были бы минимальны:

$$Z_{ед} = Z_{эк} + Z_{рп} + Z_{м} + Z_{нп} + Z_{шп} \rightarrow \min, \quad (1)$$

где $Z_{эк}$, $Z_{рп}$, Z_m , $Z_{нп}$, $Z_{шп}$ – финансовые затраты соответственно на составление экспериментальных раскладок, операции раскройного производства в пересчете на единицу изделия, материалы единицы изделия, на содержание незавершенного производства, на швейное производство единицы изделия, руб.

Задача сводилась к исследованию функции затрат на экстремум и сопровождалась математическими расчетами, в результате чего было получено соотношение для определения экономически выгодного размера партии с точки зрения финансовых вложений и сокращения длительности производственного цикла. Оптимальная партия составила $U = 200$ ед.

Следующим этапом планирования было составление карты раскроя на основе оптимального размера партии. Получено девять настилов, для которых необходимо было подобрать комбинацию, обеспечивающую минимальное время их формирования. Увеличение или уменьшение производственного цикла зависит от времени формирования настила и от очередности их запуска. В реальных условиях раскройного производства практически все настилы отличаются друг от друга, имеют разную трудоемкость и продолжительность технологических операций.

Синхронизация длительности технологических операций в раскройном производстве за счет перераспределения объемов или введения дополнительных мощностей практически невозможна из-за его специфики. Единственной возможностью, позволяющей реально влиять на синхронизацию времени технологических операций и длительность производственного цикла является очередность формирования настилов, которая позволяет за счет подбора и сопряжения различных настилов произвести балансировку производственной программы без привлечения существенных капитальных вложений [3].

Данная задача относится к разряду комбинаторных, решение которых связано с вычислительными трудностями. Поэтому ограничились синхронизацией двух основных смежных технологических операций: настиления и разрезания настила на части, где использовался приближенный алгоритм пошаговой оптимизации, основанный на принципе минимизации отклонений при совмещении смежных операций. Для этого, также были составлены математические модели и за критерий эффективного функционирования раскройного производства принята комбинация настилов, которая бы обеспечивала минимальное время их формирования:

$$\min_{ij \dots m \in N} \{ T_{i,j,k \dots m} \}, \quad (2)$$

где $T_{i,j,k \dots m}$ – длительность производственного цикла.

$$T_{ijk} = t_i^h + t_j^h + t_k^h + \overline{t_k^p}; \quad T_{kij} = t_k^h + t_i^h + t_j^h + \overline{t_j^p}, \quad (3)$$

где $T_{i,j,k}$ – длительности производственного цикла в очередности (i, j, k);

$T_{k,i,j}$ – длительности производственного цикла в очередности (k, i, j);

t_i^h, t_j^h, t_k^h – время выполнения операций настиления i, j, k – го настилов;

$\overline{t_k^p}, \overline{t_j^p}$ – критерии длительности начальных и конечных операций после объединения настилов.

Учитывая, что операции раскроя выполняются параллельно с операциями настиления, следовательно, наилучшим образом подходят друг к другу те настилы, у которых время настиления и время раскроя отличаются минимально. Данный принцип обеспечивает минимальное межоперационное пролеживание предметов труда и тем самым обеспечивает сокращение длительности производственного цикла.

На первом шаге из всего множества настилов выбирается два настила, удовлетворяющих условию:

$$\left| t_i^h - t_j^p \right| \rightarrow \min_{i,j \in N}. \quad (4)$$

На втором и последующих шагах из оставшегося множества настилов с использованием соотношений выбирается настил, обеспечивающий минимальное отклонение смежных операций настиления и раскроя слева или справа, т.е.

$$\left| t_k^h - \overline{t_j^p} \right| \rightarrow \min \quad \text{или} \quad \left| t_i^h - t_k^p \right| \rightarrow \min. \quad (5)$$

Выполняя данную процедуру N раз, получают последовательность настилов, имеющую наименьшее время изготовления в данном классе решений.

Таким образом, разработаны оптимальная очередность формирования настилов и методология планирования гибкого технологического процесса на стадии настиления и раскроя, в основу которой положены принципы оптимизационного моделирования и сокращения длительности производственного цикла.

По полученным данным (табл. 1) рассчитан производственный цикл в раскройном и швейном цехах, а затем и общая длительность производственного цикла при оптимальной партии и оптимальной очередности настилов (6), которая составила для гибкого производства 0,91 смены, а при средней партии запуска традиционного предприятия – 3,55 смены.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что длительность изготовления продукции в условиях гибкого процесса уменьшилась на 2,6 смены, т.е. примерно на 70% по сравнению с традиционным.

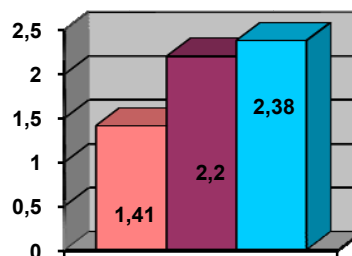
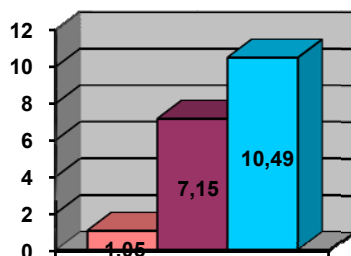
$$T_{\text{опц}} = T_{\text{н,р}} + \frac{t_{\text{шц}} U}{M_{\text{шц}}}, \quad (6)$$

где $T_{\text{опц}}$ – длительность производственного цикла, см.

Таблица 1

Исходные данные для расчета длительности производственного цикла

Показатель	Вид производства	
	традиционное	Гибкое
Время на выполнение операций настиления и разрезания, $T_{\text{н,р}}$, см	3,12	0,73
Трудоемкость единицы изделия в швейном цехе, $t_{\text{шц}}$, см	0,29	0,29
Оптимальный размер партии запуска, U , ед.	500	200
Мощность швейного цеха, $M_{\text{шц}}$, см	330	330
Длительность производственного цикла, $T_{\text{опц}}$, см	3,55	0,91

Коэффициент обновления продукции

Оборачиваемость активов в год

нормативное значение

фактическое значение

проектируемое значение

Рис. 2 Экономические показатели эффективности функционирования производственной системы

Внедрение оптимизационных моделей в производство позволяет увеличить его экономический эффект (рис. 2).

Сокращение длительности производственного цикла приводит к увеличению коэффициента обновления продукции приблизительно в 1,3 раза и оборачиваемости активов в 1,5 раза, что способствует повышению устойчивости предприятия к обновлению на 93%, что в конечном итоге ведет к гибкости предприятия в целом.

Литература

1. Гаджинский А. М. Основы логистики: Учеб. пособие. – М.: ИВЦ Маркетинг, 1995. – 124 с.
2. Тяпухин А. Логистические системы // Риск. – 2001. – №3. – С.3 – 14.

Мотивационный аудит как особый вид аудита

Панова Е.А., аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Характерной чертой современной системы управления является признание человеческого фактора как основной составляющей успешного развития любой компании. Уже ни у кого из эффективных управленцев не вызывает сомнения тот факт, что главный потенциал предприятия заключен в кадрах, что какие бы новейшие технологии не использовались в организации, какими бы финансовыми ресурсами не обладала фирма, без сотрудников, умеющим соответствующим образом использовать эти моменты, добиться успеха предприятию будет невозможно. Эффективная система управления персоналом давно стала залогом экономического успеха компаний.

Мотивация – одна из ключевых составляющих науки управления бизнесом. Успешность менеджмента современного предприятия напрямую зависит от того, насколько эффективна система мотивации персонала. Еще в классической теории менеджмента утверждалось, что мотивация является одной из главных составляющих управления наряду с планированием, организацией, контролем, принятием решений и прочими. Очевидно, что мотивация занимает одно из центральных мест и выступает неотъемлемым элементом системы управления любой компании.

В настоящее время мотивация персонала приобрела особую значимость в условиях ужесточения рыночных отношений, изменения характера общественного труда, широкой автоматизации и информатизации производства, повышения уровня образования и социальных ожиданий работников. Западная система менеджмента давно рассматривает умение руководителя «мотивировать подчиненных» как ключевую управленческую компетенцию. Очевидно, что уметь управлять персоналом во многом означает уметь управлять поведением работников через систему стимулов и побуждений, формирующих мотивацию.

Поскольку мотивация в системе управления современным предприятием занимает одно из центральных мест, то объем временных, интеллектуальных и финансовых затрат организаций на создание и внедрение мотивационных схем составляет значительные суммы. В службах персонала создаются специальные структурные подразделения – отделы мотивации, основной задачей которых является разработка программ мотивации для структурных подразделений компании. Вопрос создания сбалансированной и эффективной корпоративной системы мотивации приобрел во многих компаниях стратегическое значение.

Однако при понимании всей важности создания корпоративной мотивационной системы есть один вопрос, который постоянно волнует руководителей всех уровней – насколько мотивация действительно мотивирует персонал? Оправдывают ли себя те мотивационные выплаты работникам, которые производит организация? Как можно оценить эффективность мотивационных схем? Редко когда на эти и подобные вопросы можно услышать четкие ответы как от консультантов по управлению, так и от самих менеджеров. Как правило, считается, что программы мотивации работают, если предприятие на корпоративном уровне или на уровне отдельного подразделения движется в том направлении, которое задавалось программами мотивации. Но действительно ли это успех мотивационных проектов или, может быть, подобные положительные изменения происходили бы и без внедренных мотивационных схем? Можно было бы достичь полученных результатов при значительно меньших затратах на мотивационные проекты? Что в изменении системы мотивации способно дать еще более лучший результат?

На наш взгляд такой управленческий инструмент как мотивационный аудит мог бы стать источником информации по подобным вопросам. Мотивационный аудит – явление относительно новое, как для российской управленческой науки, так и для западной. Временем его становления и развития считаются 90-е года XX века, когда в системе управления предприятием резко возросла значимость человеческого фактора. Сложно говорить о том, что технология мотивационного аудита окончательно сформировалась, но, тем не менее, уже существует его «рабочий» вариант, позволяющий получить ответ на многие сложные вопросы из области мотивации персонала.

Очевидно, что мотивационный аудит, как это вытекает из его названия, является формой приложения технологии аудита к области мотивации персонала. Это объясняет тот факт, что многие составляющие «общего», классического аудита нашли свое отражение в «частном» виде аудита – мотивационном аудите. Например, в мотивационный аудит перешли такие составляющие финансово-бухгалтерского аудита как общие принципы проведения аудита, очередность этапов аудита, механизмы сбора и обработки информации и т.д. Но вместе с тем мотивационный аудит как особая технология обладает своими собственными особенностями.

Прежде всего, у мотивационного аудита есть свои собственные задачи, в число которых традиционно включаются следующие:

1) определение уровня соответствия мотивационной политики и процедур предприятия его стратегическим и тактическим целям;

2) определение степени соотнесения корпоративных мотивационных программ мотивационному профилю компании или ее отдельного структурного подразделения;

3) оценка эффективности мотивационной политики предприятия в целом.

Данный список задач мотивационного аудита не носит исчерпывающий, а лишь традиционный характер, поскольку точный перечень задач крайне зависим от особенностей каждого конкретного предприятия. В рамках предварительной встречи менеджмента аудируемой компании и аудиторов определяется фронт предстоящей работы и спектр задач. При этом мотивационный аудит настолько гибкая технология, что в равной степени может быть применена как для решения глобальных вопросов (например, оценки соответствия корпоративной мотивационной политики стратегическим целям предприятия), так и для анализа текущих проблем в области мотивации персонала (например, почему действующая в отделе продаж система мотивации не приводит к росту объема продаж). Гибкий подход в определении задач – одна из сильных составляющих и вторая особенность мотивационного аудита в сравнении с классическим аудитом.

Третьей отличительной чертой мотивационного аудита является то, что он не носит контрольно-ревизионную направленность в отличие от классического, финансово-бухгалтерского аудита. Мотивационный аудит не устанавливает факты нарушения каких-либо норм с последующим вынесением карательных санкций, он лишь оценивает уровень соответствия желаемого действительному. При этом характер заключения по результатам мотивационного аудита носит рекомендательный, а не обязательный характер.

В-четвертых, проведение мотивационного аудита в отличие от финансово-бухгалтерского не является обязательной процедурой. Руководители компании всегда сами решают – нужно ли проводить им аудит системы мотивации или нет, а также сами определяют периодичность мотивационного аудита.

В-пятых, при проведении мотивационного аудита используется более широкий по сравнению с классическим, финансово-бухгалтерским аудитом набор инструментов сбора и обработки информации. Мотивационный аудит не ограничивается только анализом документации, относящейся к исследуемому вопросу, он имеет в своем арсенале такие методы сбора данных как интервьюирование, анкетирование, проведение фокус-групп, использование метода экспертных оценок и т.д.

Потребность в мотивационном аудите как форме приложения аудита к потребностям современного бизнеса и системы управления предприятием постоянно возрастает. Но вместе с тем трудно говорить о том, что единая технология мотивационного аудита еще окончательно сформировалась. В настоящее время при проведении аудита системы мотивации консультанты в области управления используют, как правило, собственные разработки в этой области. Эта ситуация во многом связана с тем, что на уровне государства нормативно регулируется исключительно финансово-бухгалтерский вид аудита, хотя действующее законодательство не исключает и иные виды аудита.

Отсутствие регулирования на государственном уровне приводит к тому, что при проведении мотивационного аудита постоянно возникает целый комплекс проблем. Основной из них является отсутствие четких критериев и идеалов для оценки, полученной в ходе аудита информации. Например, какой процент совпадения мотивационного профиля предприятия и проводимой мотивационной политики считается хорошим результатом? Увеличения на 25% производительности труда вследствие внедрения новой системы мотивации – это хороший или плохой результат? Часто при ответе на эти и подобные вопросы аудитор приходится брать за основу свои знания и опыт, а также экспертные оценки специалистов в аудируемой области. Если же аудитор не обладает достаточной квалификацией, то часто это приводит к тому, что мотивационный аудит лишь

описывает и отражает сложившуюся в компании ситуацию в области мотивации персонала, но при этом такая самая ценная часть аудита как анализ и рекомендации, остается вне его поля.

Кроме отсутствия четких стандартов и нормативов оценки полученных данных, мотивационный аудит обладает еще рядом недостатков.

Во-первых, результаты мотивационного аудита всегда субъективны и зависят от уровня профессионализма аудитора.

Во-вторых, результаты аудита редко когда будут полностью подтверждены при проведении повторного мотивационного аудита. Это связано с тем, что мотивационный аудит имеет дело не только с документами, состояние которых более или менее статично, он анализирует область управления персоналом, область крайне нестабильную по своей природе. Сегодня экономика государства нестабильна, работу найти трудно и, соответственно, для работника факт наличия работы более значим, чем уровень его дохода. В этой ситуации корпоративная система мотивации с ограниченными мотивационными выплатами работникам может быть признана аудитором эффективным инструментом управления. Но по мере укрепления экономики, увеличения количества рабочих мест и заработка, существующая в компании сдержанная политика мотивационных выплат будет оценена аудиторами уже не так позитивно с точки зрения функционирования бизнеса.

В-третьих, неочевидна связь между результатами аудита и показателями эффективности деятельности предприятия. Как таковая сама мотивационная политика предприятия может быть высоко оценена аудиторами, однако на деятельность и финансовые показатели компаний влияет слишком большое количество факторов, чтобы можно было говорить о том, что только созданием эффективной системы мотивации можно добиться экономического успеха.

Помимо вышеперечисленного, на процесс аудита любого вида, в том числе и на процесс мотивационный аудит, всегда накладывают ограничения и ряд следующих факторов:

- аудит носит всегда ограниченный характер по времени и объему, что соответственно позволяет говорить о его частичном характере анализа;
- в процессе аудита используется система выборочного сбора и тестирования информации;
- существующие в организации и\или представляемые компанией данные могут умышленно или неумышленно содержать недостоверную информацию;
- преобладающая часть аудиторских доказательств представляет собой только доводы в подтверждение определенного вывода и не носит исчерпывающего характера.

Однако, несмотря на свои недостатки, мотивационный аудит остается крайне востребованной управленческой технологией. Может быть, он является только первым шагом в создании инструмента, позволяющего объективно определить эффективность действующей на предприятии системы мотивации, но уже сейчас при помощи мотивационного аудита можно получить ответы на многие вопросы из области мотивации работников, волнующие руководителей всех уровней управления предприятием. На наш взгляд у мотивационного аудита большое будущее.

Литература

1. Елин А. Мотивация в системе управления. // Служба кадров. – 2001. - № 11.
2. Изменения в мотивации труда в новых условиях. М.: НИИ Труда, 1992.
3. Кибанов А.Я., Баткаева Н.А., Гагаринская Г.П. Мотивация трудовой деятельности: Учебное пособие. – Самара: СГТУ, 2001.
4. Комаров Е.И. Стимулирование и мотивация в современном управлении персоналом. // Управление персоналом. – 2002. - № 1.
5. Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала. – М.: Альфа-Пресс, 2006.
6. Управление – это наука и искусство. /А.Файоль, Г.Эмерсон, Ф.Тейлор, Г.Форд. М.: Республика, 1992.

Низкая информированность населения о фондовом рынке – основная причина низкой инвестиционной активности

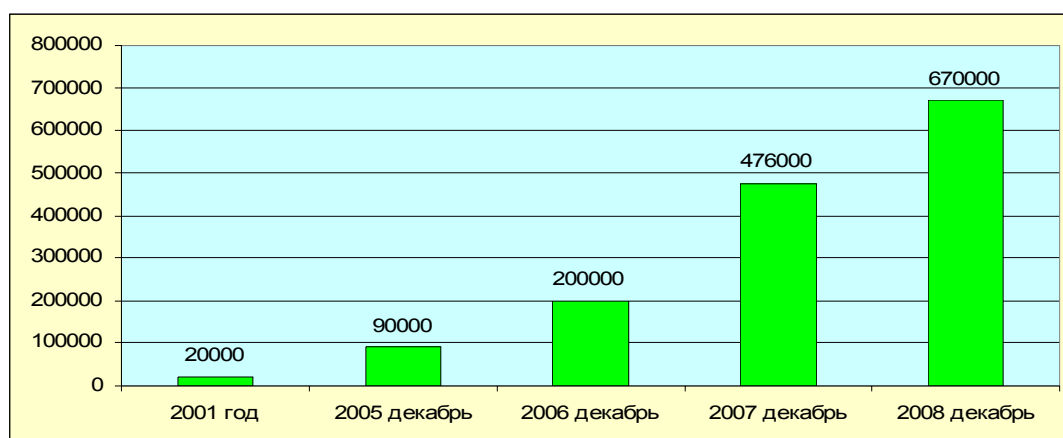
Подгорный Б.Б., соискатель
Курский государственный технический университет

«...гораздо больше изучалось, почему люди покупают жидкие моющие средства, чем вопрос, почему они покупают акции». [1, стр.18]

Перемены, произошедшие в российской экономике в начале 90-х годов, привели к существенным изменениям финансового поведения основной массы населения страны. Если в 1992-1993 годах большая часть сбережений граждан была сосредоточена в Сберегательном банке, то с появлением новых способов вложения денег – покупка валюты, процесс приватизации, вклады в коммерческих банках – возможности населения значительно расширились.

В 2000 году в России начал активно развиваться фондовый рынок, что дало возможность населению вкладывать свои средства в акции ведущих российских предприятий и другие инструменты фондового рынка. Если в России в 2000 году было около 20 тысяч частных инвесторов фондового рынка, то по итогам 2008 года количество индивидуальных счетов на ММВБ составляет более 670 тысяч.[2] Несомненно, этому росту способствует развитие интернет-трейдинга, который позволяет при наличии компьютера и доступа в интернет участвовать в реальных биржевых торгах.

Диаграмма 1. Рост количества частных инвесторов на ММВБ по годам

В программных документах Правительства Российской Федерации отмечается, что одна из задач правительства состоит в том, чтобы создать массовый слой индивидуальных отечественных инвесторов, сформировать собственные мощные финансовые институты. Последние годы всё большее количество предприятий реального сектора рассматривают биржу в качестве удобного и надежного инструмента привлечения средств для реализации инвестиционных проектов. В 2007 году за счёт размещения ценных бумаг на развитие производства было привлечено свыше 850 млрд. рублей, что составляет 13% от общего объёма инвестиций.[3]

Однако, количество частных инвесторов фондового рынка в России значительно отличается от количества частных инвесторов в других странах. Для сравнения - около 90 миллионов американцев (каждый 4-й взрослый американец) - инвестируют свои средства на фондовый рынок США, в Китае – более 125 миллионов частных инвесторов фондового рынка, в Индии доля населения, инвестирующего в акции, в 6 раз выше, чем в России.

Автор провел собственное социологическое исследование в Курском регионе, результаты которого характеризуют действующих частных инвесторов фондового рынка, а также определяют основные причины низкой инвестиционной активности населения региона. Всего в опросе приняло участие 550 действующих инвесторов Курского региона и 670 жителей Курской области, не являющихся инвесторами: 508 респондентов в Курске (480 тысяч населения), 82 респондента в г. Железногорске Курской области (100 тысяч населения), 50 респондентов в г. Курчатове Курской области (50 тысяч населения), 30 респондентов в п. Солнцево и Солнцевском районе Курской области (18 тысяч населения). На основании полученных данных определены инвестиционные предпочтения населения и вероятность участия различных групп населения в качестве частных инвесторов российского фондового рынка.

Анкетный опрос респондентов проводился по следующим направлениям:

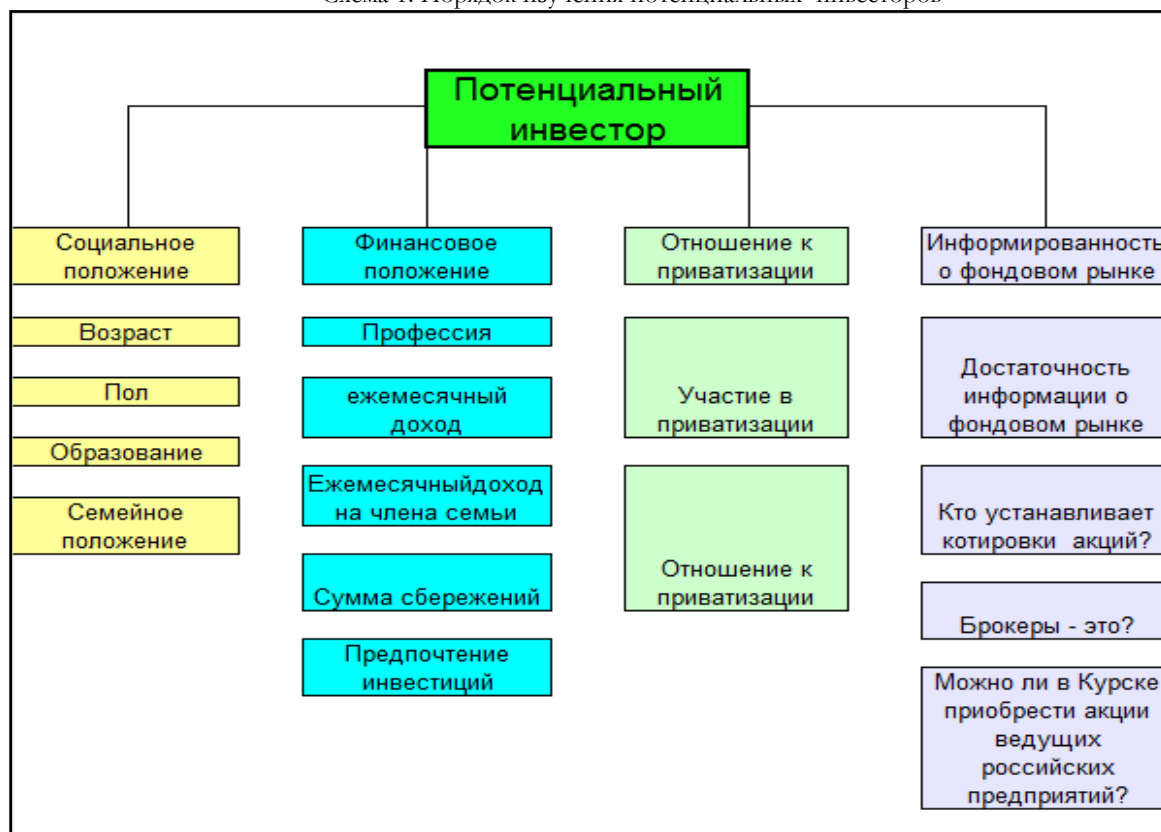
А) Социальный блок – проанализированы следующие показатели: возраст, пол, семейное положение, образование анкетированных, их место жительства.

Б) Блок по финансовому положению – профессия, личный ежемесячный доход инвестора, ежемесячный доход на 1 члена семьи инвестора, сумма сбережений, предпочтительные виды сбережений

В) Блок по участию в приватизации и отношению к приватизации.

Г) Блок по информированности о фондовом рынке, их мнение о российском фондовом рынке.

Схема 1. Порядок изучения потенциальных инвесторов

Также для определения информированности работников организаций, которые выступают в качестве биржевых брокеров, проведен опрос 87 из 95 руководителей или ведущих специалистов курских банков (руководителей филиалов, дополнительных банковских офисов или отделений), как категории лиц, которая должна в первую очередь достаточно профессионально ориентироваться в инвестиционном процессе в инструменты фондового рынка и особенностях биржевой торговли акциями и другими ценными бумагами.

В рамках настоящей статьи автор приводит результаты анализа исследования по информированности населения региона о возможностях инвестирования средств в инструменты фондового рынка.

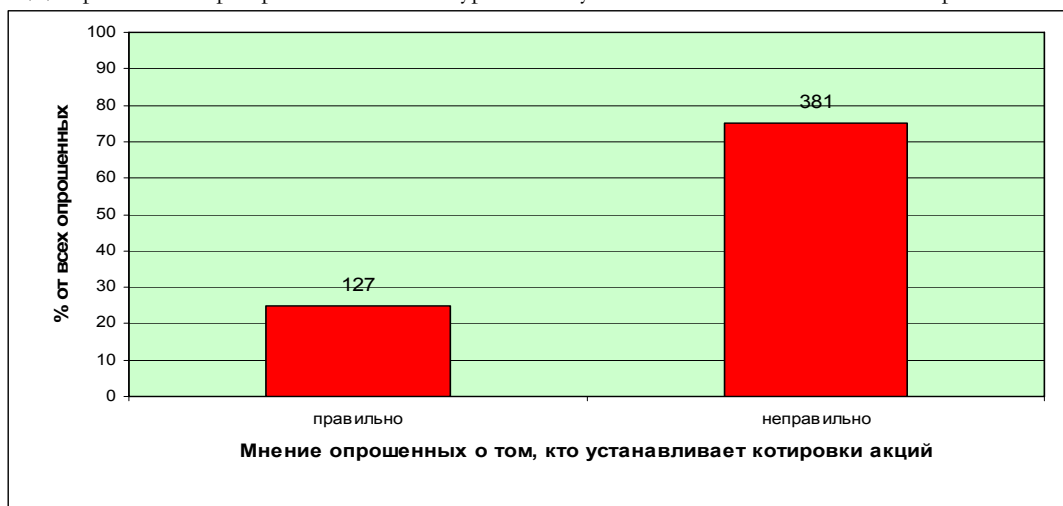
Информированность об основных понятиях и элементах фондового рынка.

Для определения информированности о фондовом рынке при разработке автором опросной анкеты особое внимание уделялось вопросам, ответы на которые позволили автору делать выводы об информированности респондентов о фондовом рынке.

Для определения информированности в опросной анкете предусмотрено 3 вопроса, ответы на которые, позволяют составить представление об информированности респондентов об основах фондового рынка. Так, задавались следующие вопросы: «Кто, по Вашему мнению, устанавливает цены на акции на фондовом рынке?», «Как вы считаете, кто такие брокеры?», «Можно ли в Курске (Курской области) приобрести акции ведущих предприятий России?».

Результаты опроса по респондентов г. Курска представлены на диаграммах 2-5.

Диаграмма 2. Опрос респондентов г. Курска: Кто устанавливает цены акций на бирже?

На этот вопрос в г. Курске правильно ответило 25% от общего числа респондентов.

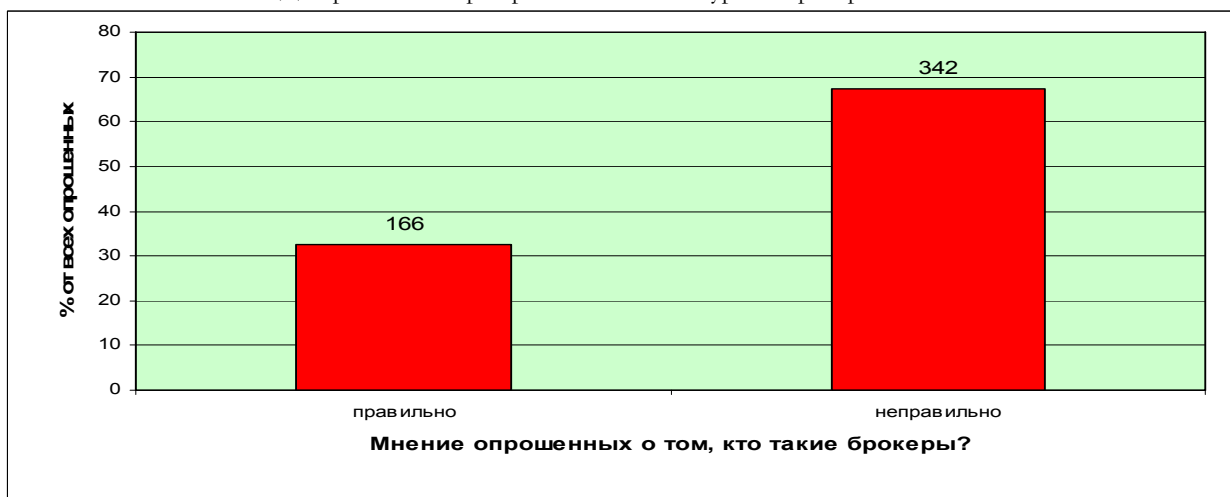
75% анкетированных считает, что цены на акции устанавливает Центробанк России, Управление делами Президента, эмитенты, владельцы крупных пакетов, организации, скупающие акции. 17% респондентов г. Железногорска, г. Курчатова и 8% респондентов Солнцевского района правильно ответили на вышеуказанный вопрос.

Многие из анкетированных обращались к курским предпринимателям и юридическим лицам, реклама которых в местных СМИ предлагает «купить-продать» акции, при этом им предлагалось купить по цене на 5-10% выше биржевой, продать на 5-10% ниже биржевой.

Из рассказа респондента г. Курска: «Я пришел в фирму, решил купить акций Газпрома на 100 тысяч рублей. Девушка сказала, что готова продать по биржевой цене плюс 3%, общая стоимость одной акции – 300 рублей. Когда я попросил ее показать мне биржевую цену – она ответила, что это закрытая информация. После того, как я дал согласие на покупку, девушка посмотрела в компьютер и объявила, что пока мы разговаривали, акции выросли в цене еще на 10%, и теперь цена – 330 рублей. Я отказался от этой покупки и ушел».

Ответ на вопрос о понимании того, кто такие брокеры, практически повторяет те данные, которые приведены в комментариях автора к предыдущему вопросу. Большая часть анкетированных считает, что брокеры – это организации, скупающие акции, физические лица, предлагающие продать им акции, предприниматели, работающие на бирже.

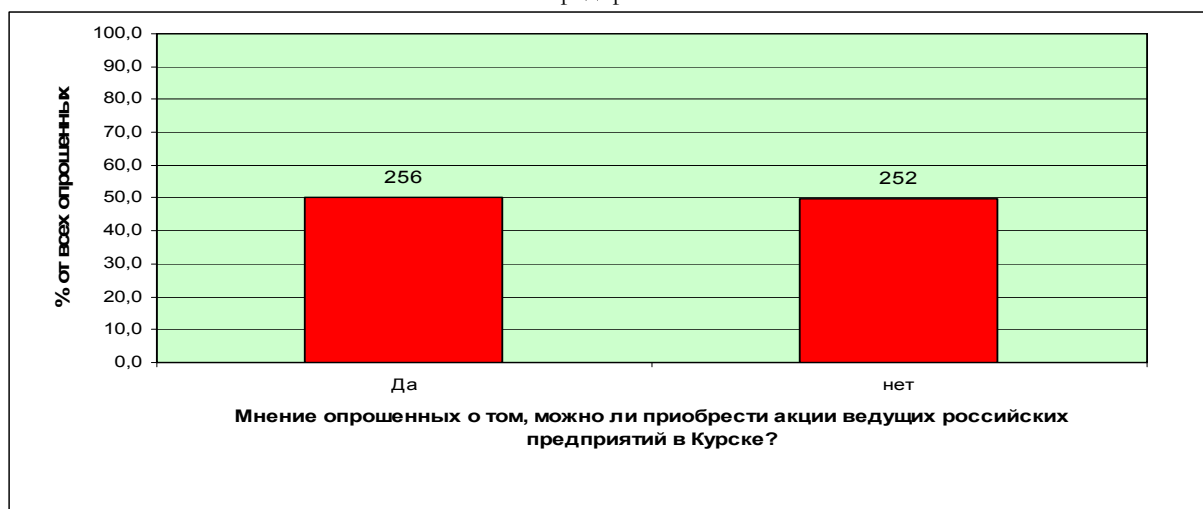
Диаграмма 3. Опрос респондентов г. Курска: Брокеры — это?

17% респондентов г. Железногорска, 15% респондентов г. Курчатова, 7% респондентов Солнцевского района правильно ответили на вопрос о том, кто такие брокеры.

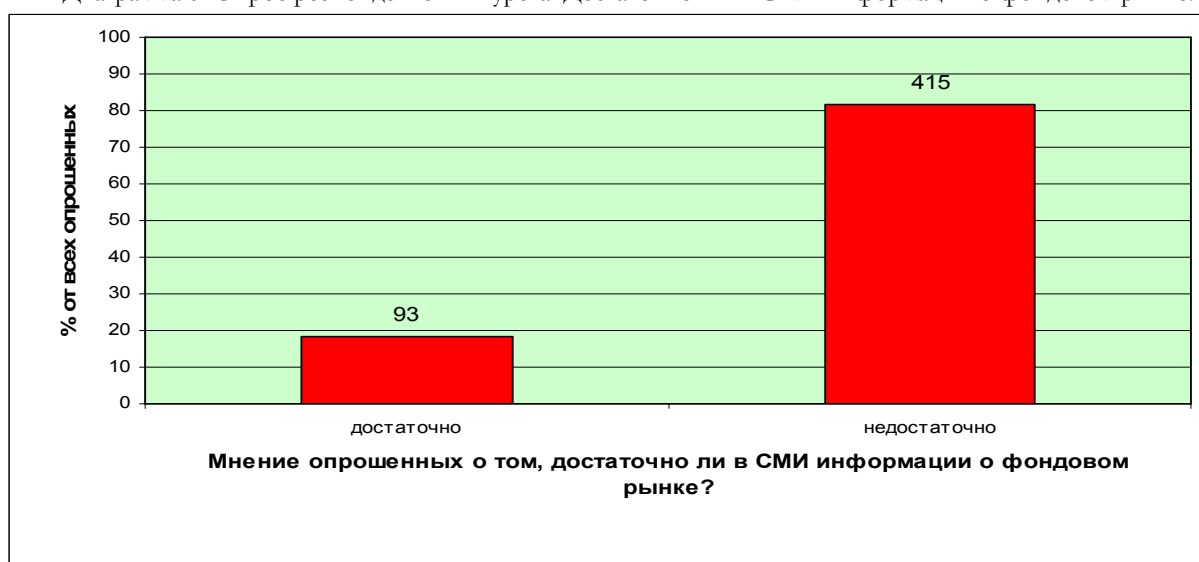
50% опрошенных по г. Курску считает, что акции «голубых фишек» можно приобрести в Курске, однако более половины из них думают, что это можно сделать через фирмы, покупающие и продающие акции, при этом необходимо сверх биржевой стоимости заплатить от 3 до 10%. Вторая половина опрошенных считает, что для приобретения акций необходимо обратиться в банки, страховые компании, на биржу, к самим предприятиям.

Диаграмма 4. Опрос респондентов г. Курска: Можно ли приобрести в Курске акции ведущих российских предприятий?

11% респондентов г. Железногорска и Курчатова, а также 5% респондентов Солнцевского района правильно ответили на вышеуказанный вопрос.

Диаграмма 5. Опрос респондентов г. Курска: Достаточно ли в СМИ информации о фондовом рынке?

Из общего количества опрошенных в г. Курске 18% считают, что в средствах массовой информации достаточно информации о фондовом рынке. В основном это – руководители предприятий и студенты, изучающие в учебных заведениях основы фондового рынка. 82 % считает, что в СМИ очень мало информации о фондовом рынке, а в местных СМИ практически отсутствуют такие материалы.

В г. Железногорске и Курчатове этого мнения придерживается 91% респондентов, в Солнцевском районе – 95%.

Опрос руководителей банковских структур г. Курска

По данным ММВБ на 31 декабря 2008 года – из 667 биржевых брокеров – 355 – банки.[6] Большинство банков, работники которых опрашивались на предмет ими знания процесса инвестирования – большинство – 95% - выступают в качестве брокеров на ММВБ.

45 из 86 опрошенных, что составляет только 53% - имеют достаточно профессиональное представление о фондовом рынке, о возможностях населения в инвестировании средств в инструменты фондового рынка, могут объяснить, каким образом происходит процесс инвестирования. Из них - 21 человек лично размещали свои сбережения в акции, облигации или паевые инвестиционные фонды. 41 опрошенный не имеет представления о работе фондового рынка и при этом не понимает необходимости развития такой финансового института, как фондовый рынок. Для них рынок ценных бумаг ассоциируется с приватизационными чеками (т.н. «ваучерами»).

Мнение действующих инвесторов об информации о фондовом рынке

Более 2/3 действующих инвесторов высказали мнение о том, что в средствах массовой информации отсутствует понятная информация о фондовом рынке. Канал РБК, по мнению инвесторов, достаточно освещает происходящее на фондовом рынке России и мира, однако РБК дает, в первую очередь, информацию для тех инвесторов, кто уже участвует в биржевых торгах, а сведения об основах рынка - акции, биржи, брокеры и т.д. – в доступном для первоначального понимания виде отсутствуют. Остальные центральные СМИ, в том числе и ведущие журналисты, в основном рассказывают «страшные истории», из которых напрашивается вывод о наступающих «страшных временах». Практически нет никакой информации в местных информационных средствах, большая часть инвесторов высказала предложение о том, чтобы местные СМИ давали доступную информацию о фондовом рынке, при этом обязательно должно освещаться состояние дел местных предприятий, желательно с оценкой акций. То же относится и к фондам «ИФКУР» и другим чековым фондам, в которые вкладывали свои чеки инвесторы.

Существует ряд причин, по которым количество частных инвесторов в России значительно отличается от многих развитых стран. Главная из них – низкая информированность населения об их возможностях при инвестировании средств в акции, облигации и другие инструменты фондового рынка. Уровень знаний о рынке ценных бумаг и инвестициях с начала приватизации в России повысился незначительно.

Вывод, который был сделан еще в 2002 году, актуален и сегодня: «Населению необходимо получать потребительское образование, осваивать практику управления собственными рисками, знать о своих обязанностях и личной ответственности за принимаемые решения, уметь уважать свои и чужие права» [2, стр.15].

Обучение населения технологиям поведения на рынке ценных бумаг может стать важным стимулом привлечения средств граждан в экономику страны и создания условий для накопления в обществе потенциала для инвестиций. Необходимо учить слова, терминологию. Если люди начнут привыкать к терминологии фондового рынка со школьной скамьи, решая задачи на уроках математики о росте курсовой стоимости акций или расчете купонного дохода по облигациям, им во взрослой жизни будет легче «найти» фондовый рынок. Люди должны знать, что рынок ценных бумаг существует, что он работает по определенным правилам и что вход на него расположен в брокерской компании или в домашнем компьютере.

Литература

1. Кохен Д. Психология фондового рынка: страх, алчность и паника / Пер. с англ. М. Майорова. М.: «Интернет-трейдинг», 2004. С. 18.
2. Трегуб А.Я.. «Фондовые инструменты: качество для инвестора». Вестник НАУФОР, М., № 11-12 (55-56), стр. 15
3. Материалы заседания Правительства РФ 1 декабря 2008 года <http://www.premier.gov.ru>
4. Аналитические материалы Курской инвестиционной палаты
5. Сайт ММВБ http://www.micex.ru/markets/stock/members/member_clients
6. Сайт ММВБ <http://www.micex.ru/markets/stock/members/list>

Некоторые вопросы страхования финансовых рисков при строительстве жилья

Ромашова Т.В., ст.преподаватель

*Ухтинский филиал Российской открытой академии транспорта
Московский государственный университет путей сообщений (МИИТ)*

Современные условия экономического кризиса временно приостановили производство строительных работ в большинстве строительных компаниях, но еще совсем недавно строительная отрасль была одной из наиболее динамично развивающихся и рискованных. Этому свидетельство развитие законодательной базы в области строительства, в том числе и жилищного.

Рыночные отношения диктуют свои все новые требования и правила поведения на рынке. Так еще совсем недавно страхование было одним из самых непопулярных видов деятельности, а сейчас – одна из развивающихся отраслей на рынке услуг. И каких только видов страхования нам не предлагают страховые компании – личное и имущественное страхование, и страхование

предпринимательских рисков, и страхование финансовых рисков для предприятий и предпринимателей, и много других. Все это говорит о развитии страхования в нашем государстве и о спросе на страховые услуги. Нельзя не заметить, что на рынке страхования остаются свои ниши, которые не покрываются предоставляемыми страховщиками услугами, но могут, и будут востребованными потребителями страховых услуг. К таким нишам можно отнести страхование финансовых рисков при покупке и строительстве жилья. Некоторые компании пытаются внедрить данные виды страхования в своей деятельности, но неурегулированная законодательная база не позволяет в полной мере предоставлять данные услуги. В данном направлении точкой прикосновения и споров стал вопрос о возможности причисления рисков, которые несут покупатели (покупатели-строители) жилья к финансовым рискам. Об обосновании отнесения рисков к финансовым речь шла в статье «К вопросу о страховании потребительских рисков на рынке жилья» [1]. Остановимся на вопросе рисков в строительстве подробнее.

Строительство является одной из наиболее рискованных отраслей производства. Риски в строительстве можно подразделить на несколько категорий:

- риски непосредственно связанные с производством строительных работ;
- предпринимательские риски;
- финансовые риски инвесторов, причем в качестве инвесторов могут выступать как предприятия и предприниматели, приобретающие недвижимость для продажи, так и граждане, покупающие квартиру (дом) для собственного пользования.

Если говорить о первых двух категориях рисков, то здесь более или менее все понятно: такие риски можно и нужно страховать, практика страхования и строительно-монтажных рисков (которое могут сделать обязательным), и рисков остановки производства или невыполнения условий договора контрагентом существует и развивается. А вот говоря о страховании финансовых рисков и особенно частных приобретателей жилья, можно сказать об отсутствии опыта страхования у страховых компаний и отсутствия законодательного урегулирования в данной области, а вопрос о страховании финансовых рисков при строительстве жилья стоит очень остро.

В настоящий момент, все большей и большей популярностью пользуется приобретение недвижимости до ее постройки. Приобретая недвижимость в новостройках деньги инвестируются в строительство дома, т.е. даются им в долг строительной компании.

В этом случае могут возникнуть ситуации, в которых возможен риск не получить ни квартиры, ни денежного взноса: строительство дома по различным причинам растягивается на неопределенный срок; построенный дом не пригоден для проживания; после завершения строительства на одно и то же жилье претендуют несколько лиц и многое другое.

Ситуация, которая сейчас сложилась на рынке строительства, такова, что не позволяет заказчику (или инвестору) сделать самостоятельный и правильный выбор в пользу наиболее надежной строительной компании.

Сбор информации о строительной организации - предполагаемом партнере, не говоря уже об ее обработке, - процесс очень трудоемкий, что зачастую невозможен даже технически, а подчас и вовсе нерентабелен. Кроме того, не будучи экспертом, нельзя подчас даже приблизительно прогнозировать отношения с исследуемой компанией. Действовать приходится в основном на свой страх и риск, ориентируясь при этом на рекомендации третьих лиц, которые так же не являются специалистами.

Наконец, даже достоверная информация бывает достаточно противоречива для того, чтобы ввести в тупик самого дотошного исследователя-непрофессионала. Как например, информация из СМИ: об одной и той же строительной компании может быть написано большое количество статей, из которых половина будет ориентироваться в своих выводах на негативную информацию, а другая половина – опровергать и саму негативную информацию, и, соответственно, выводы.

Таким образом, основной проблемой, которая встает перед заказчиками (и инвесторами) в строительной сфере, заключается в получении своевременной, достоверной, и полной информации о строительных компаниях – возможных партнерах.

Финансовые средства в строительство жилья направляются до завершения строительства объекта, зачастую на этапе начала строительства – подготовки строительной площадки или при постройке фундамента, это сильно повышает инвестиционные риски заказчиков (инвесторов). Относительная стабилизация положения строительного рынка, до недавнего времени, не снизила опасности. Помимо того, что заказчик (инвестор) имеет возможность столкнуться с недобросовестностью подрядчика (застройщика), риски обусловлены также сложностью и длительностью строительного цикла, на протяжении которого может меняться положение подрядчика на рынке.

Стабильная работа строительной организации – этот основной вопрос, который решает заказчик в ситуации поиска возможного партнера – строителя или проектировщика.

Заказчики не могут справиться с огромным количеством информации о фирмах (строительных компаниях), да и количество компаний в последние годы значительно увеличилось, поэтому был найден способ решения этой проблемы, а именно проведение тендеров на тот или иной заказ. Причем, таким образом, действуют не только крупные предприятия. Этот способ получения информации о строительных компаниях используется малыми и средними предпринимателями и генеральными подрядчиками, которые уже получили заказ и заинтересованы в том, чтобы найти надежного субподрядчика. Возможен и другой способ решения подобной проблемы - вменить в обязанность строительной компании страхование вероятных рисков, многие проблемы заказчика решаются, таким образом, автоматически. Однако это вовсе не означает, что проблемы решаются, поскольку перекладываются на страховые компании, для которых добросовестность работы строительных предприятий не менее интересующий вопрос, чем для самого заказчика. Фактически, страховые компании являются не только гарантами добросовестности подрядчиков, но и вносят вклад в сам строительный процесс.

Страховая компания, принимая на страхование сложный и дорогой объект, не может быть к нему безразличной и постарается принять меры по обеспечению его сохранности и снижению возможного ущерба. Потому что, не являясь ни владельцем, ни арендатором, ни создателем таких объектов, страховая компания может понести значительный финансовый убыток в случае наступления страхового события. Это делает ее заинтересованной в качественном выполнении строительных работ.

В странах Европы и Америки давно сложилась практика общего (комплексного) страхования строительных объектов, начиная от формирования заказа на его строительство. В такой ситуации страховая компания получает наиболее полную возможность реализовать свой потенциал, обеспечить защиту строительного объекта, начиная с начального цикла и до гарантийного периода его эксплуатации.

В процессе строительства стоимость объекта возрастает от нуля до рыночной стоимости, и так же возрастают его страховая сумма и страховые премии. Но страховая компания не ограничивается лишь своевременным сбором страховых премий, необходимо еще проведение независимой экспертизы о качестве производимых работ, используемых материалов, квалификации рабочей силы и т.д. Экспертизу может проводить как независимая организация, так и страховая компания, но в любом случае, если страховая компания примет решение о выдаче рекомендаций по повышению уровня безопасности страхового объекта, эти рекомендации будут учтены проектировщиками, строителями и эксплуатационниками, к тому же, размеры страховых премий напрямую зависят от уровня безопасности возводимого объекта.

Такая практика страхования строительных объектов имеет системный подход, который стремится учесть особенности строительной деятельности и процессов строительства объекта и, способный реализовать программу индивидуального страхования уникальных объектов. Такие программы могут включать также страхование строительной техники и оборудования (в том числе используемых по договорам лизинга) на строительных площадках, страхование от несчастных случаев, страхование по медицинским программам, страхование профессиональной и гражданской ответственности строительных организаций и т.д.

Страховая компания, реализующая программу системного страхования в строительстве, включает себя в перестраховочные международные программы, обеспечивающие ей выполнение страховых обязательств в самых сложных страховых случаях.

Одним из выходов в данной ситуации может стать экспертная организация – посредник, которая возьмет на себя роль не только генерального контролера деятельности строительной компании, но и расширит участие компании в рекламных акциях и даст определенные рекомендации заказчикам и страховым организациям, обратившимся в экспертную службу за информацией о данной компании.

Другой выход был предложен Федеральным законом от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о долевом участии), в котором прописаны особые требования к информации о строительных организациях, но обо всем по порядку.

Страхование рисков долевого строительства является достаточно новым видом страховых услуг на российском рынке. Все больше компаний начинают предоставлять этот вид услуг.

В страховании финансовых рисков долевого участия есть определенная специфика. Строительство дома в среднем длится около двух — трех лет, и оценить степень финансового риска на начальном этапе довольно сложно. Как правило, привлечение дольщиков начинается еще до нулевого цикла строительства, в этой связи до завершения строительства может пройти достаточно большое количество времени, в течение которого могут наступить различные неблагоприятные обстоятельства. Например, нельзя исключить вероятность того, что произойдет экономический кризис в стране или, в частности, в банковском секторе или банкротство фирмы-застройщика. Могут быть выявлены ошибки проектировщиков, причем на этапе строительства, когда что-либо изменить уже нельзя. Вследствие несогласованных действий участников проекта могут случиться двойные продажи, хотя сегодня это встречается реже. В страховании финансовых рисков долевого участия есть еще несколько особо проблемных аспектов. Первый связан с определением термина «наступление страхового случая»: нарушение срока сдачи дома в эксплуатацию или регистрации права собственности? В договорах долевого участия обычно указывается срок передачи объекта дольщику, сдачи дома в эксплуатацию или окончания строительно-монтажных работ. При этом, если у застройщика не в порядке разрешительная документация на объект, между сдачей дома госкомиссии, подписанием акта приема-передачи дольщиком и регистрацией права собственности может пройти даже до 2 — 3 лет. Кроме того, страховое возмещение составляет сумму, обозначенную в договоре долевого участия, а не стоимость объекта на момент возникновения страхового случая, которая может быть значительно выше первоначальных вложений, особенно по прошествии нескольких лет. После выплат страхового возмещения дольщик подписывает документ, передающий страховой компании права на долю в строящемся доме. Таким образом, даже при наличии страхового полиса дольщик может оказаться без квартиры и с недостаточной для покупки иного жилья суммой.

Закон о долевом участии в строительстве проблемы возвращения средств в неблагополучный проект не решает. Так, если строительство будет заморожено, объект может быть изъят и продан с аукциона, а деньги поделены между инвесторами пропорционально их вложениям. Но при этом для дольщика есть риск получить меньше, чем он вложил, ведь рыночная стоимость объекта, замороженного задолго до его окончания, будет значительно ниже итоговой, а доля покупателя — меньше его первоначальных вложений. С другой стороны, Закон о долевом участии облегчает жизнь страховщика. Если раньше информацию, необходимую для принятия решения о страховании, приходилось порой собирать по крупицам, то теперь она станет публичной. Основные сведения о проекте и его участниках содержатся в проектной декларации, которая должна быть официально опубликована, и только после этого застройщик получит разрешение на строительство и право собирать деньги с частных инвесторов. Хотя закон напрямую не дает финансовых гарантий, но он наводит определенный порядок на рынке и снижает степень страхового риска.

В результате анализа рыночной ситуации 4 из 5 известных на рынке страховых компаний отказали в принятии риска на страхование, мотивируя это тем, что непонятно развитие ситуации с практикой применения Закона о долевом строительстве, который вступил в силу с 1 апреля 2005 г. Одна из компаний согласилась оценить объект недвижимости на предмет последующего заключения о приеме (отказе) на страхование. Скажем сразу, что экспертиза объекта недвижимости была проведена и страховщик дал согласие на страхование, но срок страхования значительно возрос, одновременно возросла и плата за страхование для инвестора.

Таким образом, не касаясь тонкостей несвоевременного исполнения обязательств застройщиком и предусмотренных договором санкций к застройщику по возврату ранее внесенных инвестором платежей, при любой задержке строительства объекта инвестор за свой счет финансирует и завершение строительства застройщиком, и страхование объекта без всяких гарантий на возмещение страховщиком, так как понятия страхового случая и обязательств застройщика различны.

У страховщика это:

- невозвращение страхователю внесенных им денежных средств по договору о привлечении финансовых средств при условии отсутствия регистрации права собственности страхователя на объект недвижимости по причинам, не зависящим от страхователя, в срок, предусмотренный договором страхования;

- невозвращение страхователю внесенных им денежных средств по договору с должником о привлечении финансовых средств при условии отсутствия регистрации права собственности страхователя на объект недвижимости по причине признания должника банкротом.

У застройщика — это обязательство в течение 5 месяцев с момента получения от БТИ в установленном порядке технического паспорта здания передать инвестору

по передаточному акту квартиру как долю от результата участия в совместном строительстве жилого дома.

Вывод: только путем детального изучения Правил страховщика и договора между застройщиком и инвестором в диалоге между страховщиком и страхователем можно прийти к взаимоприемлемым договоренностям и о сроках страхования, и о цене страхования, и о внесении определенных в совместных дискуссиях страховщика и страхователя формулировок в полис страхования, который будет носить взаимоответственный характер.

По мере развития рынка недвижимости, совершенствовалась система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, улучшалась прозрачность информации, но все еще существует целый комплекс проблем, препятствующих активизации деятельности страховых компаний на рынке недвижимости:

- сложность доступа к информации о правах на недвижимое имущество, хранящейся в настоящее время в различных государственных органах;
- противоречивая судебная практика в судах общей юрисдикции в отношении сделок купли-продажи жилья на вторичном рынке;
- не всегда высокий уровень качества информации, предоставляемой органами кадастрового и технического учета;
- сложность установления правомерности информации о первоначальном возникновении права на недвижимость (разные учреждения и организации выдавали свидетельства на право собственности, сами первичные документы оформлены по-разному) [2].

С выходом в свет закона «Об участии в долевом строительстве...» ситуация значительно улучшилась. Законодательно закреплён характер отношений сторон договора о долевом участии в строительстве, определены права, обязанности сторон, а также установлены некоторые гарантии участников долевого строительства. Тем не менее, часто дольщики оказываются в ситуациях, когда деньги по договору долевого участия в строительстве уплачены, а жилое помещение в собственность получить так и не удастся. Причин тому может быть множество: невозможность застройщиком продолжать строительство ввиду отзыва, отмены или утраты различных разрешительных или иных документов, необходимых для ведения работ, непредоставление застройщиком документов, необходимых для регистрации права собственности, задержка сдачи дома в эксплуатацию, да и стихийные бедствия, наконец! [3]

Учитывая, что стоимость жилья достаточно велика, риск потерять внесенный вклад в долевое строительство является для граждан, да и для организаций, достаточно серьезным. В этой ситуации страхование подобных рисков позволяет избежать неприятных сюрпризов.

Страхование финансового риска – единственная гарантия возврата денег в случае неисполнения обязательств строительной компанией. Пока вопрос о страховании финансовых рисков при строительстве жилья не получит законодательного подкрепления, не будут разработаны единые формы учета и отчетности для строительных компаний, решить все приведенные выше проблемы будет невозможно.

Литература

1. Ромашова Т.В. К вопросу о страховании потребительских рисков на рынке жилья // Гуманитарные исследования. 2007, № 1.- с. 63-68
2. Страхование и оценка риска при долевом строительстве многоквартирных домов и других объектов недвижимости // www.dom-i-zakon.ru/
3. Мардугаллямов Р.Т. Страхование рисков участников долевого строительства // Новости строительной индустрии. Урал и Сибирь. № 6. 2007 // www.uralstroyinfo.ru/
4. Миннулина Г.З. Методология построения страховых тарифов в условиях изменения динамики имущественного страхования // http://www.cfin.ru/press/afa/2000-4/31_ufa.shtml

Некоторые аспекты взаимодействия высших учебных заведений и предприятий промышленности

Рожлов М.Н., соискатель

Московский государственный технический университет «МАНТИ»

Вопросы качества подготовки специалистов, и их востребованности на рынке труда, становятся в настоящее время первостепенными. Разрыв отношений между высшими учебными заведениями и промышленностью в конце 90-х гг. привел к тому, что сегодняшние выпускники вузов практически не готовы к работе на предприятии. Выпускникам требуется большее количество времени к адаптации на предприятии, что в свою очередь снижает производительность труда, конкурентоспособность предприятия. Становится все более актуальной сложная задача модернизации внешних процессов взаимодействия между высшим образованием и сферой производства путем объединения их усилий в обеспечении качества подготовки высококвалифицированных специалистов.

Вуз предоставляет обществу образовательные услуги определенного вида, потребителями которых являются студенты, и одновременно представляет результаты своей деятельности на рынке труда, потребителями которых являются предприятия и организации различных отраслей экономики. Вуз заинтересован в том, чтобы его образовательные программы как можно полнее соответствовали требованиям рынка труда, а выпускники как можно полнее эту программу усваивали. Поэтому вуз заинтересован в изучении целевого рынка труда. Во-первых, рынок труда определяет основные стандарты качества образования в виде изменения спроса на тех или иных специалистов, уточнения знаний и умений, которыми должны обладать претенденты на определенные вакансии.

Во-вторых, перспектива трудоустройства выпускника является важным мотивом, обуславливающим выбор образовательных продуктов.

Таким образом, на рынке труда можно выделить двух основных участников: вуз – производитель специалистов, предприятие – потребитель специалистов.

К сожалению, многие предприятия до сих пор не могут точно и четко сформулировать свои запросы по кадрам, заменяя требования, к квалификации, перекладывая тем самым процесс анализа конъюнктуры рынка труда вузам. Это приводит к тому, что высшим учебным заведениям приходится самостоятельно проводить изучение рынка труда на предмет востребованности его выпускников. Осуществлять такой мониторинг, делать прогнозы на перспективу развития потребностей в специалистах определенной отрасли, одному вузу не под силу. Точнее будет сказать, что те имеющиеся возможности у многих вузов не позволяют в полном объеме оценить потребности рынка труда в специалистах. Следовательно, вузам определенной отрасли целесообразнее всего проводить изучения конъюнктуры рынка труда совместно путем обмена опытом и информацией. Возникает необходимость в создании неких объединений, союзов, ассоциаций или консорциумов вузов.

Для решения данной проблемы необходимо разработать механизм взаимодействия вузов и предприятий, с помощью которого можно было удовлетворить потребности всех участников рынка труда, включая выпускников высших учебных заведений.

На сегодняшний день существуют различные схемы интеграции высших учебных заведений и предприятий. Одной из самых известных схем взаимодействия является система «завод-вуз». Ректор МГУ им. Ломоносова, президент Российского Союза ректоров Виктор Садовничий предлагает создание на базе вузов корпоративных образовательных структур совместно с крупными компаниями, которые давали бы своеобразный заказ на подготовку специалистов - так называемых корпоративных университетов, когда заключаются договоры с крупными компаниями и создаются мини-факультеты для обучения нужных им специалистов. Также в работах [2],[3] предлагается создавать образовательно-промышленные группы.

Вуз, как производитель, обладая информацией о потребностях рынка труда в специалистах, предлагает свой продукт (в виде подготовки специалиста) предприятиям - потребителям. Но предприятия, имеющие свои требования к уровню и качеству подготовки специалиста, могут отказаться от использования продукта произведенного вузом. Причинами служат:

Слабые теоретические и практические навыки выпускников.

Нежелание и неумение работать в коллективе.

Трудности с адаптацией на предприятии.

Для устранения этих недостатков вузам совместно с предприятиями необходимо разрабатывать и реализовывать различные способы подготовки специалиста.

Разработка интегрированного учебного плана вузом и предприятием по подготовки специалиста

Образовательный процесс в высшем учебном заведении в подготовке специалиста должен осуществляться в строгом соответствии с утвержденным учебным планом вуза, основывающимся на государственном образовательном стандарте. Государственный образовательный стандарт состоит из двух основных компонент: федеральной и региональной. Федеральный компонент является обязательным к исполнению высшим учебным заведением и не может быть изменен. Региональная компонента формируется вузом самостоятельно. Проведенный нами анализ государственных образовательных стандартов по различным направлениям показал, что доля федерального компонента составляет в среднем 58,28% от общего количества часов предусмотренных стандартом. А значит, что 41,72 % часов государственного образовательного стандарта формируется вузом самостоятельно. В этот процент входят, помимо регионального компонента, дисциплины и курсы по выбору, дисциплины специализации, факультативы. Это дает возможность при составлении интегрированного учебного плана между вузом и предприятием формировать учебные курсы и программы, удовлетворяющие потребностям предприятия.

Инновационные образовательные технологии

За последние 10 лет в России стали успешно применяться новые методы в обучении студентов в вузах. Одним из инновационных методов обучения является дистанционное образование. В последнее время многие специалисты говорят об интегрированных программах обучения, основной сутью которых является совмещение профессиональной деятельности и теоретического обучения.

Инновационной формой обучения в интегрированных программах являются дистанционные образовательные технологии. Применение дистанционных образовательных технологий позволяет решить ряд значительных проблем:

- обеспечением образовательных возможностей географически отдаленные места;
- значительное снижение затрат на обучение по сравнению с очной формой обучения;
- гибкость в учебных планах и содержании учебного материала;
- соединением четко сформулированных задач обучения и творчества студентов;
- созданием новых форм организации образования и образовательного процесса.

Сочетание всех этих факторов позволяет по-новому осмыслить и оценить потенциальные возможности дистанционного образования в системе взаимоотношений между высшими учебными заведениями и предприятиями промышленности [1].

Таким образом, создание нового методологического подхода к взаимосвязи вуза и предприятия, обеспечит сокращение и преодоление разрыва, более тесному сотрудничеству между вузами и предприятиями по подготовки специалистов на рынок труда.

Литература

1. В.Г. Зубков, И.И. Колтунов, С.А. Нехорошев. Учебное пособие., Информационные и дистанционные технологии– М.: Институт информационных технологий, 2007
2. Н.Р. Кельчевская, С.А. Шкавро. Образовательно-промышленные группы как инструмент финансирования вуза, журнал Университетское образование №6, 2005 г
3. Н.Р. Кельчевская, О.В. Мезенцева. Сотрудничество образовательных учреждений и интегрированных корпоративных структур. Вестник УГТУ-УПИ, 2004, № 10

Основные факторы инновационного развития Республики Саха (Якутия)

*Степанова Н.А., старший научный сотрудник
Институт региональной экономики Севера (г.Якутск)*

Устойчивый природно-ресурсный потенциал обусловил модель экономического развития республики. Современная экономика Якутии базируется на добывающих отраслях промышленности, на добыче разведанных природных ископаемых – алмазов, золота, угля, природного газа, нефти, сурьмы, олова, и др. К отраслям специализации региона относятся алмазодобывающая, формирующая до федерализации алмазной компании «АЛРОСА» более 70% доходов республики; электроэнергетика, на долю которой приходится 15% промышленного производства республики; топливная, объемы производства которой пока не превышают 14% общего объема промышленности.

Интенсивное развитие нефтедобывающей, газовой и нефтеперерабатывающей отраслей позволит к 2010 г. создать в республике крупный центр по добыче и транспортировке нефти с годовым объемом в 5,1 млн. тонн, доля нефтегазовой отрасли достигнет в ВРП более 11 %, к 2020 г. – более 20% [6, С.82].

В структуре экспорта также устойчиво преобладают сырьевые ресурсы – в общем объеме экспорта товаров алмазы, бриллианты и каменный уголь в совокупности составили по итогам 2004 г. 99,8%.

Не являясь бюджетообразующей отраслью и, тем более, рентабельной в условиях Севера, сельское хозяйство всегда оставалось приоритетом регионального развития. В современных условиях агропромышленный комплекс республики является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в ДФО, формируя, наряду с развитием базовых отраслей промышленности, ядро промышленного производства региона и играя фундаментальную роль в социально-экономическом развитии региона.

Республика Саха (Якутия) за последние годы сохраняет положительную динамику основных макроэкономических показателей. По итогам 2007 года реальный рост ВРП составил 119,6% к 2001 году, промышленного производства – 110,5%, инвестиций в основной капитал – в 5,5 раза, реальных доходов населения – 159,7%.

По абсолютным значениям показателей ВРП и промышленного и сельскохозяйственного производства на душу населения Республика стабильно входит в первую десятку регионов России [9]. Таким образом, в республике в течении последних лет наблюдаются положительные тенденции развития экономики.

Таблица 1

*Динамика основных макроэкономических показателей
Республики Саха (Якутия), в сопоставимой оценке, в % к предыдущему*

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Индекс промышленного производства	102,4	102,5	112,5	93,4	100,0	100,2
<i>В т.ч. без учета добычи алмазов</i>				<i>93,1</i>	<i>99,5</i>	<i>95,4</i>
Динамика объема инвестиций в основной капитал	100,4	107,1	105,7	130,2	102,1	2р.
Темп роста объемов строительных работ	89,0	104,2	109,2	113,5	107,2	125,1
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства	101,6	102,2	100,0	103,5	95,2	100,5
Динамика оборота розничной торговли	107,0	125,1	102,3	105,5	108,6	106,8
Динамика объема платных услуг населению	112,8	113,1	109,9	105,7	106,9	107,1
Доля убыточных средних и крупных предприятий	57,0	53,1	51,4	43,3	43,5	39,5

Источник: по данным ТО ФСГС РФ по РС(Я)

В рейтинге российского агентства «Эксперт РА» республика находится в двадцатке инвестиционно-привлекательных регионов России (18 место среди 85 субъектов Федерации) и входит в группу 2В, т.е. является регионом со средним уровнем инвестиционного потенциала и с умеренным уровнем риска. Сдерживающими рост инвестиционной привлекательности являются преимущественно природно-климатические и географические факторы.

Однако, темпы роста основных экономических показателей республики несколько ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Негативным показателем является ежегодное увеличение этого разрыва. По итогам 2007 г. рост ВВП России составил 7,6% против 2% в республике. Более значителен разрыв в промышленности: 6% по РФ против фактически уровня 2006 года в Республики Саха (Якутия) – 0,1% [5]. При этом, темп роста реальных доходов населения республики ниже, чем в

среднем по России (в 2007 г. - 5,6% и 12,5% соответственно), значителен удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума (19,9% против 14,4% среднего по РФ).

Основной проблемой снижения темпов экономического роста республики за последние 5 лет состоит в том, что здесь еще не смогли быть задействованы в полную мощь источники экономического роста, кроме добычи алмазов и угля. В отраслевом разрезе, недостаточные темпы экономического роста обусловлены низкой эффективностью золотодобывающего сектора, кризисом алмазогранительной отрасли в период 2006-2007 гг., низкой конкурентоспособностью и снижению объемов производства местной продукции (пищевой и швейной промышленности), низкой эффективностью сельского хозяйства.

Основной тенденцией экономического развития Республики Саха (Якутия), определяющей вектор и характер ее инновационного развития на период 2007-2020 гг. является масштабная диверсификация экономики республики в соответствии со Схемой комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия), нацеленная на ускорение социально-экономического развития республики на основе ее потенциала.

Стратегические приоритеты в экономическом развитии республики заключаются в создании условий для стабильной работы действующих базовых отраслей на основе технологической модернизации; создании новых подотраслей горнодобывающей промышленности и топливно-энергетического комплекса на базе реализации ряда крупномасштабных инвестиционных проектов; ускоренном развитии транспортной и энергетической инфраструктуры.

Поддержание базовых отраслей	Инфраструктурные проекты	Создание новых отраслей
Алмазодобыча Добыча драгметаллов Лесопромышленный комплекс АПК Угледобыча Строительство	ЮЯГЭК Железная дорога Развитие автодорог Развитие трубопроводного транспорта ЕНЭС	Металлургия Добыча железной руды Нефтегазодобыча Газохимия Добыча урана Добыча полиметаллических руд Нефтегазопереработка Стройиндустрия Туризм
Развитие экономики (рост ВРП в 2,8 раза к уровню 2005 г.)		
Рост уровня жизни населения (рост реальных доходов населения в 3,6 раза к уровню 2005 года)		

Рис. 1 Перспективное развитие отраслей экономики РС(Я)

Вторым по значимости фактором, определяющим инновационное развитие республики, является высокий научно-технический потенциал региона. Выполнение исследований и разработок в научно-инновационной системе (НИС) региона обеспечивается совокупностью исследовательских, проектно-конструкторских, технологических и внедренческих организаций, промышленных предприятий, вузов и других учреждений, которые являются основой формирующейся научно-инновационной системы региона.

Во-первых, в республике сохраняется положительная динамика роста числа организаций, занятых в научной деятельности. За период 1990-2006 гг. количество учреждений, специализирующихся в сфере НИОКР увеличилось почти в 1,5 раза. В настоящее время на территории республики образовано свыше 40 научно-производственных и межотраслевых объединений.

Во-вторых, здесь накоплен уникальный опыт решения разнообразных задач жизнеобеспечения и жизнедеятельности в условиях Севера и вечной мерзлоты. Научные исследования нацелены на решение социально-экономических задач региона и традиционно обслуживают горнопромышленный, агропромышленный, строительный и транспортный комплексы региона. Реорганизация системы финансирования НИОКР (введение системы государственного заказа) усилила данную тенденцию, и привела к повышению доли прикладных исследований в общем объеме исследований. Среди научных организаций лидируют в этой сфере Институт физико-

технических проблем Севера СО РАН, Институт горного дела Севера СО РАН, Институт неметаллических материалов и др. Значительные возможности для развития фундаментальных и прикладных исследований имеются в вузах республики. В тематике НИОКР ВУЗов примерно четвертую часть составляют фундаментальные исследования, 60 % - прикладные исследования, более 15 % - научные разработки.

В-третьих, до последнего времени в республике максимально эффективно использовалась благоприятная макроэкономическая ситуация для государственной поддержки исследовательского сектора. В условиях передачи республиканской науки в ведение Российской Федерации одним из механизмов стимулирования инновационной деятельности в секторе науки является Государственный заказ на научно-техническую продукцию, ежегодно формирующийся Министерством науки и профессионального образования Республики Саха (Якутия), а также обязательное научное обеспечение республиканских целевых программ.

В целях повышения экономической заинтересованности в использовании результатов научно-технических разработок при решении социально-экономических задач с 2006 года ведется разработка нормативных правовых документов, ориентированных на внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, начальным этапом которого стал поэтапный переход научных учреждений республики на программно-целевой принцип планирования и финансирования научно-исследовательских работ. В 2005г. на 50% финансирование, в 2006 г. – 75-ти%, с 2007 – 100% переход на государственный заказ на НИР и ОКР.

Высокий научно-технический и кадровый потенциал республики, действующих механизмов сопряжения науки с проблемами социально-экономического развития, использования благоприятной макроэкономической ситуации для поддержки инновационной деятельности позволяют выделить Республику Саха (Якутия) как регион с высоким инновационным потенциалом [7, С.83-94.].

В то же время, проблемами данного сектора являются:

- недостаточный объем финансирования прикладных исследований (в 2007 г. доля затрат на исследования и разработки в РС (Я) составила 0,6% в расходной части бюджета субъекта против 2,5% РФ) при значительном сокращении объемов финансирования из республиканского бюджета начиная с 2006 гг.
- снижение числа занятых (за период 1990-2006 гг. численность занятых в конструкторско-технологических и проектных организациях уменьшилась в 1,5 раза, в научно-исследовательском секторе – в 1,2 раза) и сокращение исследовательского состава в возрасте от 30 до 59 лет;
- слабая материально-техническая база науки и рост уровня износа основных фондов в отрасли. Основные фонды отрасли включают в себя, помимо зданий и сооружений, опытно-экспериментальное оборудование, средства автоматизации и вычислительную технику, научные приборы и пр., обеспечивающие воспроизводство новых научных знаний и технических нововведений. В структуре затрат преобладают текущие, капитальные затраты по итогам 2006 г. составили всего 15 млн. руб. По итогам 2006 г. степень износа ОФ науки составила 49,8 %, удельный вес машин и оборудования в стоимости ОФ – 26,1%.
- снижение результативности прикладных исследований и разработок, определяемой числом поданных заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности за последнее десятилетие. Так, в 1997 году было подано 93 заявки на регистрацию изобретений, в 2005-м г. – 11. По итогам выполнения научно-технических работ по государственному заказу в 2003 году только 44 научно-технические работы имели конечный результат в виде незапатентованных технологий, патентов и ноу-хау, что составляет 35% от общего объема выполненных работ;
- недостаточное количество заказов от предпринимательского сектора. Бюджет остается основным источником финансирования НИОКР (82,3% внутренних затрат на исследования и разработки).

Ведущим фактором перехода на инновационный путь развития, задействования инновационных факторов экономического роста в современных условиях выступает качество человеческого капитала, которое определяется уровнем профессионального образования. В структуре занятых в экономике Республике Саха (Якутия) наблюдается положительная тенденция роста числа работников с высшим образованием (24,8% занятых в экономике). Работники со средним профессиональным составили 26,4%, со средним полным образованием – 26,2% всех занятых в экономике. Воспроизводство кадров различной квалификации осуществляется в Республике Саха (Якутия) системой профессионального образования, представленной учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования, послевузовского образования.

Таблица 2

Количество учреждений	1995	2000	2005
Учреждения начального профессионального образования - всего, в том числе:	32	31	34
Учреждения профессионального образования	20	22	29
Высшие учебные заведения	4	8	9

Подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием в республике осуществляется по 94 направлениям и специальностям (в ДВФО по 140 специальностям, всего по России их 433) 9-ю высшими учебными заведениями и 42 филиалами и представительствами ВУЗов. Основным ВУЗом республики является Якутский Государственный университет им. М.К. Амосова, который по итогам 2005 г. готовит специалистов высшей квалификации по 2 направлениям и 57 специальностям.

Характерной чертой является рост объема подготовки и числа обучающихся по программам среднего и высшего профессионального образования. За последние 10 лет число обучающихся по среднему специальному образованию выросло в 1,6 р., по высшему – в 3. Сильной стороной системы образования является качество профессорско-преподавательского состава высших и средних учебных заведений республики. Возрастной состав благоприятный, 62,9% составляют лица в возрасте от 30-60 лет, наблюдается позитивная динамика удельного веса преподавателей с ученой степенью.

Позитивным моментом, влияющим на активизацию инновационного предпринимательства является наличие крупных образовательных учреждений, направленных на удовлетворение потребностей экономики республики и учитывающий ее динамику, наличие инструментов управления процессами подготовки кадров, нацеленной на удовлетворение локального рынка труда в условиях модернизации экономики и образования Республике Саха (Якутия) в республике и за ее пределами. Широкое применение новых материалов и внедрение современных технологий в производстве и распределении, адаптированных к особым климатическим условиям северных территорий, повышение требований к качеству, требующее повышения уровня квалификации рабочих и управленцев, также является позитивным моментом.

Особое значение малого предпринимательства в условиях Севера обусловлено объективными факторами: малонаселенностью территорий, ограниченным рынком сбыта товаров и услуг, неразвитостью инфраструктуры, необходимой для крупного производства. Кроме того, мобильность и гибкость предпринимательских структур обеспечивает лучшую адаптацию хозяйствования в условиях Севера [3].

Поддержка этого сектора экономики было и остается одним из основных направлений социально-экономической политики Республики Саха (Якутия). Основным инструментом реализации политики поддержки малого предпринимательства является целевая программа. Первая республиканская целевая программа поддержки малого предпринимательства была принята в 1995 году и начиная с 1998 г. объемы бюджетного финансирования данного направления постоянно увеличивались. В настоящее время реализуется седьмая Республиканская целевая программа «Развитие предпринимательства и туризма в РС (Я) на 2007-2011 гг.», включающая подпрограмму «Поддержка малого предпринимательства на 2007-2011 гг.».

В 2000 году создан орган исполнительной власти – Министерство по делам предпринимательства, развития туризма и занятости Республики Саха (Якутия), осуществляющий государственную политику в сфере поддержки малого предпринимательства. За период с 2000 по 2005 гг. на поддержку предпринимательства из бюджета РС (Я) было выделено 312,5 млн. рублей, в 2007 году объем финансирования программы составил 59,7 млн. руб. [8, с.32]

Государственная политика республики нацелена на рост числа субъектов малого предпринимательства и повышение экономической, социальной и бюджетной эффективности сектора. Одной из основных задач на среднесрочную перспективу является передача основных функций поддержки субъектов предпринимательства на муниципальный уровень. Стратегия государственной поддержки малого предпринимательства в республике основана на сочетании политики протекционизма малых предприятий в приоритетных направлениях и умеренного регулирования сектора в целом, основанного на формировании благоприятных рыночных условий и развитию конкурентных отношений. В целях дифференциации поддержка осуществляется по

принципу заявочности, конкурсного отбора и пакетного подхода к малым предприятиям в приоритетных направлениях, стартующим субъектам предпринимательства, иным субъектам малого предпринимательства.

Приоритетными направлениями являются поддержка малых предприятий *в отраслях* – сфере производства, туризма и платных услуг населению, в сфере экспортно-ориентированных производств; *в удаленных и труднодоступных территориях* – арктических улусах и сельской местности; *стартующих субъектов предпринимательства*. С 2007 внедрены механизмы поддержки малых предприятий в приоритетных направлениях: путем субсидирования затрат, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности и обеспечения залогов по привлекаемым кредитам; стартующим компаниям – имущественная поддержка и субсидирование. Общий режим поддержки включает мероприятия консультационной, организационной, информационной и образовательной поддержки [11-17].

В целях обеспечения поддержки малого предпринимательства в республике создана эффективная двухуровневая инфраструктура, включающая в себя объекты информационного обеспечения, Школы бизнеса в городах Якутске, Нерюнгри и Мирном, консультационные структуры. Действует двухуровневая система финансово-кредитной поддержки, включающая в себя республиканский Фонд поддержки малого предпринимательства, 32 улусных и городских фонда и лизинговую компанию ОАО «Сахализинг». Создаются Центры развития малого бизнеса, нацелены на комплексную поддержку сельских предпринимателей, в 2005 году осуществляется имущественная поддержка малого предпринимательства в действующем бизнес-инкубаторе. Создано 30 общественных организаций предпринимателей, объединенных по территориальному или по отраслевому признакам. В целях эффективного взаимодействия органов исполнительной власти и малого бизнеса в 2001 г. был создан Координационный Совет по поддержке и развитию предпринимательства при Президенте Республики Саха (Якутия).

В Республике Саха (Якутия) имеется эффективно действующая институциональная система поддержки субъектов малого предпринимательства, наработаны основные механизмы прямой и косвенной поддержки малого предпринимательства. Основной текущей задачей является разработка и принятие Закона Республики Саха (Якутия) «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия)» в связи с вступлением в силу ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия)».

Инновационный характер развития экономики и социальной сферы в Республике Саха (Якутия) отмечается в основных региональных законодательных актах. Основопологающим документом в области инновационной политики республики является Концепция инновационной политики Республики Саха (Якутия) на период до 2010 года.

Целью инновационной политики определено повышение технологического уровня и конкурентоспособности производства, обеспечение выхода инновационной продукции на внутренний и внешний рынки, замещение импортной продукции на внутреннем рынке и перевод на этой основе экономики на инновационный путь роста. Критерием достижения этой цели является повышение доли инновационной продукции в общем объеме валового регионального продукта.

Основными задачами в сфере инновационной политики Концепцией определены:

- формирование нормативно-правовой базы инновационной деятельности, стимулирующей ее активность;
- финансово-экономическая поддержка инновационной деятельности, создание условий для сохранения и умножения инновационного потенциала республики;
- формирование и содействие развитию инновационной инфраструктуры;
- подготовка кадров в области менеджмента инноваций.

Реализация инновационной политики подразумевает исполнение следующих принципов: приоритетности, первоочередного осуществления инновационных проектов и программ; эффективности, обуславливающей необходимость применения новых технологий, техники и организации производства, характеризующихся высокой экономической и социальной эффективностью, высокой окупаемостью инновационных затрат; экологичности, что требует разработки и внедрения нововведений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, недопущения экологического ущерба и достижения высокого экологического эффекта в результате осуществления инновационных процессов; комплексности, выражающий возможности развития научно-инновационных систем и инновационных циклов создания и распространения нововведений в социально-экономических комплексах; регионального подхода, предполагающий преимущественное создание и использование нововведений с наиболее полным

учетом экстремальных природно-климатических и специфических социально-экономических условий республики с целью уменьшения и преодоления их отрицательного влияния на экономику.

Нормативно-правовая база инновационной деятельности разработана в части регулирования научно-технической деятельности и включает в себя пакет документов: закон о науке и научно-технической политике в Республике Саха (Якутия); Концепцию государственной политики в области науки и технологий в Республике Саха (Якутия) на период до 2010 года; Концепцию инновационной политики РС (Я) на период до 2010 года и план мероприятий по ее реализации. Решением Совета по науке при Президенте утверждены приоритетные направления развития науки и техники РС (Я) на период до 2010 года и перечень критических технологий.

Финансово-экономическая поддержка инновационного предпринимательства включает в себя: развитие фондового рынка, обеспечение доступа к кредитным источникам финансирования, стимулирование инвестиций в инновационную сферу; государственное субсидирование и налоговое стимулирование. Среди финансовых механизмов стимулирование инновационной деятельности малых компаний, действующих в Республике Саха (Якутия) можно выделить механизм бюджетного финансирования НИОКР по приоритетным направлениям развития науки и техники, нацеленные на решение прикладных социально-экономических задач; механизм стимулирования инвестиционной деятельности.

Единственным действующим механизмом развития инновационного предпринимательства является долевое финансирование малых компаний из средств Федерального фонда поддержки малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФПМФПНТС) и республиканского бюджета. На основании соглашения между Правительством Республики Саха (Якутия) и ФПМФПНТС средства на поддержку малых предприятий выделяются из средств предусмотренных Министерством науки и профессионального образования РС (Я).

В настоящее время в экономике Республики Саха (Якутия), по сравнению с ведущими научными городами страны наблюдается достаточно низкий уровень предпринимательской активности в области инноваций и результативности инновационной деятельности. Удельный вес организаций, занимавшихся инновационной деятельностью составил по итогам 2004 года – 5 % [1]. По статистическим данным, в 2006 году объем произведенной предприятиями всех форм собственности инновационной продукции составил 355,9 млн. руб., что составило менее 1% производимой предприятиями республики промышленной продукции. Объем услуг инновационного характера составил по итогам 2006 г. 49,3 млн. руб. или 1,64% от общего объема выполненных собственными силами работ и услуг.

Таблица 3

Удельный вес отгруженной инновационной продукции инновационно-активных организаций по формам собственности

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Объем отгруженной продукции, всего	45953,7	51693,0	49916,9	56108,0	63889,7	79657,2	98138,5
в том числе инновационной	169,9	45,7	60,4	352,3	637,2	236,2	355,2
удельный вес инновационной в объеме отгруженной продукции, %	0,4	0,1	0,1	0,6	1,0	0,3	0,4
в т.ч. по формам собственности							
федеральная, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
республиканская, %	11,1	89,1	9,4	0,3	0,0	0,2	0,4
частная, %	82,9	5,5	0,0	0,4	2,2	33,8	35,4
смешанная, %	6,0	5,5	90,6	99,3	97,8	0,0	20,0

Источник: рассчитано автором по: Наука в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник/ТО ФГС по РС (Я) – Я., 2007. - 59 с. - С.51

Число инновационно-активных предприятий составило по итогам 2006 года – 25 ед. Общую картину инновационных процессов в регионе продолжают определять отрасли: добывающая, пищевая промышленность, электроэнергетика и связь, где формируется до 95% инновационной продукции и 99% затрат на инновационную деятельность.

Объем инновационных затрат на технологические инновации предприятий РС (Я) составил в 2006 году 2083,8 млн. руб. Отраслевая структура затрат на инновации отличалась высокой степенью концентрации, вплоть до 2005 года до 97,1% затрат приходилось на предприятия по добыче алмазов. Начиная с 2006 г. наблюдается диверсификация инновационных затрат. Для предприятий Республики Саха (Якутия) в целом характерным является ориентация на процессные инновации, то есть на совершенствование технологических процессов производства, освоение новых

производственных методов. Текущая инновационная деятельность предприятий практически не связана со сферой НИОКР. В структуре затрат преобладают процессные инновации, по итогам 2006 г. они составили 1928 млн. руб. (92,5% всех инновационных затрат предприятий промышленности), и были направлены на приобретение машин и оборудования.

Главным источником финансирования остаются собственные средства предприятий. В целом по республике самофинансирование остается основным источником покрытия затрат на инновации – 1324,8 млн. руб. (или 63,6% от общего объема затрат в 2006 году). Бюджетное финансирование из республиканского и местных бюджетов составило 2,9 млн. руб. Наблюдается более активное использование внешних источников финансирования инноваций, преимущественно кредитных – 753,3 млн. руб. (36,15% общих инновационных затрат).

Таким образом, можно констатировать, что в секторе крупных и средних компаний республики ярко выражена ориентация на инновационную деятельность, связанную с повышением технологического уровня производства и состоящую в обновлении производственных мощностей. Это тенденция, объективно обусловленная высокими показателями износа и устаревания основных производственных фондов в промышленности, активизацией инвестиционных процессов в регионе, с учетом реализации мероприятий Схемы в период 2008-2012 гг. будет усиливаться. Характер инновационной деятельности предприятий базовых отраслей промышленности, безусловно, становится основой формирования инновационной системы региона.

В настоящее время происходит процесс постепенной трансформации существовавшей административной инфраструктуры в рыночно-ориентированную. Процесс ее формирования происходит под влиянием процессов внедрения рыночных отношений во все сферы общества и определяется инновационной политикой проводимой на всех уровнях.

Традиционно в экономике под инфраструктурой понимают совокупность систем и служб, необходимых для функционирования отраслей материального производства, либо для обеспечения условий жизнедеятельности общества [2]. Инновационной инфраструктурой определяется совокупность всех подсистем, обеспечивающих доступ к различным ресурсам (активам) и (или) оказывающих те или иные услуги участникам инновационной деятельности. Выделяются следующие виды (подсистемы) инновационной инфраструктуры: финансовая, производственно-технологическая (или материальная), информационная, экспертно-консалтинговая.

Инновационная инфраструктура в г.Якутск и Республике Саха (Якутия) характеризуется наличием всех ее составляющих, широким спектром услуг, предоставляемых элементами инфраструктуры; различным уровнем развития элементов инфраструктуры в части рыночной ориентации; отсутствием формальных и неформальных взаимосвязей, бессистемностью и нескоординированностью деятельности отдельных элементов.

Проблемой является слабое развитие основного элемента инфраструктуры инновационной деятельности, являющихся производственно-технологической составляющей – **технопарков, инкубаторов бизнеса и технологий, инновационно-технологических центров и т.п.**, нацеленных на создание условий для доступа малых и средних предприятий к производственным ресурсам. В г. Якутск действует два технопарка, однако ни один из них не располагает производственными площадями и другими ресурсами для размещения и развития производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

В результате, несмотря на наличие высокого научно-технологического потенциала, благоприятной экономической конъюнктуры, эффективность инновационной деятельности в регионе, выражающаяся в объемах отгруженной инновационной продукции предприятий региона; числе зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в регионе; числе создаваемых малых предприятий; уровне инновационной активности предприятий и организаций индикаторах, остается на низком уровне.

Таким образом, для обеспечения высоких темпов развития инновационной деятельности, что внесет свой вклад в удвоение ВРП, повышение уровня жизни населения, устойчивости экономического роста, необходимо развитие именно этой составляющей инновационной инфраструктуры региона в целом.

Основные элементы инновационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия)

Организация	Описание
<i>Консалтинговая составляющая</i>	
Территориальный орган Госстандарта России – центр стандартизации, метрологии и сертификации (ЦСМС)	Проведение исследовательских, сертификационных, сравнительных испытаний; сертификация продукции и услуг; информационное обслуживание предприятий и населения; осуществление государственного надзора за соблюдением обязательных требований стандартов и обеспечением единства измерений.
ТПП РС (Я)	Филиал, неаккредитованный территориальный орган ТПП РФ, направления деятельности: защита интеллектуальной собственности; аккредитация иностранных фирм. Патентных поверенных нет
Центр Трансфера технологий ЯГУ	Структурное подразделение ЯГУ. Основная задача - диффузия знаний и коммерциализация технологий (передача технологий, патентов, лицензий на запатентованную промышленную собственность, а также лицензий на не запатентованные виды промышленной собственности).
ООО «Консалтинг+»	Бизнес-планирование, бухгалтерский учет; консультации по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета и отчетности, коммерческого права; налоговое планирование, анализ финансово-хозяйственной деятельности
<i>Информационная</i>	
Якутский центр научно-технической информации (региональное отделение единого информационно-технологического комплекса «Росинформресурс»	Участие в пополнении и распространении: БД «Научно-технические разработки России»; адресно-справочной БД «Промышленная продукция России»
РАМИ «Приоритет»	Основные виды деятельности: информация по банку данных зарубежных фирм; межотраслевая информация по различным областям знаний; информационно-аналитическая продукция; консалтинг по вопросам создания и охраны объектов интеллектуальной собственности

<i>Производственно-технологическая составляющая</i>	
Инкубатор бизнеса	Имущественная и организационная поддержка стартующих субъектов малого предпринимательства
ГУ «Технопарк Якутия» при Министерстве науки и профессионального образования	<p>Содействие формированию и росту новых наукоемких фирм, использующих результаты НИОКР региона;</p> <p>Создание и координация инфраструктуры инновационной деятельности (фирм-субподрядчиков, действующих в интересах компаний-клиентов технопарка);</p> <p>Выступать в качестве механизма реализации региональной политики, направленной на перестройку промышленности на основе новых технологий;</p> <p>Содействие сотрудничеству между высшими учебными заведениями, научными центрами и промышленностью;</p> <p>Содействие созданию новых источников доходов для сектора науки и образования.</p>
Технопарк ЯГУ им. М.К. Аммосова	<p>Структурное подразделение ЯГУ. Положением предусмотрены следующие цели:</p> <p>развитие инновационной деятельности ЯГУ;</p> <p>инкубирование малых предприятий на основе результатов НИОКР университета.</p>
Около 20 научно-производственных лабораторий	<p>Основной формой коммерциализации разработок якутских ученых является создание в структуре научно-исследовательских институтов научно-производственных лабораторий, созданных «под проект». В частности, ОПХ ЯНИИСХ; Научно-производственный участок ИФТПС СО РАН;</p> <p>Научно-производственный участок ИБПК СО РАН; НПК ООО «Монолит», цех по сборке компьютеров ЯГИТИ и др.</p>

Литература

1. Аналитическая записка об инновационной деятельности в Республике Саха (Якутия) в 2004 году.
2. Большой энциклопедический словарь. СПб.: «Норинт», 2001.
3. Борисов Е.А., Галичанин Е.Н., Уваров В.А., Штыров В.А. Северо-Восток России: региональная экономика и управление. Под ред. д.э.н. Борисова Е.А., д.э.н. Уварова В.А. Монография: 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Финтрекс. – 2006 г. – 624 с.
4. Выступление Президента Республики Саха (Якутия) В. А. Штырова на заседании Правительства РФ 8 февраля 2007 года
5. Доклад Министра экономического развития РС (Я) на заседании Коллегии Министерства 29 декабря 2007 года
6. Егоров Е.Г. Север России: экономика, политика, наука. Якутск, ИРЭ АН РС(Я), 2006 г., 560 С.
7. Заусаев В.К., Быстрицкий С.П., Бурдакова Г.И. Инновационное развитие восточных регионов России: реалии и перспективы. // Дальневосточный международный экономический форум. В 8 т. Т. 6. Стимулирование инновационной деятельности как необходимое условие конкурентоспособности экономики Сибири и Дальнего Востока: материалы. круглого стола. / Правительство Хабаровского края. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2006. - 247 с.: ил.

8. Итоги министерства по делам предпринимательства, развития туризма и занятости Республики Саха (Якутия) за 2007 год. - Я., 2007. - 79 с.
9. Концепция Схемы развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) на период до 2020 года.
10. Наука в Республике Саха (Якутия): Статистический сб./ТО ФСГС по РС (Я) – Я., 2007. - 59 с.- С.51
11. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 12.03.2007 №75 «Об утверждении правил размещения субъектов малого предпринимательства в Бизнес-инкубаторе Республики Саха (Якутия)»
12. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 22.11. 2007 г. «Об утверждении Порядка предоставления поручительств коммерческим банкам, лизинговым компаниям при заключении сделок с микрофинансовыми организациями, субъектами малого предпринимательства при отсутствии у них стопроцентного залогового обеспечения».
13. Постановление Правительства РС(Я) от 02.07. 2007 №291 «Об утверждении Порядка предоставления субъектам малого предпринимательства компенсации части затрат, связанных с уплатой процентов за пользование кредитами, полученными в банках на территории Российской Федерации, и уплатой лизинговых платежей в части дохода лизингодателя»;
14. Постановление Правительства РС(Я) от 02.07.2007 Об утверждении Порядка предоставления субсидий на поддержку субъектов малого предпринимательства, производящих товары (работы, услуги) предназначенные для экспорта;
15. Приказ МПРТиЗ РС (Я) №П-30-1 от 16.04.2007г. об утверждении Порядка проведения конкурса среди представителей социально незащищенных слоев населения на получение стартовых пособий для занятия предпринимательской деятельностью»
16. Приказ МПРТиЗ РС (Я)от 14.03.2007 г. «О конкурсе на получение субъектами малого предпринимательства компенсации части затрат по снижению себестоимости оказываемых бытовых услуг»;
17. Приказ МПРТиЗ РС (Я)от 16.03.2007 г. «О конкурсе на получение субсидий субъектами малого предпринимательства, оказывающими социально значимые услуги в сельской местности».
18. Приложение 8 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2007 год"

Проблемы финансовых взаимоотношений заемщиков и кредиторов в Украине

*Схидницькая Г.В., ассистент, Шалудько О.В., к.э.н., доцент
Львовский национальный аграрный университет*

В сознании населения давно существует уверенность в быстром и доступном улучшении своего благосостояния путем получения банковского кредита. Украинское население на протяжении последних лет признавало себя в финансовом аспекте кредитозависимым: немало людей привыкло жить в кредит - покупка жилья, автомобиля, бытовой техники, ремонт и тому подобное. Кредитозависимость улучшала материальное состояние людей, стимулировала их к применению на практике рыночных знаний, анализа процессов в экономике. Возможность получить кредит в банковском учреждении существенно влияло на улучшение финансовых результатов деятельности при недостатке собственных финансовых ресурсов любых предпринимательских структур. Кредитозависимость ошутимо коснулась сельскохозяйственных предприятий при реальном сокращении объемов реализации сельскохозяйственной продукции. А это, в свою очередь, значительно почувствовали рядовые граждане.

Объем кредитных вложений украинских банков в ноябре 2008 г. увеличился на 8,6% (с начала года – на 57,3%) – до 671,6 млрд. грн, по данным ассоциации "Украинский кредитно-банковский союз". При этом кредитование граждан увеличилось на 9,1%, юридических лиц - на 8,4%. На сегодня объемы кредитования населения составляют 253,5 млрд. грн., бизнеса, – 418,2 млрд. грн. [5].

Инвестиции в основной капитал, за 9 месяцев 2008г. в сельском хозяйстве выросли на 4,7%, в сравнении с 8,2% за I полугодие. В то же время, почти не изменилась структура источников финансирования инвестиций в основной капитал, где преобладают собственные средства предприятий и организаций (почти 60%). Значительной также остается часть привлеченных и заимствованных средств - 21,5%. В структуре источников инвестирования за последнее время уменьшилась частица средств, выделенных из государственного и местных бюджетов и средств населения, потраченных на строительство собственного жилья. [5].

Однако, как физические, так и юридические лица не всегда могут спрогнозировать много явлений и эффективно осуществить сложные финансовые расчеты. Для защиты их интересов в каждой развитой экономике есть регулятор – центральный банк, который своевременно вмешивается в любые экономические тенденции или проблемы. Особенная роль здесь принадлежит не только эффективным регулятивным механизмам, но и контролю, независимому аудиту за полным их выполнением.

Стремительное развитие сферы потребительского кредитования в Украине, наращение зависимости заемщиков от проявления валютного риска, наличие рядом проблем, связанных с недобросовестной рекламой банков о стоимости кредитных услуг, применения, последними разных схем, технологий существенного увеличения их прибыльности, определяет актуальность проблемы несвоевременного вмешательства Национального банка Украины и Правительства, в процесс регуляции этих финансовых взаимоотношений.

В отличие от начальных этапов формирования банковской системы Украины, последние шесть лет были достаточно благоприятными для развития кредитных отношений. Это связано с:

- ростом уровня платежеспособности населения;
- высоким уровнем доходности кредитов, предоставленных физическим лицам (в среднем, 35%-60% в национальной валюте и 16%-25% - в СКВ);
- незначительными уровнями инфляции;
- ростом объемов валового внутреннего продукта несмотря на рост стоимости импортированных энергоресурсов;
- наличию в стратегических планах банков, которые выкуплены иностранными акционерами, цели существенного стимулирования импорта в Украину через кредитование.

Данные об объемах кредитных вложений и темпах их роста приведено в таблице 1 [5, С. 25].

Таблица 1

Объемы кредитных вложений банковской системы Украины, млрд. грн.

Состояние на	Кредитный портфель, всего	Кредиты субъектам ведения хозяйства	Кредиты физическим лицам	Срочные	Просроченные
01.01.2002	32,1	26,6	1,4	30,2	1,9
01.01.2003	46,7	38,2	3,2	44,6	2,1
01.01.2004	73,4	57,9	8,9	70,9	2,5
01.01.2005	997,2	72,9	14,6	94	3,1
01.01.2006	156,4	109	33,1	153	3,4
01.01.2007	269,7	167,7	77,8	265,2	4,5
01.01.2008	485,5	276,2	153,6	479,1	6,4
01.08.2008	592,5	340,2	195,6	583,1	9,4

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что, кроме значительного роста объема кредитного портфеля за 6 лет в 18,5 разы, наблюдались существенные темпы роста удельного веса кредитов, предоставленных физическим лицам, - 139,7 разы. Важно отметить, что при растущей экономике в анализируемый период, темп роста просроченных кредитов составлял 50 раз. На сегодня рост проблемных кредитов по информации, собранной в отдельных крупнейших банках (официальные данные за IV квартал 2008 года еще не опубликованы), существенно растет. Указанное подтверждает тот факт, что существенный и спонтанный рост объемов кредитных вложений, – это не всегда хорошо и в дальнейшем приносит негативное влияние как для заемщиков, так и для кредиторов.

Рост же сегодня просроченной задолженности перед банками происходит за кредитами, предоставленными в свободно конвертированных валютах, объемы которых составляют половину всех выданных кредитов банками. Причины непогашения этих кредитов приведены ниже.

Независимо на такие существенные объемы роста кредитного портфеля, стоимость кредитов вовсе не снижалась, а постоянно росла. Банковские учреждения путем рекламы пропагандировали постоянное снижение ставок, предоставления «беспроцентных» кредитов, и тому подобное, скрывая настоящую цену своих услуг. Заемщик, которому предоставляли возможность получить денежную ссуду, «не отходя от кассы», и приобрести желаемый товар с помощью банковской ссуды по большей части не обращал внимания на достаточно большое количество существенных «нюансов»[7].

Обещая невысокую процентную ставку по кредиту, банки замалчивали дополнительные комиссии и платежи, как на их пользу, так и в интересах третьих лиц (одноразовая плата за рассмотрение заявки на выдачу кредита, комиссия за открытие заимообразного счета, высшая ставка страхового платежа, экспертная оценка и тому подобное). В результате стоимость кредита часто значительно отличалась от декларируемой в рекламе. Для ипотечных кредитов реальная ставка могла быть выше декларируемой на 3–5%, а при потребительском – на 50% и больше. По кредитам на мобильные телефоны эффективная ставка равнялась даже 100% [11].

Поэтому на протяжении последних трех лет на передний план вышла проблема неудовлетворения клиентов банка - физических лиц, значительная часть которых не имеет специальных экономических знаний, связанных с системой расчета процентов за пользование кредитом и слишком высокими процентными ставками для юридических лиц.

С целью защиты прав потребителей, которым безразлично в интересах банка или третьих лиц они платят платежи и обеспечения предоставления банками потребителям полной информации о совокупной стоимости кредита. В соответствии с этим, Национальный банк Украины принял Постановление от 10 мая 2007 года № 168 «Правила предоставления банками Украины информации потребителю об условиях кредитования и совокупной стоимости кредита».

Наиболее приоритетным требованием НБУ, которое изложено в Постановлении №168 есть потребность доведения до заемщиков реальной стоимости кредита или эффективной ставки процента. Ведь кредиты обычно являются коварными и за привлекательными предложениями приобретения вещей для комфорта прячутся высокие и непредсказуемые клиентом высокие проценты.

Эффективная ставка процента (ЭСП) является единственным объективным критерием для сравнения предложений и рассмотрения альтернатив. ЭСП позволяет рассчитать действительную цену, которая стягивается за использование кредита, ведь включает все общие расходы, связанные с кредитом, в частности [10]:

- проценты;
- плату за обслуживание кредита;
- комиссионные за оформление договора;
- плату за контроль выполнения договора.

Зная ЭСП, клиент получит объективную информацию о своих совокупных расходах из выплаты процентов за кредит и сможет принять выгодное ему решение: согласие и открытие кредитного счета в данном банке или поиск другого банка.

Большинство банковских учреждений, после появления постановления №168, вроде бы начали выполнять требования, отмеченные в ней, но это не было эффективно для клиента. Например, размер ЭСП часто прописывался мелким шрифтом, чтобы клиент не заметил ее. Другой вариант – предоставляли информацию о ЭСП только по требованию клиента. Но большинство населения не находится на том уровне экономических знаний, чтобы ставить профессиональные вопросы и интересоваться ЭСП [12]. Таким образом, требования НБУ были выполнены лишь формально.

Реальная стоимость кредита для заемщика есть, все-таки, завуалированной. Нами было исследовано отличие между декларируемой стоимостью кредита и реальной исследовано на материалах конкретной информации, предоставленной одним из банков Львовской области.

В таблице 2 подан расчет совокупной стоимости кредита и реальной процентной ставки при условии получения кредита (дата выдачи 09.06.2008) в размере 50000 грн. на 60 месяцев под 25% годовых при ежегодной комиссии 1,5% за обслуживание кредита, страховании риска потери обеспечения и оценки его стоимости. Погашения процентов и основного долга осуществляется один раз в год.

Расчет совокупной стоимости кредита, грн.

Дата платежа	Сумма платежа за расчетный период	В том числе:					Реальная процентная ставка %
		Погашение основной суммы	Процент за пользование кредитом	платежи за предоставленные совокупные услуги			
				в интересах банка	в интересах третьих лиц, связанные из		
					комиссия при услугах. кредиту	страхованием залога	
09.06.2008	3250	0	X	750	2000	500	x
09.06.2009	25100	10000	12500	600	2000	-	x
09.06.2010	22450	10000	10000	450	2000	-	x
09.06.2011	19800	10000	7500	300	2000	-	x
09.06.2012	17150	10000	5000	150	2000	-	x
09.06.2013	12500	10000	2500	0	0	-	x
Всего	100250			2250	10000	500	30,7978

Как видно из таблицы, реальная процентная ставка превышает декларируемую почти на 5%. Такие отличия между размерами ставок при потребительском кредитовании достигают во многих случаях значительно больше размеров. Поэтому, прежде, чем брать кредит в банке стоит поинтересоваться размером ЕСВ, ведь кто проинформирован – тот вооружен. Кроме того, мы подтвердили, что если декларируемая банками стоимость кредитов падает – это не всегда правда.

Вооруженность (осведомленность) клиентов о ЕСВ стала очень актуальной в IV-м квартале 2008 года, когда стремительно начал расти курс иностранных валют по отношению к гривне, поскольку физические лица получают доходы и, как правило, сельскохозяйственные предприятия – выручку от реализации в национальной валюте. С каждым днем заемщики начали терять свою платежеспособность и удивляются полной незащищенности их интересов даже ни без одной вины перед банками, государством, поскольку даже постановление НБУ №168 предусматривает, что банки должны предупредить потребителя, что лишь он несет валютные риски во время выполнения обязательств. В то же время эффективная ставка процента сегодня выросла за кредитами в свободно конвертированных валютах почти в два раза и составляет около 100% годовых.

Такой существенный стресс для молодых семей, которые покупали квартиры в кредит, вовремя рассчитывались с банками несколько лет, с одной стороны уже очень длительное время не обратит их к банкам, из другой – уменьшит рождаемость через полную неуверенность в завтрашнем дне. Был ли возможным вариант защиты их интересов? Конечно.

Во-первых, НБУ, наблюдая стремительный рост кредитов в свободно конвертированных валютах, должен был запретить, банкам еще хотя бы в 2007 году кредитовать физические лица в свободно конвертированных валютах. Такое запрещение, существовало в Украине до 2000 года и при валютном кризисе 1998 года фактически не повлияла на физические лица-заемщиков банков. Такую же политику проводили наши соседи – большинство стран Европейского союза, где кредиты предоставляются в свободно конвертированных валютах лишь за отдельными внешне экономическими контрактами. Поэтому сегодня они о валютном кризисе практически не знают.

Во-вторых, НБУ, наблюдая тенденции уменьшения поступлений свободно конвертированных валют в пределах государства (кроме поступлений за проданные отечественные банки, которых оставалось единицы и кредитов от нерезидентов отечественным предприятиям, которые поставляют продукцию этим кредиторам) от реальной экономики, должен был требовать от банков конвертировать уже давно выданные кредиты в свободно конвертированных валютах в национальную валюту, в то же время подкрепляя их финансовыми ресурсами. Возможными были и другие варианты решения будущих проблем.

Обнаружены финансовые проблемы развития сектору кредитования, требуют более эффективного развития банковской системы, в которой будет придерживаться умный баланс финансовых интересов заемщиков и кредитных организаций в основных вопросах кредитования. Для достижения желаемого состояния необходимо внедрить усовершенствованные механизмы регуляции кредитных услуг, в частности:

1. Сегодня есть наиболее удачный момент принятия Верховным Советом Украины Закона Украины «О кредите и кредитных отношениях», какой бы законодательно урегулировал все кредитные взаимоотношения между кредиторами и должниками. Данный шанс возможен, в первую очередь, при инициализации данного вопроса Национальным банком Украины через представление в Верховную Раду проекта данного Закона.
2. Поскольку заемщики – физические лица совсем незащищены от влияния внешнего фактора – валютного риска, а кредиты в свободно конвертированных валютах выданы до 30-х годов и в этот период возможным является неоднократное его проявление, Национальному банку Украины, ассоциации украинских банков необходимо инициировать изменения к Закону Украины «О банках и банковской деятельности» (в части предсказания предела падения курса национальной валюты). При этом заемщикам автоматически будет переноситься срок погашения основного обязательства до времени падения курса в пределе, по нашему мнению, не больше 20% роста. Такое ограничение отобьет желание у банков спекулировать (что мы сегодня неоднократно слышим из средств массовой информации) на колебаниях курсов иностранных валют, поскольку автоматически будут потери от непогашения кредитов.
3. Национальному банку Украины следует отдельным Постановлением запретить банкам кредитования в свободно конвертированных валютах клиентов, которые не имеют валютной выручки. Это существенно снизит риски кредитования для банков и защитит физические лица от внешних рисков, которые могут обусловить невозвращение задолженности. Такой шаг также обеспечит дополнительное увеличение предложения иностранных валют на бирже или межбанковском рынке, поскольку постоянное погашение валютных кредитов и ограниченность в выдаче новых, обусловит ее избыток у банков.
4. Организация массовых проверок банковских учреждений относительно соблюдения ими требований «Правил предоставления банками Украины информации потребителю об условиях кредитования и совокупной стоимости кредита» после возобновления всеми банками предоставления кредитных услуг.
5. Проведение массовых разъяснительных мероприятий (рекламы, акций, тренингов, и тому подобное) для осознания обществом того, что решение проблем дезинформирования клиента банком также невозможно без повышения экономической и правовой культуры заемщиков – граждан.
6. Национальному банку Украины следует использовать имеющиеся институциональные механизмы и операционные рычаги, придерживаясь при этом среднесрочных ориентиров, обеспечивая последовательность и прозрачность политики, органически совмещая независимость в исполнении главной конституционной функции с согласованностью своих действий по макроэкономические и финансовые мероприятия других органов власти.

Анализируя развитие банковского сектора Украины в январе-ноябре в 2008 г., эксперты ассоциации "Украинский кредитно-банковский союз" отмечают определенные признаки снижения напряжения, которое отобразилось постепенным прекращением тенденций к отливу средств населения в ноябре. В период с 26 ноября до 1 декабря ежедневно фиксировался рост вложений в банки – за этот период они увеличились на 1,7 млрд. грн. Депозиты населения в иностранной валюте в ноябре в долларовом эквиваленте увеличились на 0,2 млрд. дол., в гривневом – на 15,3 млрд. грн. По мнению УКБС, наблюдается постепенное возобновление доверия населения к банковской системе. [11].

С учетом факторов и тенденций, которые больше всего будут влиять на кредитную систему в 2009 году. Согласно основных принципов денежно-кредитной политики на 2009 год, которые одобрены советом национального банка Украины (решение от 15 сентября в 2008 г. № 14) предусмотрены такие переменные индикаторы финансовой сферы: темпы роста денежной массы – 30–35%, обменный курс гривны к доллару США – в пределах 4,85 за дол. США +/-5%. Показатель индекса потребительских цен – 109,5% в расчете декабрь до декабря предыдущего года. Национальный банк адекватно будет реагировать на изменения в макроэкономической и финансовой среде, при необходимости корректируя прогнозные показатели [5].

Реализация данных рекомендаций с последующим непрерывным исследованием основных факторов формирования рынка кредитных услуг Украины даст возможность решить существующие и

избежать будущих несоответствий между потребностями общества и способом их удовлетворения банковскими учреждениями.

Литература

1. Основные показатели деятельности банков Украины на 1 августа 2008 года // Вестник Национального Банка Украины. – 2008. №9. – С.25.
2. Основные принципы денежно-кредитной политики на 2009 год одобрены Советом Национального банка Украины (решение от 15 сентября в 2008 г. № 14).
3. Сборник банковской статистики Львовской области за редакцией управления НБУ в Львовской области. – 2008. – №3.
4. Андрийчук А. Потребительские дебри // Новый Взгляд // 18.04.2008.
5. Гузь С. Ставки сделано? – Неделя. – 2008. – № 33(42).
6. Рапцевский Е. «Скрытые» проценты // Правовая неделя. – в 2007 г. – №45(66).
7. <http://www.dreamcity.com.ua/go.php?url=www.rb.ru>.
8. <http://www.newsru.ua/finance/14nov2007/banksy.html>.
9. <http://www.newsru.ua/finance/14nov2007/isk.html>.

Хуруфизм и его влияние на азербайджанскую литературу

Бабаев Я.М., к.ф.н., доцент

Азербайджанский государственный педагогический университет

В средних веках после суфизма вторым религиозным течением, нашедшим себе место в общественном, религиозно-философском и литературно-культурном пространстве Азербайджана, стал хуруфизм.

Как религиозно-философское течение, хуруфизм начинает проявляться в XIV-XV веках. В последующих столетиях он заметно ослабевает. Тем не менее, взявшее за основу учение пантеизма, это религиозное течение в XIV-XV веках так тесно слилось с литературно-культурным пространством и художественной мыслью Азербайджана, что без учета его влияния невозможно целостно осмыслить литературу того периода.

Основатель хуруфизма – живший в XIV веке тебризский мыслитель Фазлуллах Наими (1339-1394). Шейх Абдуррахман ибн Абулхаммед Фазлуллах Наими Тебризи аль-Хуруфи родился приблизительно в 1339 году в городе Тебриз.

Наими считал себя пророком и с 1386 года распространял идеи хуруфизма.

Ф.Наими имеет богатое творчество. Он писал как прозаические, так поэтические произведения. Его произведения по теме, содержанию и характеру разнообразны: религиозно-философские, художественно-философские, исключительно художественные произведения и т.д. Известные нам произведения автора следующие: Диван (собрание) лирических стихов, «Мухаббетнаме», «Аршнаме», «Новнаме», «Джавиднаме», «Васийетнаме». Некоторые источники сообщают, что он писал произведение под названием «Искендернаме». Однако это сообщение остается неподтвержденным, и точные данные о том, что действительно ли он является автором этого произведения, отсутствуют. Он писал свои произведения на персидском языке. Тем не менее, некоторые части произведения «Джавиднаме» были написаны на арабском и гюрганском языках.

Диван Наими состоит из поэтических образцов как с жизненной, так и с религиозной тематикой. В стихах с жизненной тематикой освещаются обычный человеческий быт, повседневная реальность, а в религиозной поэзии в поэтической форме отражены цели и задачи хуруфизма.

Хуруфизм – это на половину религиозное, на половину философское течение, которое опирается на основы пантеизма. По учению пантеизма, Бог есть, но Он существует не отдельно от природы, человека, а в его сущности. Другими словами, Бог и материальная действительность находятся в единстве. Создатель воплощен в своих созданиях.

Хуруфиты концепцию «единство тела» принимают как серьезную теорию. По их верованию, Бог состоит в единстве с природой, вещами, человеком, Вселенной, одним словом, духовное и материальное, создатель и создание едины. Бог – единственная реальность и действительность. Во всем существующем, и в материальном, и в духовном, нет другой истины, кроме Божественной. И сущность, и отражение, и смысл, и образ, и содержание, и форма – суть Истина. И создатель, и создания его связаны с являющейся единственной реальностью – Истиной, вместе с ним они образуют единство.

В хуруфизме Бог, буква, человек, материальная действительность и 4 элемента рассматриваются как взаимосвязанное, цельное единство. **Все является Богом → все является 28 и 32 буквами (то есть словами и выражениями) → все является человеком, знающим тайны этих букв → все является 4 элементами, стоящими в основе материальной действительности.** Хуруфиты воспринимали порядок образования действительности, которая появилась из первичной и вечной субстанции, в виде следующей системы: **Бог → слово → Вселенная → человек.**

По отношению к человеку у хуруфитов была особая позиция. Их **концепция человека** отличается от других религиозно-философских течений.

Ф.Наими, выдвигая эту концепцию в предыдущих произведениях, окончательно останавливается на этом в «Джавиднаме»: «*Хаме эшйя вуджуде-адамаст*» (Человек – вместилнице всех вещей). «*Хергах ке Адам Бер сурате-Хода бу чюн хубу*» (Если Адам в образе Бога, значит, он и есть Бог). «*Хаме эшйя йек вуджуд адам бу*» (Тело всех вещей – человек).

Фазлуллах отождествлял вещи не только с самим человеком, но и с его речью: «*Хаме эийа нитге-адам бу*» (Все вещи – речь человека). Вообще по учению хуруфизма, Бог отражает себя в двух формах: 1. В форме буквы, слова. Эта форма Коран. Другими словами, Коран – это проявление Истины в форме слова. 2. В форме человека, созданного Богом по образу и подобию себе. Поэтому хуруфиты называли Коран «*китаб аль-самит*» («не говорящая книга»), а человека – «*китаб аль-натиг*» («говорящая книга»).

В кодексе хуруфитов человек не только по своим духовным качествам, величию и могуществу, но и по внешности, красоте считался отражением образа Бога. Так как человек создан по внешности очень красивым, и, по мнению хуруфитов, в его красоте имеются черты безупречности лика Всевышнего. Человек – носитель некоторых черт, присущих Истине.

Другими словами, некоторые признаки Истины как факт отражены на лице дитя вселенной. Например, на лице человека написано слово «Аллах» (Бог). Так, нос человека уподобляется арабской букве «алиф» (ا), носовые отверстия – букве «лам» (ل), глаза – «хе» (ح), и слово «Аллах» образуется именно из этих букв. Или же хуруфиты утверждают, что они читают на лице человека слово «Фазл».

В хуруфизме 7 линий на лице человека (4 ресницы, 2 брови, 1 волос на голове) трактовалось как божественный атрибут.

В тоже время эти 7 линий на лице человека сравнивались с первой сурой Корана «Хамд». Сура «Хамд» состоит из 7 аятов и является введением в священную книгу. Отмечается также, что основная божественная мудрость отражена именно в этой суре. По учению хуруфитов, лицо человека тоже подобно введению в него и является основным объектом в его распознавании. И в этом объекте существует 7 линий, являющихся атрибутом и отражением Истины.

Вообще, как некоторые идеологи мистической философии, хуруфиты воспринимали две формы поклонения: **поклонение сердцем; поклонение глазами**. Они предпочтению отдавали поклонению глазами, и смотреть в красивое лицо уподобляли паломничеству в Каабу или же поклонению Истине.

У поэта-хуруфита Насими есть такие строки:

Эй, красавица, Кааба на лице твоём, поклоняемся мы и там!

Или же:

Слово мое, Коран мой, книга моя, мысли мои,

Намаз мой, поклон мой, нежность моя, дар мой.

Эти слова были художественным выражением идеи «поклонения глазами», и в поэзии хуруфитов она широко распространена. В этой поэзии поклонение человеку и его красоте равнялось поклонению Каабе, Корану и создателю. Красивое человеческое лицо заменяло гиблэ (местонахождение Мекки, куда мусульмане обращаются лицом во время молитвы). Не поклонение человеку и его лику считалось невежеством, богохульством (Если человек проявление самого Бога, то, значит, поклонение человеку и есть поклонение Всевышнему! Хуруфиты считали так). В хуруфистской поэзии часто в прямых сравнениях встречается, что лик красавицы уподобляется «сурэти-Рахман» (милосердному), «лювхи-мефхуз» (книге, в которой написаны все указания Аллаха), «Мусхаф» (Корану) и «Фурган» (Корану), «арши-хаг» (высшей истине), «фровзейи-ризван» (раю), а ее губы – «чешмейи-хейван» (источнику здоровья), «аби-хяг» (живительной воде) и т.д. Наими искал «тариги-асрар» (путь к тайне), «нури-илахи» (свет божий) на лице красавицы:

Благодаря величию Истины,

Отразилась на лице ее путь тайный.

... Лик возлюбленной – образ Истины,

Это настоящий свет божий.

В творчестве Наими красота и любовь нераздельные. Одно зависит от другого, и они дополняют друг друга. Любовь является стимулом, связывающим все существующее в действительности и служащим к движению и взаимным изменениям. Она самое высшее чувство, связывающее создателя со своими созданиями. Поэтому человек должен избавиться от всех чувств, кроме любви к Богу. Все, что существует во Вселенной, восхищается человеческой красотой и является ее пленником. В «Джавиднаме» пишется: «*Афетаб ва саййафат ва афлак ашег джамале адаманд ке аз хаке таджалли миконад ва дар ин эшг аз ахде азал та ахде-абад саркаште ва саркадананд*» (Солнце, планеты, небеса влюблены в красоту человека, который создан из земли. Они с самых первых времен до бесконечности были вольными и бороздили необъятные просторы).

Фазлуллах считал эту красоту отражением божественной науки, созданной 28 и 32 буквами: «*Ан хусн ва джамал элме-калмейи-илахаст*» (Это красота и великоление – наука слова (букв) Божьего).

Основатель хуруфизма добавляет сюда черты и линии на человеческом лице: *«Хусн ва джамал ва чеим ва абру ва хатт ва хал, муйе-зулф элме-калмейе-илахаст»* (Красота и великолепие, глаза, брови, черты, родинки, волосы на голове – наука слова Божьего).

В отношении к красоте и любви взгляды хуруфитов совпадали с воззрениями мистиков. Разница была в основном в сути учения хуруфитов, в конечном итоге сведенно всего к 28 и 32 буквам. В хуруфизме опьянение, получаемое в экстазе от божественной любви, как первичное, вечное божественное благо, принималось и одобрялось. И то, что Ф.Наими просит у виночерпия единства чашу с вином, и желание опьянеть, было отражением этой идеи:

Принеси мне полную чашу вина, эй виночерпий единства,

Без него не весело душе нашей.

Принесу чашу, которой я душу свою отдам,

Человек находит путь для опьянения.

В хуруфизме одним из основных вопросов является отношение к 4 элементам. По этому учению, 4 элемента (огонь, вода, воздух, земля) являются началом всей действительности. Вес живой и неживой мир – растительный, животный, также человеческое общество образованы из этих субстанций. Однако, как и в других вопросах, существование материальной действительности тоже сводилось к 28 и 32 буквам, то есть слову. Автор «Джавиднаме» утверждает, что *«ин 32 мораккаб аз джахар табайе. Калмайе хагики ке збаратаст аз вуджуде-башареййета»* (Эти 32 буквы состоят из 4 элементов. А истина слова состоит из сущности вселенной).

Наими показывал, что Коран, написанный из 28 букв, и есть земля, воздух, вода и огонь. Эти элементы уже существовали до того, как появился Коран и человек. В «Джавиднаме» и в других произведениях Наими говорится, что слово является абстрактным выражением реальной действительности.

И аяты священного Корана являются этими 4 элементами, выраженными словами: *«Хер айети-чахар калмезно: Калмейи-аб ва калмейи-хак ва калмейи-бад ва калмейи-атеши»* (Каждый аят состоит из четырех слов (букв). Буквы воды, буквы земли, буквы воздуха, буквы огня).

По верованию Наими, душа человека, являющаяся частичкой божественного света, тоже тождественна буквам: *«Малум беби кеб е эстелакхе-ходайи Рух ва калма хар до йеканд»* (Станет явным, что по слову Бога, душа и буква одинаковы). Автор настаивает на том, что душа и буква в одно и то же время являются материальной действительностью и его составными частями.

В вопросе пространства и времени Наими исходит с точки зрения пантеизма. По его мнению, Бог шестисторонний («Ходаванд шеш джахат бу») и в этом или же в том мире Он не находится вне времени («Илахи дар ин джахан ва йа дар ан джахан аз замани харидж накаме бин»).

Фазлуллах считал, что науку о буквах Бог научил только первому человеку – Адаму. И поэтому человек выше всех живых существ и даже ангелов. Потому что только человек способен усвоить эту науку. Способность говорить, мыслить, понимать, чувствовать, слышать – это те факторы, которые указывают на превосходность человека.

Хуруфиты не видят действительность в виде неподвижной и статичной материи. По их пониманию, действительность и все, что в ней есть, находятся в постоянном движении и развитии. В жизни все подвергается постоянным изменениям. Вещи и явления находятся во взаимной связи. Одно находит выражение в другом, одно заменяет другого. Движение находится в самой сущности природы: *«Мах ва афетаб ва саййаре бе табият ху дар харакат хаст»* (Луна, солнце и планеты по своей природе находятся в движении). А движение – это цикл. То есть конец одного движения или действительности означает начало другого движения или действительности, и наоборот, начало одного движения или действительности обязательно означает конец другого движения и действительности.

Хуруфизм принимал существование между макрокосмосом и микрокосмосом обязательной, неразрывной, вечной связи. Вселенная понималась как макрокосмос, а человек – микрокосмос. Наими между человеком и вселенной (макрокосмосом и микрокосмосом) искал выраженные числами параллели и схожести. Например, он сравнивал 7 линий на лице человека с 7 планетами, 7 сферами, 7 днями в неделе, 7 аятами в Коране. Наими видел связь между тем, что небесные тела завершают полный круг в 360 градусах и что в теле человека есть 360 сосудов, 360 костей, 360 суставов.

Поиск в решении многих проблем с помощью чисел сближал хуруфизм с пифагореизмом. Восприятие звуков и букв в гармонии с окружающей средой тоже считалось влиянием пифагореизма. Некоторым числам давалось значение, и это вызывает определенный интерес. Например: **1** – Единство Бога; **4** – 4 элемента; **6** – 6 сторон; **7** – 7 планет, дни недели и т.д.; **12** – число часов дня; **24** – число часов в сутки; **28** – число букв в арабском алфавите; **32** – число букв в персидском алфавите; **60** – число минут в одном часу и т.д.

Объяснение все через числа 28 и 32, то есть через количество букв в арабском и персидском языках, являлось основной целью хуруфитов. Аяты в Коране, вопросы рая, ада, религиозные решения – все это они подчиняли цифрам 28 и 32. При толковании некоторых вопросов с помощью разных способов они или уменьшали или же увеличивали количество чисел, доводя их до 28 и 32. И в большинстве случаев это носило искусственный характер, и использовались фиктивные методы. Например, хуруфиты считают, что на лице человека существует 7 линий. Если умножить 7 на 4 (4 элемента), то получится 28. Это число букв арабского языка, на котором написан Коран. Если делить волос на голове на две части, получится 8. И умножая это число на 4, они получают 32. А это количество букв персидского языка, на котором написано «Джавиднаме».

По мнению хуруфитов, у человека после рождения на лице имеется 7 врожденных линий – «материнские линии» («хатти-умийе») (4 ресницы, 2 брови, 1 головной волос). В совершеннолетнем возрасте у человека появляется еще 7 линий (2 волоса на бороде, волосы на щеках, 2 уса, один волос под нижней губой). Эти линии называются «отцовскими линиями» («хатти-абийе»). Их сумма равняется к 14, а вместе с их местами – к 28. «Отцовские линии» образуются только в мужчинах, в женщинах их не бывает. В первой суре Корана «Хамд», состоящей из 7 аятов, слова состоят всего из 21 буквы. То есть из 28 букв, имеющихся в арабском алфавите, семерых в этом аяте нет. Так же как на лице женщин не бывает «отцовских линий», и это свойственно только мужчинам. Хуруфиты считали, что в этом есть обязательная связь и схожесть.

Другой пример. В калмейи-шахадет (предсмертная молитва) в слове «Аллах» есть 5 букв. В арабском алфавите с названиями этих букв получается 14 букв. В калмейи-шахадет слово «Мухаммед» пишется 5 буквами и вместе с названиями букв получается 14 букв. Сумма этих 14 букв равняется к 28. И если добавить сюда 4 буквы, имеющиеся в начале калмейи-шахадет, то получится число 32.

Наими в нескольких местах затрагивает повествование о пророке Моисее, связанное с огнем. В этой истории, нашедшей отражение и в Коране, рассказывается, что огонь, заговорив человеческим языком, говорит Моисею: «Я – Бог». Наими указывал, что если огонь говорит, что он Бог, то значит, она эманация Бога в форме огня. Из этого выходит, что Бог может войти в облик и других вещей и существ.

В вопросах мудрость и невежество, вера и неверие, усмирение корысти позиция хуруфизма совпадала с позицией мистиков. В учении хуруфитов нет человека хорошего и плохого, верующего и неверующего. Потому что неверие в Бога и вера находятся на одном уровне. Люди не могут превзойти друг друга по религиозным, расовым и половым различиям. Есть только **мудрый и невежественный** человек. Независимо от религии, языка, расы и пола человек мудр, если познает Истину, справляется своей корыстью, отторгается от земной мысли и постигает науку о цифрах. А невежественный человек тот, который не понимает Истину, не стремится к самопознанию и связан с материальным миром. Корысть – это демоническое желание, которое приводит человека к невежеству, подталкивает к низости, сладострастию. Причина всех бед и подлостей кроется в корысти. Единственный путь спастись от невежества и приобрести душевное равновесие – это освободиться от оков корыстных желаний. Насими писал:

*Кто освободится от корысти своей,
Тот окрылен будет подобно птице.*

В хуруфизме **форма и содержание, образ и смысл** познается в единстве. Содержание обнаруживается формой. Без образа познать смысл невозможно. Образ – материальная категория, которая отражает смысл, они зависимы и дополняют друг друга. Наими считал так:

*Смысл познается, если есть образ,
С образом приходит в мир смысл.*

В азербайджанской литературе XIV-XVI веков Ф.Наими, И.Насими, М.Агиги, Абиби, Сурури, Тюфейли, Эйрати, Мугути и другие считаются сторонниками хуруфизма. Идеи хуруфизма в той или иной форме находят отражение в их творчестве.

Такие мастера слова, как Ш.Г. Энвер, Ш.И. Хатаи также почитали идеи хуруфизма. В их творчестве даже можно встретить некоторые художественные моменты этого учения. В формировании шиитско-гызлабашской идеологии и приходе к власти Ш.И. Хатаи хуруфитские идеи сыграли определенную роль.

Литература

1. «Азербайджан», №8, 1973.
2. Азероглу Б. Наими и Насими//Азербайджан, №8, 1973.
3. Буниятов З. Религии, течения, сект//Азербайджан, Баку, 1997.

4. Кулузаде З.А. Хуруфизм и его представители в Азербайджане. Баку: Элм, 1970.
5. Кулузаде З.А., Закономерности развития восточной философии XIII-XIV вв и проблема Запад-Восток. Баку: Элм, 1983.
6. Гулузаде М. Поэт высших идеалов. Баку: Гянджлик, 1973.
7. Наими Ф. Васиятнаме//Азербайджан, №5, 1970.
8. Насими И. Сочинения. В 3-х томах (научно-критический текст, сост.Дж.Гахраманов). Баку: Элм, 1973.
9. Насими И. Избранные сочинения (сост. Араслы). Баку, 1973.
10. Насими (сборник статей). Баку, 1973.
11. Тербийет М. Данишмандане Азербайджан (Видные люди Азербайджана). Баку:Азернешр, 1987.
12. Тюркско-исламская энциклопедия. Т. 18, Стамбул, 1998 (на турецком языке).

Письмо В.А. Жуковского к С.А. Пушкину о смерти поэта (по материалам англоязычного литературоведения)

*Белоголова Е.С., аспирант
Томский государственный университет*

В данной статье мы бы хотели рассмотреть отдельный эпизод, связанный с восприятием В.А. Жуковского в англоязычном мире. Это – отзывы иностранных ученых в своих ранних исследованиях по русской литературе о смерти Пушкина и роли, которую играл Жуковский в конце жизни своего друга. Отдельный интерес представляют переводы и публикации письма Жуковского к С.А. Пушкину о смерти его сына. Публикации и отзывы относятся к начальному этапу восприятия русской литературы в англоязычных странах (1845-1865).

В 1845 году в журнале «Blackwood's Edinburgh Magazine» появилась статья переводчика и популяризатора русского романтизма Томаса Шоу «Пушкин, русский поэт» [1, с. 28-43, 140-156].

Несколько слов о самом Томасе Шоу. Получив степень в Кембриджском университете, он принял предложение отправиться в Москву на роль домашнего учителя в доме Алексея Васильевича Васильчикова. В 1842 году переехал в Петербург, где стал редактором и издателем журнала «St. Petersburg English Review of literature, art and science», получил место домашнего учителя у П. А. Плетнева, а затем – должность лектора английского языка при Петербургском университете, и учителя английского языка детей царской семьи. На литературном поприще Шоу занимался тем, что популяризировал русскую литературу в Англии, благодаря своим статьям и переводам в английских журналах, и английскую в России – за счет лекций, которые оценивались более чем высоко [2].

Работа Шоу в «Blackwood's Edinburgh Magazine» дала повод М.П. Алексееву высказаться следующим образом: «в 1845 – большую статью о Пушкине помещает в журнале Томас Шоу: эта статья написана в Петербурге, содержит в себе точные биографические данные о поэте, прекрасные стихотворные переводы...» [3, с. 149]. В год 100-летия со дня смерти Пушкина, в США был издан указатель англоязычной пушкинианы под ред. А. Ярмолинского, где статья Шоу охарактеризована как «первая серьезная и добросовестная работа о Пушкине и его творчестве на английском языке» [4, р. 4].

Жуковский упоминается в статье пять раз в связи с именем Пушкина. Он назван самым именитым другом Пушкина, а Пушкин в свою очередь – преемственным последователем поэтического языка Жуковского и продолжателем его преобразований. «Эта революция <поэтического языка> была начата самим Жуковским, которому столь обязана русская литература. Он восторженно приветствовал новое и прекрасное произведение молодого поэта – «победителя ученика», как Жуковский признательно называл его – тем самым, устанавливая незыблемый порядок вещей, восходящий к добротному стилю «побежденного учителя», как называл себя сам» [1, р. 662].

О преемственности и поэтическом соревновании у Шоу написано следующее: «Пушкин и Жуковский [...] были вовлечены в дружеское состязание и писали настолько старательно, как будто договорились, что не станут встречаться без хотя бы одной поэтической новинки. Глубокое впечатление от патристических строк Жуковского под названием «Русская слава», написанных в это время, послужили достойным примером для ответных благородных стихов Пушкина: «Клеветникам России», «Бородинская годовщина» – все эти произведения были вдохновенными и служили великими воплощениями национального триумфа и ликования». Тут же автор статьи добавляет: «Интересно и приятно также отметить, что поэты в это время в Царском селе были заняты созданием двух похожих работ - отличного, но не менее национального характера. Это были «рассказы» или

легенды, подходящие предпочтениям русского народа. Назывались они: «Сказка о царе Берендее» Жуковского, и «Сказка о царе Салтане» Пушкина» [1, р. 669].

Известно, что источники сведений о Пушкине английский биограф почерпнул из работы Плетнева «Александр Пушкин», письма Жуковского о последних часах поэта [5, с. 559], рассказов друзей Пушкина, о многом он был наслышан как житель Петербурга. «Работу Плетнева Шоу излагает в собственном переложении, почти не меняя ее композиции и точно придерживаясь сообщаемых в ней фактов. Письмо Жуковского переведено слово в слово – полностью» [6, с. 122]. Согласимся с исследовательницей. Сопоставление показало, что письмо Жуковского в «Современнике» и его перевод в статье Шоу практически идентичны за исключением небольшого изменения в композиции текста.

В 1846 году Талви публикует ответную статью на работу Шоу о Пушкине в книге «Восточная Европа и император Николай» [7, р. 116-153]. По мнению исследовательницы: «Переводчик книги, некий г-н Шоу, преподает английский язык в Санкт Петербурге, также рассказывает о жизни Пушкина и предлагает сделанное Жуковским описание его последних дней. Приводя документальные свидетельства, он лишает повествование самого ценного в жизни поэта, и лишь касается вопроса о том, как он погиб...» [7, с. 120]. Талви критикует Шоу за устранение «неудобных» подробностей о смерти русского поэта. Она описывает сам факт дуэли, страдания Пушкина в агонии и частично раскрывает причину схватки. С ее точки зрения: «Пушкин пал жертвой семейной трагедии» [7, с. 132].

Цитируя строки Шоу, выражающие опасение «вызвать болезненный интерес в наших читателях» рассказом о смерти поэта, Талви делает ироничный выпад в адрес знатока-биографа. «Скажем, если бы Отелло жил и умер как исторический персонаж, каким задумал его Шекспир, его биография без упоминания ревности, или печальный исход, на котором основана трагедия, даже в большей степени показала бы его характер, чем портрет Пушкина, в котором отсутствует всепоглощающая страсть или описание ее фатального действия» [7, с. 121].

С точки зрения ученого, завзятый монархизм Шоу слишком бросается в глаза, он верен придворной догме в уклонении от объяснения трагической кончины поэта. Это провоцирует дальнейшие нападки исследовательницы. Обвинения следуют одно за другим. Не останавливает Талви и просьба Шоу простить его молчание, основанная на словах самого Пушкина - не предавать огласке подробности его кончины. Именно в письме, по мнению исследовательницы, заложены все «подводные камни» и двоякость в интерпретации труда Шоу. «После того, как он оставил без внимания [...] все обстоятельства этого печального события, он приводит письмо Жуковского (знаменитого переводчика и подражателя (paraphrastist) французских, немецких и английских авторов) отцу Пушкина, описывающее последние минуты жизни его сына [...], где говорится, что умирающий воскликнул «Она, бедная, безвинно терпит! В свете ее заедят» [7, с. 121].

Благодаря письму «в Российской империи не было ни одного человека знакомого с именем Пушкина, который бы ни знал, что он умер от руки своего шурина, которого сам вызвал на дуэль в порыве ревности. Разве непонятно, что если невозможно скрыть это событие, то цитирование этих нескольких слов для западной публики, вызывая ее подозрения – действие наперекор последней воле» [7, с. 121].

Выдержки из письма приводятся все с большей частотностью, и вскоре наносится сокрушительный удар. Более всего Талви ужаснуло не «пятно позора, которое могло остаться на жене», а «неприятие Пушкиным Николаем», скрытое в письме Жуковским, и описанное Шоу. Цитируя слова Пушкина из перевода письма Жуковского: «Скажи государю, что мне жаль умереть; был бы весь Его!» она немедленно дает им пояснение – ведь прикрываясь письмом, Шоу, равно как и Николай, скрывает истинное положение вещей.

Начиная с обвинений Шоу, она преследует более высокую цель и выносит приговор государству и его монарху за скрытие неудобных событий и поступков их подданных. Все что не по «царской указке» - не должно проникнуть в массы, а останется лишь тайной.

Стоит отметить, что в целом книга описывает деспота-Николая, жертвы и репрессии во время его правления. Возможно подобная интерпретация письма на смерть Пушкина очень «удачно» вписывалась в тематическую ткань книги. Об источниках информации англоязычной исследовательницы остается только догадываться.

Скорее всего, Талви не была известна жестокая цензура в первые часы после смерти поэта, опечатание бумаг поэта, тайный увоз тела, выговоры журналам за помещение некрологов, наконец, расправа с Лермонтовым. Николай опасался, что за границу могут попасть неблагоприятные отзывы и иное освещение событий, нежели на самом деле (сам он придерживался мнения о том, что виновник трагедии – подозрительный и ревнивый Пушкин, который вел себя «недостойным

106 образом) [8, с. 38-40]. Как мы видим, опасения монарха были небеспочвенны. Безусловно, исследовательница могла себя вести несколько свободнее, чем Томас Шоу, она упоминает в критике его «особое» положение. Однако не являлись ли «бунтарские» сведения о деспотизме Николая причиной нераспространения книги?

Не лишена заметка Талви и погрешностей. В пылу гнева исследовательница допускает ошибку, приняв Данзаса, сидящего около постели умирающего за Дантеса. «Кто, при чтении повествования Жуковского, представленное им <Шоу> мог бы подумать, что Данзас, сидящий у его постели, и участливо с ним беседующий, писавший под его диктовку, и был тем самым шурином, от чьей руки и пал?» [7, с. 123].

В целом, несмотря на попытки Талви, вопиющего разоблачения Шоу никто особенно не услышал. По мнению Лео Винера, эта книга осталась незамеченной исследователями и читателями [9, р. ix], и не произвела должного влияния на восприятие русской литературы в Англии (возможно еще и потому, что не была полностью ей посвящена).

В 1858 году в лондонском журнале «Национальное обозрение» появляется статья «Русская литература и Александр Пушкин» [10, р. 361-382]. Здесь приводятся краткое резюме письма Жуковского на смерть Пушкина в описательно-иллюстративной манере изложения. Исследователь на свое усмотрение делает сокращения в переводе из «Современника», добавляет новые детали, убирает лишние имена, объясняет действующие лица во время трагического события. При сопоставлении русского и английского текста, мы обнаружили несколько ошибок. Так, например, говоря о прощании Жуковского и Пушкина, автор статьи упоминает Тургенева вместо первого русского романтика [10, р. 372] (Львович переводится Swowitsh и т.д.). Отдельной цитатой анонимный автор вводит в статью образ мертвого Пушкина, каким его представляет Жуковский в своем письме.

В целом, видно, что англичанин предпринял собственное исследование.

Письмо Жуковского о последних минутах Пушкина встречается еще раз в книге Г. Грахам «Развитие науки, искусства и литературы в России» [11, р. 331-336]. Катерина Лаура Джонстоун, писавшая под псевдонимом Грахам – компилятор, не имея цензоров и особых чинов, не позволяющих ей свободно излагать подробности смерти Пушкина, также исправляет «ошибку» Шоу и открыто говорит об обиде Дантеса.

Несмотря на то, что Жуковскому уделяется несколько страниц повествования, его имя неразрывно связано с Пушкиным. В первых строках повествования о Жуковском, исследовательница описывает его как человека много старше Пушкина, но, несмотря на это - «одного из самых близких друзей и величайшего почитателя поэта». Так как он назначен наставником императрицы Александре Федоровне, Жуковский «живет, в основном, в Царском селе, где доволен возможности быть рядом со своим другом Пушкиным, которого посещал у смертного ложа и чью потерю глубоко ощутил» [11, р.317].

Практически все сведения о дружбе поэтов почерпнуты Грахам из статей Шоу, которые она цитирует, если не дословно, то очень близко к тексту. Здесь описано и дружеское литературное соперничество в Царском Селе, приводятся цитаты из писем Пушкина о Жуковском, и - значительно сокращенный перевод письма Жуковского С.А. Пушкину, в котором отсутствуют практически все описания страданий умирающего, перечислены только факты мужества поэта и его значение для русского народа в интерпретации Жуковского. Однако имеют место некоторые интересные добавления. В разделе о Пушкине добавлен следующий отрывок из письма Жуковского: «Когда император услышал о дуэли и ее фатальном исходе по возвращению из поездки, несколько часов спустя, после того как это произошло, была почти полночь – и он немедленно послал своего личного врача с запиской - «если мы больше не встретимся – умри как православный, а о детях и жене я позабочусь». К своей чести, монарх сдержал свое слово. Была назначена пенсия. Долги поэта тоже оплачены императором, который издал указ опубликовать 10 тыс. работ Пушкина за свой счет, чтобы средства пошли семье, многие продал сам» [11, р. 310].

Несмотря на то, что к 1865 году были сообщены «Неизданные отрывки из письма В. А. Жуковского о кончине Пушкина» [12, с. 48-54], нам неизвестно пользовалась ли исследовательница-компилятор новыми данными.

В пользу положительного ответа на этот вопрос, говорит отрывок прозаического произведения Жуковского [11, р. 336-337], опубликованный сразу за переводом письма на кончину Пушкина. Это - перевод описания Жуковским получения новостей о смерти Александра I императорской семьей, которая только что получила известие о его болезни и собралась в церковь помолиться за его здоровье. Причина публикации заключалась, скорее всего, в том, чтобы показать слог Жуковского, однако вопрос, откуда этот отрывок оказался у исследовательницы остается на сегодняшний день без ответа.

Можно сделать вывод, что отдельные эпизоды русской литературы (особенно скандального характера) вызвали живой отклик англоязычных исследователей даже на начальном этапе восприятия русской литературы. Как мы убедились, из России известие о смерти Пушкина в виде письма на его кончину проникало в Англию и печаталось в расширенном варианте, когда на него еще существовала цензура.

Литература

1. Shaw T.B. Pushkin, the Russian Poet. – Blackwood's Edinburgh Magazine, 1845, vol. 57.
2. Подробнее см. Аринштейн Л.М. Томас Шоу – английский переводчик Пушкина. В кн.: Сравнительное изучение литератур. Л., 1976. с.117-124; Григорьев А.А. Русская литература в зарубежном литературоведении. Л., 1977; Кулешов В.И. Литературные связи России и западной Европы в XIX веке. Москва. 1977. с. 85-86; Phelps G. The Early Phases of British Interest in Russian Literature. – Slavonic and East European Review. June. 1958.
3. Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. Т. 3. М.-Л., 1937.
4. Pushkin in English. A List of Works by and about Pushkin. Ed. With an Introd. By Avrahm Yarmolinsky. New York. 1937.
5. П.А. Плетнев сам указывает на эти источники в письме к В.А. Жуковскому. См.: Плетнев П.А. Сочинения и переписка. Т. 3. СПб., 1885.
6. Аринштейн Л.М. Томас Шоу – английский переводчик Пушкина. В кн. – Сравнительное изучение литератур. Л., 1976.
7. Henningsen Charles Frederick. Eastern Europe and the Emperor Nicholas. 1846.
8. Подробнее см.: Муза Е.В., Сеземан Д.В. Неизвестное письмо Николая I о дуэли и смерти Пушкина. Временник Пушкинской комиссии, М., Л. 1963.
9. Wiener Leo. Anthology of Russian Literature (in two parts). Part I. 1902.
10. Russian Literature and Alexander Pushkin. – National Review. V. 14. 1858.
11. Grahame F.R. The Progress of Science, Art, and Literature in Russia. London. 1865.
12. Русский архив. 1864.

Иноментальное восприятие жизни и творчества В.А. Жуковского (на материале английской статьи Н. Яринцевой)

*Белогозова Е.С., аспирант
Томский государственный университет*

В 1917 году в Оксфорде выходит исследование в двух томах Н. Яринцевой (N. Jarintzov Яринцева Надежда Алексеевна) «Русские поэты и поэзия: классическая и современная» [1]. Полной информацией об авторе мы не располагаем. Есть данные, почерпнутые из ее писем Н.А. Морозову в Москву, о том, что она некоторое время жила в Лондоне. Яринцевой находилась там с сыном, который собирался поступать в Кембридж. Н.А. Морозову эмигрантка предлагала перевести лекцию (астрономия), в письмах упоминала о своих переводческих принципах. Исследовательница переписывалась с прозаиком и драматургом Иваном Леонтьевичем Леонтьевым (псевд. Щеголов) (1855–1911).

Книга Яринцевой – попытка предложить новый взгляд на перевод с русского языка на английский. Во введении к изданию описываются сложности перевода, разница в метрических системах двух языков. Яринцева пропагандирует вольный перевод, не дословный. В книге указано большое количество английских рецензентов переводов русской исследовательницы, споры с которыми (во введении) иллюстрируют разницу в подходах к переводу английских переводчиков и русского интерпретатора. В конце книги прилагается краткий комментарий к переводам. Свою книгу исследовательница заблаговременно называет не академическим изданием, а «экспериментальным».

Несмотря на главную цель автора – заявить о своих переводческих принципах, обширное место в книге уделено жизнеописанию русских поэтов. Биографические статьи написаны Яринцевой обстоятельно, с привлечением эпистолярного наследия, критических заметок о русских поэтах, историко-литературных материалов, опубликованных на русском и английском языках (Галахов, Белинский, Беринг, Кропоткин). По характеру изложения труд можно сравнить с «биографическим романом» о русских писателях Валишевского. Книгу польского автора Яринцева приводит как «один из самых значительных» трудов, хотя не во всем соглашается с исследователем (см. ниже).

В первом томе книги, включающей в себя девять глав о поэтах-классиках, Жуковскому посвящена отдельная глава. Стоит отметить, что заметка о Жуковском является популярным биографическим очерком. Впервые в английском литературоведении с такой скрупулезностью и обстоятельностью поэтапно описывается жизнь русского поэта: девяносто процентов объемной статьи о Жуковском посвящены его биографии, общественной позиции, мировоззрению и личности. Исследовательница приводит цитаты из писем и прозаических сочинений поэта, пользуется материалами биографов Жуковского. Так, отдельные эпизоды из жизни русского поэта описаны на основе воспоминаний А. П. Зонтаг.

Также впервые в англоязычном литературоведении биография русского поэта рассматривается сквозь призму британского сознания: история жизни Жуковского привлекает британцев своей необычностью. Экспрессивно, причем убедительно, Яринцева показывает, что некоторые факты жизни Жуковского не нашли бы места в Великобритании. Это связано с ментальными различиями двух стран и непониманием иностранных реалий. Два биографических уровня (личный и общественный): обстоятельства рождения поэта, отношение к матери «турчанка» в доме Бунина, и служба при дворе – могут вызвать недоумение у британских читателей и привести их к мысли о «недостатке культуры или понимания морали» в России.

Связь барина и пленной турчанки, рождение Жуковского, доброта, щедрость и строгость по отношению к Сальхе (*Saha!*) в доме Бунинных «раскрывают психологию старой России». Яринцева отчасти права: неоднократно исследователи называли рождение Жуковского «страницей романа» (Валишевский, Ньюмарч). А для английских читателей жизнь русского поэта может показаться, по меньшей мере, удивительной.

Поясним подробнее. В Великобритании отношения лордов и вилланов являются выражением официозности и церемонности, автономия личности в Англии проявляется во всём: здесь неизбежная субординация между лордом и его крепостным – доказательство наличия в английской культуре двух полярных миров, которые хоть и сосуществуют вместе, но лишь условно. В любой стране прислуга есть прислуга, и воля хозяина для нее закон, поэтому без внебрачных детей не обходилось и в Англии. Однако такие отношения порицались и заканчивались изгнанием «распутницы» из дома эсквайра. Крепостничество в старой Англии напоминает скорее рабство с домашними лакеями, гувернантками, слугами, официантами.

В России обходились без подобной напыщенности. Русские помещики понимали, что крепостные – это помощники (по дому, на земле) и защитники, и относились к ним с сердечностью и даже любовью. «Зависимый» – не декоративный элемент, не марионетка в руках кукловода – но частичка «душевного тепла». Мы не ставим себе задачей создать иллюзию гуттаперчевой гибкости русских помещиков по отношению к своим крепостным, однако доля «душевного тепла» и даже любви – несомненно, присутствует.

Эта близость и вызывает у англичан недоумение, так как о таком отношении к крепостным, сравнимом разве что с обращением заводчиков с племенными овцами и породистыми лошадьми, они не догадывались.

Но вернемся к статье Яринцевой. Исследовательница описывает подробности первых лет жизни Жуковского. Новых фактов здесь мало, и в них наблюдается домысливание недостающего биографического материала автором. Так, по-своему интерпретирует исследовательница рассказ Зонтаг о проказе Жуковского-художника [2, с. 96]. Впервые в англоязычном литературоведении затрагивается вопрос об отношениях Сальхи и Жуковского, хотя и в присущей Яринцевой субъективной манере. Автор считает, что «еще в раннем детстве Жуковский, до того как узнал подробности своего рождения, испытывал инстинктивную привязанность к скромной и красивой девушке Сальхе» [1, с. 32].

Благодаря «подходящей почве» (своим взглядам, сфере деятельности), Жуковский был приглашен в качестве преподавателя царских особ. Здесь Яринцева придерживается собственного мнения о «культурных особенностях» России и задает риторический вопрос: «Незаконнорожденный сын – сын неизвестной пленной турчанки – наставник наследника престола и близкий друг царской семьи?..», на который отвечает утвердительно: «Да. Потому что он [Жуковский] был образованный человек, имел великий поэтический талант, искренние идеалистические порывы и щедрую романтическую натуру. Именно эти обстоятельства имели значение, и никакие другие; остальные были лишь случайными событиями» [1, с. 30-31]. Раскрывая истинную русскую национальную ментальность, Н. Яринцева добавляет, что «Жуковский был убежденный монархист и строгий христианин; если бы эти две черты отсутствовали, тогда ничто другое не принималось бы во внимание» [1, с. 31].

Прокомментируем и эту ситуацию. Для англичанина подобное положение дел кажется немислимым. Аристократическое происхождение в Англии всегда имело значение, а для незаконнорожденных существовало одно слово – «Bastard» («незаконнорожденный ребенок», «шельмец», «гибрид»). Англия со своей чопорностью не прощала смешения крови, потому и выгоняли беременных служанок из дома. «Приемыш», скажем, в семье пэра, забота о нем как о родном сыне, возможно, и могли иметь место, но было бы событием из ряда вон выходящим, либо тщательно скрываемым. О карьере внебрачных детей и речи быть не могло.

Рецептивная ситуация усугубляется еще и тем, что Жуковский являлся поэтом. В Англии поэт – изначально придворная должность. В средние века это были менестрели и трубадуры, позднее – поэты-квакеры и поэты-лауреаты. Почетный титул обязывал их откликаться памятными стихами на события в жизни королевской семьи и государства в утонченном духе английской аристократической культуры; часто поэты стремились лишь к внешней красоте стихов. Придворные певцы должны были иметь актерский дар, умение подражать, изображать, декламировать и рассказывать, но их поэзия со временем превращалась в лесть. Обычные люди не относились к придворным поэтам серьезно, за бездарные стихи их подвергали издевательствам, насмешкам, критиковали. Их называли рифмоплетами, а позднее – «любимыми домашними животными сентиментальных леди в очках» и не понимали их попыток выразить мелкие чувства сильными средствами. Сами королевские поэты (а скорее, шуты) предавались праздному веселью, развлекались. Однако, недолюбливая своих «господ», поэты знали свое место: любое прошение рассматривалось как измена: виновный немедленно отправлялся в тюрьму. Тем удивительнее для англичан положение и поведение Жуковского – яростного монархиста, защитника декабристов, оказавшего либеральное влияние на царя. По замечанию Яринцевой, «карьера Жуковского никогда не нашла бы места в Англии, даже не пришла бы англичанам на ум».

Яринцева уделяет внимание полемике, которая образовалась в России вокруг Жуковского. Исследовательница говорит о разногласиях, которые возникали у современников русского поэта по поводу его должности, связанные уже не с обстоятельствами его рождения, а со сменой поприща литератора на наставника. Яринцева приводит, как она сама считает, пушкинскую эпигramму и встает на защиту Жуковского.

По ее мнению, называть Жуковского «изменником» неправильно. Сомнения Жуковского о своей пригодности к царской службе подтверждают его искренние порывы. Именно радушный прием и атмосфера, царящие в семье монарха, привели Жуковского к окончательному решению стать наставником. По мнению исследовательницы, несмотря на высокий пост, «этот человек оставался верен себе и своему долгу, являлся истинным и преданным другом царской семьи», выполнял свою миссию с надлежащим поэту рвением. Жуковский снискал расположение царской семьи, стал настоящим другом Александру II. Н. Яринцева уточняет: «Когда Александр II стал учеником Жуковского, изящные разговоры естественным образом привели поэта к ощущению близости к царской семье» [1, р. 44]. Однако он никогда не чувствовал себя близким двору, не касался мира интриг и амбиций; часто действовал не так, как положено придворному. «Несмотря на то, что Николай I перед коронацией был единственным членом царской семьи, который не был с Жуковским в дружеских отношениях, молодой поэт не стеснялся просить за декабристов в самом начале правления монарха» [1, р. 44]. Позднее Жуковский помог освободиться из тюрьмы Т. Шевченко, постарался сократить пребывание Лермонтова в ссылке на Кавказе и смягчить трудности ссылки Пушкина; он освободил своих слуг и, скорее всего, первым заронил в сознание своего ученика идею об освобождении крепостных. «Известно, что гуманность отличала поведение Жуковского и в частной, и в общественной жизни» [1, р. 44]. В доказательство своих слов автор приводит многочисленные цитаты из писем и прозаических трудов Жуковского, свидетельствующие о воспитании цесаревича в духе либерализма.

В главе уделено внимание и творчеству первого русского романтика. Меланхолия в произведениях Жуковского объясняется тремя основными причинами: положением матери в семье, любовью к племяннице и общим литературным вкусом эпохи, состояние которого позволяет Яринцевой утверждать, что, несмотря на обширный поэтический фон (творчество великих поэтов, писателей, критиков при жизни Жуковского), русский поэт из-за своих убеждений (в основном политических) остался вне передовых взглядов «молодого поколения» литераторов.

Интересны, по мнению автора, разногласия по поводу национальности творчества Жуковского. Яринцева сравнивает мнения трех критиков: Белинского, Беринга, Валишевского – и предлагает свою трактовку проблемы. Слова Белинского о ненациональности поэзии Жуковского, Валишевского – об однообразности, скудости сюжетов и «отсутствии оригинальности» отвергаются Яринцевой. Ей ближе слова Беринга об основании Жуковским национальной поэзии, благодаря

иностранным моделям; Беринга она дополняет: «"Мы...не имели своих средних веков: Жуковский дал нам их" – это четкое высказывание Белинского. Но Жуковский также является одним из первых авторов, который, с великой скрупулезностью, собрал все виды первоисточников нашего фольклора; и, хотя басни Крылова были полностью русскими (даже если и заимствованными из иностранных источников), они оставались баснями. Жуковский был первым, кто ввел в русскую поэзию романтические, фантастические поэтические аккорды национального колорита посредством элегантно-баллады и элегии» [1, р. 41].

Яринцева, высоко оценивая книгу Валишевского, не может согласиться с польским исследователем по поводу трактовок жизни и творчества русского романтика. Их полемика переходит в спор: «Господин Валишевский называет Жуковского "великим поэтом, который не сделал ничего выдающегося, но который был чем-то большим, чем гений, – добрым, щедрым и помогающим другим". Не могу не назвать этот вердикт незаслуженной недооценкой. Несомненно, я предпочитаю русскую литературу такой, какая она есть, – с гением Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Крылова, Кольцова, Достоевского, Толстого и т. д., возвышающихся над нацией; что бы это было, если бы все владельцы небесного факела оказались лучше, чем гении, – щедрые и помогающие друзья! Безусловно, в России миллионы последних; и простодушно хлопать (по-своейски, по-братски) Жуковского по спине с такой похвалой, по моему мнению, несправедливо. Каждый поэт, прежде всего, интересует нас постольку, поскольку он достигает гения; даже если он наделяется только искрой, это его собственная гениальная искра, он может разжигать ответные огни в сердцах людей, и за это мы его ценим» [1, р. 42].

Для перевода Яринцева выбрала три произведения русского поэта, напечатанные после биографической статьи: «Певец во стане русских воинов», «Светлана», «Жаворонок».

О «Певце во стане русских воинов» исследовательница высказывается положительно. По ее мнению, «это произведение искреннего воодушевления», его появление не могло быть вызвано «расчетливой предусмотрительностью карьериста». Россия была охвачена патриотическим порывом. Яринцева видит и поэтическое значение произведения. По ее мнению, стихотворение русского поэта является точкой отсчета субъективной поэзии в России и прокладывает путь для Пушкина. Классические элементы, «щиты и стрелы», Яринцева не одобряет.

Источником перевода «Светланы» Яринцева называет "Eve of St. Agnes" Китса. Однако балладу исследовательница находит истинно русской. Яринцева раскрывает значение имени главной героини, уделяет внимание гаданиям, объясняет переводческие трудности стихотворения.

«Жаворонок» привлек Яринцеву противоположностью произведениям Шелли и Вордсворта. Красивых размышлений в нем нет, но есть образ самого жаворонка, «заставляющий вспомнить эти 12 строк, когда слышишь пение первого жаворонка весной».

Следует отметить, что исследовательница намеренно или нет выбирает произведения Жуковского на перевод по определенной схеме: патриотическая, любовная и пейзажная лирика.

Несмотря на то, что исследовательнице свойственно романное описание жизни и творчества Жуковского, а в работе много «эмоциональных приукрашиваний» и домысливаний, она является комплексной работой о Жуковском – попыткой проследить «глазами англичанина» жизнь и творчество поэта, первой глобальной переводческой работой.

Литература

1. Jarintzov N. (Mme). Russian Poets and Poems. Oxford: Blackwell. 1917.
2. Речь идет о проказе Жуковского, который срисовал Богородицу с иконы мелом на полу девичьей. См. подробнее: А.П. Зонтаг. Несколько слов о детстве В.А. Жуковского. В кн.: В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. Москва. 1999.

Текстологический анализ рассказа Лаврентьевской летописи о нашествии Батыя на Северо-Восточную Русь

Гафтман А.В., аспирант
Алтайский государственный университет

Летописи – основной письменный источник по истории России допетровского времени. Историческая ценность их для исследователя несомненна, поскольку в отличие от авторов литературных произведений летописцы основное внимание акцентируют не на художественной

образности текста и эмоциональной оценки событий, а на фактическом материале. В тоже время, не нужно забывать, что информация, сохраненная в составе летописных сводов, нуждается во внимательном (а иногда совершенно новом) прочтении, поскольку в средние века «историки» - летописцы в той или иной степени были зависимы от общественного мнения и от воли княжеской власти. Еще одной особенностью летописных текстов является наличие в них разных календарных стилей и эр летоисчисления, поскольку в средневековой Руси еще не сложилась единая система счета времени, что также затрудняет исследование текста. Кроме того, как и в любом другом произведении, в летописи присутствуют искажения субъективного характера.

Изучение текста летописей несет в себе много нюансов, связанных с тем, что летописи составлялись не так, как другие литературные и исторические произведения Древней Руси. Летописи очень велики по объему, они развивались одна из другой, непрерывно, путем переработок и составления сводов предшествующего материала. Если летописец был простым переписчиком, то это не отменяло сводный характер летописи, так как переписываемый им текст был все же сводом предшествующего материала; практически всякий летописный текст, создаваясь, компилировал предшествующий материал. Но в то же время, комбинируя известия предшествующих сводов, летописец стремился сохранить их архаический вид, как бы угадывая их документальный характер.

Одним из древнейших летописных списков является Лаврентьевский, написанный в 1377 г., текст которого, как и другие летописные тексты имеет свои текстовые и хронологические особенности. Составитель Лаврентьевской летописи основные завоевания татар относит к 6745 г. В данной ситуации определяющим моментом является «внутренняя» хронологическая и логическая противоречивость северо-восточного летописного рассказа о захвате монголами столицы Владимиро-Суздальской земли.

Итак, в статью 6745 г. летописец включает следующие события - взятие Рязанской земли: *«Того же лета на зиму придоша от восточные страны на Рязанскую землю лесомъ безбожнии Татарии и почаша воевати Рязанскую землю и пленоваху и до Проньска попленивше Рязань весь и пожгоша...»* [7, стб. 460]. Взятие Москвы, как и во многих источниках точно не датируется, но после этого летописец рассказывает о том, как русские войска подошли к р. Сить и начали готовиться к битве против татар, но резко обрывает информацию, почти на полуслове: *«...II нача Юрьи князь великий совокупляти вои противу Татаровъ а Жирославу Михайловичю приказа воеводство в дружине своей»* [7, стб. 461]. Затем начинается информация о захвате Владимира и занимает почти два столбца: *«Тое же зимы придоша Татарове к Володимерю месяца февраль въ 3 на память святого Семеона во вторникъ прежде мясопуста за неделю...В неделю мясопустную по заутрени приступиша к городу месяца февраль въ 7 на память святого мученика Феодора Стратилата»* [7, стб. 462]. Бросается в глаза явное несоответствие в датировках названия недель и чисел месяца, но это тема требует отдельного изучения.

После описания взятия Владимира летописец подводит итог всем завоеваниям монголов на Суздальской земле: *«Оканнии ти кровопищии и отви идоша к Ростову а ини к Ярославлю а ини на Волгу на Городецъ и ти плениша все по Волзе доже до Галича Мерьскаго а ини идоша на Переяславль и ты взяша и оттоле всю страну и грады многы все то плениша доже и до Торжку и несть места ни вси ни селъ идеже не воеваша на Суздальской земли и взяша городовъ 14 отпочъ слободъ и погостовъ во одинъ месяцъ февраль кончevanoющюся сорок пятю томю лету»* [7, стб. 464]. Создается впечатление, будто этими словами летописец завершает статью, подводя итог монгольским завоеваниям. Однако, в этой же годовой статье он вновь возвращается к событиям на р. Сить, датируя при этом битву 4 марта, то есть уже следующим (6746) годом, согласно своему летоисчислению.

Итак, наибольший интерес для нас будет представлять повествование о битве на р. Сить, так как описание этого события явно не укладывается в общую логическую схему статьи.

Как же могло получиться, что в одной статье летописец поместил похожую информацию (о битве на р. Сить) дважды, при этом, как бы разрывая логическую последовательность своего рассказа?

Известно, что в результате соединения разнородного материала, касающегося одних и тех же событий, в летописных сводах могут получиться по недосмотру их составителей повторные изложения одной и той же информации. Это служит важным показателем того, что в данном случае произошло соединение двух источников. В летописи такие повторения встречаются особенно часто. Известно, что при соединении двух или более летописей в одну, материал каждой из них как бы «расшивался» по годовым статьям и соединялся в пределах каждой статьи отдельно. А так как материалы летописей часто сходны по содержанию, и отбор событий заносимых в летописи довольно определенный, то летописцу приходилось соединять в единый текст два или более рассказов об одном и том же событии. Если в изложении какого-либо события встречались противоречия, летописец вполне мог принять их за два разных события и соединить их в одной статье. В результате получается целая серия текстовых дублировок.

Исследователь текста Лаврентьевской летописи Я. С. Лурье в свое время отмечал: «Исследователи, и особенно Г. М. Прохоров, справедливо отметили наличие ряда «огрехов» в том месте рукописи, где рассказывается о событиях первой половины XIII в., в частности о нашествии Батые...» [4, с.31].

И. Н. Данилевский также отмечает сложный состав рассказа о нашествии Батые в Лаврентьевской летописи: «Наряду с оригинальными известиями сообщение о нашествии содержит множество заимствований из предшествующих летописных текстов, комментирующих и дополняющих его... Обращают на себя внимание некоторые текстуальные повторы, встречающиеся внутри самого «лаврентьевского» повествования: несомненно, повторяемые фрагменты и обороты были принципиально важны для «авторской» характеристики происшедшего» [2, с. 158].

По словам М. Д. Приселкова, текст Лаврентьевской летописи в пределах 1193-1239 гг. является едва ли не труднейшей для анализа частью летописи. По мнению исследователя, данный фрагмент летописи носит сводный характер и основывается на двух летописных источниках: ростовском («свод Константина и его сыновей») и владимирском («свод великого князя Юрия Всеволодовича»). Данный вывод может быть подкреплён тем, что в одном месте своего рассказа летописец дал указание на себя лично, определив себя как ростовца, а под 1227 г. мы читаем явное извлечение из Владимирского свода Юрия (о поставлении епископа во Владимир) [6, с. 133].

Во всех случаях, когда летописцу приходилось выбирать между ростовским изложением и изложением владимирским, он чаще передавал ростовскую версию. Однако, в одном случае сводчик отступил от этого правила и дал слитный рассказ по обоим источникам - в описании Батыева нашествия под 1237 г. [6, с. 136-142, 144-145].

М. Д. Приселков указывал на то, что при внимательном прочтении текста Лаврентьевской летописи за этот год в глаза бросается алогичность некоторых сообщений автора. Так при описании гибели епископа Митрофана и женской половины княжеского дома Юрия летописец сообщает, что все они затворились от татар в главной церкви Владимира и были «запалены огнем», что, однако, не мешает епископу «помолиться» (приводится текст молитвы) и после этого автор летописи вновь говорит о страшной кончине всех этих лиц в огне: «...А епископ Митрофанъ и княгиня Юрева съ дочерью и съ снوخами и со внучаты и прочая княгини и множество много бояръ и всего народа людии затворишася в церкви... и тако огнемъ без милости запалени быша и помолися боголюбивый епископ Митрофанъ... вся сущая ту люди... огнемъ скончашася...» [7, стб. 463].

Утверждение о том, что текст Лаврентьевской летописи о монгольском нашествии носит компилятивный характер, мы можем найти и в работе Д.С. Лихачева: «Дублирование рассказа об одном и том же событии не всегда легко бывает узнать – не только летописцу, но и современному исследователю. События могут быть сами по себе сходны, рассказываться с различными подробностями, по-разному оцениваться: все это крайне затрудняет их отождествление... Есть, однако, события, которые по самой своей природе не могут повторяться: смерть, рождение, крещение и пр. Поэтому, если в летописи дважды записана смерть того или иного лица, рождение, посажение на стол в своем княжестве и некоторое другие - это верный признак соединения разных источников» [3, с. 397]. Также Д. С. Лихачев отмечает, что при внимательном прочтении рассказа Лаврентьевской летописи о взятии Владимира Батыем, видно, что в рассказе этом дважды умирает князь Юрий Всеволодович. Сказав однажды «...и ту убиень был князь Юрий», летописец через несколько строк вновь помещают ту же информацию: «И ту оубиень быс князь великий Юрий». Без сомнения, что ростовский источник называет Юрия князем, а владимирский - великим князем. Следовательно, и некоторые другие события взятия Владимира не повторялись дважды, а были дважды записаны. Причём иногда дублировки получаются в летописании не оттого, что в ней оказались соединены два рассказа об одном и том же событии, а потому, что текст летописи был перебит вставкой и составитель летописи, сделав эту вставку, возобновил переписку своего основного источника, повторив уже переписанный им текст. «Дублировки очень типичны для летописания, и пользование дублировками – одна из самых важных особенностей его изучения. При этом не так сложно обнаружить дублировку, как её объяснить, а объяснение происхождения дублировок может быть очень разнообразно» [3, с. 397].

Однако, дублировки встречаются не только в летописных сочинениях. Так, например, в «Житии князя Федора Ярославского», составителем которого являлся монах Спасо-Ярославского монастыря Антоний, соединены различные источники. В частности, Антоний пользовался предшествующим анонимным «Житием Федора ярославского» и «Повестью об убиении Батые», приписываемой Пахомию Сербу. Из этих источников он взял сведения о завоевании Руси полчищами Батые, но соединил их неумело. В результате поход монголов на Северо-Восточную Русь описывается Антонием дважды: сначала по версии «Повести об убиении Батые», а затем по анонимному житию [8, с. 231].

Мы считаем, что ярким примером текстового наложения в рассказе о нашествии Батые является и двойное упоминание в статье 6745 г. о событиях на р. Сить. Еще до начала осады Владимира монголами летописец говорит о том, что дружина князя Юрия уже встала станом на р. Сить и готова к сражению (конец декабря или начало февраля). Однако, возвращаясь к событиям на реке уже в конце статьи, битву датирует 4 марта. Получается, что монголы ведут себя по меньшей мере странно. Они не обращают никакого внимания на то, что Юрий собирает полки и направляют войска на захват Суздальской земли. Юрий тоже не предпринимает никаких действий и почти месяц чего-то ждет на Сити.

Н. Г. Бережков, отмечая тенденцию информационного наложения в тексте Лаврентьевской летописи, говорит: «Переход от одного года к следующему отмечен в самом тексте статьи, в сообщении о том, что татары взяли четырнадцать городов *«в одинъ мѣсяць февраль, кончѣвающюся сорокъ пятѣму лету»*, - отмечен, впрочем, не вполне точно, так как вслед за этим сообщением рассказывается о том, что происходило в том же феврале (получение Юрием известия о взятии Владимира, движение татар против Юрия), и лишь затем о событии начала марта (битва на р. Сить). В этой неточности отразился составной характер повествования» [1, с. 110].

Еще одним доказательством того, что рассказ лаврентьевской летописи слит из двух источников является применение летописцем таких фраз: *«но то оставим»*, *«но ныне не предреченая взидем»*. Это означает, что автор периодически прекращал выписку из одного источника и обращался к другому, «оставляя» первый. «В данном случае эти тщательные указания сводчика 1239 г. при условии двух его источников помогают исследователю сразу же получить в изучаемом тексте бесспорные куски того и другого изложения – и ростовского Летописца и Владимирского свода – о горестном переживании 1237 г.» [6, с. 92].

Следует отметить ещё один момент, который может служить доказательством компилятивного характера текста Лаврентьевской летописи. По внелетописным литературным памятникам известно, что ростовский автор ведет свое изложение в «агиографической манере», применяя длинные молитвенные речи и поучения, привнося в текст художественность. Так в тексте Лаврентьевской летописи очевидно ростовскому автору принадлежит текст, посвященный молитве князя Василька: *«...Господи Иисуе Христе помогайи ми многажды избави мя от сихъ плотядець и пакы помолвися Господу Вседержителю...»* [7, стб. 466]. Владимирский же повествователь избегает божественных тем в тексте, а ведет рассказ сухо и четко: *«...Тое же зимы поиде Всеволодъ сын Юрьевъ внуку Всеволожъ противу Татаровъ и соступиша у Коломны и бысть сеча велика и убиша у Всеволода воеводу Еремея Глебовича и иныхъ мужи много убиша оу Всеволода...»* [7, стб. 460].

Сливая в одно два повествования о походе Батые, ростовский сводчик в основу положил, естественно, ростовское изложение, делая из владимирского лишь отдельные вставки. Однако, в одном месте видно, что и ростовское изложение передано не полностью. По замечанию М. Д. Приселкова, это произошло не по вине ростовского сводчика, а относится к дефекту последующей переписки этого текста свода 1239 г. [6, с. 93]. Если обратиться к последовательности описания взятия Владимира монголами и гибели его защитников, то мы увидим, что когда летописец дошел до момента взятия монголами города, князя Всеволод и Мстислав, сыновья Юрия, и все люди побежали в Печерный город. Здесь, неожиданно оборвав рассказ, автор переходит к описанию гибели епископа и женской половины княжеского дома в главной церкви Владимира. Но известно, что главная церковь Владимира находилась в кремле города, который называется Печерним. Следовательно, прежде чем поджечь эту церковь, монголам надо было взять Печерный город, о взятии которого летописец, однако, не упоминает. Странно и то, что рассказ забывает об участии молодых князей, защитников Владимира. Однако, ниже мы читаем, что к Юрию на р. Сить пришла весть о гибели его столицы, семьи, населения в таких выражениях: *«Володимеръ взятъ и церковь зборъная и епископъ и княгиня с дѣтьми о со снохами и со внучаты огнемъ скончашася а старшая сына Всеволода с братомъ вне града убита люди избыты и к тебе идуть»* [7, стб. 464]. Значит, в рассказе выше этого места было сообщено об окончательном взятии Владимира, т. е. взятии Печерного города и о том, что Всеволод и Мстислав погибли где-то вне города.

Итак, многочисленные сюжетные повторы, различие в стилистике текста, фразы, которые обычно употреблялись древними авторами в конце повествования, дают нам право считать, что годовая статья 1237 г. соединена из двух источников. Анализ показывает, что источники эти – один ростовский и другой явно владимирский.

Но, если в определении состава источников рассказа о нашествии монголов на Русь исследователи придерживаются единого мнения, то их мнения расходятся при определении датировки самой компиляции. Так Д. С. Лихачев считает, что данный рассказ появился в 60-70-е гг. XIII в. [2, с. 138]. М. Д. Приселков же датирует его 1239 г: *«...На этом весьма необычном лирическом*

- 114 перечислении уцелевших от татар князей, я полагаю, и оканчивается свод 1239 г., слившийся ростовское и владимирское летописание...В своей работе сводчик 1239 г. как бы подводил итог прошлому, окончившемуся татарским нашествием, и открывал новую страницу в истории своего народа – тяжелый период татарской неволи» [6, с. 91]. А. Н. Насонов склоняется к ещё более поздней дате появления текста, а именно к 1281 г: «...именно в это время и могла быть произведена та переработка владимирского текста первых десятилетий XIII в. на ростовском материале, о котором мы говорили выше» [5, с. 197], А. Ю. Бородихин датирует соединение владимирских и ростовских записей в Лаврентьевской летописи 60-ми гг. XIII – началом XIV в [цит. по 2, с. 137], не исключает позднего времени появления рассказа о нашествии Батые (1305 г.) и Я. С. Лурье: «Владимирское летописание начала XIII в. несомненно все-таки отразилось в своде 1305 г., но и в соединении с ростовским летописанием» [3, с. 33]. Дж. Феннел высказывает иную точку зрения. По его мнению, текст рассказа о нашествии в Лаврентьевской летописи возник одновременно с описываемыми событиями: «Тон историй, содержащихся в Лаврентьевской летописи, сухой, нерасцветивший, явно указывает на их современное событиям происхождение» [9, с. 118].

Из всего вышесказанного видно, как ненадежен текст Лаврентьевской летописи. С одной стороны, сказавшееся при составлении этой летописи влияние списков – Владимирского полихрона начала XIV в., и Переяславской летописи XIII в. – имело следствием проникновение в текст Лаврентьевской летописи ряда чтений, изменивших и исправивших первоначальную редакцию ПВЛ; с другой стороны – уже в Ростовском своде XIII в., в основном источнике Лаврентьевской, и его протографе – Владимирском своде 1185 г. могли быть новые чтения сравнительно с чтениями первоначальной редакции ПВЛ. Но, кроме того, не исключена возможность того, что составитель Лаврентьевской и сам внес в свой труд кое-какие домыслы и поправки. Во всяком случае, ряд искажений текста и пропусков должны быть отнесены на счет составителя этой летописи или её переписчиков [10, с. 539].

Итак, текстологический анализ Лаврентьевской летописи показывает, что интересующий нас рассказ о нашествии Батые в тексте данной летописей носит компилятивный характер. Это подтверждают многочисленные повторы, смена повествовательной манеры и литературного стиля летописца, отдельные словосочетания, приемы и вставки. Таким образом, составной характер летописного рассказа о нашествии Батые на Русь не позволяет нам полностью доверять данной информации. Как событийный, так и хронологический аспект необходимо тщательно исследовать, анализировать, приводить в логическую систему, что мы и попытаемся сделать в дальнейшем.

Литература

1. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М.: Наука, 1963. 376 с.
2. Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М.: Аспект Пресс., 2000. 380 с.
3. Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X – XVII вв. Л.: Наука, 1983. 639 с.
4. Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л.: Наука, 1976. 283 с.
5. Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. М.: Наука, 1969. 555 с.
6. Приселков М. Д. История русского летописания XI – XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ., 1940. 188 с.
7. ПСРЛ. – Т.1: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. – М.: Языки русской культуры., 1997. 730 с.
8. Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. М., 1915.
9. Феннел ЖД. Кризис средневековой Руси 1200-1304 гг. М.: Прогресс., 1989. 299 с.
10. Шахматов А. Разыскания о русских летописях. М.: Академический проект; Кучково поле., 2001. 880 с.

Влияние модернизма и постмодернизма на творчество У.С. Моэма

*Кадоchnikova C.Г., преподаватель
Златоустовский индустриальный колледж им. П.П. Аносова*

Феномен модернизма можно назвать одной из самых популярных и хорошо изученных тем современной исследовательской практики, что связано, прежде всего, с яркостью многих актуализированных концепций, созвучностью их настоящему времени. Влияние эпохи модернизма значительно и в мировой литературе.

Первые модернисты — это люди конца XIX века, возвращенные всеобщим кризисом европейской культуры.

Модернизм, борясь за раскрепощение и обновление форм в искусстве, не мог обойтись без общих связей с историей культуры, признав, таким образом, принципы историзма внутри собственного направления.

Прошрое столетие было периодом существенных изменений в культурной жизни народов стран Западной Европы.

Вступление западноевропейских стран в XX в. совпало с кризисом системы экономического либерализма. Это было связано с существенными изменениями в сфере материальной культуры. НТР являлась прямым продолжением бурного развития науки, технического прогресса XIX в., индустриализации производства, придания ему все более массового, стандартизированного характера. В свою очередь прогресс в индустрии сопровождался известными изменениями в области организации производства, финансово-кредитной сферы, социальной структуры общества и др.

Влияние технического прогресса затронуло и сферу художественной культуры, что выразилось в возникновении новых и «модернизации» уже существовавших ее видов, революционном перевороте в области распространения художественных произведений. Решающую роль здесь сыграли изобретения радио, звуко- и видеозаписи, фотографии, кинопроекции и др. В целом можно говорить не только об увеличении разнообразия в сфере художественной культуры, но и о расширении границ искусства в рассматриваемый период. Однако, несколько упрощая образ, на наш взгляд, следует выделить два главных уровня в этой сфере культуры — высокое (элитарное) искусство и массовую культуру.

Мощный рост пласта массовой культуры был вызван, прежде всего, техногенными процессами в обществе, унификацией, стандартизацией условий труда и быта, достаточно быстрым ростом народонаселения и некоторыми другими факторами. Немецкий теолог Р. Гвардини (1885—1968) не без основания полагал, что в центре техногенного общества оказывается «человек массы». Масса же — это множество людей, каждый из которых сам по себе способен к развитию, но в условиях индустриального общества они подчинены структуре и закону, функционирующим по образцу машины. Информационные системы, единая система образования стандартизируют повседневную жизнь и штампуют «людей массы».

Высокая способность массовой культуры к экспансии (ее доступность, демократичность, относительная дешевизна и в то же время высокая доходность для ее создателей и пр. факторы) обуславливает напряженное состояние ее отношений с высокой культурой. Уже в первой половине XX в. выявились тенденции массовизации высоких форм, впрочем, как и элитаризации массовых форм культуры.

Внутри же элитарной художественной культуры «творческая и личностная» установка уже к началу века была доведена до крайнего выражения. Ценностная оппозиция академического традиционализма и конформизма с одной стороны и авангардизма с другой стала нормативной.

В то же время авангардистские направления, такие, как экспрессионизм, создали художественную литературу, не только в новых формах вскрывавшую современные явления жизни, но и обогащавшую приемами и техникой художественную культуру.

Наряду с авангардистским или модернистским направлением в литературе сохранялось реалистическое направление.

Главной тенденцией, наиболее ярко характеризующей исторический процесс в XX столетии, является постоянное движение к объединению, интернационализации всех сфер жизни обществ, ранее замкнутых в национальных рамках.

Кумулятивным фактором процесса объединения, или как его часто называют процесса конвергенции (слияния), стали две НТР, которые не только необычайно увеличили хозяйственный потенциал человеческого общества, но и связали воедино национальные хозяйства, создав прочную основу для быстрого взаимопроникновения, слияния духовных ценностей, сформированных в рамках национальных культур, в том числе и на более высоком уровне — цивилизаций Запада, Востока и Юга. Тенденция к сближению пробивалась через драматические военно-политические катаклизмы (Первая и Вторая мировые войны, бесчисленные региональные конфликты, блоковое противостояние), жесточайшие экономические кризисы и т.д. И лишь с середины нашего столетия сближение становится необратимой реальностью. Вторая половина века ознаменована ускорением процесса интернационализации, что, в частности, проявилось в таких событиях, как крушение колониальной системы, окончание «холодной войны», а затем и разрушение системы блокового противостояния. Сегодня все страны мира поставлены перед глобальными проблемами, от эффективного решения которых зависит само выживание человеческой цивилизации.

Противоречия мирового развития в XX в. отразились в духовной сфере, свидетельством чего может служить, в частности, широкое распространение антигуманных, по своей сути антикультурных концепций, доктрин, направлений. Однако это вовсе не дает основания для вывода о деградации культуры в целом, об отсутствии всякой перспективы в направлении духовного самоусовершенствования человечества. Действительно, появление новых отраслей творчества, усиление его диверсификации, что также связано с достижениями НТР, вовсе не свидетельствует о забвении вечных гуманистических ценностей культуры, созданных человеком. Напротив, традиционными, а также и новыми средствами культура призвана сегодня противодействовать вполне реальным глобальным угрозам жизни на планете. При этом мы убеждены, что только в опоре на вечные гуманистические ценности человечество способно решить глобальные проблемы, так же, как и в отдаленном и недавнем прошлом оно оказалось в состоянии преодолеть негативные последствия собственного развития.

У истоков модернистской прозы стоит творчество австрийского писателя Франца Кафки. Его представлениям во многом созвучны работы экзистенциалистов, с той лишь разницей, что, в отличие от Ф.Кафки, в романах и повестях представителей этого модернистского течения наличествует попытка довести до своего рода обязательности концепцию человека, который сам себе предписывает нормы поведения и поступает так в силу нравственного «выпадения» из привычного социума и вынужденного одиночества внутри враждебности сущего.

Независимо от жанра и стиля, человек и его мир оставались в литературе XX века предметом произведений, но после Первой мировой войны социокультурная обстановка в Европе радикально изменилась: рушились традиционные представления о гуманизме, человеке, добре и зле. Была подорвана вера в разум и разумные онтологические основы мира, началась глобальная перестройка ценностей. Анализируя модернистские течения в различных видах искусств XX столетия, рано или поздно мы обязательно придем к выводу, что все они развивались не изолированно друг от друга.

Основные виды и жанры искусства, сформировавшиеся еще в античности, всегда существовали вместе. Их синтез был естественным. Но именно модернизм сделал еще один шаг по пути освоения синестезии. Он позволил художникам начать интенсивные поиски в освоении искусством всех пяти человеческих чувств, активно включить их в процесс восприятия художественного произведения.

Во всех своих разнообразных проявлениях модернизм не может претендовать — да, впрочем, никогда и не претендовал — на широкую популярность. Его эстетика по природе своей не могла быть общедоступной. Модернизм в течение столетия отстаивал всего лишь право на лабораторную работу и общественную значимость такой работы. Однако плодотворность модернизма видится не только в том, что он подготавливал нечто новое, превращаясь тем самым не более чем в «переходную ступень» или «этап». В искусстве, как и в науке, вообще не может быть держателей абсолютной истины. Модернизм (равно как и постмодерн) — это всего лишь внутреннее беспокойство искусства [1].

В начале XX века в Европе работала большая плеяда выдающихся писателей, оказавших влияние на развитие литературы всего столетия.

В Великобритании, например, это — Б. Шоу, Д. Конрад, Конан Дойл, Э.Л. Войнич, Г. Уэльс, Д. Голсуорси, У. С. Моэм и др.[2].

В лучших книгах, выдержавших испытание временем и обеспечивших место в ряду классиков английской литературы XX века, безусловно впитавших эпоху модернизма (ибо ни один творец неотделим от эпохи, в которой живет), являются произведения Уильяма Сомерсета Моэма.

Проанализировав достаточное количество различных учебников и учебных пособий, в основном предназначенных для преподавателей, студентов высшей школы и аспирантов, был сделан вывод о том, что ни один источник даже не упоминает Сомерсета Моэма, из чего констатируется тот факт, что творчество данного писателя и драматурга изучено не достаточно подробно. Тем не менее, в творчестве Моэма отражены суть и огромное влияние эпохи модернизма. «Кто я в этом мире, как я живу, о чем думаю... Что есть мораль и каково ее место в моей жизни?» — все эти аспекты в большей или в меньшей степени имеют место в творчестве английского писателя и драматурга, и раскрывают жизнь ярких представителей этой эпохи.

Этот замечательный писатель, драматург, критик, к сожалению, мало известен российскому читателю. Какой писатель Моэм? Великим его не назовешь, да он и сам не претендовал на это: называл себя «перворазрядным писателем второго сорта». Он рассказывал, как в нем разочаровалась английская высоколобая интеллигенция, когда он стал писать имевшие коммерческий успех пьесы. Он писатель профессиональный, умелый и занимательный. Это, пожалуй, коммерческая литература, но самого высокого класса. В России такую литературу не очень ценили, да ее собственно в самой

России почти и не было. Что-то начиналось после революции: Эренбург, Каверин, Алексей Толстой. В России считалось, что серьезный, настоящий писатель – это тот, который задает так называемые «вечные», или, как их еще в России называли, «проклятые» вопросы. Писатель должен быть метафизиком в России. Но в западных писателях всякого рода занимательность ценили [3].

Наследие Моэма неравнозначно, а созданное им отмечено известной сдержанностью, отстраненностью и рационализмом в передаче бытия жизни [4]. Может быть, лучше своих критиков понимал это. Моэму никак не откажешь в трезвом понимании исторических процессов независимо от того, устраивали они его или нет. Он сумел заинтересовать англоязычного читателя своим подходом к жанру: четкий сюжет, резко выраженные характеры, начало, середина и конец. Следует заметить, что такого рода литература обладает еще одним нечаянным достоинством: она быстро забывается, поэтому ее можно периодически перечитывать, всякий раз, заново получая удовольствие от остро разработанного и неожиданного сюжета. Таким образом, можно утверждать, что рассказам Моэма суждена вечная жизнь [5].

Следует отметить при беглом анализе произведений писателя, что все они написаны простым, доступным языком, но от этой простоты они не утратили своей самобытности, не стали хуже, примитивнее.

Перечислим основные отличительные черты рассказов, романов, пьес:

1. Критики часто говорят о так называемом «моэмовском цинизме». Что это значит? Моэм не скрывал того факта, что пишет не ради денег, а для того, чтобы избавиться от преследующих его воображение замыслов, характеров, типов, но при этом отнюдь не возражает, если творчество обеспечивает ему, помимо прочего, еще и возможность писать то, что он хочет, и быть самому себе хозяином. Законное, с точки зрения здравого смысла, желание художника многими критиками воспринималось как убедительное свидетельство пресловутого моэмовского "цинизма", миф о котором сумел пережить писателя-долгожителя. Между тем речь может идти уж никак не о корыстолюбии, но о жизненном опыте человека, который изведal бедность в юности и достаточно насмотрелся картин униженности, нищеты и бесправия.
2. Снобистское миропонимание оборачивается трагикомедией. Во всех произведениях, где Моэм жестоко обличает снобизм, все его герои-снобы терпят крах личный в личных отношениях.
3. «...бедность в ореоле святости и кроткого смирения – выдумка. Нищета не украшает, а растлевает и толкает на преступления».
4. «У художника (служителя муз) нет никаких оснований относиться к другим людям свысока. Он дурак, если воображает, что его знания чем-то важнее, кретин, если умеет подойти к каждому человеку как к равному».
5. «...искусство, имеющее смысл только для людей, прошедших специальную подготовку, столь же незначительно, как те единицы, которым оно что-то говорит. Подлинно великим и значительным искусством могут наслаждаться все. Искусство касты – это просто игрушка. Простота и ясность выражения мыслей для большинства посредством, точно отобранных выражений – это и есть принципиальное положение эстетики Моэма. Выступал против нарочитой усложненности формы, неясности выражения мысли. Над фразой и словом он работал упорно, доводя каждое предложение до филигранной отделки. "После долгих размышлений я решил, что мне следует стремиться к ясности, простоте и благозвучию" – так сам Моэм определил в "Итогах" специфические черты своего письма, и читатель находит у него особую соразмерность между смысловым наполнением, звучанием и даже внешним рисунком предложения, фразы.
6. «...умение правильно охарактеризовать картину ничуть не выше умения разобраться в том, отчего заглох мотор».
7. Особое мнение писателя к женщине-творцу в искусстве: литература, музыка, эстрадное искусство.
8. Особое отношение к религии. Абсолютизация любой мнимости, порождающая нетерпимость, и всякие, пусть самые искренние, вошедшие в плоть и кровь формы фанатизма, включая и религиозный, противны человеческой натуре.
9. Нравственная и эстетическая критика мира буржуа почти во всех произведениях Моэма выливается в тонкое, едко – ироническое развенчивание снобизма. Буржуазная среда – «бунт против образа мыслей и обычаев той среды, в которой он вырос».
10. Писал только то, что досконально знал.

11. Из поля зрения Моэма практически выпали война, революционные движения эпохи, жизнь трудящихся классов, «коридоры власти», но нет рассуждений по экономическим и политическим аспектам. Но это вовсе не значит отсутствие мыслей писателя по этим проблемам. Моэм сказал свое слово об «имперском» общественном сознании соотечественников, причем сделал это в свойственной ему внешне нейтральной манере.
12. Языки своей иронией не человека вообще, но лишь извращение его природы под влиянием нормативных требований социальных условностей.

Подводя итоги, хочется еще раз отметить, что произведения Сомерсета Моэма просты и понятны, не требуют особой подготовки для понимания. Как говорил сам автор, что пишет он только то, что сам досконально знает. Данное явление – упрощение, дабы было понятно всем и каждому характерно для эпохи модернизма. Все, без исключения истории, ладно скроены и затрагивают общечеловеческие проблемы, не оставляют читателя равнодушным. Но все они как бы чего-то не договаривают, не предлагают готового решения, а дают полное право самому читателю разобраться в поведении героев, их психологических портретах, представит себе те ситуации, с которыми сталкиваются герои и, быть может предложить нечто свое в запутанном лабиринте человеческих отношений. Автор безумно любит и жалеет, а порой и открыто выступает в защиту своих героев.

Творчество Моэма, как и сама эпоха модернизма во всех своих многообразных проявлениях, не может претендовать на широкую популярность.

Литература

1. Культурология, учебное пособие / Составитель и ответственный редактор А. А. Радугин. – М. Центр, 2000. – 304 стр.
2. У.С. Моэм «Искусство слова». / Статья В. Скороденко «Практическая эстетика В.С. Моэма или Секреты творчества». / М.: Художественная литература, 1989г.
3. В.С. Моэм «Избранные произведения», в двух томах / Составление и предисловие В. Скороденко. – М.: Радуга, 1985г.
4. Лосев А.Ф. Русская философия // Страсть к диалектике. – М., 1990.
5. У.С. Моэм «Рассказы» / Статья Дж. Олдриджа / М.: «Правда», 1979г.

Восточная тема в творчестве К.Д. Бальмонта

Концова Е.В., к.ф.н.

Филиал Российского государственного социального университета (г. Воронеж)

«Ориентализм» в России конца XIX – начала XX в.в. не был однороден, под его знаменами не создавались школы и направления, не было манифестов и программ, но «восточные» настроения проникали сквозь групповые препоны, объединяя писателей, художников, музыкантов «открытостью» Востоку. Освоение русской литературой Востока – процесс достаточно длительный и сложный.

В 1894 году в «Вестнике Европы» была опубликована статья В.Соловьева «Буддийское настроение в поэзии», посвященная анализу творчества поэта Голенищева-Кутузова. Самый большой недостаток поэм Голенищева-Кутузова, по мнению В.Соловьева, – это настроение «безнадежности», «бессмысленности жизни», которое критик называет буддийским. Важно отметить, что В.Соловьев говорит о «буддийском» настроении не только по отношению к творчеству анализируемого поэта, но и применительно к широкому кругу современников: поэмы Кутузова являются «в нашей поэзии крайним воплощением взгляда, хотя ложного и несостоятельного, но имеющего определенное значение и с разных сторон и в разных формах овладевающего современным сознанием» [10, с. 446]

Тогда же, в начале 90-х г.г., появляются манифесты и сборники стихов русских символистов, которые воспринимаются современной им критикой как типическое явление «болезненной» литературы «конца века», пронизанное декадентским настроением, несущим «грех безнадежности и безверия, эстетизма и нигилизма, утверждение приоритета искусства над жизнью», «эстетическую игру с «вечными ценностями» [6, с. 25].

Следовательно, можно сказать, что отношение к миру, которое В.Соловьев называет «буддийским», созвучно такому значительному явлению в русской литературе конца XIX – начала XX вв., как символизм. Не ставя перед собой такой цели, В.Соловьев точно обозначил один из главных

мировоззренческих аспектов увлечения Востоком на рубеже XIX –XX вв. Но было и вполне осознанное многими поэтами и целенаправленное изучение художественного опыта восточных стран.

Однако именно русский символизм во многом определил и «окрасил» Серебряный век русской литературы и русской культуры вообще. На наш взгляд, наиболее показательным в этом отношении представляется творчество поэта-символиста Константина Дмитриевича Бальмонта. Его интерес к Востоку нельзя обозначить только какими-то одними рамками: биографическими, эстетическими, мировоззренческими и т.д.. Несмотря на то, что увлечение поэта Востоком не привело к созданию строгой «ориентальной» концепции, тем не менее «восточные мотивы» и образный строй прочно «обосновались» в поэтике К.Бальмонта, что делает его творчество яркой «страницей» в ориентальной книге русской поэзии Серебряного века.

Еще в начале XX века, в 1910 году, в период напряженной личной и творческой жизни самого поэта, отечественный литературовед Е.В.Аничков писал: «Нельзя говорить о русском символизме, забыв о Бальмонте» [2, с. 74]. К.Д.Бальмонт в большей степени не формально, а по существу как поэт-практик был одним из лидеров становящегося литературного направления и оказал большое влияние на современную ему поэзию. Недаром «младшие символисты», в частности, А.Белый, начинали с «принятия и переработки», а затем отталкивания от «солнечных» мотивов Бальмонта (См. книгу стихов А.Белого «Золото в лазури»).

К.Бальмонт воспринял «дух» Востока еще до «личного» знакомства с этими странами во время своих многочисленных путешествий. Однако при всей концентрации «буддийских настроений», фактически обоснованных увлечениями поэта восточной философией, Бальмонт в восприятии современников был прежде всего «светлым гением», «солнечным поэтом», «певцом солнца, жизни, света». А.Блок в статье «О лирике» (1907 г.) писал: «Когда слушаешь Бальмонта – всегда слушаешь весну. Никто не опутывает души таким светлым туманом, как Бальмонт. Никто не развеивает этого тумана таким свежим ветром, как Бальмонт».

Литературный дебют молодого поэта состоялся в 1885 году, когда в «Живописном обозрении» появились два его оригинальных стихотворения («Горечь муки», «Пробуждение») и перевод поэта-романтика Н.Ленау («Прощальный взгляд»). И затем в 1889 году выходит первый его сборник. Все стихотворения находились в рамках поэтической стилистики 80-х годов. В них начинающий поэт использует ставшие уже традиционными «болезненные» образы и мотивы: «горечь муки», «жизнь постылая», «звучат рыдания», мотив бренности жизни. Однако вся эта «болезненная рефлексия» оказалась созвучной настроениям «старших символистов», выпустивших свои «программные» сборники (В.Брюсов, З.Гиппиус, Ф.Сологуб). Сам поэт комментировал свой сборник как содержащий «растлевающих» настроений достаточно» [7, с. 191]. Именно такие настроения в поэзии 80-х гг. В.Соловьев назвал «буддийскими». Но «буддийские настроения» вошли в поэзию К.Бальмонта не только как метафора, но и как восточная тема. К периоду «расцвета» символизма (старших символистов) относится создание Бальмонтом цикла «Индийские травы» (1899), а затем и цикла «Великое Ничто» (1900).

Цикл «Индийские травы» состоит из трех стихотворений «Майя», «Индийский мотив», «Индийский мудрец», им предшествуют два эпиграфа, ориентирующие читателя на индийскую философскую традицию: первый – «То есть ты» (Основоположение индийской мудрости), второй – «Познавший сущность стал выше печали» (из высказываний Шри-Шанкара-Агария – индийского религиозного реформатора). Эпиграфами задана идейная тематика цикла, которую можно обозначить как «познай себя в Абсолюте и приобщись к Великому». И далее в стихотворениях Бальмонт показывает этот путь приобщения, который, на первый взгляд, почти тождественен пути освобождения души и слияния с Абсолютом (брахман) в индо-буддийской религиозной философии.

Первое стихотворение цикла имеет название «Майя», что в индийских верованиях обозначает, с одной стороны, – особую магическую силу, принадлежащую божествам, – «способность духа (брахмана) к сотворению мира, к метаморфозам, с другой стороны (и это наиболее распространенное понятие), – иллюзия бытия; в действительности же материальный, воспринимаемый чувствами мир есть лишь греза, игра бога» (Сухачев, Харитонович, 1998: 562). Двойственность в названии закладывает двойственность и в смысловую организацию стихотворения: *В темной пещере задумчивый йоги, / Маг-заклинатель, бледней мертвеца, / Что-то мечтал, и властительно-строги / Были черты сверхземного лица. / Мантру читал он, святое моленье...*

Так Бальмонт, следуя индийской традиции, показывает начало процесса воссоединения единичного с Единым и первый шаг – погружение в себя (медитация) посредством молитвы. И на то, что это особый, высокий ритуал, указывает принадлежность йога, мага-заклинателя к иному миру, к иной ступени бытия: «бледней мертвеца», «сверхземного лица»; даже само указание на род его занятий – йога – это свидетельство избранничества, духовной подготовленности к будущему слиянию с

Брамой или Брахмой (в индо-буддизме), с Дао (в даосизме). Согласно восточной мудрости, откровение приходит внезапно, в силу этого его сравнивают со вспышкой молнии. «Так, на Будду озарение сходит в момент, находящийся вне времени, — когда на заре, после ночи, проведенной в медитации, он поднимает взор к небу и внезапно видит утреннюю зарю. <...> Иными словами, состояние Будды, — того, кто освободился от всякой обусловленности, — символизируется Светом. <...> Этот Свет описывается как «ясный», «чистый», — т.е. в нем не только нет ни следа тени, но также отсутствуют цвета и качества. Поэтому он назван «Вселенской пустотой» <...> — это первооснова, абсолютная реальность. Осознание Вселенской пустоты <...> описывается в упанишадах (*т.е. в религиозно-философских произведениях, толкующих «сокровенное учение»* — Е.К.) как мгновенное озарение, подобное вспышке молнии. Точно так же, как ничто не предшествует внезапной вспышке, прорезающей тьму, ничто не предшествует опыту озарения; он принадлежит совершенно иному плану бытия, и потому отсутствует переход от момента, ему предшествующего, к вневременному мгновению, в которое он происходит» [12, с. 337].

Следуя индуистскому учению, Бальмонт рисует переход из одной реальности в другую (высшую) как миг (*«только прочел», «смерть на мгновение»*), когда человек осознает истинное «Я» через переживание сущности земной жизни в момент смерти: *Тени, и люди, и боги, и звери, / Время, пространство, причина и цель, / Пышность восторга, и сумрак потери, / Смерть на мгновенье, и вновь колыбель. / Ткань без предела, картина без рамы, / Сонмы враждебных бесчисленных «я», / Мрак отпадения от вечного Браммы, / Ужас мучительный, сон бытия.*

Таким образом, лирический герой стихотворения, отождествляя себя с индийским йогом, совершает круг вечного возвращения, находится в колесе существования — Сансаре. Но дальнейшее земное существование будет иным в силу изменения сознания: лирический герой уже «просветленный», «мудрый», узнавший уровень существования, лежащий за пределами человеческого воображения, способный снять покрывало майи путем принятия знания о вторичности земного бытия: *«Майя! О, Майя! Лучистый обман! / Жизнь — для незнающих, призрак — для йоги, / Майя — бездушный немой океан!»* (жирный шрифт наш — Е.К.)

Бальмонт удивительно точно нашел форму для выражения столь неясного, таинственного переживания. Возможно, это объясняется не столько знанием некоторых положений восточной философии, сколько интуитивно-творческим постижением поэтом духовной сущности индо-буддийской традиции. Поэт не дает психологического анализа настроения, но реализует его в символических деталях, подобранных по их эмоциональной выразительности, и в структурном принципе используемых предложений. Так, принцип безглагольности, использование субстантивированных перечислений с многократным повторением союза "и" как нельзя более соответствуют тенденции неразличения и слитости реального и душевного (внутреннего) ряда явлений в процессе медитации. Стихотворение приобретает интонацию своеобразной молитвы. Возникает одновременное, "мгновенное" явление "действия-переживания", процесс исчезновения условностей разного рода границ, в результате чего появляется ощущение вселенского единства, космического "вселения". По мнению Т.Сильман, "глагол слишком дифференцирует, слишком "расставляет по местам" мир предметов и явлений" [9, с. 156], что, на наш взгляд, соответствует скорее западному образу мысли, чем восточному. Динамизм же стихотворения Бальмонта обеспечивается за счет смены картин, предметов, чувств, ассоциаций, видений. Однако употребление повторяющегося союза "и" и определений после определяемого слова создает своеобразное "возвращающееся" движение, т.е. движение по кругу, которое в поэтике Бальмонта имеет свою символику.

Понимание художественного творчества как пути поэта к «Вершине», где снимаются противоречия и грани, соотносимо, с точки зрения Бальмонта, с индийским учением о достижении абсолютной реальности, лишенной всех атрибутов, всех отличий, т.к. «существуют оценки, имеющие смысл и ценность только в мире видимостей, в этой жизни, «бессмысленной», которой мы все живем, на уровне индивидуальных форм и границ. А этот уровень лишен реальности, является «иллюзорным» [12, с. 294].

И именно преодолению противоположностей через принятие «истины» о вторичности земной жизни по отношению к Абсолюту посвящает К.Бальмонт второе стихотворение цикла «Индийский мотив». Здесь в одном стихотворении поэт соединяет антиномичные образы, в которых являются ключевые категории его поэтики:

Как красный цвет небес, которые не красны — реальность и иллюзия (мечта);

Как сны, возникшие в прозрачном свете дня — вариант (сон — явь);

Как разногласье волн, что меж собой согласны — хаос и гармония;

Как тени дымные вкруг яркого огня — тень (тьма) — свет (огонь);

Как звук, что в слух идет, но сам себя не слышит — звук (голос) — тишина (немота);

*Как на поверхности потока белизна,
Как лотос в воздухе, растущий ото дна — верх — низ;
И как итог: Так жизнь с восторгами и блеском заблужденья*

Есть сновидение иного сновидения — жизнь — сон (вариант смерть)

Пытаясь совместить противоположности, "уйти за пределы и правды, и лжи", поэт-избранник, мудрец, идущий по пути «обретения высшего знания», стремится обрести единство восприятия, цельность сознания, в котором не является парадоксом добро и зло (и их всевозможные варианты: Бог — Сатана, «разум» — «дикарство» и т.д.), Гармония и Хаос («В гармонии мне дорог произвол»): О да, я Избранный, я мудрый, Посвященный, / Сын солнца, я — поэт, сын разума, я — царь. / Но предки за спиной, и дух мой искаженный — / Татуированный своим отцом дикарь («Избранный»).

Вряд ли корни стремления Бальмонта к «внезаходимости» по отношению к ценностным этическим и эстетическим категориям стоит искать только в индуистском мышлении. Такой релятивизм — общая тенденция в творчестве многих «старших» символистов, истоки которой в идее о сверхчеловеческой миссии творца. Здесь и божественное предназначение художника как посредника между миром материальным и идеальным, идущее от идеи «всеединства» В.Соловьева. И, конечно же, с миссией творца у символистов соотносится идея Ницше о сверхчеловеке, стоящем «по ту сторону добра и зла».

Образ «избранника», творца раскрывается в третьем стихотворении цикла «Индийские травы» — «Индийский мудрец».

Первые строки (традиционное сравнение с миром природы) указывает на то, что таинственный ритуал «посвящения» состоялся, и перед нами человек, постигший высшую, запредельную истину: *Как золотистый плод, в осенний день созревший, / На землю падает среди стеблей травы, / Так я, как бы глухой, слепой и онемевший, / Иду, не поднимая головы.*

Знаками «запредельности» являются характеристики «глухой», «слепой» и «онемевший». Понятие «слепота» часто является указанием на «смерть», потому что, согласно многим мифологическим традициям, мертвые изображаются слепыми. Это не противоречит вышеизложенному. Достаточно вспомнить, что в индуистской традиции, которой следует Бальмонт в указанном цикле, момент обретения высшей силы (у Бальмонта «творящий» связан с «ослепительным» озарением) в момент смерти, для того чтобы возродиться в новом качестве — мудреца (= творца, поэта).

Характеристики «глухой», «онемевший» (т.е. лишенный возможности и воспроизводить, и воспринимать звук) — варианты «тишины» — лейтмотива творчества К.Бальмонта. «Тишина» включает в себя сложное амбивалентное содержание:

1) «Тишина» — «это вечный покой, равнозначный смерти, небытию», или инобытию в нашем понимании. В этом случае мотив «тишины» реализуется в таких понятиях, как «немота», «беззвучие», «мертвенный покой».

2) «Тишина» поэтически осмысливается как «космическое «всемирное молчание», которое необходимо «услышать» внутренним слухом, соединившись «Великим источником», тогда «тишина» — не только состояние природы, «дыхание космоса» в ней, но еще и некое душевное откровение для бальмонтовского «я». Услышавший «голос молчания» лирический герой поэта обретает высшую свободу». Такое осмысление Бальмонтом «тишины» связано в первую очередь с его увлечением древними индийскими Упанишадами и их истолкованием в теософии Е.Блаватской.

Путь к постижению такой «тишины» (=голоса молчания) — это путь к Первоисточнику. В статье «Кальдероновская драма личности» Бальмонт утверждает: «Земная жизнь есть отпадение от светлого Первоисточника» [3, с. 40]; следовательно, возвращение к Первоисточнику возможно в другой форме бытия, поиски которой Бальмонт ведет в поэзии.

Таким образом, в стихотворении «Индийский мудрец» «глухой, слепой и онемевший герой» — это человек-творец, отрешенный от мира материального, постигший «Голос Молчания»: *Одно — в моих зрачках, одно — в замкнутом слухе; / Как бог изваянный, мой дух навек затих. / Ни громкий крик слона, ни блеск жужжащей мухи / Не возмутит недвижных черт моих.*

Лирический герой в стихотворении «Индийский мудрец» четко обозначает этапы пути от человека к творцу, которые Бальмонт отождествляет со ступенями освобождения индивидуального сознания из потока обыденного, низменного бытия и слиянием его с бытием высшим, с Абсолютом, принятыми в философской системе Древней Индии — йога. Согласно индуистскому учению существует четыре ступени йоги:

I — «овладение истинным знанием, т.е. пониманием того, что мир есть иллюзия» [11, с. 483]; II — «подготовка духа и тела для того, чтобы, овладев ими, вырваться из мира»; III — «воспитание в себе

любви и преданности к Абсолюту, вплоть до саморастворения в нем»; IV – «бескорыстная деятельность в обществе при полном отказе от пользования плодами этой деятельности».

В поэтической трактовке Бальмонта происходит подмена некоторых понятий, что, на наш взгляд, является определяющим в выявлении смыслообразующих факторов его поэтики.

I. *Сперва я, как мудрец, беседовал с веками* – слово «с веками» указывает на относительность, «иллюзорность» материальной категории «время». II. *Потом свой дух вернул к первичной простоте* – «первичная простота» как изначальная целостность бытия, единство духа и тела. III. *Потом, молчаливым, я приобщился к Бrame – / И утонул в бессмертной красоте.*

В данных строках при внешнем следовании восточной традиции «работают» категории эстетики символиста, утверждающей высшую цель поэта – служение идеалу «бессмертной Красоты».

Таким образом, в цикле стихотворений «Индийские травы» К.Бальмонт, обращаясь к религиозно-философским идеям Древнего Востока и художественно переосмысливая их, предлагает поэтический вариант символистской модели «художник – творчество – искусство», реализующейся в сквозных для всего цикла мотивах и образах (образ горы, вершины, отсюда мотив творческого пути, мотив жизни как сна, мотив немоты, слепоты, мотив тишины).

На наш взгляд, Бальмонта-символиста восточная культура привлекла своим стремлением к «мистическому» познанию великого таинства мира и одновременно пониманием того, что «мир следует не изучать, а переживать в процессе непосредственного участия в его бытии, в интуитивном постижении его ценности» [8, с. 19]. Однако именно восточная идея «переживания мира в процессе непосредственного участия в его бытии» в творческом сознании К.Бальмонта при внешнем совпадении с доктринами индуизма внутренне трансформируется. С этой точки зрения имеет смысл посмотреть данную трансформацию сквозь парадигму мотивов и образов микроцикла «Великое Ничто», состоящего из двух стихотворений "Моя душа – глухой всебожный храм" и "К старинным манускриптам...", навеянных знакомством поэта с китайской мифологией.

Символ Великого Ничто восходит к китайской мистической идее Великой Пустоты: цель всего живого, в первую очередь, человека – «постичь «пустоту», «пустотность», «несубстанциональность», «иллюзорность», «отсутствие собственной независимой сущности «всех вещей и явлений», всего феноменального – внешних объектов, «живых существ», «своей собственной природы», а также «пустотность» самой «пустоты» [1, с. 66].

К.Бальмонт принимает из этого только одно – *Люблю постичь сквозь легкий нежный стих / Безбрежное отчаянье покоя* («Великое Ничто»). Однако «безбрежный покой» – не покой «опустошенности», абстрактности, он несет в себе личностное, субъективное начало, эксплицированное словами «люблю», «отчаянье» – категориями эмоционального мира человека. И именно роль личностного элемента оказывается приоритетной в выборе Бальмонта. Поэтому единственный эпитет, характеризующий Великое Ничто – «бесчувственно», т.е. лишено эмоций, которые так важны для Бальмонта. Так, если в восточной традиции (например, в буддизме) человеческая сущность не отграничена от мира, растворена в нем, и человек не мыслит себя отдельно от общего, то принятие К.Бальмонтом такой целостности безусловно. С одной стороны, он страстно, самозабвенно, подчас жертвенно ищет всеединого начала (Первоисточник, «всемирное Я»), с другой стороны – утверждает приоритет личностного начала и пытается обосновать равновеликость обоих. Этот поиск определил своеобразие категорий «время» – «вечность» в поэзии Бальмонта.

Вечность – та же «пустота», но смысловое наполнение категории пустоты осуществляется в поэзии К.Бальмонта с точки зрения не восточной, а европейской традиции, т.е. она однообразна, безжизненна и статична. Символом ее неизменности является образ кольца, круга: «Ты – блеск, ты – гений бесконечности, / В тебе вся пышность бытия, / Но знак твой – страшный символ вечности – / Кольцообразная змея!» Если для восточной культуры круг (колесо) – это время бытия человека, а выйти в Вечность – разорвать повторяемость постоянного становления, т.е. образ кольца символизирует и динамику (движение по кругу), и статику (повторяемость), то для Бальмонта круг вечности – статика в ее бесконечности.

Пространственным воплощением «вечности» становится образ «пустыни» как материализованной пустоты. Так, иллюзорность стремления человека к «острову неизведанного счастья», «белой стране» передают символические образы «морской пустыни сонной», «склепы пустынных небес», «беспредельность мертвых небес». Вечность (= пустыня) в своей цельности и самодостаточности «бесплодна»; без человека-творца ее воспроизводящая потенция не реализована: И в просторе пустыни бесплодной, / Где недвижен кошмар мировой, / Только носится ветер холодный, / Шевеля пожелтевшей травой ("Равнина", с.139).

Но, с другой стороны, именно с Вечностью связано представление о красоте. Поэтому образ Пустыни в художественном мире К.Бальмонта оказывается амбивалентным. Пустыня – это еще и

идеал и приют красоты в ее первозданности: Пустыня Мира дремлет, холодея, / В Пустыне Мира дремлет Красота ("Вещий сон"). Неизменные атрибуты Пустыни – пирамиды и сфинксы: Среди песков пустыни вековой / Безмолвный Сфинкс царит на фоне ночи ("Сфинкс").

В египетском сфинксе Бальмонту видится «замысел чудовищной мечты / Среди вечности, всегда однообразной, / Восстал – как враг обычной красоты, / как сон, слепой, немой и безобразный».

Диалектическая оппозиция преходящего и незыблемого реализуется через антиномию «вечность» – «время». Понятие «времени» сопрягается с плоскостью земного мира. Однако «время» – тоже круг, но круг уже в индо-буддийском понимании – время непрерывного становления и развоплощения: *За тьмою – жизнь, за холодом – апрель, / II снова темный холод ожидания* ("Великое Ничто", с.265).

Человек во «времени» так же потерян, как и в Вечности. «Время» – объективная данность, и человек из субъекта превращается в объект, теряя при этом личностное начало. С этой точки зрения особое значение в поэтическом мире Бальмонта имеет граница между вечностью и временем – «миг», «мгновение». Мимолетность возведена поэтом в философскую категорию. Человек существует только в данное мгновение. В данный миг выявляется вся полнота его бытия: *Пойми – один – теперь: / Нет ярче откровенья, Как в сумраке потерь / Забвение мгновенья*.

Метафорическим выражением «мгновения» является символ моста-радуги: «Между Временем и Вечностью, / Как над брызнувшей водой, к нам заброшен бесконечностью / Мост воздушно-золотой» («Мост»). В этом случае актуализируется роль поэта-избранника. Миг – знак, намек на то, что есть вечность, проявляющийся только через опосредованное в своей субъективности душевное состояние художника, которое, в свою очередь, рождается из впечатления от вещного, земного мира. Поэтому пространство мгновения – это душа человека, а реализация мгновения – это возможность творить: «В ней создано первозданное слово». Именно творчество (шире – культура) есть «остановившиеся», «запечатленные мгновения».

В творчестве как выражении души возможна та изначальная гармония, о которой мечтает поэт: *Лишь есть одна возможность сказать мгновенью «Стои!»: / Разбив оковы мысли, быть скованным мечтой. / Тогда нам вдруг понятна стозвучность голосов, / Мы видим все богатство и музыку цветов, / А если и мечтою не смерить глубину, – / Мечтою в самых безднах мы создаем весну* ("Сказать мгновенью: стой!").

Мечта в данном случае выступает как творческая способность, позволяющая постигнуть тайны бытия ("стозвучность голосов", "богатство и музыка цветов") и создать альтернативный личностный мир "весны", равновеликий объективному, земному (ср.: "Я победил холодное забвенье, / создав мечту мою").

Таким образом, быть причастным к Вечности, Красоте в ее ипостасях (четверогласии стихий: Огонь, Вода, Воздух, Земля), можно только через личностное переживание «мига – вечности».

В стремлении ощутить полноту бытия в единстве с Миром, понять мир как себя поэту оказываются родственны буддийские идеи о переселении душ. (См: «О превращении в крокодила», «О превращении в лотос»).

Однако у Бальмонта идея реинкарнации по существу противоположна восточной традиции. С точки зрения индуистской и буддийской традиций, переселение душ – это абсолютное зло, так как жизнь есть череда бесконечных страданий. Для Бальмонта переселение душ – возможность ощутить многообразие бытия, возможность наслаждаться не одной жизнью, а многими ("Червем, я с червем **наслаждался** в чарующей мгле"), познавая их в «бесконечности своей души».

Провозглашенная поэтом «беспредельность» и «бесконечная цельность» души («В душах есть все») делает возможным и другое сравнение: «Моя душа – глухой всебожный храм» («Великое Ничто»).

Следует заметить, что переживание и познание «многообразия» жизни происходит опосредованно, через воплощенные в «страданиях художников Китая» символы, в которых, как в миге, видна *застывшая, как иней, красота*. Познание мира через творчески преображенное переживание его, характерное для поэтики Бальмонта, не тождественно традиционному восточному пониманию познания мира как «процесса непосредственного участия в его бытии», т.к. в восточной традиции познающий и познаваемый изначально предполагаются как равновеликие составляющие единого процесса. При общем стремлении к целостности в душе отдельной избранной личности Бальмонт делает акцент на субъекте, что для восточной культуры неприемлемо. Субъективность как стержень поэзии Бальмонта выделил еще В.Брюсов, назвав Бальмонта «самым субъективным поэтом, какого только знала история нашей поэзии» [5, с. 74].

Итак, увлечение Константина Бальмонта историей и философией народов Востока нашло свое отражение в его поэзии. Однако идеи и образы восточной культуры, преломляясь сквозь

творческое сознание поэта-символиста, получают иное, часто противоположное изначальному, смысловое наполнение.

Подобное обращение к «Востоку» не было открытием Бальмонта. Оно шло в русле общего, глобального для рубежа XIX–XX вв. стремления заново осмыслить устройство мироздания, проблему национального самосознания, мечту о новом универсальном миропонимании XX века. Но важной особенностью ориентальной темы у Бальмонта является абсолютное снятие национальных и религиозных аспектов. "Восток" в поэзии Бальмонта полностью вписан в пространство культуры, где происходит процесс поиска символистами путей преобразования мира и символов мировой гармонии.

Литература

1. Абаев Н.А. Человек и природа в чаньской (дзэнской) культуре: некоторые философско-психологические аспекты взаимодействия / Н.А.Абаев, С.П.Нестеркин // Проблемы человека в традиционных китайских учениях. – М., 1983. – С.57-73.
2. Аничков Е.В. Константин Дмитриевич Бальмонт / Е.В.Аничков // Русская литература XX века: 1890-1910 г.г. / Под ред проф. С.А.Венгерова. – М., 2000. – Кн.1.
3. Бальмонт К.Д. Горные вершины: Сборник статей / К.Д.Бальмонт. – М., 1904.
4. Бальмонт К.Д. Стихотворения (Б-ка поэта. БС) / К.Д.Бальмонт. – Л., 1969.
5. Брюсов В. Далекие и близкие / В.Брюсов. – М., 1912.
6. Ермилова Е.В. Теория и образный мир русского символизма / Е.В.Ермилова. – М.: Наука, 1989. – 176 с.
7. Письма К.Д.Бальмонта к Н.М.Минсокому / Публ. П.В.Куприяновского и Н.А.Молчановой // Русская литература. – 1993. – №2.
8. Самохвалова В.И. Традиционные японские искусства / В.И.Самохвалова. – М., 1989.
9. Сильман Т. Заметки о лирике / Т.Сильман. – Л., 1977. – 224 с.
10. Соловьев В.С. Буддийское настроение в поэзии / В.С.Соловьев // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. – М., 1991. – С. 425-465.
11. Сухачев Н.А. Комментарии / Н.А.Сухачев, Д.Э.Харитонович // Элиаде М. Азиатская алхимия. – М., 1998. – С.558-597.
12. Элиаде М. Азиатская алхимия / М.Элиаде. – М., 1998.

Любовь как идеал в творчестве И.А. Бунина

*Ли Сан Чул (Южная Корея), к.ф.н., аспирант
Московский педагогический государственный университет*

В словаре литературоведческих терминов эстетический идеал определяется как художественное представление о желаемом или должном, точнее изображение прекрасного как должного. Применительно к литературе – этот тот художественный мир, который возникает в произведении из соотнесения жизни, как она есть и какой она должна быть в представлении писателя. Также эстетический идеал, освещая все сферы и области человеческих взаимоотношений, становится своего рода мерилем ценности применительно ко всем явлениям жизни [6, С. 241-248].

Художественный мир И.А. Бунина, его творческая лаборатория напрямую связаны с поиском эстетического идеала, который вырастает из образа утраченной России и превращается в образ неизбежности трагизма в любви.

Необходимо особо отметить, что все произведения Бунина эмигрантского периода за очень редким исключением построены на русском материале. Писатель вспоминал на чужбине Родину, ее поля у деревни, крестьян и дворян, ее природу. Бунин прекрасно знал русского мужика и русского дворянина, у него был богатый запас наблюдений и воспоминаний о России. Он не мог писать о чуждом ему Западе и никогда не обрел второй родины во Франции. Бунин остается верен классическим традициям русской литературы и продолжает их в своем творчестве, пытаясь решить вечные вопросы о смысле жизни, о любви, о будущем всего мира.

В эмиграции не только не прервалась внутренняя связь Бунина с Россией, но и еще более обострилась любовь к родной земле и страшное чувство потери дома. Россия навсегда останется не только «материалом», но и сердцем бунинского творчества, его идеалом. Только теперь Россия полностью отойдет в мир воспоминаний, будет воссоздаваться памятью.

Мыслью о трагической судьбе России подсвечено с большой или меньшей силой все бунинское творчество эмигрантской поры. В отличие от многих русских писателей, как и он, вынужденных покинуть Россию, Бунин не считал, что не может полноценно творить в отрыве от родины. Психологически объяснимо: Бунин в эмиграции удалось не просто много писать, но, извлекая из памяти живые образы уходящей Руси, создать один за другим несколько шедевров. Бунин говорил: все лучшее он написал в эмиграции, отделение от России ему не мешало, «мы, писатели, носим родину в себе». В эмиграции Бунин горько скорбит об угасании династии столбовых дворян, былого уклада жизни, тем самым идеализируя архаическое прошлое.

Цикл рассказов, составивших книгу «Темные аллеи» – своего рода единственную в русской литературе, где все – о любви, явился центральным событием в творчестве Бунина последних лет. Эту книгу поистине можно назвать энциклопедией любви. Самые различные моменты и оттенки чувств занимают писателя. Он вглядывается, вслушивается, угадывает, пытается вообразить всю гамму сложных отношений героя и героини. Все исследует писатель, влекомый стремлением постичь загадочную природу человека.

Первые произведения будущего цикла были напечатаны еще до войны, в 1938 году, в парижской эмигрантской газете «Последние новости», последующие – в 1942 году в нью-йоркских изданиях на русском языке – «Новом журнале» и газете «Новое русское слово». В 1943 году в Нью-Йорке в издательстве «Новая земля» тиражом 600 экземпляров вышло первое издание «Темных аллей», включавшее всего 11 рассказов. Полное издание книги, в которое вошли разделенных на три цикла 38 написанных к тому времени произведений, было выпущено в Париже в конце 1946 года.

Сам писатель называл «Темные аллеи» книгой о любви [4, С. 623]. Оценивая книгу после выхода в свет ее полного издания, парижская газета «Русские новости» от 3 января 1947 года писала: «Найдутся, вероятно, люди, которые скажут, что диапазон бунинского творчества суживается... но такое впечатление обманчиво и поверхностно. Бунин так настойчиво возвращается сейчас к одной, единственной, все той же теме лишь потому, что она представляется ему самым значительным, важным и загадочным, что есть на свете» [4, С. 624].

Первое, что бросается в глаза, когда мы читаем книгу «Темные аллеи», – это трагизм большинства составляющих ее рассказов. И дело здесь заключается не только в том, что многие произведения завершаются смертью одного из героев («Кавказ», «Галя Ганская», «Генрих», «Натали», «Холодная осень», «Пароход «Саратов»»), но и в том также, что и для оставшихся жить любовь чаще всего источник большего и глубокого трагизма. Мы не знаем, как сложится дальнейшая судьба Тани и Степы – крестьянских девушек, из двух одноименных рассказов, полюбивших первой большой, всепоглощающей любовью молодых людей из «господ» и жестоко обманутых ими, – первая невольно, вторая преднамеренно, но для нас ясно, что жизни обеих сломлены навсегда. Это подтверждает и рассказа, давший название всей книге, – «Темные аллеи», в основе которого лежит та же ситуация [1, С. 355].

В чем же источник трагизма, сопровождающего всякую большую любовь? – словно бы ставит перед читателем вопрос Бунин. Иногда, как бы отвечает он, это социальные противоречия жизни, общественное неравенство любящих, но чаще всего любовь трагически обречена, даже если к тому нет никаких социальных предпосылок.

Большая любовь словно бы несовместима с обычной, нормальной жизнью, и смерть, уносящая одного из влюбленных, как бы подтверждает это. Таким образом, сама концепция любви у Бунина трагична. Можно сделать вывод о том, что именно такой тип любви, которая молниеносна и подобна солнечному удару, является идеалом писателя.

Впрочем, кроме всепоглощающей одухотворенной любви существует в жизни еще некое подобие ее, где чувственное, плотское начало играет решающую роль. Бунин исследует и такое явление. В рассказах «Антигона», «Визитные карточки», «Кума» и других герои их – молодой студент и сиделка в доме его дяди, известный писатель и случайно встреченная им на пароходе провинциальная мещаночка, хозяйка богатой дачи и друг ее мужа – легко расстаются. Автор не осуждает таких героев – в интенсивности чувственного влечения он видит явление, заслуживающее внимания художника и потому в чем-то противостоящее серости мещанских будней.

Иногда это чувственное влечение столь велико, что приводит к кровавым развязкам («Дубки», «Ночлеги»).

Наибольший интерес представляют те произведения, где любовь, несмотря на весь свой трагизм, раскрывается как величайшее счастье человеческой жизни, несравнимое ни с какими другими радостями.

Для многих рассказов цикла («Темные аллеи», «Муза», «Руся», «Поздний час», «Волки», «В одной знакомой улице», «Холодная осень») характерен такой прием, как обращение героев,

независимо от того, ведется повествование от их лица или лица автора, к прошлому из настоящего. Этот прием позволяет Бунину раскрыть любовь, чаще всего юную и непродолжительную по времени, прерванную каким-либо неожиданным обстоятельством, как самое значительное событие в жизни («Руся»).

В рассказах «Муза», «Поздний час», «В одной знакомой улице» герои их, обращаясь к воспоминаниям молодости и заново переживая свою юношескую любовь, идеализируя ее, хотя и обходятся без прямых сопоставлений прошлого с настоящим, но сама интенсивность чувства, сохраненного в сердце и памяти много лет спустя, говорит о том, каким событием в жизни было это чувство.

В рассказе «Холодная осень» женщина, повествующая о своей жизни, потеряла в начале первой мировой войны человека, которого горячо любила и с которым была обручена. Вспоминая много лет спустя последнюю встречу с ним, она приходит к заключению: «И это все, что было в моей жизни, – остальное ненужный сон».

В этом рассказе о любви отчетливо прослеживается и его второй план – трагедия человека, потерявшего родину. И самое главное даже не в том, что героиня «жила в Константинополе, зарабатывая на себя и девочку очень тяжелым трудом», а то, что девочка, единственное близкое существо, «давно выросла, осталась в Париже, стала совсем француженкой, очень миленькой и совершенно равнодушной» к женщине, вырастившей ее.

Исследование поэзии и прозы И.А. Бунина приводит нас к выводу, что писатель действительно сближает свою прозу с поэзией и пишет об эстетическом идеале: «поэтический язык должен приближаться к простоте и естественности разговорной речи, а прозаическому слогу должны быть свойственны музыкальность и гибкость стиха» [3, С. 36]. «Простота» и «естественность» слога Бунин и вызвали у многих его современников непонимание, поскольку подобная стилистическая манера в эпоху модернизма казалась старомодной и неуместной. Однако, эти «недостатки» есть высшее проявление бунинского таланта. Бунин имел от природы безошибочное чутье к слову, звуку или, как он сам выразился, «абсолютный писательский слух» [5, С. 24].

Слово в прозе Бунина насыщается особой образностью, выразительностью, что родит его с поэтическим словом. Каждое новое явление, деталь, чувство у Бунина является откровением для автора и читателя. Обыденные вещи воспринимаются с особым накалом чувства, обостренным видением, что создает картину повышенного напряжения, драматизма. Этот поэтический прием, именуемый Б.В. Томашевским «лирическим отстранением» [7, С. 234] темы, со всей очевидностью прослеживается в прозе Бунина.

Перемещение бунинских героев во времени и пространстве есть поиски единой сути всех времен, поиски платоновского идеала подлинной сущности вещей. Отодвинутые временем события, благодаря их соединению в сознании художника, рожают единый поток всей мировой истории.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что через весь творческий путь И.А. Бунина проходит тема поиска идеала, которая выражается и в социальной тематике, и в трагической концепции любви, и в стилевой манере автора (синтез поэзии и прозы), и в пространственно-временном решении его произведений, и в художественно-выразительных средствах (лексика и семантика). Все эти поэтические особенности творческой лаборатории Бунина органично вытекают из специфического типа его художественного мышления.

Литература

1. Афанасьев В.А. И.А. Бунин. Очерк творчества. М.: Просвещение, 1996. С.355
2. Бунин И.А. Заметки // Последние новости. Париж, 1930. 1 января.
3. Бунин И.А. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1987. Т.1. С.36.
4. Бунин И.А. Повести, рассказы, воспоминания. Московский рабочий, 1961.
5. Седых А. Далекие, близкие. М., 1995. С. 24.
6. Словарь литературоведческих терминов под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева. Статья об эстетическом идеале. М.: Просвещение, 1974. С.241-248.
7. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996. С.234.

Ценностный компонент концепта «Пространство»

*Мухачева А.М., к.ф.н., доцент
Тамский политехнический университет*

Категория оценки является универсальной для всех языков, «оценочная деятельность так же естественна для сознания, что и познавательная» [3, с. 30]. Любая ненейтральность, воздействуя на эмоциональную сферу человека, возбуждает ассоциативно-образные представления и служит стимулом для положительной или отрицательной эмоциональной реакции. В языке представлена не только объективная действительность (предметы, свойства, действия, человек с его мыслями и чувствами), но и «взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный» [4, с. 5].

Мир в языке, однако, предстает преломленным сквозь призму национального языкового сознания. Ценностный мир всякой национальной культуры имеет свой исторически сложившийся характер, некий лишь этой культуре присущий образ [12, с. 12], отражающийся в особом типе ментальности, присущем определенной нации. Как отмечает Телия В.Н., «эмотивно-оценочные отношения детерминируются мировоззрением народа - носителя языка, его культурно-историческим опытом, системой существующих в данном социуме критериев оценки, а также универсальностью объектного суждения, обязывающего «соблюдать» соотношение ценности объекта с некоторыми стереотипами или стандартами по некоторой шкале, отображающей общественно сложившиеся нормы представления о хорошем или плохом, либо о проявляющемся сверх или ниже нормы» [10, с.39].

Объективно выделяясь в языке, ценностная картина мира «содержит систему моральных ценностей, этических норм и поведенческих правил. Ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами» [12, с. 13]. В представлении о стандартах и эталонах, а также в соотношении их с объектом оценки проявляется антропоцентрическая позиция, сквозь которую воспринимается мир, причем представление о стандартах, о ценностях возникает не только на основании знания и интуиции индивида, но и жизненного опыта всего языкового коллектива.

Оценка – это информация о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого. Оценочные отношения – это такие отношения, которые «обусловлены не объективным, а субъективным членением мира, т.е. таким его членением, в основе которого лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные от них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения об их роли в нашей жизни» [2, с.55].

Оценка имеет свою структуру, состоящую из субъекта, предмета, основания оценки и характера оценки [6, с.21-22]. Под субъектом понимается лицо, приписывающее ценность некоторому предмету путем выражения оценки, под предметом оценки понимаются объекты, которым приписываются ценности. Под основанием понимается то, с точки зрения чего производится оценивание, позиция или доводы, которые склоняют субъектов к одобрению, порицанию или выражению безразличия. Под характером оценки понимается собственно положительная или отрицательная оценка.

Как отмечает Маркелова Т.В., многокомпонентная структура оценочной семантики определяет многообразие видов оценки. При исследовании лексем, в исходном значении обозначающих пространство, нам было важно не только исследовать их связь с оценкой, но и показать диапазон сочетаемости с оценочными смыслами, выявить, какие дополнительные оценочные смыслы они отражают [8, с.13]. Поэтому для нашего исследования оказывается актуальной классификация оценок, разработанная Н.Д. Арутюновой на основании противопоставленности характера основания оценки, ее мотивации [1, с.71-77]. Классификация основывается на делении оценочных значений на общеоценочные (слова «хорошо / плохо» с синонимами) и частнооценочные (в структуре которых есть дополнительный компонент). Частнооценочные значения могут классифицировать разные по своей природе объекты. Они представлены тремя группами:

- 1) Сенсорные оценки состоят из сенсорно-вкусовых и психических, которые в свою очередь подразделяются на интеллектуальные и эмоциональные. Сенсорные оценки связаны с ощущениями, чувственным опытом - физическим и психическим. Эти оценки обычно не

мотивируются, поскольку оценка прямо проистекает из того ощущения, которое независимо от воли и самоконтроля испытывает человек [1, с.76].

- 2) К сублимированным оценкам относятся эстетические и этические оценки. Эстетические оценки связаны с удовлетворением чувства прекрасного, этические - с удовлетворением нравственного чувства. Эти два вида чувствований составляют ядро духовного начала человека, моделируемого в соответствии с его телесной ориентацией, по вертикали. Эта группа оценок не безразлична к понятию архетипа, нормы, образца, примера, потенциальных требований, предъявляемых к объекту [1, с.77].
- 3) Рационалистические оценки связаны с практической деятельностью и повседневным опытом человека. Их основные критерии: физическая или психическая польза, направленность на достижение определенной цели, выполнение некоторой функции, соответствие установленному стандарту. Это относительные ценности, представление о которых формируется в ходе практической деятельности человека. Они предназначены для того, чтобы упорядочивать, облегчать и регулировать эту деятельность. Эти оценки состоят из утилитарных, нормативных и телеологических [1, с.77].

При анализе пространственных метафор оказывается важным выделение оценочного смысла, поскольку акт оценки служит одной из составляющих чувственно-образного восприятия мира, оценочные смыслы позволяют выявить наиболее актуальные компоненты исходной ситуации через призму результативной, следовательно, через оценочные смыслы можно выстроить иерархию объектов действительности.

Отметим, что связь метафоры и оценки неоднозначна. Рассматривая соотношение метафоры и оценки, можно заметить, как ведут себя при метафоризации оценочные слова, и как метафоры приобретают оценочное значение. По замечанию Вольф Е.М., оценка в метафорах возникает тогда, когда денотат метафорического значения включается в ценностную картину мира [3, с.56]. Человек, познавая мир, отмечает ценное в своей практической и духовной жизни, что находит свое отражение и в языке. Метафора же как способ выражения вновь познаваемого через уже познанное актуализирует оценочные смыслы, отражая сущность познаваемого.

При анализе метафор мы должны учитывать особенность оценки в метафоре: ситуация, обозначенная метафорическим именем, всегда оценивается через призму смыслов, выраженных исходным номинативным значением, даже если исходная ситуация не оценочна. В своей работе Л.И. Ермоленкина высказывает мысль о том, что «оценочное значение метафоры определяется и уточняется актуализированной в исходном значении оценочной информацией или связанными с вспомогательным субъектом устойчивыми ассоциациями» [5, с.7]. В связи с этим становится актуальным анализ денотативных, коннотативных, а также имплицитных и эксплицитных содержательных элементов, имплицитующих метафорические смыслы, в которых может содержаться оценка. Как отмечает Т.В. Маркелова, эти аспекты сочетания элементов значения выражаются в сложной взаимосвязи дескриптивного и собственно-оценочного значения [8, с. 12].

В естественном языке, как отмечает Е. Вольф, не может быть чисто эмоциональной оценки, так как язык как таковой всегда предполагает рациональный аспект [4, с.41]. Анализ материала - лексики, в исходном значении репрезентирующей пространство, - показал, что дескрипция и оценка выражают в содержании метафоры взаимодействие описательного и оценочного. Как отмечает В.Н. Телия, метафорическая оценка «эксплицирует мотив оценки - дескриптивный признак» [10, с. 56]. «Любая аксиологически нейтральная дескрипция может повлечь за собой разные оценочные квалификации» [9, с.11]. Общая оценка, выраженная метафорическим именем, составляется из ряда частных оценок. «Гедонистические, психологические, рационалистические, эстетические и этические оценки составляют когнитивно-семантический континуум значений, в котором концентрируется эмоционально-чувственный, практический и гуманизированный опыт человека. Комбинации частных оценок, выявляемые на лексико-семантическом уровне и морфо-семантическом уровнях, являются структурами представления знаний о системах национально-культурных и общечеловеческих ценностях, а также способах концептуальной организации знания» [9, с. 17].

Рассматривая пространственные метафоры в аспекте ценностной картины мира, мы можем отметить, что пространство в исходной ситуации с оценкой не связано. Но физическая природа пространства, как отмечает О.П. Ермакова, влияет на оценочный компонент в семантической структуре пространственной метафоры [7, с.294].

Оценочные компоненты могут обнаруживаться в разных семантических зонах, которые определяются при анализе, например: центр / периферия; верх / низ; внутренний / внешний и т.д., при этом отмечается, что оценочный смысл «хорошо» связан с понятием «центра», «плотности», «внутреннего», а «плохо» - с понятием «периферии», «разреженности», «внешнего» и т.д. (данное

положение было отмечено и другими исследователями, Дж. Лакоффом, М. Джонсоном, Федяшиной А.А., Топоровым В.Н., Ермаковой О.П. и др.).

Оценка исходной ситуации четко не выражена, потенциальна, поэтому о положительном или отрицательном отношении к тому или иному типу пространства можно сделать заключение после анализа оценочных смыслов результативной ситуации, поскольку именно она ярко отражает ту или иную оценку. Можно отметить, что оценка исходной пространственной ситуации опирается на физический, культурный опыт человека.

Например, психологическое состояние человека метафорически именуется на основе переосмысления пространственной семантики отсутствия предметов в каком-либо вместилище: ПУСТОТА - ИЗ: Пустое, ничем не заполненное пространство. *Чугунные плиты заросли травой, а постучишь – под ними **пустота***. Кузьмин. РЗ: Состояние душевной опустошенности, отсутствие интересов, стремлений. В метафорическом значении слово приобретает отрицательный оценочный смысл, как ненормальное состояние души человека, например: *Я не **чувствую** ни любви, ни жалости, а какую-то **пустоту**, утомление*. Чехов. При оценивании душевного состояния смысл исходного значения «отсутствие предметов» трансформируется при интерпретации в результативном значении как отсутствие характеристик, качеств. Отсутствие предметов связывается со смыслами «непривлекательный», «бесполезный». Важную роль при оценивании душевного состояния в анализируемом слове играют экстралингвистические факторы – незнание человеком ситуации, невозможность узнать, разглядеть объекты, что вселяет состояние страха, влияя на общую отрицательную оценку, выраженную в метафорическом выражении. Дескриптивно-оценочное содержание исходного значения, содержащее информацию практического характера, является основанием для эмоциональной оценки в метафорическом наименовании. В этом и проявляется особая природа метафорической оценки, когда через призму пространственного значения оцениваются явления непространственные, например, сфера чувств, социальной жизни и т.д..

Определяя оценку ситуации, отраженную в метафорическом имени, также нужно иметь в виду, что собственная семантика метафорического выражения может быть оценочна, или оценочный смысл метафорического выражения основывается на представлении ситуации в целом, и его оценка может быть определена только в контексте. Такого рода метафорические выражения Е.М. Вольф называет квазиоценочными [3, с.62]. Например, в метафорических выражениях **глубокое чувство**, **глубокий ум** определяющая оценку семантика выражается в лексеме, обозначающей пространственное понятие: данные интеллектуальные проявления осознаются обладающими глубиной содержания, касающимися сущности явлений, проникающими в них, что оценивается положительно. В метафорических выражениях **глубокое отчаяние**, **глубокая радость** определяющее влияние на оценку оказывает семантика именуемого состояния: *радость* оценивается нами положительно, и сильное проявление радости, метафорически выраженное посредством интерпретации лексемы **глубокий**, также оценивается положительно. Отметим, что семантика лексемы **глубокий** лишь усиливает оценку, поэтому в данном контексте метафора **глубокий** - квазиоценочна.

Выявление оценочного смысла, содержащегося в коннотативном компоненте метафорического значения, и анализ метафорических переносов позволяет определить отношение носителей языка к пространству и выявить значимые параметры при его восприятии. Таким образом, опираясь на результаты проведенного нами компонентного анализа, мы анализируем свой материал, следуя методике, предполагающей сопоставление исходной и результативной ситуации и выявление элементов, актуальных для носителей языка при восприятии пространства. Посредством подобного анализа оказывается возможным определить структурирование, дифференциацию пространственных отношений, связей, типов, представить образ пространства в сознании человека.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений / Оценка. Событие. Факт. / Отв. ред. Г.В. Степанов. – М: Наука, 1988 - 338с.
2. Васильев Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике, - Уфа, 1996. - С.55-62
3. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. - М, 1988а, - С.52-65
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М, 1985
5. Ермоленкина Л.И. Метафорическое моделирование этико-эстетической оценки человека в русских народных говорах: АКД. - Томск, 2002. - 22с.
6. Ивин А.А. Основания логики оценок. - М, 1970
7. Логический анализ языка. Языки пространств, - М, 2000. - 448с.

8. Маркелова Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // Вестник моск. ун-та. - серия 9: Филология. - М, 1994. - №4. - С. 12-19
9. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики (эстетические и этические оценки): АДД. - М, 1997. - 39с.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М, 1986. - 141с.
11. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. - М, 1988а. - С.26-52
12. Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. - Новосибирск, 1999. - 166с.

Категория «мудрость» в религиозной лирике Поля Верлена

Нелина Е.Е., студент

Дальневосточный государственный гуманитарный университет (г. Хабаровск)

Исследованию творчества Поля Верлена в различных его аспектах посвящено немало работ как русских, так и зарубежных литературоведов XX века (Н.И. Балашова, Е.Г. Эткинд, Д.Д. Обломиевский, С.И. Великовский, Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков и др.; К. Кено, Ж.-А. Борнек, Э. Циммерман, Ж. Зайед, А. Виналь, О. Нададь, Ж. Робинше, П. Сулье-Лапейр и др.), где дается общая характеристика творчества Верлена, говорится об импрессионистическом характере его стихотворений, выявляются особенности его творчества как воплощения новой, символистской поэзии, анализируются поиски и находки Верлена в области рифмы, ритма и стихосложения в целом, однако при этом религиозная лирика поэта остается практически не изученной областью.

Главным объектом исследования религиозной лирики Верлена является книга «Мудрость» как ее квинтэссенция, о которой многие литературоведы упоминают, но работ, посвященных отдельно ей, очень мало (пожалуй, основные – это J. Robichez «Verlaine entre Rimbaud et Dieu. Romances sans Paroles. Sagesse»; «La petite musique de Verlaine. Romances sans paroles. Sagesse»), и они не ставят целью выделение религиозных образов, мотивов и категорий в книге поэта.

Поэтический сборник «Мудрость», «известнейшая и, может быть, лучшая книга» [1, с. 64] поэта, писался Верленом в 1873-1874 годах, во время его тюремного заключения, где произошло новое, в отличие от изначального детского, глубокое и осознанное обращение Поля Верлена к Богу и католической вере. Исходя из этого, «Мудрость» включает в себе осмысление поэтом себя в этом мире, предпринятое в результате изменения его мировосприятия, мировоззрения, и осуществляющееся в русле обретенной глубокой и пылкой веры в Бога, в русле христианских истин и категорий.

Композиционно данная книга имеет трехчастное деление: в первой представлено размышление Верлена о христианских ценностях, заповедях, добродетелях, осознание им собственной греховности и раскаяние; во второй – выстраивание личных взаимоотношений с Богом; в третьей – «состояние души, вновь обретшей веру» [2, с. 147].

Эти части объединяются между собой личностным началом – для Верлена главное не отвлеченно понять христианские категории и заповеди, а пропустить их через себя, обрести веру не в общем, «для всех», а «для себя», выстроив личные взаимоотношения с Богом.

Также для всех частей книги характерен «созерцательный» настрой – сборник «Мудрость» представляет собой размышление, осмысление, восприятие, при этом «созерцательность» не является синонимом отстранения или пассивности, а, скорее, воплощается как желание достигнуть покоя, умиротворения и блаженства в Боге, что обусловлено уже самим названием: «мудрость» – это отказ от суетности, проникновение в глубинную сущность вещей; проповедническим характером сборника, где «проповедь» выступает как наставление в первую очередь себе («И нужно сейчас, чтобы ты миновал эти двери» [2, с. 39], «Ты иди по дороге своей без боязни! По прямому пути – по которому надо лишь только подняться» [2, с. 91] и др.).

Расположение трех частей книги «Мудрость», носящее характер последовательного движения, позволяет говорить о том, что они представляют собой вертикальный «путь веры», получающий функционирование и конкретное обозначение как «путь мудрости». Главной для этого «пути», уже исходя из его названия, выступает категория «мудрость», представленная в книге Верлена «Мудрость» в трех своих ипостасях – это «мудрость людская», «простая» и «Высшая мудрость».

«Мудрость людская» как первый и низший аспект категории «мудрости» в целом раскрывается главным образом в 1 части сборника, появляясь в связи с «миром людей» и «людской правдой».

«Людская мудрость» сочетает в себе в себе злобу против мира и других людей («надо злым оставаться» [2, с. 33]), безразличие к чужим бедам и горестям, притворство («людская мудрость», ведущая диалог с героем, советует ему: «надень на себя безразличия маску, Где прячутся неуголенные ненависть, злоба» [2, с. 33]), самооправдание и снятие с себя вины и ответственности за свое «прошлое», переложение ее на «несправедливый» мир и на других людей, не сумевших увидеть и оценить твои «простодушные», «доверчивость»: «Наказана славно невинность нелегкая эта? Что скажешь? Мужчины суров, ну а женщина? Кто же Пил слезы твои?» [2, с. 31].

«Людская мудрость» говорит герою: «Чтобы не быть в дураках, надо злым оставаться» [2, с. 31], в переводе В. Брюсова – «злом за зло платить» [1, с. 148]. Этот совет – аллюзия на библейскую цитату: «око за око, зуб за зуб», которой противопоставлены слова Христа: «Вы слышали, что сказано: око за око, зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф, 5:38-39). Таким образом, «людской мудрости» противостоят милость и прощение Бога, христианские заповеди. Данным противопоставлением подтверждается ложность «людской мудрости», ее обманчивость и греховность – она является плодом себялюбия, самооправдания и гордыни.

Антитезами «людской мудрости» являются «мудрость простая» и «Высшая Мудрость», а также ей противостоят: как «злобе» – «доброта» («что остается всегда <...> доброта это все, а не злоба» [2, с. 35]), как гордыне и себялюбию – раскаяние и самоуничтожение («Коль чувствую я, что наказан, - то должен таким оставаться» [2, с. 35]); как утверждению «злобы мира» – «зло, которое я сделал» [2, с. 35], т.е. как снятию вины и ответственности с себя и переложению ее на мир – осознание личной вины и собственного греха; и в целом ей противопоставлена христианские добродетели и Истина. «Людская мудрость» воспринимается как «мудрость» и является таковой для «людского мира», но сам же «путь мудрости» может начаться лишь после ее преодоления, после осознания ее ложности и отказа от нее, поскольку она принадлежит «греху», в отличие от истинной, подлинной «мудрости», принадлежащей «пути веры» – таковы «простая» и «Высшая мудрость».

«Простая» и «Высшая мудрость» связаны между собой тем, что обе являются выражением истинной мудрости: первая – это мудрость, соотносимая с человеком и доступная ему в процессе следования «пути веры», а вторая – мудрость, принадлежащая горнему миру, связанная с образом Богородицы. Как следствие, данные ипостаси категории «мудрости», проявляются главным образом в 3 части книги как отражение погружения Верлена в католическую веру.

«Простая мудрость» только в одном стихотворении 1 части называется прямо: «Завидую я мудрости простой Луи Расина» [2, с. 51], а в дальнейшем – сначала в данном стихотворении, а затем в 3 части сборника она раскрывается через то, что она в себя включает – через качества, ее характеризующие. В данном стихотворении называются «искренность» и «простота»: «Когда поэт, ученый искренне и просто С усердьем новичков объединялись и на мессе помогали, пели на богослуженьях» [2, с. 51]. К этому добавляются далее: «вера и надежда» («Нам, кто как раз лишь верить может в Бога И возлагает упованье на надежду» [2, с. 55]), «доброта» («что есть доброта – это вся наша жизнь здесь» [2, с. 77]), «кротость» («И от кротости всей сам ты сделайся мягче» [2, с. 91]), «простодушные» («Как дитя простодушный, по склону взбирайся» [2, с. 91]), «молчание к миру» [2, с. 117], которое воспринимается как охранение Божественной Истины от мира суеты, лжи и неистинности, оберегание «божественной тайны»: «Даруй же им молчание, любовь даруй им к тайне» [2, с. 119].

Кроме того, «молчание» – это отказ от пустословия, и в более широком смысле – от слов вообще: Бог уже сказал все, что необходимо было услышать человеку, дав ему в Библии и затем Евангелии Свое Слово, а все остальные слова (т.е. все человеческие слова) пусты, ведь они не выражают истины, а только затемняют ее, пытаясь облечь изначально нематериальное, то, что может быть воспринято и постигнуто только душой, «внутренними» зрением и слухом, во внешнюю, проявленную, материальную (вербальную) оболочку.

Следовательно, «простая мудрость» включает в себя на уровне христианских добродетелей «веру, надежду и любовь», а также приобретение таких качеств, как «простота», «кротость» и «смирение», «чистота», «искренность». «Простота», «чистота» души и «искренность» ассоциируются с образом ребенка и отсылают к словам Христа: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф, 18:3-4), а также: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф, 5:8).

Кроме этого, заглавие книги – «Мудрость» – иногда переводится как «Смирennemудрие», что вносит еще один аспект в характеристику категории «мудрости», указывая на соединение «мудрости» и «смирения», которое, следовательно, истинная мудрость в себе несет. О «смирении» Верлен часто говорит в своей книге: «Спаси Ты от гнева дитя, о Господь всех смиренных!» [2, с. 41], «Не

132 соблазнитеесь в достижение чрезмерном Вдали от мудрого и крепкого смирения» [2, с. 59], «Я молюсь о смиренье» [2, с. 89], «О Смирение, кротостью нежной Ороси ты мое милосердие» [2, с. 99], «Заверши одиссею Ты в своем покаянье От смиренных страданий Среди мыслей смиренных» [2, с. 161] и др. Соединение «мудрости» и «смирения» («кротости») – не только в заглавии, но и во всей книге в целом содержит в себе аллюзию на наставление Христа апостолам: «Будьте мудры, как змеи, и кротки, как голуби» (Мф, 10:16).

Помимо «простой мудрости», есть также «Высшая Мудрость», которую Верлен соотносит с образом Богородицы: «Я хочу размышлять лишь о Матери нашей Марии, Высшей мудрости в Ней основанье» [2, с. 115], что соответствует учению о Софии как Высшей Божественной Премудрости в христианской традиции (в католичестве «личный облик Софии» отождествляется с образом Девы Марии [4]). Образ Богородицы очень значим для Верлена: он остро ощущает Ее любовь и заботу о себе, Ее помощь и защиту, обращая к Ней такие строки: «Я хочу все сильнее любить только Матерь Марино», «Я о кротости сердца молил, о служенье усердном, И Она мне позволила все это взять благосклонно» [2, с. 113]. Конечно, поэт говорит и том, что Богородица – это совершенная Мать, любящая всех своих детей («Она также всей Франции Мать и ее утешенье» [2, с. 115]), но он чувствует Ее связь лично с ним, связь, ощущаемую не столько прямо, сколько на подсознательном уровне как вручение вторым именем Мари (Поль Мари Верлен) покровительству Девы Марии: «Что, Тебя полюбив, я не смог бы прекрасного сделать, Полюбив Тебя лишь любовью единой» [2, с. 115].

Следовательно, «Высшая Мудрость», «источником» [2, с. 115] которой является Дева Мария, воспринимается прежде всего как Любовь, – вечная, истинная, абсолютная, чистая и светлая, жертвенная и Божественная – а также как милосердие, прощение, защита и покровительство всякому, в них нуждающемуся. Воплощением этой Любви и совершенства является Богородица. Таким образом, «Высшая Мудрость» соотносится с миром горним, и ее достижение недоступно земному человеку, однако приблизиться к ней возможно через обретаемую на «пути веры» другую форму мудрости – «простую мудрость», являющуюся отражением «Высшей Мудрости» как истинной и подлинной в земной жизни человека.

Таким образом, категория «мудрость» представлена в религиозной лирике Поля Верлена в тройном аспекте – как «мудрость людская» (неподлинная, ненастоящая), «простая» (истинная и доступная человеку) и «Высшая мудрость» (связанная с образом Богородицы), что позволяет говорить во-первых, о ее многомерности, во-вторых – о связи с Божьим миром и его ценностями и их выражении (и заключении в себе). Таково значение данной категории в религиозной лирике Поля Верлена.

Литература

1. Брюсов, В. П. Верлен. Биографический очерк /В. Брюсов //Верлен П. Собрание стихов / Пер. с франц. и биограф. очерк В. Брюсова. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2001. – С. 16-98.
2. Верлен П. Мудрость /П. Верлен; Пер. с фр. Е.П. Тимошкиной. – М.: ОГИ, 2004. На французском языке с параллельным русским текстом.
3. Георгий Косиков. Поль Верлен (1844-1896) //Верлен П. Три сборника стихов / Verlaine P. Trois recueils de poésies /Сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Радуга, 2005. – С. 5-10.
4. Фромм Э. Догмат о Христе /Э. Фромм. // [http:// www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Fromm/dogmat.php].
5. Malignon J. Verlaine P. / J. Malignon //Dictionnaire des ecrivains francais. Vol.2. – Paris, 1995. – P. 321-327.

Рыцарство в зеркале русского лубочного романа («История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене»)

Николашина Д.Н., аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.П. Лобачевского (г.Нижний Новгород)

«История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене» была создана в первой трети XVIII века в период петровских реформ. Любовно-авантюрный сюжет этого произведения построен вокруг двух доминант: любви и рыцарства, причем последнее едва ли не важнее. Так или иначе затрагивали рыцарскую тему многие из распространенных в XVIII веке произведений: повести о Бове, Петре Златых ключей, Еруслане и другие. В данной статье сделана

попытка проанализировать причины популярности образов рыцарей в лубочной литературе и на примере «Истории о Францыле Венциане» описать один из стереотипных эпизодов таких романов – рыцарский турнир.

Г.Н. Моисеева, анализируя «гистории» о матросе Василии, о кавалере Александре и о некоем шляхецком сыне, отмечает, что реформаторская деятельность Петра I «коснулась всех сторон жизни того времени, и это не могло не отразиться на характере литературы. Даже многочисленная рукописная литература, которая не была непосредственно связана с правительственными мероприятиями, отзывалась на важнейшие вопросы действительности» [8, с. 160]. Кроме того, Г.Н. Моисеева полагает, что идеи «петровских преобразований в художественной литературе этого времени наиболее полно отразились именно в «гисториях» [8, с. 163]. Художественный текст, действительно, существует не изолированно от исторической действительности. По замечанию Поля Зюмтора, в нем пересекаются многие социальные, интеллектуальные, эстетические элементы культуры его времени [2, с. 21]. Повести первой трети XVIII века художественно преломили витавшие в воздухе идеи и настроения, хотя содержание этих произведений, естественно, нельзя сводить только к пропаганде. Идеалы рыцарства, благородства, отваги, включенные в ткань литературного сочинения, приобретали в нем новую, *эстетическую* природу.

Образы рыцарства были чрезвычайно актуальны в период правления Петра I. Первый русский император стремился связать понятие дворянства (в ту пору иное, нежели сейчас) с представлением об исключительных личных качествах, аккумулированных в образе европейского шляхтича-рыцаря. Известно, что ближайшие сподвижники Петра посещали Мальту, а Б.П. Шереметев даже получил мальтийский крест, которым очень гордился. Петром также была введена система орденских отличий, восходящая к средневековой рыцарской культуре. С.И. Николаев, исследовавший императорский погребальный ритуал с участием рыцарей в золотых и черных доспехах, выдвинул предположение, что образ рыцаря был одним из «элементов воплощавшейся Петром идеи средневековой теории культуры *translatio imperii* (переноса власти)» [5, с. 42]. Поскольку европейское рыцарство видело свое начало в античности, с образом рыцаря ассоциировались также могущество Римской империи и доблесть ее воинов. И хотя рыцарь в латах на улицах Петербурга выглядел странно, символический смысл этой фигуры вполне вписывался в новую идеологию, постепенно завладевавшую умами людей.

Переводы-переделки рыцарских романов появились в России задолго до начала царствования Петра I. Известны, например, рукопись романа об Александре Македонском, датируемая XV веком [1, с. 22—173], роман о Петре Златых Ключей, переведенный на русский язык во второй половине XVII века [6, с. 169]. В XVII и XVIII веках эти романы приобретают все большую популярность, по их образцу создаются оригинальные русские произведения. Это говорит о переменах в эстетических установках русского читателя. Прежде всего, постепенно менялся сам состав читателей: медленно, но верно росло число грамотных людей в демократических слоях общества, что формировало для литературы новый горизонт ожиданий. Фольклорный героический эпос, в котором ранее преимущественно воплощалось понятие о храбрости, мужественности, воинской чести, теперь, по-видимому, не вполне удовлетворял запросам этой аудитории. Повести о рыцарях, конечно, не играли в русской культуре ту роль, которая была свойственна героическому эпосу, являющемуся одной из важнейших форм национального самосознания. Однако в них представлены идеи мужественности, доблести, воинской славы, их сюжет увлекателен, а детали иноземного рыцарского быта экзотичны и притягательны. А.Н. Пыпин, характеризуя содержание переводных рыцарских романов, так высказывался об их содержании: «славяно-романские повести имеют тот особый исторический интерес, что, распространяясь по славянскому миру, они в той или другой мере разносили следы западного рыцарского мирозерцания, хотя часто неясные и искаженные» [7, с. 510].

Думается, что на пересечении этих двух тенденций: влияния новой идеологии, ориентированной на образ шляхтича-рыцаря, и формирования новых читательских вкусов – и возникает удивительная популярность переводных романов и русских «гисторий». Вместе с тем отдельные эпизоды «Истории о Францыле Венциане» (и других лубочных романов) обнаруживают глубинное родство с элементами схемы волшебной сказки и другими традиционными фольклорными мотивами, что облегчало восприятие нового жанра и способствовало его популярности.

К примеру, турнир на Мальте в романе о Францыле посвящен прекрасным дамам. Й. Хейзинга, рассуждая о дуэли, пишет: «Чья-либо полноценность должна обнаруживаться публично, и если признанию ее угрожает опасность, ее приходится подтверждать или завоевывать вновь, прибегая к действиям, которые носят агональный характер» [9, с. 99]. В какой-то мере это утверждение справедливо и по отношению к упомянутому выше турниру. Для знатной девы мало быть красивой, нужно, чтобы кто-то объявил ее самой прекрасной и выступил за нее в турнире. Такой турнир – это

еще и подобие свадебных испытаний, символическое завоевание девушки. В романе о Францыле эта семантика проявляется совершенно отчетливо, поскольку сразу за победой в мальтийском турнире следует заочный обмен кольцами между Францылем и Ренцывеной. Более того, получив кольцо Францыля, главная героиня «начала к нему любовию гореть» [4, с.25].

Если сравнивать описание турниров в романах о Францыле и Париже и Вене [3, с.1 – 228], с которым первое произведение связано генетически, то мы увидим в этих фрагментах некую жанровую специфику, происходящую от особенностей истории названных произведений. Наиболее подробны описания турниров в романе о Париже и Вене. Когда отец главной героини устраивает турнир, к нему приезжает множество рыцарей. Текст романа сообщает о том, что они прибыли на турнир в богатых одеждах, на хороших конях, со свитой (стихи 410 – 415), дана пространная картина самого турнира: рыцари перед поединками, зрители, король с семьей. Турнир начинается, когда по знаку короля звучит труба. В этот момент появляются два неизвестных рыцаря в богатой одежде. Описание конкретного поединка предваряется краткой справкой об участниках. Герои сравниваются с античными богами и библейскими героями: Марсом и Самсоном (490 – 492), уподобляются драконам, медведям, львам и тиграм (стихи 506 – 507), чтобы подчеркнуть их необыкновенную силу и отвагу. После победы Парижа над Антонином никто не решается противостоять ему.

Сходным образом и в «Истории о храбром рыцаре Францыле Венциане» турнир описан как два поединка главного героя, после победы в которых никто не решается больше бросить ему вызов. О каких-либо поединках других рыцарей даже не упомянуто, хотя в начале эпизода говорится о многочисленных участниках: «...съехались изо многих государств славные кавалеры и храбрые рыцари» [4, с.16]. Поведение Францыля и Палтуса, его противника на Мальтийском турнире, разительно отличается от поведения рыцарей в романе о Париже и Вене: герои позволяют себе язвительные насмешки перед поединком. Сама схватка описана очень кратко и построена по фольклорной схеме: противник насмехается над молодостью главного героя, тот остроумно отвечает, затем следуют две «спшибки», в ходе которых противник получает тяжелые раны, а третьей «спшибке» герой вонзает шпагу противнику в сердце «по самой ефес» [4, с.21]. Если бы не такой рыцарский атрибут, как шпага, эта схватка была бы вполне сопоставима с традиционным сюжетом о похваляющемся антагонисте и его последующем посрамлении.

Образ рыцаря на турнире в романе о Францыле не вполне соответствует западноевропейскому романному канону, по сути, перед нами столь характерная для лубочной литературы *имитация реалий*, в данном случае реалий рыцарской культуры. Если роман о Париже и Вене, переведенный на русский язык, точно и подробно описывает все, что связано с поединком, вплоть до главного приза, то созданная в России «История о Францыле Венциане» лишь создает иллюзию правдоподобия турнира. Однако у русского читателя, непосредственно с рыцарской культурой не знакомого, именно преломленное сквозь призму лубочной эстетики изображение благородного поединка оказалась более востребовано. Лубочный псевдорыцарский роман, сочетая в себе устоявшиеся фольклорные мотивы и только формирующиеся элементы массовой литературы, рисовал необычный и потому привлекательный мир европейского рыцарства. Созданная в этом жанре картина условно достоверного иноземья с его отважными воинами и прекрасными королевнами в течение нескольких столетий оставалась одним из эстетических идеалов демократического читателя.

Литература

1. Александрия: роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века/ Изд.подг. М.Н. Ботвинник, Я.С.Лурье, О.В. Творогов/ - М. – Л.: Наука, 1965. С. 22—173
2. Зюмтор, Поль. Опыт построения средневековой поэтики. – СПб.: Алетейя, 2003.
3. История о Париже и Вене/ Приготовил к изд. Н.Н. Виноградов// Сб-к отд-я русского языка и словесности Императорской академии наук. Т.90, №6. – СПб.: тип. Императорской академии наук, 1913. – С. 1 – 228.
4. История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене. Во граде Святого Петра, 1793.
5. Николаев, С.И. Рыцарская идея в похоронном обряде Петровской эпохи// С.И. Николаев. Литературная культура Петровской эпохи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – С. 38 – 45.
6. Повесть о Петре Златых ключей// Кузьмина В.Д. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых ключей. М.: Наука, 1964. С.275 – 331.
7. Пыпин, А.Н. История русской литературы. Т.2. – СПб, 1898.
8. Русские повести первой трети XVIII века// Исследование и подготовка текста Г.Н.Моисеевой. – М. – Л.: Наука, 1965.
9. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс - Традиция, 1997. – 416 с.

Чулкина Д.В., аспирант
Сургутский государственный университет

Данная статья посвящена анализу слотов концепта «Разлука» («Separation») в творчестве поэтов Озерной школы. Изучение творчества Колриджа, Вордсворта и Саути с лингвистической точки зрения является **актуальным**. Хотя язык произведений поэтов представляет собой богатейший источник для лингвистических исследований, значительно чаще к творчеству поэтов-лейкистов обращаются литературоведы (см. (Соловьева Н.А., 1991), (Колесников Б.И., 1991), причем исследования большинства из них проходят в сопоставительном аспекте: обычно сравнивается творчество поэтов с творчеством других писателей их поколения.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что концепт «Разлука» («Separation») вписан в индивидуальный поэтический мир, составляя вектор, пересекающий основные темы поэзии. Лейтмотивом через все творчество поэтов проходит **деревенская тематика, пейзажная лирика, философская лирика**, а также прослеживается **любовь к людям** – детям и наследникам природы.

Анализ поэтического материала позволяет разделить рассмотренный феномен расставания в одном конкретном направлении. Концепт «Разлука» («Separation») представляет собой часть концептосферы чувств, состояния человеческой души. В лирике поэтов Озерной школы разлука приносит субъекту ощущение тоски, томления, печали. Следовательно, фрейм «Разлука» - **страдание**» описывает это событие как негативное:

*The faith that elevates the just,
Before and when they die;
And makes each soul a separate heaven
A court for Deity.*

(“The Primrose of the Rock”) [1]

*Friend. True. But the same effect is produced in thousands by the too
General insensibility to a very important truth; this, namely, that the MISERY of human life is made up of large
masses, each separated from the other by certain intervals. One year, the death of a child;*

(“Improvisatore, The”) [2]

В произведениях поэтов-лейкистов часто актуализируется связь с концептом **«Время»**, так как для англоязычного общества свойственны эгегические настроения, вызванные образами безвозвратно ушедшего прошлого, юности, с которой расстался индивид, утратив все иллюзии и надежды, веру в будущее, безоблачное счастье.

Таким образом, в философских по содержанию стихотворениях концепт «Разлука» раскрывается через *следующие слоты*:

Separation – Away;
Separation – Way;
Separation – Farewell;
Separation – Depart.

Проанализировав корпус поэтических текстов, можно сделать вывод о том, что, как и в любом литературно-художественном дискурсе, в творчестве поэтов-лейкистов осуществляется эстетическая концептуализация мира. Поэты вносят в концепт индивидуальные смыслы, которые отличны от общеязыковых лишь в некоторых пунктах. Эта особенность обусловлена объективными законами мироустройства и оценочной позицией авторов.

Итак, наиболее представленным является **слот Separation – Away**. Это можно объяснить присущей англоязычному менталитету склонности переживать об утраченной молодости. Исследуя данный слот, мы отмечаем семные признаки, содержащие эмоционально-оценочный компонент. Нужно отметить, что **away** предполагает размещение участников события в пространстве после того, как произошла разлука, вызванная разездом. Поэтому лирические герои, жившие раньше в одном месте, одним домом, оказываются в разных местах.

Данный предлог употребляется по отношению к людям и явлениям (*dream, joy, pleasures, colours, time, art*) с такими предикатами как *pass, go, die, wear, snare, drag, force*, несущими негативную коннотацию. Например:

В стихотворении **“Expostulation and Reply”** лирические герои часто размышляют об утерянном времени, о расставании с молодостью. В данном случае, *away (my time away, joy had passed away, pleasures with youth pass away, life must be hastening away)*- символ ушедшей юности и радости.

*I sit upon this old grey stone,
And dream my time away"* [1]

*Kneeling amid the wilderness
When joy had passed away,
And smiles, fond efforts of distress...*
(**"Russian Fugitive, The"**) [1]

*And pleasures with youth pass away,
And yet you lament not the days that are gone,
And life must be hastening away.*
(**"The Old Man's Comforts and how he gained them"**) [3]

Кроме обращения к вечной теме жизни и смерти, тема расставания с друзьями и близкими также прослеживается в собраниях поэтов-лейкистов. Так для родителей расставание с детьми особенно болезненно. Во многих произведениях слышится призыв к совести – *"Do not go away. For if you thou leave thy Father he will die"* (**"Michael: A Pastoral Poem"**) [1], *"When thou art gone away, think of me, my Son"* (**"Memory"**) [1]; *"The very night before he went away, in my own house I put into his hand A Bible"* (**"Brothers, The"**) [1].

Для многих стихотворений Вордсворта, Колриджа и Саути характерна следующая структура предложения – **Away+N(Pronoun)+V**. Например: *"Away we go, my Boat and I fail man ne'er sate in such another..."* (**"Peter Bell, A Tale"**) [1]; *"Away Rachel goes weeping loud; an Infant, waked by her distress."* (**"Perfect Woman"**) [1]; *"Away the even fair Campbells fly, and, over hill and hollow..."* (**"Seven Sisters, the"**) [1].

В поэтических размышлениях поэтов данная структура предполагает внезапный, решительный, стремительный характер расставания, при этом отъезд больше похож на бегство по земле (*go*), либо по воздуху (*fly*).

Что касается слота **Separation – Way**, то для англоязычного общества характерно отрицательное отношение к этому образу. В лирике поэтов-лейкистов путь – символ блужданий и скитаний лирических героев. Находясь в разлуке, они вынуждены одиноко бродить по заброшенным и глухим местам, проходить по диким неизведанным уголкам природы. Так в одном из стихотворений Саути пишет:

*Close muffle up, and on thy dreary way
Plodding alone through sleet and drifting snows.*
(**"Winter"**) [3],

характеризуя путь отрицательным прилагательным *dreary* и употребляя глагольную сему *plodding*. Как известно, данный глагол предполагает значение – идти медленно, неспешно, тем самым, даже испытывая трудности, герои не сдаются и преодолевают все невзгоды.

Как правило, путь, который держит путешественник, разлученный с родиной или близкими людьми, характеризуется такими определениями как *weary, tedious, lonely, lonesome, wild, retired, difficult, careless*.

В стихотворении **"Hymn to the Penates"** читаем:

*Serious to contemplate the onward road,
And calls to mind the comforts home,
And signs that he has left them, and resolves
To stray no more: I on my way of life...* [3]

Здесь на первый план выдвигается метафора *I on my way of life*, раскрывающая суть поэзии поэтов Озерной школы – жизненный путь нужно пройти достойно. Необходимо верить в светлое будущее – *to contemplate the onward road*. Глагол *to stray* придает стихотворению оттенок неизвестности.

Нередко возникает образ путешественника – *Traveller*. При этом путники у поэтов-лейкистов одиноки и печальны. Например:

*Perhaps some way – worn Traveller in vain
Cold even as Hope within him! I the while
Pause me in sadness tho' the sunbeam smile*
(**"Sonnet 10"**) [3]

*Or whether over some wide waste hill
Thou mark'st the Traveller stray,
Bewilder'd on his lonely way...*
(**"To Horror"**) [3]

В результате анализа, очевидно, что природа не на стороне путешественников. Наоборот, она противится странникам, создавая всевозможные преграды: *wide waste hill, the wind that passes, long labyrinth of*

road. Кроме того, при описании пути и героев вводятся такие прилагательные как *snare, peril, lonely, dark, vagrant* и глаголы *stray, bewilder'd, pursue, bent, sauntere*, несущие негативную нагрузку, вызывая чувства тоски и одиночества.

Во многих стихотворениях Саути продолжает трагический мотив безысходности, изображая природу в тусклых тонах, вводя такие лексические единицы как *dim-shadowing, the mantling mists of even-tide rise slow, the forest gloom* ("To The Chapel Bell") [3]; *the lonely high-road* ("To William Wordsworth") [3]; *moon's pale ray* [3]; *shelterless and naked downs* ("The Widow") [3].

В содержании фраз, репрезентирующих слот **Separation - Farewell**, находит выражение лишь признак, характеризующий объекта разлуки (*heart, human, light, friends, family*). Как правило, лирические герои прощаются легко и непринужденно, без сильных эмоций.

Например: в стихотворении "Laments of Mary Queen of Scots" читаем:

*Farewell! Desire of human aid,
Which objects mortals vainly court!* [2]

лирический герой, расставаясь с жизнью, освобождает мысль от ее оболочки, обнажает и показывает ее миру, указывая на пороки человечества предложением *human aid, which objects mortals vainly court*.

Вордсворт восхищается житейской мудростью своих героев, их достоинством, жизненной стойкостью перед лицом многих невзгод, утратой близких и любимых:

*In many things my Brother, chiefly here
In this my deep devotion. Fare Thee well!*
"The Prelude" [1]

Они способны выдержать разлуку и найти путь домой:

*Now farewell,
Farewell, awhile, o soft and silent spot!
Homeward I wind my way.*

"Fears in Solitude" [1]

Но в отличие от поэзии В.А. Жуковского, лирические герои, отправляясь домой, вынуждены расставаться с друзьями на чужбине:

*Farewell! O warbler! Till tomorrow eve,
And you my friends farewell, a short farewell!
We have been loitering long and pleasantly,
And now for our dear homes. That strain again!*

"The Nightingale" [1]

"Elegiac Stanzas Suggested by a Picture of Peele Castle" и "Green Linnet" – пример прощания девушки с любимым. Для лирики поэтов-лейкистов характерно печальное расставание мужчины и женщины, при котором женщина становится инициатором разлуки. Обращение к сердцу (*Farewell, farewell the heart that lives alone*) или (*her heart struggled*) придает строкам ощущение печали и указывает на обдуманное принятое решение проститься:

*Farewell, farewell the heart that lives alone.
Housed in a dream, at distance from the Kind!
Such happiness, wherever it be known,
Is to be pitied; for 'tis surely blind.*

("Elegiac Stanzas Suggested by a Picture of Peele Castle") [1]

*She rose and bade farewell! and, while her heart
Struggled with tears nor could its sorrow ease,*

("Green Linnet") [1]

Наконец, что касается слота **Separation – Depart**, то в лексическом пространстве единиц, репрезентирующих прототип «расставание», «разлука», дифференциальным элементом является признак «способ перемещения» (*go, flight, wander*). В лирике поэтов-лейкистов "Separation" интерпретируется как синхронное разнонаправленное перемещение (*в разные стороны*). На каузацию расставания указывает глагол *depart*. Рассмотрим данный слот на примерах:

В стихотворении "The prelude: Childhood and School-time" читаем:

*Fate beyond the promise of their birth
Had glorified, and call'd to represent
The person of departed days.* [1]

Вордсворт переплетает тему судьбы и скоротечности времени, одушевляя прошлое в виде *the person of departed days*, тем самым, у читателя выдвигается тезис, что человек над судьбой не властен.

В “**Sonnet 06**” Саути романтично сравнивает молодость с *the far forest by the moon's pale beam*, ведь природа для поэта имеет особый смысл: весной – меланхолия надежды, осенью – меланхолия покорности, смирения – таковы главные, характерные для поэзии поэтов-лейкистов мотивы:

*The faint form'd scenes of the departed days,
Like the far forest by the moon's pale beam.* [3]

В произведении “**Guilt and Sorrow**” читаем:

*For our departure; wished and wished nor kenem,
Mid that long sickness and those hopes delayed,
That happier days we never more must view.* [1]

Философской лирике Вордсворта свойственны элегические настроения, вызванные образами безвозвратно ушедшего прошлого, юности, с которой расстался поэт, утратив все иллюзии и надежды, веру в будущее, безоблачное счастье. На эти мотивы указывает повтор глагольной лексемы *wished and wished*, словосочетания *long sickness* и *hopes delayed*, а также отрицательное наречие *never*. Отчаяние, вызванное этими мыслями, появляется в строках:

*The pole, from which thy name
Hath not departed, stands forlorn
Of song and dance and game.*
(“**Ode Composed On A May Morning**”) [1]

В целом, в качестве маркеров слота **Separation – Depart** в контексте выступают следующие словосочетания:

*the faint gale of departing May;
the dark specter of departed JOY;
The person of departed days;
the dirge of the Departed DAY;
scenes of the departed days;
the evening sun of his departing hour*

Интерпретация данных лексем, репрезентирующих данный слот, позволяет сделать вывод о том, что англоязычный человек, расставаясь с родиной, родными и близкими людьми, не теряет надежды и верит в светлое будущее.

Литература

1. Wordsworth. Poemhunter [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения 0 310, 931 стихотворениях – Режим доступа [http://Poemhunter.Wordsworth.com]. – Загл. с экрана;
2. Coleridge. Poemhunter [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения 0 310, 931 стихотворениях – Режим доступа [http://Poemhunter.Coleridge.com]. – Загл. с экрана;
3. Southey. Poemhunter [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения 0 310, 931 стихотворениях – Режим доступа [http://Poemhunter.Southey.com]. – Загл. с экрана.

Психологическая профессиография в XXI веке: социально-культурный подход (на примере профессии звукорежиссера)

*Кауров А.С., ст. преподаватель
Московский городской педагогический университет*

Выявляя систему требований, предъявляемых определенной профессией к субъекту труда, его индивидуально-личностным особенностям, психологическая наука прибегает к профессиографии – «комплексному методу изучения и описания содержательных и структурных характеристик профессии» [5, с. 73]. Изучение психологических характеристик деятельности, ее содержания, средств, условий подводит к обоснованию критериев профессиональной пригодности (степени соответствия индивидуально-личностных качеств субъекта требованиям профессии), а также позволяет вывести принципы классификации профессий по содержательно-психологическому принципу.

Ниже мы приводим три фундаментальных теоретико-методологических подхода к изучению профессий [3, с. 82]. Данные подходы отражают разные точки зрения на процесс труда, роль в нем субъекта, задачи исследователей, осуществляющих изучение профессионального развития, профессиографию.

Операционно-технологический подход. Профессия представлена как сумма трудовых актов, требующих развития некоторых способностей, на основе которых осваиваются определенные знания и навыки. Профессиограмма – сводка технических, санитарно-гигиенических, психофизиологических, психологических знаний.

Системный операционно-технологический подход. В рамках данного подхода трудовой процесс рассматривается во взаимосвязи с интимно-личностным отношением человека к технологическому процессу, условиям и организации труда. Выявляется связь мотивации конкретного человека с объективной сложностью деятельности, взаимосвязь целей деятельности и представлений человека о способах ее достижения. Данный подход задает общую ориентацию исследования субъект-объектных взаимодействий.

Системно-деятельностный подход. В центре изучения здесь – множественные состояния сознания субъекта в процессе труда, образы-представления как психические регуляторы труда, система «сознание-знание-отношение» как признак осмысленной готовности к труду. Обеспечивается изучение динамики становления, развития, формирования, саморегуляции, оценки уровня деятельности субъекта труда, оценка уровня его сформированности и причин неудач, разработка средств коррекции на операторно-психологическом и психофизиологическом уровнях.

Продуктивный подход к изучению профессий предложен О. А. Ахалая [1]. Его основные положения были оформлены нами в виде таблицы.

Цель труда	<ul style="list-style-type: none"> - гностическая - преобразующая - организация и упорядочивание - обслуживание - изыскательская
Орудия и средства труда	<p>Внешние:</p> <ul style="list-style-type: none"> - инструменты - механизмы, оборудование машинное, транспорт - автоматическое оборудование - приборы и измерительные устройства. <p>Внутренние:</p> <ul style="list-style-type: none"> - речь (деловая, эмоционально-выразительная), - поведение - интеллектуальные средства
Степень проблемности деловых ситуаций	<ul style="list-style-type: none"> - низкая (работа определена нормативными актами) - средняя (иногда возникают ситуации, требующие

	нестандартного решения) - высокая (требуется творческая активность)
Социально-психологические параметры	Степень коммуникативности процесса труда: - низкая (индивидуальный труд) - высокая (коллективный труд) Степень самостоятельности: - исполнитель - организатор собственной деятельности - руководитель Особенности трудового взаимодействия: <i>(по кол-ву контактов)</i> - немногочисленные контакты - многочисленные <i>(по типу партнеров)</i> - клиенты - сотрудники-коллеги - подчиненные - равноправные партнеры (по степени постоянства) - постоянные - меняющиеся
Эмоционально-волевые параметры	Характеристика ответственности: - повышенная (за жизнь и здоровье других людей) - материальная - морально-этическая - средняя ответственность сотрудника. Работа в различных микроклиматических условиях: - в помещении - на открытом воздухе - в необычных условиях (под водой, в лесу и т.д.). Факторы, вызывающие психическую напряженность: - риск для жизни - общение с правонарушителями, с больными людьми - физическая нагрузка - четко регламентированный темп работы, или, наоборот – рваный ритм - ночные смены - длительное пребывание в одном положении - специфические температурные условия, воздействие вибрации, запахов, шума.

Представив значимые и продуктивные, на наш взгляд, подходы к изучению профессий, мы переходим к собственной разработке – теоретической модели профессии.

Теоретическая модель профессии имеет следующие обязательные элементы:

- основа: профессионально ориентированное мировоззрение – некоторый аспект, «угол зрения», который является системообразующим в отношении видения мира субъектом труда;
- социально-культурные ценности, поддерживаемые профессией;
- выражение социокультурных ценностей на деятельностном уровне (конкретные сферы реализации труда, полезный эффект труда)
- профессионально-значимые качества субъекта труда.

Рассмотрим каждый из уровней данной модели более подробно.

Каждая профессия «поддерживает и защищает определенные, избранные социальные ценности, а общество, в свою очередь, санкционирует существование профессии и обеспечивает ей общественное признание» [8 с. 19, 29]. Ценности, поддерживаемые, например, искусством как сферой профессиональной деятельности, связаны с приоритетом эстетически направленного восприятия мира, ориентацией на рефлексивную, художественным отражением реальности, обеспечением оптимальных условий в социуме для приобщения его членов к специфической культуротворческой деятельности. Мы видим, что данное теоретическое положение нашло отражение в практике. Так, вся совокупность профессий в сфере искусства обобщенно обозначается категорией *художник*

(искусствоведение, например, давно и прочно пользуется этой категорией – художниками в широком смысле называют писателей, музыкантов, поэтов, танцовщиков).

Процесс *принятия* человеком социально-культурных ценностей, поддерживаемых той или иной профессией, мы назовем важнейшим актом профессионализации, а саму профессионализацию – неперемнным условием развития личности. Таким образом, овладение профессией представляет собой сложный акт опредмечивания личностных отношений к реальности в конкретной, исторически сложившейся форме – в деятельности, в труде (а точнее, в какой-либо одной из многих возможных его сфер).

Мы считаем, что возможно применить термин профессиональность мировоззрения для того, чтобы отразить место профессии в развитии личности подлинного профессионала.

Термин *профессиональность мировоззрения* (*профессионально ориентированное мировоззрение*) отражает прямую связь профессии с формированием взглядов человека на бытие, оценкой перспектив жизненного пути, отношением к культурным, духовным, интеллектуальным ценностям. Обоснование данного термина связано с существующим уже термином «профессиональное мировоззрение», который, однако, по мнению автора, утратил свою четкость, при его употреблении не возникает ясного понятия, которое он призван обозначить.

Сегодня, говоря о профессиональном мировоззрении, его часто отождествляют с профессиональным самосознанием, субъективной картиной профессиональной деятельности и даже индивидуальным стилем деятельности. Исследователи склонны, в первую очередь, указывать, «что профессиональное мировоззрение отражает ту *часть мировоззрения* человека (курсив мой – А. К.), которая связана с его профессиональной деятельностью» [7, с. 55]. Профессиональное сознание (или профессиональное самосознание) главным образом осмысливается как познание и самооценка профессионально значимых качеств, выработка осознанного отношения к труду, его результатам [4]. Говоря о субъективной картине профессиональной деятельности, авторы отмечают, что она «является важнейшей составляющей профессионального бытия человека, формируется на основе накопленного опыта, определяет направленность профессиональной деятельности», в ней проявляется «своеобразие видения человеком своей профессии», «уровень постановки профессиональных задач» [2, с. 173].

Профессионально ориентированное мировоззрение будет отличаться следующими признаками. Его базовыми структурами – ценностями и идеалами – выступают те социокультурные ценности, которые поддерживаются определенной профессией. Данные ценности не только глубоко осмысливаются профессионалом, но и вызывают к себе стойкие эмоциональные отношения – чувства. В данном случае, это состояния, связанные с переживанием своей идеальной представленности – в других людях, в новых поколениях, в профессии как социокультурной и исторической общности, чувства, связанные с переживанием упорядоченности всей системы индивидуальных знаний и представлений о мире, – то есть, состояния, вызванные преодолением человеческой дилеммы (пользуясь терминологией Э. Фромма). Социокультурные ценности профессии не представлены в сознании профессионала «сами по себе», в отрыве от общей картины социального взаимодействия и исторического развития конкретного общества, человечества в целом (что характерно для профессиональной деформации личности, показывает низкий общий уровень развития человека). Напротив, профессионал видит тот «вклад» (по образному выражению А. В. Петровского), который он делает в другие личности и, через них, в общественное развитие. В этом отличие профессионализма от профессиональной деформации, в случае которой человек не видит подлинного положения социокультурных ценностей профессии в системе общественных отношений – например, как Сальери в психологическом этюде Б. М. Теплова. Профессиональность мировоззрения предполагает *активную жизненную позицию*, изначально подразумевает возможность определенного влияния на реальность, посредством распространения и поддержания создания социокультурных ценностей, поддерживаемых профессией. Таким образом, можно сказать, что человек, отличающийся профессиональностью мировоззрения, обладает и определенной психологической устойчивостью, позволяющей ему противостоять негативным воздействиям среды, сохранять собственную тождественность.

Наличие профессионально ориентированного мировоззрения свидетельствует о действительно состоявшемся развитии человека, осуществленном в деятельности, в труде, в результате чего был сформирован определенный *образ мира*. Именно профессиональность мировоззрения, «профессиональное видение мира», на наш взгляд, отличает одаренных детей – собственно, будущих профессионалов по возрасту, но, можно сказать, начинающих профессионалов (а иногда уже и сложившихся) по своей сути.

В нашем случае мы обращаемся к стремительно развивающейся, востребованной профессии звукорежиссера. О необходимости научного изучения данной профессии говорят такие ее представители как Петр Кириллович Кондрашин - доцент кафедры звукорежиссуры Российской Академии музыки им. Гнесиных, Евгений Павлович Кочетков - доцент кафедры звукорежиссуры Российской Академии театрального искусства (бывший ГИТИС) и др.

В основу теоретической модели профессии звукорежиссера мы заложили базис профессионально ориентированного мировоззрения. В данном случае – это **«Чувство медиа»**, формирующееся на духовных способностях человека в условиях научно-технического прогресса: «осознавая историю, человек осознает и ее преходящий характер. ... Человек сознает свою конечность и свою смертность. И в духовном стремлении выйти за границы смертности он стремится утвердиться в истории культуры» [9, с. 183-184]. Сохранение *звучания* мира, его голосов и есть обеспечение живой связи поколений, утверждение человека и его дел во времени.

Естественным образом из данного образа мира вытекают особые социально-культурные ценности, поддерживаемые профессией – это следующей уровень теоретической модели. Среди указанных ценностей следующее:

- расширение коммуникации между людьми, установление межкультурных связей, создание особой глобальной мировой культуры, массового приобщения к ценностям культуры, организация досуга, повышения уровня информированности, компетентности людей в различных сферах общественного сознания;

- удовлетворение духовных (культурных) потребностей, утверждение и поддержание в качестве ценности интенсивной духовной, интеллектуальной, художественно-творческой деятельности, ставшей неотъемлемой частью жизни передового общества во всем мире.

Третьим уровнем модели выступают профессионально значимые качества звукорежиссера. Важнейшими из них являются:

- четкое осознание и принятие профессионалом социально-культурных ценностей, поддерживаемых профессией, доминирование собственно профессиональной направленности над предметной и ситуативной (личность и профессионал становятся единым целым, профессия предстает как способ бытия, без чего оказывается невозможным сложный процесс интегрированного художественного и технического творчества);

- наличие аналитического слуха - способность выявлять тончайшие субмодальности звука, оперировать ими, создавая совершенные фонограммы; особое, осознанное, уважительное, творческое отношение к звуку как к великой ценности человечества, дающей неограниченные возможности самовыражения и общения;

- умение сочетать техническое творчество (развитое техническое мышление) и художественный взгляд на мир;

- лидерские и организаторские навыки: способность провести собственную творческую позицию, организовать полноценный процесс звукозаписи, трансляции;

- выносливость, терпение, способность к кропотливому (нередко монотонному) труду;

- высокий уровень общей культуры человека, необходимый для следующего комплекса качеств:

- творческой самостоятельности – то есть, собственной личностной позиции в вопросах искусства, в отношении профессии, честность и принципиальность в вопросах творчества;

- ориентация на дело, готовность поступиться занятием определенного положения ради успешно выполненной работы (имена «чародеев звука», тех профессионалов, которые предоставляют возможность мобильного доступа к художественным ценностям всему обществу, сохраняют величайшие достижения искусства для новых поколений, чаще всего остаются в тени).

В настоящей статье пути интеграции личностного и профессионального самоопределения представлены на примере творческой в своей сути профессии. С чем это связано? Конечно не с тем, что мы настаиваем на выделении «низших» и «высших» профессий. Однако именно творческая профессия *подразумевает* как условие успешности интеграцию личностного и профессионального самоопределения. Данное положение обусловлено тем, что *средства деятельности* «могут быть не только внешними, вещественными, но и внутренними, психическими» [4, с. 65], в творческих же профессиях эти внутренние средства являются преобладающими, обращение к *внутреннему миру* является здесь *необходимым условием деятельности*. На эмпирическом уровне (да и в научной литературе) мы часто можем встретить определение «художник» в отношении самых различных специальностей. «Художник», «поэт своего дела» говорят о профессионале, добившемся значительных результатов. Возможно, интуитивно в этих случаях отмечается главное в профессиональной деятельности – *переход профессии в «способ бытия», полная реализация и развитие личности в труде.*

Постоянное рождение новых профессий делает сложным их изучение с прежних позиций, так как научно-технический прогресс и обновляющиеся социокультурные ценности открывают все новые грани приложения неисчерпаемого человеческого потенциала - новые, сложнейшие объекты и инструментарий труда, новые производственные отношения. Нам представляется, что разработка теоретических моделей профессий может стать тем практическим инструментарием, который будет способствовать интеграции личностного и профессионального самоопределения.

Литература

1. Ахалая О. А. Практикум по психофизиологии профессиональной деятельности. – СПб, 2007
2. Гаврилова Л. В. Субъективная картинная профессиональной деятельности// Материалы межвузовской научно-практической конференции «Психология индивидуальности». – М., 2007
3. Иванова Е. М. Системно-деятельностный подход к психологическому профессиографированию: Дисс.. д-ра психологич. наук. – М., 2004
4. Климов Е. А. Психология профессионала. – М., Воронеж, 2003.
5. Психология: Учебник для гуманитарных вузов /Под общ. Ред. В.Н.
6. Дружинина. – СПб.: Питер, 2003
7. Рыбин С. Ю. Формирование профессионального мировоззрения студентов музыкальных специализаций в вузах культуры и искусств: Дис... канд пед. Наук. – М, 2001.
8. Цвык В.А. Профессионализм: социально-философский анализ: Дисс. ... д-ра философских наук. – М., 2004
9. Шадриков В. Д. Способности человека. – М., 1997

Исследование профессионально-важных качеств водителей транспортных средств

*Морковкина Е.А., аспирант
Астраханский государственный университет*

Развитие психологии профессиональной деятельности обусловлено социально-экономическими потребностями общества в знаниях психических особенностей человека в различных сферах его профессиональной активности, стремлением к гуманизации труда, научно-техническим прогрессом и возрастанием роли человека в управлении людьми и техникой, особенно в экстремальных условиях [2]. Формирование научной области знаний и общественной практики в отечественной психологии труда и инженерной психологии принадлежит Б.Ф. Ломову. Своими фундаментальными работами по психологии трудовой деятельности Б.Ф. Ломов создал концепцию системного подхода к анализу операторской деятельности и оптимизации процесса взаимодействия человека и машины [9]. Системный подход определяет общеметодическую природу изучения законов (закономерностей) образования, строения, функционирования, развития целого, единого, чем и является профессиональная деятельность [2].

По мнению В.А. Бодрова, психология профессиональной деятельности расширила свои связи с другими отраслями психологии и науками о человеке и заложила принципы субъективного подхода к изучению человека во всех его проявлениях (организм, индивид, личность, профессионал) и взаимосвязях с компонентами структуры деятельности. Исследования развивают методологию и теорию профессиональной деятельности, обосновывают принципы и методы формирования профессиональной пригодности, совершенствуют способы психологического обеспечения работоспособности человека, разрабатывают вопросы инженерно-психологического проектирования систем «человек-машина» и т.д. [4].

Деятельность водителя транспортных средств является разновидностью операторской деятельности, изучаемой в системе «Человек – Техника», являющейся самой большой по количеству профессий и специальностей. Сюда относятся профессии, включающие в процессе трудовой деятельности различного рода манипуляции с объектом. В технической деятельности различают три стороны [14]:

- техническое понимание – как умение быстро и точно усваивать строение и работу технических устройств;

- техническую исполнительскую деятельность, которая требующую умение обращаться с инструментами и машинами для изготовления технических изделий по чертежам и техническим картам;
- конструктивно-техническую деятельность – как улучшение существующих и создание новых технических конструкций и изделий.

Общим для всех профессий системы «Человек – Техника» является непосредственное или опосредованное оперирование объектами в пространстве. Для выполнения такой деятельности рабочим и специалистам квалифицированного труда необходимо иметь пространственно-образное представление, развитый глазомер и хорошую оперативную память, определенную устойчивость к монотонии, физическую выносливость, хорошую переключаемость внимания [1].

Кроме того, деятельность водителей транспортных средств осуществляется в особых и экстремальных условиях. Между экстремальными и нормальными условиями деятельности существует промежуточный класс условий, который имеет самостоятельное психологическое содержание, значительно отличается от других и эти условия названы особыми. В таких условиях деятельность субъекта сопряжена с эпизодическим, то есть непостоянным действием экстремальных факторов. Экстремальные условия, имеют место постоянно действующих экстремальных факторов [7]. Как показывают исследования, экстремальные факторы связаны со спецификой профессиональной деятельности и являются значимыми объективными причинами, влияющими на характер, содержание и качество деятельности субъекта. Наиболее распространенными экстремальными факторами в деятельности водителя транспортных средств являются:

- механические воздействия типа вибраций, перегрузок и т.п.;
- сильные акустические воздействия;
- ситуация поддержания готовности к экстренным действиям. В таких случаях известно, что экстремальная ситуация может возникнуть обязательно, но время её наступления и характер предстоящей оперативной деятельности не определены. Поддержание такой высокой функциональной готовности требует от субъектов труда мобилизации внутренних резервов, что связано с высокими психоэнергетическими затратами.
- ситуация риска, которая обуславливает высокую психофизиологическую цену принятия соответственного решения, риск еще и сопряжен с боязнью совершить ошибку;
- специфика деятельности – стресс, психическая напряженность, монотонность [10].

Экстремальные условия деятельности характеризуются постоянным действием интенсивных экстремальных факторов, которые могут представлять потенциальную опасность не только для водителя транспортного средства, но и для других субъектов труда, работающих в подобных условиях деятельности.

В формировании психологической системы деятельности особое место принадлежит подсистеме профессионально важных качеств. Они выступают в роли тех внутренних характеристик психологических особенностей субъекта, в которых отражаются внешние специфические воздействия факторов конкретного процесса, выступающих в форме профессиональных требований к личности. Кроме того, значение профессионально важных качеств в обеспечении успешности освоения и реализации профессиональной деятельности определяется тем, что в них проявляются основные характеристики структуры личности, определяющие психологические особенности системы деятельности – мотивационно-потребностные, познавательные, психомоторные, эмоционально-волевые и другие [3]. Согласно А.К. Марковой профессионально важные качества (ПВК) – это качества человека, влияющие на эффективность осуществления его труда по основным характеристикам (производительность, надежность и др.). ПВК являются предпосылкой профессиональной деятельности и, с другой стороны, они сами совершенствуются, шлифуются в ходе деятельности, являясь ее новообразованием; человек в ходе труда изменяет и самого себя. В качестве ПВК могут выступать психические процессы (мыслительные, сенсорные, речевые, мнемические), психические состояния, а также мотивы, отношения (к труду, к другим людям) [11].

Целью нашего исследования стало выявление условий, влияющих на профессионально-важные качества водителей транспортных средств.

Гипотеза исследования: на становление профессионально важных качеств может оказывать влияние продолжительный стаж работы и личностные характеристики водителей транспортных средств.

Предметом исследования являются профессионально-важные качества водителей транспортных средств.

Объектом исследования водители транспортных средств с различным стажем трудовой деятельности.

Задачи исследования:

- 1) дать психологический анализ профессионально-важных качеств водителей транспортных средств;
- 2) соотнести профессионально-важных качества водителей транспортных средств со стажем работы.

Основная проблема исследования состоит в определении роли профессионально-важных качеств водителей транспортных средств как индикатора системных взаимосвязей между человеком, профессией и обществом и как регулятора преобразования социальных функций в профессиональной деятельности.

Нами исследовались личностные различия между тремя группами водителей транспортных средств, имеющих разный профессиональный стаж. Всех респондентов мы разделили на следующие группы:

- I группа – со стажем работы менее 5 лет;
- II группа – со стажем работы от 5 до 10 лет;
- III группа – со стажем работы более 10 лет.

Методики использовались в бланковом варианте, каждому водителю выдавались методики и бланки регистрации ответов. Обследованию были подвергнуты водители маршрутных такси в количестве 46 человек, в возрасте от 22 до 58 лет.

Для решения поставленной задачи участники исследования отвечали на вопросы диагностического опросника «Человек - Техника» (ЧТ), «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности», затем методика «Уровень притязаний» (УП).

Диагностический опросник «Человек - Техника» (ЧТ) (Ф.Д. Горбов), предназначенный для определения состояния здоровья, усидчивости, внимания, чувства самосохранения, реакции, выдержки, умения сосредоточиться при наличии внешних раздражителей, первичного определения пригодности испытуемого для работы на транспорте, позволяющего выявить интерес к технике и физическому развитию. Для определения профессионально важных качеств водителей транспортных средств, осуществляющих свою деятельность в особых и экстремальных условиях, важно учитывать профессиональную пригодность.

Профессиональная пригодность – есть совокупность психологических и психофизиологических особенностей человека, необходимых и достаточных для достижения им (при наличии специальных знаний, умений, навыков) общественно приемлемой эффективности труда [12]. По мнению А.К. Марковой, формирование пригодности к профессии обусловлено природными свойствами человека, его мотивацией к профессиональной деятельности и профессиональной подготовленностью [11]. Профпригодность – это гибкое, динамическое образование, складывающееся и шлифующееся в ходе самой профессиональной деятельности [5]. Профпригодность является не простым соответствием некоторых свойств организма определенным требованиям профессии, а есть результат длительного процесса, в ходе которого психологические качества субъекта, сталкиваясь с препятствиями, выдвигаемыми профессией, претерпевают ряд изменений. Абсолютная профпригодность требуется в усложненных условиях деятельности водителя транспортных средств. Например, при неожиданном возникновении опасных ситуаций важна быстрота принятия решения.

Диагностика социальных ценностей личности (С.С. Бубнова), способствует выявлению личных, профессиональных и социально-психологических ориентаций. Ценностные ориентации в профессиональной деятельности – это выработанные и принятые обществом основания для оценки назначения труда, его сторон, системы духовных ценностей, профессиональных менталитетов, правил профессиональной этики [11]. Осознавая собственные ценностные ориентации, человек занимает особое место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности. Ценность означает для человека значимость чего-то в мире, выполняет функцию ориентира поведения. С.Л. Рубинштейн говорил, что ценностная ориентация обнаруживает себя в определенной направленности сознания и поведения, проявляющихся в общественно значимых делах и поступках [13].

Психодиагностическая методика по определению уровня притязаний (УП) (В. Гербачевского), предназначена для выявления уровня притязаний испытуемого посредством диагностики компонентов мотивационной структуры личности [1]. Уровень притязаний личности как стремление к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным, тесно связан с самооценкой личности и мотивацией достижения успехов в различных видах деятельности.

146 Профессиональные притязания – это стремление достичь результата определенного уровня профессиональной деятельности. Это тот уровень профессиональной деятельности, который выбирает человек, зная свои предыдущие результаты [11]. Уровень притязаний определяет зону субъективной ответственности человека в профессиональной деятельности, то, за что он берется, как он в состоянии оценить свои успехи или неудачи. Уровень профессиональных притязаний динамичен, меняется от чередования успеха или неуспеха в профессиональной деятельности.

С этой точки зрения принципиальным является то, что качество деятельности зависит от уровня развития выделенных профессиональных качеств. Значение профессионально важных качеств водителя транспортных средств растет, поскольку сам по себе технический прогресс и совершенствование условий дорожного движения без учета человеческого фактора еще не обеспечивает безопасности на дорогах. Эта цель может быть достигнута путем непосредственного изучения человека в различных проявлениях его личности и профессиональной деятельности.

Полученные эмпирические данные подвергались статистической обработке с использованием компьютерной программы STATISTICA 7.0, в результате чего была определена достоверность различий. Для окончательных выводов использовались результаты на уровне значимости

$p \leq 0,1$; $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$. В анализ включались описательные статистики, критерий Колмогорова-Смирнова для одной выборки, однофакторный дисперсионный анализ, критерий Крускала-Уоллиса.

В результате применения критерия Колмогорова-Смирнова для одной выборки, нами было установлено, что распределение переменных диагностического опросника «Человек-Техника» значительно отличается от нормального, поэтому при сравнении профессионально-важных качеств водителей с разным стажем работы мы использовали непараметрический критерий Крускала-Уоллиса (табл. 1).

Таблица 1

Переменные	Значение критерия H	Уровень значимости P
Быстрота принятия решения (ЧТ 4)	5,435	0,066
Наличие чувства самосохранения (ЧТ 8)	6,158	0,046

Сравнение психологических характеристик водителей транспортных средств показало, что выявлены достоверные различия по шкале ЧТ 8 – наличие чувства самосохранения и тенденция к достоверным различиям для переменной ЧТ 4 – быстрота принятия решения (реакция).

Под быстротой принятия решения или реакцией понимается любой ответ организма на изменение во внешней или внутренней среде: от биохимической реакции отдельной клетки до условного рефлекса [13]. В обстоятельствах, возникающих в особых и экстремальных условиях деятельности водителя транспортного средства, значение имеет исполнение или принятие мгновенного решения. Как считает К.М. Гуревич, для быстроты реакции в водительской деятельности необходимы определенные природные данные, то есть абсолютная профессиональная пригодность [6].

Известно, что управление транспортным средством предъявляет повышенное требование к характеристикам внимания водителя транспортного средства. Постоянная нагрузка на внимание связана с необходимостью восприятия огромного количества сигнальных и движущихся объектов. Следовательно, существенной необходимостью профессиональной деятельности водителя является требование к продолжительной произвольной концентрации внимания при одновременной способности к его экстренным переключениям. Таким образом, скорость переключения внимания является профессионально-значимой психологической характеристикой водителя транспортного средства, данная функция должна оцениваться при определении профессиональной пригодности.

Результаты проведенного теста показали, что две группы водителей транспортных средств, со стажем работы от 0 до 5 лет и от 5 до 10 лет, чаще попадают в ситуации, требующие быстрого принятия решения, чем водители транспортных средств со стажем работы от 10 лет и более (рис. 1). Эти результаты дают нам основание считать, что группы водителей транспортных средств со стажем работы до 10 лет, из-за малого опыта и навыка работы, чувствуют себя неувереннее на трассе, в отличие от опытных и проверенных водителей транспортных средств со стажем работы более 10 лет.

Самосохранение – это целостная система работы над собой, которая требует соответствующих знаний, умений, квалификации, способностей и даже таланта. Работа по

самосохранению исходит из той модели профессионала и того образа личности в профессии, которые человек осознанно или неосознанно принимает для себя [11]. Каждому человеку совершенно необходимо и вполне реально построить собственную индивидуальную программу профессионального развития и самосохранения, стремясь постоянно приближаться к решению поставленных задач в разной степени и в зависимости от зрелости своей личности. Результатом и показателем эффективности программы самосохранения являются физическое, а также профессиональное творческое долголетие человека.

Эмоциональное состояние имеет большое значение в деятельности водителя транспортного средства и во многих случаях определяет правильность и точность его действий. У субъекта труда, помимо переживаний, свойственных каждому человеку, могут возникать эмоции, связанные с его профессиональной деятельностью. Причиной возникающих эмоций при управлении транспортным средством могут быть и опасные ситуации на дорогах, движение в условиях плохой видимости, ответственность за жизнь и здоровье пассажиров, неудовлетворительное состояние дорожного покрытия, плохие метеорологические условия (гололедица, снег, метель, дождь), необходимость резкого торможения и внезапное изменение направления движения из-за создавшейся дорожной ситуации.

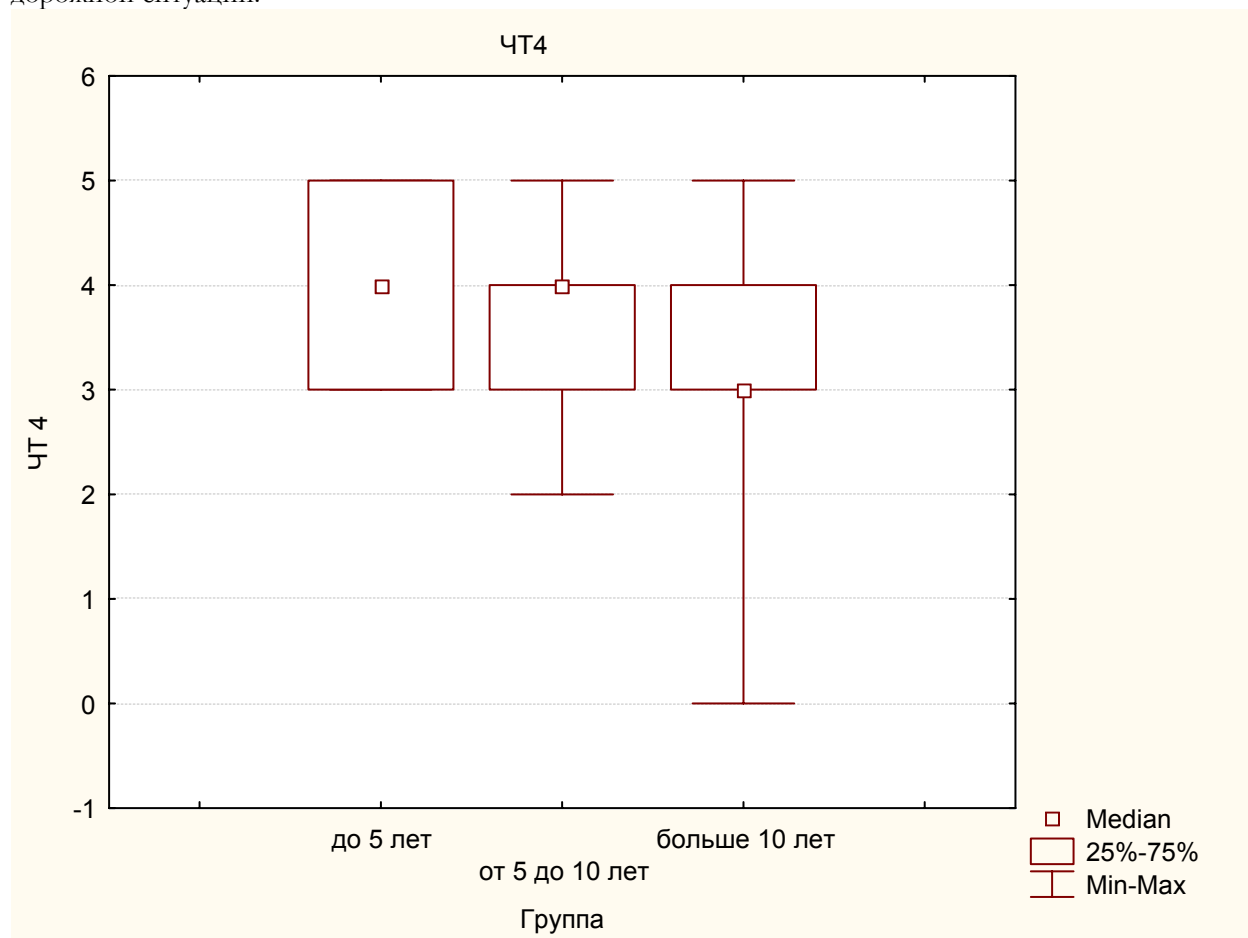

Рис. 1 Сравнительный анализ скорости принятия решения (реакций) водителей с разным стажем работы

Основным фактором, вызывающим у водителя транспортного средства эмоциональное напряжение, является необходимость в постоянной оценке непрерывно меняющейся дорожной обстановки и в принятии решений в условиях недостатка времени. Степень эмоциональной напряженности водителя транспортного средства в процессе его деятельности также постоянно меняется в зависимости от характера дорожных ситуаций и условий движения [8]. Важным для него является способность безошибочно и быстро действовать в состоянии эмоционального напряжения, вызванного экстремальной ситуацией на дороге.

Для правильного понимания индивидуально-психологических особенностей водителей транспортного средства недостаточно изучения отдельных психических процессов, необходимо

148 знание психических свойств, характеризующих человеческую личность, т.е. направленность, уровень притязания, ценностные ориентации, способности, темперамент, характер и т.д.

Чувство самосохранения (рис.2) в меньшей степени развито у группы водителей транспортных средств со стажем работы до 5 лет. Так, значение медианы $M = 3$. У группы, имеющий стаж работы от 5 до 10 лет $M = 4$. Более высокие показатели у группы водителей стаж, которых достиг более 10 лет $M = 5$.

Данные этого теста позволяют нам утверждать, что малоопытные водители допускают больше ошибок в принятии решений во время управления транспортным средством, вследствие меньшей развитости чувства самосохранения, чем у водителей с продолжительным стажем. Чем продолжительнее стаж работы водителя транспортного средства, тем лучше развито его чувство самосохранения, а значит, допускается меньше ошибочных действий во время управления транспортным средством.

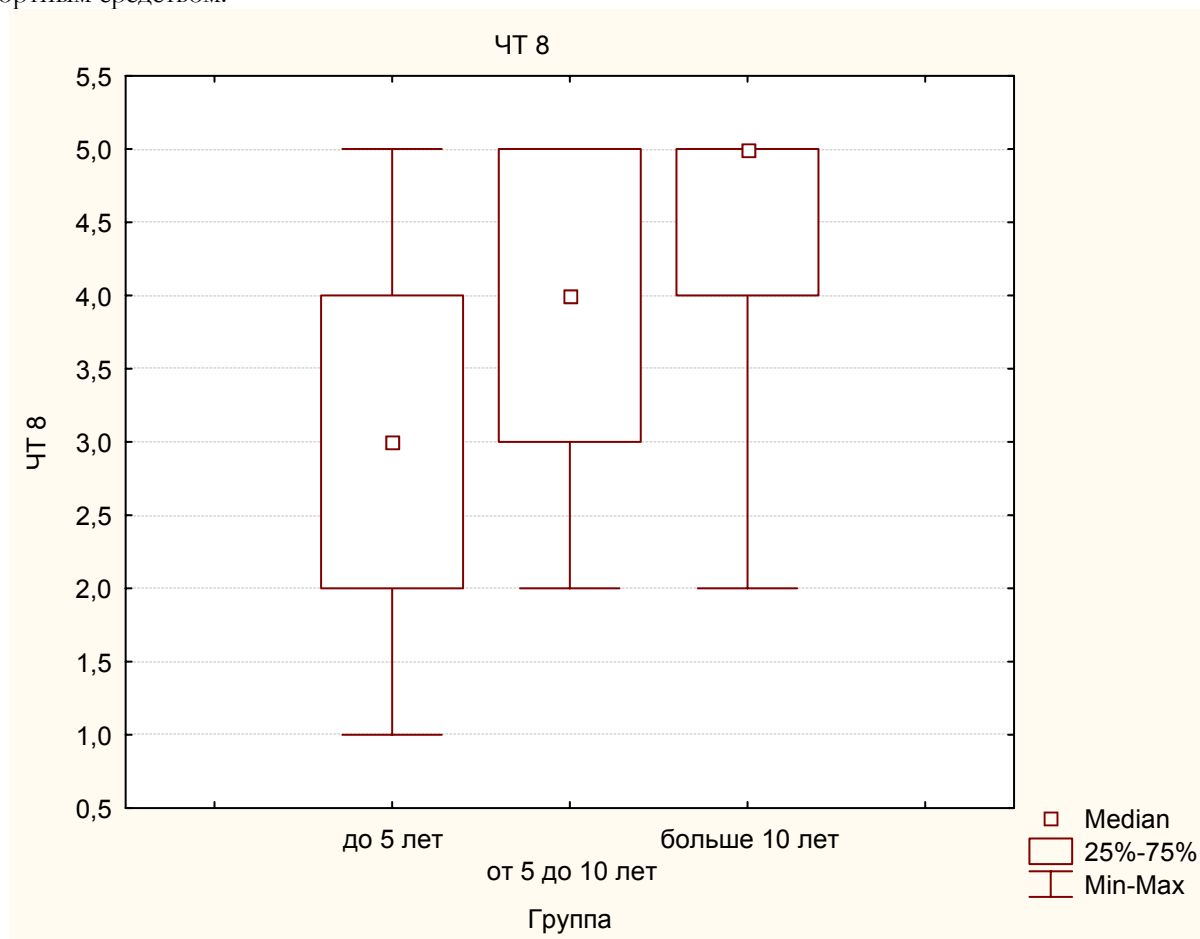

Рис. 2 Связь стажа работы водителей транспортных средств с чувством самосохранения

Экспресс-диагностика социальных ценностей личности позволила нам выявить особенности ценностных ориентаций водителей. В результате применения критерия Крускала-Уоллиса обнаружены достоверные различия ($H = 10,453$; $p = 0,0054$) по шкале «финансовые ценности». Из рис. 4 видно, что финансовые ценности являются наиболее важными для водителей со стажем работы от 5 до 10 лет, так как значение медианы M равно 200. Социальные ценности (рис.3) имеют тенденцию понижаться со стажем работы ($p = 0,0828$).

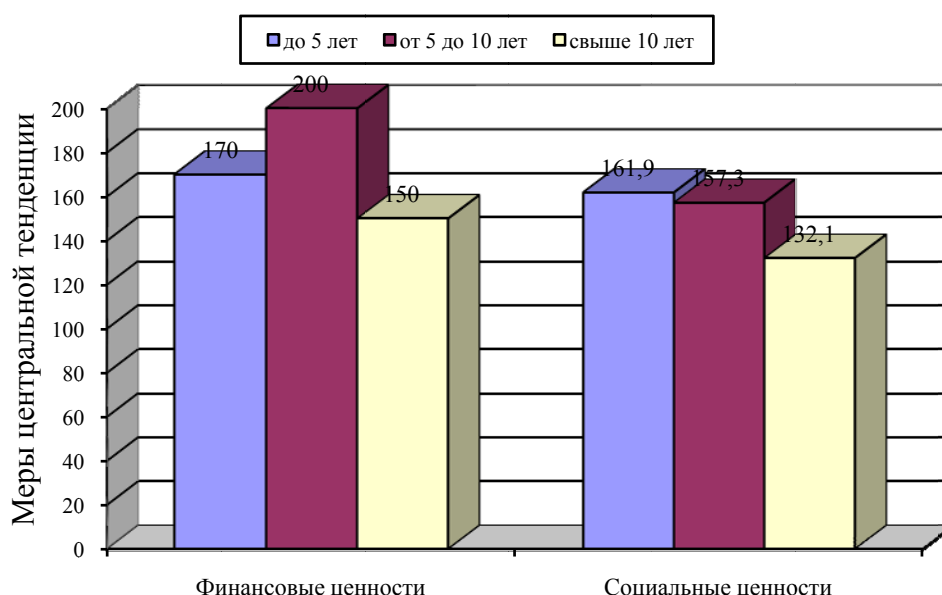

Рис. 3 Связь стажа работы водителей транспортных средств с ценностными ориентациями

Психодиагностическая методика по определению уровня притязаний включает в себя 15 компонентов, представляющих собой потенциальную мотивационную структуру, возникающую в ходе выполнения задания. В результате применения однофакторного дисперсионного анализа, установлена тенденция к достоверным различиям по 3 компонентам (табл. 2.)

Таблица 2

Переменные	Значение критерия F	Уровень значимости P
Уровень притязаний 2 (<i>познавательный мотив</i>)	2,861	0,0682
Уровень притязаний 8 (<i>сложность задания</i>)	2,448	0,0984
Уровень притязаний 15 (<i>инициативность</i>)	2,987	0,061

- УП 2 - познавательный мотив, который относится к ядру мотивационной структуры личности и характеризует субъекта, проявляющего интерес к результатам своей деятельности (рис. 4). В нашем исследовании водители транспортных средств со стажем от 0 до 5 лет проявляют самый высокий интерес – 18,4; со стажем более 10 лет немного ниже – 17,6; от 5 до 10 лет самый низкий – 15,9.
- УП 8 – уровень сложности задания относится к группе компонентов, связанных с достижением достаточно сложных целей, относящихся к положению дел в настоящий момент: водители транспортных средств, имеющие стаж работы более 10 лет имеют самый высокий показатель – 8,2; меньше показатели у водителей транспортных средств со стажем от 5 до 10 лет – 6,2 и со стажем от 0 до 5 лет – 6,1.
- УП 15 – выражает проявление индивидом инициативы и находчивости при решении поставленных перед ним задач. Водители транспортных средств, имеющие стаж от 0 до 5 лет имеют самый высокий показатель – 17,2; со стажем от 5 – 10 лет – 16,8; у водителей транспортных средств, стаж которых составляет более 10 лет – 14,7.

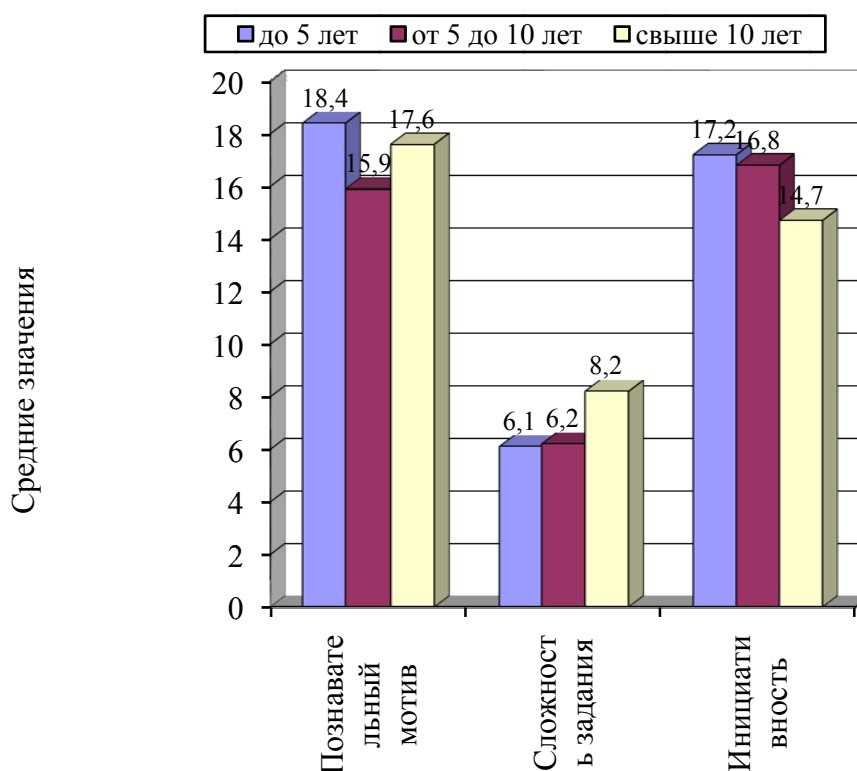

Рис. 4 Связь стажа работы водителей транспортных средств с уровнем притязания

Методика по определению уровня притязаний позволила определить, что стаж профессиональной деятельности водителей транспортных средств влияет на стремление и высокий интерес к познанию профессии.

С приобретением опыта, накоплением стажа профессиональной деятельности, повышением уровня профессионализма у водителя транспортного средства развиваются профессионально важные качества. Одновременно с формированием профессионально важных качеств развивается профессиональное мышление, формируется личностная характеристика с соответствующими ценностными ориентациями, характером, индивидуальными особенностями профессионального поведения и образа жизни в целом. По статистике, приведенной выше, группа водителей со стажем работы от 10 лет и более допускает меньше ситуаций, требующих быстрого принятия решения. Финансовые и социальные ценности, которые являются важными в профессиональной деятельности у водителей со стажем работы от 10 лет и более, понижаются, что связано с проявлением наибольшего интереса к решению сложных профессиональных задач.

Литература

1. Батаршев А.В., Алексеева И.Ю., Майорова Е.В. Диагностика профессионально важных качеств. СПб, Питер, 2007.
2. Бодров В.А. Развитие системного подхода в исследованиях профессиональной деятельности // Психол. журн., 2007. Т. 28. № 3 С. 23-28.
3. Бодров В.А., Орлов В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М., Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности: справочное руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. М: ИНФРА-М, 1999.
5. Геллерштейн С.Г. К вопросу о профессиональной типологии // История советской психологии труда / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М., 1983.
6. Гуревич К.М. Психофизиологические вопросы становления профессионала. М., 1974.
7. Деркач А.А., Зызыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. М., МААА, 1998.
8. Игнатов Н.А. Человек за рулем. 2-е изд. перераб. и доп. М., Транспорт, 1976.
9. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., Наука, 1984.
10. Ломов Б.Ф. Психологические проблемы деятельности в особых условиях. М., Наука, 1985.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.

12. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. 2-е изд. СПб., 2004.
13. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова и др. М., 1983.
14. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.

Результаты являются статистически незначимыми, если $p > 0,1$. В статье приводятся результаты, которые значимы на уровне тенденции ($0,05 < p \leq 0,1$) и статистически значимые ($p \leq 0,05$), на основании использованной литературы Кутейников А.Н. Математические методы в психологии. Учебное пособие. – СПб., 2008 (с. 43)

Некоторые психолого-педагогические аспекты адаптации социальных сирот в России

Тихонцева Н.Г., соискатель

Ярославский государственный педагогический университет имени Ушинского

Социализация, как процесс становления личности через усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с социумом, начинается с рождения и проходит через всю жизнь человека. И семья в этом процессе играет определяющую роль

Если человек уже в раннем детстве лишен этого важнейшего условия психоэмоционального развития, у него происходит снижение общего психического тонуса, нарушаются процессы саморегуляции, начинает преобладать пониженный фон настроения. У него наблюдается снижение интереса к жизни в целом, а с возрастом у ребенка возможно возникновение различных психических расстройств и социальной дезадаптации. У одних детей это проявляется в снижении активности, у других – в гиперактивности с уходом в асоциальную, а порой и в криминальную деятельность. Тем, чье детство прошло в детском доме, очень трудно найти себя в обществе еще и потому, что само общество их вытесняет. И дело не только в предвзятом отношении к таким детям со стороны учителей и родителей других учеников. Изолируя ребенка в стенах детского дома, общество тем самым отстраняет его от культурных ценностей и норм, крайне затрудняя передачу ребенку социокультурного опыта, дефицит которого он, как правило, не может восполнить и в своей взрослой жизни.

Мотивы поступков и жизненные установки большинства детей-сирот, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, определяет низкий уровень подготовленности к самостоятельной жизни. Замедленное интеллектуальное развитие, его дисгармоничность, психологическая надломленность, несформированность чувства долга приводят к нарушениям системы ценностей. Подросток, так и не научившийся создавать нормативы собственной деятельности вследствие того, что весь уклад жизни в детском доме приучает ребенка к тому, что его обеспечивают всем необходимым и обслуживают, выходя во «взрослую» жизнь, начинает самоутверждаться, нарушая моральные нормы, игнорируя правила, установленные взрослыми. Другой, не менее важный фактор, препятствующий нормальной социализации ребенка, состоит в том, что вся его деятельность в стенах детского дома направлена либо на себя, либо на группу своих сверстников, но практически никогда – на социум, находящийся за пределами учреждения.

Именно поэтому надо как можно раньше начинать проводить работу по развитию коммуникативной культуры, умению следовать поведенческим моделям, делать осознанный и ответственный выбор, работать в группе. Необходимо развивать у таких детей универсальные навыки деятельности, развивать способности к творчеству, которые являются одним из важнейших условий решения проблемы социализации и социальной адаптации.

Эти проблемы в той или иной степени затрагивались в исследованиях А.А.Бодалева, Л.И.Божович, Л.С.Выготского, И.С.Кона, А.В.Мудрика. Исследования психологического сопровождения опирались на работы Ю.Д.Бабаевой, М.Р.Гинзбурга, В.С.Мухиной и др. Изучением проблем гуманизации, теории и практики образовательного процесса и воспитания занимались А.К.Бруднова, И.Д.Демаковой, И.П.Иванова, В.А.Караковский, А.С.Макаренко, К.Д.Ушинский, Т.С.Шацкий, В.Н. Сорока-Росинский.

Как отмечают исследователи, система государственного попечения о детях-сиротах начала складываться в России в XVIII веке. В Москве (в 1764 году) и в С.-Петербурге (в 1770 году) и в некоторых других крупных российских городах в это время создаются воспитательные дома для

«незаконных младенцев и детей, оставленных родителями по бедности». Воспитательные дома имели самостоятельную юрисдикцию и наделялись собственным капиталом. Они давали определенное образование и обучали ремеслам. К 1900 году в России на государственные средства содержалось около 14 тысяч детей-сирот. Примерно столько же воспитывалось в приютах различных благотворительных обществ [2, 119]. Воспитательные дома, существовавшие в России вплоть до октябрьской революции, в 1918 году были преобразованы в детские дома. Начиная с 1920 года в дополнение к изначально возложенным на детские дома функциям заботы о жизни и здоровье ребенка эти учреждения начинают выполнять и воспитательные функции. В это время активно пропагандируется опыт воспитательной работы А.С.Макаренко и В.Н.Сороки-Росинского. Но системе образования и воспитания детей-сирот не удалось избежать общей участи отечественной педагогики. В 30-е годы XX века, когда в России поднимается новая волна беспризорности, вызванная голодом и массовыми репрессиями, «в воспитательной работе начали преобладать авторитарный стиль руководства педагогов, жесткое планирование воспитательной работы и контроль за ее выполнением» [5, 95].

Новый всплеск беспризорности пришелся на послевоенные годы. В это время, как отмечает Е.Н. Пантюхина, на первый план выходят социальные источники сиротства, невозможность или неспособность родителей содержать или воспитывать детей по причине нужды, болезни, инвалидности или аморального образа жизни» [5,95]. Правительством тогда было принято решение о сокращении количества детских домов и увеличении количества домов-интернатов. Основными направлениями воспитательной работы с детьми-сиротами и тогда, и позднее, в 1970-80-е годы, были идейно-политическое, эстетическое и нравственное воспитание. Проблема социальной адаптации детей в качестве одной из важнейших не рассматривалась. При этом жизнь воспитанников детских домов становилась все более и более регламентированной. Что же касается детского самоуправления, идея развития которого была столь популярной в 20-е годы, то оно превратилось в простую формальность.

Проблеме социализации выпускников учреждений интернатного типа стали уделять более серьезное внимание в 1990-х годах, начало которых было отмечено резким увеличением количества сирот в России (причем большую часть составляли социальные сироты – дети, чьи родители сами отказались от них, были лишены родительских прав, оказались в местах лишения свободы). Все чаще начинают говорить о необходимости перехода от стратегии государственного попечительства, когда государство берет на себя решение всех проблем детей, оставшихся без родителей, к стратегии государственной помощи, которая предполагает совместную ответственность государства и выпускников интернатных учреждений, о необходимости создания так называемого «социального лифта», который позволил бы детям-сиротам безболезненно войти в новую для них социокультурную среду.

«Началась активная перестройка воспитательной работы учреждений интернатного типа, направленная на решение задачи социализации каждого ребенка. Ее основными признаками стали демократизация и гуманизация всей жизни» [5,97]. Развивается институт приемной семьи, интернатные учреждения начинают более активно использовать обучающие занятия и другие формы воспитательной работы, способствующие адаптации социальных сирот к самостоятельной жизни. В частности, в процессе воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, начинают широко применяться так называемые «деловые игры». Как известно, «каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет» [3,36]. Так как игровой метод как вид имитационного моделирования дает возможность учесть различные аспекты той или иной жизненной ситуации, вовлечь в ее обсуждение детей, которые в ходе игры учатся использовать различные варианты решения поставленной проблемы, работать в коллективе и с коллективом, в отечественной педагогике роль игры как средства воспитания серьезно повышается.

Усилия по адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни в социуме сопровождались принятием на правительственном уровне ряда документов, которые, по замыслу их разработчиков, должны были способствовать защите прав ребенка. Начался процесс реформирования детских домов и школ-интернатов, был изменен возрастной ценз пребывания в них, стали создаваться так называемые «семейные детские дома», состоящие из разновозрастных групп, условия жизни в которых старались максимально приблизить к условиям жизни в обычной благополучной семье. Какие же методы воспитания гуманистической педагогики применяются в этом случае?

Е.Н. Пантюхина выделяет коллективные творческие дела – ситуации морального успеха, самоанализ, самонаблюдение, самоконтроль [7,75]. [5,98]. Авторы книги «Воспитание на основе здравого смысла» Р.Берк и Р.Херрон предлагают эффективный тренинг обучения самоконтролю,

который взяли на вооружение воспитатели многих семейных детских домов в России. Суть тренинга состоит в том, что когда вы или ваши дети расстроены, нужно уделить время тому, чтобы успокоиться, прежде чем делать что-то еще. Тренинг состоит из двух этапов. Первый этап условно называется «Дайте успокоиться», в ходе которого детям сначала предлагается описать неправильное поведение, затем они получают от педагога четкие указания и, наконец, ребенку дается время, чтобы успокоиться. Второй этап посвящен последующему обучению. В качестве первого шага педагог описывает то, что ребенок может сделать иначе в следующий раз. Второй шаг – это тренировка таких действий. И, наконец, ребенку сообщаются «последствия».

Для создания комфортной психологической среды как воспитателями, так и преподавателями детских домов должна активно использоваться социальная и педагогическая фасилитация. Как отмечает А.М. Рябков, при фасилитации обучения воспитатель и преподаватель «получает возможность использовать не догматические методы и приемы, а те из них, которые способствуют творческому усвоению необходимой информации, формируют умение рассуждать, искать новые грани проблем в уже известном материале» [6,80].

Следующий психолого-педагогический компонент адаптации социальных сирот отмечает О.А. Сергеева. Он предполагает создание системы эмоциональной рефлексии, направленной на осознание индивидуальных особенностей эмоционального восприятия и реагирования. По мнению автора, эмоциональная рефлексия должна способствовать выработке у педагога адекватного способа реагирования на осознанные и неосознанные эмоциональные проявления школьников, которые при этом будут выступать как средство самовыражения и самореализации детей [7,75]. В данном случае эмоции можно рассматривать как компонент социальной автономности школьника, помогающий ему быть более устойчивым в поведении и в отношениях с другими людьми, а также формирующий адекватную самооценку [8].

Однако, как отмечает Г.Н. Соломатина, у приемной семьи в тандеме «воспитатель-воспитанник» существуют свои специфические сложности, которые могут тормозить процессы адаптации социальных сирот. Наиболее часто встречающийся барьер, возникающий в патронатной семье – психологический. Это и понятно, так как даже в благополучной семье психологический барьер создает дистанцию между членами семьи и нарушает здоровый микроклимат.

Среди психологических барьеров чаще всего выделяют эмоциональные, субъективные и барьеры процесса общения [8, 158]. К эмоциональным барьерам относят барьер страха, гнева, страдания, а субъективные барьеры взаимодействия партнеров проявляются в активности взаимодействия партнеров по общению и формируются в зависимости от темперамента личности. Барьеры процесса общения представляют собой препятствие при установлении психологического контакта партнеров по общению [8].

Формирование института приемной семьи, как наиболее оптимальной формы «погружения» ребенка, по тем или иным причинам оставшегося без родителей, в семейную среду и успешное решение адаптации социальных сирот в России ставит множество вопросов как перед педагогами-практиками, так и перед теоретической психологией, которая сейчас, по выражению Е.И. Николаевой и О.Г. Япаровой, призвана «давать конкретные ответы там, где отсутствует ясность в представлениях о том, как достичь гармонии в приемной семье» [4, 37]. В результате проведенных исследований авторы выяснили, что приемные родители из эффективных семей, взявшие на воспитание проблемных детей, отличались высокими лидерскими качествами, гибкостью, высокими оценками по фактору «доброта, открытость», эмоциональной устойчивостью. Приемные родители, отказавшиеся от проблемных подростков, обладали меньшей выраженностью лидерскими качествами и меньшей чувствительностью по отношению к детям.

Авторы отмечают, что «требование правительства создавать приемные семьи и желание отдельных служб вовремя отрапортовать о проделанной работе приводит к тому, что проблемных детей часто отдают людям, не готовым к встрече с соответствующими проблемами. Следующим событием становится возвращение ребенка в детский дом, что приводит к появлению у него вторичной травмы» [4].

Тем не менее, детерминанты психофизического развития личности ребенка, лишенного попечения родителей, находятся не внутри личности, а в ситуации социального взаимодействия с другими людьми, прежде всего, со взрослыми. Поэтому совместное общение детей и взрослых на основе моделирования не интернатского, а именно семейного опыта, на наш взгляд, имеет серьезные перспективы.

1. Берк, Р., Херрон, Р. Воспитание на основе здравого смысла/Р.Берк, Р.Херрон – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2001. – 176 с.
2. Горшкова, Е.А. Воспитательные дома и приюты в Российской империи/Е.А.Горшкова//Педагогика. – 1995. - №1. – С.117-119.
3. Макаренко, А.С. Игра/Умом и сердцем: Мысли о воспитании/ А.С.Макаренко – М.: Политиздат, 1986. – 368 с.
4. Николаева, Е.И., Япарова, О.Г. Личностные особенности родителей и детей в приемных семьях/Е.И.Николаева, О.Г. Япарова// Вопросы психологии – 2007. - №6. – С.37-42
- 5.Пантюхина, Е.Н.. Социально-педагогическая защита детей-сирот в России/Е.Н.Пантюхина//Педагогика. – 2008. - №6. – С.93-99
- 6.Рябков, А.М. Фасилитация в профессиональном образовании/ А.М.Рябков// Педагогика, 2008, - №1 - С.78-82
- 7.Сергеева, О.А. Эмоции как средство социализации педагога и учащегося/ О.А.Сергеева//Вестн. Моск ун-та.Сер.20. Педагогическое образование. – 2008. - №3. - С.74-78
- 8.Соломатина, Г.Н. Психологические барьеры, возникающие в патронатной семье в период адаптации/Г.Н.Соломатина//Вопросы психологии. – 2008. - №3. – С.155-161

Общение как ценность в работе среднего медицинского работника

Вишневская Н.В., аспирант

Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Деятельность медицинского работника, заключается в первую очередь в оказании помощи больным людям, испытывающим вследствие заболевания страдание, тревогу, подавленность, раздражение и другие негативные эмоции.

Оказание помощи больному человеку невозможно без общения с ним. При этом процесс общения с больным значительно отличается от процесса общения со здоровым человеком.

Помимо необходимого объема знаний, умений, практических навыков, она должна обладать особым даром человеческого общения, основой которого является гуманное, уважительное, терпимое и сострадательное отношение к людям.

Общение - это процесс установления, сохранения и развития контактов между людьми. А. Н. Леонтьев понимал под общением «намеренное влияние (взаимовлияние) и воздействие на поведение, состояние, установки, уровень активности и деятельности партнера».

Общение, с одной стороны, необходимо для осуществления совместной деятельности. С другой стороны, это одна из основных потребностей человека. Оно включает в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия понимания другого человека. В процессе общения личность, с одной стороны, вступает в контакт, а с другой стороны, стремится сохранить и раскрыть свою индивидуальность. Общение служит установлению общности между людьми, регулирует совместную деятельность, является инструментом познания мира и самосознания. Все это можно рассматривать как информацию, и тогда сам процесс коммуникации может быть понят как процесс обмена информацией [1, с. 84].

Выделяют следующие функции общения:

- информационную;
- регулятивно-управляющую;
- эмоционально-коммуникативную.

К глубинным механизмам общения относятся заражение, подражание, внушение, соревнование и убеждение. В результате их действия в процессе общения возможны сближение либо поляризация психических состояний участников, взаимное усиление или ослабление эмоций.

Виды общения

По форме: непосредственное опосредованное; по содержанию: формальное; неформальное; по числу участников: парное; групповое; межгрупповое; по характеру используемых средств: вербальное (словесно-речевое); невербальное (мимика, жесты, интонации).

Медработнику необходимо знать особенности психологического отражения своего состояния пациентами разного возраста и осуществлять соответственно деонтологическую тактику общения.

Дети дошкольного возраста. Для них характерно:

- отсутствие осознания болезни в целом;
- неумение формулировать жалобы;
- сильные эмоциональные реакции на отдельные симптомы болезни;
- восприятие лечебных и диагностических процедур как устрашающих мероприятий;
- усиление дефектов характера, воспитания ребенка в период болезни;
- чувства страха, тоски, одиночества в стенах лечебного учреждения, вдали от родителей.

Деонтологическая тактика. Эмоциональное теплое отношение (быть и медицинской сестрой, и воспитателем, и матерью), отвлечение от болезни, организация нешумных игр, чтение, проведение процедур с уговорами. Профессиональное обращение с родственниками больного ребенка.

Подростки. У них преобладает психологическая доминанта возраста - «притязание на взрослость». Бравлада для них является формой самозащиты при внутренней психологической ранимости. Пренебрежительно относятся к болезни, факторам риска.

Деонтологическая тактика медработника. Общение с учетом возрастных психологических особенностей, опоры на самостоятельность, взрослость подростка.

Пациенты работоспособного возраста. Необходимо, прежде всего, познать личность пациента и ее индивидуальность. Выяснить отношение к болезни, медперсоналу, позицию на взаимодействие пациента с медперсоналом.

Деонтологическая тактика медработника. Ориентация на трудовую и социальную реабилитацию. Проведение коррекции неадекватных установок, психотерапию тревожно-мнительных пациентов.

Пациенты пожилого и старческого возраста. Для них характерна психологическая доминанта возраста - «уходящая жизнь», «приближение смерти».

Чувства тоски, одиночества. Нарастающая беспомощность. Чисто возрастные изменения: снижение, слуха, зрения, памяти, сужение интересов, повышенная обидчивость, ранимость, снижение возможности самообслуживания. Интерпретация болезни только через возраст, отсутствие мотивации к лечению и выздоровлению.

Деонтологическая тактика:

- поддержание у пациента ощущения собственной значимости;
- подчеркнуто уважительное, тактическое, деликатное отношение, без фамильярности, приказного тона, нравоучений;
- ориентация на двигательную активность;
- мотивация на выздоровление [2, с. 206-207].

Существует несколько правил эффективного общения, знание которых поможет медицинскому работнику установить психологический контакт с пациентом, поддерживать атмосферу доверия и даст возможность взаимодействия и сотрудничества с ним в борьбе с недугом (болезнью).

Эти простые правила также помогут создать и сохранить спокойную, взаимоуважительную и доброжелательную атмосферу как в коллективе, так и в общении с пациентами:

Проявляйте искренний интерес и уважение к личности собеседника.

Постарайтесь увидеть, понять и оценить достоинства человека, с которым вы общаетесь.

Выразите это словами ободрения и похвалы.

1. Будьте открыты, благожелательны, позитивны и приветливы.
2. Обращайтесь к человеку по имени и отчеству.
3. Будьте терпимы к чужому мнению. Не осуждайте других людей. Старайтесь понять мотивы, побуждающие их поступать так, а не иначе. Не допускайте раздражения и критики.
4. Постарайтесь понять круг интересов собеседника. Старайтесь вести беседу с учетом его индивидуальных особенностей, вкусов, желаний. Говорите с человеком на понятном ему языке.
5. Умейте поставить себя на место другого человека, чтобы понять его.
6. Дайте возможность другому человеку выговориться. Научитесь быть внимательным слушателем.
7. Указывая на очевидные ошибки другого человека, начинайте разговор с подчеркивания его достоинств и положительных качеств. Делайте акцент не на личностных особенностях человека, а на фактах или явлениях.
8. Никогда не критикуйте человека при посторонних, чтобы не унижить и не уязвить его самолюбие [4, с. 16].

Ошибки атрибуции - общие ошибки при оценке причин того или иного поведения, как собственного, так и окружающих. Например, «фундаментальная ошибка атрибуции» - тенденция недооценивать влияние внешней ситуации и переоценивать влияние личности и наоборот.

К общим факторам неуспешности общения относятся:

- оценочное мышление (привычка говорить и мыслить о людях с позиции крайних оценок, поиск виноватых);
- стереотипы (шаблонные образы поведения и мышления, из которых следуют готовые способы решения проблем, ведущие к рутинности, схематичности поведения);

- нереалистические представления, нарушающие эмоциональные отношения: например, иллюзорные модели любви и дружбы в виде «единственного предназначенного человека», «превосходства над потенциальными соперниками», «постоянного одобрения в дружбе».

Решение проблем общения может быть достигнуто путем анализа собственного поведения; предвидения последствий своих поступков и отношений; формирования умений управлять своим поведением, эмоциями, общением.

Литература

1. Ценности профессионально – трудовой сферы. Учебно-методическое пособие /Под общей ред. Н.А. Астаповой. – Брянск: Изд-во БИПКРО, 2007. – С. 248.
2. Петрова Н.Н. Психология для медицинских специальностей. – М. «Академия», 2007. – С. 206-207.
3. Полянцева О.И. Психология. – Ростов – на – Дону «Феникс», 2002. – С. 414.
4. Хетагурова А.К. проблемы этики и деонтологии в работе медицинской сестры/ В помощь практикующей медицинской сестре, 2008. №1. С. 5-8,14-16.

Необходимость становления института социального партнерства в РФ

Реброва Т.А., ст. преподаватель

Оренбургский филиал ИАНОО «Институт бизнеса и политики»

Согласно Конституции Российской Федерации ее социально-экономическое устройство нацелено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. При такой целевой направленности строится социальное государство, которое напрямую связано с социальным партнерством. Именно через социальное партнерство социально ориентированное государство корректирует стихийно-рыночные процессы конфликтности и поляризации общества на богатых и бедных, обеспечивает определенные законом социальные гарантии и социальную защиту.

Социальное партнерство – система институтов и механизмов согласования интересов участников производственного процесса: работников и работодателей. Развитие социального партнерства в его различных формах – важная составная часть процесса усиления социальной направленности современной рыночной экономики, ее социализации. В системе социального партнерства интересы работников представлены, как правило, профсоюзами, интересы работодателей – союзами предпринимателей. В так называемом трипартистском ее варианте третьим непосредственным участником процесса согласования интересов выступает государство, которое одновременно является и гарантом выполнения принятых соглашений. Согласование интересов достигается путем переговорного процесса, в ходе которого стороны договариваются об условиях труда и его оплате, о социальных гарантиях работникам и их роли в деятельности предприятия. Объектами таких отношений обычно являются условия труда, уровень доходов, социальное положение субъектов, их место, роль и права в создании и распределении произведенного продукта. Главной же целью отношений социального партнерства можно считать учет и сбалансированность интересов основных его субъектов. Развитие системы социального партнерства создает возможность достижения относительного баланса интересов работников и работодателей на основе сотрудничества, компромисса, ведет к социальному консенсусу. Оно служит действенным инструментом сочетания экономической эффективности и социальной справедливости.

Необходимость возникновения и развития института социального партнерства обусловлена объективно. Она связана с тем, что основные субъекты — работодатели и наемные работники не могут реализовать свои интересы друг без друга, без взаимодействия. Ни собственник средств производства (работодатель), ни работники не смогут получить: одни — прибыль, а другие — средства для жизни, если не объединятся в одном процессе производства. При этом субъектов соединяет общий интерес. Но одновременно их роли и функции — разные. Это ведет к существенным различиям: в их положении и личных (групповых) интересах, которые могут

158 разрастись до масштабов серьезных противоречий и даже вооруженных конфликтов. Здесь-то и возникает осознание необходимости обеспечения оптимально возможного сбалансирования интересов субъектов, т. е. выхода на путь социального партнерства.

Насколько долго и трудно складывались в истории сами партнерские отношения, настолько непросто и небыстро (известным методом проб и ошибок) формировались принципы социального партнерства. Переходя к их рассмотрению, еще раз подчеркнем, что главная цель социального партнерства состоит в достижении социального согласия, а значит, и мира. Исходя из этого можно назвать пять основных принципов партнерства в социальной сфере:

1. взаимное признание интересов сторон (партнера) как важных и правомерных;
2. паритетность на всех стадиях партнерских отношений, в том числе и при принятии решений;
3. социальную справедливость при регулировании интересов и действий, особенно в сфере труда и распределения доходов;
4. поиск и нахождение компромисса при решении спорных и конфликтных вопросов, преследующие главную цель партнерства — достижение социального согласия;
5. взаимную ответственность сторон за исполнение (и неисполнение) согласованных решений.

Практическая реализация принципов социального партнерства — трудная задача. Она предполагает учет не только своих интересов, но в равной степени интересов партнеров. А это требует немалых усилий, терпения, умения идти на компромисс. Достижение же такой согласованности интересов и действий приносит весьма ощутимые и ценные плоды — сглаживается поляризация общества, повышается экономическая активность всех участников созидательного процесса, растет устойчивость как политическая, так и социальная, создаются условия для прогрессивного развития.

Главный результат социального партнерства — социальное согласие и мир в обществе. Его достижение требует решения ряда сложных задач. Но сначала мы предлагаем рассмотреть структуру социального партнерства.

Первой частью является выделение и четкое определение **субъектов** партнерских отношений, а также тех институтов (организаций), которые могут правомерно их представлять.

С исторической точки зрения, первая структура субъектов партнерства была представлена двумя сторонами: работник(и) — работодатель (собственник средств производства). Такое двустороннее партнерство впоследствии получило название "бипартизм". Затем структура субъектов-партнеров претерпевает существенные изменения, так как в переговорном процессе начинает участвовать и государство. Возникшее трехстороннее партнерство стали называть "трипартизмом".

Модель трехстороннего соглашения была закреплена в Конвенции Международной организации труда (МОТ) под номером 144. По этой Конвенции государство также становится социальным партнером и подписывает общенациональное партнерское соглашение-договор наряду с союзами работников и работодателей.

Наконец, субъектная структура социального партнерства усложнилась еще больше — было введено многоуровневое сотрудничество. Оно означало, что принцип трипартизма должен соблюдаться не только на общенациональном уровне, но и на отраслевом, а также на уровне предприятия. Это ведет к тому, что, скажем, при заключении договора на предприятии партнеры должны учитывать содержание отраслевого договора, а при принятии отраслевого договора, следует учитывать позиции, закреплённые в общенациональном договоре о социальном партнерстве.

Вторая структурная часть партнерства — **объекты** партнерских отношений. Кроме субъектной структуры социальное партнерство в целом, т. е. как особая система, включает в себя и определенную структуру объектов, по поводу которых достигается социальное партнерство. Выше отмечалось, что поначалу объектом, были только тарифы заработной платы. Затем объектами становились условия труда, занятость, безработица, социальная защита и т. д.

Еще одним, *третьим* элементом системы социального партнерства на современном этапе следует считать *стратегию и тактику* его достижения. Это означает необходимость выработки основной долговременной его направленности, т. е. стратегии, соответствующей общей социально-экономической цели, а также тактики ее достижения.

Четвертый структурный элемент системных партнерских отношений представляет их **механизм**. Эта составляющая настолько важна и специфична, что требует особого рассмотрения.

Наконец, *пятым* элементом современной системы социального партнерства следует признать **культуру и этичность** поведения партнеров. Под этим понимается взаимная уважительность партнеров, их честность, доверие, высокая ответственность, без чего невозможна реализация истинно

партнерских отношений в обществе. А без них в сложном современном мире, где достаточно много не только внутренних, но и внешних проблем: и угроз, стране трудно обеспечить свою устойчивость и независимость.

Все названные элементы социального партнерства в отдельности не могут обеспечить выполнение его задач. Только все вместе, в системном единстве они способны достичь главной цели социального партнерства — социального согласия и мира в обществе.

Под **механизмом** социального партнерства, как элементом его системы в целом, понимается совокупность методов и инструментов, с помощью которых обеспечивается достижение партнерского взаимодействия сторон. Как всякий механизм, он имеет ряд составляющих рычагов, взаимодействие которых приводит к достижению целевой функции.

Главным элементом (инструментом) рассматриваемого механизма является переговорный процесс между сторонами-партнерами. Этот стержневой элемент настолько важен, что остальные, по сути, обслуживают его, обеспечивая эффект его функционирования.

Следующим элементом механизма социального партнерства служат процедуры (технологии) выявления и согласования позиций партнеров (например, создание и работа специальных комиссий по изучению и нахождению "контактных" точек в интересах и позициях партнеров).

Еще одним важным элементом следует считать экспертную работу по анализу и оценке предлагаемых положений в общий договор партнеров.

В социальном партнерстве большая роль принадлежит созданию соответствующих законов и других нормативных документов, которые призваны фиксировать юридические рамки партнерства. Это — еще один важный элемент механизма партнерства.

В рассматриваемом механизме социального партнерства должен наличествовать контрольный элемент, т. е. орган, главной функцией которого является контрольный элемент, отслеживание выполнения согласованного и принятого договора партнеров, выявление его нарушений и нарушителей.

Наконец, в этом механизме для обеспечения его эффективности должен найти место элемент, выполняющий функции арбитража. Глубинной особенностью социального партнерства, тем, ради чего оно возникло и развивается, на наш взгляд, является разрешение социальных противоречий. Такие противоречия между основными субъектами, особенно в экономике, не будучи разрешенными или хотя бы смягченными, способны затормозить, прервать и даже остановить социально-экономическое развитие. Более того, вызвать социальное напряжение, социальный конфликт или противостояние в опасных формах.

С учетом вышесказанного, социальное партнерство, по нашему представлению, должно определяться на основе этой главной сущностной своей особенности, своей "изюминки". При таком подходе социальное партнерство — это система социальных отношений между партнерами, обеспечивающая разрешение (смягчение) противоречий, и оптимально возможную сбалансированность их действий на основе равноправного взаимного учета их интересов в переговорно-договорном процессе.

Теоретические исследования зарубежных и российских: ученых обращают особое внимание на значимость человеческого капитала в социальной экономике, где появляется особая необходимость оценки всех потребностей и потенциальных возможностей человека на протяжении полного жизненного цикла, поиска конкретных путей удовлетворения этих потребностей и создания механизма управления, сложнейшими и противоречивыми социально-экономическими процессами. Эта задача оказалась достаточно сложной и многообразной.

Теория управления большими системами среди потребностей человека особо выделяет участие работников в управлении организацией как элемент политической стабильности в современном рыночном обществе и необходимое условие практической реализации равноправного сотрудничества между трудом и капиталом. Демократизация всех сфер жизни, либерализация социально-трудовых отношений поставили вопрос о необходимости партнерских отношений между работниками и работодателями на уровне организации, выявления общих целей, объединяющих участников производственно-трудового процесса.

Мировая практика хозяйствования выработала определенные принципы решения этих задач, которые стали основой для разработки рекомендаций Международной организацией труда (МОТ), где за одно из главных направлений демократизации социально-трудовых отношений принимается социальное партнерство через обеспечение участия работников в управлении организацией.

Точкой отсчета усиления интереса к социальному партнерству в современной России можно считать вступление в силу в 2002 году нового кодифицированного акта — Трудового кодекса РФ, в

котором впервые появилась отдельная часть и специальный раздел «Социальное партнерство в сфере труда».

Рассмотрим аспекты, которые по нашему мнению, являются обязательными условиями для крупномасштабного использования социального партнерства в хозяйственной практике и роли работодателей, руководителей и топ-менеджеров в практическом его осуществлении.

Наибольший интерес представляет такая форма социального партнерства как участие работников, их представителей в управлении организацией, так как именно она представляет возможность работникам использовать все способы для поиска социального консенсуса и приемлемых для обеих сторон трудового правоотношения компромиссов.

Цель социального партнерства — достижение социального мира и дальнейшее продвижение по пути практической реализации важнейшего постулата Конституции РФ — создания социального государства.

В современных условиях именно социальное партнерство должно выступить как способ цивилизованного согласования интересов различных групп при разрешении возникающих противоречий и предотвращения конфликтов в социально-трудовой сфере.

Становление системы социального партнерства достаточно длительный и сложный процесс. Многие государства десятилетиями с помощью проб и ошибок медленными темпами двигались к созданию цельной системы социального партнерства, как одного из важнейших элементов трудового права.

Задача эта оказывается достаточно сложной, так как, с одной стороны, создаваемые для реализации прав работников механизмы не должны препятствовать развитию производства, снижению конкурентности в сфере свободного рынка, а, с другой стороны, не абсолютизировать интересы работодателей и их объединений, что, как правило, ведет к усилению конфронтации, создает благоприятную среду для возникновения конфликтов, увеличивает социальную напряженность и нестабильность в обществе.

Процесс формирования системы социального партнерства в России осложнялся по двум причинам.

Во-первых, отсутствовал опыт использования этой категории в социалистической экономике и соответственно в трудовом законодательстве ввиду полного отрицания коммунистической идеологией необходимости ее применения в управлении.

Во-вторых, высокие темпы ломки старой экономической парадигмы, ускоренные темпы либерализации социально-трудовых отношений привели к ослаблению роли государства в социально-трудовой сфере и как результат — к снижению социальной защищенности российских граждан.

Прошло совсем немного времени и сегодня вряд ли найдется оппонент, возражающий о значимости системы социального партнерства как наиболее эффективного способа достижения социального мира, поддержания оптимального баланса интересов работодателей и работников, обеспечения стабильности гражданского общества в целом.

Сложность рассматриваемой проблемы состоит в том, что ее реализация возможна только с помощью принципов трипартизма — государства, работодателей и наемных работников. У каждой из этих составляющих можно выделить свои специфические цели и задачи, сформулировать особые функции.

К сожалению, необходимо отметить, что почти 17-летний период реализации этих принципов не может быть признан эффективным.

По нашему мнению, эти неудачи складываются по нескольким причинам. Отметим некоторые из них.

Одна из главных причин состоит в недостаточном теоретическом обосновании приоритетности экономических и социальных целей, неумении выделения в них целей и задач второго порядка, их ранжирования для определения последовательности реализации.

Большинство теоретиков и некоторая часть практиков придерживаются позиции взаимосвязанности экономической и социальной составляющих, их совместного влияния на эффективность конечного результата в хозяйственной деятельности, что можно объяснить следующими причинами.

Социальная эффективность может быть обеспечена только тогда, когда проявляется результативность работы, где самым надежным критерием выступает величина прибыли хозяйственной деятельности.

Экономической эффективности можно достичь только при условии представления в полное распоряжение работниками своей рабочей силы, что они предпочитают делать не ранее

определенного (далеко не минимального) уровня обеспечения их экономических и социальных потребностей.

Признавая единство и взаимосвязь экономической и социальной составляющих, необходимо помнить, что в то же самое время они могут и конкурировать между собой. Поэтому, необходимо не только определять соотношение между ними в теоретическом плане, но и уметь использовать в практике управления хозяйственной деятельностью.

Опыт показывает, что баланса интересов государства, работодателей и работников можно достичь только при условии взаимной заинтересованности в достижении конечного результата, несмотря на то, что они в разной степени стремятся к достижению социальной и экономической целей, хотя и признают необходимость поиска компромиссного решения.

Государству, его законодательной и исполнительной ветвям власти принадлежит право «первой ночи», так как именно они принимают законы и иные нормативные правовые акты, формирующие правила и процедуры форм социального партнерства, определяют правовое положение его участников. Затем государство должно выступить в качестве посредника и гаранта при разрешении различных конфликтов между социальными партнерами. Наконец, органы государственной власти и органы местного самоуправления должны взять на себя функцию распространения наиболее эффективных и результативных форм социального партнерства.

Сама проблема социального партнерства в современном менеджменте разработана достаточно глубоко, поэтому ни один собственник или руководитель коммерческой или любой другой структуры не будут отрицать ее важности в достижении конечных результатов и экономической эффективности. Но, признавая значимость социального партнерства, многие руководители совершенно по-разному понимают и осуществляют практические шаги по его реализации.

Теорией и практикой уже давно доказано, что социально-трудовые отношения в социально ориентированной рыночной экономике являются важнейшими для постоянного поступательного развития страны и создания устойчивого политического климата.

В свою очередь, решение социально-экономических проблем должно учитывать уровень социально-трудовых отношений, их правовое обеспечение, соответствие целям и задачам социальной политики государства. Всеобщий интерес к трудовому законодательству предопределен необходимостью регулирования взаимоотношений двух различающихся участников производственно-трудового процесса: работников и работодателей.

Хотелось бы обратить внимание, что именно в Трудовом кодексе РФ впервые закреплено понятие «социальное партнерство». Это, несомненно, должно поднять значимость социально-трудовой сферы, так как процессы, происходящие в ней, имеют огромное значение для достижения высоких конечных результатов и экономической эффективности.

Большинство бизнесменов придерживаются мнения о том, что базой для обеспечения социального партнерства должно быть участие всех без исключения наемных работников в управлении хозяйственной деятельностью. Таким образом, одним из первых необходимых условий социального партнерства должно быть восстановление участия всего персонала в управлении предприятием, повышении его заинтересованности в достижении высоких конечных результатов и эффективности хозяйственной деятельности.

Социологические исследования показывают, что обеспечение прав на участие в жизни предприятия значительно улучшает нормальный деловой климат. Но это требует прихода в бизнес нового типа хозяев, способных не только признавать необходимость социального партнерства и понимания способности труда и капитала ужиться и приносить взаимную пользу и выгоду, но и находить практические решения на основе компромиссов и договоренностей между всеми субъектами хозяйствования.

Второй по значимости влияния на становление системы социального партнерства необходимо признать непосредственно самих работодателей, их интеллектуальные и воспитательные ресурсы, общественное лицо, позитивное отношение к государству и его политике, то есть всё то в комплексе, что и позволяет видеть в лице руководителя достойный пример для подражания.

К сожалению, в этом вопросе нам еще далеко до цивилизованного демократического образа руководителя, не только признающего права гражданина на социальную справедливость, но и стремящегося обеспечить это право практическими шагами.

Особая роль работодателя и его представителей в лице руководителей и всего менеджмента заключена в использовании целенаправленно личного примера в достижении эффективности социального партнерства. У них в руках финансовые и административные ресурсы, они находятся в более высокой «весовой категории», что дает им значительные преимущества в поиске приемлемых

162 решений и компромиссов. К сожалению, необходимо констатировать, что за 17 последних лет развития нашего государства эти преимущества обеспечивали в большей степени интересы только одной стороны — работодателей, что ни в коей мере не ускорило процесс формирования социального государства.

Рассмотренные вопросы являются только необходимыми условиями, платформой, на которой и должна строиться вся система социального партнерства.

Известно, что теоретико-методологические основы социального партнерства заложены в Трудовом кодексе РФ, в котором законодатель сформулировал понятие (статья 23), основные принципы (статья 24), систему (статья 26), формы (статья 27) социального партнерства.

Нетрудно представить себе, что основная «черновая» работа по осуществлению социального партнерства должна происходить на уровне отдельно взятого хозяйствующего объекта, то есть в организации.

Здесь также можно выделить предварительное необходимое условие для практической реализации социального партнерства. Речь идет о стиле управления первых лиц, руководителей и топ-менеджеров, то есть работодателей.

Хотелось бы обратить внимание на то, что большинство руководителей придерживаются авторитарного стиля управления, характерного для американского менеджмента и вряд ли способствующего дальнейшему утверждению социального партнерства применительно к российской действительности.

По нашему мнению, только коллегиально демократический стиль управления в конечном итоге может стать той основой взаимоотношений между работодателями и наемными работниками, на которой может быть построено социальное партнерство, отвечающее интересам всего российского общества. В свою очередь, это подтверждается эффективностью применения данного стиля управления в европейской социальной модели, предполагающей наилучшую сбалансированность между созданием богатства, свободой и социальной справедливостью как необходимыми условиями обеспечения интересов всех членов общества.

Как показывает мировая практика хозяйствования и рекомендации МОТ, коллегиально демократический стиль управления предполагает максимальное участие всего персонала в управлении хозяйственной деятельности, что находится в полном соответствии со статьей 27 Трудового кодекса РФ, где одной из форм социального партнерства является участие работников, их представителей в управлении организацией.

За признанием необходимости участия всего персонала в управлении хозяйственной деятельностью должны последовать конкретные практические шаги в этом направлении. Одним из первоочередных шагов должен быть тот, который представляет особый интерес для всех без исключения работников фирмы. А это не что иное, как вопросы материального стимулирования в самой широкой и объемной их трактовке.

Следовательно, широкое привлечение всего персонала к обсуждению и принятию решений по внутрифирменной системе оплаты труда, построению ее механизма, вопросов распределения прибыли необходимо рассматривать в качестве первого практического шага, базовой платформы для последующего строительства цивилизованного социального партнерства. Таким образом, одним из первых необходимых условий социального партнерства должно быть восстановление участия всего персонала в управлении предприятием, повышении его заинтересованности в достижении высоких конечных результатов и экономической эффективности.

К сожалению, необходимо отметить, что по этому вопросу договориться с собственником или его представителями практически невозможно с учетом интересов наемного работника. Результатом такой политики является бесконтрольный рост доходов одной группы россиян и крайне медленный рост доходов остальной — подавляющей части российского общества. Крайне медленные темпы роста материального достатка большинства граждан Российской Федерации только отрицательно влияют на общую экономическую ситуацию в государстве. Необоснованный рост доходов незначительной части населения и удовлетворения ее потребностей потребовал определенной политики. Налицо завоз в страну товаров, которые необходимы только для удовлетворения определенных групп населения, имеющих более высокие доходы.

Если мы хотим приблизиться к наиболее развитым странам, имеющим наименьший уровень бедности, необходимо пересмотреть темпы и практические шаги для сглаживания социального неравенства в обществе. Создание людям достойных условий существования посредством перераспределения социальных благ и сильной социальной политики должно стать одной из главных целей, как государства, так и всего цивилизованного бизнеса.

Примером служат скандинавские страны, где правительствам удалось достигнуть высокого уровня социального обеспечения, социальной помощи, защиты населения; с помощью социальной службы правительства вмешиваются в процесс перераспределения прибылей в целях выравнивания условий жизни и повышения благосостояния всех граждан своих стран.

Но социальное партнерство не может ограничиваться только проблемами выравнивания экономического положения различных групп населения, так как социальное государство предполагает создание и других условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Возникает сложнейшая задача создать такую экономику социального типа, в которой гармонично сочетаются общегосударственные интересы и интересы различных слоев и групп населения. Решение этой задачи должно опираться на обеспечение двух условий, одно из которых связано с реализацией социального партнерства всех субъектов хозяйствования, а второе должно предусматривать адекватную социальную организацию труда, обеспечивающую эффективную трудовую деятельность, как всего населения, так и каждого гражданина в отдельности.

Социальная организация труда — это совокупность решений и действий по созданию социально-трудовых систем и соответствующих организационных структур на уровне отдельно взятого хозяйствующего объекта, где и могут быть в полной мере согласованы интересы работодателей и наемных работников в целях получения выигрыша и у тех, и других.

Следовательно, социальная организация труда должна обеспечить отвечающие современному этапу развития человечества цивилизованные социально-трудовые отношения между всеми субъектами хозяйственной деятельности.

Нетрудно заметить, что именно на уровне отдельно взятого хозяйствующего объекта должна происходить вся «черновая» работа по реализации социальной организации труда, по согласованию интересов работодателей и наемных работников, что не может быть также осуществлено без допуска персонала к обсуждению и выработке управленческих решений в этой области.

В качестве первоочередных мер здесь целесообразно разработать и применить внутрифирменные стандарты и нормативы, учитывающие характерные для конкретных структур особенности производственно-трудовых процессов и социально-трудовых отношений работодателей и остального персонала.

Признание сообществом значимости института социального партнерства как важнейшего, необходимого условия реализации строительства государства с социально - ориентированной экономикой должно предполагать дальнейшие практические шаги в этом направлении.

Особенности формирования российского института социального партнерства

Внедрение института социального партнерства объективно означает ослабление монополии государственной власти и необходимость его взаимодействия с другими институтами — профсоюзами и союзами предпринимателей, что является болезненным и небыстрым процессом. В этой растянутости процесса можно видеть *первую особенность* формирования российского института социального партнерства.

Кроме того, запуск механизма социального партнерства требует определенной подготовки в деле создания блоков и рычагов этого механизма. Так, например, необходимо создание целого ряда законов, постановлений и других нормативных документов как основы будущих партнерских отношений. Кроме того, требуется разработка средств контроля за их выполнением, ибо при невыполнении "правил игры" быстро происходит атрофия основных "конструкций" социального партнерства и его общее разрушение. Необходимость подготовительной стадии — *вторая особенность* формирования российского института социального партнерства.

В условиях трансформационного периода, когда в обществе нет достаточной политической, экономической и социальной стабильности, партнерское трехстороннее согласие становится первоочередной потребностью и жизненно важным делом. Именно достижение социального согласия, консенсуса делает условия для развития процессов реформирования приемлемыми и относительно устойчивыми. Высокая востребованность партнерства в российских условиях трансформации экономики — *третья особенность* формирования российского института социального партнерства.

Неразработанным в теории и на практике остается вопрос о роли государства в социальном партнерстве: или оно должно играть роль посредника (роль медиатора) между отношениями партнеров, или же государство должно представлять свою собственность и быть в роли предпринимателя, работодателя? Хотя разные позиции продолжают высказываться в литературе, *четвертой особенностью* российского института социального партнерства на практике является совмещение этих двух ролей государством.

Следующей *пятой особенностью* партнерства в России переходного периода можно считать создание особого звена в его механизме и придание особой роли так называемым "координационным комитетам содействия занятости" в центре и на местах. Эти комитеты связаны с объективными условиями России — высоким уровнем безработицы.

Главная функция комитетов — выработка согласованных мер по осуществлению политики занятости на основе уравнивания интересов субъектов рынка труда. В литературе есть сведения, что, к примеру, только в 1996 г. это привело к трудоустройству 2,3 млн. человек.

В качестве другой важнейшей проблемы, которую решает российское государство вместе с социальными партнерами в переходных условиях, следует назвать задолженность по заработной плате, которая принимает, особенно в условиях экономического кризиса, астрономические масштабы. Это, естественно, создает конфликтную ситуацию и весьма негативно отражается на отношениях с властными структурами.

Шестой особенностью института социального партнерства в трансформационной России является то, что тормозящим фактором его развития служит коррупция государственных чиновников и усиливающаяся экономическая преступность. Только в 1998 г. свыше 18 тыс. государственных чиновников были задержаны по делам коррупции.

Наконец, *седьмой особенностью* формирования российского института социального партнерства на современном этапе следует назвать несформированность, неустойчивость субъектов социального партнерства, а это — главное препятствие развитию системы партнерства и реализации ее функций. Российские специалисты считают, что становление объединений предпринимателей и работодателей как одного из ведущих субъектов партнерства уже прошло три этапа и находится на четвертом, когда они начинают преобразовываться из мелких общественных организаций в более крупные (даже межрегиональные — Центральный, Уральский и др.) объединения.

Однако реальность пока такова, что между хозяйственно-экономической элитой России и государственной властью не преодолено определенное взаимное отчуждение, что, безусловно, сказывается на низких темпах развития социального партнерства.

Такой крупный субъект системы социального партнерства, как профсоюзы в России 1990-х гг., претерпели принципиальные изменения. К 2000 г. в стране зарегистрировано более 300 профобъединений. Самое крупное — Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) с численностью около 50 млн. человек.

Множественность и значительная разобщенность профсоюзов создают большие трудности в становлении системы социального партнерства. Согласно экспертным оценкам ученых РАН эффективность взаимодействия профсоюзов с властными структурами на федеральном уровне (в % к числу опрошенных) расценивается как высокая и средняя в 29 % ответов, а как низкая и очень низкая — в 50 %. Эти оценки с учетом данных ВЦИОМ о том, что реально смогли приспособиться к новым социально-экономическим условиям только 20-25 % населения России, подводят к заключению, что система социального партнерства в России находится на самом начальном этапе своего становления.

Государство по объективным причинам было вынуждено основные усилия сосредоточить на создании приемлемых условий для поддержания жизнеобеспечения огромных масс малоимущих и малообеспеченных граждан.

Пущенный на самотек и получивший максимальную самостоятельность, подкрепленную влиянием американского менеджмента и авторитарного стиля управления в условиях полного отсутствия какого-либо государственного регулирования или профсоюзного контроля, российский менеджмент в подавляющей своей части «свел на нет» участие персонала в управлении хозяйственной деятельности.

Наблюдаемое в последнее время государственное регулирование свелось к встречам Президента и Правительства страны с руководителями крупнейшего бизнеса, которые ограничивались просьбами о необходимости начать делиться, на что бизнес всегда давал согласие, но мало что делал.

По нашему убеждению, без активного государственного регулирования и практической поддержки участия профсоюзов в управлении хозяйственной деятельности все это останется благим пожеланием, не способствующим созданию цивилизованного института социального партнерства.

Для практического осуществления социальных целей и задач необходимо пересмотреть сложившееся представление о предприятии. Оно, очевидно, должно рассматриваться как социально-экономическая система, образуемая несколькими взаимозависимыми подсистемами: технической, технологической, организационной, экономической, социальной и экологической. Причем в социально ориентированной рыночной экономике приоритет должен быть отдан трем последним подсистемам.

Мы полагаем, что социальная сторона деятельности предприятия требует более широкого подхода. От учета социальных последствий принимаемых технико-технологических и организационно-экономических решений необходимо идти к созданию надежной системы, предусматривающей проектирование техники, технологии, организации производства, социальной инфраструктуры и окружающей среды с максимальным отражением требований человека-работника.

Следовательно, единство корпоративных и государственных интересов требует от одних усилий в практической части, а от других — необходимого регулирования. Предварительным условием развертывания крупномасштабной работы по управлению социальными процессами, ведущими к цивилизованному и демократическому социальному партнерству, должно стать определение социального уровня хозяйствующего объекта.

Учитывая зарубежный опыт применения системы социального партнерства, законодатель предусмотрел ответственность обеих сторон социального партнерства (статья 54 Трудового кодекса РФ), а именно работодателей (их представителей) и работников (их представителей).

Нарушение обеими сторонами правовых норм социального партнерства подвергается штрафам в размере и порядке, установленными законодательством. В соответствии с Кодексом РФ об административных нарушениях конкретизируются отдельные нарушения и соответствующие им штрафы. Цель установления данной ответственности — обеспечение использования форм и методов социального партнерства — могла бы быть более эффективной, если бы законодатели учли опыт разработки соответствующих правовых норм на региональном уровне.

Вместе с тем, нет сомнений, что в современных усложняющихся условиях социальное партнерство — единственно возможный путь достижения социального консенсуса и мира. Однако эта большая и важная работа пока находится на начальном этапе, характеризуется большим количеством проблем, формализмом и малой ответственностью. В этих условиях опыт и уроки социального партнерства необходимо не только изучать, но и учитывать, активно использовать.

Манипулятивные технологии в современном информационном обществе

Хлопков К.А., аспирант

Северо-Кавказский государственный технический университет

Одной из главных проблем современного информационного общества, для которого характерна, с одной стороны, глобализация информационной системы, а, с другой стороны, фрагментация сознания людей, является изучение влияния информационных потоков на становление ценностных ориентиров поведения индивида в обществе, которые во многом зависят от наполнения информации.

Общество представляет собой сложную целостную систему, все элементы которой тесно взаимосвязаны. Это позволяет, воздействуя на определенные социальные процессы оказывать опосредованное, но порой неожиданно сильное влияние на психику и поведение больших масс людей.

Использование социально-психологического метода к исследованию причинно-следственной связи манипулятивного воздействия информации на общество в целом и индивида в частности, основано на изучении интегрального процесса - манипуляции массовым сознанием, как объективных условий влияния информации на общество, так и прямых психологических воздействий на индивида.

Перемены в социальных условиях жизни индивида и общественного существования совершаются при помощи различных форм воздействия на его сознание информации, которая синтезируется на стыке создания и поддержания определенных поведенческих моделей индивида. Таким образом, происходит процесс социализации индивида в нужном манипулятору направлении.

Формирование общественного мнения, посредством коммуникационных технологий очень эффективно, используя возможности информационно-психологического воздействия, можно с легкостью моделировать реакцию на события определенных социальных групп. В процессе информационно-психологического воздействия население становится носителем нужной идеологии, что дает возможность в полной мере использовать средства производства, рабочую силу, инфраструктуру в целях организатора манипулятивного воздействия. Для достижения наибольшего эффекта в психологическом подчинении масс посредством передачи информации предпочтительно

166 охватить как можно более широкую аудиторию, этого можно достичь за счет нескольких факторов. Во-первых, за счет технических средств коммуникации. Во-вторых, за счет максимальной доступности и понятности информации.

По мере развития общества, манипулятивные технологии можно выявить на различных этапах его существования. Они имели разные определения и характер, но их появление обуславливалась необходимостью властных структур в управлении обществом. На критических этапах развития общества, к примеру, во время второй мировой войны, важное значение придается пропаганде - одному из видов манипуляции массовым сознанием. Пропаганда играла ключевую роль в создании фашистской Германии, а так же использовалась для сплочения нации на территории Советского Союза и в других странах. Основным по силе воздействия на массовое сознание в то время был такой вид передачи информации как радио. Количество радиослушателей в Германии в 1933 г. составляло 4 миллиона человек, в 1939 г. - 9 млн. а в 1945 г. - 15 млн. человек.[1]

В научных кругах особое внимание феномену манипуляции массовым сознанием стало уделяться во второй половине XX века. Происходили исследования видов, механизмов и методов манипуляции массовым сознанием, а так же последствий скрытого воздействия. В основном, этот круг вопросов изучался в таких науках как: социология, психология и политология.

Однако до сих пор многие ученые указывают на неразработанность определения «скрытое воздействие». В научных кругах, понятия «манипулирование» и «скрытое воздействие» в основном употребляются как синонимичные. Обычно, термин «манипулирование» семантически воспринимается отрицательно и ассоциируется с нарушением прав личности, нанесением ущерба сознанию или жизни индивида, определяется как явление деструктивное и аморальное.

Контент-анализ научных работ по данному вопросу позволяет выявить несколько главных характеристик процесса манипулирования. Манипуляция определяется как: «общественное и государственное культивирование ситуаций посредством целенаправленного управления с тем, чтобы решающим образом формировать общественную структуру» [Г. Шипков]; «духовное управление человеком, обусловленное воздействием иррациональных и эмоциональных средств и аргументов: в политике — обращение к нации, любви к отечеству, к крови, расе, чести» [Элвайн]; «психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно в ущерб тем лицам, да которых оно направлено» [Franke]; побуждение поведения посредством обмана или игрой на предполагаемых слабостях другого [Дж. Рудинов]; скрытое принуждение, программирование мыслей и намерений, чувств, установок и поведения [Шиллер]; скрытое применение силы вразрез с предполагаемой волей другого [Шостром].

К примеру, Е.Л. Доценко проведя фундаментальное исследование работ ученых, которые изучали феномен манипуляции с целью определения наиболее подходящей трактовки понятия манипуляции, резюмирует, что «манипуляция - психологическое воздействие, нацеленное на изменение направления активности другого человека, выполненное настолько искусно, что остается незамеченным им; это вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний и намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент».[2]

Б.Н. Бессонов полагал, что под процессом манипулирования «следует понимать специфическую форму духовного воздействия, которое выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого "ненасильственным" методом».[3]

С.Г. Кара-Мурза дает определение манипуляции как « программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции ... способ господства путем духовного воздействия на людей ... воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении».[4]

Социолог Герберт Франке, определял манипулирование как особый метод психического воздействия, который производится скрытно, то есть в ущерб тем индивидам, на которых направлено воздействие. Рекламу товаров и услуг он приводит в качестве простейшего примера.

Т.С. Кабаченко объясняет, что скрытое воздействие изменяет психологические характеристики личности, групповые нормы, общественное мнение или настроение при помощи использования социально-психологических закономерностей.

Давая определение скрытому воздействию, Г.А. Ковалев понимает под ним процесс, который происходит при взаимодействии двух или более равно структурированных систем, в результате которого появляются изменения в пространственно-временных параметрах состояния одной из этих систем.

При рассмотрении определения понятия «манипуляция», анализ литературы показал, что в основном, учеными используется метод, при котором выделяются главные признаки, в дальнейшем формирующиеся в критерии. Они позволяют сформулировать рабочее понятие термина.

Результаты исследования, которое провел Е.А.Доценко, позволяют раскрыть основные характеристики определения «манипуляция».

Для наглядности главные характеристики манипуляции, которые выделяются различными авторами, скомпилированы в группы признаков и объединяются в несколько интегральных категорий, которые можно использовать для обозначения термина манипуляции:

- 1) родовой признак - психологическое воздействие;
- 2) отношение к объектам манипулирования как средству достижения собственных целей;
- 3) стремление получить односторонний выигрыш;
- 4) скрытый характер воздействия (как самого факта воздействия, так и его направленности);
- 5) использование (психологической) силы, игра на слабостях (использование психологической уязвимости);
- 6) побуждение, мотивационное привнесение (формирование "искусственных" потребностей и мотивов для изменения поведения в интересах инициатора манипулятивного воздействия);
- 7) мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий.[5]

Таким образом, индивид формирует свое сознание, отталкиваясь не от своих действий, а на основе самопозиционирования, то есть своих представлений о том, кем он является. В этом случае следует учитывать что, информационная система, селективно воздействует на индивида, периодически подключая его сознание к нужной манипулятору информации. Чем активнее происходит процесс трансформации способности восприятия индивидом информации, тем больше увеличивается глубина ее воздействия на сознание человека.

Отметим, что впервые в истории человечества сознание является реальной производственной силой, а не просто главным элементом процесса производства товаров и услуг. Информационная система манипулирования - коммуникационные и компьютерные системы — все это используется для усиления и расширения возможностей индивида и общества в целом. Следовательно, можно сделать вывод о том, что индивид думает и то как он думает, находит отражение в производстве интеллектуального и материального продукта, будь то телекоммуникационные системы или используемые в СМИ образы.

Следует подчеркнуть, что само по себе скрытое воздействие на массовое сознание не содержит оценочного компонента, т.е. его нельзя рассматривать ни как гуманное, ни как антигуманное действие, невозможно судить о нем ни как о моральном, ни как аморальном акте. Манипуляции пронизывают все сферы человеческого общения и являются естественным элементом как массовой, так и межличностной коммуникации. Фактически везде, где существует передача информации от одного объекта к другому, существует осознанное или неосознанное манипулирование как вид информационно-психологического воздействия. Скрытое влияние СМИ на массовое сознание — лишь инструмент для достижения целей, и только от направленности этих целей будет зависеть, послужит ли инструмент гуманным, конструктивным идеям или же станет мощным оружием разрушения и насилия (история богата примерами, когда результатами деструктивного воздействия на сознание большого количества людей были массовые погромы, мятежи, кровавые войны и революции).

Подводя некоторые итоги, мы можем констатировать, что сфера манипуляции - это рациональные, волевые и эмоциональные компоненты массового сознания. Искажение каналов коммуникации недостоверными или фрагментарными сообщениями способствует увеличению манипулятивного воздействия. Внешние факторы (экономические, политические, информационные и др.) усиливают данные тенденции. Изменение социально-политической ситуации в России, коммерциализация политической сферы требуют переосмысления тех областей деятельности, которые связаны с общественной деятельностью. В условиях агрессивной информационной среды, созданной крушением прежних общественных идеалов снижается критическое и рациональное отношение к миру, создаются препятствия к самоактуализации творческого потенциала личности. Также возникают новые способы манипулирования сознанием, которые способствуют социальной деградации.

Литература

1. Ю. Я. Орлов. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. - М.: Изд. МГУ, 1985, с. 126
2. Доценко Е. А. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.— М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997.С, 52

3. Бессонов Б.Н. Пропаганда и манипуляция // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход /Сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Изд-во Бахрах-М, 2001. С. 704
4. Кара-Мурза. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО, 2003. С. 16, 32.
5. Доценко Е. А. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.— М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. С. 58

Становление и развитие отечественной парадигмы социальной помощи и поддержки нуждающихся: историко-социокультурный обзор

*Ярычев Н.У., кандидат философских наук, доцент
Чеченский государственный университет*

Многие исследователи характеризуют современный мир постепенной утратой многих основополагающих нравственных принципов, которые веками являлись фундаментальной основой человеческого общежития и сосуществования. К одним из таких принципов смело можно отнести такое историческое и социокультурное явления как – благотворительность. Сегодня существует неоднозначное представление об исторических формах отечественной практики социальной помощи и поддержки

На протяжении многих веков в России складывались традиции милосердия и благотворительности, основывавшие гуманистические парадигмы помощи наиболее нуждающимся слоям общества. Во многом это было продиктовано порывом одной из фундаментальных черт русского национального самосознания – помощи и сострадания, стремления принять непосредственное участие в беде ближнего.

Современные модели помощи и поддержки имеют давние исторические традиции, которые складывались на различных этапах развития истории предков современного русского народа.

Система социальной поддержки у восточных славян зарождалась на самых ранних стадиях становления и развития славянского этноса. Как отмечает профессор Е.И. Холостова: «Гуманистические национальные традиции славян складывались под влиянием многих факторов, среди которых были их условия жизни и быта»[1]. Безусловно, условия быта и жизнедеятельности оказывали огромное влияние на становление нравственности, обычаев и традиций, ставшие основой национального характера и самосознания. Многие исследователи указывают на особый климат в системе взаимоотношений в восточнославянских племенах, так и во внешних социально-культурных сношениях. По мнению И.Д. Пироговой «славянские племена характеризовались умеренностью в агрессивности, в чьих отношениях наблюдалось внешнее спокойствие»[2]. Так, например, у германских племен имел место обычай убивать престарелых и немощных родителей во имя сострадания к последним. Как отмечает один из крупнейших русских ученых-историков С.М. Соловьев: «Эти обычаи имели место у племен воинственных, которые не терпели среди себя людей лишних, слабых, увечных, не могших оказать помощь на войне, защитить родичей, мстить за их обиды; у племен в стране скудной, стремление предохранить от голодной смерти взрослых заставляло жертвовать младенцами»[3]. Как мы видим, такой обычай служил не только чувством сострадания, но и решением определенного рода социально-экономических «проблем», которые требовали таких порою неопределенных действий.

Формированию высоконравственных черт у восточных славян таких, как человеколюбие, сострадание, милосердие и т.п. способствовали не только уклад жизни и специфические черты быта, но и среда их обитания, географические и климатические особенности системы их расселения и проживания. Как отмечал классик русской истории В.О. Ключевский: «В ходе двусторонней борьбы человека с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частично и свое отношение к другим людям»[4].

С формированием Киевской Руси все более четко складываются внутрисоциальные связи, служившие огромным стимулом для развития славянской самобытной культуры, налаживания внешних торгово-экономических отношений.

Огромным прорывом в развитии благотворительности стало принятие при князе Владимире I христианства (988 г.) его восточной (византийской) формы. Православие оказало огромное влияние на формирование нравственных основ характера русского человека. Оно стало своего рода дополнением к богатой духовности русского мироощущения, черты которого, несомненно, вписывались в расширявшееся в этот период христианское вероучение.

В русском народном сознании одно из ведущих мест занимали представления о человеческой душе, что, несомненно, говорило о влиянии догматического христианского учения о спасении грешной души. Как отмечает О. Платонов: «Самое большое место в народном сознании занимали представления о душе, стыде, совести, грехе, доброте, справедливости, правде»[5]. Это можно проследить и в содержании русского национального фольклора, в котором пословицы и поговорки, посвященные теме души раскрывают образ и содержание таких понятий, как «душа», «душевное пространство» и т.д.. Имея такого рода духовную почву, православие без каких либо противоречий закреплялось в душе славянина, становясь основой миропонимания.

Среди множества евангельских заповедей Христа особое внимание к себе обращают две – «возлюби ближнего своего как самого себя», «просящему дай», означавшие не только подаяние, милостыню, но и целый ряд социально ориентированных поступков: помощь в беде, внимание к больному и немощному, кормление голодного, да и просто, здоровое отношение к ближнему. Творить благо означало делать добрые дела, быть готовым помочь находящемуся в помощи, любить человека (с греческого *philanthropia* – человеколюбие). Как отмечает И.О. Ильина: «Благо могло выражаться не только в виде натуральной помощи, но и в простом человеческом отношении к ближнему, его трудным жизненным ситуациям»[6]. В этой связи благотворительную деятельность можно определить как определенный уровень богатого нравственного пространства в общественном сознании. По многочисленным этнографическим данным в древнейших славянских обществах существовала налаженная система помощи старикам, вдовам, сиротам, нищим, калекам и т.д. Одно из ведущих мест в системе общественной поддержки занимали пиры и массовые гуляния при княжеском дворе, на котором помимо знати и воинов-дружинников всегда присутствовали нищие и калеки, находившие пропитание и щедрую княжескую милостыню. Как отмечает Е.В. Аничков: «Среди медопития складывались высокие христианские добродетели: милость, нищелюбие и страннолюбие» [7]. У восточных славян благотворительность могла проявляться не только как человеколюбие в широком понимании этого явления, но и в хозяйственно-бытовой помощи, которая заключалась в совместных работах: посев и уборка урожая, сбор сена, возделывание земли, помощь при различных природных бедствиях и во многом другом.

Таким образом, в культуре восточных славян с древнейших времен складывалась система взаимопомощи и поддержки, носившая определенного рода благотворительный характер, послужившая фундаментом для христианского понимания помощи и поддержки нуждающимся.

Постепенно с разрушением родоплеменных отношений на Руси начинают складываться новые формы поддержки и защиты.

Главной моделью помощи в этот период являлось княжеское попечение. По мнению М.В. Фирсова развитие системы попечения того периода условно можно разделить на два периода.

Первый период соотносится с моментом крещения Руси до второй половины XII в. – образования удельных княжеств и распространения христианства на окраинах восточнославянских земель.

И второй период – со второй половины XII по XIII в. включительно, когда благотворительные функции князя постепенно сливаются с монастырско-церковными формами призрения[8].

Возрастание роли христианства не только в церковных делах, но и в его социальной деятельности придавало его общему служению огромную социально-политическую роль и общественный авторитет, что, безусловно, укрепляло позиции христианского вероучения на Руси.

Формы социального служения того периода нельзя назвать даже самой простой системой, скорее всего это явление можно охарактеризовать как внесистемную благотворительную деятельность, носителями которой являлись князья, представители высшего православного духовенства и люди с добрыми христианскими порывами милосердия.

Как отмечает Е. Максимов, самыми простейшими видами благотворительной деятельности первоначально было кормление нищих[9]. По мнению Е.И. Холодовой: «Исходя из таких побуждений и выражаясь в жизни в таких формах, благотворительность была, по единогласному утверждению исследователей, не так вспомогательным средством общественного благоустройства, как необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше была нужна самому нищелюбцу, чем нищему»[10].

Выше приведенное высказывание является прямым подтверждением того, что благотворительность воспринималась не только как социальная деятельность, но и сфера духовных интересов отдельных лиц, которые старались выглядеть в духе того пронизанного православием времени.

Таким же образом смотрели на благотворительность и русские князья, которые часто становились героями летописей и сказаний за свою душевную щедрость и человеколюбие. В русской истории огромное количество примеров связанных с благотворительной деятельностью князей. Так Владимир I позволял всякому «нищему и убогому» приходить на княжеский двор кормиться, а для больных и немощных специально отправлял повозки полные продуктов первой необходимости. В Повести временных лет указывается на особое почитание князем некоторых заповедей Евангелия, особенно из которых он выделял: «Блажени милостивии, яко ти помилованы будут»,... «Продайте именья ваша и дадите нищим»,... «Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже тля тлит и татье подкапывают, но скрывайте себе сокровище на небесех, идеже ни тля тлит, ни татье крадут»[11]. Так же Владимиром почиталась заповедь царя Давида «Блажен муж милующий и дающий». Владимир питал особую людскую любовь и за свое служение народу был прозван Ясным Солнышком. Для многих исследователей характерно утверждение, что именно при князе Владимире на Руси появились первые медицинские учреждения. Тем самым можно утверждать, что при нем развивалось не только социальное служение, но и система медицинских услуг для разных категорий нуждающихся. Уставом князя Владимира от 996 г. в ведение церкви отошло общественное призрение. В уставе определены основные субъекты и объекты княжеской социальной помощи и поддержки: «Бабы и вдовицы, задушные человецы, прикладницы, нищие, монастыри и бани их, и врачи их, больницы и врачи их, пустынницы и странноприимницы... даны Патриарху, или Митрополиту, или Епископу, в коемждо пределе будут, да ведают их той и управу дает и рассуждает»[12]. Также на содержание социальных учреждений был определен налог-десятина (*церковная десятина*). В уставе о церковных судах и десятинах говорится: «Устав, бывший прежде нас Руси от прадед и от дед наших, имати епископам десятину от Дании, и от вир, и от продаж, и от лова княжа, что входит в двор княж от всего»[13].

Большим событием в жизни Русской православной церкви стало причисление князя Владимира за свои добрые дела и человеколюбие к лику святых. Таким образом, церковь не только отметила заслуги Владимира в области заботы и попечения о людях, но и приняла им христианства как основного вероучения Киевской Руси.

Помимо Владимира огромную память о себе в деле попечения нуждающихся оставил князь Владимир Мономах Ярослав Владимирович, прозванный в народе Мудрым, при котором в Новгороде было открыто училище для трехсот юношей. Также нищелюбием прославился киевский князь Владимир Мономах, по свидетельству современников раздававший деньги и предметы первой необходимости обеими руками, тем самым, показывая свою душевную и мирскую близость к чужим заботам и страданиям. В Поучении князя говорится: «Страх имейте Божий в сердце своем и милостыню творите неоскудную, то бо есть начаток всякому добру... Всего же больше убогих не забывайте. Но сколько можете, по силе кормите, и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным погубить человека... Когда едете по своим землям, не позволяйте отрокам зло делать ни своим, ни чужим, ни в селах, ни в полях, чтобы не начали вас проклинать. Старых чтите, как отцов, младших, как братьев...»[14].

Александр Ярославович, прозванный в народе Невским, в честь победы над шведами на Чудском озере в 1242 году выделял огромные денежные средства для выкупа русских пленных из татарского плена. Огромное историческое значение имеет его завещание, в котором он обращается к своим детям: «Всего ж паче убогих не забывайте, поскольку вам возможно по силе своей кормите». Несомненно, содержание Завещания говорит об огромной ответственности, которую князь видит не только за собой, но и за теми, кто будет продолжать его дело в духе православного нищелюбия и княжеского попечительства. Московский князь Иван Данилович был прозван в народе Калитой за маленький западный мешок (кошель), из которого он всегда раздавал щедрую княжескую милостыню нуждающимся. Московский князь Дмитрий, прозванный в народе Донским за победу над ханом Мамаем на Куликовом поле в 1380 году, прославился кормлением бедных и страждущих из собственных рук.

К началу укрепления позиций Московского государства на рубеже XIV-XV веков на Руси сложилась достаточно налаженная модель социальной помощи и поддержки нуждающихся. К основным видам социальной поддержки можно отнести церковно-монастырское призрение и княжеское попечительство, хотя полным ходом наблюдалось формирование и иных моделей социальной помощи.

В той или иной степени вопросы становления и развития отечественной парадигмы социальной помощи и поддержки нуждающихся, рассматривались в работах таких известных авторов, как И.Д. Пирогова, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Л. Бадя, И.О. Ильин, Е.В. Аничкова, М.В. Фирсова, Е. Максимова, В.П. Мельникова и многих других. Это в свою очередь помогло нам сделать основные теоретические выводы нашего исследования.

Система благотворительности, сложившаяся на самых ранних этапах становления и развития восточнославянского общества, стала основой для дальнейшего развития идей попечения и призрения нуждающихся. Несомненно, высокие нравственные идеи сформировали принципы оказания помощи и поддержки, в определенной степени став механизмом институционализации древнерусской системы общественного призрения.

Исторический опыт человеколюбия и социальной поддержки нуждающихся того периода заложил нравственные принципы современной системы социальной защиты населения. Думается, что для сохранения высоких нравственных идеалов необходимо учитывать исторический опыт, который выражается в сложившейся отечественной модели социальной помощи.

Литература

1. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков-К», 2006. – С. 6.
2. Пирогова И.Д. Социально-экономические и политико-культурные взаимоотношения восточнославянских племен. – СПб., 1995. – С. 69.
3. Соловьев С.М. Собран. соч. в 18-ти книгах. – М., 1988. – К. 1. – Т. 1-2. – С. 90.
4. Ключевский В.О. Собран. соч. в 9-ти томах. – Т. 1: Курс русской истории. – М., 1987. – Ч. 1. – С. 79.
5. Платонов О. Святая Русь // Россияне. – 1992. – № 12. – С. 57.
6. Ильина И.О. Высокие идеи благотворительности: история русского нищелюбия. Издательский дом «Проект». – Екатеринбург, 1999. – С. 59.
7. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. – СПб., 1914. – С.178.
8. Фирсов М.В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. – М., 1996. – С. 73.
9. См: Максимов Е. историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. – СПб., 1894.
10. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России: Учебное пособие. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. – С. 28-29.
11. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. – С. 54.
12. Об общественном призрении в России. – СПб., 1818. – С. 3.
13. Устав Святого Великого Князя Владимира о церковных судах и десятинах. – СПб., 1915. – С. 24.
14. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. – С. 102.

Формирование личности подростка в кадетском корпусе

Болтов Д.А., аспирант

Северо-Кавказский государственный технический университет (г. Ставрополь)

Русский офицерский корпус на протяжении трех с лишним столетий объединял все лучшее, что было в стране, и служил опорой российского государства. Вряд ли вызывает сомнение тот факт, что русское офицерство как в целом, так и через отдельных своих представителей было неразрывно связано со всеми областями отечественной культуры, было частью творившего ее социального слоя и внесло огромный вклад в ее развитие. К какой бы сфере культурной жизни России мы не обратились, всюду оставляли свой след люди прошедшие обучение в кадетских корпусах. В связи с этим, приступая к анализу системы формирования личности воспитанника кадетского корпуса на современном этапе, представляется целесообразным рассмотреть систему образовательной подготовки в дореволюционный период.

Кадетские корпуса в дореволюционный период готовили кадры для общевоинских и специальных военных училищ, военные прогимназии для юнкерских училищ. Ставшие офицерами кадеты могли продолжить свое образование в Академии Генштаба или специальных академиях и проходить переподготовку в офицерских школах по родам войск. В начале XX века с упразднением прогимназий и преобразованием всех юнкерских училищ, система военно-учебных заведений приняла полностью единообразный вид. Такая структура была оптимальной и вряд ли претерпела бы в дальнейшем значительные изменения.

Поэтому вопрос фактически стоял о целесообразности такой подготовки вообще. С одной стороны, большинство воспитанников военных гимназий и кадетских корпусов были детьми военных и поступали в них с принципиальной установкой на офицерскую карьеру. С другой стороны, они не были обязаны поступать после выпуска в военные училища. В этих условиях преимущества кадетских корпусов в деле психологической подготовки и формирования окончательной ориентации на военную карьеру совершенно очевидны. В них воспитанник находился в обстановке, максимально приближенной к армейской (тогда как в военной гимназии - совершенно вне ее), и мог объективно соотнести свои возможности и ожидания с реальностью, делая окончательный выбор, что избавляло офицерскую среду хотя бы от части лиц, психологически непригодных к военной службе [1; с. 148].

Наряду с образованием в кадетских корпусах большое внимание уделялось и формированию личности, воспитанию.

Характерно, что в «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» (1886г.) главная цель воспитания отмечалась, как «установление его питомцам необходимой основы для приготовления из них впоследствии: преданных Престолу искренних христиан, строго повинующихся законной власти и одушевленных сознательным чувством долга верных слуг России, добрых и почтительных сыновей, честных и трудолюбивых граждан, образованных, дельных и крепких духом и телом воинов, серьезно смотрящих на службу государству и обществу, не как на средство, а как на благороднейшую цель своей жизни, с полною готовностью пожертвовать ею на защиту Отечества от врагов» [2; с. 62]. Т.е. кадетским корпусам была поставлена четкая цель - воспитание гражданина, патриота, защитника.

Основатель отечественной военно-педагогической школы генерал от инфантерии М.И. Драгомиров считал, что «воспитание солдата должно быть поставлено выше образования и потому, должно обращать на себя преимущественное и ежеминутное внимание...» Актуальность этих слов беспорна и в нынешнее время.

Воспитанников корпусов всегда отличали не только высокие профессиональные знания, широкая образованность и эрудиция, но и такие качества, как патриотизм, чувство воинского долга, ответственность, достоинство, честь и преданность своему Отечеству. Несмотря на, казалось бы, строгую систему казарменного воспитания, иногда довольно жесткую военную дисциплину, в кадетских корпусах была заложена система воспитания военных кадров. Воспитательная работа в кадетских корпусах строилась на трех основополагающих принципах: самодержавие, православие и народность. Исходя из этого, она осуществлялась по трем основным направлениям: церковно-

религиозное воспитание, выполняющее идеологическую роль; военное воспитание, ставившее своей целью привитие кадетам необходимых русскому офицеру военно-боевых качеств; духовно-нравственное воспитание, направленное на развитие духовных и физических сил воспитанников.

Одним из проявлений сохранения корпусного братства были товарищеские обеды, на которые собирались кадеты разных выпусков, создание обществ взаимопомощи для неимущих однокашников, помощь вдовам своих корпусных товарищей при воспитании детей. Во 2-ой половине XIX века, по мнению известного теоретика военного искусства Головина Н.Н., русское офицерство не было корпоративным в силу пореформенной «размытости» дворянского сословия. С ним не во всем можно согласиться, поскольку Пажеский корпус и во 2-ой половине XIX - начале XX века оставался жестко сословным военно-учебным заведением, в котором сохранялись традиции предшествующих лет. При этом не было товарищества между кадетами различных кадетских корпусов. Нередко чувство враждебности сохранялось на протяжении всей жизни.

В первой половине XIX столетия происходит изменение в самом отношении к службе: если до этого основным считается «быть полезным государству и обществу», то впоследствии выдвигается лозунг - «быть полезным государю, государству и обществу», а Николай I на первое место выдвигает верность Престолу.

В кадетских корпусах постепенно вырабатывались педагогические принципы воспитания, такие как планомерность, непрерывность воспитания и его соответствие уровню развития детей. В заведениях этого типа пришли к очередному выводу о том, что воспитание должно строиться не только на подавлении отрицательных черт воспитанников, но и в большей степени на доверии к воспитанникам, а главное, это на развитии положительных качеств личности.

Жизнь в дореволюционном кадетском корпусе была строго регламентирована: подъем по барабану, утренняя молитва, завтрак, занятия, прогулка, обед, приготовление уроков, игры, сон. В 1841 году был введен единый для всех кадетских корпусов распорядок дня. Значительную часть досуга воспитанников кадетского корпуса составляли внеклассные занятия: музыка и пение, плавание, верховая езда. В отдельных случаях воспитанников обучали труду: столярному и слесарному делу, другим ремеслам, которые могли пригодиться будущему офицеру. Важной частью досуга, оказывающей непосредственное влияние на формирование мировоззрения воспитанников в закрытом учебном заведении, являлось чтение. Поэтому был так важен вопрос создания библиотек и налаживания книгопечатания в кадетских корпусах.

По мнению А.В. Барабанщикова – идеолога концептуальных основ военного профессионального образования и его учеников, основные задачи, которые необходимо решить в процессе обучения в вузе, - это «вооружить курсантов и слушателей разносторонними знаниями, выработать у них необходимые навыки и умения, сформировать высокие морально-политические и боевые качества, развить интеллектуальные и физические силы, психологически подготовить к военной деятельности» [3; с. 46].

Профессором И.Р. Васильевой было проведено исследование, цель которого состояла в изучении иерархии ценностных ориентации курсантов военных училищ. В результате было выявлено: курсанты всех курсов на первое место ставят «здоровье», на второе - «материально обеспеченную жизнь». На третьем месте - «наличие друзей», а далее - «уверенность в себе», «любовь», «свобода», «интересная работа». На последнем месте оказались «творчество», «счастье других людей» [4; с. 25].

Отношение курсантов к ценности «счастье других людей», занимающей последнюю строчку в иерархии ценностных ориентации, определенным образом характеризует отношение к профессии, что в конечном итоге сказывается на безопасности граждан как составной части счастливой жизни.

Результаты социологического исследования Васильевой И.Р. показывают, что курсанты военных вузов ставят «здоровье» как жизненную ценность на первое место. Однако на практике для большинства курсантов составляющие здорового образа жизни не стали жизненно насущными. Как распространенные явления в среде курсантов наблюдаются табакокурение, сквернословие, низкая двигательная активность. Регулярные физические упражнения не являются потребностью.

Взаимодействие субъектов и объектов в процессе социализации выступает как целостная система. Субъекты социализации в процессе своей деятельности решают задачи, соответствующие своему уровню.

Содержание социализирующего воздействия на всех уровнях определяется государственной политикой в духовно-нравственной сфере общества.

На социальном уровне основные аспекты жизнедеятельности общества, Вооруженных Сил, обладающие огромным воспитательным потенциалом, являются объектом общественно-

174 государственного управления, в том числе и целенаправленного управления в интересах укрепления морального духа граждан в целом и воспитанников кадетских корпусов в частности.

На этом уровне первым и важным субъектом социализации выступает государство. Государство осуществляет консолидацию деятельности органов государственной власти всех уровней, ведомственных, общественных и иных организаций по решению широкого комплекса проблем социализации на основе программных методов и единой государственной политики.

На институциональном уровне вопросы социализации решаются организациями, специально созданными для решения данных задач или имеющими функции социализации (Нахимовское и Суворовские училища, кадетские корпуса), культурно-досуговые учреждения и т.п.

На социально-психологическом уровне в качестве субъекта социализации выступают воинские коллективы, общественные организации.

На межличностном уровне социализация рассматривается как практика межличностного взаимодействия, субъекта и объекта системы социализации.

Повышению эффективности системы социализации воспитанников кадетских корпусов способствуют:

наличие государственных подходов к патриотическому воспитанию, основанных на развитии традиционных российских ценностей, таких как патриотизм, долг, честь, совесть, ответственность;

объединение усилий средств массовой информации, ведомственных, общественных и иных организаций в интересах государственно-патриотического воспитания кадет;

- осуществление целенаправленной государственной социальной политики в отношении военнослужащих и членов их семей;

соответствующее современным требованиям кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение воспитательного процесса в войсках;

совершенствование системы подготовки субъектов социализации;

- повышение личной ответственности командиров (начальников) за воспитание подчиненных, совершенствование стиля их педагогической деятельности.

Социализация кадет включает, на наш взгляд: мировоззрение, ценностные ориентации, знания и саму деятельность, поскольку только через все компоненты, составляющие жизнь и деятельность человека, происходит его формирование, в том числе патриотическое и социокультурное.

Проведем анализ проблемы формирования личности и специфики образовательного процесса в кадетских корпусах.

Под содержанием процесса социализации воспитанников кадетского корпуса понимается совокупность основных видов и направлений социализирующего воздействия: государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового, экономического, эстетического, физического и экологического воспитания.

Государственно-патриотическая социализация - оказание воздействия на кадет в целях формирования и развития личности, обладающей качествами гражданина-патриота России, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании основ общества, подготовленного к успешному выполнению задач, связанных с обеспечением обороны и безопасности государства.

Основными направлениями государственно-патриотической социализации являются: формирование активной гражданской позиции личности военнослужащего, позволяющей ему эффективно решать государственные задачи в мирное и военное время; наращивание морального духа Вооруженных Сил на основе героических традиций народов России и Вооруженных Сил; творческое использование воспитательного потенциала различных религиозных конфессий; совершенствование интернационального воспитания кадет.

Воинская социализация - процесс систематического и целеустремленного воздействия на духовное и физическое развитие кадет в целях подготовки его к вооруженной защите Отечества.

Основными направлениями воинской социализации являются: создание условий и мотивации роста профессионализма будущих офицеров в процессе перехода Вооруженных Сил на контрактную систему комплектования; обеспечение соответствия профессиональной и морально-психологической подготовки воспитанников кадетского корпуса решаемым ими задачам; моделирование реальных условий обстановки современного боя в ходе учебно-воспитательного процесса; поддержание строгого уставного порядка в организации службы войск, быта и повседневной деятельности в воинских частях (подразделениях); создание условий по обеспечению безопасности военной службы;

обеспечение личной примерности должностных лиц всех категорий военнослужащих в выполнении воинского долга; использование в воспитательных целях системы воинских традиций и ритуалов.

Нравственная социализация – оказание воздействия на сознание, чувства и волю воспитанников кадетского корпуса с целью формирования у них необходимых духовно-нравственных черт и качеств.

Основные направления нравственной социализации: формирование у воспитанников кадетских корпусов знаний о профессиональном и нравственном облике военнослужащих; разъяснение социальной значимости военной службы; стимулирование потребности будущих офицеров в моральном самосовершенствовании; применение воспитательных влияний в соответствии с достигнутым уровнем нравственной зрелости воспитанников; целенаправленная организация нравственно-значимой деятельности кадет, в процессе которой формируется, осознается и переживается личностный смысл моральных принципов и норм, предотвращаются негативные действия и поступки, формируются нравственные чувства, такие как ответственность, гордость и доблесть; изучение и использование в воспитательных целях индивидуальных особенностей кадет, влияния общественного мнения и здорового социально-психологического климата в воинских коллективах; использование духовно-нравственного потенциала общественных объединений в воспитательных целях.

Правовая социализация – целеустремленное и систематическое влияние на сознание, чувства и психологию воспитанников кадетского корпуса с целью формирования у них устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правомерного поведения.

Основные направления правовой социализации: организация правовой пропаганды; повышение теоретической и методической подготовки кадет по правовым вопросам; мобилизация воинских коллективов и войсковой общественности на активное участие в правовоспитательном процессе; обобщение и распространение передового опыта правового воспитания; контроль за соблюдением законности и правопорядка, воинской дисциплины и дисциплинарной практики; организация правовой защиты интересов военнослужащих и членов их семей.

Экономическая социализация – воздействие на воспитанников кадетских корпусов в целях формирования у них экономических знаний, навыков, умений и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения должностных обязанностей.

Основными направлениями экономической социализации кадет являются: создание условий для успешного развития экономических отношений в Вооруженных Силах; формирование бережного отношения к государственному имуществу, рационального использования материально-технических и учебно-методических средств; использование в воспитательной работе с воспитанниками экономических стимулов; пропаганда экономических знаний по хозяйственным вопросам жизнедеятельности кадетских корпусов, Нахимовского и Суворовских училищ; обучение воспитанников умению предвидеть и оценивать экономические последствия своей деятельности.

Эстетическая социализация – воздействие на воспитанников в целях разностороннего развития эмоционально-чувственной сферы их духовного мира.

Основными направлениями эстетической социализации являются: формирование эстетического отношения к военной службе, воинскому долгу, воинской среде, субъектам и объектам профессиональной деятельности; привитие эстетического отношения к военной форме одежды; повышение эстетического содержания воинских ритуалов; развитие героико-патриотической и военной тематики в современном искусстве; знакомство с художественно-творческой жизнью Вооруженных Сил, творчеством военных художников, писателей, композиторов и поэтов; приобщение к военной проблематике в театре, кино, литературе, живописи.

Физическое воспитание – воздействие на военнослужащих в целях совершенствования их физической культуры, организации активного досуга, укрепления здоровья и закалывания, формирования морально-волевых, боевых и психологических качеств, необходимых для выполнения боевых (учебно-боевых и иных) задач.

Основными направлениями физического воспитания военнослужащих являются: организация плановой физической подготовки различных категорий военнослужащих в соответствии с задачами видов Вооруженных Сил и родов войск Вооруженных Сил; проведение спортивно-массовых мероприятий; организация активного досуга личного состава в выходные и праздничные дни; пропаганда здорового образа жизни; популяризация лучших спортивных достижений.

Основные виды и направления социализации кадет взаимобусловлены и имеют свою специфику. Реализация содержания социализации воспитанников кадетского корпуса предполагает комплексный подход, единство и согласованность всех его составных частей.

Эффективность процесса социализации следует понимать как достижение планируемого уровня социализации воспитанников кадетского корпуса в установленные воспитательным процессом сроки. Уровень социализации кадет определяется на основе объективных критериев (показателей) путем последовательного накопления, анализа и обобщения сведений о новых качествах воспитанников, воинских коллективов, полученных в результате социализирующего воздействия.

При оценке эффективности социализации воспитанников кадетских корпусов учитываются оценка воспитательной работы должностных лиц и оценка морально-психологического состояния кадет.

Основными критериями эффективности социализации выступают:

Степень обеспечения единства процесса обучения и воспитания, использования социализирующего воздействия занятий по боевой и общественно-государственной подготовке, правильной организации повседневной деятельности кадетского корпуса, Нахимовского и Суворовских училищ.

Степень дифференциации и индивидуализации социализирующего воздействия, знание психофизиологических особенностей личности, знание национальных черт и традиций личного состава кадетского корпуса, учет условий и результатов воспитания до прохождения обучения в кадетском корпусе и во время ее, оказание конкретной педагогической помощи, организация взаимопомощи.

Степень развития коллективистских начал в кадетском корпусе: наличие инициативы снизу; подготовленность воспитанников кадетского корпуса к проведению воспитательной работы с подчиненными в будущем; направленность актива, развитость самостоятельных начал у кадет; контроль за выполнением общественных заданий и поручений; и другое.

Степень сплочения воинского коллектива кадетского корпуса: отношение воспитанника к коллективу и воинского коллектива к воспитаннику; коллективная оценка поступков и проступков воспитанников; степень взаимопомощи в коллективе; степень сформированности общественного мнения, традиций, обычаев; занимаемое место воспитанника в коллективе.

Степень взаимосвязи и взаимодействия субъектов в процессе социализации: осуществление планирования, исключающего формализм в воспитательной деятельности; координация работы; использование воспитательного потенциала общественных организаций и родителей воспитанников кадетского корпуса; взаимодействие с военными и региональными средствами массовой информации; личные контакты с самими воспитанниками и другое.

Степень воспитательного аспекта в организации различных видов воинской деятельности воспитанников кадетского корпуса обеспечивающих развитие активности и творчества субъектов социализации; создание условий для формирования приоритетов и мотивов сознательной воинской деятельности; степень вовлечения всех воспитанников в совместную, коллективную деятельность; осуществление периодической сменяемости видов воинской деятельности; стимулирование инициативы и творчества, и другое.

Таким образом, социализирующее воздействие офицеров-воспитателей, педагогов и командного состава в условиях кадетского корпуса имеет ряд особенностей:

1. Современный уровень развития военного дела обусловил значительное повышение роли морально-политической и психологической подготовки будущих офицеров.

2. Деятельность кадет носит, в определенной степени, индивидуализированный характер. В условиях известной разобщенности воспитанников кадетского корпуса принципиально возрастает роль индивидуальной педагогической деятельности офицеров-воспитателей, причем, одновременно приобретает большое значение задача формирования у воспитанников чувства коллективизма.

3. Целенаправленное управление процессом профессиональной социализации кадет помогает формировать ядро квалификационных требований, овладение которыми гарантирует необходимый минимум профессиональной компетентности и открывает возможности дальнейшего устойчивого профессионального роста кадров воинской службы.

4. Социализация в условиях кадетского корпуса неразрывно связана с образованием и воспитанием. Важной особенностью формирования личности в условиях кадетского корпуса является то, что этот процесс осуществляется в результате параллельного включения воспитанников в военное, образовательное и общественное пространство. Это обстоятельство требует общих усилий, четко согласованных действий, как офицеров-воспитателей, командного состава и педагогов, так и самих кадет.

Литература

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус, - М., 1993.
2. Зубов А.Я. Воспитательный процесс: традиции кадетских корпусов и современные тенденции Нахимовского военно-морского училища // Сборник материалов научных конференций проходивших в Кронштадте, - Кронштадт, 2005.
3. Психология и педагогика высшей военной школы /Под ред. Барабанщикова А.В., - М., 1989.
4. Васильева И.Р. Интегральная модель обучения в военном вузе как основа развития // Вестник ОГУ №7, - 2002.

Некоторые аспекты готовности учащихся общеобразовательной школы к профессиональному образованию

*Зайкова И.Н., преподаватель
Челябинский юридический колледж*

Одной из важных особенностей современного образования является его постоянное совершенствование. Изменения в педагогическом сообществе, связанные с ускорением научно – технического прогресса, возникновением «информационного общества», предъявляют новые требования к современному образованию. Большое внимание уделяется развитию многогранной личности, способной к самооценке, к саморазвитию, к самоанализу. С особой остротой, в свете этой необходимости, стоит вопрос совершенствования профессионального образования.

Современность диктует следующие требования к выпускнику:

- высокий уровень общей и профессиональной культуры;
- наличие профессиональных и личностно-значимых качеств;
- способность к быстрому усвоению знаний и умений.

Профессиональное образование практико-направленное, имеющее своей конечной целью подготовку качественного специалиста, готового к практическому решению и осуществлению профессиональных задач. Главной целью практико-направленного обучения, несомненно, надо признать формирование у будущего специалиста полной готовности к профессиональной деятельности. Учитывая требования современного рынка труда, профессиональное образование должно ориентироваться на качественно новый уровень оснащённости выпускника, как знаниями, так и практическими умениями. Практика трудоустройства выпускников в последние годы показывает, что потенциальные работодатели в подборе персонала выражают заинтересованность в кадрах, уже имеющих помимо специального образования, опыт профессиональной деятельности.

В настоящее время возросла роль профессионального самоопределения для учащихся, заканчивающих общеобразовательную школу. И чем точнее будет это самоопределение, тем больше вероятность того, что общество получит качественного специалиста. Однако достаточно часто проблема выбора будущей профессии совершается под влиянием случайных факторов. Вследствие этого возникает вопрос, насколько потенциальный абитуриент, совершая выбор профессии, осознаёт её реальную сущность, её практическую реализацию в последующей трудовой деятельности, насколько он готов к профессиональному образованию?

Для получения информации по интересующей нас проблеме, было проведено исследование потенциальных абитуриентов. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование, проведённое на базе муниципального образовательного учреждения средней, общеобразовательной школы. Всего в анкетировании приняли участие 80 учащихся 11 классов.

Целью анкетирования являлось определение готовности потенциального абитуриента к профессиональному образованию.

Первый вопрос, по сути, являлся подготовительным, настраивающий респондента на анкетирование, и выявлял намерение учащихся продолжить образование после окончания школы. Результаты представлены на рис. 1.

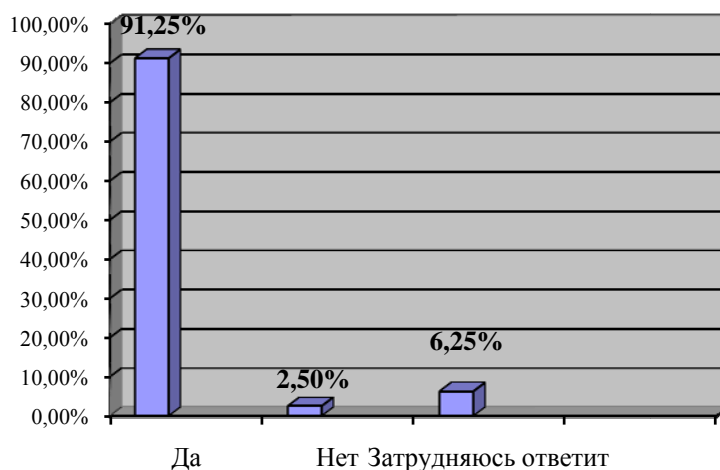

Рис. 1 Получение образования

Исходя из результатов ответов, мы отмечаем то, что 91,25% учащихся намерены получить образование. Только 2,5% респондентов абсолютно уверены в том, что продолжать образование они не будут. Несколько большее число участников анкетирования не определились с намерением продолжить образование – 6,25%. Результат ответов по сути прогнозируемый. На данном историческом этапе развития общество осознаёт важность получения образования для последующей социальной реализации человека. Это объясняет то, что большинство учащихся выпускных классов изъявляют желание продолжить образование по окончании школы.

Следующий, второй вопрос анкеты выявлял, какие аспекты будущей профессии привлекают учеников. В качестве вариантов ответов были предложены следующие: престижность данной профессии, высокий уровень заработной платы, востребованность данной профессии на рынке труда, интерес к профессии, возможность принести пользу обществу. Респонденты имели возможность выбрать несколько устраивающих их вариантов ответов. Результаты представлены на рис. 2.

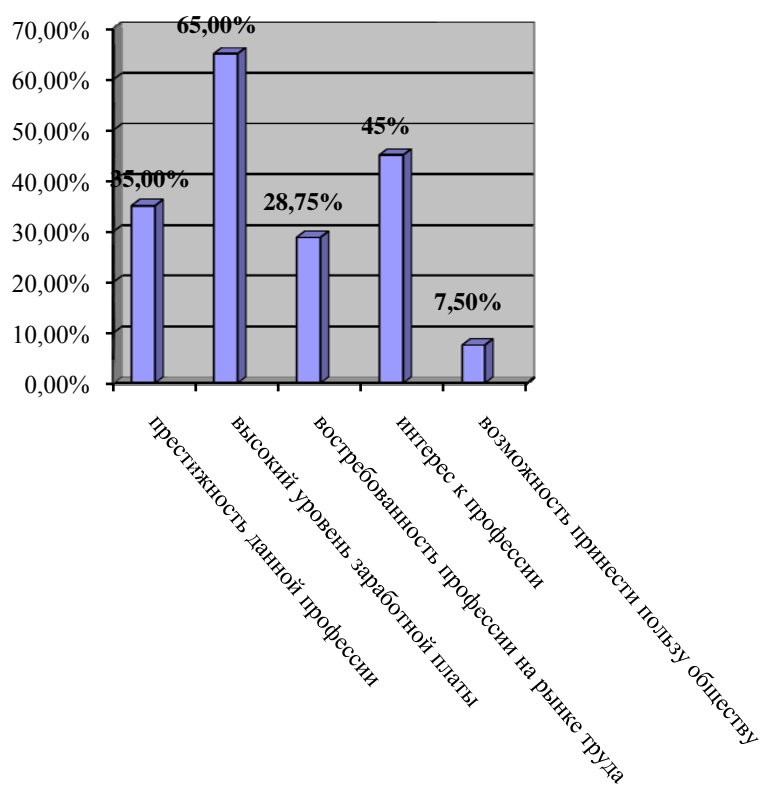

Рис. 2 Предпочтения в выборе профессии

Высокий уровень заработной платы - самый популярный ответ, 65% учеников считают, что получение образования сможет обеспечить достойную оплату в последующей трудовой деятельности. Престижность данной профессии актуальна для 35 % респондентов. Интерес к профессии актуален для 45% респондентов. Задумываются о востребованности желаемой профессии на рынке труда 28,75% респондентов, что говорит или о низкой заинтересованности учеников в последующем трудоустройстве по профессии, или о непродуманном выборе профессии исходя из ошибочных целей и задач. Рассматривают выбранную профессию как возможность принести пользу обществу 7,5 % респондентов.

Необходимо отметить, что лидирующими причинами при выборе профессии являются две: высокий уровень заработной платы и интерес к профессии. Безусловно, интерес к профессии важен, поскольку он изначально ориентирует учащегося на получение конкретной, приоритетной профессии. Если учащийся имеет предпочтения при профессиональном выборе, то он в большей мере будет заинтересован в её всестороннем освоении, как теоретическом, так и практическом.

Вместе с тем, учащиеся недостаточно задумываются о востребованности желаемой профессии на рынке труда. Это вводит учащихся в противоречие самим себе: высокий уровень заработной платы не может обеспечить профессия, не востребованная на рынке труда.

Приобретение профессии как возможность принести пользу обществу, респонденты рассматривают в наименьшей мере – 7,5% выбрали данный вариант ответа.

Последующие вопросы анкеты были ориентированы на выявление уровня заинтересованности учащихся в освоении предпочитаемой профессии.

Третий вопрос определял, в чём потенциальные абитуриенты заинтересованы в наибольшей степени: в теоретических знаниях или практических умениях по профессии? Результаты ответов представлены на рис. 3.

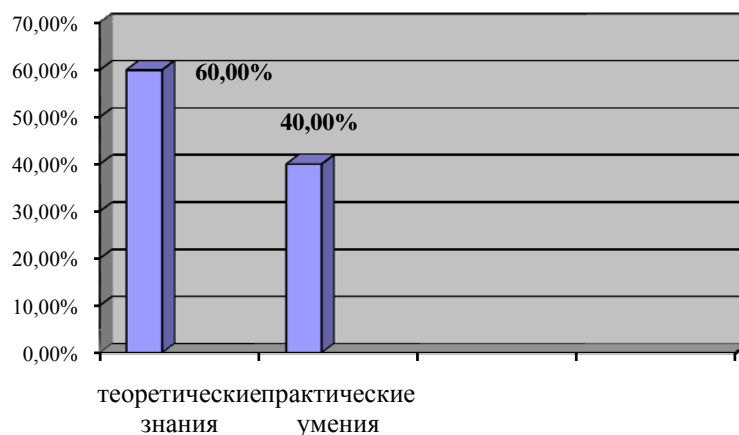

Рис. 3 Предпочтения учащихся в выборе знаний и умений

Из общего числа опрошенных 60% респондентов сделали выбор в пользу теоретических знаний, 40% респондентов – предпочитают получить практические умения необходимые для будущей профессии. Ученики, имея намерения получать образование, осваивать профессию, в недостаточной степени осознают необходимость практического обучения. Принимая во внимание данный факт, мы можем говорить о недостаточной ориентированности учеников на практическую сторону предполагаемой профессии. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что потенциальные абитуриенты не имеют ярко выраженной заинтересованности в практико-направленном обучении. Задача учебного заведения видится в формировании и развитии интереса к практико-направленному обучению.

Четвёртый, заключительный вопрос анкеты звучал следующим образом: «Вы считаете, что получение образования, в плане его содержания, должно быть...» Респонденты могли выбрать только один вариант ответа. Результаты ответов представлены на рис. 4.

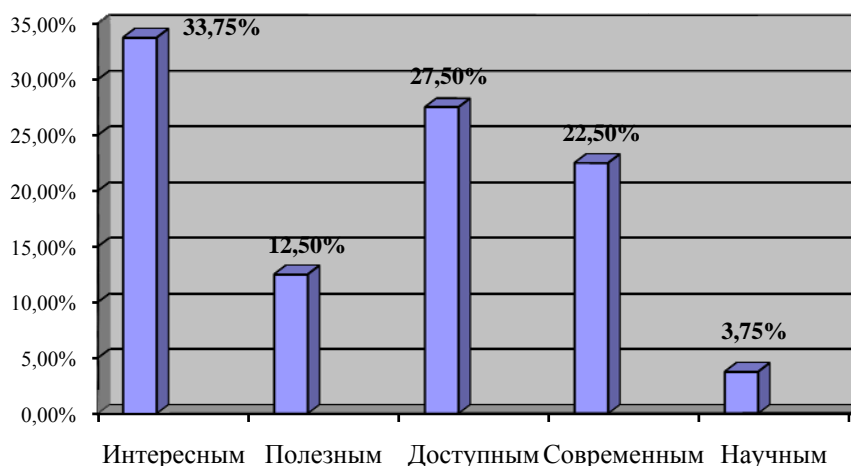

Рис. 4 Приоритеты в содержании образования

Доступность и интересность учебного процесса считают важным в общей сложности 46,25 % респондентов. Достаточно большое число респондентов осознают важность соответствия содержания образования требованиям современности – 22,5%. Вместе с тем лишь незначительное число респондентов задумываются о полезности содержания образования – 12,5%. Научность содержания образования важна для 3,75% респондентов. Можно констатировать то, что интерес к образовательному процессу играет существенную роль для учащегося. Важно осознать актуальность сохранения преподавательским коллективом фактора заинтересованности учащегося к учёбе. И, следовательно, распространять фактор заинтересованности на весь учебный процесс, включая практико-направленное обучение. Видится совершенно очевидным, что в системе профессионального образования важно формировать положительный настрой учащихся к освоению практических аспектов получаемой профессии.

В целом, по результатам проведённого нами исследования учащихся средней, общеобразовательной школы, на предмет их готовности к профессиональному образованию можно обозначить следующие тенденции:

- учащиеся в абсолютном большинстве проявляют намерения получения профессионального образования;
- эти намерения продиктованы как перспективой высокой заработной платы, так и интересом к профессии;
- вместе с тем, потенциальные абитуриенты в большей мере проявляют заинтересованность в получении теоретических знаний по профессии, нежели практических умений;
- получение образования, по мнению большинства учащихся должно быть интересным и доступным, отвечать требованиям современности.

В данном случае необходимо говорить о недостаточном понимании учащимися роли практико-направленного обучения в общем образовательном процессе. Соответственно качество практического овладения профессией при таком подходе окажется минимальным. Для предупреждения обозначенных проблем необходимым видится изначальная актуализация интереса учащихся к практико-направленному обучению на первоначальном этапе профессионального образования.

Профильная школа - школа будущего

Киселева Н.А., аспирант

Мурманский государственный педагогический университет

Вопрос, скажем прямо, из области фантастики... Нередко об этом, как о чем-то глобальном, задумывались ученые. Всё чаще об этом размышляют здравомыслящие существа, и, опять же, о чем-

то глобальном. И далеко не многие замечают, что наше будущее совсем близко, рядом с нами – это наши дети. От их воспитания и образования зависит многое. Ребенок рождается, растет, ясли, детский сад и, наконец, школа. Задача педагогов и родителей создать условия для взросления из этих маленьких существ настоящих граждан, умеющих отвечать за свои поступки, уважать не только себя, но и других, уметь соперничать, думать, совершенствоваться. Очевидно, классическая система образования, устоявшаяся поколениями, становится всё более несовершенной. И пусть многие взрослые говорят: «ну мы же так учились, и ничего, выросли, выучились...». Конечно, этого никто не отрицает. Однако, в наше время, когда стремительно меняется всё вокруг, система образования не может оставаться неизменной. Нужно движение вперед! Постоянное движение. Об этом говорят многие, создавая различные модели будущей школы, идеальной школы, реализуя на практике идею возможности управлять будущим. Ведь от того, каким мы сделаем наше сегодня зависит наше спокойное и стабильное завтра. Именно они – эти маленькие существа, приходящие в школу, в недалеком будущем станут хозяевами страны и мира. Может, довольно уже экспериментировать, и пора задуматься об их благополучии, ведь таким образом, мы делаем шаг к управлению своим будущим.

Всё больше внимание в российском образовании уделяется профильному обучению и это не случайно. Одно из основных преимуществ профильного обучения – возможность учитывать интересы ребенка, его индивидуальность, неповторимость, отличительность. Профильная школа позволяет создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными намерениями в отношении продолжения образования. А не это ли реализация мыслей о будущем? Фантастика или реальность?

Несомненно, современным российским школьникам можно позавидовать! У них появилась возможность выбирать уровень изучаемых учебных предметов, элективные курсы, составляя свой учебный план. Они еще в школе могут попробовать себя в различных видах деятельности, более или менее определиться в выборе будущей специальности, а не просто использовать два года старшей школы, чтобы подготовиться к ЕГЭ или к поступлению в ВУЗ.

ОНИ МОГУТ УПРАВЛЯТЬ СВОИМ БУДУЩИМ! В этом заслуга профильной школы.

При организации профилей основополагающим должен быть запрос учащихся и их родителей, а также потребности рынка труда конкретного региона, города, района. Не менее важный показатель — возможности школы (кадры, материально-техническая база).

Конечно, при реализации эксперимента по введению профильного обучения есть и будет множество проблем. Например, переобучение учителей, укрепление материально-технической базы, экзамены, подбор учебников. Но, несмотря ни на что, за профильными школами — будущее. Будущее, которым мы обязаны управлять грамотно!

Можно предположить, что учащимся свойственна инерциальность, которая поддерживается консерватизмом родителей и учителей. Организационные трудности только обостряют эту проблему. На самом деле, конечно, гораздо большее число детей тяготеет к другой специализации.

Официальная статистика утверждает: примерно половина учеников старших классов не усваивает школьную программу. Но причины неудач могут скрываться, например, в неправильных подходах к преподаванию, неумению и нежеланию педагогов использовать опыт своих коллег, успешно реализующих на практике передовые методики и технологии, принципы индивидуального подхода, коллективного способа обучения и т.д. Но и в нежелании реализовывать на практике идеи профильного обучения, о которых говорят уже давно. И зачастую, просто говорят.

Многие, но, тем не менее, далеко не все родители желают, чтобы их дети обучались в старшей школе именно по какому-либо профилю. Учитывая то, что введение профильного обучения во всех школах страны – мера достаточно радикальная и революционная, нужно предусмотреть и возможность альтернативы для тех, кто относится к подобным новшествам настороженно. В конце концов, если это касается интересов личности, вопрос об организации профильного образования в конкретной школе должен решаться с учетом пожелания всех родителей и детей. А также возможностей конкретной школы.

Профилизация старшей школы делает для девятиклассника острой и актуальной проблему выбора профиля дальнейшего обучения. Учитывая, что подавляющее большинство девятиклассников ориентировано на обучение в 10-м классе, проблема выбора профиля приобретает массовый характер.

В 9-м классе необходимо ввести систему курсов по выбору, факультативов, построенных на модульной основе, чтобы каждый учащийся мог оценить свои познавательные интересы, возможности, в той или иной области знаний.

Таким образом, профильное обучение – это закономерный результат развития и реализации теории дифференцированного обучения в условиях новой парадигмы образования, основанной на личностно-ориентированном подходе к обучению и воспитанию, оно обусловлено серьёзными изменениями, происходящими в нашем обществе, в социальной жизни, в системе ценностей.

Введение профильного обучения – одно из основных направлений нынешней образовательной реформы.

Строительство новой профильной школы должно основываться на серьёзных, в первую очередь, качественных изменениях, как при формировании содержания образования, так и формах организации учебного процесса, и в форсированной подготовке кадров.

Алгоритм работы по переходу к профильному обучению можно предложить такой:

Изучение желаний и потребностей старшеклассников и их родителей.

Структурирование возможностей образовательного пространства региона (города, района) и конкретно взятого образовательного учреждения.

Анализ деятельности образовательного учреждения и подготовка к реализации профильных программ.

Активизация работы педагогов-психологов в направлении профессиональной ориентации учащихся и оказание психолого-педагогической помощи при определении с профилем обучения.

Разработка собственной модели реализации профильного обучения в данном образовательном учреждении на основе существующих концепций, организация методической работы учителей-предметников и администрации учреждения.

Активизация исследовательской деятельности учащихся, поддержка инновационной деятельности педагогов в области профильного обучения.

Поддержка в разработке педагогами учреждения собственных учебных программ, элективных курсов для расширения индивидуальных образовательных возможностей учащихся.

Профильное обучение является эффективным средством индивидуализации обучения и социализации обучаемых, в котором тесно переплетаются интересы различных участников образовательного процесса, которые необходимо соблюсти в действующем нормативно-методическом поле. Определение направления профильного обучения зависит от субъектов-участников образовательного процесса.

Главной фигурой в профильной модели обучения становится учащийся.

Деятикласснику предоставляется право выбора направления обучения. Очевидно, педагогам и администрации образовательного учреждения необходимо создать условия для того, чтобы ученик утвердился в сделанном им выборе направления дальнейшего обучения, связанного с определенным видом профессиональной деятельности, или отказался от него. Чаще всего в 15-летнем возрасте школьник точно знает, что ему не нравится, чем он наверняка заниматься не будет. Ответить же на вопрос относительно того, чем, собственно, он хочет заниматься в жизни, он не может: он просто не имел возможности чем-либо серьезно заняться. Времени для того, чтобы познакомить подростка со спецификой деятельности исследователя, организатора или участника производства, служащего и др. у нас просто нет. Поэтому очень важно на начальном пути организации профильного обучения не пустить все на самотек, не дать растеряться ребенку в выборе направления, и в то же время не давить на него, навязывая видение взрослых в будущей роли конкретной личности. В связи с этим нам видится картина этапов подготовки учащихся к выбору профиля обучения:

1. Подготовительный. На данном этапе осуществляется презентация образовательной карты территории; образовательная карта – это карта образовательного региона, на которую нанесены все общеобразовательные учебные заведения, учреждения дополнительного образования, начального профессионального образования и др. учреждения и организации, на базе которых предполагается проводить профильное обучение. Образовательная карта может быть составлена и издана в виде буклета, брошюры, плаката или представлена на электронных носителях. Обязательными элементами образовательной карты являются: общая характеристика единого образовательного пространства района, включающего в себя перечень образовательных учреждений, особенности их образовательных программ, особенности профильного обучения; расположение образовательных учреждений с определенными и прописанными маршрутами движения общественного транспорта, с помощью которых можно доехать до места обучения; визитная карточка каждого учебного заведения; информация о работниках отдела образования, курирующих это направление работы; предварительная диагностика образовательного запроса школьников (с учетом мнения родителей), их интересов, склонностей.

2. Основной этап предполагает следующие действия: обучение способам принятия решений при выборе индивидуального маршрута; диагностику и самодиагностику; анализ ситуации проблем, затруднений, свободы выбора профиля обучения.
3. Заключительный этап включает действия: прохождение государственной аттестации за основную школу; подготовка портфеля учебных достижений; подготовка документов к зачислению в профильный класс.

Родители как косвенные участники образовательного процесса оказывают немаловажное влияние на своего ребенка при выборе направления обучения. Заинтересованность родителей зависит от степени их информированности о содержании обучения в конкретной школе, профессиональном уровне учителей, в целом имиджа школы. Педагогический коллектив при формировании классов-комплектов профильного обучения должен поддерживать тесную связь с родительской общественностью, информируя ее о каждом нововведении.

Ключевой фигурой в реализации целей и задач профильного обучения является педагог. Все согласны с мнением, что это должен быть преподаватель высокого класса, соответствующий выбранному профилю и специализации. Педагог, работающий в профильных классах, также оказывается в ситуации принятия решения, которое проявляется в желании реализовывать идеи профильного обучения, необходимости творческого подхода в определении содержания профилирующих предметов, прикладных курсов и курсов по выбору. Педагог в классах профильного обучения должен владеть современными педагогическими технологиями обучения. Перед учащимися 9 класса должна быть проведена своего рода презентация квалификации педагога, реализующего профилизацию учебного предмета. Учитель профильного класса должен быть готов помочь учащемуся выстроить его образовательную траекторию на основе вариативности и личностной ориентации образования.

Не менее важной фигурой является школьный психолог, обеспечивающий планирование и реализацию психолого-педагогического сопровождения учащихся в определении выбора направления. Вместе с классным руководителем он планирует психолого-диагностическую работу по определению возможностей и способностей учащихся 9 классов через обсуждение и рефлексия полученной информации. Учитель-предметник, классный руководитель и школьный психолог создают ситуацию выбора для принятия решения учеником с учетом мнения родителей.

Третьей заинтересованной стороной образовательного процесса выступает общество в лице государства. Общество требует воспитания личности, вносящей вклад в дело ускорения социального и научно-технического прогресса страны, обеспечения стабильного развития производства. Запросы общества диктуют формирование предложения образовательных услуг учебных заведений. В связи с этим соответствующим органам управления образованием необходимо определить вектор удовлетворения потребительского спроса в конкретном регионе.

Сегодня можно говорить только о первых итогах работы по предпрофильной подготовке и профильному обучению, основные результаты по понятным причинам отодвинуты во времени к будущему. Да-да именно к тому будущему, о котором мы обязаны заниматься сегодня. Чтобы идея профильной школы в сознании школьников ассоциировалась с категориями свободного выбора и активной жизненной позиции.

Несмотря на существующие проблемы, практически 100% старшеклассников, опрошенных городским Ресурсным центром, говорят о своем положительном отношении к профильному обучению. 76% десятиклассников, обучающихся в профильных классах образовательных центров, заявили о своей полной уверенности в правильности сделанного выбора, сожалеют о своем выборе - 3%, пока не определились - 21%. Основными преимуществами профильного обучения выпускники профильных классов называют помощь в определении сферы своей будущей профессиональной деятельности, а также сокращение затрат времени на непрофильные предметы. Результаты первых лет работы профильных программ убеждают в том, что в старшую школу, в профильные классы, сегодня идут совсем иные молодые люди, цели которых не замыкаются только на результатах ЕГЭ и поступлении в вуз, которые стремятся детально спланировать свой образовательный и жизненный маршрут. Люди, которые уже сейчас серьезно задумываются о своем будущем.

Детское объединение «Северное сияние» - модель ученического самоуправления белоярской школы-интерната Приуральского района Тюменской области

Корозникова А.А., заместитель директора по воспитательной работе
Белоярская школа-интернат (Тюменская область)

"Дети должны участвовать во всей школьной жизни. Для этого они должны пользоваться правом самоуправления и проявлять постоянную активную взаимопомощь. Готовясь стать гражданами государства, они должны,

возможно, раньше чувствовать себя гражданами своей школы".

"Основные принципы единой трудовой школы", 16 октября 1918 г.

Ученическое самоуправление – эта педагогическая технология используется в нашей школе-интернате. С целью поиска путей наиболее полного использования возможностей школы-интерната для раскрытия творческих способностей школьников, стимулирования познавательной активности и творческих способностей школьников в учебное и внеурочное время в 2004 году создано детское объединение «Северное сияние» - модель ученического самоуправления белоярской школы-интерната Приуральского района Тюменской области.

Это произошло не без помощи педагогов. На первоначальном этапе были взяты следующие основные педагогические *принципы* отношения к детскому объединению:

Члены ученического самоуправления имеют не только обязанности, но и права в их осуществлении.

Ученическому самоуправлению, каждому члену актива – максимум инициативы и доверия.

Педагоги вместе с детьми включаются в деятельность ученического самоуправления, помогая в организации и осуществлении намеченных дел.

Мы не спешим с введением различных новшеств. Каждый шаг в расширении прав учащихся тщательно обдумываем.

Основная *цель* ученического самоуправления в нашей школе-интернате – формирование и развитие социально активной, гуманистически направленной личности с осознанной гражданской позицией, чувством национальной самосознательности. Подготовка учащихся к участию в общественном самоуправлении, сотрудничество с педагогическим коллективом и организация внеурочной деятельности.

Задачами детского объединения «Северное сияние» являются:

- Формирование разновозрастного коллектива детей для совместной деятельности.
- Воспитание организаторов.
- Сделать процесс воспитания в школе демократическим, открытым, гуманистическим.

В системе ученического самоуправления участвуют более 68% учащихся школы-интерната. Система ученического самоуправления позволила учащимся ощутить себя организаторами своей жизни в школе, детская организация «Северное сияние», является координирующим и направляющим звеном учащихся школы-интерната, благодаря которому дети решают вопросы дежурства, общешкольных дел, проведение праздников, участие в конкурсах, фестивалях и т.д.

Приоритетными выбраны следующие направления деятельности: координация деятельности органов ученического самоуправления; контроль за посещаемостью учебных занятий, организация конкурсной работы; организация тематических вечеров, концертов, дискотек; пропаганда здорового образа жизни, проведение спортивных мероприятий; дежурство по школе, генеральные уборки в классах; создание информационного пространства.

Структура самоуправления в школе двухуровневая.

Первый уровень: Ученическое самоуправление в классных коллективах. Классное собрание. Совет класса. Рабочие органы самоуправления.

Второй уровень: Совет учащихся школы. Школьные ученические сектора.

Организация самоуправления

Первичными коллективами учащихся являются классы. В классах, на классных собраниях открытым голосованием выбирается актив класса по 5 человек, из числа которых выбирается староста класса. За классным коллективом остается право замены членов актива, создание временных творческих групп для проведения какого-то дела, либо чередование поручений.

Представители от классов (5 человек) участвуют в общешкольном собрании по выбору общешкольного актива. Из числа старост 9 – 11 классов создан Совет старшеклассников, 2 – 8 классы – Совет старост.

Открытым голосованием выбирается председатель Совета старшеклассников, он же является председателем общего Совета учащихся 2-11 классов, который собирается на заседание 1 раз в четверть, для работы (координация общешкольных дел).

Совет старшеклассников собирается еженедельно, установлен день актива – понедельник.

Совет старшеклассников включает:

- Учебный сектор
- Культмассовый сектор
- Спортивный сектор
- Трудовой сектор
- Пресс-центр

Основные функции рабочих органов самоуправления:

Планирование и организация деятельности учащихся по конкретному направлению, организация и оценивание результатов соревнования учащихся в общественно полезной и досуговой деятельности.

Председатель совета

Отвечает за:

- подготовку и проведение заседаний, встреч с активами классов;
- составление графика дежурства по школе;
- распределение обязанностей при проведении КТД.

Учебный сектор

Отвечает за:

- создание условий для учебной деятельности школьников;
- сбор информации об учебном процессе;
- проверку дневников, учебников.

Культмассовый сектор

Отвечает за:

- организацию и проведение конкурсов и выставок;
- вечеров отдыха, праздников, фестивалей;
- интеллектуальных игр, выставок.

Спортивный сектор

Отвечает за:

- участие в спортивных мероприятиях;
- сбор информации о спортивных достижениях учащихся школы;
- участие в организации и проведении спартакиады школьников;
- определение лучших спортсменов.

Трудовой сектор

Отвечает за:

- уборку помещений школы в конце четверти;
- распределение классов для дежурства по школе;
- помощь администрации в обеспечении порядка в школе;
- проведение субботников;
- дежурство по школе;
- оказание помощи младшим, заботу о ветеранах.

Пресс-центр

Отвечает за:

- участие в праздничных выпусках стенгазет;
- подбор видео-, фотоматериалов для тематических вечеров, дискотек;
- работа с корреспондентами классов;
- формирование имиджа школы;
- выпуск школьной газеты;
- обмен информацией с другими организациями.

Совет старшеклассников координирует деятельность Совета старост 2-8 классов.

Заседания Советов правомочны, если на них присутствуют более 50% старост.

Решение, принимаемое Советом, является действительным тогда, когда за него проголосовало большинство присутствующих.

Основным видом деятельности является *коллективная творческая деятельность* (КТД) по следующей схеме организации:

- Предварительная работа
- Коллективное планирование
- Коллективная подготовка дела
- Проведение КТД
- Коллективное подведение итогов

Организация работы органов школьного ученического самоуправления в нашей школе-интернате по системе коллективных творческих дел позволяет активизировать воспитательную работу с ученическим коллективом, готовит школьников решать сложные жизненные вопросы, дает возможность реализовать возможности детей. В конце каждого полугодия Совет учащихся подводит итоги соревнования между классами в соответствии с Положением «Лучший класс года» среди учащихся 2-11 классов на стенде отмечается участие и вклад каждого класса в жизнь школы. Дети объективно оценивают работу каждого классного коллектива, устраняют недостатки. Итоги подводятся на последней линейке в учебном году и класс, набравший больше всех баллов, получает это звание.

Наш вариант модели самоуправления предполагает распределения обязанностей между секторами, координацию дел старших и младших, что создает взаимосвязь всех подструктур, передачу традиций, знаний и умений в организаторском деле. Наряду с основными органами ученического самоуправления для решения конкретных дел создаются временные советы – вся эта работа позволяет активизировать учащихся школы-интерната, помогает не только в решении текущих общешкольных дел, но и осуществляет преемственность поколений.

Литература

1. Гуткина А.Д. Организация и планирование воспитательной работы в школе. - М.: Центр «Педагогический поиск», 2001.
2. Крылова Н. Школьное самоуправление: перед выбором пути. /Журнал «Народное образование» №7.2002.
3. Поверенная О. Как спланировать воспитательную работу. /Журнал «Народное образование» №6.2003.
4. Прутченков А.С. "Организация и развитие ученического самоуправления в общеобразовательном учреждении" /Учебно-методическое пособие. Москва, 2003.
5. Справочник заместителя директора по воспитательной работе. /Под ред. Байкова А.А. – М.: Центр «Педагогический поиск». 2002.

Профессионально-математическая компетентность студента направления «Прикладная информатика»

*Остылловская О.А., ст.преподаватель
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)*

Процессы информатизации охватывают многие сферы жизнедеятельности – экономическую, гуманитарную, юридическую, образование и др. В каждой области научного знания информатика преломляется в прикладное направление, основанное на использовании особенностей информационных процессов и свойствах конкретных видов информации, циркулирующих в данной области. Это привело к возникновению прикладных направлений информатики и к необходимости подготовки соответствующих специалистов. Направление подготовки ВПО «Прикладная информатика (по областям)» предполагает овладение особыми знаниями. Профессиональные компетентности такого выпускника представляют собой совокупность умений по использованию ИКТ в решении профессиональных задач, а так же умений по эксплуатации и сопровождению ИКТ. Важным аспектом совершенствования подготовки таких специалистов является определение приоритетных целей в обучении различным дисциплинам. Мы считаем, что в обучении математике студентов направления «Прикладная информатика» такой целью является развитие профессиональной математической компетентности.

Математическая компетентность является неотъемлемой составляющей профессионализма современного ИТ-специалиста. В соответствии с этим, при рассмотрении математической подготовки будущих специалистов в области прикладной информатики необходимо исходить из современного

понимания профессиональной математической компетентности специалиста. В педагогической науке понятие «математическая компетентность» рассматривается по-разному в зависимости от контекста решаемых исследователями научных задач:

- совокупность системных свойств личности, которые выражаются устойчивыми знаниями по математике и умениями применять их в новой ситуации, способности достигать значимых результатов в математической деятельности (И. Н. Разливиких [5, с. 2]).
- характеристика личности специалиста, отражающая готовность к изучению математики, наличие глубоких и прочных знаний по математике и умение использовать математические методы в профессиональной деятельности (Е.Ю. Белянина [2, с.11]).
- системное образование специалиста, отражающее единство его теоретической и практической подготовленности и способности применять математический инструментарий для решения профессиональных задач (О.В. Аверина [1, с.13]).
- системное свойство личности субъекта, характеризующее его глубокую осведомленность в предметной области знаний, личностный опыт субъекта, нацеленного на перспективность в работе, открытого к динамичному обогащению, способного достигать значимых результатов и качества в математической деятельности (Н.Г. Ходырева [6, с.11]).

Обобщая, можно сказать, что математическая компетентность специалиста включает в себя знаниевую составляющую и личностную, заключающуюся в способности применить эти знания в профессиональной деятельности и открытости к принятию этих знаний. Мы согласны с перечисленными определениями, и в рамках предметной компетентности рассматриваем математическую компетентность как ядро профессиональной компетентности будущего ИТ-специалиста.

Анализ областей и видов профессиональной деятельности специалиста в области прикладной информатики [3, с.12] показывает, что в них заложены высокие требования к качеству математической подготовки выпускника. Опираясь на теорию организации содержания образования [4, с.3] и учитывая особенности специальности, мы считаем, что в составе профессионально-математической компетентности студента направления «Прикладная информатика» можно выделить следующие компоненты:

1) Базовый компонент – состоит из знаний фундаментальных основ математики, умений использовать математический язык, символику, а так же аналитических, логических и графических умений;

2) Операционно-деятельностный компонент - демонстрирует эффективность и продуктивность применения математических знаний на практике. Он способствует формированию и развитию у студентов математических умений, необходимых для самореализации в профессиональной деятельности. Можно выделить следующие их виды, необходимые для целей обучения:

- аналитические, т.е. умения анализировать прикладную область на математическом уровне;
- исследовательские, т.е. умения ставить и решать прикладные задачи
- информационного моделирования, т.е. умений использовать ИКТ для моделирования прикладных задач;

3) Мотивационно-ценностный компонент обеспечивает готовность к использованию математических знаний в профессиональной деятельности, имеет особое содержание, отличное от содержания первых двух компонентов. Объем знаний, умения, усвоенные по образцу, не обеспечивают необходимое развитие профессионального потенциала личности. Содержание этого компонента включает в себя:

- принятие теоретической и практической значимости математических знаний;
- опыт математического моделирования в квазипрофессиональной деятельности;
- понимание необходимости и способность применять математические знания в будущей профессиональной деятельности, связанной с ИКТ.

Литература

1. Аверина О.В. Формирование профессионально-математической компетентности экологов в вузе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Аверина О.В. - Москва, 2007.- 21 с.
2. Белянина Е.Ю. Технологический подход к развитию математической компетентности студентов экономических специальностей: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Белянина Е.Ю.- Омск, 2007. - 22 с.
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (проект). Направление 808000 Прикладная информатика. Степень (квалификация) – бакалавр прикладной информатики. – М.: Министерство образования и науки РФ, 2007.

4. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. - 2003. - № 3.
5. Разливихинских И.Н. Структурно-содержательная модель формирования математической компетентности будущих учителей начальных классов.[Электронный ресурс] / И.Н. Разливихинских http://www.sgu.ru/faculties/physical/departments/i-physics/international2007/docs/Razlivinskih_I.N..doc
6. Ходырева Н.Г. Методическая система становления готовности будущих учителей к формированию математической компетентности школьников: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 /Ходырева Н.Г. - Волгоград. - 2004. - 24 с.

Развитие проблемы социальной инициативности студентов в теории и практической работе

Попова И.С., аспирант

Челябинский государственный педагогический университет

Развитие инициативности будущего специалиста – одна из актуальных проблем высшего образования, так как инициативность является неотъемлемым качеством современной конкурентоспособной личности.

Историко-педагогический анализ научной литературы показал, что большинство исследователей выделяют три периода в развитии социальной инициативности детей и молодежи: досоветский или начальный (до 1917 гг.); советский или комсомольский (1917 - 1991 гг.) и постсоветский или период демократизации (с 1991 г. и до наших дней).

На начало XIX столетия в России отсутствовала единая политика в сфере высшего образования: вузы находились в ведении различных ведомств, каждое из которых самостоятельно определяло развитие своих учебных заведений. Началом досоветского этапа развития проблемы студенческих инициатив на наш взгляд стала деятельность попечителя Петербургского учебного округа князя Г.А. Щербатова, который «старался управлять округом, основывая свою деятельность не на полицейских мерах, а на обращении к лучшим сторонам человечества, и в особенности оказывая доверие молодежи». Г.А. Щербатов организовал собрания студентов, которые за достаточно краткий промежуток времени стали пользоваться популярностью благодаря тому, что студенты смогли реализовать ряд инициатив. Во-первых, стали руководить благотворительными концертами, выручка от которых должна была идти в пользу бедных студентов; во-вторых, стали издавать студенческий сборник; в-третьих, организовали устройство библиотеки и кассы для бедных студентов. Для реализации данных проектов требовались «распорядители», избрание которых и осуществлялось на установленных попечителем собраниях.

Таким образом, первая студенческая корпорация Петербургского университета, которая стала площадкой для реализации студенческих инициатив, начала оформляться организационно не благодаря принятию каких-то новых правил, а благодаря инициативе одного человека, пользовавшегося поддержкой в либеральных правительственных сферах. Однако, как только курс переменился, и князь Г. А. Щербатов покинул свой пост, все плоды его деятельности были уничтожены. Это вызвало стихийный протест со стороны студенчества.

Вторая половина XIX века прошла в непрекращающихся попытках студенчества и профессуры обратить внимание правительства на свои нужды. Неоднократные обращения с петициями, активная «легализаторская» борьба за разрешение студенческих организаций и студенческих инициатив в стенах университетов — все это осталось безрезультатным. При любых волнениях в университетах первый удар карательной политики правительства направлялся против студенческих обществ, сметая те немногие легальные организации, которые смогли закрепиться на академической почве. Студентам воспрещается устройство студенческих читален, столовых, театральных представлений, концертов, балов и других публичных собраний, не имеющих научного характера, произнесение публичных речей, любые денежные сборы (т. е. фактически все кроме аудиторных занятий). За нарушение запретов студенту грозило в зависимости от усмотрения начальства наказание от выговора и ареста в карцере до исключения из университета с «волчьим билетом».

Однако, не смотря на это, инициативы прогрессивной образованной молодежи мы можем наблюдать в 70-х гг. XIX века. Они выражались в «хождении в народ»: внесением культуры и образования в народную жизнь и пробуждением политического сознания народных масс. Теоретики

революционного народничества М.А. Бакунин, П.А. Лавров, П.Н. Ткачев не занимаются специально теоретической разработкой проблем воспитания, но вопросы инициативности и активности личности тесно переплетаются в их трудах с социально-политической теорией и революционной деятельностью.

В 80-х гг. XIX в. данная проблема получает развитие в теории прогресса П.А. Лаврова, Н.К. Михайловского. В центре их философских построений находится человек – творчески активная личность, способная осуществить необходимые изменения в общественном строе и реализовывать свои инициативы в обществе, руководствуясь научными достижениями и критическим подходом в познании окружающего ее мира.

Однако же на практике только первая общероссийская студенческая забастовка 1899 г., в которой участвовало почти двадцать пять тысяч учащихся высшей школы, изменила положение университетов и отношение к студенческим инициативам со стороны властей. Комиссия, созданная для расследования инцидента, превратилась «в комиссию для исследования молодого поколения». По итогам работы комиссии издается ряд циркуляров: «для установления желательного общения между студентами и педагогическим составом высших учебных заведений полезно учреждение, под неперменным ответственным руководством профессоров, научных и литературных студенческих кружков, в заседаниях которых могли бы читаться и обсуждаться студенческие рефераты по научным и литературным вопросам». Вскоре были разрешены и «корпоративные действия студентов»: предварительные совещания студентов, желающих образовать кружок, коллективное заявление, обращенное к профессору или к начальству о таковом желании, избрание должностных лиц. После законодательного закрепления прав студентов на реализацию своих инициатив: «открытие студенческих кружков для научно-литературных занятий, кружков для занятий искусствами, ремеслами и разного рода физическими упражнениями, студенческих столовых, чайных, касс (взаимопомощи, ссудно-сберегательных, вспомоществования), попечительств для приискания занятий для недостаточных студентов, библиотек и читален» - стали создаваться различные студенческие представительные органы, в основном, Советы факультетских старост [3].

Анализируя досоветский этап развития проблемы, мы видим, что развитие инициативности студентов тесно связано с проблемой развития студенческого самоуправления в ВУЗах и закреплением официального статуса студенческих организаций в законодательной базе.

20-е годы XX века характеризуются поисками новых подходов к организации и методам обучения, в том числе усиление внимания педагогов к взаимосвязанным проблемам самостоятельности, активности и инициативности. Проводимые в стране преобразования требовали от педагогов Единой Трудовой Школы подготовки активных, инициативных воспитанников, способных включиться в различные виды производственной и общественно-политической деятельности, успешно решать жизненные проблемы. В связи с этим следует особо отметить Опытные Станции Наркомпроса РСФСР, которые стали своеобразными лабораториями, центрами педагогических исследований. В атмосфере творческого поиска педагоги Станций внесли существенный вклад в развитие отечественной теории и практики воспитания, в частности, проблему развития инициативности.

В эти годы проблема находит свое отражение в трудах М.И. Вайсфельда, П.Ф. Каптерева, Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, которые рассматривают инициативность как важную составляющую нравственно-волевых качеств.

М.И. Вайсфельд выделяет два значения в понимании инициативности: инициативность как «психический импульс к новым шагам», связывая инициативность с целеполаганием, и инициативность как «творчество новых идей». С.Т. Шацкий считает важнейшим условием воспитания инициативности личности самоуправление, через которое осуществляется систематическая подготовка к активному и сознательному участию в общественно полезной деятельности, развивается инициатива, энергия, организаторские способности. А.С. Макаренко рассматривает влияние инициативности на учебную деятельность. П.Ф. Каптерев устанавливает зависимость инициативы и самостоятельности от эмоционально-чувственной сферы личности. Н.К. Крупская в своих трудах раскрывает особую роль комсомола в развитии инициативности молодежи, подчеркивая, что в организации общественно полезной работы важна инициатива самих ребят, их увлеченность деятельностью, которая должна носить коллективный характер и соответствовать возможностям ее участников, добровольность и сознательность выбора вида работы. Необходимо, чтобы труд происходил не по чьему-то заказу, а по собственной инициативе, чтобы ребята сами придумывали себе трудовые задачи и сообщая эти трудовые задачи осуществляли.

В работах педагогов этого периода четко прослеживается идея значимости инициативы и инициативности и необходимость стимулирования этого качества: развитие инициативности требует содействия.

В 30-50е гг. основные требования, предъявляемые к личности и деятельности будущих специалистов, были ориентированы, прежде всего, идеологической политикой. Студенческие инициативы поощряются только в направлении, определяемом идеологией. Весь советский период студенческое самоуправление, в рамках которого, как правило, и реализуются студенческие инициативы, курировалось комсомольскими организациями образовательных учреждений. Основной целевой установкой в системе воспитания, начиная с тридцатых и до шестидесятых годов, была ориентация на исполнителя, а не инициатора.

Интенсивный рост психологических и педагогических исследований по проблеме развития инициативности наметился в конце 60-х годов – начале 70-х годов. В психологии инициатива и инициативность рассматривается в работах С.А. Рубинштейна, Б.М. Теплова, М.С. Говорова, Н.Д. Левитова и др. С.А. Рубинштейн выделяет инициативность среди важнейших волевых качеств личности и определяет как «умение хорошо и легко взяться за дело по собственному почину, не дожидаясь стимуляции извне». Б.М. Теплов не относит инициативность к волевым качествам личности, рассматривая ее как способность предвидения и способность быстро находить новые решения. М.С. Говоров также связывает инициативность с когнитивными процессами.

В 80-е гг. годы проблема развития инициативности получает новый виток развития в исследованиях отечественных психологов К.А. Абульхановой-Славской, Д.Б. Богоявленской, А.И. Крупнова и др.

К.А. Абульханова-Славская рассматривает инициативу в личностном аспекте, говоря о развитии «способности к инициативе». В своих работах она предлагает типологию личности, в которой раскрывается взаимосвязь инициативы и ответственности [1]. Д.Б. Богоявленская в своих работах рассматривает интеллектуальную инициативу, определяя ее как продолжение мыслительной деятельности человека за пределами заданной ему и решенной им задачи, причем это продолжение не обусловлено ни практическими нуждами человека, ни внешней оценкой работы [2]. А.И. Крупнов рассматривает инициативность в контексте многомерно-функционального подхода и понимает ее как свойство, обеспечивающее процесс инициации и его завершение, характеризующее побуждение к новому, к опережению наличной стимуляции.

Анализируя инициативы студентов всего советского периода: студенческие поездки на сельскохозяйственные работы, освоение целины, «стройки века», дружины охраны общественного порядка – мы видим, что они носят добровольно-принудительный характер или осуществляются скорее по инициативе государства. Воспитательная работа даже в периоды «оттепели» носит идеологизированный характер, формы и методы работы навязаны сверху. Наблюдается отстраненность от студенческих интересов и инициатив, неразвитость студенческого самоуправления, безальтернативность среди студенческих организаций. Однако к концу данного периода мы видим повышение интереса отечественных психологов к проблеме инициативности, обоснована ее значимость. За советский период формируется творческое наследие отечественных педагогов, что создает все предпосылки для дальнейшей разработки данной проблемы.

На современном этапе развития данной проблемы в отечественной педагогической и психологической науке наблюдается увеличение количества исследований по инициативности, что обусловлено интересом государства к данной проблеме, которая находит отражение в нормативно-правовых документах: «Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 года», «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», где проблема общественного воспитания молодежи поставлена как одна из приоритетных, и воспитание конкурентоспособной личности – одна из главных задач современной педагогики. Аспекты изучаемой проблемы нашли отражение в программе «Молодежь России», «Студенчество г. Челябинска».

Большой вклад в разработку современных представлений о молодежной инициативе внесли концепции С.С. Гиля и С.В. Тетерского.

Инициативность по-разному проявляется в различных сферах и видах деятельности. На современном этапе ученые раскрывают отдельные аспекты данной проблемы, исследования приобретают более конкретный характер. Анализируются различные средства и условия развития инициативности: проектная деятельность (С.Г. Лесникова), групповая работа (А.В. Даровских), социокультурная деятельность (А.Ш. Ибатулин), учебно-познавательная деятельность (И.Ю. Головинова), художественно-творческая деятельность (А.П. Волкова). Ряд исследований посвящен рассмотрению проблемы развития инициативности студентов в ситуациях учебно-профессиональной

деятельности (Н.П. Журавлева), в процессе их профессиональной подготовки в области безопасности жизнедеятельности (А.В. Зиньковский), в процессе профессиональной подготовки будущего социального работника (Н.В. Долматова). В современных исследованиях рассматривается проблема развития творческой инициативности (Е.Ф. Командышко, А.П. Волкова), интеллектуальной инициативности (Н.М. Мельникова), исследовательской инициативности (А.Н. Поддьяков), социальной инициативности (С.В. Тетерский, С.С. Гиль, А.В. Гришин, Р.Х. Канаев, А.Ш. Ибатулин, С.Г. Лесникова).

Анализ литературы и отечественного опыта в разработке данной проблемы показывает, что нет однозначной трактовки понятия инициативности: ее рассматривают как свойство личности, нравственное качество, совокупность усилий и действий. Несмотря на то, что данная проблема имеет давнюю научную традицию, только в настоящее время к ней наблюдается интерес государства: современная ситуация в обществе обуславливает значимость проблемы развития молодежной инициативности. Отмечается особая роль студенческой молодежи в данном процессе, т.к. она представляет собой социальную группу, которая является носителем потенциальных возможностей будущих специалистов.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 296 с.
2. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов–на–Дону, 1983. – 173 с.
3. Завьялов Д.А. Российское законодательство о студенческих организациях, 1855-1914/Д.А. Завьялов. //Правоведение. -2006. - № 4. - с. 186 – 200

Развитие рецептивных умений как цель и средство формирования нескольких компетенций

Ртищева А.П., преподаватель

Московский институт лингвистики (г. Москва)

Овладение любым иностранным языком, в том числе и родным можно рассматривать в двух планах: в плане умения понимать мысли другого лица, выраженные в устной или письменной форме, и в плане умения пользоваться языком для самостоятельного выражения своих мыслей. Первый вид владения языком получил в методической литературе название рецептивного (от латинского слова *recipere* – получать), второй продуктивного (от латинского слова *producere* – производить).

В реальном общении нам приходится много слушать, и то, насколько точно и полно мы воспринимаем полученную информацию, может определить наши последующие действия. Научить понимать звучащую речь – одна из важнейших целей обучения.

Аудирование является сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связанной с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом общении. Часто помимо восприятия речи со слуха мы выполняем и другие действия: наблюдаем, говорим, пишем и т.д., но как правило, необходимо понимать то, что слышишь.

Из исследований отечественных и зарубежных психологов известно, что слушающий опирается при аудировании на свой альтернативный опыт и достаточно развитые психологические механизмы. При восприятии речевых сообщений распознается, прежде всего, коммуникативный план высказывания.

На уроке практически невозможно формировать только речевой или только языковой навык. Работая с аудиотекстами, мы параллельно отрабатываем лексические, грамматические, фонетические навыки. Практический опыт обучения иностранному языку, практика устного перевода и просто общения на иностранном языке убеждают в том, что, помимо таких трудностей как одноразовость предъявления, индивидуальные особенности речи говорящего, существует целый ряд объективных сложностей, препятствующих пониманию речи с первого раза. Рассмотрим их подробнее.

Объективные трудности при аудировании

1. Трудности, обусловленные условиями аудирования:

внешние шумы, помехи, плохую акустику, качество звукозаписи, качество используемой на занятиях техники, видимое наличие или отсутствие источника речи.

2. Трудности, обусловленные индивидуальными особенностями источника речи.

Отсутствие практики восприятия на слух речи людей противоположного пола, разного возраста, особенности дикции, тембра, темпа, паузации, а также возможные нарушения артикуляции, различные диалекты иностранного языка.

3. Трудности, обусловленные языковыми особенностями воспринимаемого материала:

большое количество незнакомой лексики, идиоматических выражений, разговорных формул, специальных терминов, аббревиатур, эллиптических конструкций, прецизионных слов.

Знание вышеперечисленных групп сложностей позволяет правильно оценить уровень трудности аудирования как такового, учесть их при организации учебного аудирования, снять их, а возможно и создать искусственно, максимально приближая учебное задание к ситуациям реального общения.

4. Трудности, связанные с формой предъявления аудиотекста.

Исследования Н.В. Елухиной доказывают, что легче всего воспринимается речь учителя, иллюстрируемая наглядностью, уже труднее — речь без наглядности, аудиотексты с аудиокассеты и самыми сложными являются тексты по радио[3]

Механизмы аудирования

В отечественной методике выделяются 4 основных механизма аудирования.

1. Речевой слух — это один из важнейших механизмов.

Он обеспечивает восприятие устной речи, деление её на смысловые синтагмы, словосочетания, слова. Благодаря этому механизму происходит узнавание знакомых образов в потоке речи

2. *Память.* В психологии выделяют два основных вида памяти: долговременную и кратковременную. Оба вида памяти чрезвычайно важны для процесса понимания речи со слуха. Но в данной связи нас в большей степени волнует формирование ещё одного вида памяти, который в психологии получил название оперативной памяти. Оперативная память — это кратковременная память, которая способна удерживать информацию значительно дольше, чем в течение 10 секунд. Оперативная память работает наиболее эффективно при наличии установки на запоминание.

3. *Вероятностное прогнозирование.* В методике выделяют структурное и смысловое прогнозирование. Слова существуют в нашей памяти не изолированно, а включены в сложную систему лексико-семантических отношений. Именно эти отношения и определяют характер прогнозирования.

Смысловое прогнозирование определяется знанием контекста, а соответственно, и возможных ситуаций, которые, в свою очередь, предполагают использование определенных структур, клише, речевых формул и т.д. Помимо смыслового прогнозирования существует и *лингвистическое прогнозирование.* (Чем больше объём семантического поля, чем прочнее лексические и грамматические навыки, чем лучше человек знает типовые речевые ситуации и владеет речевыми моделями, тем проще ему распознать их со слуха.)

4. Артикулирование

Психологи отмечают, что при аудировании происходит внутреннее проговаривание речи. Чем чётче проговаривание, тем выше уровень аудирования. Тот, кто имеет привычку внутренне проговаривать, фиксировать информацию, лучше поймёт и запомнит её.

Система упражнений на развитие навыков аудирования

-Базовым упражнением можно считать повторение иноязычной речи за диктором: 1) в паузу, 2) синхронно на том же языке. Это упражнение развивает все 4 механизма аудирования.

-Упражнения на развитие речевого слуха

Развивая речевой слух, можно использовать *аудирование со зрительной опорой, направленное аудирование.* (Это аудирование направлено на узнавание конкретных слов, структур, извлечение конкретной информации. Оно может сопровождаться действием. Это же задание может выполняться и с заполнением пропусков: пропущенных слов, артиклей, предлогов, начала или конца предложения и т.д.)

-Упражнения на тренировку памяти

1. Согласиться с утверждениями или опровергнуть их после прослушивания текста. Вместо утверждений можно использовать вопросы. Такое аудирование называют *подготовленным аудированием.*

2. Прослушать текст, а затем сравнить его с печатным и найти расхождения.

3. Запомнить все даты, имена, географические названия и т.д., употреблённые в тексте, и повторить их в той же последовательности.

4. Прослушать слова и сгруппировать их по какому-либо принципу или признаку, стараясь не пропустить ни одного слова при последующей группировке.

5. Прослушать слова и повторить лишь те из них, которые относятся к какой-либо одной теме.

-Упражнения на тренировку вероятностного прогнозирования

1. Подобрать как можно больше определений к словам.

2. Составить возможные словосочетания с существительными/ глаголами/ наречиями/ прилагательными.

3. В рамках конкретных ситуаций составить наиболее типичные словосочетания (клише) и переводить их. Задание будет более сложным, если устойчивые сочетания и клише переводить вразброс — с родного языка на иностранный и наоборот.

4. Упражнения на логическое развитие замысла, которые предполагают умение закончить фразу, текст и т.д.

5. Определить содержание по заголовку, иллюстрациям, ключевым словам, вопросам и т.д.

Формирование навыков чтения

Задачи обучения чтению как самостоятельному виду речевой деятельности заключаются в следующем: научить учащихся *извлекать информацию* из текста в том *объёме*, который необходим для решения конкретной *речевой задачи*, используя определённые *технологии чтения*.

Чтение, по словам С.Р. Плотникова, «это жизненная функция культуры. Это технология интеллектуального воспроизводства в обществе. Это коммуникативный посредник, живой диалог с современниками и упреждающий» [5]

Чтение может выступать и *как средство формирования и контроля смежных речевых умений и языковых навыков*, поскольку: использование чтения позволяет учащимся оптимизировать процесс усвоения языкового и речевого материала; коммуникативно-ориентированные задания на контроль лексики и грамматики, аудирования, письма и устной речи предполагают, умение читать и строятся на основе письменных текстов и инструкций; упражнения на формирование и отработку всех языковых и речевых навыков и умений также строятся с опорой на текст и письменные установки к упражнениям и заданиям.

Требования, предъявляемые к учебным текстам

В настоящее время учитель не испытывает недостатка в текстах, но необходимо кратко остановиться на требованиях, предъявляемых сегодня к учебным текстам, а значит, и на принципах их отбора.

1. Длина текста

Учебные тексты могут быть разной длины — от одного слова до нескольких десятков страниц в книге для домашнего чтения. И те и другие важны и имеют право на существование в учебном процессе. При этом следует соблюдать разумный баланс и обратить внимание на следующие аргументы.

- В жизни встречаются разные тексты и каждый из них надо уметь правильно читать, извлекать необходимую нам информацию, а *иногда* и критически её *переосмысливать*.

- Слишком длинные тексты утомляют, а иногда заведомо формируют мысль о невозможности их усвоения.

- Только на коротких текстах невозможно формировать многие виды чтения, необходимые для реальной деятельности, в том числе и учебной

- Короткий текст может быть очень информативным, а длинный текст - нет.

- Длина текста может определяться его форматом. Графики, таблицы, схемы — это тоже тексты, причём очень информативные.

- Иногда проще прочесть длинный текст, чем разобраться в схеме, но это не значит, что это всегда лучше.

2. Место основной идеи текста

Доказано, что понимание текста будет достигнуто быстрее, если основная идея находится либо в начале, либо в конце текста. Это особенно важно учитывать при обучении маленьких детей. Данное положение очень важно и для написания собственных текстов. При обучении написанию эссе, писем и небольших сообщений это требование является одним из критериев определения эффективности письменного текста.

3. Тематика текста

- Убедиться в том, что тематика учебных текстов в выбранном базовом УМК соотносится с требованиями учебных программ

- В случае неполного отражения программных требований в УМК подключать тексты из других источников.

- С учетом реальных потребностей учащихся и особенностей учебного заведения можно расширять и частично видоизменять тематику учебных текстов.

- Соотносить тематику с реальными возрастными интересами и потребностями учащихся, с едиными задачами воспитания, образования и развития личности.

4. Проблематика текста

Помимо тематики текстов необходимо учитывать и тот спектр проблем, которые тексты затрагивают. Не столько тематика, сколько проблематика текстов обеспечивает адекватный отбор языкового, речевого и социокультурного материала, помогает формировать необходимые языковые и речевые навыки и умения.

5. Степень аутентичности

В последнее время слово «аутентичный» стало очень популярным. Использование аутентичных текстов на различных этапах обучения имеет целый ряд плюсов и целый ряд минусов. Рассмотрим лишь некоторые из них.

- Аутентичные материалы идеально подходят по содержанию для решения коммуникативных задач обучения, но в языковом (лексическом и грамматическом) отношении они могут представлять значительные трудности.

- Аутентичные тексты могут быть и проводниками определенной идеологии, не всегда приемлемой для нас.

Различные виды чтения, их роль в процессе реального общения и обучения ИЯ

Если речь идет о чтении как о самостоятельном виде речевой деятельности, то такое чтение имеет цель извлечь из текста информацию. В реальной жизни мы читаем по-разному, и характер чтения определяется той целью, которую мы в каждом конкретном случае преследуем.

В отечественной методике выделяют следующие *виды чтения*: аналитическое, изучающее, просмотровое, поисковое, ознакомительное и т.д.

В зарубежной англоязычной методике также выделяют несколько разновидностей, или умений, чтения, которые наилучшим образом способствуют решению тех или иных речевых задач, связанных с использованием письменных текстов:

- skimming (определение основной темы/идеи/текста);
- scanning (поиск конкретной информации в тексте);
- reading for detail (детальное понимание текста не только на уровне содержания, но и на уровне смысла).

Для эффективного чтения на иностранном языке необходимо *сформировать* и такие *навыки*, о которых уже говорилось выше:

игнорировать неизвестное, если оно не мешает выполнению поставленной задачи; вычленять смысловую информацию; читать по ключевым словам; работать со словарем; использовать сноски и комментарии, предлагаемые в тексте; интерпретировать и трансформировать текст и т.д.

Овладение стратегиями чтения способствует повышению информационной и читательской культуры учащихся, помогает индивидуализировать процесс чтения, так как каждый учащийся имеет возможность читать тексты в соответствии со своим темпом, своим уровнем обученности, своими потребностями и интересами.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя.- М.: АРКТИ, 2000.- 165 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения ИЯ. Лингводидактика и методика. М., Изд. центр «Академия», 2005, -334с.
3. Елухина Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способностей устно общаться.//ИЯШ. 1996. №4.-С.25-29.
4. Елухина Н.В. Обучение слушанию иноязычной речи.//ИЯШ. 1996. №5.-С.20-22.
5. Плотников С.Н. Книжность как феномен культуры(материалы «круглого стола»). // Вопросы философии. 1994. №7-8.

Проблемы организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей в теории и практике

*Тусупбекова М.Ж., ст.преподаватель
Евразийский национальный университет им. А.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)*

В связи с изменением организации обучения, а также с пересмотром взгляда на педагогику проблема индивидуально-дифференцированного подхода обучения находится в центре внимания всего образовательного пространства. Однако наиболее широкое применение он находит при изучении иностранных языков.

Современные тенденции в развитии обучения обуславливают поиск новых форм и методов организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения студентов английскому языку высших учебных заведений. Все большее значение приобретает личностный подход к обучению английского языка, так как он позволяет максимально раскрыть всю многогранность и неповторимость индивидуальных особенностей студента, что, в свою очередь, предоставит ему в дальнейшем возможность самореализации в быстро меняющейся социальной среде. Ориентация на способности и склонности студента, стремление научить его самостоятельно собирать информацию на английском языке, анализировать ее и применять на практике, соотносить с реальным миром требуют от преподавателей высшей школы неординарного, творческого подхода к работе.

Проблеме внедрения индивидуально-дифференцированного подхода обучения посвящены работы Т.А.Аксеновой [1], Н.М.Жуковой [2], А.В.Ивановой [3], Е.И.Николаева [4], А.Н.Николаевой [5], М.В.Синицыной [6], М.В.Шнейдерман [7].

Т.А.Аксенова определяет организационно-педагогические условия внедрения уровневой дифференциации обучения в адаптивной гимназии, устанавливает компоненты психолого-педагогической готовности преподавателя и обучающихся к учебному процессу в условиях личностно-ориентированного обучения.

Н.М. Жукова разрабатывает критерии повышения эффективности индивидуализации и дифференциации обучения в вузах.

А.В. Иванова устанавливает основные способы дифференциации обучения в американских колледжах и университетах (дифференциация по типам учебных заведений, дифференциация содержания образования и организации учебного процесса), определяет границы допустимости использования дифференцированного обучения в вузе.

Е.И. Николаев в своей работе «Дифференциация как педагогическая технология повышения интереса к знаниям» выявляет рациональные педагогические условия для эффективной организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения иностранному языку, предлагает педагогическую технологию реализации системы индивидуально-дифференцированного подхода обучения, обеспечивающую рост успеваемости и самостоятельности обучающихся при овладении иностранным языком.

А.Н. Николаева затрагивает проблему организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения неродным языкам. Впервые в методике обучения неродным языкам разрабатываются 19 подходов к овладению изучаемого языка, основанные на личностных особенностях обучаемых и их психофизиологических характеристиках.

М.В. Синицына раскрывает теоретические аспекты предпрофессиональной дифференциации старшеклассников, как условие повышения качества обучения иностранному языку.

М.В. Шнейдерман определяет критерии системной дифференциации знаний, как средства индивидуализации обучения учащихся, особенности образования обучающихся в условиях дифференциации.

С.А. Нурахметова [8] выявляет совокупность дидактических условий осуществления дифференцированного обучения, с описанием форм и этапов организационной работы по их реализации, определением основных требований к организации обучения и обоснованием целесообразности и эффективности осуществления различных форм дифференциации. Разрабатывая критерии дифференциации содержания учебного материала по уровням, автор опирается на основные компоненты содержания обучения, как и при обучении английскому языку: базовый, расширяющий, вспомогательный и дополнительный (elementary, pre-intermediate, intermediate, upper-intermediate). Интересным представляется нам осуществление дифференциации «по вертикали», т.е. «в разной степени углубленное и расширенное по содержанию изучение на основе трехуровневой модели учебника, который логически связан друг с другом».

Проанализировав работы ведущих педагогов и ученых, нами сделан вывод, что дифференциация и индивидуализация должны рассматриваться одновременно, в форме индивидуально-дифференцированного подхода. При организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей преподаватель выполняет роль тьютора самостоятельной деятельности студентов, компетентного консультанта и помощника. Его профессиональные умения направлены не просто на контроль знаний умений и навыков студентов, а на диагностику их деятельности, чтобы вовремя помочь квалифицированными действиями устранить намечающиеся трудности в познании и применении знаний.

Индивидуально-дифференцированный подход обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей предусматривает подготовку и знания обучающегося по английскому языку, его способности и задатки, а также потенциальное интеллектуальное развитие обучающегося.

Существуют ряд проблем организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей: типологические и стандартизированные программы, рассчитанные на «усредненного занимающегося», как правило, не дают возможности уделить должного внимания индивидуальным способностям студентов. В результате процесс индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей реализуется стихийно, а зачастую формально, т.е. обучение сводится к механическому освоению материала, не развивается самостоятельность мышления к творчеству, самосовершенствованию и самовоспитанию. Это приводит к пассивности студентов неязыковых специальностей на занятиях английского языка, незаинтересованности их в конечной цели учебного процесса в вузе в целом.

В государственном общеобразовательном стандарте образования при характеристике предмета «Иностранный язык» выдвинуты следующие цели:

«... углубление и развитие умений и навыков для практического владения разговорно-бытовой речью и языком специальности для активного применения иностранного языка как в повседневном, так и в профессиональном общении» [9].

Как и другие предметы, обучение иностранному языку преследует общеобразовательные, воспитательные и практические цели, определяемые социальным заказом общества.

Практическая цель обучения

Практическое овладение иностранным языком подразумевает развитие устной речи, как наиболее очевидного средства пользования языком как средством общения.

В работах Л.В. Щербы [10] было отмечено, что формы практического овладения иностранным языком могут быть различны, так как сочетания различных уровней владения языком могут быть самыми разнообразными. Практическую цель обучения иностранному языку можно сформулировать, как обучение понимать мысли других людей и выражать собственные мысли в устной и письменной форме. Дело в том, что свободное владение всеми видами речевой деятельности, в частности профессиональное усвоение иностранного языка практически недостижимо при ограниченном количестве часов, отводимых на изучение иностранного языка.

Таким образом, практические цели обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей сводятся к формированию умений и навыков устной речи (говорения, аудирования) и чтения, специальной тематикой и языковым материалом, на базе которых развиваются эти умения.

Общеобразовательная цель обучения

Блестящее обоснование общеобразовательной роли изучения иностранного языка дал академик Л.В. Щерба. Он показал, что при изучении иностранного языка человек как бы «осознает» свое мышление, т.е. углубленно познает способы оформления мысли; глубже и лучше овладевает своим родным языком; черпает новую для него информацию о системе языка, истории, литературе, географии и т.д. страны, язык которой изучается. Л.В.Щерба доказал, что в сознании человека, владеющего родным языком, сущность мысли и способы ее оформления неразрывно связаны между собой. Иностранный язык, выступая как эталон для сравнения, дает возможность осознать, что существуют иные, чем в родном языке, способы выражения мысли, другие связи между формой и значением.

Воспитательная цель обучения

В процессе изучения иностранного языка, работы над текстами, ценными в идейном отношении, у обучающихся формируются понятия патриотизма и интернационализма. Именно интернационализм формируется на занятиях иностранного языка особенно успешно, поскольку обучающиеся в процессе занятий знакомятся с бытом, обычаями, историей народа страны изучаемого языка.

Для реализации программы развития образования Республики Казахстан при индивидуально-дифференцированном подходе обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей необходимо:

обновить учебно-методическое обеспечение в образовательных учреждениях в соответствии с современными условиями и требованиями;

усилить языковую подготовку обучающихся;

изменить принципы организации обучения и роли обучающегося в нем от пассивного «получателя» знаний, умений, навыков к активному субъекту познавательного процесса;

способствовать развитию обучающегося как личности и субъекта деятельности для формирования ценностных жизненных ориентиров.

Из вышеизложенного следует, что созрела необходимость создания новых учебных программ и методических пособий по английскому языку для студентов неязыковых специальностей, где бы преобладал индивидуально-дифференцированный подход обучения.

Для более четкого понимания важности исследования проблемы организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей обозначим цели ИДП.

Обучающая цель – усовершенствовать знания, умения и навыки каждого студента, углубить и расширить знания студентов, исходя из их интересов и способностей;

Развивающая цель – сформировать и развить логическое мышление, креативности;

Воспитательная цель – сформировать личность.

Перечисленные цели позволяют сформировать основное целеполагание индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку. Интенсивно развивающиеся в последнее десятилетие интеграционные процессы, рост профессиональных и академических обменов, углубление международного сотрудничества стимулировали изучение и овладение английским языком. В связи с этим английский язык приобретает статус действенного инструмента формирования интеллектуального потенциала общества, который становится на современном историческом этапе одним из главных ресурсов развития нового государства.

В Республике Казахстан под научным руководством доктора филологических наук, академика МАН ВШ Кунанбаевой С.С.[11] была разработана «концепция иноязычного образования РК», которая определяет новые методологические подходы в соответствии с требованиями стандарта образования.

В образовательной системе Казахстана произошли значительные позитивные изменения как в содержательном, так и в организационном плане:

изучение английского языка признано социально значимым, как залог обеспечения практической и профессиональной жизнедеятельности человека в современном мульти-лингвальном и мульти-культурном глобализированном мире;

определено место английского языка, как языка международного общения наравне с государственным (казахским) языком и русским языком, языком межнационального общения;

содержательно уточнены концептуально значимые понятия, как «язык для специальных целей» (LSP), и «язык для академических целей» (LAP);

начата дифференцированная подготовка кадров со знанием английского языка.

В условиях ориентации Республики Казахстан на путь научно-технического и индустриального развития социальный заказ в образовательной области заключается в подготовке специалистов, владеющих английским языком, как инструментом налаживания профессионального общения для эффективного обмена опытом в будущей практической производственной деятельности.

Коренные преобразования в методологической, содержательной и технологической основе образования обусловили необходимость создания единой национальной системы иноязычного образования. Уровневая модель овладения английским языком отвечает современным требованиям. В основу этих требований положены программа и стандарты «Общеввропейских компетенций уровней владения иностранным языком», унифицирующие требования к уровню обученности языкам для всех стран Европы. В представленной модели выделяются 6 уровней обученности, по которым и определяются стандартные параметры для изучения английского языка (для неязыковых специальностей – уровень В). Эти уровни обозначаются литерами A1, A2, B1, B2, C1, C2 (Рисунок 1).

Для достижения студентами неязыковых специальностей заданных стандартных параметров обучения английскому языку обучение должно осуществляться в два этапа: на первом этапе (1 курс) предполагается овладение студентами неязыковых специальностей европейским уровнем В2. Владение английским языком уровнем В2 означает умение студента понимать сложную информацию на темы личной, общественной, учебной или профессиональной областей жизни, отмечать

выделяемые положения в аргументации и в общем плане понимать имплицитные, равно как и открыто заявляемые положения в текстах и прямых сообщениях; пользоваться английским языком бегло; строить предложения грамматически правильно; умело вступать в разговор на личные, общие и профессиональные темы; общаться без заметного сдерживания при попытке выразить себя; выделять личную значимость событий; выражать свою позицию четко с помощью предоставления соответствующих объяснений; продуцировать четкий, системно развитый текст с адекватным выделением значимых положений, необходимых деталей, развивая свои идеи и положения.

На втором курсе предполагается обучение профессионально-ориентированному общению в рамках конкретной специальности с использованием английского языка для специальных целей (LSP). Овладение студентами профессиональными терминами невозможно без целенаправленного формирования понятийно-терминологического аппарата специальности, расширения информационной базы на материале аутентичных текстов, овладения стратегией учения, умениями интерпретировать, вести дискуссии, аргументировать, решать типовые стандартные и профессионально-ориентированные задачи.

Основные требования к процессу обучения и общий педагогический контекст создает благоприятные условия для индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей.

Новая социально-экономическая и политическая ситуация требует реализации обществом языковой политики, т.к. с ней связано создание гибкой системы выбора языковых условий и вариантов их изучения, а также вариативной системы форм и средств, отражающих современное состояние теории и практики обучения предмету.

Новая педагогическая «идеология», в соответствии с которой процесс обучения английскому языку рассматривается как совокупность четырех сфер: учитель/преподаватель – обучение/преподавание; ученик/обучаемый – учение/усвоение/овладение языком требует нового осмысления методических проблем не только с позиции обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей, но и с точки зрения процессов усвоения языков в различных учебных условиях.

В настоящее время, в связи с переходом на кредитную систему обучения т.е. обучения на основе выбора и самостоятельного планирования обучающимися последовательности изучения дисциплин с использованием кредитов, одно из центральных мест обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей занимает индивидуально-дифференцированный подход обучения. Индивидуально-дифференцированный подход при кредитной системе обучения дифференцирует учебный процесс и предоставляет студентам право выбора учебной деятельности; предлагает студенту совместно с преподавателем выделить объем и содержание учебного материала для изучения; позволяет студентам превратиться в активных участников процесса обучения и лучше усвоить учебный материал.

Как и в каждом любом методологическом подходе, при индивидуально-дифференцированном подходе обучения преподаватели занимаются поиском адекватной организации работы в группах с разными уровнями знаний. Такая организация чревата определенными социально-психологическими издержками: в группах повышенного уровня обучения – проявление высокомерия, гонка за лидерством, а в группах базового уровня обучения, наоборот страх позитивного проявления себя. В итоге и в тех, и других группах развиваются негативные способы самоутверждения, разнообразные формы разрушительного поведения.

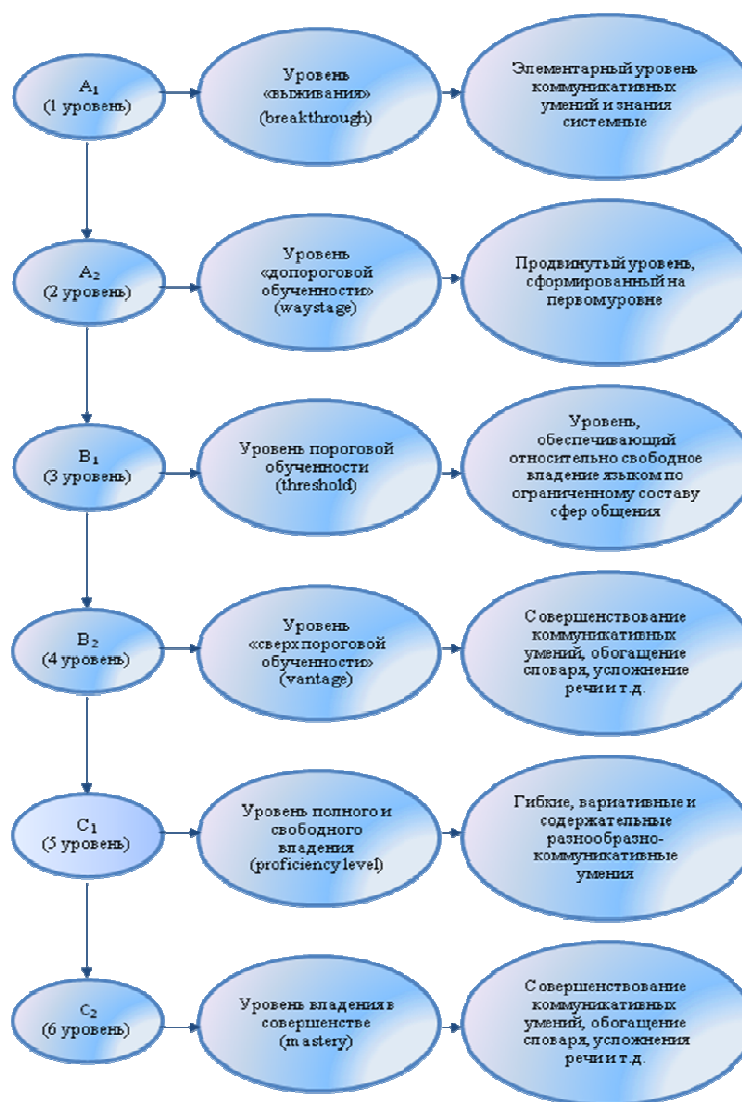

Рис. 1. Уровни обученности английского языка по «Общеввропейским стандартам владения иностранным языком»

В типологии форм индивидуально-дифференцированного подхода можно исходить из различных направлений:

- образовательные цели;
- уровень выполнения задания;
- первоначальный уровень студента;
- время обучения;
- содержание обучения;
- последовательность учебного материала;
- структура учебного материала;
- подход к обучению;
- виды учебной деятельности;
- применение знаний;
- оценка.

На основе различного сочетания этих направлений выделяют три типа индивидуально-дифференцированного подхода обучения: по времени обучения, условиям и образовательным целям.

Дифференциация по времени обучения предполагает прохождение учебного курса в индивидуальном различном темпе: ускоренном (акселерация) и замедленном (ретардация). На практике прохождение учебного курса в индивидуальном различном темпе используется мало. Это связано с жестким планированием учебного материала и повсеместным существованием системы занятий, дающей минимальные возможности для организации такого типа обучения. Например, когда обучающийся не успевает выполнить задание в течение занятия и должен доделывать дома, речь идет о *дифференциации по времени обучения*. Когда же обучающемуся была дана свобода выбора, и он мог сам определить, сколько времени будет работать над заданием и когда его закончит, - это тоже

200 дифференциация по времени обучения (последний пример особенно часто встречается в университетах).

Индивидуальная дифференциация по условиям обучения исходит из того, что преподаватель использует разные способы или разные учебные материалы при обучении английскому языку разных подгрупп внутри группы. Она осуществляется во всех формах групповой работы (фронтальной, подгрупповой и индивидуальной). Когда преподаватель использует разные способы или разные учебные материалы при обучении разных групп обучающихся, мы можем говорить о *дифференциации по условиям обучения*. Например, преподаватель может считать, что одной группе обучающихся лучше дать задание для совершенно самостоятельной работы, другой дать подсказки, третьей предложить выполнить задание в малой группе. Можно также говорить о дифференциации по условиям обучения, если преподаватель использует разные материалы для разных групп при преподавании одного и того же предмета.

Дифференциация по образовательным целям предлагает распределение по подгруппам обучающихся для обучения по нескольким планам или программам (альтернативные предметы по выбору, углубленное изучение ряда предметов по выбору, факультативные занятия). Данный тип дифференциации требует от обучающихся осознания целей и достаточно четкой и устойчивой сформированности интересов к английскому языку. Дифференциация по целям определяется формированием подгруппы, группы или потока. Существуют гетерогенные и гомогенные группы. Например, если речь идет о подгруппах *с единым уровнем* тех или иных способностей обучающихся, то это – *гомогенные группы*. Если же объединяются обучающиеся со *смешанными* способностями, то речь идет о *гетерогенных* подгруппах. Этот аспект рассмотрения дифференциации достаточно актуален в практической деятельности в современных вузах, так как сейчас распространяется мнение о необходимости обучения в гомогенных подгруппах. Обучающиеся могут выбирать между "обычным" потоком со стандартным набором общеобразовательных предметов, и потоком с углубленным изучением гуманитарных дисциплин. Это пример *дифференциации по целям обучения*: для каждого потока устанавливаются собственные образовательные цели.

Идея гомогенизации (streaming) активно разрабатывалась в 40-50-е годы. В ее основе лежит программная установка: на любой ступени вузовского образования обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей наиболее эффективно и рационально осуществлять в рамках гомогенных потоков, объединяющих студентов по предлагаемому уровню интеллектуального потенциала. Формирование гомогенных групп имеет положительные и отрицательные стороны [12].

Положительные стороны:

облегчает подготовку преподавателя к проведению занятий (цели, средства, инструкции, материалы единые);

ускоряет темп освоения программ (для разных подгрупп разрабатываются разные программы);

вызывает у обучающихся веру в свои способности (слабые видят, что они не самые глупые в своей подгруппе, а сильные получают стимул к более интенсивной работе).

Отрицательные стороны:

вызывает снобизм у сильных обучающихся и чувство неполноценности у слабых, так как их выделили в особые подгруппы, они расхолаживаются и отчуждаются от учения;

лишает средних и слабых обучающихся развивающего влияния сильных;

игнорирует другие (кроме интеллектуальных способностей) качества, необходимые для создания благоприятной атмосферы в подгруппе (совместимость, разность способностей, общность интересов и др.);

не оказывает существенного влияния на успеваемость. Часто случалось, что преподаватели обучали слабых студентов меньшему объему материала и ставили для них более простые цели;

расхолаживает преподавателя. Преподаватели меньше и недобросовестно готовятся к занятиям в «слабых» подгруппах. Ярлык «низкие способности» создает жесткий стереотип в умах преподавателей о неспособности этих обучающихся.

На сегодняшний день, когда формирование и воспитание коллективистских качеств личности уже не стоит в качестве первоочередной задачи вуза, становится очевидно, что возможности коллективной деятельности в плане учета индивидуальных особенностей весьма ограничены. Коллективная фронтальная работа в целом рассчитана на абстрактного, среднего обучающегося и предлагает единый темп работы и уровень работоспособности. «Слабые» обучающиеся работают медленнее, теряют «нить» изложения или беседы и тем самым хуже усваивают материал по английскому языку. Сильные же, наоборот, требуют более высокого темпа работы и усложнения ее содержания. Помимо коллективной деятельности в условиях индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей, особое внимание

необходимо уделить возможностям организации самостоятельной работы, в ходе которой индивидуальные особенности обучающихся проявляются наиболее полно, хотя существует и внешняя проблема: самостоятельная работа выполняется без непосредственного руководства и участия преподавателя. Они иногда недооцениваются или недостаточно полно выражают активность и творчество обучающегося.

Психолого-педагогическая наука располагает обширными данными по проблеме мотивации учения в вузе, которая рассматривается как система разных побудителей: от потребностей и мотивов до целей и стимулов, эмоций и т.д. На практике мы часто сталкиваемся с тем, что обучающиеся не стремятся и не хотят усваивать английский язык. В силу этого важно проанализировать вопросы индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей в теории и практике организации образовательного процесса, как особую педагогическую проблему.

Таким образом, на основе анализа изученной литературы по проблеме индивидуально-дифференцированного подхода обучения можно сделать следующие выводы, важные для обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей:

во-первых, необходимо планировать заранее весь педагогический процесс, чтобы в обучении превалировали не только нормативные способы учебной деятельности, но и индивидуальное выражение;

во-вторых, обосновать выбор педагогом средств дифференциации с учетом потребностей и уровня развития личности;

в-третьих, использовать такие технологии обучения, которые позволяют учитывать зависимость активности в обучении от индивидуальных качеств личности. Именно в таком раскрытии позитивных интеллектуальных возможностей обучающегося и заключается смысл индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что проблема организации индивидуально-дифференцированного подхода обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей позволила выявить тенденции в направлении развития данной проблемы в педагогической теории и практике.

Литература

1. Аксенова Т.А. Уровневая дифференциация как условие личностно-ориентированного подхода к учащимся. Автореферат дисс....на соискание ученой степени канд.пед.наук. –М., 2006г.
2. Жукова Н.М. Индивидуализация и дифференциация обучения студентов в вузе. Дисс....канд.пед.наук. –М., 2006г.
3. Иванова А.В. Дифференциация обучения в высшей школе США. Дисс....канд.пед.наук. –М., 2003г.
4. Николаев Е.И. Дифференциация как педагогическая технология повышения интереса к знаниям: на примере обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Автореферат дисс....на соискание ученой степени канд.пед.наук. –М., 2006г.
5. Николаева А.Н. Индивидуальный подход в обучении неродным языкам. Дисс....канд.пед.наук. –М., 2005г.
6. Сеницына М.В. Предпрофессиональная дифференциация как условие повышения качества обучения иностранному языку. Дисс....канд.пед.наук. –М., 2003г.
7. Шнейдерман М.В. Системная дифференциация знаний как средство индивидуализации обучения учащихся. Дисс.канд.пед.наук. –М., 2003г.
8. Нурахметова С.А. Дидактические условия дифференцированного обучения на старшей ступени обучения. – Алматы, РИК, 1998г. - с.87.
9. Государственный образовательный стандарт образования Республики Казахстан 3.09.312 -2006.
10. Шерба Л.В. Преподавание иностранных языков в школе, 2-е изд., 1974. -39с.
11. Кунабаева С.С. Концепция иноязычного образования РК., 2005г.
12. В.И.Писаренко. Индивидуализация, дифференциация и интеграция в инновационном обучении. Материалы международной научно-практической конференции: Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – Таганрог.- С.102.

Экспериментальное исследование особенностей развития акмеологической компетенции преподавателей профессионального колледжа

Филонова Н.А., соискатель

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Повышение требований социального заказа общества на подготовку современного специалиста в системе среднего профессионального образования актуализирует такие ценности постдипломного образования преподавателей как развитие способностей к саморазвитию и самореализации.

Актуальность проблемы приобретает большую остроту в свете очевидных противоречий, которые сопровождают сегодня преподавателя профессионального колледжа:

потребность общества в преподавателе, стремящегося к постоянному личностно-профессиональному росту и отсутствие реальных условий его развития;

потребность у преподавателя быть компетентным в самореализации и не владение технологиями личностно-профессионального роста;

накопленные научные знания о профессиональной компетентности, личностных и профессионально важных качествах преподавателя и степень изученности акмеологической сущности достижения преподавателем профессиональных вершин;

потребность, стремление преподавателя к личностно-профессиональным достижениям и не готовность к этому.

Мы полагаем, что их конструктивное разрешение выявленных противоречий во многом обусловлено уровнем владения преподавателем стратегиями и технологиями личностно-профессионального роста, раскрывающим, на наш взгляд, суть акмеологической компетенции преподавателя [1].

В настоящем исследовании акмеологическая компетенция преподавателя рассматривается как уровень владения (управления и использования) преподавателем стратегиями и технологиями личностно-профессионального роста, обеспечивающий наиболее полную самореализацию личности в жизнедеятельности.

На основе анализа структуры и содержания профессиональной деятельности преподавателя профессионального колледжа, его профессиограммы (Л.В. Абдалина, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина и др.), выделены основные компоненты акмеологической компетенции преподавателя: рефлексивный, проективный, когнитивный, операциональный, организаторский и коммуникативный.

Критериями выделенных компонентов акмеологической компетенции преподавателя явились: самоценность и гуманизм, проницательность и стратегичность, гибкость и продуктивность мышления, технологичность и творчество, активность и ответственность, коммуникативность и открытость.

На их основе развивалась идея уровней акмеологической компетенции преподавателя, которая в исследовании представлена следующими уровнями: репродуктивным, алгоритмизирующим, рационализирующим и творческим [2].

Акмеологический подход позволил представить развитие акмеологической компетенции преподавателя как психолого-акмеологическое сопровождение в виде семинара-тренинга. Последний был реализован на основе методологических и научно-практических подходов, психологических и акмеологических технологий, методов и приемов, с учетом психологических факторов и условий, воздействующих на структурные компоненты акмеологической компетенции преподавателя, а также на основе сформированности ее наличного уровня.

С учетом специфики исследования нами изучались покомпонентно составляющие и признаки проявления акмеологической компетенции преподавателя до и после семинара-тренинга, методики изучения которой составили: «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), «Самоактуализация личности» (А. Шостром), «16-факторный личностный опросник» (Р. Кеттелл), «Локус контроля» (Дж. Роттер), модифицированный вариант «Диагностики уровня парциальной готовности к профессионально-педагогической деятельности. Карта самооценки готовности к самообразовательной деятельности» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [3].

Результаты экспериментальной работы проявились в позитивной динамике роста всех компонентов акмеологической компетенции преподавателя после их участия в семинаре-тренинге.

Оценка рефлексивного компонента показала, что у 24% преподавателей возрос уровень самопринятия, самоотношения и позитивной «Я-концепции».

Анализ данных проективного компонента показал, что у большинства респондентов (19%) наблюдается рост знаний и умений планировать и осуществлять развивающую преобразующую профессиональную деятельность. Это заметно, прежде всего, в способности прогнозирования и целедостижения желаемого результата.

По данным оценки когнитивного компонента можно констатировать, что он возрос на 30% у преподавателей после участия в семинаре-тренинге. Это позволяет судить о том, что у преподавателей в ходе экспериментальной работы сформировано более адекватное представление о собственном потенциале, а также способность возлагать на себя ответственность за осуществление активности в профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом.

Результаты операционального компонента свидетельствуют о прогрессивной динамике (31%) умений преподавателя внедрять стратегии личностно-профессионального роста, применять средства и способы реализации процессов самовыражения, самосовершенствования и самореализации.

Анализ данных организационного компонента показал, что у 21% преподавателей наблюдается положительная динамика в самоорганизации профессиональной деятельности, способности обеспечивать стратегическую направленность в решении актуальных задачи с использованием творчества и инноватики, обогащение и наращивание собственного потенциал для личностного и профессионального роста.

Общение в деятельности преподавателя выступает не только средством педагогической коммуникации, но и условием совершенствования профессионализма в деятельности и источником развития личности преподавателя. Анализ данных коммуникативного компонента, динамика его развития (16%) свидетельствует о том, что преподаватели в ходе семинара-тренинга более остро осознали необходимость способности всестороннего и объективного восприятия человека-партнера по общению, предвидения и ликвидации конфликтных ситуаций, создания зоны успеха в социальных контактах (рис.1.).

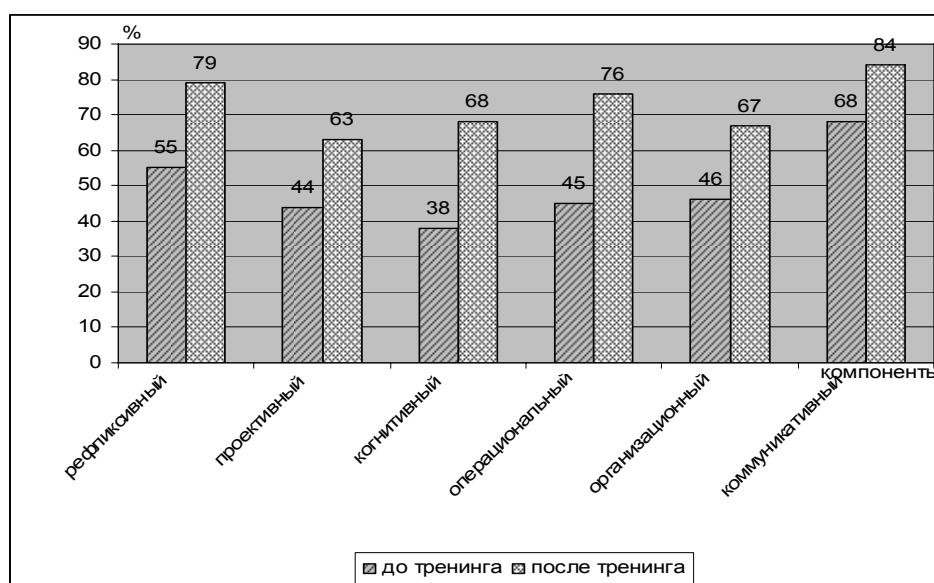

Рис. 1. Самооценка готовности преподавателей к самообразовательной деятельности

Наиболее выраженные изменения произошли с компонентами: рефлексивным, когнитивным и операциональным. Это позволяет говорить о качественном прогрессивном преобразовании у большинства преподавателей совокупности профессиональных, психологических, акмеологических стратегий, знаний, умений, способов и приемов личностно-профессионального роста. Это проявилось в умении преподавателей более адекватно осуществлять самооценку и самоконтроль; во владении стратегиями целеполагания; в знаниях преподавателей сущности, закономерности реализации само-процессов; в умениях внедрять стратегии личностно-профессионального роста; во владении перцептивными умениями, приемами конструктивного взаимодействия в профессиональной среде.

Достоверность количественных изменений содержания компонентов акмеологической компетенции преподавателей до и после участия преподавателей в семинаре-тренинге подтверждена результатами статистической обработки данных с помощью t-критерия Стьюдента (табл. 1).

Эмпирические значения нормированной случайной величины t

Компоненты	t
Рефлексивный	4,479
Проективный	3,112
Когнитивный	4,021
Операциональный	5,436
Организаторский	3,028
Коммуникативный	2,243

Полученные данные подкреплялись результатами исследования особенностей личностных факторов преподавателей с помощью «16-факторного личностного опросника»

Р. Кеттелла, результаты которого дополнили и непосредственно указали на сформированность выделенных в исследовании критериев акмеологической компетенции преподавателя.

На основе количественного и качественного анализа содержания личностных факторов респондентов можно говорить о позитивной динамике всех выделенных блоков методики:

- интеллектуальных особенностей преподавателей, выражающихся в абстрактности мышления, склонности к экспериментированию, высоком творческом потенциале, быстроте обучаемости;
- эмоционально-волевых характеристиках, таких как работоспособность, эмоциональная зрелость, реалистичность, настойчивость в достижении цели, ответственность, деловая направленность;
- коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, проявляющихся в эмоциональной значимости социальных отношений, умении работать в команде, лидерство, активность в устранении конфликтов.

Таким образом, наблюдение, беседа, анализ продуктов деятельности преподавателей в ходе обучения подтвердили также совершенствование у них профессионально и личностно важных качеств – гуманизм, активность, ответственность, технологичность, творчество, коммуникативность.

В самом обобщенном виде прогрессивное преобразование основных компонентов акмеологической компетенции преподавателя составило рост от 53 до 76%.

Таким образом, результаты статистической проверки данных по t-критерию Стьюдента показали, что разница между средними значениями в исследуемой группе закономерна, т.е. объясняется воздействием специальной, планомерно организованной работы с преподавателями в рамках семинара-тренинга. В целом сравнительный анализ полученных результатов сформированности основных компонентов акмеологической компетенции преподавателя до и после участия в проекте убеждает в эффективности последнего.

Литература

1. Коваль Н.А. Личностный рост как акмеологическая проблема [Текст] / Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Психология личностного роста специалиста», 21 марта 2007 г. //отв. ред. Н.А. Коваль. – Тамбов, Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – 345 с.
2. Абдалина Л.В. Развитие профессионализма педагога: от теории к практике: монография /Л.В. Абдалина. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 327 с.
3. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп /Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2005. – 490 с.

Роль социальной активности будущего специалиста в его профессиональном становлении

Харланова Е.М., к.п.н., доцент

Челябинский государственный педагогический университет

Определим, какое место занимает социальная активность будущего специалиста в его профессиональной подготовке.

В законе «О высшем и послевузовском образовании», действующем государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования не содержатся прямых

указаний на важность развития социальной активности. Значит ли это, что этот процесс не является приоритетным?

При поверхностном взгляде это выглядит действительно так. Однако, анализируя суть происходящих перемен в системе образования и вызванной ими смены приоритетов в подготовке будущего специалиста, отметим, что одним из важнейших показателей качества его подготовки является готовность к инновационной деятельности, раскрытие инновационного потенциала личности. Сам образовательный процесс предполагает изменение позиции студента, он становится субъектом учебно-профессиональной деятельности, определяет собственную образовательную траекторию.

Так авторы модели образования 2020 выделяют следующие требования к подготовке будущего специалиста:

- запрос на массовость креативных компетенций;
- формирование социальных компетенций;
- готовность к самообразованию и переобучению;
- усвоение специализированных знаний и формирование профессиональных компетенций;
- освоение иностранного языка на уровне, достаточном для свободной коммуникации, обучения, участия в совместных исследовательских и образовательных проектах [1, с. 37-46].

Важную роль в реализации данной задачи выполняет социальная активность личности.

Если ранее социальная активность будущих специалистов связывалась прежде всего с усиленной деятельностью по реализации поставленных перед ними социально значимых задач по строго определенным нормам (А.И. Шендрик) [2], то в настоящее время признается, что только сам человек, будучи автором своей жизни (субъектом деятельности), способен осознать свою сущность и реализовать заложенный инновационный потенциал во взаимодействии с социумом (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Андреев, А.А. Волочков) [3], [4], [5].

Социальная активность связывает две стороны: внутреннюю психическую с потребностями, установками, сложившейся системой отношений личности к себе и миру, определенным уровнем саморегуляции и притязаний, и внешнюю практическую включающую многообразие взаимоотношений и взаимодействия с социальной средой в которой личность реализует свои потребности в деятельности, что приводит к изменениям самой личности. Социальная активность это результат взаимодействия этих двух сторон. Обращаясь к своему внутреннему Я, осуществляя самоопределение, осознавая свои желания и потребности человек встает на путь самодетерминированности. Однако реализация желаний и потребностей происходит во внешней практической деятельности и всегда сопровождается взаимодействием с окружающим миром. Человеку необходимо познать и понять этот мир, чтобы научиться взаимодействовать с ним, реализуя свои потребности и желания, наиболее оптимально это происходит тогда, когда он начинает осознавать проблемы этого мира и выстраивать свою деятельность таким образом, чтобы, удовлетворяя свои потребности, способствовать преобразованию окружающего мира, разрешая имеющиеся проблемы. Это путь проявления своей Самости, своего внутреннего потенциала во благо общества. Это путь, на котором человек выступает субъектом деятельности, творцом взаимодействия.

Осознавая диалектическую взаимосвязь между внешними и внутренними, объективными и субъективными факторами, полагаем, что гармонию развития личности в целом и социальной активности в частности обеспечивает найденный личностью путь самореализации, проявления своих сущностных сил в социально-ценном, социально значимом направлении, который открывает для себя человек после длительной осознанной работы, и которую невозможно «создать» для личности извне.

В этой трактовке социальная активность студента является фактором подготовки будущего специалиста как к инновационной деятельности, т.е. к деятельности по разработке и реализации нововведений – целенаправленных изменений, которые вносят в среду внедрения новые относительно стабильные элементы (новшества) [5, с. 50], так и к профессиональной деятельности в целом.

Социальная активность может проявляться в любой сфере деятельности однако, если для студента ведущей является учебно-профессиональная деятельность, следовательно, в ней прежде всего проявляется и развивается социальная активность будущего специалиста.

Социальная активность как самодетерминированность (самопричинность) взаимодействия личности с социумом, направленного на его преобразование в социально значимом направлении, обеспечивает становление субъектности (авторства) личности в учебно-профессиональной

деятельности. *Суть социальной активности будущего специалиста проявляется в определении личностью своих сущностных сил, внутренних желаний которые раскрываются и реализуются в условиях учебно-профессиональной деятельности в процессе разработки инициатив и их ответственного осуществления будущим специалистом по разработанному плану (проектов, исследований), имеющих социально-позитивную направленность.*

Учебно-профессиональная деятельность вне социальной активности самого студента в этой деятельности не развивает будущего специалиста. Об этом пишет К.А. Абульханова-Славская «именно в той деятельности, за осуществление которой личность целиком берет на себя ответственность, которую она хочет усовершенствовать, в которую она вкладывает все свои устремления, происходит развитие личности» [3, с. 329].

От типа и уровня социальной активности студента в образовательном процессе (учебно-профессиональной деятельности) зависят профессиональные качества будущего специалиста, его профессиональная позиция, и следовательно, в целом, качество подготовки.

Категория «тип» обозначает такую совокупность признаков, которая образует внутренне устойчивое «ядро» взаимозависимостей. Поэтому, для типологии необходимо выявить общность изучаемых объектов, и их сходства и различия. Основываясь на типологии социокультурной активности представленной в исследованиях философа и психолога О.П. Елисеева [7, с. 304-308], мы выделили четыре типа социальной активности будущего специалиста:

Адаптирующийся тип. Данный тип характеризуется выбором личностью стремления к уравновешенности со средой. Человек этого типа активности, направлен на свой внутренний мир, ценит покой, проявляет активность под воздействием внешних факторов, ведомый, готов соблюдать предъявляемые требования, в ответ рассчитывает на получение соответствующего вознаграждения, предпочитает четкие инструкции и образцы выполнению творческих заданий, в пределах исполнительских компетенций организован и дисциплинирован.

Конкурентный тип. Стремиться овладеть наиболее ценными с его точки зрения атрибутами внешней среды (власть, престиж, собственность и др.) в связи с чем, его активность направлена на внешний мир. Энергичен. Целеустремлен. Готов к конкурентной борьбе. Имеет широкий круг общения и интенсивно взаимодействует с окружающими.

Самоактуализирующийся тип. Направлен на саморазвитие, несколько замкнут, стремится к профессиональному совершенству в выбранном деле. Обладает высокой познавательной мотивацией.

Созидающий тип. Ориентирован на преобразование окружающей действительности, ее совершенствование в процессе осуществления творческой трудовой профессиональной деятельности. Открыт для взаимодействия, в котором стремится к сотрудничеству, согласованию интересов разных сторон.

О.П. Елисеев подчеркивает, что в рамках каждого типа есть свои сильные стороны и каждый из типов социально значим.

Уровневый подход предполагает определение ступеней развития какого-либо объекта или процесса (уровней).

Критериями уровней развития социальной активности являются: целенаправленность, осознанность социальной активности личности, характер социальной активности, стиль саморегуляции в реализации социальной деятельности, включенность в социальное общение, инициативность и удовлетворенность результатами собственной социальной деятельности.

На основе данных критериев мы выделяем уровни развития социальной активности будущих специалистов.

Адаптационно-репродуктивный уровень развития социальной активности будущего специалиста соответствует проявлению произвольной активности, т.е. активности обусловленной целью и волей субъекта, и в то же время на данном уровне, активность остается преимущественно ситуативной, т.е. соответствующей требованиям ситуации, достаточной для решения тех задач, которые возникают в данной ситуации, но не более того.

Поисково-эвристический уровень развития социальной активности будущих специалистов — отличается большей целенаправленностью, устойчивым ценностным отношением к социально-значимой деятельности, осознанностью путей и способов ее реализации в рамках учебно-профессиональной деятельности, стремлением преодолеть «узость» академической программы, выйти за ее пределы, расширить свой кругозор, добыть и изучить дополнительную литературу, новые источники, осуществить пробу своих сил.

Творческо-преобразующий уровень развития социальной активности будущих специалистов — характерны умения ставить цели и сверхцели, целостность системы социальных знаний, субъектная позиция в осуществлении разработанных проектов в деятельности. На этом уровне студент проявляет надситуативную (способность подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели

избыточные с точки зрения исходной задачи) и сверхнормативную активность (стремление превысить официально предъявляемые обществом требования к индивиду).

В процессе учебно-профессиональной деятельности студенты проявляют разные типы активности. В рамках определенного типа развития социальной активности будущего специалиста связано с изменением уровня социальной активности.

Таким образом, социальная активность будущего специалиста в учебно-профессиональной деятельности является необходимым условием, обеспечивающим качество профессиональной подготовки студента, подготовку конкурентоспособного специалиста, готового к реализации инноваций. Так как от того, какое значение и ценность студент придает учебно-профессиональной деятельности, как выстраивает собственную систему отношений и как регулирует свое взаимодействие с различными субъектами образовательного процесса по преобразованию себя и социума в ходе учебно-профессиональной деятельности зависит, какие качественные преобразования с ним, как будущим специалистом произойдут, что он приобретет.

Роль социальной активности будущего специалиста важно учитывать и при реализации новой модели высшего профессионального образования. Обозначенные в ней положения невозможно осуществить исключительно административными методами. Увеличив время на самостоятельную работу студентов, но, не изменив меру социальной активности студентов, основанную на осознанном отношении к самому образованию, в результате вероятнее всего получим падение качества образования. Если студент не осознает, что в процессе обучения он развивает свои способности и не проявляет социальной активности как будущий профессионал, он, как правило, в лучшем случае обогащается информацией, в худшем просто соблюдает некие формальные требования для получения диплома, но это ограничивает освоение им профессиональных компетенций.

Социальная активность будущего специалиста является важнейшим фактором профессионального развития, проявления потенциала личности, привнесения инновационного в развитие общества.

Литература

1. Волков, А.Е. Российское образование - 2020: модель образования для инновационной экономики: материал для обсуждения / А.Е. Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко, Б.А. Рудник, И.Д. Фрумин, Л.И. Якобсон // Образовательная политика. – 2008. – № 8. – С. 32–64.
2. Шендрик А.В. Социальная активность советской студенческой молодежи и пути её повышения: дис. ... канд. фил. наук / А.В. Шендрик. – М., 1976. – 179 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. Андреев, В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновац. технологий, 2000. – 608 с.
5. Волочков, В.А. Активность субъекта бытия: интегративный подход / А.А. Волочков. – Пермь: Перм. гос.пед.ун-т, 2007. – 376 с.
6. Иваненков, С.П. Молодежь и государство: инновационные подходы: на материалах Оренбургской области / С.П. Иваненков, А.Ж. Кусжанова. – Оренбург, 2005. – 365 с.
7. Елисеев О.П. Активность и социокультурная эволюция человека: дис. ... д-ра филос. наук / О. П. Елисеев. – М., 2004. – 387 с.

Понятие правовых принципов как начал справедливости в праве. Принципы адвокатской деятельности

Боровик И.Е., аспирант

Московская государственная юридическая академия

Понятие правовых принципов исследуется в весьма обширном перечне литературы, причём как общетеоретической, так и отраслевой. В основе своего содержания эти определения сводятся к сути, что принципы – это стержневые механизмы, идеи права, как бы «несущие конструкции» всего правового строения. Правовые принципы – это в первую очередь идеи, т.е. исходные направляющие начала. Как во всех иных областях, так и в области права, принципы охватывают и дают правовое начало социальным отношениям, нормам, т.е. они перерастают из просто «руководящих идей», в нормы и отношения, обретают своё нормативное и правоприменительное содержание.

Обычно среди правовых принципов выделяют следующие: гуманизм, законность, справедливость, равноправие, демократизм, добровольность и прочие. Хотя, по своей сути самого права эти принципы не отражают, будучи, скорее, общей идеологией простых человеческих отношений.

Однако же, представляется, что принципы права следовало не просто декларативно прописывать в тех или иных нормативных актах, но органически выводить их из правовой материи, для которой они бы являлись «базисной надстройкой».

Принципы – это суть, сущность, освобождённая от частности и конкретики, которая должна конструироваться в соответствии с назначением права вообще: т.е. как средство предотвращения и урегулирования споров и разногласий в обществе.

Охватывая собою всё – идеи, нормы, отношения – принципы придают правовой сфере системность, логичность, организованность и последовательность.

Правовые принципы играют роль «маяков», отправных точек в формировании права, поскольку именно с формирования правовой идеи, с её появления начинается «жизнь» права, т.е. формулируется определённый правовой принцип, который направляет развитие права, реализуясь в его нормах и общественных отношениях.

По способу реализации в правовых нормах принципы подразделяются на принципы-нормы и принципы, выводимые из норм⁷. Первые – это принципы, непосредственно закреплённые в нормах. А принципы, выводимые из норм, это те, формулировка которых не ограничивается формулировкой одной конкретной нормы, т.е. не они получают прямого закрепления, а «растворяются» во множестве норм.

В том или ином предмете регулирования закреплёны основополагающие начала регулирования – принципы-нормы. Принципы, выводимые из норм, обусловлены методом регулирования, и, будучи незакреплёнными напрямую, они следуют из анализа норм. Однако, принципы не просто должны БЫТЬ, но они должны «работать».

Принципиально важно то, чтобы с ними были согласованы, связаны и чётко на их основе создавались все нормы, содержащиеся в законодательном акте, и чтобы эти нормы наиболее полно раскрывали содержание принципов.

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что от того, каковы принципы, каким образом они сформулированы и насколько полно раскрыты, напрямую зависит уровень развития законодательства, качество и эффективность законов. А каковы законы, таково и общество.

В демократическом правовом государстве, коим Россия провозглашена, основополагающие идеи-принципы должны быть выражены в законах, должны становиться правовыми нормами, т.е. приобретать государственно-властное закрепление. Принципы права не только и не столько определяют направления правового регулирования, сколько указывают направления дальнейшего развития законодательства. (Как, например, конституционный принцип состязательности в судах, или принцип доступности каждому квалифицированной юридической помощи).

---

⁷ Горбунов О. *Принципы права. Понятие, роль, виды принципов права*. М., 2005.

Становление России как правового государства невозможно без претворения в жизнь основных направлений, сформулированных в Указе Президента РФ от 6 июля 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации»:

законодательное обеспечение системы прав человека в обществе, прежде всего реальных гарантий прав и законных интересов личности;

упрочение основ и защита конституционного строя;

создание целостной правовой базы организации и деятельности судебной системы и органов юстиции;

- развитие системы правового воспитания, в том числе укрепление системы юридического образования и юридической науки; организация правовой экспертизы в нормотворческой и правоприменительной практике;

Принципы правового государства позволяют перейти к вопросу о месте и роли адвокатуры в государстве, ПОСКОЛЬКУ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ИМЕННО МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИИ, БУДУЧИ ТВОРЦОМ КОНСТИТУЦИИ, заинтересован в существовании механизмов защиты интересов и прав личности. Несмотря на то, что прямых упоминаний об адвокатуре в Основном Законе страны нет, но, по мнению некоторых авторов, общие положения о месте адвокатуры в системе государственных и общественных институтов, механизме судебной защиты (ч. 1 ст. 46), об обеспечении квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48) следовало бы соотносить с деятельностью и назначением адвокатуры.⁸ А назначение адвокатуры, ввиду того, что: Россия является правовым государством (ст.1 Конституции), «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (ст.2), «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» (ст. 48) и «каждому гарантируется судебная защита прав и свобод человека и гражданина» (ст. 46), - по своей сути является публично-правовым, поскольку именно на адвокатуру возложена государством обязанность обеспечения населения квалифицированной юридической помощью.

В определении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 282-О⁹ указано: «Деятельность адвокатов, на которых возложена обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, имеет публично-правовое значение».

Поскольку обеспечение прав и свобод человека и гражданина и приоритет основ конституционного строя это обязанность государства, то очевидно, что без поддержки государства, становление и развитие адвокатуры как института гражданского общества невозможно, причём, ещё раз повторюсь, что и на государство, и на адвокатуру эти обязанности возложены самими гражданами России, её многонациональным народом.

Возникает только вопрос о том, кто должен устанавливать систему принципов, регулирующую определённую правовую сферу: исключительно Законодатель, который перечислит в законе определённые принципы, или же может быть учтено мнение учёных той или иной сферы юридического сообщества, в обоюдном диалоге которых могут быть установлены не только принципы, на основе которых государство согласно «видеть» перед собой это сообщество, но также и те, которые были бы полезны и давали возможность развиваться этому сообществу, что в конечном итоге способствовало бы и развитию законодательства, а в целом и правовой культуры всего общества: «Очень важно сказать о правосознании власти. Если власть станет стремиться создавать под себя удобное право, то любая правовая реформа станет не более чем фикцией»¹⁰.

Содержание правовых принципов обуславливается способностью юристов-правотворцев проникнуться сущностью общественных процессов и выявить в них основное и наиболее главное, что впоследствии и обретает форму фундаментальных правовых понятий.

Применительно же к Федеральному Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» № 63 ФЗ от 31.05.02¹¹, не совсем раскрыта сущность перечисленных законодателем в п.2 ст.3 правовых принципов **независимости, корпоративности, законности, равноправия и самоуправления**. Принцип законности заключается в том, что свою профессиональную деятельность адвокат обязан осуществлять исключительно в рамках российского законодательства, не допуская его нарушений..

Принцип независимости адвокатуры заключается в свободе от любого внешнего давления или вмешательства в профессиональную деятельность (в том числе со стороны государственных или иных заинтересованных в исходе дела органов, поскольку именно адвокатура, будучи подлинно

⁸ Яртых П.С. *Адвокатура и власть*. - М., 2003. с.8.

⁹ *Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 282-О*

¹⁰ Зорькин В.А. // *Родная газета*. 2004. — 29 апреля.

¹¹ ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63 ФЗ от 31.05.02. РГ.2002. № 100; СЗ РФ. 2003.

210 независимой публичной корпорацией профессиональных юристов способна наиболее квалифицированно осуществлять контроль за соблюдением государством правовых норм.

Признание публично-правового статуса института адвокатуры вызвало необходимость решения вопроса о расширении ее корпоративного самоуправления, хотя попытки сохранить рычаги давления Министерства юстиции РФ на адвокатуру предпринимались в процессе принятия Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Тем не менее, Министерство юстиции не имеет права непосредственно вмешиваться в дела корпорации адвокатов, на органы юстиции возложена обязанность исключительно вести реестр адвокатов, вносить изменения в который по собственной инициативе они не могут. Принцип самоуправления в отношении организации и деятельности адвокатуры представляет собой самостоятельное регулирование внутрикорпоративных отношений, возникающих в адвокатских сообществах, без вмешательства государства. Органами самоуправления являются: адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, их советы, квалификационные комиссии. Федеральная палата адвокатов РФ. Принцип адвокатского равноправия означает, что лицо, приобретающее статус адвоката, становится полноправным членом адвокатского сообщества.

Однако возникает вопрос: к чему конкретно следовало бы эти принципы относить, исходя из наименования ФЗ: к организации адвокатуры или к непосредственной адвокатской деятельности. Может, корректнее было бы расписать принципы, регулирующие организацию и отдельно принципы адвокатской деятельности? И, наконец, совсем не понятно, где в Законе раскрывается содержание принципов – т.е. законодатель их перечислил и, как будто, достаточно. Раскрыт, пожалуй, единственный принцип - независимости в статье 18 ФЗ «Гарантии независимости адвоката».

Также, по нашему мнению, в перечне п.2 ст.3 не хватает принципа **конфиденциальности**¹², который является основополагающим принципом адвокатской деятельности и раскрывается в своем непосредственном содержании в статье 8 «Адвокатская тайна», а также в статье 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, где говорится о профессиональной тайне, как о «безусловном приоритете деятельности адвоката»¹³. Этим раскрытие содержания принципов в Законе исчерпывается.

Совершенно ясна попытка законодателя заложить основу того или иного закона, сформулировать четкую систему принципов; однако, при этом необходимо устранить сомнения, что именно подход законодателя является наиболее верным, эффективным и полезным для правоприменителя, поскольку анализ «продуктов законотворчества» к такому мнению не приводит.

Литература

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права, т.1, с. 108.
2. Горбунов О. Принципы права. Понятие, роль, виды принципов права. М., 2005.
3. Зорькин В.Д. //Родная газета. 2004. — 29 апреля.
4. Иванов Р.А. О понятии принципов права. Вестник Омского университета, 1996. С. 115-118.
5. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права. – Учен.зап. ВНИИСЗ,11968, вып.14.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972.
7. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I российским съездом адвокатов 31 января 2003 года. Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2005. № 2.
8. Маленн Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. Гл.IV.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 282-О
10. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63 ФЗ от 31.05.02. РГ.2002. № 100; СЗ РФ. 2003.
11. Явич Л.С. Общая теория права. – Л., изд-во ЛГУ, 1976. С. 450.
12. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы. М.: Юрид.лит., 1978.

¹² в соответствии с Основными принципами, которые предусматривают: строго соблюдать и учитывать в рамках национального законодательства принцип соблюдения полной конфиденциальности консультаций подзащитных с адвокатам (принцип № 22);

¹³ Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I российским съездом адвокатов 31 января 2003 года. Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2005. № 2.

Неформальные правила и механизмы принуждения к их соблюдению

Деменцова Э.В., студент

Государственный университет – Высшая школа экономики (г. Москва)

В каждом обществе (от примитивного до высокоразвитого) люди налагают на себя определенные ограничения, которые позволяют и помогают выстраивать отношения с окружающими. Мы часто слышим, да и сами говорим: «Так принято». И в этих словах – целый пласт культуры, традиций, обычаев народа. Это неформальные правила, т.е. нигде никем не записанные и, тем не менее, они буквально пронизывают всю жизнь общества.

Нельзя, не принято врать, не держать данное партнеру слово, быть хамом, считать себя интеллигентом и писать неграмотно и т.д. Мы знаем о законах чести, нормах морали, деловой этике. И пусть эти правила неформальные их непременно следует соблюдать, что несет в себе некое принуждение, ибо они, выражаясь высоким стилем, идут из глубины веков, от наших предков, от уклада национальной жизни, сохраняя и упрочивая связь времен.

Итак, неформальные правила знакомы каждому из нас. Классифицируя эти неформальные правила и приемы принуждения к их исполнению в рамках институциональной теории, разработанной американским ученым Д.Нортом¹⁴, можно выделить три главные составляющие:

1. неформальные ограничения (к ним относятся традиции, обычаи, социальные условности);
2. формальные правила (а именно – законы, конституции, судебные прецеденты и административные акты);
3. механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдения порядка и правил (суды, правоохранительные органы и организации).

Подчеркну, что неформальные институты складываются спонтанно, без чьего-либо сознательного замысла, как побочный результат взаимодействия множества людей.

Позволю повториться, что постоянство неформальных ограничений определяется существующими традициями, культурой и опытом данного общества. Под этим постоянством подразумевается всеобщая договоренность, которая направлена на выполнение условий на благо или для удобства всех или основной массы людей (например, правила оказания первой помощи). Также неформальные ограничения включают в себя нормы поведения, которые являются общепризнанными (нормы поведения, определяющие отношения в семье, бизнесе, школе и т.д.), так называемые кодексы поведения. Подобные соглашения и договоренности связывают человека, принявшего их определенными (по большей части внутренними) обязательствами (нормами морали), и, следовательно, несут в себе некое принуждение; в этой связи эффективность выполнения данных обязательств находится в прямой зависимости от эффективности механизма принуждения. Один пример, Был такой замечательный естествоиспытатель Александр Гамильтон, которого вызвали на дуэль. В ночь перед дуэлью он написал эссе о том, почему не надо ходить на дуэль. Там были изложены все возможные соображения против дуэлей: юридические, нравственные, религиозные — все свидетельствовало, что на дуэль ходить не надо. Он закончил эссе, пошел на дуэль и был убит. Он подчинился неформальному правилу, которое поддерживает общество. Человек боится, что его отвергнет общество. Всегда более страшным наказанием, чем смертная казнь, было изгнание и ostracism. Поэтому институты живут и в виде правил неформальных.

Для формальных правил механизмом принуждения является государственный институт или орган государственной власти; что касается неформальных правил и норм, то здесь ответственность за их реализацию и степень эффективности лежит на самом человеке, т.е. механизмом принуждения служит самоорганизованность, воспитание и культура.

Неформальные правила и механизмы принуждения тесно взаимосвязаны с «первоисточником» данных понятий, т.е. с ключевым концептом *нормы*. И об этом пишут в своей статье «Создание и принуждение к исполнению норм со ссылкой на санкции за их нарушение»¹⁵ американские ученые Ричард Познер и Эрик Расмусен.

Норма – это правило, принятое в обществе, распространение или применение которого не зависит от действий правительства. Примерами подобных норм могут стать различные правила – от

¹⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

¹⁵ Posner R., Rasmusen E. Creating and Enforcing Norms, with Special Reference to Sanctions // International Review of Law and Economics. 1999. Vol. 19. N. 3. P. 369-382.

212 правил поведения за столом и грамматических правил до правил загородного клуба и деловой этики. Нормы могут не зависеть от законов (как правила, упомянутые выше) или могут совпадать с ними; существуют нормы, касающиеся воровства и лжи, а также законы, определяющие подобное поведение. Оба варианта правил подкрепляют друг друга посредством различий в механизмах их создания, определения нарушения, в процедурах реализации наказания и в виде наказания как такового. Законы распространяются государственными учреждениями, включающими законодательные органы, органы государственного регулирования, суды..., а их исполнение контролируется органами охраны государственного правопорядка. В распространении неформальных норм подобным образом нет необходимости. Если это и происходит, то не с помощью государства. Часто норма является результатом (и воплощением) последовательного проявления общественного мнения. Выполнение норм обеспечивается внутренними ценностями, также путем отказа от взаимодействия с нарушителем норм, неодобрения его действий и иногда путем применения насилия.

Нормы, – согласно авторам статьи, – это способ общественного контроля, так как закон может быть желательным, но претворение его в жизнь может оказаться не эффективным. Например, правила поведения, порицающие неумение вести себя за столом. Едва ли можно их описать в законе. И, тем не менее, по сравнению с законами у норм есть ряд недостатков. Нормы – нечто более общественное, нежели имеющее отношение к закону, поскольку ни один человек, ни одна политическая партия не могут определить стоимость создания нормы и стоимость наказаний за нарушение норм не может взыскиваться принудительно, а посему должна добровольно компенсироваться теми, кто обеспечивает их выполнение. Учитывая эти обстоятельства, можно сделать вывод, что, с точки зрения применения норм в обществе, они недоработаны и полностью не выполняются. Однако здесь Р.Познер и Эр. Расмуссен. делают оговорку: нормы, как и законы, могут быть негативными, и препятствия к их созданию и применению могут способствовать общественному благополучию. Изучив, как свидетельствуют авторы, большой объем литературы, они обратили внимание на то, что в центре материалов, посвященных нормам, находится вопрос их важности и эффективности или неэффективности, а также пренебрежение ими экономистами. Констатируя этот факт, ученые на нем не задерживаются и сосредотачиваются на механизме работы норм и на санкциях, принуждающих общество к исполнению норм, на степень неисполнения норм в зависимости от типа санкций и на сложность создания норм, вызываемых каждым типом санкций.

Они подразделяют санкции на:

1. *Автоматические.* Действие нарушителя само собой вызывает наказание, поскольку не связано с действиями других людей. Например, человек, управляющий автомобилем, двигаясь по встречной полосе, сталкивается с другой машиной. Здесь нарушитель получает наказание автоматически, без чьего-либо вмешательства. Однако наказание может быть неадекватным даже в этом, ибо нарушитель учитывает только собственные потери, не думая об остальных. Иногда, даже осознавая возможность причинения вреда самим себе, нетрезвые водители едут по встречной полосе.
2. *Вызванные чувством вины.* Нарушитель испытывает чувство вины, что является результатом образованности и воспитания, не имеющими отношения к внешним обстоятельствам. Возможно, после совершения кражи большая часть людей в обществе испытает чувство, по крайней мере, похожее на чувство вины, даже будучи уверенными в том, что их не поймают.

Чувство вины может быть врожденным, но оно также развивается под влиянием дисциплины, твердых норм морали, устанавливаемых родителями и родственниками, и, возможно, под влиянием наиболее важного фактора – примера, подаваемого взрослыми и сверстниками. У родителей есть заинтересованность, одновременно эгоистичная и альтруистичная, выражающаяся в незаметном «влипании» чувства вины в ребенка (родители могут «влиять» слишком много вины с точки зрения ребенка за такие проступки, как грубость или неблагодарность по отношению к взрослым). Ребенок, способный испытывать чувство вины, более склонен исполнять нормы, и осознание этой его способности другими людьми поможет ему в будущем, сделав более надежным партнером в общении. Разумные родители выберут нужный объем вины за нарушение нормы, поскольку часто нормы нарушаются именно потому, что остальные ее придерживаются. Также разумные родители будут использовать методы незначительного устрашения для того, чтобы ребенок, не почистив зубы, не чувствовал себя преступником.

Тот факт, что чувство вины внушается ребенку для его же блага в будущем, объясняется одним из основных постулатов теории игры, заключающегося в том, что, сокращение суммы выигрыша игрока в определенных обстоятельствах может усилить его равновесие путем принуждения людей к изменению их поведения.

3. *Вызванные ощущением стыда.* Нарушитель ощущает, что в результате своих действий он упал в своих собственных глазах или в глазах других людей. Обычно стыд появляется, когда люди узнают о нарушении и плохо думают о нарушителе. Тем не менее, нарушитель может испытывать стыд даже, когда окружающие не узнают о его ненадлежащем поведении. Он воображает, что могут подумать другие люди, узнав о нарушении. Также может снижаться самооценка человека-нарушителя норм, — состояние, в котором человек является одновременно субъектом и наблюдателем собственных действий.

Чувство стыда может возникнуть даже при отсутствии элемента ненадлежащего поведения и нарушения норм, поскольку в центре внимания находится скорее состояние нарушителя, чем собственно нарушение. Таким образом, человек может испытывать чувство стыда даже в результате каких-то глупых действий, не приносящих никакого вреда окружающим, поскольку совершение глупых действий противоречит идеализированному образу самого себя.

Также человек может испытывать чувство стыда (хотя в данном случае лучше сказать «чувство унижения») за поведение, не вписывающееся в нравственные нормы, однако при этом речь не идет о чувстве вины. Во время Культурной революции в Китае люди, марширующие по улицам в дурацких колпаках, чувствовали себя униженными даже притом, что выказывали своим маршем неодобрение режимом. Здесь они не испытывали чувства вины за нарушение его норм.

Для упрощения примем чувство унижения за форму стыда, а чувство стыда само по себе за сугубо внешнюю санкцию за нарушение моральных норм. Например, если арест профессора, пользующегося услугами проститутки, станет достоянием общественности, он будет чувствовать себя опозоренным перед коллегами, несмотря на то, что они не собирались его арестовывать, а может именно потому, что никто из них не собирается этого делать. Их молчание — реакция на постыдный поступок.

Ни чувство вины, ни чувство стыда не вписываются во внутренние субъективные представления о рациональной модели поведения человека. К этим чувствам мы относимся как к ощущениям, сродни предпочтениям в пище, которые скорее ограничивают, чем объясняют экономические теории поведения человека. Например, мужчина, задержанный за рулем в нетрезвом виде, вдруг понимает, что он вроде бы уже выпивает регулярно, и это является его осознанием реакции людей на этот факт, что вызывает у него чувство стыда. Это также подходит и к внутреннему ощущению стыда, когда кто-то возбуждается от просмотра порнофильма, а затем испытывает стыд от обнаружения в себе наклонностей, о которых раньше не подозревал.

Стыд часто является побочным продуктом санкций, порождающих двусторонние или многосторонние издержки. Критикуя нарушителя норм, люди пытаются наложить на него санкции, порождающие многосторонние издержки; они бесполезны для нарушителя, ибо, все сводится к появлению чувства стыда. Если нарушитель не обращает внимания на критику, воспринимая ее как невежество, схиذство или зависть, и не ждет негативных последствий для себя от принятия критики другими людьми, замечания не будут иметь эффект санкций.

Стыд, как и чувство вины, по крайней мере частично является результатом образования, как организованного, так и неформального. Родители могут «вливать» больше чувства стыда, чем вины. Оптимальный вариант для ребенка с его эгоистичной (или с альтруистичной родительской) точки зрения, — это совершить проступок и при этом не быть пойманным, а стыд, в том смысле, что это внешняя санкция, зависящая от информации, обеспечивает верные стимулы к этому.

4. *Информационные санкции.* Действие нарушителя предоставляет другим людям информацию, которую он предпочел бы скрыть. Например, студент приходит на собеседование при приеме на работу в повседневной одежде и тем самым неумышленно сигнализирует о том, что на самом деле не очень заинтересован в получении работы.

Если нарушение норм соотносится с неприемлемыми в обществе характеристиками, люди, видимо, захотят наказать нарушителя. Неприемлемыми в обществе характеристиками могут быть склонности к нарушению конкретной нормы (например, когда мужчина избивает женщину, затем получает наказание в виде того, что ни одна женщина не хочет с ним общаться), или склонности к нарушению норм в принципе. Здесь санкция эффективна. Она не только налагает существенные издержки на нарушителя, но и на того, кто их налагает. Этот другой тоже несет ряд неприятных издержек, так как предотвращает потери, избегая контактов с человеком, который показал себя как ненадежный партнер в общении.

Личные (или деловые) характеристики, выявленные в результате нарушения, могут весьма отдаленно относиться к нарушению, однако нести важную информацию, как, например, в случае, когда человека, арестованного за причинение физического вреда, считают неспособным много и эффективно трудиться.

Информационные санкции кажутся потенциально жесткими. Банальное нарушение нормы выливается в создание впечатления о нарушителе как о ненадежном друге или бизнес-партнере, что рождает остракизм, которому подвергается нарушитель. Это издержка, величина которой превышает социальную значимость нарушения нормы. Наказание необязательно должно быть завышенным, так как оно корректирует асимметричность информации, чем отделяет общественную пользу от эффекта устрашения.

5. *Санкции, порождающие двусторонние издержки.* Примером санкций, порождающих двусторонние издержки, можно назвать ситуацию, когда ревнивый муж стреляет в неверную супругу, или когда муж разводится с женой после обнаружения ее измены.

Эти санкции требуют минимального распространения информации. Предполагаемое лицо, реализующее наказание, – единственный человек, которому необходимо знать о нарушении. Реализация наказания подразумевает определенную сложность, так как несет большую значимость для наказывающего, в отличие от случаев, рассматриваемых выше. Обеспечение мотивации к наказанию может потребовать внутренние нормы второго порядка или систему наказания «ненаказывающих». Корсиканские законы мести, например, дополняли санкции, порождающие двусторонние издержки санкциями, порождающими издержки для многих сторон, подвергая остракизму любого, кто не хотел выполнить свою обязанность отомстить.

6. *Санкции, порождающие издержки для многих сторон.* Многосторонние наказания требуют больше информации, чем двусторонние. Обостряется проблема уклонения от уплаты налогов, потому что все больше людей не уплачивают налоги, так как стоимость наказания для каждого наказывающего может быть выше, чем стоимость применения любого сдерживающего фактора. Традиция американских меннонитов¹⁶, заключающаяся в отстранении нарушителя от церкви, служит тому примером. Как и у остальных меннонитов, у американских существуют нормы, касающиеся насилия и запрещающие обращение в суды. Поэтому отлучение от церкви с последующим подвержением остракизму является предельным, но эффективным наказанием, так как секта американских меннонитов представляет собой изолированную субкультуру, выход из которой весьма сложен.

Остракизм является одной стороной наказания, другая сторона – так называемый «грязный взгляд», т.е. выражение неодобрения без применения реального наказания. Примечательно, насколько чувствительны люди к выражению неодобрения даже незнакомыми им людьми, даже когда оно не сопровождается скрытой или явной угрозой. Конечно, эта форма санкций, порождающих многосторонние издержки, работает только в случае, если вред от нарушения нормы незначителен; но работает весьма эффективно, потому что стоимость подобной санкции для лица, применяющего наказания, низка.

Все шесть санкций в то же время подразумевают получение некоего вознаграждения за соблюдение норм или за действия, вызванные чувством долга. Вознаграждение может выражаться в форме удовлетворения от выполненного долга, в материальной форме (полученное от одного или более человек), может получаться автоматически в результате взаимодействия с кем-либо, от демонстрации желаемых качеств или от хорошего мнения окружающих.

Общие характеристики оптимальных неюридических санкций., на взгляд авторов, заключаются в следующем.: санкция должна обладать соответствующей значительностью, но в то же время не должна быть излишне жесткой.. Санкция не должна быть слишком дорогостоящей; в немалой степени ее стоимость будет зависеть от частоты применения, то есть, от частоты нарушения нормы.

На мой взгляд, предложенная Р. Познером и Э. Расмусеном система излишне детализирована. Чувство вины и стыда, по моему мнению, разделить очень трудно, ибо стыд – это

---

¹⁶ Первые меннониты считали себя подлинными наследниками и завершителями Реформации, которую, по их мнению, предали и Лютер, и Цвингли, и Кальвин, создавшие церковно-государственный протестантизм. Они исповедовали радикальное христианское учение, опиравшееся на Новый Завет, и своей целью считали восстановление апостольской христианской веры и жизни; их доктрина характеризовалась требованиями отделения церкви от государства, свободы совести, добровольного членства в церковных общинах. Церковь меннонитов строилась на принципах братства, а жизнь христианина они понимали как прямое следование Христу и его учению; они отрицали любые войны и применение насилия; утверждали принципы любви и непротивления и стремились к практической святости в жизни.

произвольное от вины. Трудно представить, что в нашей стране эта система в ближайшие годы найдет широкое распространение.

Литература

1. Posner R., Rasmusen E. Creating and Enforcing Norms, with Special Reference to Sanctions // International Review of Law and Economics. 1999. Vol. 19. N. 3. P. 369-382.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
3. Журнал Esquire №21 «Йогуртовая культура» А.Аузан
4. Панеях Э. Неформальные институты и использование формальных правил: закон действующий vs. Закон применяемый // Политическая наука. 2003. №1
5. Энциклопедия «Кругосвет» <http://www.krugosvet.ru/articles/24/1002440/1002440a1.htm>

Проблемы применения срока давности привлечения физического или юридического лица к административной ответственности

*Корсакова Н.А., адъюнкт
Белгородский юридический институт МВД России*

Одним из обязательных условий, которые необходимо учитывать органам и должностным лицам, рассматривающим дела об административных правонарушениях, при назначении административных наказаний физическим и юридическим лицам, совершившим эти правонарушения, является соблюдение установленных статьей 4.5. Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ст.4.5 в ред. от 30.12.2008г.] сроков давности привлечения указанных лиц к административной ответственности (далее - давностные сроки).

Статья 4.5. КоАП РФ определяет продолжительность давностных сроков (два месяца и один год) и общие правила их исчисления при совершении однократных и длящихся административных правонарушений, при отказе в возбуждении уголовного дела или при прекращении уголовного дела.

Несмотря на кажущуюся определенность формулировок норм статьи 4.5. КоАП РФ, в процессе их применения на практике у административных органов и судов возникают некоторые проблемы. Остановимся на анализе этих проблем и попытаемся предложить варианты их решения.

1. В силу действующей формулировки части 1 статьи 4.5. КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (одного года) со дня совершения административного правонарушения.

При применении на практике данной нормы возникают два вопроса:

а) вопрос о том, действует ли данное правило при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности арбитражными судами, которые выносят по таким делам не постановления, а решения;

б) вопрос о том, что понимать под днем совершения административного правонарушения, а значит и вопрос о том, с какого именно момента исчислять давностный срок.

Ответ на первый вопрос фактически уже дан арбитражно-судебной практикой, анализ которой показывает, что арбитражные суды при рассмотрении дел о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей применяют и соблюдают давностные сроки, установленные частью 1 статьи 4.5. КоАП РФ. Вместе с тем представляется, что в целях обеспечения «юридической чистоты» деятельности арбитражных судов по привлечению к административной ответственности, а также в целях более точного определения юридической сущности давностных сроков первое предложение части 1 статьи 4.5. КоАП РФ до слов «по истечении» целесообразно изложить в следующей редакции:

«Правовой акт (постановление, решение) о привлечении физического или юридического лица к административной ответственности за совершение предусмотренного настоящим кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях

административного правонарушения не может быть издан (принят) ...» и далее по тексту в действующей редакции.

Кроме того, в целях указания на пресекательный характер давностных сроков полагаем необходимым дополнить статью 4.5. КоАП РФ частью 6 следующего содержания:

«По истечении предусмотренных частью первой настоящей статьи сроков давности привлечения физического или юридического лица к административной ответственности с учетом установленного в частях второй-пятой порядка их исчисления данное лицо не подлежит привлечению к административной ответственности за совершенное им административное правонарушение независимо от причин пропуска указанных сроков».

Ответ на второй вопрос также следует искать в правоприменительной практике, в частности, в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об административных правонарушениях.

Анализ такой практики показывает, что днем совершения однократного административного правонарушения должен считаться день, во временных пределах которого было совершено противоправное действие или бездействие, образующее объективную сторону соответствующего правонарушения, например, нецензурная брань в общественном месте, обман покупателей, нарушение правил дорожного движения, продажа товара с нарушением установленных правил и т.п. При этом Верховный суд Российской Федерации в пункте 14 Постановления Пленума «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.03.2005 г. № 5 разъяснил, что срок давности привлечения к административной ответственности должен исчисляться со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения [Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005г. №5]. Кроме того, в названном пункте Постановления Пленума Верховный суд указал, что срок давности привлечения лица к административной ответственности за правонарушение, совершенное в форме бездействия, выразившегося в неисполнении этим лицом к определенному сроку возложенной на него в установленном порядке обязанности, начинается течь с момента наступления данного срока. Примерами таких административных правонарушений являются, в частности, несвоевременное представление налоговой декларации, декларации об объеме производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, неисполнение в установленный срок выданного контрольно-надзорным органом предписания и т.п. В целях нормативного закрепления и единообразного применения на практике приведенного выше толкования норм части 1 статьи 4.5. КоАП РФ Верховным судом РФ полагаем необходимым сформулировать соответствующие правила в примечании к данной статье КоАП РФ.

2. Проблема понимания длящегося административного правонарушения.

В силу части 2 статьи 4.5. КоАП РФ при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью 1 данной статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

При применении указанной нормы на практике возникают два основных вопроса:

а) что следует понимать под длящимся административным правонарушением;

б) какой момент следует считать днем обнаружения длящегося административного правонарушения.

На первый вопрос ответ был сформулирован в пункте 14 названного выше Постановлений Пленума Верховного суда РФ. Под длящимся административным правонарушением Верховный суд РФ предлагает понимать такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на нарушителя законом.

Отвечая на второй вопрос, Верховный суд РФ в этом же Постановлении Пленума разъясняет, что днем обнаружения длящегося административного правонарушения следует считать день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Такой подход Верховного Суда РФ к решению обозначенных выше вопросов, с нашей точки зрения, в целом приемлем, однако тоже нуждается в уточнении.

Во-первых, предлагаемая Верховным судом формулировка понятия «длящееся административное правонарушение» не в полной мере отражает специфику такого рода правонарушений, не конкретизирует момент их окончания их совершения.

В этой связи представляется, что рассматриваемое понятие может быть определено в примечании к статье 4.5. КоАП РФ следующим образом:

«Под длящимся административным правонарушением в настоящей статье понимается противоправное действие (бездействие) физического или юридического лица, непрерывно длящееся в течение неопределенного периода времени и не оконченное к моменту его обнаружения должностным лицом, уполномоченным возбудить дело об этом административном правонарушении».

Во-вторых, указывая на то, что днем обнаружения длящегося административного правонарушения является день, когда был выявлен факт его совершения, Верховный суд РФ не определяет понятие «момент выявления правонарушения». Иными словами, возникает вопрос о том, какой именно момент считать моментом выявления факта совершения длящегося административного правонарушения. Теоретически таким моментом можно считать день проведения мероприятия по контролю, в ходе которого было выявлено событие административного правонарушения, день составления акта проверки, фиксирующего такое событие, день возбуждения дела о соответствующем административном правонарушении, день составления протокола о соответствующем административном правонарушении и т.п. С нашей точки зрения, юридическим моментом выявления факта совершения длящегося административного правонарушения, а значит и юридическим моментом его обнаружения, являющимся началом течения давностного срока, следует считать день, в пределах которого должностным лицом, уполномоченным на составление протокола об этом административном правонарушении, был составлен первый официальный документ, фиксирующий событие данного правонарушения (акт проверки, справка по итогам проверки, рапорт на имя вышестоящего должностного лица, протокол осмотра помещения (территории), протокол досмотра транспортного средства, протокол об административном правонарушении и т.п.). В целях обеспечения единообразного порядка определения момента обнаружения длящегося административного правонарушения и соответственно единообразного порядка исчисления давностных сроков при совершении таких правонарушений представляется необходимым нормативно закрепить предложенный выше подход к решению рассматриваемого вопроса в примечании к статье 4.5. КоАП РФ.

3. Проблема продолжительности давностных сроков.

Существо данной проблемы состоит в том, что установленный частью 1 статьи 4.5. КоАП РФ в отношении некоторых видов административных правонарушений двухмесячный давностный срок является явно недостаточным для осуществления всестороннего, полного и объективного производства по делам об этих правонарушениях и для вынесения законного и справедливого решения по данным делам. В частности, как показывает анализ административно-юрисдикционной практики по делам об административных правонарушениях в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, градостроительства, торговли, стандартизации и метрологии нередко назначаются и проводятся экспертизы, совершаются иные действия, связанные со сбором и фиксацией доказательств, требующие значительных временных затрат. В этой связи, уполномоченные должностные лица, разрешающие дела об указанных административных правонарушениях, далеко не всегда в состоянии осуществить в рамках двухмесячного давностного срока весь запланированный комплекс процессуальных действий, необходимых для всестороннего и полного разбирательства по этим делам. В то же время для осуществления полноценного производства по названным, а также по подавляющему большинству других видов административных правонарушений не требуется годичный срок. Как правило, достаточным является срок в 3-6 месяцев.

С учетом данных обстоятельств, а также характера и степени общественной вредности (опасности) отдельных видов административных правонарушений представляется, что законодателю следует в большей степени дифференцировать давностные сроки, не ограничиваясь установлением только двух видов таких сроков: двухмесячного и годичного. С нашей точки зрения, применительно к различным видам административных правонарушений с учетом характера и степени их общественной вредности (опасности) и сложившейся практики их разрешения по времени могут быть установлены следующие давностные сроки: два месяца, четыре месяца, шесть месяцев и один год. Соответствующие изменения и дополнения необходимо внести в часть 1 статьи 4.5. КоАП РФ.

О целесообразности ограничения некоторых прав потерпевшего по делам о совокупности преступлений

Чумаков А.Ю., *ст. преподаватель*

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (г.Казань)

В последнее время рядом авторов все больше обращается внимание на проблему реального неравенства прав и процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства. Некоторые авторы высказываются в пользу ещё большей защиты прав обвиняемого. Им оппонируют поборники расширения прав потерпевших. Автор не ставит перед собой задачи полемизировать по этому вопросу. Речь идет о попытке обратить внимание юридического сообщества на некоторые несоответствия в процессуальном регулировании прав сторон уголовного судопроизводства и целесообразности их уточнения.

Согласно п. 18 ч. 4 ст. 44, п. 14 ч. 2 ст. 54 и ч. 1 ст. 402 УПК РФ гражданский истец и гражданский ответчик вправе обжаловать судебное постановление в части, касающейся гражданского иска. Рамками гражданского иска ограничено и право этих лиц на ознакомление с материалами уголовного дела.

Вместе с тем, права потерпевшего на участие в уголовном преследовании (ст. 22 УПК РФ), на информацию о предъявленном обвиняемому обвинении, на поддержание этого обвинения, на выступления в судебных прениях, на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачу на него замечаний, на обжалование судебных постановлений и постановлений следователя и на информацию о принесенных по уголовному делу жалобах, представлениях и на подачу возражений на них (ст. 42 УПК РФ), никакими рамками не ограничены. Если это касается уголовного дела содержащего только один эпизод обвинения либо несколько эпизодов, но касающихся одного потерпевшего, то такое закрепление прав потерпевшего не вызывает никаких вопросов. Однако речь идет о многоэпизодных делах, потерпевшими по которым порой проходят совершенно разные лица, которые и познакомились то только благодаря тому, что преступление в отношении них было совершено одним лицом или одной группой лиц, хотя, нередко, и в разное время. Исходя из упомянутых выше положений, не содержащих ограничений, аналогичных ограничениям, установленным для гражданских истцов и ответчиков, потерпевшие начинают реализовывать свои процессуальные права и по всем остальным эпизодам преступной деятельности обвиняемого или группы обвиняемых, которые являются предметом рассмотрения в рамках одного уголовного дела, хотя эти эпизоды их никак не касаются.

В судебных заседаниях иной раз приходится сталкиваться с совершенно удивительной ситуацией, когда потерпевший, причём не по самому значительному эпизоду, выступая в прениях, принимает высказывать свою позицию не только (а порой и не столько) по касающемуся его эпизоду обвинения, сколько по другим более «громким» эпизодам. При этом нередко высказываются суждения, как о совокупном наказании, так и гражданских исках, предъявленных другими гражданскими истцами. Хорошо, если такое выступление непродолжительно, но встречаются и любители пространных речей. Далее, такие лица, выражая своё несогласие с судебным постановлением, начинают его обжаловать и также в полном объёме. Они рассылают пространные жалобы, которые тщательно изучаются в кассационных и надзорных судебных инстанциях. Все это отнюдь не способствует оптимальной скорости уголовно-судебных процедур.

Между тем, по ряду позиций права потерпевшего, например, на стадии досудебного производства, вполне обоснованно ограничены. Так, потерпевший вправе с разрешения следователя участвовать только в тех следственных действиях, которые проводятся по его или его представителя ходатайству; знакомиться только с протоколами тех следственных действий, которые произведены с его участием, и подавать на них замечания; если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться только с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причинённого данному потерпевшему.

Поэтому, по мнению автора, права потерпевшего, особенно в части касающейся выступлений в прениях и возможности обжалования судебных постановлений по многоэпизодным делам, целесообразно чётко и понятно ограничить рамками только того преступления, потерпевшим, от совершения которого он признан (т. е. рамками касающегося его эпизода обвинения).

Президент республики в составе Российской Федерации: основные параметры статуса

*Эктумаев А.Б., аспирант
Пермский государственный университет*

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ «Об общих принципах...») в конституции (уставе) субъекта Российской Федерации может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Наименование должности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации устанавливается собственной конституцией (уставом) с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации (с п. 6 ст. 18 ФЗ «Об общих принципах...»). Воспользовавшись данным им правом, некоторые республики в составе РФ вели в собственное законодательство такое наименование должности высшего должностного лица республики, как «президент».

Тринадцать республик в составе Российской Федерации в настоящее время устанавливают должность президента республики: Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Саха (Якутия), Татарстан, Удмуртия, Чеченская, Чувашская.

Со времени учреждения поста президента в республиках вышеуказанный состав не оставался неизменным. В 1993 г. в Мордовии был упразднен пост Президента, введенный Законом Мордовской ССР от 25.10.1991 г. «Об учреждении поста Президента Мордовской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Мордовской ССР» [2].

В Удмуртской Республике должность президента была введена в конституцию по результатам референдума, проведенного в республике 26.03.2000 г. [3].

В 2005 в Республике Дагестан впервые в истории республики была учреждена должность Президента Республики Дагестан [4]. До этого момента исполнительную власть в республике возглавлял коллегиальный орган – Государственный Совет, избиравший из своего состава председателя.

Республики Калмыкия [5] и Северная Осетия-Алания [6], напротив, внесли изменения в свое законодательство, согласно которым наименование «Президент Республики» прекращало свое существование – в конституциях появилось понятие «Глава Республики».

ФЗ «Об общих принципах...» использует понятия «высшее должностное лицо субъекта РФ», «руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ», в качестве однопорядковых, заключая второе понятие в скобки, что может быть истолковано следующим образом:

- Высшее должностное лицо субъекта РФ может одновременно являться руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта;
- Высшее должностное лицо может не являться руководителем высшего исполнительного органа государственной власти;
- Должность высшего должностного лица может отсутствовать в Конституции (Уставе) субъекте, но присутствовать должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ.

ФЗ «Об общих принципах...» (в редакции закона № 159-ФЗ от 11.12.2004 г.) оставляет субъектам право выбора: определять ли высшее должностное лицо в качестве главы высшего исполнительного органа государственной власти и соответственно наделять его дополнительными исполнительно-распорядительными и полномочиями. В соответствии с федеральным законом № 159-ФЗ утратил силу п. 2 ст. 17, в императивном порядке устанавливающий, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации возглавляет высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Так, в связи с действием данного положения до 12.12.2004 года законодательство большинства республик противоречило федеральному закону в этой части: лишь Башкортостан, Бурятия и Удмуртская Республика определяли в своих конституциях президента республики в качестве главы Правительства (высшего органа исполнительной власти).

О соотношении понятий «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации» и «руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации» высказывались некоторые правоведы. А.Н. Кайль, рассматриваемый Федеральный закон

порождает парадоксальную ситуацию, говоря, что высшее должностное лицо субъекта РФ и руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ являются разными должностями, хотя их правовой статус является практически одинаковым [7]. Савленков А. А., в свою очередь, утверждает, что права и обязанности высшего должностного лица субъекта и права и обязанности его как руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации соотносятся как целое и его часть [8].

Следует согласиться с В.А. Маршаловой, которая критически оценивает точку зрения А.Н. Кайля о том, что должность высшего должностного лица субъекта РФ «как бы выведена из системы органов государственной власти субъекта РФ (ст. 2 закона), подчеркивается ее необязательный характер» [9]. В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об общих принципах...» систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный (представительный), высший исполнительный, а также иные органы государственной власти субъекта, образуемые в соответствии с его Конституцией (Уставом). При этом вышеуказанный закон оставляет за субъектами право выбора – устанавливать или не устанавливать в своем Основном законе должность высшего должностного лица. Не стоит забывать, что Конституция РФ в статье 77 определяет, хотя и ограниченную, но все же самостоятельность субъектов в установлении собственной системы органов государственной власти. В связи с этим представляется вполне логичным невключение федеральным законодателем в императивном порядке данного единоличного органа в систему органов государственной власти субъекта РФ. При этом должность высшего должностного лица не выведена из системы, она обязательно является ее составляющей в том случае, если региональный законодатель устанавливает такую должность в Конституции (Уставе) субъекта [10].

Указывая на высшее должностное лицо как на руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, федеральный законодатель определяет его место в системе исполнительной власти России, однако этого явно не достаточно для уяснения сути его правового статуса. Отсутствие в ФЗ «Об общих принципах...» четкого определения понятия высшего должностного лица субъекта может привести к трудностям в процессе правоприменения закона. Так, например, непонятно кому представительный орган государственной власти субъекта будет выражать недоверие, если в субъекте учреждены и должность высшего должностного лица, и руководителя высшего органа исполнительной власти. Из смысла п. 2 ст. 19 ФЗ «Об общих принципах...» вытекает, что парламент субъекта в подобном случае вправе выразить недоверие как одному, так и другому должностному лицу при наличии одних и тех же предусмотренных законом оснований. Неясно также и то, каким образом высшее должностное лицо и руководитель высшего органа исполнительной власти будут распределять полномочия, установленные в п. 7 ст. 18, которые по смыслу закона являются для них общими.

По мнению В.А. Маршаловой, для более четкого разграничения двух рассматриваемых должностей необходимо внести в ФЗ «Об общих принципах...» следующие изменения. Все положения закона, касающиеся в настоящей редакции высшего должностного лица (руководителя высшего органа исполнительной власти) субъекта Российской Федерации, прописать лишь в отношении первого должностного лица. При этом сделать оговорку, что в случае если Конституцией (Уставом) субъекта должность высшего должностного лица не установлена, указанные нормы (порядок наделения полномочиями, взаимодействие с иными органами государственной власти, функции и полномочия, ответственность) действуют в отношении руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. При учреждении в субъекте обеих рассматриваемых должностей, правовой статус руководителя высшего органа исполнительной власти должен определяться в соответствии с Конституцией (Уставом) субъекта [11].

ФЗ «Об общих принципах...» не дает определения понятия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и не содержит такого термина, как «президент». Данное обстоятельство предопределило существование различных подходов в республиканском законодательстве к определению понятия «президент» и его места в системе органов государственной власти республики.

Исследовав действующее республиканское законодательство, можно выделить следующие варианты определения понятия «президент»:

1. Президент – глава государства, высшее должностное лицо республики (Татарстан);
2. Президент – глава республики, высшее должностное лицо республики, глава исполнительной власти республики (Саха (Якутия));
3. Президент – глава государства, высшее должностное лицо республики, глава исполнительной власти республики (Кабардино-Балкария);

4. Президент – глава республики (государства), высшее должностное лицо республики, глава исполнительной власти республики (Ингушетия);

5. Президент – глава республики, высшее должностное лицо республики, глава высшего исполнительного органа (Правительства) республики (Башкортостан);

6. Президент – высшее должностное лицо республики, глава исполнительной власти республики и возглавляет высший исполнительный орган (Правительство) республики (Чеченская республика);

7. Президент – высшее должностное лицо республики, глава исполнительной власти республики (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Чувашия);

8. Президент – высшее должностное лицо республики, глава высшего исполнительного органа (Правительства) республики (Адыгея, Бурятия, Удмуртия);

В свою очередь понятие «президент», как отмечают некоторые исследователи, содержит два аспекта, две стороны – содержательную (определяющую) и функциональную.

Содержательная (определяющая) сторона содержит ответ на вопрос «кем является президент» и выражается в различных формулировках. Так, согласно конституции Чеченской Республики [12], Президент Чеченской Республики является высшим должностным лицом республики, возглавляющим постоянно действующий высший исполнительный орган государственной власти Чеченской Республики. Президент Чеченской Республики, являясь главой исполнительной власти, входящей в единую систему исполнительной власти Российской Федерации, определяет структуру исполнительных органов государственной власти Чеченской Республики (ст. 63 Конституции ЧР).

Содержательная (определяющая) сторона понятия «президент» отражена в конституциях других республик следующим образом. Статья 82 Конституции Республики Башкортостан [13], устанавливает, что Главой Республики Башкортостан является Президент Республики Башкортостан, Президент Республики Башкортостан является высшим должностным лицом Республики Башкортостан.

Президент Республики Ингушетия является главой Республики (государства) и главой исполнительной власти Республики Ингушетия, ее высшим должностным лицом (ст. 65 Конституции Республики Ингушетия) [14].

В соответствии со ст. 78 Конституции Кабардино-Балкарской Республики [15], Президент Республики является главой государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом республики. Президент Кабардино-Балкарской Республики является гарантом Конституции Кабардино-Балкарской Республики, прав и свобод человека и гражданина.

Функциональная сторона рассматриваемого понятия – есть совокупность основных направлений деятельности президента, выражающих социальное назначение президентской власти. Объем функций и полномочий президента республики напрямую зависит от способа определения республиканским законодателем понятия «президент» в собственной Конституции или специальном законе.

Функциональный аспект понятия «президент», отраженного в конституциях республик – раскрывается через термины «глава государства (республики)», «высшее должностное лицо», «глава исполнительной власти», «глава Правительства».

ФЗ «Об общих принципах…» не содержит понятий «глава субъектов Российской Федерации», «президент государства (республики)», что, по мнению Л.Б. Лукьяновой, можно расценить как «дань российских законодателей действующим президентам республик и губернаторам краев и областей, попытка отойти от понятия «глава республики», «глава области, края» к более правильным понятиям, приемлемым в условиях формирования правового государства» [16].

Некоторые ученые [17] предполагали, что может встать вопрос об унификации названий должностей высших должностных лиц субъектов РФ. Практика показывает, что первыми над этими задумались именно в республиках – две республики отказались от наименования должности «Президент», одна – впервые ввела это понятие в свою Конституцию. Адыгея, Башкортостан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Чувашия, в которых высших должностных лиц также наделили полномочиями по представлению главы государства, согласны видеть во главе республики именно президентов, по крайней мере, законопроекты об их переименовании в местные законодательные органы не поступали. Как справедливо отмечает В.А. Маршалова, делать это путём установления в Федеральном законе императивной нормы – нецелесообразно.

Таким образом, существующий в настоящий момент в Российской Федерации институт «президента республики» не противоречит ни Конституции РФ, ни общими принципами

- 222 организации государственной власти в субъектах РФ, ни принципам федеративного устройства. Установление единого наименования должности высших должностных лиц субъектов РФ, никаким образом не повлияет на сложившиеся властные отношения, не внесёт корректив в существующую вертикаль исполнительной власти.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Консультант-Плюс».
2. Ведомости Верховного Совета Республики Мордовия. 1994. № 4-5.
3. Конституция Удмуртской Республики // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
4. Закон Республики Дагестан от 12.10.2005 г. № 31 «О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан» // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
5. Закон Республики Калмыкия от 04.07.2005 г. № 205-З «О внесении изменений и дополнений в Степное уложение (Конституцию) Республики Калмыкия и некоторые правовые акты Республики Калмыкия» // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
6. Конституционный закон Республики Северная Осетия (Алания) № 38-КЗР от 31.05.2005 г. // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
7. Кайль А.Н. Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта федерации в системе органов власти: дис. к.ю.н. Саратов. 2004. С.49-50;
8. Савленко А.А. Правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ в конституционном праве и законодательстве России: дис. к.ю.н. СПб. 2005. С. 59.
9. Маршалова В.А. Эволюция конституционно-правового статуса президента республики в составе РФ: дис. к.ю.н. Казань. 2007. С. 74.
10. Маршалова В.А. Указ. Соч. С. 74.
11. Маршалова В.А. Указ. Соч. С. 75.
12. Конституция Чеченской Республики // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
13. Конституция Республики Башкортостан // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
14. Конституция Республики Ингушетия // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
15. Конституция Кабардино-Балкарской Республики // «Консультант-Плюс». Региональное законодательство.
16. Лукьянова Л.Б. Становление президентуры Российской Федерации: историко-теоретическое исследование: дис. к.ю.н. Уфа. 2000. С. 150.
17. Хабриева Т.Я. Новые законопроекты о порядке формирования Государственной Думы и органов исполнительной власти субъектов РФ // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 3-11.

Российско-канадские отношения после холодной войны

*Володин Д.А., кандидат исторических наук, ст.научный сотрудник
Институт США и Канады РАН*

Новая эра в российско-канадских отношениях наступила не 25 декабря 1991 г., когда Борис Ельцин сменил Михаила Горбачева в качестве главы государства, а на несколько лет раньше. «Перестройка» и «новое политическое мышление» очень быстро привели к кардинальным изменениям в советской политике. В политический лексикон начали активно внедряться считавшиеся прежде буржуазными термины: демократия, права человека, свобода слова. И хотя чем дальше, тем больше Горбачев и его окружение утрачивало контроль над перестройкой, становилось очевидно, что в Советском Союзе происходят огромные изменения, которые создают новые возможности для его отношений с внешним миром.

Канадское руководство оперативно отреагировало на изменившуюся обстановку. Уже в ноябре 1989 г. канадский премьер-министр Брайан Малруни посетил СССР с официальным визитом. Это было первое с 1971 г. посещение главой канадского правительства советского государства. Основная цель приезда Малруни заключалась в том, чтобы из первых рук понять смысл перестройки и те выгоды, которые может извлечь из этого процесса Канада.

В этом смысле официальный орган советского министерства иностранных дел был совершенно прав, когда писал, что Б. Малруни «проявил неподдельный интерес ко всему, что происходит в Советском Союзе, стремясь уяснить для себя, с позиций Запада вообще, значение феномена перестройки для судеб мирового сообщества в близкой и отдаленной перспективе» [1, с. 11].

Не меньшее внимание канадский премьер уделил и возможному расширению сотрудничества двух стран в экономической сфере. С этой целью канадский премьер провел переговоры с председателем Совета Министров СССР Н. Рыжковым. Малруни и Рыжков подписали в частности соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Кроме того, в рамках визита был подписан документ о создании Канадско-советского делового совета. Задачей нового органа было объявлено «расширение делового сотрудничества, торговли между СССР и Канадой, развитие юридических контактов, оказание деловым кругам обеих стран содействия в сборе коммерческой информации, организация семинаров и выставок, помощь в решении возникающих проблем» [1, с. 14-15]. О важности, которую придавал Малруни экономической составляющей своего визита, красноречиво говорил тот факт, что канадского премьера в поездке сопровождало более двухсот бизнесменов (своего рода, прообраз будущей «Сборной Канады»).

Хотя за шесть дней (20-25 ноября 1989 г.) и было заключено соглашений почти на миллиард долларов и учреждено более двух десятков новых совместных предприятий, наиболее важным результатом визита стало подписание Советско-канадской политической декларации. В документе отмечалось, что послевоенная идеологическая напряженность периода холодной войны уступает место решению проблем, «которые ставят под угрозу само существование человеческой цивилизации». Однако более важное значение имело упоминание в документе, что «Канада и Советский Союз уважают право народов Европы идти по пути политических и экономических преобразований без вмешательства извне и в атмосфере международного доверия и безопасности». На практике игра советского руководства в новое политическое мышление и право наций на самоопределение означала не только отказ от своей зоны влияния в Восточной Европе, но и ставила под вопрос само существование Советского Союза как федеративного государства.

Отказ от противопоставления социализма и капитализма, акцент на общечеловеческие ценности привело к потере ориентиров советской внешней политики. Если раньше советская внешняя политика зачастую подчинялась задачам мирового социалистического движения, то теперь национальные интересы Советского Союза приносились в жертву решения глобальных задач человечества. Ситуацию усугубляло то, что кроме лозунгов никакой новой концепции внешней политики у советского руководства не существовало. Как отмечал тогдашний министр иностранных

224 дел Э. Шеварнадзе на первом заседании Научного Совета МИД СССР, «Мы сформировали и выдвинули несколько принципиальных положений: о единстве и взаимозависимости мира, о приоритете общечеловеческих ценностей, о свободе выбора, о балансе интересов. Они нуждаются в теоретической поддержке, в научной обоснованности, в углубленной историко-политической разработке» [2, с. 61].

Особое беспокойство у Шеварнадзе и МИД вызвала статья американского политолога Фрэнсиса Фукиа, в которой был сделан вывод о победе Запада и западной идеологии в холодной войне. Как отметил советский министр, «я и мои коллеги испытываем определенную недостаточность, дефицит контраргументов» [с. 62].

В конце мая 1990 г. состоялся ответный визит Горбачева в Канаду. Главное внимание было уделено проблемам европейской безопасности и, в первую очередь, возможному вхождению объединенной Германии в Североатлантический альянс. Однако прогресса достичь в этом вопросе не удалось. Как отметил советский лидер, «упорное стремление доказать, что вхождение объединенной Германии в НАТО не нанесет вреда Советскому Союзу – а премьер-министр Канады тоже пытался это сделать, – неубедительно. Сам факт, что настаивают именно на этом варианте, уже вызывает подозрение» [3, с. 21]. Малруни, в свою очередь, заметил, что «НАТО по-прежнему играет чрезвычайно важную роль, и что участие в НАТО объединенной Германии повысит, а не уменьшит безопасность Советского Союза». Кроме того, канадский премьер обернул против Горбачева положение Советско-канадской политической декларации об «уважении права народов определять свою судьбу на основе свободы выбора» применительно к прибалтийским советским республикам. Как отметил Малруни, «Канада не меняет своей позиции в отношении Прибалтики с первого дня включения Прибалтики в состав Советского Союза. Канада никогда не признавала значимость такого присоединения» [3, с. 39].

Распад Советского Союза и появление Российской Федерации не привел к пересмотру внешней политики страны. Наоборот, новое российское руководство подчеркивало, что рассматривает отношения с Западом как важнейший внешнеполитический приоритет. Как заявил первый российский министр иностранных дел Андрей Козырев в январе 1992 г. на заседании Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе, «в области внешней политики предстоит новый качественный этап, развивающий начатое М.С. Горбачевым и Э.А. Шеварнадзе. Россия не рассматривает Запад даже как потенциального противника. Ставит задачу выхода на дружественные, а в перспективе и союзнические отношения с ним. Мы честно заявляем: Наша цель включится в сообщество демократических государств с рыночной экономикой» [4, с. 197].

Несмотря на сохранение лозунгов, ситуация была принципиально другая. Россия не была равноценной заменой Советского Союза. Распад СССР автоматически снял многие проблемы, связанные с практической реализацией права наций на самоопределение, и, в первую очередь, включая «прибалтийский» и «украинский» вопросы. В тоже время зависимость России от Запада резко усилилась.

Ни советское, ни российское руководство не выделяло специально Канаду среди остальных западных стран в своей внешней политике. Однако именно Канада наряду с Соединенными Штатами, Великобританией и Францией вошла в список из четырех стран, которые президент Ельцин посетил в январе-феврале 1992 г., сразу же, как приступил к своим обязанностям президента. Эти четыре страны на тот момент и представляли концентрированное выражение всего Запада. Недавно объединившаяся Германия еще не считалась полноправным членом этого клуба.

На первый взгляд, нахождение Канады в одном ряду с такими политическими тяжеловесами, постоянными членами СБ ООН, выглядит странно. Однако как признал сам Ельцин во время своего выступления на Сессии Верховного Совета Российской Федерации в феврале 1992 г., начиная свои первые зарубежные визиты, российское руководство решало две задачи: «закрепить вхождение России в цивилизованное сообщество» и «заручиться максимальной поддержкой наших усилий по преобразованию России» [4, с. 272]. Иными словами получение экономической помощи имело для новой российской власти меньшее значение, чем признание легитимности нового режима. С этой точки зрения, посещение Канады было вполне оправдано.

В результате в ходе рабочего визита Ельцина в Канаду 1 февраля 1992 г. между сторонами было подписано новое зерновое соглашение, по которому Россия могла закупать ежегодно 5 млн. тонн зерна в течение пяти лет. Канада объявила о выделении России на эти цели кредита на сумму 300 млн. долларов. О том, как остро стоял вопрос с продовольствием для России говорит тот факт, что Ельцин не просто перечисляет на сессии Верховного Совета объем полученной помощи от каждой из этих четырех стран, но, как в случае с Францией, детально указывает все виды обещанных продуктов питания (сахар, говядина, сухое молоко, детское питание). Разумеется, на этом фоне

остальные результаты поездки российского президента в Канаду, включая подписание Декларации о дружбе и сотрудничестве, отошли на второй план.

Собственно российско-канадские отношения начинаются с государственного визита Ельцина в Канаду в июне 1992 г. В ходе этого визита было подписано несколько документов, которые сформировали весь комплекс российско-канадских отношений на будущие годы. В первую очередь, это касается Договора о согласии и сотрудничестве. Кроме того, стороны подписали Соглашение о торговых и коммерческих отношениях; Соглашение о сотрудничестве в Арктике и на Севере; Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области агропромышленного комплекса. Тем самым и была сформирована новая повестка российско-канадских отношений: политическая сфера, экономические связи, Арктика, сотрудничество в сфере сельского хозяйства (на то момент в основном обеспечение поставок канадской пшеницы в Советский Союз – прим. автора).

В тоже время значительное время на переговорах по-прежнему было уделено оказанию Канадой экономической помощи России. Как заметил российский лидер, выступая в канадском парламенте 19 июня 1992 г., «Мы не просим финансовых и материальных инъекций... Но если канадская сторона сочтет возможным пойти на это, то, конечно, нам будет легче пережить этот трудный период» [5, с. 20]. Кроме того, пресс-секретарь российского президента В. Костиков признался, что во время частной беседы с канадским премьером Ельцин попросил отсрочки в выплате кредита, предоставленного России на закупку канадского зерна. Президент не получил прямого ответа: Малруни заявил, что этот вопрос он и другие лидеры «Большой семерки» обсудят на их саммите. Все же, кое-что Ельцину получить удалось. 19 июня 1992 г. министр сельского хозяйства Канады Чарльз Мейер заявил, что Канада дополнительно продаст России 1 млн. тонн пшеницы. Малруни также объявил об увеличении канадской технической помощи России и Содружеству Независимых Государств (СНГ) с 25 до 100 млн. долларов.

Однако те или иные экономические приобретения часто шли за счет политических уступок. Канада, как и другие страны Запада, не без успеха использовала острую зависимость России от западной финансовой помощи, чтобы скорректировать те или иные направления российской внешней политики в нужную для себя сторону. В преддверие визита российского президента в Канаду представитель канадской делегации отметил, что в частной беседе с Ельциным премьер-министр поднимет тему вывода российских войск из Прибалтики и спросит у своего российского коллеги почему этот процесс занимает так много времени. По словам канадского участника переговоров: «Мы не хотели бы сказать, что Россия не выполняет свои обещания. Однако Оттава хочет услышать объяснения Ельцина, особенно в свете последних заявлений его генералов, что интересы военной безопасности России по-прежнему требуют защиты побережья Прибалтики» [6].

В данном случае правительство Малруни было вынуждено учитывать рекомендации, содержащиеся в докладе комитета по международным отношениям Палаты общин. Как отмечалось в этом документе, опубликованном накануне визита российского президента, Оттава не должна забывать своих старых друзей на Украине и в Прибалтике, уделяя так много внимания Москве и проблемам Ельцина. Канада должна иметь отдельную политику и программу помощи в отношении каждой из республик бывшего СССР. Фактически Малруни советовали сбалансировать свои отношения с Россией в зависимости от того, как Москва будет строить отношения с Украиной. Стремясь успокоить влиятельное украинское лобби, представители канадской делегации заявили, что Малруни постарается получить заверения Ельцина, что Россия и Украина будут решать все спорные вопросы и, в первую очередь, статус Крыма и принадлежности Черноморского флота мирным путем.

На российско-канадские отношения всегда оказывало сильное влияние общее состояние отношений между Россией и Западом. Периоды потепления и похолодания совпадали с такими же этапами во взаимоотношениях России с Западом, особенно когда от лица Запада выступали Соединенные Штаты. Начало 1990-х гг. – это «медовый месяц», как в отношениях России с Западом, так и для российско-канадских отношений. С одной стороны, распался Советский Союз и, таким образом, исчезла главная военно-политическая угроза для западной цивилизации. С другой, - на месте Союза образовались новое государство, руководство которого отчаянно нуждалось в финансовой помощи и признании легитимности нового режима. Кроме того, в российском обществе на тот момент существовало не критическое отношение к Западу. Особенно острая была ситуация в экономике. Как признавался Ельцин, выступая на встрече с иностранными послами 11 февраля 1992 г., «важнейшая проблема для нас – экономическая реформа... Реформа пока не стала необратимой, и сегодня важно любое усилие, даже небольшое, которое способствует преобразованиям российской экономики. В том числе и со стороны Запада. Каждая тысяча инвестиций укрепляет стабильность России, отодвигает нас от реванша красно-коричневых» [4, с. 261].

Но даже в этот бархатный период в российско-канадских отношениях возникали проблемы. Так в ноябре 1992 г. в связи с накопившейся задолженностью России по зерновым поставкам, предоставление кредитов, как и отгрузка зерна, было приостановлено. Окончательно этот вопрос был урегулирован лишь во время официального визита Малруни в Россию в начале мая 1993 года. Канадский премьер подтвердил готовность своей страны поставить в Россию те 477 тыс. тонн пшеницы, которые не были отгружены в рамках замороженного контракта на поставку в Россию 1 млн. тонн пшеницы. В ходе визита канадская сторона предложила также открыть для России кредитную линию на 30 млн. долларов для приобретения медицинского оборудования [7].

Этот бархатный период отношений новой России с Западом продолжался в 1992-1994 годах. И если в 1993 г. российский министр иностранных дел А. Козырев говорил, что «в деле строительства демократической России, мы, разумеется, рассчитываем прежде всего на собственные силы, но высоко ценим солидарность с нами демократического сообщества. Такая солидарность – не акт вмешательства во внутренние дела и не фантазия романтиков от международной политики. Это – исполнение человеческого долга защиты прав личности в других странах» [8, с. 334]. То в 1995 г. его сменился на прямо противоположный: «Мы откровенно говорим о проблемах, но не хотим, чтобы нам читали мораль, направляли «перстом указующим». Проблемы есть во всех странах, до идеала всем далеко» [9, с. 308].

Тем не менее, важные изменения происходили в это время и в российско-канадских отношениях. Резко просела экономическая составляющая этих отношений. В 1993 г. российско-канадский торговый оборот уменьшился более чем в два раза и составил лишь 562 млн. амер. долларов по сравнению с 1213 млн. амер. долларов в 1992 году. Главной причиной этого стало почти пятнадцатикратное (с 899,8 млн. до 61 млн. долл.) сокращение поставок канадского зерна в Россию в связи с возросшей задолженностью [10].

Начиная с этого времени, проблема расширения торговых связей становится постоянной темой на переговорах России и Канады. Так во время визита в Москву в конце ноября 1994 г. министра иностранных дел Канады А. Уэллета и его встреч с президентом Ельциным и главой МИД А. Козыревым основное внимание было уделено как раз «необходимости подтягивания экономической составляющей двух стран». Была также достигнута договоренность о посещении Ельциным Канады с государственным визитом.

Ельцин в Канаду не приехал (после 1992 г. он, в качестве президента, Канаду не посещал – прим. автора). В место него в Канаду приехал тогдашний председатель российского правительства В. Черномырдин. С самого начал визит российского премьера в Канаду едва не стал жертвой ревности российского президента, который и должен был первоначально совершить этот визит. Как выяснили журналисты, «изначально план пятидневной (2-6 октября 1995 г.) поездки премьера предполагал посещение Калгари, Торонто, Оттавы. Потом выяснилось, что летит он не прямо из южной Кореи, а с предварительным заездом в Сочи, чтобы встретиться с отдыхающим Ельциным. В результате из программы пребывания в Канаде выпал Калгари. Однако по неизвестным причинам президент не захотел встречаться с премьером в течение нескольких дней – и Торонто постигла та же участь. В конце концов, Черномырдин приехал и провел визит по облегченной программе – два дня в Оттаве. Хорошо хоть так...» [11].

Визит Черномырдина был целиком посвящен развитию торгово-экономических связей между двумя странами. 5 октября 1995 г. председатель российского правительства и канадский премьер-министр Ж. Крейен приняли участие в открытии первой сессии российско-канадской межправительственной комиссии. Задача данного органа заключалась в том, чтобы «обеспечить условия для углубления экономического взаимодействия между Россией и Канадой и оказывать содействие предпринимателям обеих стран в налаживании делового сотрудничества» [12, с. 11]. По окончании переговоров Черномырдин и Крейен заявили о намерении увеличить товарооборот между двумя странами вдвое в течение пяти лет (то есть до 2000 г. – прим. автора). Российский премьер пошел еще дальше и заявил, что «ничто не мешает членам комиссии до конца тысячелетия даже утроить торговый оборот между странами» [13].

В середине 1990-х гг. медовый месяц в отношениях между Россией и Западом заканчивается. Позиция Запада по целому ряду вопросов (расширение НАТО, война в Чечне, Югославский конфликт) приводит не только к охлаждению в отношениях между Россией и Западом, но и вообще к разочарованию в Западе, как идеале, на который России следует равняться.

В начале января 1996 г. Б. Ельцин отправляет в отставку считавшегося прозападным министра иностранных дел А. Козырева и назначает на его место Е. Примакова, отличавшегося большей сдержанностью в этом вопросе. Уже на первой своей пресс-конференции в качестве министра иностранных дел 12 января 1996 г. новый министр подчеркивает, что «Россия, несмотря на нынешние

трудности, была и остается великой державой...ратуя за партнерские отношения с бывшими противниками по «холодной войне», мы исходим из необходимости равноправного...взаимовыгодного, учитывающего интересы друг друга партнерства» [14, с. 13].

В новой концепции российской внешней политики центральное место заняло понятие многополярного мира. Выступая с посланием к Федеральному собранию в марте 1997 г. Ельцин отмечал, что «российская внешняя политика нацелена на построение такой системы международных отношений, которая исходит из того, что наш мир многополюсный, что в нем не должно быть доминирования какого-то одного центра силы» [15, с. 48].

В тоже время российско-канадские отношения во второй половине 1990-х гг. начинают пробуксовывать. И дело заключалось не только в более критическом отношении к Западу. Стагнацию испытывала экономическая составляющая отношений двух стран. Торговый оборот, который должен был удвоиться к 2000 г., не только не рос, но, напротив, сокращался. Так в 1996 г. товарооборот почти не изменился по сравнению с 1995 г. и остался на уровне 700 млн. долларов. Это обстоятельство особенно важно для Канады, доля экспорта которой в ВВП страны оставляет около 40 %. Соответственно, ограниченность экономических связей приводит к снижению интереса к России во внешней политике Канады.

Сказался и так называемый «чеченский вопрос». Канада наряду с другими западными странами неоднократно критиковала Россию за избыточное применение силы в ходе первой чеченской войны, что не могло пойти на пользу отношениям двух стран. Сразу после начала боевых действий в Чечне, Канада стала призывать враждующие стороны к прекращению конфликта. Как отмечал тогдашний министр иностранных дел Канады Андре Уэллет в начале января 1995 г., «Канада признает, что проблема Чечни является внутренним делом России, но глубоко обеспокоена страданиями невинных людей и нарушениями прав человека» [16].

Боле того, в целом прочеченская позиция официальной Оттавы сохранялась даже тогда, когда казалось, что к этому не было никаких оснований. Так, комментируя захват чеченскими террористами в январе 1996 г. села Первомайское, Уэллет заметил, что «президент Ельцин находится в трудной ситуации, но дальнейшее кровопролитие может только осложнить попытки установления прочного мира в Чечне» [17].

Во второй половине 1990-х гг. Канада переносит акцент с политической на экономическую составляющую отношений. Главную проблему в экономических отношениях двух стран обозначил тогдашний первый заместитель председателя Госдумы А. Шохин. По словам депутата, «после того, как прекратилось сотрудничество, базировавшееся на предоставлении канадских кредитов под импорт зерна, у нас практически не осталось каких-либо ярко выраженных форм взаимодействия» [18].

В связи с такой ситуацией российская и канадская стороны пытались использовать новые и зачастую нестандартные решения. В 1997 г. тогдашний российский вице-премьер В. Серов заметил, что поднять уровень двустороннего товарооборота традиционными методами – задача бесперспективная и малоэффективная. Вместо этого он предложил наметить конкретные стратегические направления сотрудничества. В результате по итогам третьей сессии российско-канадской межправительственной комиссии, проходившей в октябре 1997 г. в Оттаве, были выделены приоритеты в области сельского хозяйства, топливно-энергетического комплекса, телекоммуникационной сфере, атомной энергетике и аэрокосмической промышленности.

Нестандартные подходы искала и канадская сторона. Так во время визита Кретьена в Москву в октябре 1997 г. была достигнута договоренность о визите в Россию «Сборной Канады» (специальная торговая делегация, в состав которой входят несколько сот бизнесменов, руководители всех канадских провинций во главе с премьер-министром, и которые отправляются в наиболее перспективные для канадского бизнеса страны – прим. автора).

Однако карты спутал финансовый кризис, разразившийся в России в августе 1998 года. В результате поездка Кретьена во главе Сборной Канады сначала была перенесена на январь 1999 г., а затем и вовсе отменена. Это стало серьезным ударом для российско-канадских отношений. Дело в том, что в преддверии визита канадской делегации, российские власти провели огромную подготовительную работу. Как признавался тогдашний временный поверенный в делах РФ в Канаде М. Лысенко, к визиту «Сборной Канады» был подготовлен ряд крупных совместных проектов: строительство скоростной железной дороги между аэропортом Шереметьево и центром Москвы, реконструкция нефтеперерабатывающего завода в Волгограде, участие канадских компаний в сооружении высоковольтной линии электропередач Россия-Китай, разработка полезных ископаемых в Сибири и на Дальнем Востоке [19].

Провал на этом фронте привел к тому, что на первое место в отношениях двух стран вновь начал выходить чеченский фактор. Официальная Оттава была одним из самых громких критиков

228 действий Москвы в ходе Второй чеченской войны. В начале декабря 1999 г. тогдашний министр иностранных дел Канады Л. Эксурси заявил, что действия российских войск при взятии Грозного «ставит ситуацию в Чечне на грань, после перехода которой может возникнуть вопрос о преступлениях против человечности» [20]. Эксурси также поддержал решение МВФ отложить предоставление России финансовой помощи и призвал увязать предоставление такой помощи с изменением позиции Москвы в чеченском вопросе.

В декабре 1999 г. Бориса Ельцина на посту президента России сменил Владимир Путин. Это имело огромное значение и для российско-канадских отношений. Дело в том, как пояснял в июне 1999 г. заместитель министра иностранных дел России В. Средин, «несущей конструкцией российско-канадских двусторонних отношений продолжают оставаться контакты на политическом уровне» [21]. Соответственно, смена в России политического лидера должна была придать новый импульс российско-канадским отношениям, прежде всего, в политической сфере.

В течение всего 2000 г. шла подготовка к визиту нового российского президента в Канаду. С этой целью канадскую столицу в сентябре 2000 г. посетил министр иностранных дел И. Иванов, а в начале декабря 2000 г. и заместитель министра, курирующий США и Канаду, Г. Мамедов. Во время этих встреч и были определены вопросы, представлявшие наибольший интерес для двух сторон.

Официальный визит В. Путина в Канаду состоялся 17-19 декабря 2000 года. Российская сторона, прежде всего, пыталась заручиться поддержкой Канады в вопросе о противоракетной обороне. В конечном итоге российская сторона смогла добиться некоторой поддержки своей позиции. Как отмечалось в специально принятом В. Путиным и Ж. Кретьеном Заявлении о сотрудничестве в области стратегической стабильности, «Российская Федерация и Канада согласны в том, что Договор о ПРО 1972 года является краеугольным камнем стратегической стабильности и важной основой международных усилий по ядерному разоружению и нераспространению» [22, с. 31]. В тоже время Кретьен дал понять, данное заявление не означает отказа Канады от возможного участия в американской программе противоракетной обороны. Одновременно канадская сторона отказалась от роли посредника в этом вопросе между США и Россией. Как подчеркнула пресс-секретарь премьера С. Галарно, Канада «продолжит обсуждать эти вопросы с обеими сторонами и готова выступать в качестве связующего звена между США и Россией, если в этом будет необходимость, но Канада не берет на себя роль официального посредника» [23]. Галарно специально подчеркнула, что, несмотря на заявления Путина на пресс-конференции, эта тема вообще не поднималась на переговорах между двумя лидерами. Стороны также договорились, что Сборная Канады после нескольких лет задержки все же посетит Россию в 2002 году.

Визит Сборной Канады в Москву состоявшийся середине февраля 2002 г., стал значительным событием в истории российско-канадских отношений нового времени. Вместе с премьер-министром в Россию прибыли двенадцать руководителей провинций и территорий и около трехсот бизнесменов. Ожидалось, что этот визит откроет новую эру в российско-канадских отношениях. С этой целью В. Путин и Ж. Кретьен приняли во время визита специальный план совместных действий по расширению двустороннего сотрудничества. Стороны разработали конкретные направления для совместной работы в политической и экономической сферах, в Арктике, а также согласились активизировать обмены между людьми с целью «роста взаимопонимания между народами».

Существовали огромные ожидания, что приезд такого большого количества канадских бизнесменов позволит резко повысить объем канадских инвестиций в России. Однако этого не произошло. Если российская сторона рассчитывала, что в ходе визита будут заключены контракты на сумму от 1 до 2 млрд. долларов, то в реальности было заключено контрактов только на 148 млн. долларов.

Во многом такой скромный результат Сборной Канады объясняется тем негативным опытом, который приобрели канадские компании во время ведения бизнеса в России. Многие канадские компании и бизнесмены, создавшие в России совместные предприятия, со временем оказались втянуты в различные судебные или налоговые тяжбы, результатом которых стало потеря этих предприятий.

Наиболее громким случаем стала история с компанией «Норекс Петролеум». Эта канадская компания со штаб-квартирой в Калгари совместно с российской «Тюменской нефтяной компанией» (ТНК) владела небольшой нефтяной компанией «Югранефть» в Сибири. В 2001 г. ТНК, используя вооруженных людей, захватила здание «Югранефть» и сменила там генерального директора. Попытки канадской стороны отстоять свои права через суд результата не принесли. Как следствие, глава «Норекс Петролеум» А. Ротцанг не только отказался платить вступительный взнос за включение в «Сборную Канаду», отправляющуюся в Россию, но и отговаривал других бизнесменов от ведения бизнеса в России. Как заметил Ротцанг, «отстаивать права на свою собственность в России – это

пустая трата времени...Путин говорит, что все равны перед российским законом, но некоторые равнее остальных. И канадские бизнесмены должны помнить об этом» [24].

Дело Норека, а также схожие проблемы, с которыми столкнулись «Кинросс Голд Корпорейшн», «Архангел Даймонд Корпорейшн», отель «Аэростар» серьезно охладили пыл многих потенциальных канадских инвесторов. Ведущий канадский общественно-политический еженедельник «Маклинз» пришел к неутешительному выводу, «в стране, где законы, регулирующие деятельность иностранных компаний, переписываются почти ежедневно, а местные законы часто противоречат федеральным, наметилась тревожная тенденция: после того как канадские компании вложат миллионы долларов в запуск проектов, их российские партнеры используют возможности российской судебной системы для разрыва контракта и захвата предприятия» [25].

Эхо Норека давало о себе знать очень долго. Делегация российской Торгово-промышленной палаты (ТПП), прибывшая в Канаду в феврале 2003 г. вынуждена была отметить изменившееся отношение канадского делового сообщества к перспективам инвестиций в Россию. Как заметил вице-президент ТПП Г. Петров, «это (проблемы канадского бизнеса в России), конечно, оставило неприятный след и до сих пор является сдерживающим фактором для развития нашего инвестиционного сотрудничества с Канадой» [26].

Этот вопрос стал одним из главных и вовремя переговоров в Москве в сентябре 2004 г. министров иностранных дел России и Канады, С. Лаврова и П. Петтигрю. В частности была вновь поднята тема отеля «Аэростар», строительство которого финансировали канадские инвесторы и который стал позднее ареной борьбы между российскими и канадскими совладельцами (окончательно конфликт вокруг «Аэростара» был урегулирован в конце 2007 г. – прим. автора).

Ситуация в торгово-экономической сфере начала меняться к лучшему только когда замаячила перспектива очень крупных совместных проектов. В рамках визита в октябре 2004 г. канадского премьер-министра П. Мартина президент «Петро-Канада» Р. Бреннеман и глава «Газпрома» А. Миллер подписали меморандум о поставках сжиженного природного газа из России на североамериканский рынок. Проект предполагает совместную разработку технико-экономического обоснования строительства завода по сжижению в Ленинградской области мощностью 500 млн. кубических футов в сутки, транспортировку сжиженного газа на восточное побережье Канады, дальнейшую регазификацию и доставку на рынок Северной Америки. Стоимость данного проекта оценивается в 3,5 млрд. долларов. На данный момент, однако, все ограничивается стадией переговоров.

В тоже время после боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 г. отношение к России в Канаде заметно ухудшилось и, все отчетливее звучат призывы к пересмотру отношений с Москвой. Характерна в этом плане статья бывшего канадского посла на Украине Д. Фрэзера. Признавая, что «боевые действия начала Грузии», и что «ее политика осложнила примирение с мятежными регионами», он, тем не менее, заключает, что «главной причиной войны стало многолетнее стремление России к восстановлению своего господства над Грузией» [27, с. 1]. Фрэзер призывает перейти на новый, более жесткий тон в отношениях с Москвой. Он указывает, что для реализации этого плана настал очень удачный момент. Как замечает Фрэзер, «сложная экономическая ситуация, в которой оказалась Россия, ставит ее, по крайней мере, в данный момент, в позицию просителя на любых экономических переговорах с Западом» [27, с. 6].

Визиту Б. Малруни в СССР в этом году исполняется двадцать лет. Это достаточный срок, чтобы сделать некоторые выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что главной проблемой в российско-канадских отношениях остается слабое экономическое сотрудничество двух стран. Даже в 2008 г. российско-канадский торговый оборот составил лишь 2,570 млрд. амер. долларов (данные Федеральной таможенной службы России – прим. автора) или 0,3 % от внешнеторгового оборота России. Канадский бизнес после дела Норека и других подобных случаев также не испытывает большого желания инвестировать в Россию, предпочитая более близкие и более безопасные страны для инвестиций. Отсутствие прочных экономических связей делает отношения двух стран чрезвычайно уязвимыми для осложнений, будь то раздел арктического континентального шельфа, чеченский вопрос или война с Грузией.

В тоже время и в российской внешней политике Канада занимает очень противоречивую роль. С одной стороны, внешняя политика Канады выгодно отличается от внешней политики ее южного соседа. С другой, - снижение роли Канады в мировых делах в последнее время делает ее все менее привлекательным партнером для российской стороны. В результате первые официальные визиты российских президентов в Канаду (Б. Ельцина в 1992 г. и В. Путина в 2000 г.) одновременно стали и последними визитами российских лидеров в Канаду.

Литература

1. Вестник министерства иностранных дел СССР, 1989, № 23
2. Вестник МИД СССР, 1989, № 24
3. Государственный визит президента СССР М.С. Горбачева в Канаду, 29-30 мая 1990 г.: Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1990
4. Внешняя политика России: Сборник документов, 1990-1992.- М.: Международные отношения, 1996
5. Дипломатический вестник, 1992, №13-14
6. The Globe and Mail, 20.06.1992
7. Коммерсантъ-Daily, 08.05.1993
8. Внешняя политика России: Сборник документов. 1993. Кн. 2: июнь-декабрь. – М.: Международные отношения, 2000
9. Внешняя политика России: Сборник документов: Сборник документов. 1995. – М.: Международные отношения, 2000
10. РИА-Новости, 17.01.1994
11. Московские новости, 11.10.1995
12. Дипломатический вестник, 1995, № 11
13. Коммерсантъ-Daily, 07.10.1995
14. Внешняя политика России: Сборник документов. 1996. – М.: Международные отношения, 2001
15. Внешняя политика России: Сборник документов. 1997. – М.: Международные отношения, 2001
16. <http://www.thewednesdayreport.com/twr/twr1v9.htm>
17. Canada Calls for Restraint and for the Resumption of Negotiations in the Chechnya Conflict. – DFAIT, News Release № 7, 17.01.1996
18. РИА-Новости, 16.07.1997
19. РИА-Новости, 16.08.1998
20. ИТАР-ТАСС-Планета, 09.12.1999
21. Дипломатический вестник, 1999, № 7
22. Дипломатический вестник, 2001, № 1, с. 31
23. The Toronto Star, 19.12.2000
24. The Moscow Times, 14.02.2002
25. Maclean's, 20.05.2002
26. ИТАР-ТАСС-Планета, 27.02.2003
27. Fraser D. Dealing with a Resurgent Russia. – International Insights, December 2008

Основные теоретические подходы к определению явления политической оппозиции

Малугин С.Б., аспирант

Московский независимый эколого-политологический университет

Наиболее часто, под оппозицией принято подразумевать политический институт, созданный для отстаивания и выражения интересов общества, его отдельных социальных групп, которые отличаются от интересов, реализующихся в политике центральной власти. Подобное институциональное определение оппозиции полностью не охватывает все подходы раскрывающие это явление. Рассмотрение оппозиции в качестве социального и политического института, со своим, определенным в законодательном порядке, статусом и набором прав в обществе, является частным случаем. При этом, везде оппозиция существует как совокупность определенных критических настроений, связанных с отношением к политике официальной власти.

Таким образом, условно все подходы к определению оппозиции можно разделить на два направления - социально-философского «противопоставления», рассматривающего оппозицию вообще, как некий критический «дух», направленный против мнения большинства или

господствующего мнения, и институциональное - рассматривающее оппозицию как институт, активный субъект политического поля.¹⁷

Исследуя социально-философские концепции представления оппозиционности, наиболее значимый вклад в которые внесли Г.-Х. Гадамер и П. Рикер, нельзя пройти мимо герменевтического принципа использованного этими авторами. Данный принцип, прежде всего, ставит задачу понимания одного политического агента другим. Другими словами, оппозиция, представленная одним политическим субъектом, является абсолютно «чуждым», «другим» для субъекта власти порою во всех смыслах—философском, поведенческом, отношению к прошлому. При этом, естественно, задача построения диалога, основанного на уважении и понимании оппонента, принятия его индивидуальности, очень важна. Даже само понятие «понимание» трактуется многопланово. Одну из наиболее оригинальных трактовок выдвинул В.С.Швырев: «создание такого идейного пространства, в рамках которого при всей гетерогенности отдельных позиций существовала бы возможность реального их взаимодействия в познании предмета, пространства, которое превращало бы конфликтность позиций в конструктивные противоречия постижения предмета»¹⁸.

В своей работе А.Г. Танова, ссылаясь на П. Рикера, отмечает, что «в процессе осуществления принципа понимания не происходит полного объединения двух позиций и выработки некоего общего положения, дистанция между субъектами не нарушается, их инаковость сохраняется».¹⁹ Таким образом, понять политического субъекта — значит попытаться отделить в его поведении то, в чем он действительно несвободен (детерминирован), от того, в чем он открыт выбору, убеждению и целеполаганию.

Герменевтический принцип в политике рассматривает само понимание властвования с точки зрения как монологического, так и диалогического подходов. Если для первого, связанного с авторитарными режимами, характерно игнорирование всего иного, кроме собственно самой власти, то диалогический подход предполагает признание «инаковости»²⁰. Если политическая система состоит из баланса сил, каждая из которых не имеет монополии на власть, но формирует общий политический вектор системы, то уместно говорить о «плюрализме» и «плюралистической концепции властвования», впервые открытой Р. Далем²¹. Конкуренция групп интересов, по Далю, изначально имеющих неравные стартовые возможности, является основой функционирования политической системы («полиархии», т.е. правления многих).²²

Рассматривая понятие политическая оппозиция, необходимо иметь в виду неразрывность данного явления со сложной системой властных отношений, в котором оппозиция выступает всего лишь одним из многочисленных элементов. Другими словами, рассматривать элемент системы власти без представления о всей системе практически невозможно.

У истоков исследования проблем власти стояли такие известные ученые, как Т. Парсонс, М. Вебер, Р. Арон, М. Хайдеггер, Р. Даль²³. Из российских можно выделить работы В.Э. Бойкова, В.Д.

¹⁷ С точки зрения Р. Дая, наличие условий формирования оппозиции как политического института, позволяет говорить о возникновении с образованием государств-наций совершенно нового типа политического устройства — "полиархии", которая впервые даст возможность большинству общества осуществлять контроль за политическими лидерами в значительном территориальном масштабе. В политической сфере такими условиями, согласно Далю, являются следующие: 1) широко распространявшиеся сегодня и близкое к универсальному избирательное право; 2) право участвовать в общественных делах; 3) справедливо организованные выборы, в которых исключено всякое насилие или принуждение; 4) надежная защита свободы выражения своего мнения, включая критику правительства, режима, общества, господствующей идеологии и т.д.; 5) существование альтернативных и часто конкурирующих между собой источников информации и убеждений, выведенных из-под правительственного контроля; 6) высокая степень свободы в создании относительно автономных и самых разнообразных организаций, включая, что особенно важно, оппозиционные политические партии; 7) относительно высокая зависимость правительства от избирателей и результатов выборов.

См.: Dahl R. A. Polyarchy, Pluralism and Scale. — Scandinavian Political Studies, Vol.7, № 4, 1984.

¹⁸ Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М., 1988, с.772.

¹⁹ Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика М.: Изд-во «Медум», 1995.с.9

²⁰ Панафин А.С. Философия политики. М.: «Наука», 1994.с.56.

²¹ Политологический словарь. /Под ред. В.Я. Халипова М.: «Высшая школа», 1995.с.96.

²² Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и Российское государство. М.: Эдиториал УРСС, 1999.с.18.

²³ См. Parsons T. The social system. N.Y. 1964. Парсонс Т. Система современных обществ. М.,1998; Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Weber M. Power, Domination, and Legitimacy // Power in Modern Societies / ed. by Marvin E. Olsen and Martin N. Marger. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1993. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М. 1993г; Heidegger M. Schelling's Abhandlung über des Wesen der menschlichen Freiheit // Heidegger M. Gesamtausgabe, -1988.- Abt. 2. Vorlesungen, 1919-1944; Dahl R. Modern Political Analysis. 2nd ed. Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice Hall, 1970, Dahl R. Power as the Control of Behaviour // Power / ed. by Steven Lukes. Oxford: Blackwell, 1986, Dahl R. The Concept of Power // Behavioural Science. 1957.

232 Виноградова, С.М. Елисеева, В.В. Почепко, Л.В. Сморгунцова, Е.И. Хаванова и др.²⁴ Анализом взаимодействия власти и оппозиции занимались В.И. Сперанский, К. Ясперс, Х. Линц, М. Хайдеггер²⁵. Психологическую сторону взаимодействия власти и оппозиции, поведенческий анализ рассматривают в своих работах А.Д. Моррис, В. Тэйлор, Г. Альмонд, Д. Миллер²⁶ и др.

Одно из наиболее четких определений власти дает теория «обмена ресурсами» П. Блау, Д. Хиксона, К. Хайнингса²⁷. Во главу угла П. Блау поставил неравномерность распределения ресурсами между участниками социального отношения и рассматривал власть в качестве частного случая процессов обмена. Принимая во внимание, что обладать всеми существующими ресурсами системы практически невозможно (за исключением жестких диктатур), можно говорить о иерархии ресурсов. Так, например, если обладание одним доминирующим или несколькими ресурсами обеспечивает контроль над принятием политических решений, то можно говорить, что ими обладает властвующий субъект. Таким образом, оппозиция определяется как субъект, не обладающий необходимым ресурсом и борющийся за него.²⁸

Раскрывать само понятие властного ресурса достаточно сложно, например, М. Роджерс определяет его как «атрибут, обстоятельство или благо, обладание которым увеличивает способность влияния его обладателя на других индивидов или группы».²⁹ К классификации властных ресурсов М. Роджерс относит атрибуты власти: социальный статус, физическая привлекательность, харизма; обстоятельства, обеспечивающие власть: владение политическим учреждением, доступ к влиятельным лицам, гибкий рабочий график, членство в комитете; собственность: здоровье, земля, владение СМИ.

С ресурсным подходом также переключается веберовская трактовка определения власти, обозначающая последнюю как легитимное господство, реализующее себя как через принуждение, так и под влиянием прочих форм легитимности (финансы, харизма, традиции, идеология). Отсюда достаточно логичным выглядит следствие выделение основных доминирующих ресурсов власти: распределение благ в политической системе и контроль за репрессивным аппаратом. Интересна также классификация ресурсов А. Этzioni. Так, по его мнению, ресурсы можно разделить на утилитарные, основанные на отказе подвластного от сопротивления в обмен на необходимые ему блага, принудительные, реализующиеся через угрозу наказания, и нормативные, суть которых состоит в манипулировании нормами и предпочтениями подвластного таким образом, чтобы они совпали с устремлениями властвующего.³⁰

К сложностям использования ресурсного метода можно, в первую очередь, отнести постоянный поиск доминирующего властного ресурса, который, в свою очередь, меняется в непрерывно видоизменяющейся политической системе.

Одним из существенных подходов к изучению непосредственно политической оппозиции является теория П. Бурдьё, который вводит понятие так называемого «политического поля» и дает четкое его определение. По П. Бурдьё, политическое поле – сложный конструкт, состоящий из условия и результата борьбы политических агентов.³¹ Под агентами здесь подразумеваются активные

²⁴ Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга 1999-2005г. М.: Изд-во РАГС, 2006; Виноградов В.Д. «Стабильность - конфликтность» и политический порядок. // Политические процессы в России в сравнительном измерении. / Под ред. М.А. Василика и Л. В. Сморгунцова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. Виноградов В.Д., Головин Н.А. Политическая социология. СПб.: Изд-во СПбГУ; Елисеев С.М. Политические отношения и современный политический процесс в России // Конспект лекций. М., 2001; Почепко В.В., Хомелева Р.А. Очерки о власти: новые подходы и интерпретации. СПб, 1998; Рябов В.В., Хаванов Е.И. Между народом и властью. М., 1995; Сморгунцов Л.В. Консолидация демократии и проблема эффективного государства в России. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 1998. Серия 6. Вып. 2.

²⁵ Сперанский В.И. Конфликтные факторы социальной напряженности. // Социально-политический журнал. 1996. №2; Линц Х. Крушение демократических режимов: кризис, разрушение и восстановление равновесия // Проблемы Восточной Европы. 1993. № 39-40;

²⁶ Morris P. Power: A Philosophical Analysis. Manchester: Manchester University Press, 1987; Almond G. Introduction: A Fundamental Approach to Comparative Politics // The Politics of the Developing Areas / ed. by Gabriel Almond and James S. Coleman. New Jersey: Princeton University Press, 1964; Miller J.D.B. The Nature of Politics. London: Duckworth, 1964.

²⁷ См. например Blau P. Exchange and power in social life. N.Y. 1964; Hickson D.J., Hining C., Schneck R., Pennings N. A strategic contingency theory of intraorganizational power // Administrative Science Quarterly, 1971. Vol. 16).

²⁸ Гаверлов Г.А. Политическая оппозиция: проблемы категориального осмысления термина. Дискурс. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002.

²⁹ Rogers M.F. Instrumental and infra-resources: The bases of power // Amer. J. Sociol. 1976, vol. 79 p. 1422 // цит. по Власть. Очерки современной политической философии Запада. М. «Наука», 1989

³¹ См.: Etzioni A. A comparative analysis of complex organizations. N.Y., 1961

³² Бурдьё П. Социология политики. М., 1993, с.182.

индивиды (в современной терминологии—акторы), обладающие способностью действовать самостоятельно в соответствии с собственными целями, в конечном счете, изменяя свое положение в политическом поле.

В соответствии с теорией П. Бурдьё, оппозиция есть не что иное, как агент, обладающий ресурсами, недостаточным для доминирования в политическом поле. Таким образом, властные структуры обладают такими доминирующими ресурсами, и взаимодействие этих структур с оппозицией необходимо рассматривать во взаимосвязи, как единое целое.

Рассматривая социальные условия для существования оппозиции, а так же ее институционализации, становится очевидным возможность оппозиции легитимизировать имеющиеся в обществе социальные конфликты, что в свою очередь, повлияло на формирование «конфликтной школы» политической мысли (Р. Дарендорф, Л. Козер и др.). Представители этого направления считали: "наличие конфликта в социальных процессах естественным и не обязательно угрожающим системе при ее сохранении и изменении"³².

При рассмотрении институциональных форм организации оппозиции, когда последняя трактуется преимущественно как деятельность миноритарных партий в парламентах необходимо отметить работы: Р. Михельса, М. Вебера, К. фон Бейме, М. Дюверже, К. Джанда, Р. Катца, О. Кирхаймера, В. Кейна, Дж. Ла Паломбара, П. Ордуша, С.М. Липсета, А. Панебьянко, Дж. Сартори, Ст. Роккана, Р. Таагенера, М. Шугарта А. Уэйра³³.

Говоря о существовании и трансформации оппозиции в рамках того или иного политического режима, невозможно игнорировать фундаментальные исследования Д. Растоу, Ф. Шмиттера, Г. Доннела, С. Хантингтона, В.Я. Гельмана, Г.И. Вайнштейна, Г.Г. Дилигенского, И.М.Клямкина³⁴.

³² В отличие от К. Маркса, Р.Дарендорф утверждал, например, что в современных индустриальных обществах классовый конфликт хотя и существует, но институционализирован, "встроен" в их социально-экономические структуры. Конфликт в нормальном обществе, развивал эти позиции Л. Козер, не просто нейтрализован, но и выполняет целый ряд весьма важных функций. "Эластичное общество, — писал он в одной из своих работ, — извлекает из конфликтов пользу, поскольку такие процессы помогают модифицировать и создавать нормы, обеспечивающие его воспроизводство в изменившихся условиях" (*Преториус* Р. Теория конфликта. — Полис, 1991. № 5. С. 139, *Coser L.* The Functions of Social Conflict. L., Glencoe, 1956. P. 154.).

³³ *Михельс* Р. «Социология политической партии в условиях демократии». Главы из книги // Диалог. - М.:1990. № 3,5,7,9,11,13,15, 1991. №3; *Proletariat und Bourgeoisie in der sozialistischen Bewegung Italiens...*, Bd 1—2, Tübingen, 1905—06; *Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie*, B., 1911; *Вебер* М. Основные социологические понятия // *Вебер* М. Избранные произведения. - М.:1990; *Вебер* М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер; Сост., общ. ред. и послесловие Давыдова Ю.Н. М.: Прогресс, 1990; *Бейме* К. Партии // Политология вчера и сегодня. Вып. 4. М., 1992; *Beyme, Klaus von* Political Parties in Western Democracies. Aldershot, 1985; *Beyme, Klaus von*. Parliamentary Opposition in Western Europe / *E.Kolinsky* (ed.). Opposition in Western Europe. London and Sydney: Croom Helm, 1987; *Дюверже* М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000; *Katz R.S.* A Theory of Parties and Electoral Systems. Baltimore, 1980; *Джанда* К. Сравнение политических партий исследования и теория // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М 1997, С. 84-143; *Janda K* Political Parties- a Cross-National Survey. N.Y, 1980; *Katz R., Mair P.* Changing Model of Party Organisation and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics, № 1, 1995; *Kirchheimer, O.* Germany: The Vanishing Opposition / *R.Dahl* (ed.). Political Opposition in Western Democracies. New Haven and London: Yale University Press, 1966; *Kirchheimer O.* The Waning of Opposition in Parliamentary Regimes // Social Research. 1957. Vol. 24, № 2; *Kirchheimer, O.* The Transformation of the Western European Party Systems / *J.La Palombara, M.Weiner* (eds.). Political Parties and Political Development. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1966; *Cain W., Ferejohn J., Fiorina M.* The personal vote: Constituency Service and electoral independence. Cambridge (Mass.); London, 1989; *La Palombara D., Weiner M.* The origin and development of political parties // Political Parties and Political Development. *La Palombara D., Weiner M.* (eds.). L., 1966; *La Palombara J.* Politics within Nations. Englewood Cliffs, 1974; *Lipset S.* Political Man Doubleday, 1990; *Ordeshook P.C., Shvetsova O.* Ethnic Heterogeneity, District Magnitude and the Number of Parties. // American Journal of Political Science, v.38, № 1, February 1994; *Ordeshook P.* Russia's Party System: Is Russian Federalism Viable? // Post Soviet Affairs. 1997; *Lipset, S.V., Rokkan S.* Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. New York, 1967; *Panbianko A.* Political Parties: Organisation and Power. Cambridge, 1988; № 2; *Sartori, G.* Parties and Party Systems. A Framework for Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1976; *Sartori G.* Party and Party System N.Y., 1976; *Taagener P., Shugart M.C.* Описание избирательных систем // Полис. - М., 1997, №3; *Taagener P., Shugart M.C.* Описание избирательных систем. // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М.:1997; *Ware A.* Citizens, Parties and the State. A Reappraisal. Princeton, 1988.

³⁴ *Вайнштейн Г.И.* Российский транзит в контексте глобальной демократизации // МЭ и МО. 2000. №10; *Гельман В.Я.* О становлении российской партийной системы и практиках политических конституций. // Политические исследования. 1997. №3. *Гельман В.Я.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М.:Московский общественный научный фонд, 1999; *Дилигенский Г.Г., Лекторский В. А.* Проблемы целостного мира // Вопр. философии. 1990. № 12; *Клямкин И.М.* Институциональные изменения назрели. // Политические исследования. 1994. №4; *Клямкин И.М., Лапкин В., Пантин В.* Между авторитаризмом и демократией. // Политические исследования. 1995. №2. *Растоу Д.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5; *Schmitter P., Karl T.* The Conceptual Travels of Transistologists and Consolidologists: How Far to the East Should They Attempt to Go? // Slavic Review. - Vol. 53. Spring 1994. № 1. *O'Donnell G., Schmitter P.* Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. // Transition from Authoritarian Rule: Prospects for Democracy. Pt. I-IV. - Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1986. *Huntington S.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. - Norman and London: University of Oklahoma Press, 1991.

При рассмотрении понятия «оппозиционности» в среде политических партий обычно ссылаются на труды М. Дюверже, Дж. Сартори, С.А. Королева³⁵. В частности, проблематикой типологизации политической оппозиции, выявлению ее функций занимались Б.А. Богомолов, М.И. Козин, В.А. Васильев, А.Н. Евдокимов, Н.В. Клинецкая.³⁶

Диссертационных работ по исследованию российской политической оппозиции совсем немного, из них можно выделить работы А.Е. Воскресенского, А.Г. Тановой, Б.Ю. Калинина.³⁷

Представляет интерес «описательное» определение оппозиции, предложенное Х. Линцем в рамках институционального подхода, описывающего частный случай «проявления оппозиции».³⁸ Автор предполагает, что оппозиция всегда действует в рамках демократического режима, а доминирующим субъектом системы является государственная власть. Идеализированность схемы отмечал и сам автор, полагавший, что заданные им рамки чересчур строги даже для организаций, традиционно приверженных соблюдению демократических процедур, особенно в период внутрипартийных или общесистемных кризисов или модернизаций.

Интересным подходом к методологии анализа сущности и понятия (определения) оппозиции представляется подход (по Д.П. Зеркину), объединяющий в себе и субъект оппозиции (организованная группа активных индивидов), и его противопоставление действующей власти, и выделение ряда характерных черт оппозиции: организованность, сплоченность на основе общих интересов, борьба с господствующим политическим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти.³⁹

Особое место в исследовании феномена оппозиционности и классификации политической оппозиции занимает системный подход. Он развивался в политической науке благодаря теории социальной системы Т.Парсонса, заимствованной, в свою очередь, из биологической теории. В основе идей Т.Парсонса лежит постулирование четырех основных функциональных требований к рассматриваемой системе, которые обеспечивают последнюю сохранение и выживание: адаптация, целедостижение, интеграция и поддержание модели. Таким образом, на уровне социальной системы функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема, функцию интеграции — правовые институты и обычаи, функцию целедостижения — политическая подсистема, функцию поддержания модели — система верований, мораль и органы социализации (семья, институты образования и др.). Дальнейшее развитие системного подхода в политологии связана с именем Д. Истона⁴⁰. Истон впервые сформулировал две основные функции устойчивости и сохранения политической системы: 1) система должна быть в состоянии распределить ценности в обществе; 2) система должна убедить своих граждан принять это распределение как обязательное.⁴¹

³⁵ Дюверже М. Политические партии. М: Академический проект, 2000; Королев С.А. Технологии власти в истории России. Автореферат диссертации. М., 1998.

³⁶ Богомолов Б.А. Власть и оппозиция: некоторые аспекты взаимодействия (опыт США и российская действительность). // Вестник Московского Государственного Университета. 1998. №4; Козин М.И. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990 - 1997). М., 1998; Васильев В.А. Оппозиция как социальное явление. // Социально-политический журнал. 1996. №3; Евдокимов А.Н., Клинецкая Н.В. Кризис общества и проблема социального контроля. // Россия сегодня: новые горизонты сознания. Сборник статей. / Под ред. В.Н. Келасьева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994.

³⁷ См. например: Воскресенский А.Е. Политическая оппозиция в современном российском обществе: состояние и тенденции развития. Дис. ... канд. полит. наук РАН, 2004. Калинина Б. Ю. Российская политическая оппозиция в периоды трансформации политической системы: структурно-функциональный анализ. Дис. ... канд. полит. наук: 1993-2004 гг. Н. Новгород, 2005. Танова А. Г. Легальная оппозиция в политическом процессе современного российского общества : Дис. канд. социол. наук . Санкт-Петербург, 2003.

³⁸ Linz J.J. Transitions to Democracy. — The Washington Quarterly, Summer 1990, №3. P. 146.

³⁹ Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция. // Социально-политический журнал. 1998. №5.

⁴⁰ См. например Истон Д. «Политическая система» (1953), «Концептуальная структура для политического анализа» (1965), «Системный анализ политической жизни» (1965).

⁴¹ Используя определение Т.Парсонса касательно процесса работы любой системы («ввод», «конверсия», «вывод»), Истон к «входящим» факторам относил требования и поддержку, а к «исходящим» — решения и действия. Далее подробно раскрывая эти понятия, автор дал подробную классификацию факторов. Так, «Требования» определяются как форма выражения мнения о правомерности, обязывающего распределения со стороны субъектов власти, и делятся в свою очередь на внешние, идущие от среды, и внутренние, идущие от самой системы. Выделяются три вида требований: 1) требования, касающиеся распределения благ и услуг; 2) требования, связанные с регулированием поведения; 3) требования в сфере коммуникации и информации. Поддержка, по мнению Истона, является наиболее важным фактором «ввода» системы и принимает различные формы (материальная, соблюдение законом и норм, участие в политической жизни и пр.) Автор выделяет три объекта поддержки: 1) «политическое общество» — группа людей, связанных друг с другом в одной структуре, благодаря разделению деятельности в политике; 2) «режим», основными компонентами которого считает ценности (цели и принципы), нормы и структуру власти; и 3) «правление», к которому он относит людей, участвующих в ежедневных делах политической системы и признанных большинством граждан общества, ответственными за свою

Применяя техническую терминологию, можно охарактеризовать подобную модель, предложенную Д. Истоном как систему с обратной связью. Исходя из вышесказанного, мы можем себе представить некий условно бесконечный цикл существования политической системы, в которой власть должным образом реагирует на исходящие импульсы о состоянии системы и старается исправить или адаптироваться к ситуации. Изменение, адаптация, самосохранение, переориентировка усилий, изменение целей — все это Д. Истон считает основными средствами, с помощью которых можно справиться с напряженностью или стрессами в политической системе.⁴²

Системный подход позволяет рассматривать оппозицию не только как элемент системы власти, но и как полноценную систему. С.Ф. Черняховский отмечает, что рассматривая власть как макросоциальную систему в известной AGIL-схеме Т. Парсонса, можно увидеть, что все четыре компонента этой схемы в том или ином виде не только включают роль оппозиции как оппозирующего проводимому курсу начала, но и являются функциями последнего.⁴³ Таким образом, можно констатировать что: А, — функция адаптации с точки зрения оппозиции предполагает адаптацию к политическим условиям. G, — функция постановки целей и их преследования также актуальна для оппозиции. I, — функция внутренней интеграции с точки зрения оппозиции предполагает стремления к интеграции в себя новых элементов, ранее принадлежащих системе власти. L, — функция воспроизводства базовых ценностей и нормативных целей, латентного сохранения образца с точки зрения оппозиции, воспроизводит образцы политического, психологического и культурного противостояния с властью.

Наиболее известные классификации политической оппозиции основаны на институциональном и системном подходах. Достаточно широко известна типологизация Дж. Сартори, основанная на отношении оппозиции к базовым ценностям общества. Исходя из этого критерия, Дж. Сартори выделяет «ответственную» и «неответственную» оппозицию.⁴⁴

О. Кирхаймер предлагает разделять оппозицию с точки зрения отношений целей, методов и программных установок к существующей политической системе, говоря о принципиальной (полное противоречие) и лояльной оппозиции.

Интересную трактовку лояльной оппозиции при демократическом режиме дает Х. Линц, определяя десять основных ее характеристик.⁴⁵

Отмечая существенное различие фактической деятельности оппозиционных партий, Г. Оберреутер классифицирует консенсусные, конфронтационные типы, а также тип партии решения конкретных проблем.

В зависимости от субъекта оппозицию можно разделить на партийную, групповую, гражданскую, институциональную. Также часто используются идеологические и легитимные

деятельность. Таким образом, политическую систему автор определяет как набор средств, с помощью которых «ввод» (требования и поддержка) превращается в «вывод» (решения и действия).

⁴² Баранов Н.А., Пикалов Г.А. Теория политики: Учебное пособие. СПб. БГТУ, 2003. Лекция №8.

⁴³ Черняховский С. Ф. Коммунистическая оппозиция в современной России: генезис, противоречивость, перспективы: диссертация д-ра полит. наук. Москва, 2007. с.51.

⁴⁴ Sartori G. (1976). Parties and Party Systems: A Framework for Analysis, vol.1. Cambridge: Cambridge University Press.

⁴⁵ 1) безусловное признание того, что власть может достигаться только электоральным путем и неприменная готовность уступить ее другим участникам политического процесса; 2) ясное и бескомпромиссное отклонение использования насильственных средств в процессе достижения или удержания власти, исключая те случаи, когда речь идет о конституционной защите существующего строя; 3) отказ от любого неконституционного использования вооруженных сил в целях достижения власти или ее защиты от претензий нелояльной оппозиции; 4) недвусмысленный отказ от риторики насилия, используемой для мобилизации сторонников в деле завоевания власти, а также для нанесения ущерба политическим оппонентам, включая не- и антидемократов. Защита демократии должна вестись в конституционных рамках, без апелляции к эмоциям народных масс; 5) обязательство участвовать в политическом процессе, выборах, парламентской деятельности и способствовать созданию условий, способных содействовать гарантиям необходимой гражданской свободы; 6) принципиальная готовность взять на себя ответственность за управление обществом или составить большинство, когда невозможно создать альтернативное правительство из числа представителей партий системной ориентации; 7) готовность присоединиться к идеологическим оппонентам, если это будет способствовать выживанию демократического порядка; 8) отказ вступать в тайные контакты с непримиримой оппозицией и получать ее поддержку в обмен на терпимость по отношению к антидемократическим действиям; 9) готовность объявить нелегитимной любую деятельность оппозиции или вооруженных сил, направленную на свержение законно избранного правительства; 10) принципиальная установка на снижение политической роли нейтральных центров власти, не связанных непосредственно с электоральным процессом (институтов президентства, королевства, судебных органов, вооруженных сил). J.Linz: The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reguolidration - Baltimore/London, The Johns Hopkins University Press, 1979 - цит. по: Х.Линц. Крушение демократических режимов... // Проблемы Восточной Европы. Вашингтон, 1993, N 39-40, с. 62-64.

классификации оппозиции. При помощи первой говорят о либеральной, демократической, коммунистической, националистической и др. видах. Вторая же определяет отношение власти к оппозиционному субъекту, позиционируя его соответственно как легальный или нелегальный политический актор.

Как известно, по положению данного субъекта в политической системе говорят о системной и антисистемной оппозиции. Под системной оппозицией здесь понимается политический субъект, ведущий борьбу за власть в системе и изменение проводимого курса без замены этой системы на иную.

Вышеописанные классификации Дж. Сартори, О. Кирхаймера, Х. Линца, Г. Оберреутера так или иначе связаны с наличием либо отсутствием принадлежности к системе. Например, по классификации Дж. Сартори «ответственную» оппозицию по отношению к сложившимся институтам общества можно считать системной. С точки зрения отношений целей, методов и программных установок, к существующей политической системе «классическую», «лояльную» «политические конкуренты» по О. Кирхаймеру можно рассматривать как различные членения внутри системной оппозиции. По Х. Линцу, «лояльную» и «полулояльную» можно условно считать видами системной оппозиции. К ней также, безусловно, принадлежат консенсусные типы оппозиции по Г. Оберреутеру.

Выводы:

1. Основные известные методики исследования политической оппозиции были разработаны при анализе западных политических систем и устойчивых обществ. При этом они так же могут быть использованы при исследовании российской политической системы и оппозиционных субъектов в ней. Возможные ограничения и неточности применения этих подходов могут быть выявлены только опытным путем.
2. Применение к объекту исследования системного и институционального подходов в рамках которых строятся наиболее известные классификации позволяют наиболее точно проанализировать трансформацию коммунистической оппозиции, выявить ее функцию, структуру, отношение к существующей политической системе.
3. Рассмотрение коммунистической оппозиции не только как элемента политической системы, но и в качестве полноценной системы с помощью AGIL-схемы Т. Парсонса позволяет наиболее глубоко исследовать особенности представителей коммунистической оппозиции.

Деятельность Приказа общественного призрения в Ярославле в последней четверти XVIII века

Кузьмичев А.В., аспирант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

1770-е годы стали временем крупных административно-территориальных реформ в России. Основопологающим документом при реализации губернской реформы явилось «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», утверждённое императрицей Екатериной II в ноябре 1775 г. Итогом реализации данного указа явилось постепенное создание по всей стране 50 губерний.

28 февраля 1777 г. было учреждено Ярославское наместничество с центром в городе Ярославле, во главе которого был поставлен наместник (генерал-губернатор) действительный тайный советник А.П. Мельгунов (1722 – 1788)¹. Главным органом местного управления являлось наместническое правление во главе с генерал-губернатором, основным занятием которого были надзор за исполнением законов и сохранением «целостности власти и интересов императора», ведение дел, «слежение» за тем, чтобы с народа не собирались запрещённые сборы, пресечение взяток. Всеми финансовыми вопросами в губернии ведала Казённая палата, возглавляемая вице-губернатором. Основной задачей Казённой палаты являлся учёт государственных расходов, а также контроль за поступлением налогов². Третьим, не менее важным губернским учреждением являлся Приказ общественного призрения³. И если образование Ярославского наместничества уже получило достаточно полное освещение в краеведческой литературе, то история Приказа общественного призрения ещё не становилась предметом специального комплексного исследования. Заметим, однако, что роль данного приказа достаточно велика, и охватывает такую важную сферу жизни, как социальная, от благополучного развития которой во многом зависит стабильность общества.

В соответствии со статьями 380 – 382 «Учреждения для управления губерний, посвященных Приказу общественного призрения всеми подведомственными ему делами руководили 7 человек во главе с председателем – губернатором, а также в приказ входили два заседателя верхнего земского суда, два заседателя верхней расправы, и при необходимости мог добавляться ещё один человек – предводитель дворянства или городской голова⁴. При этом в соответствии со «Штатом Ярославского наместничества» 1777 г. на содержание приказа из казны выделялось 350 руб. в год, в том числе на жалованье одному секретарю 11-го класса – 250 руб. в год и на «канцелярский расход» – 100 руб. в год⁵. Участие в деятельности этого губернского органа других людей казной не оплачивалось. Однако, согласно главе 40 «Памятника из законов», сам губернатор за руководство данным учреждением получал пособие в сумме, положенной губернскому предводителю дворянства⁶.

При финансовом обеспечении деятельности приказа была велика роль меценатства и благотворительности. Помощь государства была сведена к минимуму и заключалась в разрешении единовременной выдачи из казны губернии 15 тыс. руб. в качестве уставного первоначального капитала, которые позволялось отдавать под проценты с закладов на дворянское имение⁷. В фонде 83 «Ярославский приказ общественного призрения» Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) имеется большое количество дел, связанных с учётом оборота денежных средств, в том числе с вкладами под проценты⁸. Контингент заёмщиков денег был различным: это могли быть купцы, военные, чиновники, дворяне и даже князья, а ссужаемые суммы, за редким исключением, не доходили до 1 тыс. руб. Правительство не препятствовало подобному способу привлечения дополнительных средств, вносимых частными людьми добровольно для отдачи в узаконенные проценты с тем, чтобы 5% получать хозяину капитала, а 6-ой процент оставлять в пользу Приказа общественного призрения⁹. В основном приказ действовал за счёт добровольных пожертвований и штрафов, большая часть которых направлялась на содержание тюрем¹⁰. Одним из многочисленных видов штрафов, который должен был направляться в пользу Приказа, были суммы, удерживаемые местными судебными органами «с недобросовестных жалобщиков»¹¹. Другим источником его доходов

238 были, к примеру, «пени» за нарушение Указа «О запрещении пускать воздушные шары с 1 марта по 1 декабря» в размере 20 рублей¹².

О средствах, которые имелись в распоряжении приказа можно, в общем, судить, исходя из речи ярославского городского головы И.А. Вахромеева, посвященной столетию «Жалованной грамоты городам» 1785 г. По его сведениям, к началу XIX в. в городском бюджете Ярославля имелось около 32 тыс. руб., предназначенных на различные расходы. В числе этих расходов были, например, следующие: на содержание отопления гауптвахты, застав, будок, на тулупы (1493 руб.), на медикаменты для больных бурлаков и мещан в Ярославском тюремном замке (426 руб. 20 коп.), на училища ведомства приказа Общественного призрения (300 руб.), на городскую богадельню, состоящую из 34 немущих мещан (2 тыс. руб.)¹³. Таким образом, по данным И.А. Вахромеева, на Ярославский Приказ общественного призрения ежегодно выделялась сумма примерно в 2200 руб.

Возвращаясь к роли меценатства и благотворительности, следует отметить то обстоятельство, что при организации любого из подведомственных Приказу учреждений, даже если оно создавалось за счёт городских средств, инициатором должно было выступать частное лицо – благотворитель, жертвователь. Устройство учреждения должно было производиться по Инструкции Приказа общественного призрения, а после устройства оно переходило в заведывание приказа как частное пожертвование¹⁴.

Непосредственным образом с данным учреждением была связана созданная позднее – в 1782 г. – «Управа Благочиния, или Полицейская». В «Уставе Благочиния» (ст. 73, п. 1) управе давалось указание взаимодействовать между наместником, главнокомандующим, губернатором, губернским правлением и казёнными палатами, с одной стороны, и разными учреждениями, включая Приказ общественного призрения, с другой, предоставляя от последней стороны первой «репорты [рапорты – А.К.] и доношения»¹⁵.

Основной целью Приказа общественного призрения являлось создание народных школ, сиротских домов, домов для сумасшедших, больниц, богаделен, домов для неизлечимых больных, работных домов, а также помощь им¹⁶. В Ярославской губернии одним из первых учреждений, которое стало подчиняться новому приказу, стала психиатрическая больница или – как её тогда называли – «дом для лишённых ума», открытая в Ярославле в 1779 году¹⁷. В следующем году для больницы было построено специальное здание, состоявшее из «лазарета для больных, требующих неотлагательного пособия», и «флигеля для больных, одержимых прилипчивыми болезнями». В соответствии со ст. 389 «Учреждений для управления губерниями» во главе данного заведения находился надзиратель, который должен был быть «пристойным, добросердечным, твёрдым и исправным», а помогали ему смотрители – «люди для смотрения» из числа отставных солдат или иных других чинов «за добровольную плату». Немущих граждан в такую больницу принимали бесплатно, более состоятельные люди оплачивали годовую стоимость услуг¹⁸.

Наиболее распространённой формой социальной помощи населению были подведомственные Приказу общественного призрения богадельни, предназначенные для убогих, увечных, престарелых, «кои пропитания не имеют»¹⁹. К примеру, в Ярославле в конце 1770-х годов насчитывалось 22 богадельни, в которых находилось 611 человек, в том числе, 198 мужчин и 413 женщин²⁰. Две из этих богаделен были частными при фабриках, остальные 20 – городскими казёнными. Но, уже к концу первой четверти XIX века в Ярославле происходит снижение численности казённых и небольшой прирост частных богаделен, которых к этому времени в городе насчитывалось: 3 казённых и 6 частных богаделен²¹. В городских и фабричных богадельнях призреваемые жили все вместе: здоровые и калеки, взрослые и дети, нормальные и психически нездоровые. В связи с этим ощущалась необходимость в создании отдельных учреждений для больных и калек – больниц, а для умалишённых – специальных домов. К концу первой четверти XIX века, исходя из ведомости о состоянии губернского города Ярославля на 5 июня 1824 г., ситуация в городе выглядела следующим образом: в Ярославле были 1 госпиталь, 2 больницы, 1 дом умалишённых, 1 смиренный дом, 1 рабочий дом, 1 тюрьма, 3 казённых богадельни, 6 частных богаделен, 3 казённых сиротских дома (частных нет)²². В богадельнях призреваемым предоставлялся кров, одежда и еда. Молодые люди, как правило, сюда не принимались в виду моральных и воспитательных соображений – чтобы «не приучать к возможной праздности».

Необходимо отметить, что правительством в первые годы XIX века был издан специальный указ «О пресечении нищенства», и ярославские губернаторы предпринимали меры к его выполнению. Так, в 1809 году ярославский губернатор М.Н. Голицын прислал в Рыбинский нижний земский суд предписание от министра внутренних дел князя А.Б. Куракина «изыскать способы к точному и неупустительному проведению в действо предписанных правил о пресечении нищенства»²³. Для этого Рыбинскому суду было дано указание собрать всех нищих, переписать, а затем отдать

владельцам-помещикам или волостным правлениям. Бродяг, пришедших в Ярославскую губернию из других губерний, необходимо было доставлять в Ярославское губернское правление. Все расходы фактически нес Приказ общественного призрения. Обратная компенсация могла быть лишь в случае повторного уличения в бродяжничестве, и то только в том случае, если нищий принадлежал помещику, а тот не заботился об этом человеке, ушедшем в результате попрошайничать. В итоге нищие так и не были полностью переписаны, соответственно земскому суду не были предоставлены необходимые описи, и, следовательно, предписание губернатора не было исполнено.

В Ярославле открывались и другие заведения подобного рода. К примеру, в 1784 г. в Ярославле открылся смирительный дом, в 1803 г. — лазарет для военнослужащих, в 1812 г. — армейский госпиталь в Медведицком овраге для раненых офицеров. В 1803 г. при больнице Приказа общественного призрения также открылся ещё один дом для умалишённых²⁴. Можно сказать, что с конца XVIII в. система медико-санитарной помощи населению расширялась за счёт открытия новых учреждений.

Кроме организаций определённой направленности, в ведомстве Приказа создаётся и одно из первых многопрофильных заведений. Так, в 1780-х годах по проекту архитектора Эвана Левенгагена был возведён Ярославский Дом призрения ближнего. Его торжественное открытие состоялось 10 марта 1786 г. (через 100 лет Дому присвоили название Екатерининского)²⁵. Этот дом был создан для старых людей, для детей «со всевозможными горестями жизни», детей крайне бедных родителей, детей вдов. Сюда принимались дети всех сословий. Вскоре после открытия дома в нём появились школа для малолетних детей и открыта церковь. В доме к тому же проводились собрания, устраивались театрализованные представления и балы. Ко времени открытия дома в нём были размещены лишь 25 детей, «насилно почти доставленных по распоряжению начальства»²⁶. Также с 1786 г. в доме располагалось Главное народное училище. В данном случае имело место быть соединение в единое целое медицины, образования, культуры.

Законодательной основой для создания государственной системы призрения сирот и подкидышей стал «Генеральный план Воспитательного дома», разработанный И.И. Бецким, сторонником западноевропейской философии и педагогики Просвещения. Первая часть плана была утверждена Екатериной II 1 сентября 1763 г., остальные две части — в 1767 году. Позднее, в 1772, 1780, 1790 годах в него вносились дополнения²⁷.

При поддержке первого наместника А.П. Мельгунова в городе появились и новые светские учебные заведения, как, например, школа для дворянских детей (1778). В справочнике А.В. Бородкина это заведение названо «гимназией с пансионом», которая была предназначена для того, «чтобы те дворяне, которые в Ярославле ни своих домов, ни сродственников не имеют, могли продолжать науки»²⁸. Менее чем через десять лет в 1786 г. в городе было открыто Главное народное училище для детей всех сословий и два малых училища. Директором их назначили советника уголовной палаты Ивана Кутузова. В работе А.Б. Дигмара Главное училище обозначается как Главная городская школа, в которой воспитываются дети с шести лет по новому методу, в соответствии с уставом о народных училищах 1786 года²⁹. С конца XVIII века образование, находясь в ведомстве обозначенного Приказа, становится всё более демократичным, а получить его могут уже не только дворяне, но и представители других сословий. Впоследствии это ярко проявится, например, при создании «Ярославского высших наук училища» в 1803 году, которое изначально было объявлено всесословным³⁰.

Включение образовательных, медицинских, социальных (например, благотворительность) функций в сферу деятельности Приказа общественного призрения даёт основание говорить о данной организации как о многоотраслевой, однако неспособной к адекватному реагированию на сложившиеся проблемы из-за недостаточного количества работников ведомства.

Губернская реформа 1775 г., объединив и укрупнив территории России в генерал-губернаторства, сосредоточила функции управления городами, по сути, в трёх основных учреждениях: наместническом правлении, казённой палате и приказе общественного призрения. В последнем была сосредоточена вся социальная сфера (главным образом, помощь неимущему населению), однако он не справлялся полностью со своими задачами вследствие нехватки средств и кадров. Несмотря на недостаток денежных средств, а капитал данного приказа зависел в большой степени от пожертвований, характер его деятельности имел широкий диапазон, что проявлялось в создании различных подведомственных учреждений. Среди них были не только медико-социальные объекты — больницы, дома для умалишённых, богадельни, но и объекты образования — училища, школы, гимназии. В конце XVIII в. в Ярославле появились организации универсальной направленности, такие как, например, Дом призрения ближнего, в котором были сосредоточены медицина, образование, культура. В целом, на примере изученных ярославских материалов можно

240 сделать вывод о том, что создание Приказов общественного призрения способствовало качественным изменениям в отношении образования и социальной помощи населению.

Примечания

- ¹ ПСЗ. Собр. I. Т. XX. № 14590; См. также: Лествицын В.И. Открытие Ярославской губернии в 1777 году. Ярославль, 1877. С. 4.
- ² Летопись Ярославля. 1010 – 2010. СПб., 2007. С. 201 – 202.
- ³ История Ярославля с древнейших времён до наших дней. М., 1999. С. 220.
- ⁴ Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой государыни императрицы Екатерины Второй учреждения для управления губерний Всероссийской империи. М., 1775. С. 153 – 154.
- ⁵ Штат Ярославского наместничества, состоящего из двенадцати уездов, а именно: Ярославского, Ростовского, Петровского, Борисоглебского, Угличского, Рыбно-Слободского, Мышкинского, Мологского, Пошехонского, Любимского, Даниловского и Романовского. Царское село, 1777. С. 4.
- ⁶ Памятник из законов, руководствующий к познанию должностей, возложенных на Присутственные места и на обретающихся в них, собранный трудами надворного советника Ф. Правикова. СПб., 1813. С. 200.
- ⁷ Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой государыни императрицы Екатерины Второй учреждения для управления губерний Всероссийской империи. С. 155 – 156.
- ⁸ ГАЯО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 33; 35; 42; 50; 204; Ф. 83. Оп. 2. Д. 6.
- ⁹ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 731. Л. 1.
- ¹⁰ Летопись Ярославля. 1010 – 2010. С. 201 – 202.
- ¹¹ Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья. М., 2004. С. 41.
- ¹² ПСЗ. Собр. I. Т. 22. № 15973.
- ¹³ Речь Ярославского городского головы И.А. Вахромеева, произнесённая в заседании Городской Думы 21 апреля 1885 года в день столетнего юбилея Городовой грамоты. Ярославль, 1885. С. 14 – 15.
- ¹⁴ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т.1. СПб., 1875. С. 467 – 468.
- ¹⁵ Устав Благочиния или Полицейский. Ч. 1. СПб., 1782. С. 36 – 37.
- ¹⁶ Словарь юридический, или свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы. Ч. 1, 2 / Сост. М. Чулков. М., 1793. С. 546 – 547.
- ¹⁷ История Ярославля с древнейших времён до наших дней. С. 219.
- ¹⁸ Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой государыни императрицы Екатерины Второй учреждения для управления губерний Всероссийской империи. С. 164 – 165.
- ¹⁹ Учреждение о губерниях её императорского величества государыни императрицы Екатерины II с дополнительными узаконениями государя императора Павла I и государя императора Александра I по 1817 год июнь месяц. СПб., 1818. С. 78 – 79.
- ²⁰ Скульский А.В. Исторический очерк столетнего существования Дома призрения ближнего в Ярославле. Ярославль, 1886. С. 3.
- Головщиков К.Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889 // История губернского города Ярославля / Сост. А.М. Рутман. Ярославль, 2006. С.145.
- ²¹ Головщиков К.Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889 // История губернского города Ярославля / Сост. А.М. Рутман. Ярославль, 2006. С.145.
- ²² Там же.
- ²³ Приложение указа о пресечении нищенства в Рыбинском уезде // Мизинов П. Мелочи ярославской истории XVIII и XIX веков (по делам, хранящимся в архиве Ярославской Губернской Архивной комиссии). Ярославль, 1895. С. 61.
- ²⁴ Малинин А.А. Призрение душевнобольных ярославским губернным земством. Ярославль, 1902. С. 3 – 4.
- Головщиков К.Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889 // История губернского города Ярославля / Сост. А.М. Рутман. Ярославль, 2006. С.145.
- ²⁵ Дутов Н.В. История Ярославского края в лицах: Пётр I, А.П. Мельгунов. Ярославль, 2007. С. 67 – 69.
- ²⁶ Бычков Ф.А. Описание празднования столетнего юбилея Екатерининского дома призрения ближнего в Ярославле. Ярославль, 1886. С. 22.
- ²⁷ Фруменкова Т.Г. Воспитательные дома и начало светской благотворительности и общественного призрения в России в царствование Екатерины II // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 272.
- ²⁸ Бородин А.В. Быт и нравы ярославцев. Ярославль, 2007. С. 64.
- ²⁹ Дитмар А.Б. Над старинными рукописями («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века). Ярославль, 1972. С. 23.
- ³⁰ Иерусалимский Ю.Ю., Иерусалимская С.Ю. К истории создания и деятельности Демидовского юридического лица // Человек в контексте эпохи. Личность. Культура. Образование. Ярославль, 2008. С. 11.

Повседневность населения Таганрога на страницах местной периодической печати 1953 – 1964 годов

*Мартынова Н.В., аспирант
Таганрогский государственный педагогический институт*

Повседневность, которая в последнее время по праву вышла на арену исторического познания, имеет не только теоретические, но и практические аспекты. В исторической литературе регионального масштаба данная проблема не нашла должного отражения[1].

Период с 1953 – 1964 годов, по мнению исследователей, стал поворотом к человеку и его потребностям, в это время «резко подняв планку социальных ожиданий советских граждан, они [новации] сделали весьма актуальной проблему подъема их жизненного уровня, вызвали к жизни широкую государственную программу мер по подъему благосостояния народа»[2].

Одним из источников исследования этой проблематики является местная периодическая печать, которая отражает не только вопросы экономики и работу коллективов промышленных предприятий, но и довольно подробно описывает различные аспекты городской повседневности.

На примере Таганрога можно проследить характерные особенности быта российского города подобного уровня в период с 1953 по 1964 года. Для Таганрога характерна высокая концентрация промышленных предприятий и соответственно высокий процент населения, занятого на этих предприятиях, а также наличие довольно многочисленного слоя интеллигенции и учащейся молодежи.

В данной статье делается попытка частично восполнить пробел в историографии и проанализировать роль местных газет в отражении повседневности Таганрога. Следует отметить, что редакции газет широко использовали для этой цели, как профессиональных журналистов, так и актив корреспондентов-общественников. Таким образом, с одной стороны достигалось большее воздействие прессы на общественное сознание, а с другой стороны, через прессу власть получала информацию об обществе, о настроениях внутри него, о его нуждах и проблемах.

Главными вопросами, связанными с бытом населения, его повседневностью в периодической печати были вопросы благоустройства города, жилищное строительство и работа предприятий коммунального хозяйства, сфера бытового обслуживания и досуг жителей города.

В обывденном сознании период «оттепели» запомнился огромным по размаху жилищным и социальным строительством. Впервые большому числу людей представилась возможность получить индивидуальное жилье. Вот как об этом вспоминает сам Н.С. Хрущев: «По метражу нового строительства мы тогда ошеломили мир. Ни одна страна не возводила столько жилья, сколько мы».[3]. В стороне от этого не могли остаться и газеты. По данным «Таганрогской правды» только за 1955 год в городе был построен 21 многоквартирный дом общей площадью 12 088 квадратных метров[4]. за период с 1956 года по 1960 в Ростовской области введены в действие 3473,9 тыс. кв. м жилья[5]. Газета сообщала читателям о том, что к новогодним праздникам получили новые квартиры семьи металлургов, железнодорожников, машиностроителей и комбайностроителей, введен в строй дом профессорско-преподавательского состава радиотехнического института, то есть не остались в стороне от большого строительства ни заводы города, ни учреждения. Корреспонденты газеты вместе с новоселами радовались решению жилищного вопроса в семьях горожан: «Мы уже привыкли к тому, как на бывших пустырях, там и здесь, возникают новые здания, тянутся ввысь своими этажами. Мы привыкли как новоселы – шумно, весело, хлопотливо – вселяются в эти дома»[6].

Об особом значении для города, области и страны в целом проблемы скорейшего решения хотя бы доли квартирного вопроса свидетельствует название новой рубрики в «Таганрогской правде», звучащее как призыв: «Жилищному строительству – высокие темпы». Материалы рубрики предоставлялись корреспондентскими постами с непосредственным участием самих строителей, которые во многом лучше профессиональных журналистов видели достоинства и недостатки работы строительных организаций. Так, о причинах отставания от графика работ сообщал электрик П. Павленко, бетонщица Л. Волкова, главными из которых чаще всего становились плохо налаженные поставки строительных материалов. Об этих «объективных причинах» говорит автор новогоднего фельетона через своего героя слесаря Ивана Петровича: «Чего же мы пожелаем строителям, в особенности ...начальнику строительного управления? Пожелаем, чтобы они не прикрывались всякими объективными причинами, а строили лучше и быстрее» [7]. Так газета пыталась

242 способствовать решению проблем на стойках города, ускорить темпы строительства, улучшить качество работ.

Газета пристально отслеживала работу коммунальных служб, о чем свидетельствуют многочисленные письма жителей с жалобами на недостатки в работе этих служб, на пассивность управляющих домами. В городской газете «Таганрогская правда» систематически помещались материалы в рубрике «Меры приняты», которая освещала действия партийных руководителей в решении проблем, поднимаемых в письмах читателями.

Например, в ответ на письмо жителей, проживающих по ул. Свердлова в доме № 108, о плохой работе завдома по благоустройству двора и ремонту дома, газета сообщает, что горкомхозом было «дано указание Сталинскому райкомхозу провести собрание жильцов дома и решить вопрос о дальнейшем пребывании в должности завдома», кроме того, Дормостремонту было предложено устранить недостатки в благоустройстве двора данного дома[8]. Данный пример свидетельствует об особом внимании к письмам читателей, что повышало воздействие советской прессы на формирование общественного сознания.

В эти годы благоустраивался и сам город, отстраивались новые жилые районы, открывались новые магазины, приводился в порядок парк, улучшался внешний вид улиц, увеличивалось количество маршрутов общественного транспорта и их протяженность. Обо всем этом свидетельствуют не только материалы статей, но и фотодокументы.

Пресса поднимала вопросы, связанные с улучшением облика города, призывая жителей принять участие в этом процессе: «Благоустроим родной город», «За образцовую чистоту на улицах города», «Навести чистоту в Привокзальном районе», редакция проводила рейды по городу с целью выявления и решения недостатков в этой области. Горком КПСС уделял большое внимание благоустройству. В 1956 год на решение этих проблем выделялось 73 500 000 рублей, сюда включалось финансирование строительства жилья, социальных объектов, ремонт дорог и тротуаров, озеленение и т.д. Сигналом для ликвидации неудобств также часто становилось письмо в редакцию. Например, 24 января 1956 опубликовано письмо жителя Северного поселка с просьбой решить вопрос ремонта пешеходной дорожки, читатель обращает внимание: «Благоустройству Северного поселка нужно уделять большее внимание»[9], а уже 28 февраля появляется отчет о шагах в данном направлении в рубрике «Меры приняты».

Для улучшения условий жизни открывалась широкая сеть предприятий бытового обслуживания: магазины, парикмахерские, ателье, фотоателье, химчистки, бани, предприятия общественного питания, которые часто заслуживали отрицательных отзывов о своей работе: «Плохо еще обслуживают население наши парикмахерские», «В фотоателье, что помещается по ул. Ленина №65... делают брак. Качество снимков настолько низкое, что заказчики отказываются их получать», «во время, когда особенно много пассажиров курсирует всего один автобус»[10]. Правда нередко в прессе появлялись и положительные отклики: «Коллектив магазина №22 заслужил благодарность Министерства торговли РСФСР. Этот коллектив держит переходящее Красное знамя пицеторга»[11].

Несмотря на расширение сети предприятий бытового обслуживания во многих районах города, особенно в новостройках их количество оставалось недостаточным, на что часто жаловались читатели: «в районе завода «Красный котельщик» проживает много рабочих и служащих не только этого, но и других заводов. Однако здесь нет ни одной парикмахерской, ни одной мастерской по ремонту обуви»[12], «Недоступной роскошью стал почему-то ремонт платья», «в городе негде отремонтировать машину или велосипед»[13]. В качестве мер по преодолению этих недостатков газета предлагала: «Долг партийных, советских и профсоюзных организаций держать в поле зрения деятельность бытовых и коммунальных предприятий, проявить чуткое отношение к нуждам трудящихся»[14], редакцией проводились рейды по проверке информации жалоб, печатались фельетоны на наиболее острые темы.

Итак, вопросам благоустройства города, улучшения бытовых условий населения на страницах местной печати отводилось достаточное место, информацию об этих вопросах содержат письма читателей, отчеты редакции о принятии мер по установленным недостаткам, фельетоны, а так же материалы о работе городских служб в этой области.

Особое внимание власть обращала на условия для воспитания всесторонне развитой личности, повышения культурного уровня населения, организации досуга, где главной опорой должны служить культурно-просветительные учреждения и спортивные общества: Пленум ЦК КПСС в июне 1963г. предлагает «партийным комитетам и парторганизациям усилить внимание<...> к организации их [трудящихся] культурного досуга, к деятельности культурно-просветительных учреждений – опорных пунктов воспитательной работы партийных организаций»[15]. Обком КПСС,

в свою очередь, обязывал партийные комитеты поднять роль работников дворцов и домов культуры, клубов, изб-читален, библиотек и красных уголков «в деле коммунистического воспитания трудящихся в удовлетворении культурных запросов городского и сельского населения»[16], то есть использовать всю систему культурно-просветительных учреждений.

Периодическая печать как инструмент воспитания нового человека обязана была затрагивать вопросы работы этих учреждений. Такое пристальное внимание к вопросам организации свободного времени населения во многом связано с сокращением рабочего дня для рабочих и служащих и необходимостью обеспечить культурный досуг населения.

В данной системе особое место занимало кино, как «ударная сила идеологического фронта» в области формирования коммунистического мировоззрения, об этом свидетельствуют, публикуемые в «Таганрогской правде», рецензии на кинокартины «Главный проспект», «Педагогическая поэма», «Испытание верности», «Разные судьбы», «Весна на заречной улице», материалы о кинопоказах для школьников, а часто и письма читателей с жалобами на задержку сеанса или использование другого фильма. В Таганроге к 1965 году насчитывалось 29 киноустановок, 27 из которых было стационарными, что давало возможность для большего охвата населения данным видом искусства. На экранах были представлены как фильмы, ставшие впоследствии классикой советского кино, так и картины режиссеров из стран социалистического лагеря. Репертуар кинотеатров складывался с учетом цели воспитания населения в духе патриотизма, уважения к человеку труда, нравственных норм общества. Их могли посещать люди самых разных возрастов и социального статуса, доступность кино, большая популярность среди населения повышали его роль в воздействии на массовое сознание.

Важную роль в системе организации досуга горожан играл и театр им. А.П. Чехова, в «Таганрогской правде» обсуждались старые и новые постановки, работа актеров, деятельность музыкального лектория. В год столетия А.П. Чехова труппа Таганрогского театра представляла свои постановки на сценах московских театров, отчеты об этом предоставляла городская газета.

Центрами культурно-воспитательной деятельности в районах города становились клубы предприятий и дома культуры, которые вели активную кружковую работу. Особой популярностью среди молодежи пользовались, танцевальные, хоровые, драматические. Также имели место такие методы работы, как технические консультации и кабинеты повышения уровня квалификации работников заводов, выставки достижений, выступления передовиков производства, лекции на актуальные темы, киносеансы для посетителей клуба. Так, за 1954 год в клубе завода «Красный котельщик» были проведены 216 лекций, показаны 54 кинофильма, организованы 206 концертов художественной самодеятельности [17]. Всего в 1953 году в городе насчитывалось пять профсоюзных клубов и один Дворец культуры, в 1962 году открыт городской дом культуры. Всего к 1967 году в городе действовало уже 15 клубных учреждений [18]. Клубы, являвшиеся центром самодеятельного искусства и идеологической работы среди населения, обязаны были вести свою работу в тесной связи с интересами тех предприятий, которые они представляли.

Так газета подчеркивает, что клуб металлургического завода и клуб строителей организуют свою деятельность, «исходя из непосредственных задач завода» и строительных организаций, привлекают для выступления лучших работников, пропагандируют передовой опыт[19].

Большое внимание газета уделяла выступлениям самодеятельных коллективов, участие в которых призвано было помочь трудящимся развивать свои способности и таланты. Главной формой их работы стали концерты на производстве, где трудящиеся могли познакомиться с танцами и песнями, стихами и спектаклями в исполнении творческих коллективов.

В городе регулярно проводились итоговые конкурсы, смотры художественной самодеятельности, фестивали, когда везде в цехах, красных уголках, клубах, «юноши и девушки разучивают новые песни и танцы. Готовятся хорошо провести свой весенний праздник»[20], — сообщал корреспондент «Таганрогской правды» о подготовке работников Комбайнового завода к весеннему городскому фестивалю. Такие мероприятия призваны были не только привлечь новых участников в самодеятельные коллективы, но и организовать досуг как можно большего числа горожан.

Зачастую газета освещала и недостатки в работе культурно-просветительных учреждений. Так, работницы кирпичного завода жалуются, что заводской клуб, «как правило, на замке», а Т.Николаева так отзывалась о клубе комбайнового завода: «Главное в том, что молодежь не находит здесь ничего, что связывало бы ее родным предприятием, помогло бы сделать свой труд более совершенным, воспитывало бы гордость за родной завод»[21]. Такое внимание местной прессы к проблемам в работе

клубов и домов культуры объясняется тем, что часть населения могла остаться неохваченной системой организации досуга и, вследствие этого, становилась более склонной к противоправным действиям.

Таким образом, пропаганда деятельности клубов и домов культуры в городской газете должна была организовать досуговую деятельность большего числа горожан в рамках нравственных устоев советского общества.

Особое место в организации повседневности города занимали библиотеки. В Таганроге действовала разветвленная сеть библиотек, включавшая городскую библиотеку имени А.П. Чехова, детскую библиотеку имени М. Горького, многочисленные библиотеки предприятий и учебных заведений. Главная цель деятельности этих учреждений - распространение книг и пропаганда чтения, что должно было способствовать коммунистическому воспитанию населения. С этой целью библиотеками проводились читательские конференции по произведениям писателей, тематические книжные выставки к знаменательным датам и на актуальные темы, громкие читки технической и художественной литературы на производстве. Такая постановка вопроса оказалась плодотворной и действенной, Советский Союз долгое время занимал позиции самой читающей страны в мире. На страницах «Таганрогской правды» регулярно печатались рецензии на новые художественные произведения, что отражает сферу интересов горожан. Действовали рубрики «Библиография», «На книжной полке», которые знакомили читателей с новыми произведениями советских писателей, давали им оценку. Среди публикаций рецензии на повесть Л.Обухова «Глубынь-городок», сборник стихов Эжена Потье, автора Интернационала, на сборник произведений одного из писателей Дона, погибшего в Великой Отечественной войне, Александра Бусыгина и многих других.

Из регулярных отчетов библиотек, опубликованных на страницах городских газет, известно, что читали горожане, и в каком количестве. Так, «В течение 1955 года таганрожцам для чтения были выданы 114 145 экземпляров газет и почти 354 000 экземпляров книг»[22]. Заголовки газетных статей «Громкие читки», «Передвижные библиотеки», «В городской библиотеке», «Выставка книг И.Д. Василенко», «Справочный отдел библиотеки», «Детская библиотека в дни каникул» и т.д., воссоздают тематику и основные формы работы этих учреждений культуры.

В год 100-летия со дня рождения А.П.Чехова в «Литературной газете» был напечатан призыв известного писателя И. Д. Василенко, в ответ на который, библиотека получила в дар от писателей, поэтов рабочих, служащих и простых людей значительное количество книг, что тоже не осталось без внимания местной прессы. Лишь за один день 16 января фонд библиотеки пополнился на три тысячи книг. «Общий счет дарственной литературы составил 21 тыс. экземпляров»[23]. Итак, «Таганрогская правда», привлекая внимание читателей к деятельности библиотек, должна была популяризовать чтение как способ проведения досуга и через книгу вести воспитательную работу среди населения.

Просветительной работой активно занимается краеведческий музей и литературный музей им. А.П. Чехова. В это время в стенах краеведческого музея действовал планетарий, ориентированный на распространение естественнонаучных знаний и этот факт свидетельствует о повышенном внимании к вопросам освоения космического пространства, что было наиболее актуально в годы, когда Советский Союз вышел на первое место в этой области. За первые два месяца работы его посетило свыше 11 тыс. человек, кроме того, в его стенах проводились уроки для десятиклассников, что способствовало большей наглядности в процессе обучения и для молодого поколения косвенно подтверждало преимущества социалистического строя [24].

В 1953 году была обновлена экспозиция литературного музея имени А.П. Чехова. В этой работе принимали участие научные работники Московского государственного музея тт. Е.З. Балабанович, Э.А. Полоцкая, К.М. Виноградова[25]. На страницах газеты печатались статьи работников музеев по истории города, об А. П. Чехове, широко отмечалось столетие писателя в 1960 году.

Таким образом, газета проводила работу по популяризации деятельности системы культурно-просветительных учреждений, что должно было способствовать привлечению большего числа населения к организации культурного досуга, коммунистическому воспитанию трудящихся.

Большое значение газета отводила пропаганде здорового образа жизни. По постановлению июньского Пленума ЦК КПСС в 1960 году. Перед парторганизациями ставилась задача «неустанно внедрять физическую культуру в быт, рассматривая физическое воспитание, особенно в школе, как важнейшее средство сохранения и укрепления здоровья и трудоспособности советских людей, моральной стойкости и воли, здорового и культурного досуга» [26]. В эту работу были активно включены и периодические издания, в которых регулярно печатались материалы о спортивных состязаниях, работе спортивных обществ, действии спортивных сооружений. На страницах «Таганрогской правды» появился уголок, посвященный игре в шахматы и шашки, предлагалось

решение шахматных задач. Регулярно публиковались материалы о спортивных соревнованиях по легкой атлетике, волейболу, шахматам, о деятельности яхт-клуба, добровольных спортивных обществ. Об особой популярности такой игры как футбол свидетельствует постоянное внимание газеты к успехам таганрогского «Торпедо», получившего в 1955 году почетное звание чемпиона РСФСР по футболу и право участвовать в розыгрыше первенства СССР по классу Б [27].

Все эти действия были направлены на популяризацию спорта в стране, распространению здорового образа жизни, развитие сети спортивных обществ и клубов.

Таким образом, редакция «Таганрогской правды» отражала проблематику повседневности с учетом интересов читательской аудитории. Городская газета подробно освещала такие стороны жизни как быт и досуг отдельного индивидуума и общества в целом.

Часто выступление газеты становилось основой для обсуждения вопросов организации быта населения во властных структурах, что давало уверенность в том, что власть заинтересована в решении наиболее актуальных проблем отдельно взятого человека, а это в свою очередь повышало ее авторитет среди населения.

Пристальное внимание редакции к различным сторонам организации досуга горожан давало возможность популяризовать работу культурно-просветительных учреждений, привлечь наиболее активную часть населения к участию в их деятельности, а значит отвлечь людей от совершения противоправных и аморальных поступков.

Занимая активную позицию в вопросах организации повседневности, газета усиливала влияние на общественное сознание, подчеркивала положительные стороны социалистического строя. Проблемы, связанные с организацией быденной жизни города не потеряли своей актуальности и сейчас. Задача современной периодической печати, опираясь на положительный опыт предыдущих лет принимать в этом виде деятельности непосредственное участие.

Примечания

1. См. очерки истории партийных организаций Дона. Ч.2. – Ростов-на-Дону, 1967.
2. В.А. Шестаков Политика Хрущева в аграрной сфере: преемственность и новации. // Отечественная история. 2006. №6., с.117.
3. Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. – М., 1997, с.396.
4. Ростовская область за 50 лет. Статистический сборник. – Ростов-на-Дону, 1967, с.102.
5. Таганрогская правда. 1956. 1 января.
6. Там же. 1956. 18 января.
7. Там же. 1956. 1 января.
8. Там же. 1957. 15 января.
9. Там же. 1956. 24 января.
10. Там же, 1956. 13 января, 1960. 26 февраля, 1955. 5 июля.
11. Там же. 1956. 14 января
12. Там же, 1956. 28 января.
13. Там же. 1956. 13 января.
14. Там же. 1962. 14 января.
15. Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.10: 1961 – 1965. – М., 1986, с.359.
16. ЦДНИРО, ф.9, оп.1, л.5.
17. Таганрогская правда. 1955. 30 января.
18. Там же. 1953. 31 января.
19. Там же. 1956. 29 января.
20. Там же, 1956. 15 апреля.
21. Там же. 1956. 15 января.
22. Там же. 1956. 10 января.
23. Там же. 1953. 30 января.
24. Там же. 1960. 24 января.
25. Там же. 1956. 29 января.
26. Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях..., с.359.
27. Там же. 1955. 5 апреля.

Отражение в прессе Иркутской области изменений общественной жизни периода перестройки (1985 – 1991 гг.)*Муравьев Д.Н., аспирант**Байкальский государственный университет экономики и права*

Апрельский пленум ЦК КПСС 1985 г. принес много нового в жизнь советских граждан. Изменилась политическая обстановка в стране, наметились преобразования в экономической и социальных сферах. В условиях усиления гласности приобрела новые элементы и общественная жизнь.

Одним из самых распространенных явлений общественной жизни второй половины 80-ых гг. в СССР стало появление разнообразных независимых от государственной и партийной власти общественных объединений, так называемых неформалов. «Первоначально неформалами называли широчайший спектр неконтролируемых партией и государством общественно-культурных молодежных инициатив от филателистов и рокеров до панков и хиппи. В дальнейшем на авансцену общественного движения вышла политизированная часть неформального мира и слово «неформалы» перекочевало на них» [6, с. 122].

Большинство подобных течений зарождалось «в рамках сферы свободного времени и интеллигентно-молодежной среды» [4, с. 212]. Эта особенность контингента подобных объединений в значительной мере обусловило еще один характерный признак неформальных общественных организаций – каждая из них имела свой печатный орган.

Значительное число неформальных объединений образовывалось на базе вузов и научных учреждений. Например, в Иркутске подобные общества сформировались в среде студентов Иркутского Государственного Университета, Политехнического института, сотрудников НИИ Химмаш, Института органической химии. Этот фактор повлиял на уровень печатных изданий политических неформалов. В отличие от большинства других самиздатчиков, сотрудники НИИ имели больше шансов получить доступ к копирувальным аппаратам, тем самым тираж самиздата мог достигать довольно больших размеров, по меркам самодеятельной прессы. Большой тираж был важен для общественно-политических объединений. В результате того, что государство несколько ослабило контроль за подобного рода изданиями, самиздат получил доступ к значительной аудитории читателей. Во многих оживленных местах Иркутска: площадь у Торгового комплекса, ул. Урицкого – можно было приобрести самиздатские газеты и журналы пяти-шести направлений, в том числе и местных неформалов. На этом фоне многочисленным неформальным движениям было необходимо донести информацию о себе, своих взглядах и убеждениях до широких масс. И главным средством достижения этого результата, безусловно, было печатное слово.

Точное число неформальных движений, существовавших на территории Иркутской области в конце 80-ых гг., назвать невозможно так, как многие из них действовали очень короткие промежутки времени и были весьма малочисленны. Но наряду с этим оставили свой след в истории региона более крупные объединения и представительства объединений из других регионов или всесоюзных.

Одним из самых заметных в области общественно-политическим объединением была «Социалистический клуб».

Члены «Соц. Клуба» летом 1988 г. стали выпускать альманах «Свеча», в начале 80-ых гг. неофициально выходивший на филфаке ИГУ. Целью альманаха «соцклубовцы» обозначили «создание условий для объединения активных сторонников перестройки и создания Демократического союза» [5, с. 3]. Здесь стоит отметить, что «Демократический союз» представлял собой одно из самых радикальных и оппозиционных к действующей власти общественно-политических объединений.

Несмотря на серьезность цели, альманах носил умеренный характер и был скорее просветительно-информационным изданием, чем резко оппозиционным. Здесь были опубликованы отрывки из «Несвоевременных мыслей» М. Горького, «Поминовения Твардовскому» А. Солженицына. Здесь же были представлены материалы по истории старой «Свечи», перепечатки из иногороднего самиздата. Чуть более радикально смотрятся публикации против временных правил проведения митингов.

Усиление оппозиционности в «Свече» стало заметно в 1989 г. На это повлияло ряд событий в жизни региона. В марте в областном центре прошел первый митинг «Демократического союза». Примерно в это же время в городе состоялась учредительная конференция областного отделения общества «Мемориал». Но самым интересным событием, вызвавшим череду публикаций в

неформальных изданиях в том, числе и в «Свече», стала голодовка рабочего Василия Берсенева в г. Слюдянка. «16 ноября 1988 г. Берсенов вышел к райкому партии, протестуя против самоуправства начальника депо Ю. Смирнова. К вечеру следующего дня решением профкома и СТК его требования были удовлетворены, но с 21 по 25 ноября Берсенов и его товарищи вели в здании райисполкома прием заявлений жителей Слюдянки» [5, с. 3], эти заявления и опубликовала «Свеча» весной 1989 г. К концу года значительная часть «Соц. клуба» вошла в состав Конфедерации анархо-синдикалистов, в организации произошел раскол, и издание альманаха прекратилось.

Другой заметной общественной организацией стало «Движение в защиту Байкала», возникшее в мае 1987 г. Данное направление неформальной общественной жизни было совершенно новым. Первоначально экологические движения отличала их подчеркнутая неполитизированность, но постепенно и они входили в область политических дискуссий. Еще одной особенностью экологических объединений всегда являлась масштабность акций. Например, «Движение в защиту Байкала» регулярно проводило пикеты по сбору подписей в самых оживленных местах Иркутска.

Самая крупная акция «Движения» состоялась 22 ноября 1987 г. В этот день на площади Конституции областного центра прошел митинг в поддержку экологов, после которого состоялась манифестация по улицам города.

Важно отметить, что данная общественная организация пыталась в какой-то мере легализоваться. В октябре инициативная группа «Общества защиты Байкала» обратилась со своей программой в городской Совет. Но активная позиция экологов не встретила одобрения у властей, поэтому им «было рекомендовано создать отряды по охране природы, провести инвентаризацию памятников природы области, подключиться к работе по охране и очистке русел малых рек, родников байкальского бассейна, активно включиться в борьбу с браконьерами, нарушителями лесного законодательства» [3, с. 1]. Власти даже пошли на уступку и разрешили провести указанный митинг, но попытка контроля действий «Движения» со стороны властей вызвала недовольство у митингующих, которое и вылилось в стихийное шествие по городу. Эти события вызвали большой резонанс в местной прессе. Так спустя десять дней в «Восточно-Сибирской правде» под рубрикой «Письмо в редакцию» появляется публикация «...После митинга» за подписью заместителя председателя Иркутского горисполкома Ю. Кошкина. В статье осуждается деятельность общественных экологов: «Не пора ли инициаторам шествия, да и всем горожанам призадуматься над тем, что наряду с искренней озабоченностью существующими проблемами на наших глазах предпринимаются попытки демагогически извратить практику работы партийных, советских, хозяйственных руководителей, спекулятивно сыграть на наших тревогах» [3, с. 1]. В ответ на данную публикацию редакция «ВСП» получила множество писем, разброс мнений в которых был очень велик: от того, что «...После митинга» - очень не далекая статья, и «что автор и ему подобные испугались за свой покой и за своё кресло» [2, с. 2], до «чувства глубокого удовлетворения» [1, с. 2] и совета «всем жителям Приангарья верить местным партийным и советским органам власти, не поддаваться на аферы сомнительных защитников Иркутска и Байкала, не ставить никаких подписей под их ложными петициями» [1, с. 2].

Этот пример противостояния мнений характерен для всего периода перестройки, и прекрасно иллюстрирует отношение общественности к проводимым реформам. Но, несмотря на разнообразие мнений в официальной прессе, неформальным движениям необходим был свой источник информирования общества.

С сентября 1988 г. В Иркутске начинает выходить «Вестник общества защиты Байкала». В «Вестнике» освещались экологические проблемы городов области, приводились примеры экологической борьбы в других регионах, описывались акции, проводимые «Обществом». Редактором «Вестника» стал Павел Малых, инженер НИИ Химмаш, член «Социалистического клуба», известная личность в неформальных и самиздатовских кругах.

Политическая позиция П. Малых привела к постепенной политизации «Вестника». В нем стали публиковаться хроники митингов, документы «Демократического союза». В итоге в 1989 г. издание выходит под новым названием – «Демократический вестник», этот номер «Вестника» был последним.

В 1989 г. многие представители неформальной прессы: П. Малых, В. Тирских, В. Прокопьев – стали корреспондентами новосибирского СИБИА, прообраз современных негосударственных информационных агентств. Эта же группа стала издателем «Информационного бюллетеня Иркутского отделения СИБИА». Его тираж достигал 50 экз. и распространялся преимущественно на митингах «Демократического союза». В это же время иркутское отделение «Дем. союза» выпускает журнал «Свободное общество», вышло всего номера. С января же 1990 г. отделение «Дем. союза» стало издавать газету «Тихвинская площадь», тираж которой составлял около 3 000 экз., печатался в

248 Прибалтике и распространялся на ул. Урицкого. В издании публиковалась Хроника общественного движения, Информбюллетень иркутского отделения СПА «Вена-89». Здесь же были опубликованы отрывки из книги А. Зиновьева «Горбачевизм» и «Этюды о гражданской войне» А. Крутова. Однако к концу 1990 г. издание прекратилось.

Летом 1990 г. вышел первый и единственный номер журнала «Договор», официального органа иркутского отделения Конституционно-демократической партии. Уникальность этого издания заключается в том, что это было первое самостоятельное издание в Иркутской области набранное на компьютере и распечатанное на матричном принтере.

Отметим, что присутствовали в среде иркутских общественных объединений и национал-патриотические движения. Которые также выпускали свои периодические издания. Одним из первых был журнал «Вестник», изданный в сентябре 1989 г. патриотическим объединением общественности «Верность». Значительная часть журнала была посвящена документам Союза Духовного Возрождения Отечества и материалам о Союзе патриотических организаций Урала и Сибири. Также здесь были опубликованы речь В. Ключевского о Сергии Радонежском и отрывок из «Русской истории» Н. Костомарова. Заметим, что этот номер остался единственным. Продолжение национал-патриотическая пресса получила только в девяностых.

Анализ ситуации с прессой неформальных общественно-политических движений в годы перестройки позволяет сделать ряд существенных выводов.

Прежде всего, проводимая политика гласности пробудила общественность к решению ряда серьезных проблем, создала среду, в которой смогли сформироваться различные по убеждениям и взглядам группы людей - неформальные общественно-политические объединения. Появление подобных движений, фронтов, организаций привело к дальнейшему становлению многопартийной системы.

Во-вторых, появившиеся общественные объединения нуждались в механизме распространения своих взглядов. Эту роль взяла на себя неофициальная пресса, самиздат. Из него впоследствии и сформировались многоплановые независимые средства массовой информации постперестроечной России.

В-третьих, неформальные общества и их печатные издания представляли собой эффективное средство воздействия на общественное сознание. С их помощью произошло множество изменений в социальной, культурной, политической жизни страны.

В-четвертых, неформальные движения, и, соответственно, их пресса затронули стороны общественной жизни, на которые не обращали свое внимание власти и официальные средства массовой информации.

В-пятых, иркутская неформальная пресса сформировала целый ряд журналистов самого высокого уровня: П. Малых, И. Подшивалов, В. Скращук, Р. Днепровский, А. Турик и др.

Литература

1. Дроговоз Ю. Не верю я этим защитникам // Восточно-Сибирская правда. 13 декабря 1987. С. 2.
2. Касьянова Л. Намерение было благородным // Восточно-Сибирская правда. 13 декабря 1987. С. 2.
3. Кошкин Ю. ...После митинга. // Восточно-Сибирская правда. 2 декабря 1987. С. 1.
4. Малютин М. Неформалы в перестройке: опыт и перспективы // Иного не дано. М.: Прогресс, 1988. – 680 с.
5. Скращук В. К истории иркутского самиздата. // Сибирский тракт. 1998. №3. С. 3.
6. Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. – 480 с.

Портрет провинциального дворянства XVIII века в мемуарах Г.С. Винского

Руднева И.С., аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Каждая эпоха формирует не только свой стиль культуры, принятый этикет общения и моды, но и некоторые социальные черты, которые характеризуют основные социальные отношения внутри общества в данный исторический период. Новые явления, появляющиеся в жизни, непременно отражаются в культуре и искусстве. В российской действительности XVIII века одной из наиболее важных тенденций была стремительная эмансипация личности, «этот период вошёл в историю

культуры как время разрыва со средневековой традицией и создания новой культуры, полностью секуляризированной» [1, 58]. Впервые человек, его жизнь, характер, индивидуальность стали центром внимания художников, писателей, мыслителей. Именно поэтому в XVIII веке на авансцене русской культуры появился живописный, а следом и литературный портрет. Портрет – и в литературе, и в живописи это образ личности, сквозь который проступает осознанный художником облик времени. Ведь внешность человека – это «не только внешнее, к тому же застывшее однажды и навсегда. В чертах лица, костюме, манерах чуткий художник вольно или невольно отражает социальные отношения своей эпохи...» [2, 37].

Г.С. Винский, бытописатель XVIII века, в своих мемуарах обрисовал широкую панораму жизни провинциального общества в России конца XVIII века. Не случайно, что сам автор одну из частей своей рукописи назвал «*Мое время*», так как в центре повествования не просто автобиография, это описание эпохи, в которой жил Г.С. Винский. Он описывает период своего секретарства «...при винномъ распутномъ откупщикѣ, учительства у губернаторовъ, помѣщицкѣй жизни въ городахъ и въ деревняхъ; обхожденіе дворянъ съ крестьянами и съ дворовыми...портреты помѣщиковъ, женъ и дѣтей ихъ: *«жизнь Русская домашняя»* [3, 77]. Повествовательное пространство книги наполнено словесными портретами реальных исторических людей (помещиков, дворян, чиновников, крестьян, учителей), которых мемуарист встречал на своём жизненном пути. Важно, что все они отражают историческую эпоху конца XVIII столетия, а авторская позиция Г.С. Винского выражена здесь наиболее отчетливо. На эту особенность портрета указывает Ю.М. Лотман: «на сюжетном полотне динамика распределяется в больших пространствах и как бы размыта, портрет же подносит нам ее в фокусном сосредоточении, что делает его динамизм более скрытым, но потенциально еще более действенным» [4, 503], – это замечание одинаково справедливо и для живописного и для литературного портрета.

Портрет дворянина XVIII столетия описан в русской литературе, причем изображался он в совершенно разных ипостасях, причина тому неоднозначность и синкретичность самого социокультурного явления – «дворянства». Остается нерешенным вопрос о менталитете этого высшего привилегированного сословия, культура и быт которого складывались под влиянием различных факторов. В своих автобиографических записках Г.С. Винский рисует портреты дворян, с которыми ему пришлось общаться по роду своей деятельности. Предваряя рассказ об одном таком благородном семействе, автор пишет: «Знавши до сего Русскихъ въ столицахъ или на улицахъ, теперь же начавши жить съ ними поближе и что называется *въ ихъ домашнемъ быту*, я многое увидалъ неожиданное и многое узналъ, чему бы никогда не *повѣрилъ*» [5, 181]. В этом замечании на первый план выдвигается историческая правдивость, все что дальше будет описывать Г.С. Винский – это то, что он увидел и узнал о дворянах непосредственно сам, в их домашнем быту. Домашняя жизнь провинциального дворянства поразила автора до глубины души, здесь пороки социальной иерархии обнажаются с большой выразительностью. Так, мемуарист описывает старинное дворянское семейство Булгаковых: «Николай Михайловичъ Булгаковъ, его супруга Прасковья Михайловна, трое дѣтей и до 60-ти обоего пола челядинцевъ, составляли *въ настоящемъ видѣ Русскій дворянскій домъ*. Господинъ былъ за 40 лѣтъ, кротокъ, снисходителенъ, искателенъ, не корыстолюбивъ, хотя и не щедръ. Госпожа подъ 40 лѣтъ, ласкательна сначала безъ мѣры, искательна до низости, услужлива до подлости, завидлива, скупа, сварлива, тщеславна, болтунья, безстыдница и къ людямъ жестока. Дѣти, какъ избалованные бѣрчата; сынъ Александръ 9 лѣтъ, истинный ососокъ; дочь Анна 15 лѣтъ, уже, что первое меня удивило, заглядывалась на мужчинъ; Аленушка 4-хъ лѣтъ съ рожкомъ во рту» [5, 181]. С этого портрета начинается всё повествование об этом дворянском доме, хозяйствует в котором Прасковья Михайловна, причем хозяйствует она «...самовластно, или лучше самовольно» [5, 181], управление это «...есть дело довольно любопытное, ибо тутъ непрестанно *незнаніе сражается съ невѣжествомъ*» [5, 181]. Быт и культура высшего привилегированного сословия в стране, безусловно обладающего всеми возможностями для просвещения и процветания, в жизни оказались далеки от идеала. Действительно, и смешно, и жалко смотреть «споръ незнающей госпожи съ невѣжею поваромъ» [5, 181], и уже совсем не смешно смотреть, как «за малѣйшіе проступки, часто по одному *своенравію госпожи, лилась кровь несчастныхъ*» [5, 182]. Таким образом, портрет в экспозиции истории об этом семействе является центром авторской оценки всего происходящего, наблюдая бесчинства и самовластие господ, Г.С. Винский начинает свой рассказ с краткого описания этих людей и их характеров, которые сформировались под действием законов, запрещающих крепостному человеку иметь голос против своего господина, что делало крепостных «*безотвѣтными скотами*», а в самих господах порождало «*звѣрство*» [5, 181]. Литературный портрет, в данном случае, словно увеличительное стекло с глубокой экспрессией высвечивает социальные пороки своего времени.

Другое почтенное дворянское семейство Оренбурга – семейство Рычковых, глава которого Петр Иванович управлял казенными ямбургскими и жабинскими стеклянными заводами; позже заведовал Оренбургской губернской канцелярией, в конце жизни был «главным правителем оренбургских соляных дел», а при Панине управлял и «заграничными делами и инородцами в крае», оставил после себя несколько интересных литературных трудов, из которых самый известный – «Оренбургская топография» (1762).

Г.С. Винский рисует портрет этого дворянского семейства в саркастических красках, внешность этих людей отображает их внутреннюю сущность: «Хозяинъ былъ около 50-ти лѣтъ, *физіономіи самой непривлекательной: косъ, слюняй и до крайности неопрятенъ.* Нравственно онъ былъ *того рода чудака*, которыхъ учать будто нарочно, чтобы яснѣе обнаружить ихъ *глупость, заставляютъ служить, дають мѣста, дабы показать ихъ ничтожество, но не злой, и иногда даже добрый.* Супруга его, барыня лѣтъ подъ 30-ть, *бѣлотѣлая, жирная, веселая, самолюбивая и самовольная во всемъ...*» [5, 193], в каменномъ доме жила старая барыня, Елена Денисовна, вдова Петра Ивановича Рычкова, «старуха была изъ богатаго Симбирскаго дворянскаго дома; *обхожденія весьма прихотливаго, хлѣбосолка и обязательная съ чужими, но къ своимъ крайне жестока, скупа и своенравна.* По кончинѣ супруга, добрые люди попеклись поселить въ ней *страсть къ изрѣ*, и старушка ночи, а часто и дни просиживала за ломберомъ» [5, 193]; и, наконец, сын старой барыни Василий Петрович Рычков, иногда навещающий доброе семейство, однако имеющий в их доме великое влияние, в привычке которого было сначала осыпать людей учтивостями и лаской, а потом заставлять почувствовать всю тяжесть «... *самыхъ горькихъ непріятностей, по одной своей запальчивости и тщеславію*» [5, 194]. Вообще «сія послѣдняя добродѣтель, можно сказать, всей семьѣ была общаю» [5, 194], - замечает Г.С. Винский. Причину тому, автор видит в том, что «...они, будучи *не изъ стараго дворянства, а по одному Петру Ивановичу ихъ отцу, во всѣхъ своихъ поступкахъ, дѣлахъ, даже рѣчахъ, являли, какъ будто они боятся урониться*» [5, 194], вследствие чего с ними часто происходили самые «*досадныя и смѣшныя приключенія*» [5, 194].

И опять внешнее описание самого лица и его характера сопряжено с историческими причинами, обусловившими такое поведение. Одной из таких причин Г.С. Винский считает принадлежность Рычковых к «новому дворянству», что вселяло в них неуверенность своего положения в обществе, компенсацией этому служили чрезмерное тщеславие и запальчивость, а вместе с тем и жестокость. Прения между старым и новым дворянством в конце века все еще продолжались, «коренному дворянству кололи глаза указы Петра I о возведении в потомственные дворяне разночинцев, дослужившихся до офицерского чина» [6, 87], и как следствие такового противостояния: новое дворянство в попытке самоутверждения пыталось подвластное ему крепостное сословие, по крайней мере, так видит ситуацию в доме Рычковых Г.С. Винский.

В мемуарах есть и другие портреты представителей дворянства: Брежневского, Михаила Князева, Петра Ивановича Чичагова. Их портреты даны менее подробно, может быть потому, что историческая память избирает для описания самые яркие приметы времени. В портрете провинциального дворянина, каким его увидел и описал Г.С. Винский, много отрицательных черт. Мемуарист в своих рассуждениях объясняет причины, обусловившие появление этих отрицательных явлений, и вина за это возлагается автором не только на самих представителей дворянства, но и на те социальные отношения, которое господствовали в России в конце XVIII века.

Литература

1. Лотман Ю.М. Русская культура послепетровской эпохи и христианская традиция// Труды по знаковым системам. - Т. 24. - Культура: Текст: Нарратив. - Тарту, 1992. - С. 58-71
2. Галанов Б. Г. Живопись словом. Человек. Пейзаж. Вещь. - М.: Сов. Писатель, 1972.
3. Тургенев А.И. Предисловие к запискам Г.С. Винского// Русский архив. – 1877. – Кн. 1. - С.76- 77.
4. Лотман Ю.М. Портрет// Лотман Ю.М. Об Искусстве. - СПб, 2005.- С. 507-518
5. Винский Г.С. Записки Г.С. Винского// Русский архив. - 1877. - Кн. 1. - С. 76-123; - Кн. 2. - С. 150 - 197.
6. Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти тт. Курс русской истории/ Под ред. В.Л. Янина.- М.: Мысль, 1989.- Т. 5.

Развитие и изучение междисциплинарного взаимодействия библиографоведения и библиотековедения

*Бутко И.В., ст. преподаватель
Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)*

Вопрос о взаимодействии библиографии и библиотечного дела, библиографоведения и библиотековедения издавна привлекал внимание ученых. Его решением занимались И.Е. Баренбаум, А.И. Барсук, Э.К. Беспалова, М.А. Брисман, А.Н. Ванеев, М.Г. Вохрышева, Ю.Г. Григорьев, И.В. Гудовщикова, О.П. Коршунов, Г.К. Кузьмин, Н.К. Леликова, В.П. Леонов, И.Г. Моргенштерн, В.В. Скворцов, А.В. Соколов, О.С. Сляднева, В.И. Терешин, О.С. Чубарьян и другие исследователи в области библиографоведения и библиотековедения.

В течение длительного времени библиография признавалась обобщающей наукой для комплекса книговедческих дисциплин. В дальнейшем, положение общей науки о книге и книжном деле стало достоянием книговедения, а библиография стала осмысливаться как его органическая часть. Подобно библиографии, библиотековедение также включалось большинством теоретиков-библиотековедов в систему книговедения. Но в конце XIX – начале XX вв. в связи с активной профессионализацией библиотечной деятельности, происходит усложнение структуры знаний, постепенное высвобождение взглядов ученых из «плена» [14, с. 13] книговедческой концепции и усиливается стремление к осознанию места библиотечной науки среди других наук.

На тот период проблема взаимосвязи библиографии и библиотечного дела активно обсуждалась в среде библиографов и библиотекарей и касалась в основном связей на уровне практической деятельности: использования библиографии в процессах комплектования, каталогизации и обслуживания читателей, а также необходимости библиографических знаний для библиотекаря. На первом Всероссийском библиотечном съезде, состоявшемся в 1911 г., А.Р. Войнич-Сяножецкий был поставлен на обсуждение вопрос о необходимости библиотекарю «быть осведомленным в библиографии» [23, с. 101]. Мнения докладчиков разделились. В то время как одна часть выступающих (Б.С. Боднарский, М.К. Костин, А.И. Калишевский, С.Д. Масловский) признавала необходимость библиографической подготовки библиотекаря и требовала от него активной библиографической деятельности, другая (А.Р. Войнич-Сяножецкий, А.Д. Брюхатов) настаивала на том, что библиотекарь и библиограф не могут быть объединены в одном лице: библиотекарь должен заботиться только о своей библиотеке. А.Д. Брюхатов, не видя оснований для тесной совместной работы библиографов и библиотекарей, выступил с предложением разделить библиографию и библиотековедение на две, не связанные друг с другом, отрасли. Положение о самостоятельности библиотечной профессии выдвинул С.Д. Масловский в докладе «Библиография в ряду обязательных для библиотекаря знаний». В то же время он отметил, что наблюдавшееся в то время течение, начисто отрицавшее библиографию и замыкавшее всю работу библиотекаря сферой одной техники, являлось крайне нежелательным, поскольку оно тормозило правильное развитие библиотечного дела и направляло его на ложный путь. Отводя библиографии роль основы «научной части библиотечной деятельности» [23, с. 118], необходимость ее он видит в таких библиотечных процессах как «пополнение» библиотеки, каталогизация и помощь читателям. В заключение, С.Д. Масловский делает вывод о невозможности успешного осуществления функций библиотекаря без библиографической подготовки.

Следует отметить, что тесную связь между библиографией и библиотечным делом отметили большинство выступающих. «Насущным и необходимым орудием» в библиотечной работе называет библиографию А. И. Калишевский в докладе «Библиография в применении к академическим библиотекам». Необходимость библиографии он видит в таких процессах как «постановка библиотеки», «создание каталогов» и «удовлетворение требований посетителей» [23, с. 112]. Особенно важным он считает знание библиотекарями библиографических источников и выделение их в особую коллекцию в библиотеке. Б.С. Боднарский, говоря о тесной связи библиотековедения и библиографии, с сожалением отмечает, что связь эта на практике затухает: нет взаимодействия между существующими библиографическими обществами и библиотеками. Заканчивая выступление, он призывает к установлению «действительной, реальной связи между библиографами и библиотекарями» [23, с. 97]. Итогом обсуждения было признание Съездом необходимости для

библиотекаря знакомства с библиографией и особо тщательной организации справочного библиографического отдела. В последующие годы организация справочно-библиографических отделов в библиотеках сыграет немаловажную роль в усилении взаимодействия между двумя областями практической деятельности, а в последствии и двумя научными дисциплинами.

В послереволюционные годы специалисты продолжали констатировать тесные связи библиографии и библиотечного дела. Проблемы библиографии затрагивались на первых официальных совещаниях по библиотечному делу, проводимых Народным комиссариатом просвещения (1918-1919 гг.). Обсуждение вопроса составления сводного каталога книг, хранящихся в фондах крупнейших библиотек страны (в Петрограде - Российской публичной библиотеки, Библиотеки Академии наук, Петроградского университета, Военно-медицинской академии, в Москве - Библиотеки Румянцевского музея, Библиотеки исторического музея, Московского университета, Патриаршей библиотеки и многих других), повлекло за собой постановку вопроса о создании особых справочных бюро с целью «всемерного содействия российской науке» [17, с. 42-45], которые могли бы до составления сводного каталога предоставлять сведения об имеющихся в библиотеках книгах. Откликаясь на запросы читателей, бюро стали постепенно превращаться в подлинные органы справочно-библиографической службы, а вслед за этим, одна за другой, научные библиотеки приступали к организации справочно-библиографических отделов или к организационному выделению справочно-библиографической деятельности. В течение 1920-х годов во всей сети научных библиотек развивалось справочно-библиографическое обслуживание и создавался справочно-библиографический аппарат, увеличивалось число выполненных письменных и устных библиографических справок [5, с.188-189]. Все это содействовало приближению тематики и методов библиографии к нуждам библиотечной практики.

Важную роль сыграло постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 30 июня 1920 года «О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения» [12, с. 332]. Наркомпрос в те годы олицетворял собой государственное управление культурой. Декретом признавалось государственное значение текущей библиографической регистрации, что, по мнению ученых [5; 12], являлось несомненно положительным фактором. В то же время, им наносился, по существу, удар стремлениям трактовать библиографию в духе «чистой» науки и попыткам утверждать некую автономию библиографии от общей политики культурной революции. В дальнейшем, реализуя партийное и государственное руководство библиографическим делом, все руководящие документы рассматривали вопросы библиографии как неотъемлемую составную часть проблемы культурного строительства; по свидетельству М.А. Брискмана, «нет ни одного партийного документа, где бы вопросы библиографии не связывались с вопросами печати и критики, либо с самообразованием и библиотечным делом» [5, с.186].

Политика советского правительства привела к изменению принципов организации библиографической деятельности в стране и направленности библиографии. В реализации программы культурной революции, предусматривающей одновременно приобщение широких масс трудящихся к знаниям и идеологическое воздействие, основной упор делался на книгу, которая «должна была соответствующим образом воздействовать на сознание, волю масс в целях воспитания и выработки у них коммунистического мировоззрения» [12, с. 333]. В задачи новой политики входили как пересмотр старого книжного наследия и использование того, что могло пригодиться для пропагандистских целей, так и оценка, в первую очередь политическая и идеологическая, вновь появляющихся изданий. В этих условиях библиография приобретала особую роль. Она была призвана оказывать помощь в осуществлении задач идейной пропаганды, а соответственно и рекомендацию определенных книг широким кругам читателей. Активное использование библиографии в работе с читателями привело к возникновению не только в научных, но и в массовых библиотеках библиографического обслуживания.

В 1920-е годы проявилось одно из важнейших качественных изменений – совершенно иное место библиографии в библиотечной работе. Передача библиографического дела в ведение Народного комиссариата просвещения способствовала сближению библиографии с библиотечным делом, коренным образом повлиявшему на её развитие. Справочно-библиографическое обслуживание читателей, создание собственного справочно-библиографического аппарата стало неотъемлемой частью библиотечной работы. Заинтересованность библиотек в создании необходимых им библиографических пособий привели к перемещению центра тяжести и в самой организации библиографии. Библиографическую работу библиотек облегчали их богатые, определенным образом укомплектованные фонды, рост квалификации их библиографов, возможности использования специалистов разных отраслей знания, все шире пополнявших кадры научных библиотек, а нередко и становившихся полноценными библиотекарями, учет конкретных

читательских потребностей. Постепенно значительная часть библиографической продукции стала создаваться именно библиотеками.

Ярким свидетельством заинтересованности библиотек в развитии библиографии и места, занятого ими в организации библиографического дела, было всесоюзное Совещание по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии в 1936 году [21]. Показателен, прежде всего, сам факт созыва такого совместного совещания и равновесия библиографических и библиотековедческих проблем в его программе.

Библиографическая подготовка занимала видное место в учебных планах различных библиотечных курсов, рассчитанных на работников научных библиотек уже в 1920-е годы. Во второй половине 1930-х годов все более расширяется и углубляется преподавание библиографии в учебных заведениях, готовящих кадры для библиотек массовых. Первым библиотечным вузом страны стал созданный 10 июля 1930 г. Московский библиотечный институт. Проблема библиографической подготовки расценивалась как сугубо подчиненная задачам библиотечной работы. Преимуществом библиотечной сферы становилось то, что именно здесь наиболее ярко и наглядно формировалась практика библиографического обслуживания. Анализ истории формирования библиографических дисциплин, проведенный Э.К. Беспаловой и Т.Ф. Лиховид [4], показывает, как библиографическая деятельность становилась участком работы библиотек любого типа, как в ней создавалась своя структура практической деятельности – библиографирование и библиографическое обслуживание. По мере создания первых учебных планов, обсуждалась проблема формирования библиографических дисциплин, особенно в связи с задачей подготовки преподавателей для библиотечных техникумов. В 1930-1950-е гг. библиографические дисциплины сначала находились в составе курса «Комплектование фонда». Разделение дисциплин библиотековедения и библиографии было изначально трудным. Так, вопросы описания и классификации произведений печати, библиографические по сути, вошли в группу библиотековедческих дисциплин. Такое решение было основано на наглядной библиотечной практике, ее участках, включающих библиографические процессы. В эти годы были заложены основы вузовского преподавания библиографических дисциплин и библиографической подготовки библиотечных кадров. Ориентировалась библиографическая подготовка кадров, прежде всего, на библиотеку.

В 1930-1940-е гг. процесс сближения библиографии и библиотечного дела продолжался. Дополнительную интенсивность этому процессу придавали указания Центрального Комитета партии в 1936 году о централизации библиографической работы и о перестройке библиографии преимущественно по отраслевому признаку, а в дальнейшем постановление Центрального Комитета 1940 года «О литературной критике и библиографии» [5, с.190], поскольку намеченные этими партийными решениями задачи научных учреждений в области библиографии решались в первую очередь силами их библиотек.

На теоретическом уровне обсуждение взаимодействия библиографии и библиотековедения велось в этот период менее активно. Для перехода на более высокую ступень изучения взаимосвязи научных дисциплин требовался более высокий уровень разработки общетеоретических проблем обеих наук. Но в обеих науках период с 1930-х по 1960-е годы отмечается развитием преимущественно эмпирического знания, накопления практического опыта и активной разработки методов практической деятельности, что, несомненно, послужило основательной базой для дальнейшего развития теоретической мысли. В целом, для научных дискуссий 1930-х и послевоенных лет был характерен упор на прикладной характер науки [1]. И.В. Лукашов, характеризуя этот этап развития библиотечной науки, говорит о том, что «научные исследования сводились к эмпирическому описанию преимуществ советского библиотечного дела в строгом соответствии с утвержденными идеологическими канонами» [15, с. 48]. Возможность изучения библиотечной деятельности на абстрактно-теоретическом уровне отвергалась. Кроме того, многие специалисты были отстранены от теоретической работы, репрессированы или погибли на войне.

Несмотря на «неблагоприятную обстановку для теоретических работ» [22, с. 217], именно в это время профессором И.Г. Марковым впервые для обозначения теории библиографии был предложен термин «библиографоведение» [16]. Он был выведен по аналогии с термином «библиотековедение». Сопоставляя две категории «библиотека» и «библиография», И.Г. Марков говорит, что поскольку «теорией организации, функционирования и ведения библиотеки занимается библиотековедение» [16, с. 109], то возможно предположить, что теорией библиографии будет заниматься библиографоведение. Однако предложение И.Г. Маркова не нашло поддержки, и термин получил распространение только в 1970-е годы, во многом благодаря работам О.П. Коршунова и А.И. Барсука.

Всплеск интереса к проблеме взаимосвязи библиографоведения и библиотековедения происходит во второй половине XX века. Связан он был с развитием в 1960 - 1980-е гг. научно-

254 информационной деятельности и информатики, которые, обретая самостоятельность, сразу заявили о себе в весьма активных формах и внесли элемент неопределенности и спорности в вопрос об их месте и роли среди таких традиционных общественных институтов, как библиотечное дело и библиография.

В научных дискуссиях о взаимоотношениях научно-информационной деятельности, библиотечного дела и библиографии (соответственно информатики, библиотековедения и библиографоведения) участвовали А. В. Блек, М. А. Брискман, И. В. Гудовщикова, Т. Н. Колтыпина, О.П. Коршунов, А. И. Манкевич, А. И. Михайлов, А.В. Соколов, О. С. Чубарьян, Г. П. Фонотов и другие ученые, представители трех научных дисциплин. Однако основное внимание участников дискуссии привлекал вопрос о соотношении библиотечного дела и библиографии с научно-информационной деятельностью и информатикой, рассматривавшийся, как правило, по одному из трех направлений: библиотека – научная информация, библиография – научная информация, библиотечное дело и библиография (как единое целое) – научная информация. Что касается собственно библиотечного дела и библиографии, то их тесная связь всегда выглядела вполне очевидной и участниками дискуссии либо вообще не рассматривалась, либо затрагивалась попутно и лишь в самой общей форме.

Развернувшаяся дискуссия привела к появлению в начале 1970-х годов новой концепции соотношения рассматриваемых научных дисциплин, основанной на стремлении создать обобщающую науку – «социальную информатику» [20]. В основу концепции было положено понятие «социальной информации» как способа передачи знаний и эмоциональных переживаний между людьми. Для раскрытия сущности и механизма его функционирования требовалось обобщение познавательного потенциала всех «конкретных социально-коммуникационных наук» (куда наряду с библиографической, библиотечной науками и информатикой включались книго-, архиво- и патентоведение, документация, теория журналистики и массовой коммуникации) в рамках социальной информатики. В этом случае, взаимосвязь социальной информатики, с одной стороны, библиотековедения, библиографоведения и научной информатики, с другой, выступали бы как отношения между обобщающей и частными науками.

Противниками такой точки зрения выступили библиографоведы и библиотековеды. Рассматривая взаимосвязи библиотековедения, библиографоведения, информатики, а также библиотечного дела, библиографии и научно-информационной деятельности, А.И. Барсук и О.П. Коршунов [3, с. 40-42] подчеркивали, что элементам этой системы свойственны как общие (совпадающие) функции, так и специфические для каждой науки, отличающие ее от других. Между тем, эта специфичность не противоречит общим целям системы и не разрушает ее связей, и каждый элемент может быть обособлен в самостоятельную систему. Совмещение же не означает, что какой-либо элемент целиком включает в себя другой.

«Несостоятельными» называл Р.С. Гиляревский [8, с. 45] попытки создать классификацию дисциплин, в предмет исследования которых входят закономерности информационно-коммуникационных процессов, в соответствии с возможной иерархией объектов изучения. По его мнению, то обстоятельство, что информатика изучает наиболее общие свойства семантической информации и закономерности научной коммуникации, которые отчасти и по-разному входят в предметы книговедения, библиотековедения, библиографоведения, архивоведения, документоведения и журналистики, не дает оснований рассматривать ее как стоящую на более высоком уровне иерархии по отношению к упомянутым наукам. Для решения вопроса о самостоятельности и «однородности» указанных дисциплин важно учитывать, прежде всего, тот факт, что каждая из них имеет собственные задачи и ориентируется на определенную организационно оформленную область деятельности, выполняющую специфические функции в системе информационных коммуникаций.

Со временем, на смену «антагонизму» [11, с. 46] пришло понимание того, что информатика, библиотековедение и библиографоведение являются самостоятельными науками со своими специфическими задачами и функциями. Отмечая положительные стороны дискуссии [6; 10; 11; 18], ученые отмечают и отрицательные: противостояние в развитии информатики, библиотековедения и библиографоведения породило нежелательный эффект «лебедя, рака и щуки» [18, с. 67], который отражается в изданных в 1980-е гг. ГОСТах системы СИБИД, где одним и тем же понятиям даются 2-3 «ведомственных определения».

Интерес к изучению междисциплинарности, интегративных процессов в науковедении и методологии науки не мог не отразиться на развитии библиографоведения и библиотековедения. Учеными предлагаются различные варианты месторасположения рассматриваемых наук в общей системе знания и между собой. А.Н. Ванеев, опираясь на разработанную науковедами концепцию

взаимодействия наук, предложил свою классификацию связей библиотековедения с другими науками, состоящую из пяти уровней. Первый уровень – обобщающие науки, имеющие «общетеоретическое и методологическое значение (философия; научный коммунизм, теория культуры)». Второй – образуют родственные (по частичной общности объектов исследования) с библиотековедением дисциплины, оказывающие влияние одна на другую (библиографоведение, книговедение, информатика). К третьему уровню А.Н. Ванеев относит науки (социология, педагогика, психология, экономика, статистика, история, эстетика и др.), на основе интеграции которых с библиотековедением, на их «стыке» сформировались новые отрасли, новые научные дисциплины: социология чтения, библиотечная педагогика (теория руководства чтением), библиотечная психология, экономика библиотечного дела, библиотечная эстетика и др. К четвертому уровню отнесены науки, из которых библиотековедение черпает отдельные идеи и факты, отдельные теоретические позиции и данные для обоснования конкретных проблем библиотечного дела. Таковыми являются науковедение, логика, семиотика, лингвистика, кибернетика, теория управления и планирования, физиология и гигиена труда, правоведение и др. Пятый уровень составляют дисциплины, по предмету и объектам исследования не имеющие «ничего общего» с библиотековедением (например, математика, прогностика). Из этих наук заимствуются «не идеи и факты, а методы» [7, с. 201-202].

На «искусственность» предложенной схемы, не всегда учитывающей реальную практику взаимодействия библиотековедения с другими науками, обратил внимание И.В. Лукашов [13, с. 108]. Отметим неточности в отношении интересующих нас наук. Действительно, если говорить о том, при взаимодействии библиотековедения и библиографоведения происходит обмен методологической и фактологической информацией, а на стыке двух наук сформировалось отдельное направление «библиотечное библиографоведение» [11] (библиографическое библиотековедение), то библиографоведение в схеме А.Н. Ванеева может располагаться на втором, третьем, четвертом и пятом уровнях одновременно, что по правилам классификации недопустимо, поскольку место каждого объекта в группе или классе должно быть строго определено, группы не должны пересекаться, т.е. один элемент не может одновременно принадлежать к разным классам.

Г.К. Кузьмин (Г.К. Пузиков) в предложил «скоррелировать» схему А.Н. Ванеева в соответствии с принятым в науке разделением уровней методологии на философскую, общенаучную и частнонаучную. К трем перечисленным уровням Г.К. Кузьмин предложил добавить четвертый, дав ему рабочее определение «конкретно-научный», «узкодисциплинарный», или «прикладной» [19, с. 121]. В результате была получена схема применяемой в библиотековедении методологии и в соответствии с ней связи библиотековедения в системе наук. Первый уровень – философский (общеметодологический); второй – общенаучный (методически-понятийный аппарат математики, кибернетики, информатики, системного подхода и некоторых других наук); третий – частнонаучный (в который были отнесены фундаментальные науки типа экономики, социологии, психологии и т.п.); четвертый уровень – конкретно-научный, в котором расположились «особо близкие библиотековедению дисциплины» (библиографоведение, книговедение и т.п.) [19, с. 121].

Некоторая нелогичность наблюдается в концепции Г.К. Пузикова по отношению к термину, определяющему характер взаимоотношения библиотековедения и библиографоведения. Если вначале он говорит о том, что для характеристики взаимоотношения этих наук применим термин «смежные науки», поскольку их объекты «сопоставимы» и «однорядковы» [19, с. 118], то далее оказывается, что «однорядковыми» [19, с. 133] с библиотековедением дисциплинами следует считать клубоведение, школоведение, архивоведения и т.п., объекты которых входят в более широкую систему в качестве элементов одного порядка, а библиографоведение, книговедение и информатику следует называть «родственными» как имеющими действительно общее с библиотековедением происхождение. «Стыковыми» же, по его мнению, целесообразно называть дисциплины (или разделы), связанные с проблемами, возникающими при пересечении сфер двух-трех наук. Но, разве между названными «родственными» («смежными») науками не возникает проблем на пересечении? Ошибка, на наш взгляд, кроется в выборе автором основания деления. В основе деления должен лежать один признак, чего мы не видим в схеме Г.К. Пузикова: в одном случае науки объединены в группу на основании однорядковости и сопоставимости объектов, в другом – на основании единства происхождения.

Решая вопрос о том, в каких отношениях между собой находится библиографоведение и библиотековедение, О.П. Коршунов [11] предлагает рассмотреть проблему сквозь призму более широкой социальной системы – системы документальных коммуникаций, которую он делит на два уровня: непосредственно-документальный и вторично-документальный. На первом, «создаются, хранятся, доводятся до потребителей ... сами документы» и функционируют такие общественные

институты, как издательское дело, книжная торговля, библиотечное дело, научно-информационная деятельность и архивное дело. На втором уровне «создаются ... сведения о документах, т.е. библиографическая информация» и функционирует библиография как общественный институт. При этом библиография находится не в одном ряду с общественными институтами первого уровня, а внутри каждого из них и в каждом выполняет свои специфические функции. Это ее положение отчасти обуславливает то, что организационная оформленность библиографии определяется формами внутренней организации того института, в рамках которого она функционирует. Таким образом, внутри системы документальных коммуникаций, библиография и библиотечное дело находятся в состоянии пересечения, в зоне которого образуется библиотечная библиография, являющаяся одновременно и собственным библиографическим подразделением в библиотеке и особо оформленным подразделением библиографии. О.П. Коршунов определяет библиотечную библиографию как «участок библиотечного дела, связанный с созданием, хранением и использованием библиографической информации» [11, с. 50].

Определив взаимоотношения между областями практической деятельности (библиографией и библиотечным делом), О.П. Коршунов переходит к вопросу о взаимоотношении двух научных дисциплин: библиографоведения и библиотековедения. Аналогично областям деятельности, библиотековедение и библиографоведение на пересечении образуют раздел научного знания, который квалифицируется им как библиографическое библиотековедение (по отношению к библиотековедению) или библиотечное библиографоведение (по отношению к библиографоведению). Предметом изучения этой дисциплины является библиотечная библиография с той лишь разницей, что в составе библиографоведения она рассматривается с точки зрения ее специфической роли в пределах библиографии, а в составе библиотековедения – с точки зрения ее роли рамках библиотечного дела.

Не смотря на то, что большинство ученых приходят к выводу о том, что библиографоведение и библиотековедение самостоятельные науки, имеющие свой предмет исследования и не находящиеся в иерархическом подчинении ни друг у друга, ни у какой-либо другой метатеории, попытки создать обобщающую науку не оставлены. Формирование обобщающей науки об информационной деятельности считает неизбежным А.А. Гречихин [9], и на её роль он прочит книговедение. Свое видение структуры этой науки он представляет в модели информационной деятельности. Под «крылом» книговедения объединяются семь научных дисциплин «книговедческого цикла», в число которых включены библиографоведение и библиотековедение. Книжное дело разделено на три блока: книгоуправление, книгопроизводство и книгоиспользование. Библиография как практическая деятельность и библиографоведение как научная, отнесены к первому, центральному блоку. На одном линейном уровне, в третьем блоке (книгоиспользование), располагаются библиотечное дело и библиотековедение. В этот же блок, помимо библиотековедения, включены библиополистика и читателеведение. Объектом всех книговедческих дисциплин, включая библиографоведение и библиотековедение, является «книжное дело как процесс и книга как способ его материализации и существования в пространстве, времени и обществе» [9]. Схема носит одновременно иерархический, линейный и циклический характер. Линейность основана на использовании формулы Н.А. Рубакина «автор – книга – читатель». В соответствии с составными частями формулы выделены три вышеуказанные блока (книгоуправление, книгопроизводство и книгоиспользование). В качестве иерархической системы представлены основные деятельностные уровни: библиография – книжное дело – информационная деятельность – общественная деятельность. Цикличность же заключается в представлении книжного дела как непрерывного цикла, включающего в себя производство и потребление книги.

В середине 1990-х годов начинается спад интереса к теоретическому осмыслению процессов взаимодействия научных дисциплин как в общей методологии науки [2], так и на конкретно-научном уровне. Многие вопросы, поставленные в дискуссионной форме, остались без дальнейшей разработки. Предстоит ещё определить форму взаимодействия библиографоведения и библиотековедения, описать процессы, происходящие при взаимодействии библиографии и библиотечного дела как областей практической деятельности и библиографоведения и библиотековедения как научных дисциплин.

Литература

1. Абросимова, Н. В. Климат и факторы развития библиографоведения в СССР (1935 – 1975) /Н. В. Абросимова // Румянцевские чтения. Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей в решении демографических проблем: матер. междунар. науч. конф. / сост. Л. И. Тихонова. – М.: Пашков дом, 2008. – С. 138-144.

2. Аллавердян, А.Г. Эволюция структуры науковедения и взаимосвязи субнауковедческих дисциплин (к 40-летию отечественного науковедения) / А.Г. Аллавердян // Вопросы естествознания и техники. – 2006. – №4. – С. 106-118.
3. Барсук, А.И. Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы / А.И. Барсук, О.П. Коршунов. – М.: Книга, 1977. – 107 с.
4. Беспалова, Э.К. Библиография в системе высшего образования библиотекарей (к 75-летию МГУКИ) / Э.К. Беспалова // Библиография. – 2005. – №2. – С. 17-33.
5. Брисман, М.А. Роль советских библиотек в развитии советской библиографии / М.А. Брисман // Труды ЛГИК. Том XIX / Мин-во культуры РСФСР; ЛГИК; под ред. Н.П. Скрышневой. – Л., 1968. – С. 183-204.
6. Ванеев, А.Н. О месте библиотековедения в системе наук / А.Н. Ванеев // Совет. библиотековедение. – 1978. – №2. – С. 23-37.
7. Ванеев, А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в России в начале XX века / А.Н. Ванеев. – СПб., 1999. – 69 с.
8. Гиляревский, Р.С. Общие тенденции в развитии дисциплин научной информации и коммуникации / Р.С. Гиляревский // Книга: исслед. и материалы. – 1990. – Сб. 60. – С. 29-45.
9. Гречихин, А.А. Общая библиография [Электронный ресурс] / А.А. Гречихин; МГУП. – М., 2001. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/CB/index.htm>
10. Григорьев, Ю.В. Библиотековедение и его место в системе наук / Ю. В. Григорьев // Совет. библиотековедение. – 1989. – №6. – С. 26-36.
11. Коршунов, О.П. О соотношении библиотечного дела и библиографии, библиотековедения и библиографоведения / О.П. Коршунов // Совет. библиография. – 1982. – №4. – С. 46-51.
12. Леликова, Н.К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX века / Н.К. Леликова; РНБ. – СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2004. – 415 с.
13. Лукашов, И.В. Развитие взглядов на статус библиотековедения (середина 70-х – начало 90-х годов) / И.В. Лукашов // Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги. Опыт монографического исследования / под ред. Л.М. Иньковой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – С. 88-128.
14. Лукашов, И.В. Российское библиотековедение на рубеже XIX – XX веков: становление взглядов на его структуру / И.В. Лукашов // Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги. Опыт монографического исследования / под ред. Л.М. Иньковой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – С. 9-25.
15. Лукашов, И.В. Эволюция статуса библиотековедения (30 – 50-е годы) / И. В. Лукашов // Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги. Опыт монографического исследования / под ред. Л.М. Иньковой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – С. 46-71.
16. Марков, И.Г. О предмете и методе библиографии (опыт постановки вопроса) / И. Г. Марков // Труды МГБИ. Вып. IV. – М., 1948. – С. 101-134.
17. Первые государственные совещания по библиотечному делу (июль 1918 г. – янв.-февр. 1919 г.): док. и материалы / Рос. гос. б-ка, Центр. гос. арх. РСФСР; сост. К.И. Абрамов. – М.: РГБ, 1996. – 203 с.
18. Полянов, В.П. Место библиотековедения среди родственных наук / В.П. Полянов // Библиотековедение. – 1998. – №1. – С. 64-70.
19. Пузиков, Г.К. Библиотековедение в системе наук: (методол. проблемы междисциплинарного изучения библиотечного дела): дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Г.К. Пузиков. – М., 1981. – 160 с.
20. Соколов, А.В. Взаимосвязи информатики и библиотечно-библиографических дисциплин / А.В. Соколов, А.И. Манкевич, Т.Н. Колтыпина // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1974. – Вып. 4. – С. 28-37.
21. Сукиасян, Э.Р. Долг памяти. К 70-летию Совещания по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии (Москва, 15-27 декабря 1936 г.) / Э.Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – №12.
22. Теплов, Д.Ю. Развитие взглядов на предмет библиографии в работах отечественных библиографов / Д.Ю. Теплов // Труды ЛГИК. Т. XIX. – Л., 1968. – С. 205-234.
23. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г.: В 2-х ч. – СПб., 1912. – Ч. II: Доклады. – 439 с.

История становления физического воспитания коренных народов Приамурья

Валеев А.М., к.п.н., доцент

Камсальский-на-Амуре государственный технический университет

Изменения в экономической, общественно-политической и социальных областях в нашей стране проявляют определенный интерес исследователей к «культурной» составляющей жизни Российского государства, в том числе в сфере физической культуры и спорта. В свете

общегосударственной политики, один из приоритетов которой – активизация действий, направленных на развитие полноценной личности, представляется актуальным изучение вопросов становления и развития физической культуры и спорта.

На территории России много исторически сложившихся поликультурных регионов, где веками жили представители разных этнических и культурных групп. В Российской Федерации зарегистрировано 14 федеральных национально-культурных автономий, более 100 региональных и около 300 местных национально-культурных автономий.

Во времена существования СССР, в процессе индустриализации представители разных народов вместе строили промышленные предприятия, открывали учебные заведения и т.д. В 90-е годы XX в., с распадом Советского Союза, в период изменения государственного устройства России и усиления негативных тенденций в обществе, кризис коснулся и общего состояния культурной сферы, в том числе и физической культуры. Возникли проблемы формирования оснований для становления полноценной личности тех народов, которые проживают в регионах РФ. Тем самым особо важным и актуальным становится обращение к изучению истории физической культуры в республиках и регионах страны. Изучение ее применительно к Дальнему Востоку также не составляет исключения. В современных условиях на основе прогрессивных тенденций обновления общества переосмысливается содержание регионального компонента в образовании. В документах ЮНЕСКО о принципах воспитания в духе уважения прав человека провозглашается, что одним из основных свобод является понимание и уважение всех народов, их культур, цивилизаций, ценностей и образа жизни, включая местные этнические культуры и культуры других наций.

«Роль физической культуры, спорта, здорового образа жизни в системе культурных ценностей дальневосточников трудно переоценить. Именно эти составляющие в большей мере создают социально-культурные предпосылки для гармонического формирования и реализации всего спектра способностей индивида» - отмечает доктор педагогических наук Г.И. Мызан (1997). Он также считает, что образовательная политика должна основываться на культурно-национальных и региональных особенностях.

На территории Хабаровского края Российского Дальнего Востока по берегам реки Амур издревле проживают семь коренных малочисленных народов: нанайцы, ульчи, нивхи, орочи, негидальцы, эвенки, удэгейцы.

Нанайцы - народ тунгусо-манчжурской языковой группы. Живут преимущественно в Хабаровском крае на Амуре. Часть нанайцев (хэджэ) расселена в Северо-Восточном Китае в бассейне рек Сунгари и Уссури. Выделяется несколько этнографических групп - горинская, курурмийская, уссурийская и др. Основное самоназвание - нанай, нани, - «здешний человек». В некоторых территориальных группах бытовали и другие самоназвания - киле, акани и др. Старое название нанайцев - гольды.

Ульчи - народ в Хабаровском крае, живут в бассейне Нижнего Амура, преимущественно в Ульчском районе, а также в городах Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и в Николаевском районе. Самоназвание ульчей - нани (местные жители), старое название - мангуны, под этим этнонимом они были впервые описаны в литературе участниками Амурской экспедиции Г.И. Невельского. Мангу - название реки Амур на языках тунгусских народов Приамурья, отсюда - мангуны, мангуни (амурские).

Нивхи - расселены в северной части острова Сахалин и в бассейны реки Тымь, а также на Нижнем Амуре. Относятся к центрально-азиатскому типу североазиатской расы большой монголоидной расы. Вместе с чукчами, коряками и другими народами Северо-Востока входят в группу палеоазиатов. Самоназвание - нивхгу (человек). Старое название - гиляки. Нивхи - прямые потомки древнейшего населения Сахалина и низовьев Амура. В прошлом расселялись на значительно более обширной территории.

Орочи - народ тунгусо-манчжурской языковой группы. Живут в Хабаровском крае, преимущественно в Совгаванском и Ванинском районах. Самоназвание орочей - орочисэл. Бытует и другая форма самоназвания, заимствованная у нанайцев - нани. Современный этноним «орочи» впервые введен в литературу французским мореплавателем Лаперузом, который встретился с ними в 1787 году в заливе Де-Кастри.

Негидальцы - небольшой тунгусо-манчжурский народ Дальнего Востока. Живут в Хабаровском крае преимущественно в бассейне реки Амгунь (левый приток Амура в его нижнем течении). Компактные поселения негидальцев имеются также в Николаевском районе на Амуре и на озере Удыль. Этноним «негидальцы» - производное от эвенкийского нге (низ, край) и гида (сторона), означает «живущие в нижней стороне». Самоназвания негидальцев - элкан бэйэнин (настоящие люди) и амгун бэенин (амгунские люди).

Эвенки - народ в Российской Федерации. Занимают обширную территорию от левобережья Енисея на Западе до Охотского моря на Востоке. Южная граница расселения проходит по левобережью Амура и Ангаре. Живут также на северо-востоке Китая и в Монголии. Самоназвание - эвенки, ставшее официальным этнонимом в 1931 году, старое название - тунгусы.

Удэгейцы - народ тунгусо-манчжурской языковой группы. Живут в Хабаровском и Приморском краях. До конца 19 века удэгейцев в качестве самостоятельного этноса не выделяли. С.Н. Браиловский, первым ввел в употребление этноним удихэ (удээ, удэхэ, удихэ), ставший самоназванием народа уже в 30-х гг. XX века.

Из анализа этнографических и исторических источников, описывающих места расселения, традиционные промыслы и особенности этнической культуры коренных жителей Приамурья, видна общая схожесть образа жизни, промысла, основ ведения хозяйства, культуры, фольклора, духовности и др. этих народов. Исследователь этнической педагогики малых народов Дальнего Востока Г.Ф. Севильгаев (2002) отмечает: «...при наличии некоторого своеобразия каждой отдельной народности, почти одинаковые суровые природные условия, одинаково примитивные и весьма устойчивые формы бытовой и производственно-промысловой деятельности малых народов в целом обуславливали сходство накапливаемого опыта и порождали общность форм и методов передачи этого опыта».

Анализируя работы известных исследователей в области физического воспитания коренных народов Севера и Дальнего Востока В.Ч. Бельды (1988, 1989), П. Киле (1993), В.И. Прокопенко (1992, 1993), А.Н. Фроловой (2002) мы также отмечаем сходство форм, методов и средств традиционного физического воспитания этих народов, которые определяют образ жизни, система хозяйства и культура коренных народов, зависящие от географической среды и климатических условий.

В разные годы большинство исследователей традиций коренных народов Дальнего Востока А.Г. Базанов (1949), В.Ф. Афанасьев (1979), П.Я. Гонтмахер (1985), В.И. Прокопенко (1992), И.И. Портнягин (1999), Г.Ф. Севильгаев (2002) и др. отмечали, что игра являлась особым средством передачи подрастающему поколению основных сторон национальной культуры - быта, фольклора, искусства, обычаев, морали. Быт народа ярко отражает особенности его бытия, в связи с чем, он является важным составным культуры этноса. Поэтому одной из главнейших задач воспитания у коренных народов являлась ретрансляция этнокультурного опыта подрастающему поколению в сфере хозяйства и быта. Уникальность национального быта формировалась на основе традиций хозяйственной жизни, искусства, религии. Игры, копируя различные элементы бытовой жизни, особенности хозяйственного труда, используя в своем процессе бытовой инвентарь или имитирующие его макеты, становятся важным средством, развивающим навыки национальной хозяйственной деятельности и важным носителем соответствующих элементов этнической культуры. Народная игра представляет собой социальное явление, исторически сложившееся средство воспитания. Формы проявления народной игры чрезвычайно многообразны. Вместе с развитием человеческого общества они непрерывно совершенствуются и усложняются. Игра – это сознательная деятельность, направленная на достижение поставленной цели. Чрезвычайно разнообразно образовательное и воспитательное значение народных игр, особенно подвижного характера. С их помощью развиваются различные физические качества, и, прежде всего быстрота и ловкость. Одновременно закрепляются и совершенствуются двигательные навыки, физические качества проявляются все полнее и разнообразнее. Народная игра постепенно укрепляет организм детей и служит залогом здоровья. Гигиеническое значение игр усиливается возможностью их широкого использования в природных условиях: зимние игры, игры в лесу, на воде и т.д. – ни с чем несравнимое средство закалывания и укрепления здоровья. Глубина и разносторонность воздействия делают народные игры незаменимым средством воспитания подрастающего поколения. Использование игр в определенной системе и в сочетании с другими средствами обеспечивает высокую эффективность воспитания необходимых черт характера. В педагогической практике у многих народов используются разнообразные подвижные игры. Выдающиеся деятели педагогики и культуры (Е.А. Покровский, Г.А. Виноградов, К.Д. Ушинский и др.) призывали собирать и описывать народные игры и состязания, чтобы сохранить и передать следующим поколениям народный колорит, своеобразие языка, формы и содержания разговорных текстов.

Известно, что каждый народ, большой и малый, в соответствии с уровнем социально-экономического развития, природно-географических условий исторически выработал свою собственную систему физического воспитания. Система физической культуры народностей Приамурья веками выверялась самой практикой жизни, она не только вырабатывала морально-волевые черты личности, но и способствовала художественно-эстетическому воспитанию человека. Физическая подготовка коренных народностей Приамурья находилась в прямой связи с воспитанием молодого поколения. Именно благодаря систематической и оригинальной форме физического

воспитания нанайцев, ульчей, нивхов, нигедальцев, эвенков, орочей, удэгейцев, из них вырастали меткие охотники и удачливые рыболовы. Они метко стреляли, были выносливыми и стойкими.

В национальных видах спорта нашли определенное отражение истоки народных знаний о природе, человеке и обществе. В истории накопления этих знаний в области национальной физической культуре прослеживается понимание амурчанами красоты и гармонии. Кроме того, многовековой опыт использования национальных игр и физических упражнений дает возможность более глубоко увидеть особенность психологического склада коренных жителей Приамурья. В национальных играх и видах спорта существует своеобразная философия здоровья народностей Приамурского региона. Эта философия представляет собой стройную систему, основанную на нравственных и эстетических принципах, на вечном стремлении человека к гармоническому совершенствованию.

Географическая природная среда территории Приамурья с разнообразием флоры и фауны, водными просторами бассейна реки Амура, во многом предопределило своеобразие исторического развития коренного населения, особенности его хозяйства, быта и культуры. На основе древних эстетических традиций коренные жители создали своеобразный фольклор, красочное орнаментально-декоративное искусство, полные обаяния и народной мудрости легенды, сказки и предания, а также рациональную и эффективную систему физического воспитания. Весь образ жизни семьи народов Приамурья, культура жизнеобеспечения, исконные промыслы требовали от подрастающего поколения физической силы, закалки, выносливости и ловкости, самообладания и выдержки.

Народные игры, состязания, самобытные физические упражнения в каждом возрастном периоде имели свою психолого-педагогическую направленность и значение. Они были ориентированы не только на развитие жизненно необходимых физических качеств и двигательных навыков, но и способствовали воспитанию решительности, смелости, находчивости, коллективизма, нравственности и, несомненно, прекрасно подготавливали к промысловой и хозяйственной деятельности в экстремальных природных условиях Приамурья.

Традиционно мальчики должны были овладеть секретами охотничьего и рыболовного промыслов. Охота – самый сложный вид мужских занятий. Этот промысел предъявлял очень высокие требования к уровню физической и психической подготовки: надо было быть ловким, чутким к различным звукам, уметь легко, без шума ходить по тайге, незаметно подкрадываться к зверю, быстро передвигаться на камусных лыжах, метко стрелять, умело пользоваться ножом, копьем и топором, стойко переносить холод и голод, ориентироваться на местности в любое время суток, уметь читать следы и знать повадки зверей и птиц. Рыбный промысел требует не меньшей физической подготовки, наряду с огромными нагрузками (во время хода кеты необходимо работать день и ночь, чтобы успеть обеспечить семью рыбой на год), также необходимо обладать особенностями и тонкостями рыбной ловли.

Девочек обучали навыкам обращения с предметами труда с трехлетнего возраста, к восьми годам девочка полностью включалась в домашнюю женскую работу. К двенадцати-тринадцати годам девочки должны уметь вести домашнее хозяйство, выделывать кожу, шить, готовить пищу и заготавливать на длительный срок, изготавливать домашнюю утварь и предметы быта, делать украшения и орнаментировать одежду, следовательно, девочки должны быть здоровы и физически развиты.

В истоках возникновения и совершенствования системы физического воспитания коренных народов Приамурья заложен «секрет выживания» в суровых климатических условиях. Труд жителей Приамурья сопряжен с огромным напряжением человеческих сил, требует воли, смелости, и, возможно, поэтому местные жители считали физическую подготовку крайне необходимым делом и придавали большое значение тем средствам, которые способствуют укреплению здоровья, закаливанию организма, воспитанию физически крепкого, сильного и выносливого человека. Они понимали, что от этого зависит их благополучие, успехи в рыбной ловле, охоте, собирании дикоросов (ягоды, лечебных трав и др.).

В сказках и легендах, преданиях непременно воспевались люди с большой физической силой и благородной душой. Они пользовались заслуженным уважением и почетом. Слушая героические песни, сказания, сказки, дети, подростки, молодежь узнавали о древних способах и приемах тренировки силы, быстроты, ловкости, выносливости, о традиционных играх и состязаниях. Кроме того, эти сведения стимулировали у них желание быть похожими на былинных богатырей. Желание, стремление детей, молодежи стать такими же сильными и непримиримыми ко злу, носителями добра, считалось вполне естественными явлениями.

В подборе физических упражнений и игр проявились большие знания о закономерностях взаимодействия человека и природы. В их действиях просматривается целенаправленная конструктивность и рационализм. Для систематических тренировок и состязаний они подбирали такие физические упражнения и игры, с помощью которых возможно одновременно решать задачи физической подготовки и совершенствования навыков, необходимых в промыслово-хозяйственной деятельности.

Важно отметить, что для воспитания детей, подростков и молодежи, по свидетельству ряда исследователей, только с помощью игр и игрушек жителям Приамурья удавалось быстро и эффективно готовить детей к трудовой деятельности.

Народные подвижные игры были основным средством быстрого приобщения детей к трудовой деятельности (охоте, рыбалке, собирательству, ведению домашнего хозяйства). Дети до четырех-пяти лет играли игрушками, изображавшими орудия будущей промысловой деятельности. Эти игры не имели строгих правил, а как бы проектировали промысловую, хозяйственную деятельность взрослых. Но существовал целый ряд игр, целью которых было развитие только определенных физических качеств.

По мере взросления детей содержание игр усложнялось, возрастала также нагрузка на организм. В играх дети реализовывали свою творческую энергию, физические и умственные силы, удовлетворяли потребность в общении со сверстниками, познавали окружающий мир.

В подростковом и юношеском возрасте игры в своем большинстве принимают характер состязаний, так как в этом возрасте мальчики начинают самостоятельно охотиться, ловить рыбу. Состязания способствовали дальнейшему развитию физических качеств, повышению профессионального мастерства подростков и юношей, закаляли их физически и психически.

Народные игры и состязания были популярными и у старшего поколения народов Приамурья. Часто именно они были зачинателями различных игр среди детей и подростков. Обычно они проводились во время праздников, на свадьбах, во время перерывов в работе и т.д. Игры и состязания способствовали укреплению здоровья и старшего поколения, эффективно нейтрализовали воздействие природной среды, позволяли на долгие годы сохранять оптимальную физическую подготовленность для успешного ведения промыслов, домашнего хозяйства.

Необходимо отметить, что очень часто в играх и состязаниях активное участие принимали девочки и женщины. Это, в первую очередь, было связано с тем, что в условиях региональных особенностей жизни Приамурья им приходилось выполнять тяжелую физическую работу, требовавшую от них соответствующего уровня физического развития и двигательной подготовленности, который достигался с помощью игр различного характера. У девочек и женщин существовали и свойственные только для них игры, которые в основном были направлены на эстетическое воспитание.

Характерной особенностью подвижных игр жителей Приамурья, как для взрослых, так и для детей, является то, что они весьма разнообразны, их содержание подчиняется роду занятий и отличается нестандартностью движений. Они проводятся в любую погоду, часто даже в сильные морозы.

Говоря о комплексности и универсальности игр, прежде всего надо отметить их главную роль – подготовку детей к труду, поддержание физической и профессиональной подготовленности у старшего поколения. Широкой популярностью среди коренных жителей Приамурья пользовались: гребля на лодках и оморочках, метание и толкание камней и других предметов, гонки на охотничьих лыжах, поднятие и переноска тяжестей, разнообразные прыжки в длину, стрельба из лука, перетягивание каната, борьба, подвижные игры «Чакпан» и «Боёкан» и т.д. Они проводились обычно на народных и религиозных праздниках, сходах, во время отдыха на промыслах, на досуге и т.д.

Таким образом, подвижные игры коренных народов Приамурья стали важным средством народного воспитания, этнокультурного, физического и трудового развития, которые помогают усвоению основных правил и норм своего народа, способствуя их инкультурации в сфере национальной морали и этики. Народные подвижные игры имеют близкую взаимосвязь с различными аспектами этнической культуры, и как воспитательное средство способствуют ее передаче подрастающему поколению. Они весьма разнообразны, их содержание подчиняется роду занятий и отличается нестандартностью движений. Они проводятся в любую погоду. Следовательно, можно говорить об особой целесообразности использования подвижных игр коренных народов Приамурья в современном физкультурном образовании как средства народного физического воспитания, оказывающего положительное влияние на улучшение психомоторики и поликультурное развитие подрастающего поколения. Поэтому народные подвижные игры представляют огромный интерес не только в плане изучения культуры коренных народов Приамурья, но и для их

262 эффективного использования в современном физическом воспитании с учетом социокультурных, регионально-территориальных, климатических факторов.

Изучение народных подвижных игр позволит последовательно решать задачи в современном физическом воспитании молодежи, формируя целостное представление о физической культуре, ее возможностях, которые проявляются, во-первых, в повышении работоспособности и улучшении состояния здоровья, во-вторых, в расширении знаний истории и культуры разных народов, проживающих на территории Дальнего Востока.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 3, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Г.Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Воложанина О.А.

Драчева С.Н.

Лактионов К.С.

Ответственный редактор: Шульга О.А.

Художник: Шишков Е.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Иркутская типография»

664023, г. Иркутск, ул. Красноярская, 53